

Криминальная жизнь
аристократки

Шебенкова Эвелина

Кто знал, что жизнь может перевернуться с ног на голову в одно мгновение? Сегодня ты дочь мэра города, которую все должны уважать и любить, а завтра уже направляешь дуло пистолета на живого человека, заставляя его подчиняться одной криминальной группировке. И это всего лишь цветочки! "Ягодки" приходят ночью, пытаюсь сожрать твою плоть. А ещё сражаясь за неё с одичалыми оборотнями! Во что только ввязалась Женевьева Джейн'ри?

Узница ада

Криминальная жизнь аристократки

Глава 1

Бал. Прекрасное место, где можно отдохнуть, развлечься и найти новые знакомства. Так считали многие особы двадцатилетнего возраста, желавшие найти себе подходящую пару. Только не Женестьева. Все торжества, которые устраивал её отец, проходили мимо девушки, словно ещё один неважный этап в её жизни. И не то чтобы дочь мэра презирала эти праздники, но и их частью она никогда не была, относясь к подобному как-то нейтрально. Впрочем, как и ко всему на свете. Возможно, именно из-за этого Женни считали безэмоциональной тряпичной куклой. Девушка не знала. Пускай она и не была глупой или наивной, но людей читать так и не научилась. Поэтому все они не касались её, кроме одного единственного человека, что дарил Женестьеве счастье. Правда, и он бросил её.

Один симпатичный парень подошёл к стоящей в тени девушке, пригласив её на танец. Конечно же, он не упустил возможности отвесить комплимент платью наследницы рода Джейн'ри. Но не её внешности. Неудивительно, ведь сама она была не очень-то и красивой, по сравнению с другими девицами в зале. Милой, благодаря большим глазам. Но не красивой.

Станцевав с сыном, как оказалось, графа, приближенного к отцу, Женестьева отпросилась в свою комнату, соврав, что её мутит. Удивительно, но родитель даже не поинтересовался, отчего! Алкоголь девушка не употребляла, ибо это было строго запрещено, а ела Женни очень мало, из-за чего и вправду была похожа на куклу, только на хрустальную. Обычно их делают очень стройными из-за того, что материал весьма дорогой.

Дворецкий Альберт отвел Женестьеву в её комнату, громко хлопнув дверью перед уходом. Джейн'ри уже не вздрагивала, лишь удрученно вздыхая. И чего этот ублюдок взъелся на неё? Однажды сломал палец, якобы нечаянно захлопнув эту же дверь. Месть свершилась, разве нет? Хотя, за что, собственно, мстить? За то, что Женни — нежеланная дочь? Так это проблема Райана, а не Альберта. Может, просто вошло в привычку вечно мучать младшего ребёнка? До тринадцати лет Женестьева дворецкий был куда строже и суровее, но это время прошло. И девушка надеется, что больше те кошмары никогда не повторятся.

Сняв с себя это пышное, до ужаса неудобное платье и корсет, стягивающий и без того тонкую талию, Женни упала на просторную кровать, смотря в белоснежный потолок своей комнаты. Благодаря луне, что светила за окном и освещала спальню, было видно каждую частичку надоевшего интерьера. Слишком ванильно, очень шикарно, — вот как описывала своё пристанище Женестьева. Порой подвал казался милостью.

— О чём ты думаешь, дурочка? — досадливо поморщив маленький носик, прошептала девушка. — Ты избавилась от того ужаса. Радуйся этому. Люби всё, что дает тебе Райан. Жизнь станет слаще. Особенно, если я размажу мозги Альберта о стену! — сердце Женни забило сильнее от прилива адреналина и ненависти. Но с этими эмоциями подошёл ещё и страх. — Нет. Нет-нет-нет, только не срывайся! Отец не любит, когда ты злишься! Даже тайно...

Закрыв глаза, Женестьева постаралась уснуть. Это получилось не с первого раза из-за музыки, играющей внизу, но через полчаса она уже тихо посапывала, обнимая край толстого одеяла.

Перед взором метались различные тени, в ушах стоял гул, крики и ругань неизвестных людей. Женни прижала ладони к ушам, стараясь избавиться от назойливых шумов, что

постепенно сводили с ума, но это не помогало. Стихли они лишь тогда, когда кто-то прикоснулся к рукам девушки, убрав их от ушей. Распахнув глаза, она увидела стоящего перед ней Мануэля, который со всё такой же нежной и одновременно задорной улыбкой смотрел на сестру. Та хотела броситься в объятия единственного родного человека, но он не позволил себя коснуться, отстранившись. Улыбка сменилась оскалом. Обычно радостный голос звучал, как лай злобной собаки.

— С чего ты взяла, что можешь прикасаться ко мне? Я тебя ненавижу! Думаешь, почему меня нет с тобой? И больше не будет...

Мануэль стал уходить в пучину тьмы. Женестьева бросилась за ним, погрязнув в этом невидимом болоте, но пытаясь дотронуться до брата. По коже побежали мурашки от холода.

— Прошу! Не бросай меня! Забери меня с собой! Умоляю! Мануэль!

Девушка подскочила от того, что кто-то стучал в её дверь. По лбу скатывались капли холодного пота, падая на дрожащие руки Женни. Отдышавшись, она, наконец, позволила пришедшему войти в спальню. Это оказалась служанка Гэби, которая приходила к Джейн'ри три раза на день: чтобы принести еду, сообщить какие-то новости и снарядить Женестьеву. За окном как раз был рассвет, освещающий комнату своими розово-рыжими лучами.

— Миледи, доброе утро! — широко улыбнулась Гэби, поставив поднос с завтраком на стол. — Как спалось?

— Нормально, — холодно бросила девушка, поднявшись с кровати.

— Ох, я же знаю, что нет, — грустно выдохнула пожилая служанка, взяв с комода расческу. — Вы снова звали... кхм, господина. Повезло, что услышала я. Но если бы ваши крики дошли до мэра...

— Знаю. Он бы наказал меня. Но как мне бороться с этим? Вставлять кляп в рот на время сна?

— Ха-ха, милая, конечно, нет! Просто попытайтесь не думать о господине. Когда забудете — станет легче!

В ответ Женестьева лишь хмыкнула, нехотя зачерпнув кашу ложкой. Есть совсем не хотелось, но Гэби обязательно заставит, начав возмущаться по поводу фигуры юной госпожи. Якобы, худоба сейчас не в моде. Красивые мальчики выбирают девочек с пышными формами и красивыми бёдрами! В ответ на это Женни всегда думала: "А не пойти бы этим мальчикам в бёдра пышных девочек?".

Когда Гэби удалось-таки уложить волосы Женестьевы, что были цвета топленой карамели, в простую прическу, она забрала с собой поднос, выбрав девушке одежду на сегодня. Это был ещё один неотъемлемый шаг утренних сборов: одеваться так, как велит прислуга. Отец всегда говорил Женни, что та не умеет нормально одеваться, ибо истинной леди рода Джейн'ри нужно носить пышные платья, обязательно голубых-синих цветов. Дочь же всегда выбирала одежду попроще, что никогда не нравилось Райану. В таких случаях он говорил, что совершенно не удивлен, так как его наследница (к великому сожалению) совершенно бездарна. И всем абсолютно плевать, что с самых ранних лет Женестьева углублялась в учёбу, изучая различные науки, начиная от естествознания и заканчивая языковедением. Сколько бы девушка не училась — отцу всё было мало. Всё же его настоящий любимый некогда наследник был лучше. Чем? Никто никогда не спрашивал, да и не спросит, если хочет жить.

Год назад Мануэль сбежал из отцовского дома. Тогда ему было двадцать три, а

Женевьеве — девятнадцать. Всё было как всегда. Братец пришел к своей сестрѐнке, принес с собой целый мешок клубничных конфет, которые так не любила юная леди. Они миленько общались, шутили и поедали сладости аж до самого вечера. Перед уходом Мануэль очень долго прощался с сестрой, обняв напоследок дольше, чем обычно. Девушке показалось поведение брата странным, но она не придала этому значения. Лишь на следующее утро поняла, что очень зря. Каким-то неведомым образом Мануэлю удалось сбежать из особняка отца. После этого его никто не видел. Райан вычеркнул его из списка наследников и собственных детей. С того дня официально у мэра была лишь дочь.

Вспоминая это, Женевьева еле сдерживала слѐзы. С того дня всё изменилось. То тепло, что дарил ей брат, покинуло мэрский дом. Осталась лишь холодность и официальность, которая всех устраивала. О семейных обедах и разговорах и речи не могло идти. Порой Женни называла отца по имени или обращалась, как к господину. Тот и бровью не водил. Возможно, ему даже нравилось, что дочь поняла своё место в этом доме. Она лишь продолжит род, не более.

Девушка приоткрыла дверь, что вела в учебную комнату. Там Женевьеву уже ждал мистер Гоз, стоя лицом к окну. На душе Джейн'ри стало легче, когда та увидела своего учителя. Он был с ней всю жизнь и даже заменил отца! Один из тех единиц слуг, что относились к наследнице с любовью. Однажды он даже принес с собой баночку со спиртом и целебной мазью. Это было десять лет назад. Впервые наказание за вольность было столь жестоким, что Женевьева потеряла сознание во время побоев два раза. И всё из-за того, что ребёнок захотел впустить в тѐмный подвал капельку света. Альберт тогда сильно разозлился, но благодаря мистеру Гозу на лице девочки не осталось шрамов. Он вовремя их обработал и перевязал.

— А, Женни! — улыбнулся учитель, почесав свою седую макушку. — Ты так тихо подкралась! Не делай так больше, а то доведешь старика до инфаркта.

— Это вряд ли, — хихикнула девушка, усевшись за письменный стол. — У вас очень сильное сердце.

— Спасибо за комплимент! Итак, начнем? Ой, душечка, а ты не забыла дверь закрыть?

— Конечно, нет. Если отец увидит, что мы делаем, то точно накажет. Он считает это глупостью и пустой тратой времени.

— А вот это обидно! Пускай мы и живем, слава Святому духу, в Лайтхилле, но и с "тѐмной" стороне города нужно знать! Особенно о том, что творится в этом проклятом Итсхелле.

Сколько Женевьева не ломала голову, никак не могла понять — зачем Эйфелл разделили на две части. Возможно, из-за того, что Лайтхилл стоял на пригорке и был всегда освещен солнцем, под которым не могла выживать нечисть. А может, из-за того, что здесь жили лишь аристократы и мэр, которые ухаживали за своей частью с трепетом и любовью. Итсхелл же, по словам Гоza, был мало освещенной и криминальной стороной Эйфелла. Там проживали чаще всего воры, убийцы и нищие, которые не видели смысла ухаживать за своей стороной. И причиной тому была не лень, а то, что творилось в Итсхелле. Сегодня об этом и поведал Женевьеве мистер Гоз.

Вторая часть Эйфелла расположилась прямо по соседству с огромным кладбищем, где хоронили не только эйфелльцев, но и жителей соседних городов и деревень. Что такого в этом кладбище? Да то, что оно было проклятым. Каждую ночь из своих гробов восставали зомби, которых было принято называть нечистью или нежитью. Они приходили в Итсхелл и

охотились на его жителей, поедая их плоть. Первое время жить там было просто нереально, пока Эйфелльцы не нашли способ борьбы с нечистью. Оказывается, зомби до ужаса не переносят сок белой лилии. Он действовал на них как кислота, выжигая изнутри. Поэтому в Итсхелле появились плантации данного растения, соком которого жители обмазывали свои дома. Тот работал очень долго, примерно десять лет, после чего приходилось вновь обмазывать стены соком. В общем, люди привыкли и к этому. Правда, никто так и не понял, почему мертвецы оживали. Ими словно кто-то управлял. Некоторые выжившие после ночи говорили, что видели какой-то силуэт. Это был точно кто-то живой. Но этот бред приняли за сумасшествие.

— А что насчет оборотней? — внимательно слушая учителя, спросила Женевьева, невольно бросив взгляд в окно. Даже отсюда было видно небольшую частичку Итсхелла, который вселял в девушку ужас. Не дай Святой дух оказаться там.

— Много лет назад они были обычными людьми, которые имели способность перевоплощаться в данных им животных. Но уже около века они дичают, жаждая крови ничуть не меньше, чем зомби. Только на них нашли управу. Сожжение.

— Как ведьм из тех сказок?

— Да, как ведьм. Только ведьмы боялись огня, а оборотни боятся почти всего. Их можно убить также просто, как и человека.

— Тогда зачем их сжигать, если можно пристрелить? — нахмурилась Женни, уже предполагая, какой ответ последует от учителя.

— Чтобы показать остальным оборотням, что делают с теми, кто убивает людей, — непринужденно пожал плечами мистер Гоз. — Ладно, давай не будем говорить об аморальных поведках итсхелльцев. Нас это никогда не настигнет из-за во-он того, — старик указал пальцем на большую, бело-кирпичную стену, которая окружала весь Лайтхилл. — Оберега. Если кто-то из нечисти подойдет ближе, его ба-ба-ах! И всё.

Прослушав ещё немного историй про жизнь Итсхелла, постепенно перейдя ненадолго на веру, учитель и ученица переключились на основную программу учебы. Через пару минут в дверь постучалась воспитательница, проверив, занимается ли Женевьева уроками. Вежливо ответив, что всё хорошо, Женни подумала, что эта нянька ей уже надоела. Двадцать лет, а отец всё ещё ставит девушку под жёсткий контроль! Вскоре появится человек, что будет следить за снами наследницы. Это пугало Джейн'ри, ведь Райан вполне на такое способен. Колдунов никто не отменял.

Вечером Гэби ошарашила юную госпожу одной вестью. Мэр позвал её на совместный ужин. Причина: просто хочет увидеть родную дочь. Но Женевьева-то знала, что это наглая ложь. Неужто он решил проверить, чему научилась его наследница за этот год? Если это так, то дело дрянь. Райан всегда найдет, к чему придраться. Даже если девушка скажет что-то не той интонацией — выговор. Было страшно.

Гэби придела свою госпожу в самое изощренное платье, которое только могла, а корсет стянула так, что дышать стало трудно. Также женщина нанесла на лицо Женевьевы какой-то крем, который сделал её кожу более смуглую, как у отца и брата. Странно, что Женни была единственной в семье, что имела мертвецко-бледную кожу. Хотя, оно и немудрено — попробуй просидеть столько лет в тёмном подвале, сам в вампира превратишься. Да и после столь тёмного места девушка не очень-то любила гулять под солнцем, всегда прячась под зонтиком. Это раздражало отца ещё больше, но почему-то в этот раз он сильно не возражал.

Средней длины волосы служанка собрала в высокую причёску, не оставив висеть ни волосинки. В данном обществе некультурно, когда девушка, не достигшая тридцати пяти лет, ходит с распущенными волосами. Да, правила странные, но привыкнуть к ним можно. Особенно в этом доме.

Ужин проходил в центральном зале за удивительно небольшим столом (обычно Райан любил длинные и заставленные едой). Поприветствовав отца коротким кивком головы, что было заведено у всех семей Лайтхилла, девушка опустилась на стул, что стоял напротив мужчины. Тот придиричиво осмотрел дочь, согласившись с какими-то своими мыслями. Его синие глаза блеснули каким-то нездоровым блеском, что немного потревожило Женни, но она продолжала держать безразличное лицо.

— Как прошли уроки, Женестьева? — низким, уставшим голосом поинтересовался Райан, пригубив немного вина.

— Как всегда, господин. Спокойно и познавательно, — отстраненно ответила девушка, подцепив вилкой пару горошинок.

— Очень на это надеюсь. Ты же в курсе, что через десять лет ты займешь моё место? Поэтому лучше старайся.

Женни усмехнулась про себя. Как же, займет. Она отлично знает, что под этой фразой отец имел в виду: "Скоро твой будущий муж будет заправлять городом. Веди себя достойно, чтобы род Джейн'ри продолжался". А кто будет будущим мужем? Возможно, тот сын графа, с которым вчера танцевала Женестьева. А может, ребёнок ещё какого-нибудь приближенного человека. Девушке это давно не важно.

— Господин, может, это будет наглостью, но... можно ли мне завтра пропустить час занятий? — собравшись с мыслями, на выдохе протараторила Женни.

— Ты все так хорошо изучила за этот год? — вскинул тёмную бровь мужчина, не смотря на дочь. — Тогда скажи, каков средний расход в месяц на нужды города?

— Обычно десять тысяч алиров, но с каждым годом цена растёт на одну тысячу. Думаю, к моему времени цены поднимутся до двадцати тысяч, — на автомате отчеканила Женестьева, приподняв подбородок.

— Соотношение расходов Итсхелла и Лайтхилла.

— Тридцать к семидесяти. Лайтхилл куда дороже, ибо каждый год по три тысячи алиров уходят на улучшение города. Но в мае соотношение меняется на девяносто к десяти, ведь именно в этот месяц приезжает проверка. Приходится реконструировать Итсхелл.

— Хм-м, — прищурился свои пронизательные глаза, задумался Райан. Через полминуты он махнул рукой, ответив: — Ладно. Ровно час. С пяти утра и до шести, понятно? С тобой поедет Альберт.

Женестьева замаялась, опустив взгляд на сильно стиснутую в руке вилку. От этого кожа начала отзываться лёгкой болью, поэтому пришлось расслабить кулак. Девушка всегда была очень ранимой, в прямом смысле слова, хоть с годами избиений научилась держать лицо при любом неприятном чувстве. Вот только сейчас чувство было одним из самых наименее приятных. Что может быть хуже, чем поездка в центр с Альбертом?! Это ведь сродни пыткам! Лучше уж заниматься чёртовыми финансами все дни напролет, чем гулять с этим садистом-грубияном!

— Отец... прошу прощения за столь явную наглость, но можно ли мне в компаньоны другого слугу? — по лбу скатилась капля пота, которую девушка поспешила скрыть, опустив голову, словно в мольбе.

— Нет, — коротко ответил Райан, продолжая поглощать свою отбивную. — Альберт с тобой с самого детства. Он лучше всего знает, что лучше для тебя.

Но неужели я сама не знаю, что лучше для меня? — подумала Женестьева, закусив нижнюю губу. Она не понимала, почему отец так относится к ней. Словно специально пытается подавить волю, сделать своей марионеткой, которую можно будет передать в надежные руки. Хотя, нет, не марионеткой. Волком на привязи. Ведь если бить куклу — ничего не изменится, она продолжит улыбаться и быть такой, как до побоев. А волк станет злее, но опасливее. Он будет продумывать каждый свой шаг, станет бояться своего псевдохозяина.

— Да, господин, — прошептала девушка, не решаясь возразить отцу. Понимала, ещё одно слово — и вообще никуда не пойдёт. — Вы очень благосклонны, как всегда. Спасибо за ужин. Могу ли я идти в комнату?

— Сегодня пятница, Женестьева.

— Ох! Простите!

Подобрав пышные юбки платья, Женни понеслась в свою комнату. Быстро переодевшись в кожаные штаны и накинув синюю кофту, что выделяла каждый изгиб тела, но не мешала движениям, девушка покинула особняк, отправившись на задний двор.

Там уже стояла подтянутая, статная женщина, облаченная в такой же костюм, что и Женни. Она рассматривала закат, сцепив руки позади выпрямленной спины. Тёмные волосы были распущены, как и всегда. Лучница не любила их заплетать, что могла себе позволить, ибо была уже старше тридцати пяти лет.

— Леди Джорджия, прошу прощения за опоздание! — быстро дыша, пролепетала Женестьева, глубоко поклонившись в знак извинений.

— Лишь из уважения к Райану Джейн'ри я закрою глаза на твоё опоздание. Но в следующий раз заставлю тебя заниматься не два, а четыре часа. Бери в руки свой лук и показывай, чему ты научилась.

Женни стреляла с пятнадцати лет. За это время она научилась многому, но всё равно не могла превзойти своего учителя. На соревнованиях она занимала всегда первые места (потому что вторые занимать было больно, в прямом смысле слова), но никогда не показывала, что стрельба из лука приносит ей куда больше удовольствия, чем все думали. Порой на месте мишеней она представляла того же Альберта. Стрелы в таком случае всегда летели точно в цель, кстати говоря. *Хоть в чем-то этот дворецкий не бесполезен,* — усмехалась про себя Женестьева.

Тренировки всегда проходили идентично и без изменений. Сначала Женни должна была попасть точно в цель сорок раз (если промажет — получит подзатыльник от Джорджии), потом сбить стайку механических птичек за десять минут, а там уже идет просто физическая подготовка. Благодаря последней девушка стала куда выносливее, быстрее и сильнее. Научиться бы ещё лучше терпеть боль — и всё будет просто прекрасно!

В кровать Женестьева улеглась лишь в двенадцать часов, после того, как тщательнее отмылась от пота. Сегодня она так устала, что уснула всего через десять минут бессмысленного созерцания в потолок.

Девушка гадала, что же ей уготовит завтрашний день? И почему из её кошмара вдруг пропал Мануэль?

Женевьева проснулась на полчаса раньше, чем планировала. Ничего плохого в этом не было, потому что в этом случае девушка сможет подольше понежиться в ванной и отмыться настолько хорошо, что её кожа будет источать клубничный запах мыла. Вообще она не любила этот запах, но разве её кто-то спрашивал?

За завтраком Женни размышляла, почему же ей не приснился этой ночью Мануэль. Обычно он появлялся в каждом кошмаре, говоря те ужасные слова своей сестре, а после — исчезая. Но сегодня что-то пошло не так, и это пугало девушку. Непостоянство — это плохо. Так говорил отец. Если всё стабильно хорошо, то дела идут в гору. Если же плохо — пытайся что-нибудь менять. Но не координально. Это тоже не очень хорошо.

Альберт зашел за Женевьевой ровно в пять утра. В это время она уже была одета в синеголубое платье, которое было не таким пышным, как все. Прогулочное. Не забыв прихватить с собой зонтик, девушка понеслась скорее вниз, чтобы не тратить много времени на поездку. Дворецкий же, в подходящей ему манере, никуда не торопился, срывая все планы Женни. Но сегодняшнее хорошее настроение не позволяло Женевьеве желать мужчине смерти. Пускай хоть на уликах крадется, плевать! Сегодня она выйдет в свет. Впервые за почти прошедшую неделю.

В экипаж уже запрягли трёх ездовых чёрных доберов, что, увидев хозяйку, радостно залаяли и замахали своими длинными хвостами. Эти животные отличались от простых доберманов тем, что были размером чуть меньше лошадей, но куда выносливее и мощнее. По всему Сансайду люди передвигались на этих ездовых помощниках, что было куда выгоднее, чем на лошадях. Женевьева читала, что в других странах люди используют либо ездовых псов, либо лошадей, либо кошачьих жаб. Правда, в доберах был один минус — они люто мёрзли в зиму, поэтому им приходилось покупать специальную экипировку (или же ходить пешком три холодных месяца).

— Гёрт, Кэл, Вим! Кто хорошие мальчики? — тиская собак за загривки, по-детски смеялась Женни. В ответ доберманы бодали её своими огромными бошками и тяфкали, как щенки.

— Миледи, не забывайте о манерах, — прошипел на ухо Альберт, заставив девушку вздрогнуть. — Мне придется рассказать мистеру Джейн'ри, что его дочь...

— Нет! — воскликнула Женевьева резко повернувшись к дворецкому лицом. — Этого больше не повторится, Альберт. Поторопимся. У нас не так много времени.

— Конечно, миледи, — скрипя зубами, открыл дверь кареты мужчина.

Он не любил, когда какая-то соплячка обращалась к нему на ты, а он — на вы. Но статус не позволял осадить Женни, ведь, по сути, она права. Терять должность из-за какого-то выродка Альберту не хотелось, поэтому ему приходилось выполнять приказы госпожи. Это был, пожалуй, единственный козырь Женевьевы против мужчины. Рассказывать о его поведении отцу нет смысла, ведь его ответ всегда идентичен: "Если ударил — значит сделала не то, что нужно. Хватит реветь и жаловаться — займись чем-то полезным!". Поэтому девушка сама должна была выпутываться из этой канители с дворецким. Но сделает она это позже.

Лайтхилл. Эта часть Эйфелла очень нравилась Женевьеве, хоть сравнивать не с чем было, нигде больше она и не была. Но здесь было неплохо, что невозможно отрицать. Вся

дорога вымощена белоснежной плиткой, которую моют ранним утром и под ночь. С двух сторон располагались большие, аккуратные дома, все сделанные из кирпичей, цвета слоновой кости. Друг от друга они отличались разве что занавесками на окнах. После пошли различные ларьки, лавки и бутики, которые также блестели от чистоты. Если кто-то не следил за своим домом и не проводил каждые три дня уборку — получали штрафы, а после пятого штрафа выселение в менее богатый район Лайтхилла. Там дома были куда меньше, но всё равно выглядели неплохими.

Интересно, как выглядит Столица? Она не так уж и далеко от Эйфелла. Думаю, раз у нас такая красота, там — просто загляденье. Надеюсь, мой будущий муж будет лоялен и позволит немного попутешествовать по Сансайду, — мечтательно лепетала про себя Женестьева, не упуская из виду ни единого кирпичика каждого дома. Наверное, если бы она выбиралась из дома почаще, то реагировала на центр не так уж и удивленно. Но как судьба не шутит?

Карета остановилась возле библиотеки. Не то чтобы Женни любила читать, просто того требовал отец. Говорит, книги помогают развиваться человеку и смотреть на мир под другим углом, но младшая Джейн'ри никогда не понимала этих слов, потому что сколько бы она не читала, видела мир таким, как и ранее. В любом случае, не важно. Сейчас дворецкий выберет ещё одну какую-нибудь неинтересную энциклопедию, и они пойдут в другие места!

Сначала Женестьева отправилась в сувенирную лавку. Ей очень нравилась атмосфера этого магазинчика. Всё в таком старом виде, словно попал в прошлое. Кто знает, может в прошлом было куда лучше, чем сейчас? Женни не могла ответить на этот вопрос. Пускай она и изучала историю, но в энциклопедиях всё описано так сухо и неинтересно, что даже пространства для воображения не оставалось.

— Миледи Джейн'ри! Давно вы к нам не заглядывали! — из-под прилавка вынырнула пухлая, очень улыбчивая и добрая торгашка, которая просто влюбила в себя Женни с первых секунд знакомства. А произошло это год назад, когда Женестьеву впервые отпустили прогуляться по городу. — Чего ещё прикупите? Кстати, как работает светильник-черепок?

— Добрый день. Просто замечательно, — будучи вместе с дворецким, девушка не могла улыбнуться в ответ женщине. Достоянная управляющая должна уметь держать беспристрастное лицо. — Хм, не могли бы вы поближе показать мне ту чернильницу?

— С пером павлина?! Шикарный выбор, госпожа! — поставив перед девушкой сосуд для чернил с разноцветным, пушистым пером, прошептала счастливая женщина.

— Миледи, зачем вам эта безделушка? — презрительно вскинул одну бровь Альберт. — У вас куча очень дорогих перьевых ручек.

— Я сама разберусь с тем, что мне покупать, — как можно строже ответила Женестьева. — Заверните мне этот сувенир.

Мысленно девушка была очень рада, что сумела поставить на место чёртового дворецкого. Уж кто-кто, но он не посмеет повышать голос и, того хуже, бить дочь мэра при посторонних. А что будет дома — Женни не интересовало. Просто попробует избегать этого садиста и всё.

Далее Джейн'ри намеревалась навестить картинную галерею, что находилась в пяти минутах езды отсюда. Хотелось прогуляться пешком, но у девушки осталось всего тридцать три минуты на то, чтобы навестить ещё два заведения. Если бы не проклятый Альберт, который очень долго выбирал книгу (а точнее, десять минут), времени было бы гораздо больше! Но думать об этом тоже затратно, поэтому Женестьева быстро заскочила в карету,

приказав кучеру гнать к галереи.

Двадцать семь минут. Из них Женни выделила семь на галерею, десять — на кафе, где она хотела перекусить клубничным пирожным и десять на дорогу. По сути, было нечестно, что девушке выделялся не час, а всего сорок минут, ведь дорога туда и обратно занимает ровно двадцать минут, но делать было нечего. Может, если она будет хорошей дочерью, ей выделят два часа? Ну, или хотя бы полтора...

Прогулявшись по городской картинной галерее, которая нравилась Женеьеве куда больше, чем та, что находилась в особняке, девушка поспешила к карете, но прямо возле дверей её остановил Альберт, грозно зыркнув на Женни, отчего та невольно попятилась, врезавшись спиной в стенку кареты.

— Чего тебе? — пытаюсь сохранять апатичный вид, спросила Джейн'ри, вскинув подбородок. — Не отнимай моего времени.

— Вы просили не рассказывать господину о том, что вели себя неподобающе.

— И?

— Взамен на это мы отправляемся в особняк прямо сейчас. У меня, помимо вас, есть ещё и другие обязанности.

— Что? Нет! — еле держа эмоции под контролем, возразила Женни. — Ты не имеешь права мне указывать. А отнимать драгоценное время — и подавно. Отойди.

— Хочешь поставить меня на место, заносчивая соплячка? — понизив голос до жуткого шепота, Альберт приблизил своё лицо к Женеьеве. — Не забывай, что ты всё ещё можешь оказаться в том подвале. Так нравилось, когда плетка обжигала твою нежную кожу? Нравятся те шрамы, что красуются на твоей спине? Если продолжишь так себя вести, то я сделаю так, что скрывать уродливую спину не будет смысла.

— Что ж, — проглотив страх, что стал сковывать тело, хмыкнула девушка. — Я предупреждала тебя.

Неожиданно Женни оттолкнула дворецкого так сильно, что тот упал на землю, замарав свой идеально вылизанный костюм. Запрыгнув в карету, она крикнула кучеру: "Гони!", после чего стала наблюдать, как разъяренный в край Альберт что-то кричит в след.

Она боялась. Очень. Настолько сильно, что в руках не унималась дрожь. Что же будет? Таких вольностей девушка ещё не позволяла себе. Интересно, что сделает отец? Страшно и подумать. Но ведь дворецкий сам начал угрожать Женеьеве! А она просто испугалась и сделала так, как считала нужным в тот момент. Адреналин затуманил разум, поэтому Женни и не поняла, что случилось. Да, эта отмазка сможет повлиять на отца. Сможет ведь?

Когда они доехали до кафе, аппетит покинул девушку. Возможно, дело в переживаниях, но факт остается фактом — делать здесь больше нечего. И всё же... Женеьева проделала такой морально тяжелый путь просто так? Нет уж. Прикупит сейчас себе десерт, а съест уже потом.

Так она и поступила. Но пока оплачивала и ждала свой заказ, дворецкий успел дойти до кареты, где уже ждал её. И вид мужчины не сулил ничего хорошего... Такие яростные молнии его взгляд не источал уже давно.

Первое время они ехали в тишине. Потом Женеьева осмелилась-таки произнести:

— Простите. Я поступила необдуманно и импульсивно. Просто... просто мне очень хотелось пирожного из этого кафе, поэтому...

— Пускай с этим разбирается твой отец, — чеканя каждое слово, ответил мужчина, отвернувшись к окну.

Кулаки сжали полы юбки, а костяшки пальцев побелели. Коленки дрожат. Голова опущена. Со стороны выглядело, слово юная госпожа злится, но это не так. Её трясло от страха перед отцом. Пускай Альберт сам изобьет её, снова сломает палец, оставит огромный синяк на плече или ноге, но не ведёт её к отцу! Только вчера Женни зарекомендовала себя перед отцом, как хорошую наследницу, а сегодня уже ждёт выговора. А он будет, это точно. Будущей жене мэра нужно вести себя подобающе, чтобы в городе видели, что их пара — идеальная партия. Если же сам мэр или его семья кому-то не понравится, люди потребуют новых выборов. Семья Джейн'ри может потерять своё место.

В кабинете отца было как всегда слишком душно, отчего дышать было просто невозможно. Также маслом в огонь служил корсет, что стягивал талию Женевиэвы. Хотя, удушье — лучшая смерть из всех возможных, которые может придумать Райан. Его лицо становилось всё грознее и грознее, пока Альберт разъяснял произошедшую сегодня ситуацию. Женни не осмелилась поднимать лицо, испепеляя взглядом носки туфель.

— Это правда? — выслушав историю дворецкого, спросил у дочери мэр, поднявшись со своего места.

— Да, отец, — тихо ответила девушка отстраненным голосом.

— Даже не попытаешься оправдать своё поведение?

А какой в этом смысл? Ты всё равно не согласишься мне и накажешь, — подумала Женни, посмотрев в глаза отцу. Он стоял в шаге от неё. Казалось, его аура сейчас уничтожит крошечную Женевиэву, выест душу или сломает шею.

— Нет, отец. Я приму с достоинством любое наказание.

— Подвал. До вечера. Альберт, отведи её.

Девушка вздрогнула, закусив нижнюю губу. Она давно не была там. Всегда обходила это место за несколько метров. Однажды в её мысли закралась такая идея: может, уничтожить подвал, когда муж займет место мэра? Но это были слишком инфантильные мысли подростка, ведь Женевиэва уже тогда понимала, что распорядиться домом ей не дадут.

И всё же они тут. Возле железной двери, что вела в небольшую, тёмную комнатку. Там было минимум предметов: матрас, старый унитаз и стол, за которым раньше работала девушка, пока её не переселили в нормальную комнату. Спала она, конечно же, на этой чёртовой подстилке, из-за чего вечно мёрзла. Зимой приносили одеяла, но вот летом приходилось кутаться в собственной одежде. Или же согреться в ванной, в которую Женевиэву водили раз в неделю.

— Я чувствую дежавю, — протянул дворецкий, злорадно смотря на госпожу. — Уверен, вы чувствуете его куда больше, чем я.

— Ошибаешься. Я ничего не чувствую, — безразлично ответила Женни.

Тут на весь подвал раздался шлепок и тихий стон. От пощечины Альберта девушка упала набок, придерживая тело на локтях. Её щека мучительно горела огнём, а из глаз брызнули слёзы. Но сказать что-либо она не осмелилась, ибо только разозлит дворецкого. Лучше вытерпит эти побои и спокойно посидит тут пару часиков.

* * *

Женевиэва лежала на этом сыром, холодном матрасе уже несколько часов. Она не знала точно, сколько прошло времени, потому что очнулась лишь два часа назад. Всё тело ломало,

что раздражало, так как девушка даже уснуть не могла. Шевелиться и подавно было больно. Ощупывая пальцами лицо, она скривилась от резкой боли, когда надавила на скулу. Видимо, там появился синяк. Плохо. Придется замазывать. Также синяки, безусловно, появились на ногах, бёдрах, спине и животе, так как эти точки болели больше всего. Ну, ничего. Побои можно скрыть закрытыми платьями.

— Мануэль... почему ты оставил меня? — тихо выдохнула девушка, шмыгнув носом. По её щекам побежали слёзы.

Раньше брат каждый день навещал её, приходя либо в комнату, либо в подвал. С ним все боли мигом проходили, а одиночество в одну секунду улетучивалось. Но сейчас... всё переменялось.

Дверь отворилась, впуслав внутрь немного света, что источала лампа, находящаяся в руке служанки. Женевьева приоткрыла глаз, неуклюже поднявшись на ноги. Её голова кружилась, а тело продолжало гореть огнем, из-за чего было обсыпано проклятьями. Сколько бы Женни не тренировалась, она оставалась слабой. Это раздражало.

— Ох, госпожа! Вам помочь?

— Нет.

— Кхм... мне принести вам в комнату еды?

— Нет.

Гэби продолжала осыпать Джейн'ри вопросами, но та игнорировала их, еле-еле ковыляя до своей комнаты. Видимо, у неё вывих голеностопного сустава. Учитель рассказывал, что такое бывает, если упадешь или ступишь не очень удачно. Залечить не так уж и трудно — лишь нужно перевязать ногу. И всё же болит так, словно сломано.

Зайдя в свою комнату, Женевьева тут же упала на кровать, даже не переодевшись. Если Гэби увидит, то снова будет ворчать, что придется гладить платье. Но у девушки нет сил на то, чтобы раздеться. Спать на матрасе было очень неудобно, из-за чего Женни сильно клонило в сон. Уже через пару минут она провалилась в кошмар.

Тёмные образы спутались. Осуждающие возгласы, что звучали в голове, отошли на второй план. Женевьева видела какой-то силуэт, не понимая, во сне это или наяву. Веко девушки вздрогнуло, она поняла, что уже не спит, но силуэт так и не пропал. Резко подскочила, широко распахнув глаза. Рядом с ней стояла высокая, непонятная тень, которая, заметив шевеление Джейн'ри, юркнула за дверь.

Обычно Женни было запрещено выходить ночью из комнаты, но это ведь экстренный случай, верно? Какой-то незнакомец пробрался в её комнату и, как пить дать, что-то своровал! Девушка не может оставить это без внимания, всё равно итог будет один и тот же. Вышла за дверь — наказание. Не поведала о преступнике раньше времени — наказание. Лучше уж Женевьева усмирит своё любопытство, чем будет сидеть и гадать в подвале, что нужно было вору от неё. Может, он и не вор вовсе?

Она бежала по пустым, еле освещенным светом луны коридорам. Пару раз невыспавшаяся девушка чуть не сбила небольшие, декорированные столики, на которых стояли вазы с белыми лилиями. Женни уже ненавидела эти цветы, которыми было заставлено всё поместье. Но что поделать, если мать Женевьевы любила их? Отец бережет крупницы памяти о Каролине.

Подозрительный силуэт завернул налево, бросившись в уборную комнату, в которой было лишь одно небольшое окно. Он словно знал особняк наизусть, ориентируясь здесь, как дома. Вот только Женни не так-то просто провести. Она знает это поместье лучше всего. Да

и выносливости ей хватало, чтобы догнать преступника.

И вот они вдвоем заперты в тесной комнате. Лица человека по-прежнему было не видно из-за чёрной маски, что закрывала верхнюю часть лица. Капюшон был накинут на голову, не позволяя увидеть волосы беглеца. Женевьева подбежала к мужчине (это понятно по телосложению), ухватившись за капюшон. Незнакомец в это время готовился выпрыгнуть в окно, что и сделал, оставив в руках девушки лишь кусок чёрной ткани, что принадлежала капюшону. Странно, что такой материал так просто порвался. Неужто настолько старый?

— Кто же ты, чёрт побери? — прошептала себе под нос Женни, тут же задержав дыхание. За дверью послышались тяжелые, медленные шаги. Такие принадлежали лишь одному человеку в этом здании. Её отцу.

Сердце колотилось в груди, словно бешенное. Если Райан услышит странные звуки, то обязательно захочет заглянуть внутрь. Этого только не хватало! Даже думать страшно, что он после этого сделает со своей наследницей. Придушит на месте? Или отвесит пощечину, как раньше? В последнее время настроение отца было очень даже неплохим. Женевьеве так нравится играть на струнках его некрепких нервов?

Наконец, шаги стихли. Женни на секунду показалось, что Райан стоял прямо за дверью, держа в руках ремень и ожидая, когда же несносная дочурка выйдет. Слава Святому духу, это лишь фантазии Женевьевы. Ей удалось-таки спокойно выйти из уборной и тихо пробраться в свою комнату. Запах белых лилий стоял в носу, отчего Джейн'ри стало казаться, что эти проклятые растения цветут даже ночью.

Снова проснулась Женни уже утром, за полчаса до прихода служанки. Сидела, размышляя, кого же этой ночью она встретила. От незнакомца у девушки остался лишь кусок капюшона, который она благополучно спрятала под кровать перед сном и достала оттуда, когда проснулась. Перебирала эту вещицу, различно крутя её в руках, пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку. Та нашлась и даже не одна!

Во-первых, если полагаться на знания Женни, то можно сказать, что в её руках хлопок, а точнее — сатин. Этот вид ткани довольно-таки дешёвый в Сансайде, из чего девушка сделала вывод, что ночной гость вовсе небогатый. Возможно, он даже из Итсхелла. Но как бы ему удалось попасть в Лайтхилл без специального документа, удостоверяющего место жительства человека? Такие имеются только у лайтхилльцев.

Во-вторых, из куска капюшона выпала парочка волосков, которые, судя по всему, девушка нечаянно вырвала у вора из головы. Имели они цвет больше приближенный к рыжему, а также были длинноватые и немного вьющиеся. Может, Женевьеве удастся распознать кого-нибудь из города? Но как ей отпроситься на прогулку? Отец вряд ли одобрит это дело после вчерашнего инцидента.

На всю комнату раздался стук, заставивший Женни вздрогнуть. Быстро припрятав кусок капюшона под кровать, закрепив его между решетками, чтобы уж точно не нашли, девушка забралась под одеяло, сделав вид, что спит. Сонным голосом она ответила: "Войдите!", перевернувшись на другой бок.

Далее всё происходило так, как и всегда. Гэби накормила, переодела (поворчав насчет того, что Женни спала в одежде), заплела юную госпожу, и даже замазала большой синяк, что красовался на скуле. После девушка вновь отправилась на уроки, всё думая о ночном госте. Он никак не хотел покидать её голову.

— Миледи, вы сегодня слишком рассеянны! — вытянул из раздумий Женевьеву преподаватель экономики. — Прошу, отвечайте быстрее.

— Да, извините. Итак, мы поставляем зерновые культуры и теплолюбивые овощные в соседние города (в том числе и Столицу). Также некоторые холодные страны покупают у нас фрукты и овощи. Эльфеллу выгоднее иметь дела с иностранцами, ибо те не разбираются в нашей валюте. Стоит лишь завысить цену в три раза, а после сделать скидку, скинув в полтора. Так мы остаемся в хороших отношениях с партнерами и ничего не теряем.

Так уроки продолжались целый день. Девушка отлично отвечала на все вопросы преподавателей, которые сменяли друг друга, но над их предметами не задумывалась. Она продолжала размышлять над теми волосами, что вырвала у незнакомца. Порой её пальцы нервно стучали по столу, выдавая странное поведение юной госпожи. Учителя не интересовались, что же происходит с их ученицей. Им не позволено было лезть в жизнь будущей управляющей города.

Сидя в своей комнате и ожидая ужина, Женестьева вновь перебирала рыжие волосинки, никак не понимая, что её мучает. Хмыкнув, девушка вышла на балкон, вдохнув полными лёгкими свежий летний воздух, в котором всё ещё витали легкие нотки весны. Май не так давно закончился, чему Женни была совсем не рада. Именно в этот период воздух наполнен запахами различных цветов.

Непонятное чувство настигло Женестьеву. Она вновь перевела взгляд на рыжие волосинки, нахмутив свои тонкие брови. Не понимая, что именно делает, девушка поднесла их к ноздрям, глубоко втянув лёгкий запах, что исходил от них. Он оказался довольно-таки странным.

Разобрать его не дала Женни служанка, без стука ворвавшаяся в комнату. Наследница вмиг выпрямилась, засунув волосы в карман своего платья. Гэби подбежала к девушке, заведя ту в комнату. Женщина редко себя так вела, разве что...

— Нет, только не говори... — начала Женестьева, как вдруг её перебили.

— Ваш отец устраивает аудиенцию! Точнее, это просто ужин. Какой-то граф придет к нему. Вы должны быть готовы, миледи.

— Но почему меня не предупредили заранее?!

— П-простите, госпожа... Я была слишком занята, не могла вам передать! То одно, то другое. Все мы сегодня на взводе!

Женестьеве захотелось ударить служанку, но еле-еле она сдержала свои порывы. Как же девушку бесила такая некомпетентность Гэби! Райан платит ей не для того, чтобы та что-то забывала! *Но нельзя срывать на служанку. Может, я просто так нервничаю из-за ужина? Если что-то сделаю не так, то меня с потрохами съедят! Было бы больше времени, могла бы подготовиться. Так, ладно, Женни, дыши. Ты справишься,* — в мыслях повторяла девушка, наблюдая, как Гэби выбирает самое шикарное платье. Под шикарным, конечно же, подразумевалось нечто дорожшее и навороченное. То, что будет показывать высокий статус юной госпожи.

Так оно и вышло. Женщина снарядила Женестьеву в небесно-голубое кружевное платье с четырьмя юбками. Благо, сегодня она решила воздержаться от корсета, чему Женни была премного благодарна. Не хватало ещё задыхаться на приеме.

Вот теперь Джейн'ри узнавала своего отца. Шикарные, длинные столы с голубыми скатертями, заставленные едой. Начисто отбеленный зал, блестящий в свете гигантской люстры. Ну, и вишенкой на торте был огромный портрет семьи мэра, что висел на стене, напротив стола. Женни видела его очень мало, ибо во все остальное время его прикрывали, но ей нравилось наблюдать за маленькой собой, Мануэлем и ещё живой матерью.

Появлялось ощущение, что старая жизнь возвращается. Пускай Женестьева особо и не помнила свою родительницу, но она не на секунду не забывала этот прекрасный запах, что исходил от матери. Свежеиспеченные булочки с клубничной начинкой.

— Господин, добрый вечер, — склонив голову, негромко произнесла Женни. — Служанка поздно донесла до меня весть об ужине. Мне нужно встречать гостей?

— В этот раз да. Не смей оплошать. Эта встреча очень важная.

— Как скажешь, отец.

Гости пришли ровно в шесть часов. Как Женестьева и думала, это оказался тот молодой граф с его отцом. Возможный будущий муж девушки, о котором она, якобы, не догадывается.

Адам оказался довольно-таки воспитанным и улыбчивым юношей, но наследница рода не могла сказать, что он ей понравился. Хотя, откуда Женни вообще известно такое чувство, как симпатия? Ей нравятся добрые люди, но девушка никогда не рассматривала их как вторых половинок.

— Вы воспитали отличную наследницу, мистер Джейн'ри! — потягивая вино, сделал комплимент то ли Райану, то ли Женестьеве Густав — отец Адама. — Она очень воспитанная и милая юная леди. Правда, слишком... худая?

— Девушка и не должна быть пухлой, — самодовольно хмыкнул мэр.

Откуда тебе это известно? Кто сказал, что девушка должна, а что — не должна? — скучающе ковыряясь вилкой в ужине, подумала Женни.

Приятели продолжали обсуждать своих детей. Хотя, Женестьеве казалось, что правильнее сказать "вещей". Порой они выражались так, словно их наследников здесь и вовсе не было. Девушка порой кидала незаинтересованные взгляды в сторону Адама, но тот сидел с таким же отстраненным лицом, что и она. Видимо, тоже привык относиться ко всем словам предка, как к должному.

— Всё же, перейдем к тому, ради чего мы собрались? — вдоволь наевшись и наговорившись, решил выступить Густав. — Дорогая Женестьева Джейн'ри, Адам... у нас с мистером Райаном появилась просто замечательная идея!

Что ж, попытайся меня удивить тем, что и без того отлично знаю. Хм, интересно, догадывается ли Адам, что там за идея появилась у его отца? — хмыкнула про себя Женни, сделав вид, что очень заинтересована.

— Мы хотим объединить наши семьи через ваш союз! Ну, разве не прекрасно?

Тут случилось то, чего девушка никак не ожидала. Адам подскочил со своего места, ошарашенно переводя взгляд с отца на мэра, дыша так громко и быстро, словно разъяренный зверь. Неужто, глупец и впрямь не догадывался о своей участи? И этого наивного хотят посадить на пост мэра?

Может, это и есть твоя идея, отец? Посадить на своё место какого-нибудь дурачка, чтобы управлять им через меня? Ну уж нет! Я ни за что не стану манипулировать невинными людьми! Он ведь... похож на маленького, беззащитного котёнка. Как им управлять? — грозно зыркнув в сторону расслабленного Райана, догадалась Женестьева.

— Ни за что! Отец, ты ведь в курсе, что у меня уже есть невеста! Я не хочу брать в жёны миледи Джейн'ри.

Реакция вполне естественная и понятная. Парнишки, вроде него, чаще всего выбирают покорную и очень красивую девушку с идеальными формами. Ни тем, ни другим Женни не обладала. Возможно, оно и к лучшему. Чем меньше она нравится парням, тем больше вероятность стать мэром самой. А там мужа найдет сама, чтобы родить подходящих

наследников. *Хм, а это идея.*

— Адам! Это не обсуждается, — прошипел, как змей, Густав.

— Но я люблю другую! — истерично проверещал парень.

Своим нравом он отталкивал Женевьеву всё больше и больше. Находиться с таким в одном особняке и делить одну кровать — просто край безумия. Нет, пора уже девушке оттолкнуть Адама. Правда, сделать это так, чтобы сильно ей не влетело после этого.

— Любовь — прекрасное чувство, — с наивной улыбкой произнесла Женни, пряча взгляд от насторожившихся глаз отца. — Разве можно его разрушать?

— Но миледи Джейн'ри... — попытался переубедить девушку Густав, но та не дала.

— Я бы с радостью вышла замуж за столь милого человека, как ваш сын. Но я ему не симпатична. Как же нам жить в таком случае?

— Дело не в чувствах, Женевьева, — решил присоединиться к разговору Райан. И голос его не сулил ничего хорошего. — В наше время ценится выгода. Куда ты пойдешь со своими чувствами?

— Значит, вы не любили матушку, отец?

— Прекрати, — злобно процедил мэр, стиснув кулаки. — Ты знаешь, чем это может закончиться.

— Да. Простите, господин.

Но слова девушки повлияли на юношу так, как она и рассчитывала. Он стал истерить ещё больше, крича на своего отца так, как кричал бы на провинившегося раба. Густав старался успокоить сына, чтобы тот не позорил его перед приятелем и мэром, но это не вышло. В итоге Адам просто выбежал из особняка, дрожа от злости. Извинившись глубочайшим поклоном, граф также покинул поместье, оставив Райана наедине со своей дочерью.

— Женевьева. Подойди.

— Женестьева. Подойди.

Этот голос заставлял дрожать от страха. Он был наполнен холодной яростью, которая готова вырваться из оков льда и ударить по раздражителю. Этим раздражителем была Женестьева. Внешне спокойная, но внутри трясущаяся от ужаса, как кролик перед волком. Несмотря на это, девушка нашла в себе силы встать из-за стола и подойти к отцу. Даже заглянуть в эти синие глаза.

Райан ударил её. Наградил сильной пощечиной, от которой слабое, непослушное тело Женни упало на пол. Скула и щека загорели огнем. В этот раз удар был куда сильнее, чем ранее. Но это было только начало.

Схватив девушку за волосы, он поднял её, тут же прижав к столу. Еда повалилась на пол, посуда стала разбиваться, но Женестьеве не было до этого дела. Она пыталась хоть как-то ослабить хватку Райана, который душил её своими сильными руками. Женни что-то пыталась сказать ему, но изо рта вырывались хрипы. Из глаз полились слёзы. Казалось, вот-вот и шея хрустнет. Может, тогда Женестьева умрет и избавится от этого кошмара? Она не думала над этим. Инстинкты кричали: спасайся!

Не ведая, что делает, девушка схватила со стола бокал с вином, разбив тот о голову отца. План сработал, мужчина отпустил Женни и даже отстранился. Ей удалось, наконец-таки, вздохнуть, но говорить не получилось. Хотя, до этого и не было дела. Разъяренный в край мэр толкнул дочь на пол, ударив её по лицу ботинком. На нем осталось несколько капель крови от разбитого носа.

— М-м... п-прошу... прекрати... — плача, прохрипела Женестьева. Ей было больно. Очень больно. И почему же она такая слабачка?!

— Прекратить?! Да ты, дрянь, мне всё испортила! — ещё один удар от Райана последовал под дых. Девушка вновь начала задыхаться, повалившись на бок. В плечо и шею вонзились осколки от битой посуды. — Какого джина ты открываешь свою пасть, когда этого не требуется?! Может, мне взять ребёнка из приюта и воспитать его, а тебя продать какому-нибудь ублюдку из Итсхелла?! Чтоб ты сдохла!

С этими словами мужчина покинул зал, оставив Женни одну. Первое время девушка просто лежала в этой смеси из разбросанной еды и осколков, но позже нашла в себе силы подняться. Голова болела, в горле словно кость застряла. По щекам непрерывно бежали слёзы. *Неужели, ты хочешь моей смерти, отец?* — слова Райана, как ни странно, причинили Женестьеве больше боли, чем руки, что душили её. Пускай девушка и была неидеальной, но разве она заслуживает того, чтобы желать ей смерти? Да к тому же слышать это от собственного отца!

Хромая, она поковыляла к запасному выходу из особняка. Там обычно было очень мало охраны, поэтому можно было заявиться в таком виде на порог. Присесть на него и наблюдать за закатом. За тем, как оранжевое солнце уходит за горизонт. Как лес, что располагался между двумя частями города, в начале пригорка, начинает темнеть. Смотреть, как часовые готовятся закрывать белоснежные ворота, что находились прямо возле леса. Зачем они вообще открывали их? Чтобы подразнить итсхелльцев? Ведь "отребью" вроде них нельзя в Лайтхилл, а аристократам можно. Пускай только при выходе и входе предоставят документ.

Женевьева достала из своего декольте три волосинки, которые так тщательно скрывала ото всех. Они приобрели совсем другое значение для неё. Не нечто опасное, а наоборот... свободное? Её ключик к свободе. Может, девушка в детстве перечитала сказок о принце, который спасает принцессу от злого дракона и женится на ней? Нет... дело не в этом. Просто когда Женни увидела, как просто незнакомец выпрыгнул в окно, упав со второго этажа на крышу собачника, она поняла, насколько он независим. Независим от страха, от чьего-то мнения и приказов. Он был таким, каким хотела видеть себя Женевьева.

— Здесь желают моей смерти, — обрета голос, прошептала девушка. — А я продолжаю здесь жить. Как бы ты поступил, странный незнакомец? Давно бы сбежал из этой золотой клетки, верно?

Снова устремила взгляд вдаль. Солнце ушло за горизонт больше, чем на половину. Ещё час, и ворота закроют. Ещё час, и эта золотая клетка захлопнется. Но как же, чёрт возьми, страшно. Пугает до ужаса альтернатива ступить на земли, которых ты раньше не видал. Да даже пройти по родному городу без дворецкого. Если Женевьева сделает свой выбор, то пути назад просто может и не быть.

— Час. За это время просто невозможно преодолеть город пешком. Я могу пробраться в собачник и забрать одного добера. Но как сделать это незаметно?

— Миледи? — голос Альберта заставил Женни вздрогнуть и внутренне затрястись. Нет, если он слышал, то... — Что вы здесь делаете?

— Дышу свежим воздухом, — выровняв дыхание, ответила она.

— Ваше платье всё запачкано. Идите и переоденьтесь. А ещё помойтесь, от вас исходит целая смесь различных запахов. Не самых приятных, естественно.

— Прости... — прошептала Женевьева, повернувшись к дворецкому лицом.

Пока тот не успел сообщить, что хочет сделать девчонка, она резко ударила его между ног. Со стоном Альберт упал на колени. Это и нужно было Женни. Она помнила, как мужчина избивал её в детстве. Также схватила за волосы на затылке, со всего размаху ударив лбом о плитку. Женевьева продолжала бить его, пока дворецкий не перестал брыкаться. Проверила сердцебиение. Пульс в норме. Жив.

— Вот и всё. Пути назад нет.

С этими словами девушка понеслась к собачнику, придерживая полы объемного, неудобного до ужаса для пробежек платья. Те же дела обстояли и с туфлями, но к ним за столько лет Женни приспособилась.

С доберами всегда работала одна собачница, ухаживая за ними и готовя к поездкам. Хоть эта женщина и была всегда добра ко всем, Женевьева не могла ей доверять. Поэтому пришлось искать обходные пути, чтобы забрать собаку незаметно от неё.

Когда работница пошла к другим вольерам, девушка подбежала к самому близкому к выходу, приоткрыв деревянную дверь. Выбирать не пришлось. Она забрала тёмно-коричневого добера по кличке Гёрт. Он не был её любимчиком и при другом раскладе Женевьева предпочла бы Вима, но сейчас не время придирается к мелочам. Быстро схватила с крючка ошейник, к которому была прицеплена кожаная веревка, чем-то напоминающая поводья.

— Что ж, ладно, Гёрт. Надеюсь, ты разрешишь мне прокатиться на спине, — громадный пёс ответил неоднозначным лаем. — Тише-тише-тише! Нам не нужны свидетели, знаешь ли.

Доберы были хорошо дрессированными, поэтому Гёрт без колебаний дождался, пока новая хозяйка заберется на него, а после последовал туда, куда она указывала.

По пути через целый город Женни несколько раз прокляла пышные юбки, которые не позволяли свободно сидеть на псе. Также она испытывала дичайшую панику при виде Сов. Эти чёртовы стражи закона могли доложить мэру о том, что они видели его избитую и грязную дочь верхом на собаке. Тогда бы весь план пошел под откос. Хорошо было то, что вечером выходили чаще всего новички, которые были некомпетентны. Они уделяли больше времени заполнению планов, ведь на этом строилась их главная задача. В общем, Женевьева добралась до выхода без проблем. А здесь уже возникли трудности.

— Миледи Джейн'ри! По какому поводу? — откланявшись, спросил молодой часовой.

— Мне срочно нужно попасть в город, — строго отчеканила девушка, показывая всю серьёзность своих намерений. На неё смотрели без сомнений. Благо, Женни успела привести своё лицо в порядок и вытереть кровь, что текла из носа всю поездку.

— Не было донесений о том, что вы придете, — нахмурился мужчина (или его правильнее назвать парнем?). — Зачем вам в Итсхелл за четверть часа до закрытия?

— Отец... он ведь сегодня днем уезжал туда. Оказалось, он забыл у знакомого один важный документ. Попросил меня съездить за ним.

— Почему вас, а не прислугу? Ещё и в таком... кхм, виде.

— Это конфиденциальная информация. Ох, по правде говоря, мой отец просто не доверяет этот документ никому, кроме членов семьи, — Женевьеве хотелось добавить, что ей он не доверяет намного больше, чем слугам. Даже, наверное, жизнь дочери он доверит лучше Гэби, чем самой девушке. Тем более, он желает ей смерти. Может, жизнь бы он доверил каким-нибудь преступникам?

— Хорошо. Успейте до восьми часов, пожалуйста.

Попрощавшись с часовым, Женни переступила через границу. Это были новые ощущения. Она вдохнула лесной запах полными легкими, почувствовав приятное покалывание в груди. Это принесло крошечную эйфорию, как после бокала самого отменного вина. Пускай Женевьева никогда не пробовала алкоголя, но она отлично знала побочные от него эффекты, поэтому теоретически могла сравнить их. Новые ощущения, запахи и мысли о свободе пьянили голову. Но долго оставаться здесь нельзя было. В любую секунду отец может заметить пропажу дочери и отправить за ней отряд. Вздернув поводья, девушка понеслась сквозь лес на своем псе.

Итсхелл никак не огораживался от леса. Когда елей становилось меньше, стали появляться маленькие, неухоженные, серые домики. Чуть позже началась уже главная дорога, выложенная мелкой галькой. Дома располагались с разных сторон, чередуясь очень странно и, казалось, неправильно. С одной стороны были одноэтажные рухляди, которые вот-вот станут кучкой бревен, а с другой располагались двух-трехэтажные малосемейные жилища. Также между ними, словно наобум, были раскиданы всяческие пабы, кафе, казино и бордели. Ещё же непривычным было то, что солнце не попадало на эту сторону, из-за чего Итсхелл казался вечно тёмным. В Лайтхилле даже ночью темнело довольно-таки поздно, в отличии от этой стороны.

Перед девушкой встал важный вопрос: Что делать дальше? Она убежала от отца, без проблем попала сюда, но... куда ей податься? Искать место, где можно переночевать? Но чем платить? Взгляд Женевьевы упал на руку, где красовался роскошный золотой браслет с алмазами. Он очень дорогой и на него можно жить в трактире минимум три недели. Вот только сначала нужно найти хотя бы один трактир, что является проблемой, ведь Женни никогда не была здесь. Да и скоро наступит ночь. Это очень опасное время для любого

человека, что уж там говорить о слабенькой аристократке!

Мертвецы появляются в Итсхелле часов в двенадцать ночи. У меня еще есть четыре часа на то, чтобы найти ночлег. Нужно думать логически. Если полагаться на память, то в двух часах езды от леса должен находиться порт. На карте к нему вели все пути. Может, если поеду прямо по дороге, то набреду на него? Будет отлично, ведь в этих районах всегда есть трактиры для прибывающих иностранцев, — осматривая каждое здание Итсхелла, продумывала дальнейшие действия Женевьева.

Сердце её продолжало колотиться в груди, как бешеное. Девушка до сих пор не верила в то, что сбежала. Не верила, что попала в совсем другой "мир". Больше не будет этого рабства, дней страха и ненависти. Теперь всё будет...

— Миледи на добере! — мужской голос прозвучал позади Женевьевы. Остановив пса и соскочив с него, она недоуменно взглянула на мужчину в широкополой белой шляпе и такого же цвета костюме. Лица видно не было. — Что вы здесь делаете в такой час?

— Добрый вечер, господин, — медленно кивнула Женни, настороженно рассматривая незнакомца. — Я как раз искала место, где можно переночевать. Не будете ли вы так добры подсказать, где находится самый ближайший трактир или постоялый двор?

— О, конечно! Я вас провожу. Мне как раз в ту сторону.

— Вы очень любезны.

По дороге мужчина стал казаться Женевьеве странным всё больше и больше. Он интересовался, не иностранка ли девушка, имеет ли в городе знакомых и подобные вопросы. Конечно же, Женни отвечала ложью, стараясь не поведать о своем роде. Даже фамилию и имя назвала другие.

В итоге сомнительная пара остановилась возле небольшого здания, из которого раздавались песни и чьи-то крики. По коже девушки побежали мурашки. Неужели незнакомец думает, что она читать не умеет? Написано же: "Казино Проданный". Сглотнув вставший в горле ком, Женевьева тихо усмехнулась. В её голову закрались сомнения. Женни решила быстро заскочить на Гёрта и умчаться прочь отсюда.

Неожиданно мужчина в белом прижал девушку к себе спиной, сжав одной рукой её и без того болезненное горло. Аристократка хотела закричать, но рука в перчатке легла на её губы, не дав издать ни единого громкого шума. Гёрт попятился, смотря на незнакомца испуганными глазами. Всё-таки эта громадная собака была приучена к тому, чтобы на ней ездили, а не для защиты. Женевьева продолжала дергаться в объятьях мужчины, словно бабочка, попавшая в сачок. На её глаза легла тьма, после чего девушка обвисла на руках человека.

* * *

Солнечный луч скользнул по ресницам, заставив те затрепыхаться. Женни не очень любила солнце, поэтому решила укрыться одеялом. До прихода Гэби ещё есть время, верно ведь? Можно немного поспать. Вот только девушка никак не могла нащупать своего мягкого покрывала. Её рука коснулась чего-то холодного и твердого. Вздохнув, Женевьева открыла глаза. *Что за чёрт?*

Воспоминания ударили в голову. Побег, странный незнакомец, похищение. И теперь она здесь. Лежит на холодном, каменном полу, за решеткой, что сильно приближена к стене,

возле которой расположилась девушка. В этом окне есть маленькая дыра с такими же решетками, через которые как раз-таки и проникает солнечный свет. Это что, тюрьма?

Напротив камеры Женни находилась точно такая же камера, в которой сидел какой-то парень. Он был симпатичным, но лицо... оно было искривлено гримасой злобы и ненависти ко всему на свете. Также на шее незнакомца красовался ошейник, который был прицеплен к цепи. Женева стала судорожно ощупывать свою шею, но идентичного ошейника там не почувствовала.

Паника стала накрывать девушку, словно цунами, но та не позволила себе реветь и биться в конвульсиях от ужаса. Учитель, отец и даже дворецкий говорили, что страх лишь затуманивает разум и не позволяет думать логически. Как Женни выберется отсюда, если будет истерить?

— Иронично, — с тихим хрипом усмехнулась она. — Выбралась из золотой клетки, чтобы попасть за стальную.

Слева раздались шаги. Женева прислушалась и напрягла мозги. Да, чувства не обманули её. Сюда направлялся вчерашний ублюдок, что похитил девушку. У него были такие же лёгкие шаги.

Теперь Женни могла разглядеть его лицо. Оно оказалось таким же отвратительным, как и деятельность этого индивидуума. Всё покрыто шрамами, воспалениями и волдырями. Казалось, что некогда симпатичного человека кинули в костёр лицом. Может, когда-то так и было, но некоторые увечья зажили.

— Наконец, ты очнулась. Моё имя Алан, — с улыбкой произнес светловолосый мужчина. — И да, извини, что поступил так грубо. Обычно мы предпочитаем подсыпать снотворное, но ты попала мне так, что угостить было нечем. Итак, ты ждешь объяснений, верно?

— Не представляю, как вы догадались.

— А ты стервозная. И слишком серьёзная. Странно, что не ноешь и не просишь отпустить тебя. Даже если ты думаешь об этом, то ответ, думаю, очевиден. Хм, с чего бы начать? Ах да, для чего я тебя похитил! Ну, сейчас ты находишься в подпольном аукционе рабов.

— Ч-что? — стыдно признаваться, но Женева даже растерялась. — Но ведь рабство запрещено!

— Формально, дорогая, — с улыбкой ответил похититель Женни. — Не напридумывай только себе, что мы будем издеваться над тобой и что-то подобное. Даже переодели из того дорожущего и заляпанного платья в это! Нет-нет, не переживай, никто не собирался тебя насиловать и даже лапать.

— Тогда к чему всё это? Кому из простолюдинов нужен будет раб, у которого есть права? — презрительно хмыкнула девушка, сложив руки на груди.

— А ты уверена, что они у тебя есть? — хитрое лицо Алана приобрело кошачьи очертания. — Всё, что ты должна делать — это быть послушной и терпеливой девочкой, вот и всё. Когда-нибудь тебя купят, а это будет скоро, ибо личико у тебя более-менее. Что мы делаем с непослушными и невыгодными рабами? Ничего замудренного, — мужчина вынул из кобуры один пистоль, направив его дуло на девушку. Женева вздрогнула, когда Алан изобразил выстрел. — Бам! И всё. Слишком не церемонимся.

Коленки Женни задрожали, поэтому она постаралась скрыть их под юбкой этого старого, очевидно, ношенного платья. Этот липкий страх снова подкрался к девушке со

спины. Ей казалось, словно нечто чёрное и вязкое обняло её плечи, нашептывая: "Ты умрешь". Эта иллюзия преследовала Женевьеву с трех лет, когда она впервые оказалась в подвале, и больше никогда не отпускала девчонку.

Женни опустила взгляд на руку, где некогда был золотой браслет. Как и ожидалось, его там больше не было. Конечно, они забрали его и решили продать. *Чёрт! Да как так получилось, что я потеряла буквально всё по щелчку пальцев?! Невозможно! Не верю!* — тревожно перебирала различные мысли девушка, не заметив, как по её щекам потекли слёзы от безысходности.

— Ну-ну, что ты? — лукаво ухмыльнулся Алан, подойдя ближе к решетке. — Всё не так уж и плохо. Хотя, буду честен с тобой. Ты сама виновата.

— В чем же? — злобно выкрикнула Женни, подперев спиной стену позади себя. — Чем я заслужила это?

— Меньше доверяй незнакомцам, дорогуша. Совет на будущее. Когда тебя купят, возможно, будут позволять выходить на улицу. Если тебя вновь похитит какая-нибудь компания работорговцев, то никто уже не поможет. Поверь, наша контора ещё самая лояльная.

Эти слова должны были вразумить Женевьеву, но злость и боль стали закипать ещё сильнее. Она поспешила успокоиться. Вытерла слёзы, опустилась на пол, уткнувшись лицом в колени. Впервые за всю жизнь девушка захотела вернуться домой. Вот только не в тот дом, где её ненавидят. А туда, где хоть кто-то её любит. Брат и мать. Вот только теперь там никого нет. Есть ли тогда смысл Женевьеве оставаться в особняке? Возможно, её отец даже не кинулся искать дочь. Пошел выбирать в приюте сироту-парнишку, из которого можно будет вырастить хорошего мэра. Может, он даже будет похож на Мануэля, ведь брат Женни был любимчиком Райана. Мужчина очень тосковал по нему.

Алан уже переключился на заключенного, что находился напротив новенькой. Парень был довольно-таки агрессивным и неразговорчивым. На каждое ехидное и издевательское слово работорговца он отвечал шипением или рычанием. Совсем как дикий, напуганный зверь.

— Ночью нашу новенькую не пугай, — хихикнул Алан, взглянув на Женни. — А ты не пугайся его. Он хоть и тигр, но с цепи никуда не денется. Может, разве только, рычать всю ночь будет.

— Это нечисть? — удивленно распахнула глаза Женевьева, посмотрев на парня уже новым взглядом. И вправду, на человека он совершенно не похож. Да и его странный запах доносится даже до носа девушки.

— Оборотень, — пожал плечами мужчина. — Они очень дорогие, поэтому не обижай нашу кису.

— Но кто их покупает?! Они ведь одичавшие!

— Ты, наверно, совсем ничего в бизнесе не смыслишь, — вскинул левую бровь работорговец. Женни истерично хихикнула про себя. Знал бы этот придурок, с кем он говорит. — Если оборотню нанести хоть один порез, то он не сможет перевоплотиться в свою вторую ипостась. Их обычно покупают для боев или чтобы натравить на кого-то.

То есть, на "хозяина" оборотень не нападет, если его немного искалечат в человеческом теле, — закончила мысль Алана Женевьева. Тут её настигла жалость и тоска. Пускай оборотни — это нечисть, которая в зверином облике пожирает людей, но ведь когда-то они тоже были людьми. А сейчас их заставляют драться друг с другом, ради выживания.

Это слишком жестоко. Лучше уж просто казнили бы.

Когда работорговец ушел, Женни позволила себе слабинку. Уткнувшись лицом в колени, она стала рыдать. Так сильно, как не могла позволить сделать в доме отца. Она выплакивала всю боль, принесенную ей людьми за столько лет. Вспоминала каждый ужасный день, проведенный в особняке. Рыдала до тех пор, пока слёз и накопленных эмоций не осталось. Казалось, прошло больше двух часов. Это удивило Женевьеву, она и подумать не могла, что может плакать так долго.

После девушка стала думать, как ей выбраться отсюда и что делать дальше. Она решила воспользоваться своей худобой и попробовать пролезть через решетки. Но этого, предсказуемо, не вышло. Они были слишком близко друг к другу поставлены. Поэтому пришлось придумывать другой план. Женевьева осмотрела камеру, попытавшись найти хоть какие-нибудь следы прибывания другого человека. Они были, но не те, что могли помочь девушке. Скорее найденное повергло её в шок. Кровь... настоящая, ещё не совсем старая! Видимо, эти "охотники на рабов" убили прошлого заключенного за непослушание и тут же принялись искать другую жертву.

— Чёрт... — тихо выругалась Женни, обессиленно упав на пол. — Видимо, я застряла здесь надолго. Стоит ли применить полномочия отца?

Нижняя губа задрожала от безысходности ситуации. Хотя, какой толк что-то говорить? Это же бандиты! Если они узнают, кем является их "рабыня", то, скорее всего, поднимут на неё цену. Кто знает тогда, куда попадет девушка? Да и какова вероятность того, что отец захочет её выкупить? Он чётко обозначил вчера свою позицию. Этого Женевьеве хватило. Да и за один лишь вечер Джейн'ри узнала столько нового о жизни, сколько ей не дал Райан. Она хотя бы поняла, насколько бывают лицемерны люди. В особняке никто не скрывал своего отношения к госпоже. Пренебрежение, так пренебрежение. Неприязнь, так неприязнь. А здесь... этот Алан прекрасный актер. Улыбается в глаза девушке, которую похитил и засунул за решетку!

Через некоторое время, когда лучи солнца стали не такими яркими и приобрели рыжеватый оттенок, по камерам стали разносить чашки с едой. Это оказалась каша, поваренная, кажется, из резины. Женевьева даже не притронулась к ней, но вот чашкой заинтересовалась. Она была деревянная, а не керамическая, к несчастью. Керамика хорошо бьется и концы остаются острыми. Если правильно всё сделать, то можно ранить Алана, украсть у него ключи и сбежать. Но вот дерево... оно не принесет столько вреда, да и разбить его непросто. В общем, дело дрянь. Откинув вонючие харчи в сторону, Женни прижалась снова к стене, обхватив себя руками. Так она не заметила, как уснула.

В этот раз кошмар был немного другой. Мануэль также продолжал уходить в тень, что обхватывала своими склизкими руками плечи и лицо Женевьевы, но вот издавали они совершенно другие звуки. Вместо шепота появились рычание, душераздирающие крики и животный рёв. Девушка распахнула глаза, но звуки не прекратились. Это был не сон...

Оборотень, что сидел в камере напротив, перевоплотился в большого, чёрно-синего тигра, которому эта клетка была очень мала. Женни же потеряла дар речи. Она впервые видела оборотня! Они совсем не похожи на обычных животных. Всё благодаря причудливому окрасу. мех был насыщенно-чёрным, словно ночное небо, на котором виднелись синие, подсвечивающиеся прожилки в виде тигриных полос. Также глаза зверя были более яркие, чем у обычных живых существ.

Животное ходило туда-сюда по решетке, путаясь в цепи, но продолжая испепелять

взглядом девушку. По голодному взгляду было понятно одно. Он хочет её съесть. Женевьева серьезно испугалась за свою жизнь. Если вдруг ему удастся как-то выбраться?!

Но тут узкие, горизонтальные зрачки, которые были отлично видны на фоне ультрамариновой радужки, стали круглыми, как у человека. Женни готова поклясться, что заметила в них жалость и мольбу о помощи. Рык сменился чем-то наподобие скулёжа, но не надолго. Зверь снова вернулся, продолжив управлять оборотнем.

Девушка не могла уснуть очень долго, испепеляя взглядом оборотня. Позже, на улице, она услышала громкий, жуткий непонятный шепот. Любопытство взяло верх, поэтому Женевьева решила посмотреть, кто был причиной таких страшных звуков. Поднявшись на носочки, она выглянула в окно.

Было очень темно. Часа три ночи. И по улицах города монотонно, хромая, порой падая, шли настоящие мертвецы. Они передвигались одной большой группой, не отставая друг от друга, словно единый механизм. В свете луны было видно изуродованные лица, вызвавшие у девушки рвотные позывы. Серая, порой немного зеленоватая кожа, свисала, как куски мяса. Из некоторых уже некровоточащих ран выползали белые опарыши, падая под ноги мертвецам. Женевьеве стало жутко.

Когда волна нежити прошла, бешено бьющееся сердце девушки готово было успокоиться. Но тут мимо стал проходить незнакомец. Высокий, стройный, весь в чёрном. Больше видно не было ничего. Он шел вальяжной, медленной походкой, словно всё, что происходило пару секунд назад — было нормой. Неожиданно он остановился, резко повернув голову влево. В Женни впились красные, сияющие в ночи глаза. Это напугало девушку больше всего. Она упала назад, став быстро отползать назад, пока не врезалась спиной в решетки. Завороженно смотрела в окно, боясь, что незнакомец подойдет и посмотрит на неё. Сзади раздалось рычание тигра, но это не тревожило больше Женевьеву. Она дрожала от мысли, что может встретиться с тем монстром, которого только увидела на пустой дороге.

Прошла минута. Две. Никто так и не объявлялся. Девушка продолжала испепелять взглядом окно до тех пор, пока внезапно не уснула. Проснулась же она наутро, когда все мертвецы и таинственный незнакомец пропали. За дырой в стене, которое тяжело было назвать окном, снова закипела жизнь.

— Это даже не смешно! Святой дух, да вы хоть понимаете, с кем связываетесь?!.. О чем ты?... Ладно...

Отрывки диалога вырвали Женевьеву из глубокого сна. Проснувшись, она тут же подскочила со своего места, повернувшись лицом к решетке. Напротив сидел всё тот же парень-оборотень, только уже в человеческом облике. В этот раз он был слишком спокойным, даже каким-то отстраненным от этого мира. Это смутило девушку, но она почти ничего не знала о нечисти, поэтому сказать ничего не могла. Может, это для них нормально? Один день буйствуют, другой — отдыхают.

К камере тигрочеловека подошло двое мужчин. Никого из них Женни никогда не видела, но смогла точно определить, кто здесь кто. Незнакомец в потрепанном сюртуке и потертых штанах — работорговец, коллега Алана. Второй же был либо его приятелем, либо покупателем. И, судя по разговорам и оценивающему взгляду мужчины, который был направлен на оборотня, он являлся и тем, и тем.

— Очень буйный, словно вихрь. Сомневаюсь, что миссис Валентай заинтересуется им, — сказав это мягким, звучным голосом, незнакомец повернулся так, что Женевьева рассмотрела его лицо.

Ею овладело недоумение. Мужчина был красивым: короткие волосы странного оттенка, словно серый цвет смешали с коричневым и зелёным; глаза чуть сужены, имеют тёмно-серый оттенок; на лице видно пару небольших шрамов, но они совсем не уродуют молодого человека. Вот, правда, его лицо, — оно излучало такой яркий свет и доброту, что невозможно как-то плохо подумать о нём. А также легкая улыбка, которая при виде Женевьевы стала шире... она такая красивая и нежная, что невольно теряешь голову.

— А это что за прекрасная леди?

— Алан где-то откопал. Говорит, бездомная. Хотя, для бродяжки слишком уж ухоженная кожа, согласись?

— Мне хотелось бы взглянуть на неё... поближе, — подойдя к решетке, сказал мужчина, продолжая с интересом рассматривать Женевьеву. Девушка продолжала держать невозмутимое лицо, хоть румянец от этого взгляда и появился на её щеках. Она не привыкла к такому вниманию.

Дверь в камеру отворилась, но Женни даже не дернулась, продолжая сидеть у каменной стены, согнув ноги в коленях. Правда, в голове уже начал понемногу созревать план побега, а чувство, что свобода так близка и далека одновременно, овладело девушкой. Она уже хотела оттолкнуть от себя мужчину, подскочить с места и бежать так быстро, как только может. Вот только этот таинственный добрый незнакомец был силен, что понятно по мускулам, которые виднелись из-под белой рубашки. У Женевьевы не получится сделать то, что она задумала.

— Как тебя зовут? — мягко поинтересовался он, присев рядом с ней на одно колено, чтобы лица были на одном уровне.

— Лилит, — выпалила первое, что пришло на ум Женевьевы. Она сама удивилась тому, насколько высокомерным прозвучал её голос.

— У неё красивые глаза, не так ли? — обратился уже к приятелю мужчина, продолжая рассматривать лицо Женни.

— Глаза, как глаза, — пожал плечами работорговец. — Ничего особенного.

— Они холодные и большие, словно два айсберга, плывущие по океану и ищущие, к какому берегу бы прибиться. Насыщенный синеватый цвет, как нетающая льдинка. Потрясающе, — тихо произнес незнакомец, будто читая какую-то мантру или балладу. Сначала Женестьева и не поняла, что всё это время он описывал только её глаза.

— Собираешься покупать её? — лениво протянул приятель странного мужчины, когда тот покинул камеру Женестьева.

— Увы, но нет. Ты ведь знаешь, я здесь по другому поводу.

— Тогда пошли. У нас есть ещё парочка оборотней.

Девушка приблизилась к решеткам, обхватив пару прутьев руками. Перед её взором всё ещё стояли те красные глаза, внушающие ужас и страх. Было странное ощущение. Женни чувствовала опасность. Поэтому нужно было как можно скорее убираться отсюда. Кто знает, может следующей ночью этот монстр снова явится сюда и избавится от лишнего свидетеля. Судя по всему, он не человек. Возможно, даже нечисть. Это объясняет, почему он так спокойно шёл позади мертвецов. Только вот... кто он? Нечисть делится всего на две части (нежить и оборотни), куда не так давно стали приписывать еще и ведьм. По сути, последние не так уж и опасны, ибо большее, на что они способны — это заговоры. И всё равно эти люди стали немного опасны для общества.

Женестьева упала обратно на своё место, начав продумывать план побега. Но ей пришлось тут же подпрыгнуть, ибо что-то воткнулось в ногу, вызвав лёгкое покалывание. Обернувшись, девушка обнаружила на каменном полу маленький, неприметный ключик. Подняв его, Женни задумалась. Сердце её забилось быстрее, когда пришла маловероятная догадка. Подойдя к решетке, аристократка осмотрела коридор. Пусто. Дрожащими руками просунула руку через прутья, нащупав замок. Ключ без проблем вошел в скважину, с щелчком повернувшись.

Вздвогнув, Женестьева тут же заперла дверь, спрятав ключ в декольте. Она не понимала, каким образом ключ от её решетки попал сюда. Это было словно чудо. Вот только... что делать дальше? Нельзя так просто выйти из камеры. Вдруг это несмешная шутка Алана? Даже если и не так, сейчас все бодрствуют. Каждый задастся вопросом, чего это такая оборванка (а платье оставляло желать лучшего) ходит по коридорам рабского пристанища. Нельзя поступать так опрометчиво. *Мистер Гоз всегда говорил, что прежде, чем сделать шаг, подумай несколько раз и прикинь в голове, не будет ли этот шаг последним в твоей жизни,* — подумала Женни, повременив с побегом. В её сердце закралась печаль. Мистер Гоз... он был единственным, кто так любил девушку, а она его бросила. Женестьева будет скучать. Хотя, возможно, позже она вернется в Лайтхилл. Когда отец позабудет о ней.

Между размышлениями о своем будущем, ей удалось услышать вдали шаги. Не нужно было особого труда, чтобы догадаться, кто идет. В итоге девушка не ошиблась.

— Привет, душенька, — всё таким же приторно сладким голосом пролепетал Алан, остановившись у камеры Женни. — Как прошла ночь? Наш дорогой нечестивый не напугал тебя?

— Я крепко сплю.

— Это же отлично! Слышал, ты заинтересовала Дастина Аэриллона!

— Понятия не имею, кто это, — всё также незаинтересованно ответила Женестьева, смотря только перед собой.

— Неужто фамилия тебе ни о чем не говорит? Откуда ты вообще взялась такая?

Девушка задумалась, перебирая в уме варианты ответов, исход которых будет благоприятным. Пришлось назваться иностранкой — дейленской. В подтверждение своих слов Женни произнесла на дейленском языке заученную наизусть фразу, не выдавая себя акцентом. Кто же знал, что заучивание иностранных языков может спасти её?

— Хм, тогда тебе стоит знать, что Аэриллон — это мафиозная группировка, которая занимает тридцать процентов Итсхелла, — лениво произнес Алан, подперев плечом прутья решетки. — Остальные семьдесят процентов поделены между другими тремя объединениями. Если ты попадешь в руки кому-то из них, то всё будет не так уж и плохо. Мы сотрудничаем с ними очень долго, поэтому точно знаем, что эта мафия достойная.

— Зачем вы всё это рассказываете мне? — нахмурилась Женевьева.

— Ты мне нравишься, — по-кошачьи ухмыльнулся мужчина. — Не доставляешь проблем, не истеришь, не угрожаешь расправой. Хотя, в тихом омуте черти водятся, да? Уже планируешь побег, не так ли?

— Так, — согласилась девушка, обхватив руками колени. — Но мне не удастся сделать это быстро. Возможно, к тому времени меня просто выкупят.

— У тебя ничего не получится, девочка, — расхохотался работорговец, направившись назад. — Мои пушки всегда при мне! — послышалось уже вдали от камеры Женни.

В ответ Женевьева лишь хмыкнула, став планировать свой план побега. Сначала девушка решила хоть немного изучить местность, где она находится. Если верить наблюдениям, заключенных здесь держат не в самых ужасных условиях. Что касается туалета, то тут он всего один, куда водят рабов, которым "приспичило". Это можно использовать, чтобы хоть немного изучить это подобие подземелья.

Первый этап плана Женни выполнила сегодня же. Ей связали руки, на всякий случай, чтобы не посмела сбежать, после чего повели к уборной комнате, что находилась в конце длинного коридора, который был похож на тюрьму. Возможно, когда-то это сооружение и являлось тюрьмой, пока в него не заселились работорговцы. По пути же девушка насчитала всего два прохода, что вели на лестницы, которые поднимались наверх. Какая-то из них точно ведет на выход. Возможно, та, что стояла ближе к уборной, ведь оттуда больше выходило людей.

Вечером вновь подавали ужин. На этот раз это был стакан с водой, пахнувшей почему-то металлом, а также похлебка и кусок чёрствого хлеба. Женевьева боялась даже притронуться к еде, хотя её живот очень невовремя заурчал, требуя пищи. Но ведь такими отходами даже собак страшно кормить...

Сосед девушки же не испытывал брезгливости перед огромной кастрюлей, в которую чего только не намешали. Там был и суп, и куски хлеба, и куски какого-то "резинового" мяса. Оборотень ел совсем не как человек. Стоял на четвереньках, хватая еду ртом, как пёс. Женни стала сомневаться, что перед ней разумное существо. Скорее облик человека, в который поместили животное. С одной стороны ей было жалко нечисть, а с другой Женевьева испытывала неприязнь. Неужто все оборотни ведут себя так? Но ведь мистер Гоз говорил, что раньше они были всего лишь людьми с двумя ипостасями...

Думать об этом более девушка себе не позволяла. Вновь достала из декольте платья ключ, став крутить его в руках. Сбежать она надумала лишь ночью. В этом были свои плюсы и минусы. Во-первых, ночью многие работорговцы, коих тут больше двадцати людей, спят. Меньше людишек — меньше проблем. Во-вторых, на улицу они не сунутся из-за нежити, которая выходит именно в это время суток. Было страшно, но Женни предположила, что

мертвецы ходят лишь своей одной волной, почти не разделяясь. Может, если ориентироваться на запах и звук, то можно обойти их?

* * *

Девушка проснулась от знакомого рычания. Это означало, что наступило время для перевоплощения оборотней. Через пару часов выйдут мертвецы. Выдохнув, Женни поднялась на ноги, став разминаться перед побегом. По коридорам ещё кто-то ходил, но обойти этого охранника вряд ли будет сложно. Главное, быстро вырваться из камеры и понестись на улицу. Там люди опасности не будут представлять.

Через пару часов, как и предполагалось, показалась нежить. В нос Женеваевы ударил резкий запах разлагающихся тел, заставивший поморщиться. Но это было знаком. Аристократка вытащила ключ из декольте, подбежав к решетке. Прислушалась. С нескольких камер слышались храп и сопение. Это совсем не то, что она хотела услышать. И тут в коридоре раздались отдаляющиеся шаги. По телу побежали мурашки, а сердце неистово забилось. Вдохнув и выдохнув пару раз, девушка медленно повернула ключ в скважине. Негромкий щелчок и дверь отворилась.

Женни передвигалась на цыпочках, дабы её не слышали. Босые ноги тут же окоченели от ледяного пола. Но тут случилось непредвиденное: девушка наступила на какой-то острый камешек, запнувшись и вскрикнув от резкой боли. Спиной она угодила в решетку какого-то заключенного. В эту же секунду чья-то рука схватила её за талию, став кричать: "Помоги! Помоги мне"! Женеваева вырвалась из цепких рук какой-то истощенной женщины с сумасшедшими глазами и шрамированным лицом.

Крики заключенной заставили охранника встрепенуться, повернувшись лицом к беглянке. Без лишних слов он вытащил из кобуры пистоль. Выстрел. Пуля попала в пол, отрекошетив от него в стену. Женеваева вздрогнула, выйдя из оцепенения. Это взаправду... всё это не страшный сон! Её могут убить!

Подскочив, девушка молниеносно, как только позволяло уставшее и истощенное тело, понеслась к выходу. Раздавались выстрелы, которые, без сомнений, заинтересовали посетителей, что находились наверху. Женеваеве нельзя было сейчас показываться в обществе в таком виде. *Весь план провалился. Я умру*, — судорожно подумалось Джейн'ри, пока она бежала по лестнице, к выходу, откуда раздавались голоса людей.

Выстрелы продолжали раздаваться позади, но Женеваеве удалось пробраться наверх, в главный зал. С ужасом она поняла, где оказалась. Это было казино, где сегодня, судя по количеству костюмированных людей, проходил маскарад. Все гости были одеты в простенькие наряды, которые для здешних обитателей, возможно, считались шикарными. Также на лицах каждого были надеты кружевные маски. Более рассматривать гостей, что уже заинтересовались странной гостьей, Женни не могла. Она понеслась через весь зал, придерживая полы своего отвратительного платья.

Выстрелы раздавались со всех сторон. Люди запаниковали, женщины стали вскрикивать и прятаться под столы. Женни управлял адреналин, кипя в её крови, словно сахар на огне. Она расталкивала посетителей, проносясь мимо них и бежала строго по разным траекториям, чтобы стрелки не знали, куда метить.

Выход. Он был в десяти метрах от беглянки. Женеваева не могла ускориться, ибо начала

уоставать, но её настигла некая эйфория от того, что ждет дальше. Свобода... да, это определенно была свобода.

Так девушка думала, пока выход не закрыли собой два бугая. Вот и всё. Сейчас Женни умрет.

Откуда-то слева послышался свист пули. Девушка пригнулась. Снаряд пролетел прямо над её головой, задев пару волосинок. Теперь на смену эйфории пришел страх. Женевьева стала задыхаться. Она судорожно старалась придумать, что бы сделать, но в голову ничего не приходило. Пока кто-то не выстрелил в окно. Женни тут же обернулась, увидев, как осколки разлетаются в разные стороны. Больше выхода не было.

Джейн'ри сорвалась с места, петляя также мимо посетителей и столами, намереваясь выпрыгнуть в окно. Кто-то кричал: "Прикончите эту суку!", "Почему вы не можете попасть в слабую девчонку?!". Вот только Женевьева долго и не прислушивалась, чтобы не терять времени, подбежав к окну. Ступни загорели огнем, когда стёкла вонзились в них, а из глаз полились слёзы. Ужасная боль. Но нужно терпеть.

Последний выстрел пролетел мимо неё, оставив на руке небольшую, неприятную царапину. И вот Женни на улице. Она без передышки понеслась вперед, по дороге. Сзади вновь стали стрелять те, кто решил выбежать из здания и прибить рабыню.

Кто-то крикнул: "Нежить!!! Прячьтесь, нахрен!". Выстрелы прекратились и Женевьева могла свободно, без паники бежать подальше от этого жуткого места. Она до сих пор не могла поверить, что выжила и сбежала. Вот только... мертвецы. Их запах сильно ударил в нос девушке. Они были не так далеко!

— Ч-чёрт! Куда мне спрятаться?! Все заведения закрыты! — остановившись посреди вымершей улицы, беглянка стала панически оглядываться по сторонам.

Тут она заметила на земле кровавые следы. Они принадлежали ей. И, насколько знала Женни, нежить была способна почувствовать запах крови.

Стало страшно ещё сильнее. Лучше уж умереть от пули какого-нибудь работорговца, чем под клыками этих страшных существ! Чувствовать, как они разрывают и пожирают твою плоть...

Девушка упала на колени, свесив голову. По её щекам бежали слёзы, руки и ноги дрожали от усталости. Может, она и смогла бы обогнуть мертвецов через улицу, но усталость подвела. Видимо, тело аристократки ещё не столь выносливое, чтобы проделывать такой путь. А может, адреналин вытянул из неё последние силы. Но это не суть. Исход один — смерть.

Женевьева была благодарна хотя бы тому, что сумела повидать другой мир. Сбежать из той золотой клетки, избавиться от оков. Пускай и на несколько дней, но она сделала это и была очень рада. Умереть от руки отца или Альберта — вот самая ужасная для неё смерть.

Вдруг сверху раздался свист. Женни вздрогнула, запрокинув голову. На крыше одного из зданий стоял тёмный силуэт. Это был мужчина и довольно-таки подкачанный. Он спрыгнул на козырек перед входом в магазин, присев на корточки. Протянул руку вниз.

Девушка сглотнула вставший в горле ком. Незнакомец пугал её, но запах мертвых, приближающихся тел пугал куда больше. Закусив нижнюю губу до лёгкой боли, Женевьева подбежала к козырьку. Подпрыгнув, она с первого раза ухватилась за удивительно сильную руку, которая без проблем подняла её.

Хмыкнув, незнакомец не отпустил девушку, побежав вместе с ней на крышу, а там — ко входу в рыбацкий, как оказалось, магазинчик. Здесь было темно, на полках стояло немного

товаров и пахло солёной рыбой. Женни устало упала на первый попавшийся стул, пытаясь отдышаться. Заглянула в маленькое окошко. Мимо проносились мертвецы. Ещё чуть-чуть и Джейн'ри...

— Ты прошла испытание, — мягко произнес незнакомый спаситель, вытянув девушку из раздумий. — Как я и предполагал. Скромная фигура и худоба позволят маневрировать мимо пуль, пускай стрелки и были подвыпившие, а смекалка поможет решать некоторые проблемы. Ещё бы личико у тебя было не столь милое, как у принцесски, и тогда...

— Пойдите! Что вы такое говорите? — совсем не поняла мужчину Женни.

Усмехнувшись, спаситель включил свет в рыбацком магазине. Женестьева, привыкшая к темноте, зажмурилась, лишь через некоторое время привыкнув к свету. И тут она увидела его. Того странного приятеля работоторговца, которого она заинтересовала. Дастин Аэриллон, ведь так его представил Алан?

— В-вы?! Это вы подкинули в мою камеру ключ... но зачем? И почему помогаете? — девушка запаниковала. Неужто она попала из одной клетки в другую? Что этому мафиозику нужно от неё?

— Долго рассказывать, — отмахнулся он. — А ты устала. В той комнате есть старая кровать, поэтому...

— Нет! Мне нужны объяснения! — подскочила со своего места Женестьева, тут же упав на место из-за отвратительной боли в ступнях.

— Хм, какая упорная. Что ж, хорошо. Только позволь мне перевязать твои раны, — с лёгкой улыбкой Дастин ушел в комнату, где, как он сказал, находилась кровать. Оттуда он притащил маленький чемоданчик, в котором обнаружили: спирт, бинты и заживляющая мазь.

Встав на одно колено, мужчина нежно взял ногу девушки, поставив к себе на одну согнутую коленку. Поведение преступника озадачило Женестьеву. Зачем? Зачем он делает это? Никто ещё, кроме мистера Гоца, так не помогал аристократке. Какая выгода этому молодому человеку в помощи незнакомке?

— Итак, ты ждешь объяснений, — обрабатывая раны, сказал Дастин. Женни зажмурилась, когда спиртованная вата коснулась её израненных ступней, но кивнула. — Во-первых, моё имя Дастин. Надеюсь, ты назовешь мне своё *настоящее*. Во-вторых, я представитель одной влиятельной семьи Итсхелла. Кхм, криминальной семьи Аэриллон. И я хочу, чтобы ты вступила в эту семью.

— С какой... ай!.. стати?

— Понимаю, ты не обязана. Но мы навели на тебя справки и ничего не узнали. Думаю, ты не отсюда. И у тебя ничего нет. Но если же ты вступишь в нашу организацию, то появятся и деньги, и ночлег, и насыщенная жизнь! Ты больше не будешь здесь "никем"! Ты станешь очень влиятельной личностью, — в мягком голосе Дастина была такая вдохновенность, что Женестьева задумалась над его предложением. Правда, её смущал один факт. Как так вышло, что они ничего не нашли? Некоторые знают о дочке мэра и даже видели её в глаза. Неужто отец уже выписал её из списка наследников и детей, из-за чего вышел один интересный "приказ о неразглашении"? Если да, то всё становится на свои места. Если кто-то станет распространяться о запрещенном, то ему влепят очень приличный штраф.

— Почему именно я? — нахмурилась Женестьева.

— Потому что мы ищем тех, у кого ничего нет. Того, кем манипулировать соперникам будет очень сложно.

— Но я никогда не убивала! Даже пушки в руках не держала, только лук.

— Научить стрельбе мы сможем. Но ранимое сердце не излечить. А ты не такая. Хладнокровно относишься к различным ситуациям, умеешь скрывать эмоции и вечно в раздумьях, — мужчина проницательно заглянул в глаза Женни. — Ты с легкостью убьешь человека, если на то будет причина. Но не беспокойся, мы редко убиваем кого-либо.

— А если я планировала вернуться домой? В свою... страну.

— В Дейлен? — усмехнулся Дастин. — Эта страна, насколько знаю, отличается своей жестокостью. Уверена, что хочешь туда?

Девушка покачала головой, вздохнув. На примете еще семь разных стран, которые Женни узнала из экономики и географии. Но проблема заключалась в том, что их менталитет Женевьеве был неизвестен, ибо мэру это не нужно было. Правда ли Дейлен жесток? Или Дастин пытается её обмануть, проверив на ложь? Это довольно-таки выгодная страна для Сансайда, потому что они частенько заказывают здесь товары. Правда, чаще всего из Столицы, а не Эйфелла.

— У вашей мафиозной конторы какие-то проблемы, отчего они готовы взять хрупкую девушку?

— А ты догадливая, — усмехнулся мужчина, встав в полный рост. — Времена нелёгкие. Мертвецы за один лишь месяц убили четырех наших партнеров, от которых был доход. А членов семьи в два раза больше. Поэтому мы набираем новых людей.

Женни в раздумьях закусила губу, нахмутив свои тоненькие брови. Возможно, выживать ночью не в одиночестве будет куда проще, чем одной. Также девушке предоставят комнату, которую всё равно пришлось бы искать. И проблемы с работоторговцами. Вряд ли они оставят её в покое. Этот вопрос интересовал Женевьеву больше всего, поэтому она осмелилась его задать.

— Они и вправду тебя не оставят, пока не найдут и убьют. Возможно, вернут в твою бывшую камеру, — Дастин пожал плечами, улыбнувшись. — Но они наши должники, у которых мы в скором времени заберем этот долг.

— Как?

— Это не должен знать кто-то помимо людей Аэриллона, — снисходительно ответил мафиозник, повернувшись к девушке спиной. — Можешь поспать, а завтра дать ответ на моё предложение.

Женни озадаченно провела ладонью по волосам, задней мыслью подумав, что было бы хорошо помыться. И поесть. Но сейчас она слишком вымоталась, поэтому от предложения Дастина не отказалась.

* * *

Рассвет. Солнце уже начало выходить из-за горизонта, окрашивая небо в малиново-рыжий цвет. С собой оно принесло новый день. Раньше эти дни были идентичными, ничем не отличающимися. Каждый шаг продумываешь наперед, следишь за осанкой, словами, речью и даже мышлением. Но с некоторых пор это изменилось. Что ждет Женевьеву дальше? Бесспорно, ей придется продумывать каждый свой шаг и сейчас, но будет ли она здесь чувствовать себя, как в аду? Это станет известно сегодня, когда девушка примет подарок судьбы. Отчасти она сделает это от безысходности, но, может, её положение и не

столь плачевно?

— Дастин. Я принимаю твоё предложение.

Он тихо вошел в комнату, в которой уже стояла Женни. Она даже не повернулась к нему лицом, продолжая наблюдать за выходящим из-за пригорка солнца. Возможно, светило уже успело осветить Лайтхилл, чего не скажешь об Итсхелле. Даже сейчас, в столь прекрасную погоду, он был каким-то хмурым, как и его жители, бегущие по утренним делам.

— Ты готова вступить в семью? — осторожно переспросил Дастин, подойдя ближе к девушке. — Точно хорошо подумала?

— Пытаешься меня переубедить после того, как просил меня присоединиться к вам?

— Вовсе нет, — тихо усмехнулся мужчина, который, судя по голосу, только проснулся. — Просто не хочу, чтобы ты винила меня в своих проблемах, которые последуют после вступления в Аэриллон. Ты должна понимать, что это твоё окончательное, не навязанное кем-то решение.

— Я это понимаю. Ты прав, мне некуда податься. Я никому не... — на этом слове девушка замолкла, лишь удрученно вздохнув. По её щеке готова была побежать слеза, но она сдерживала себя при незнакомце. Райан всегда говорил, что эмоции и чувства — это проявление слабости. Нельзя показывать свою слабость на людях.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Дастин. — Тогда нам надо навестить миссис Валентай Аэриллон. Она должна одобрить твоё вступление.

Чтобы Женеьеве было проще передвигаться по улице, новый знакомый достал для неё обувь. Она не хотела знать, откуда он взял эти довольно-таки неплохие сапожки, ведь ответ её может не обрадовать. Также девушке пришлось переодеться в старую одежду продавца рыбной лавки. Огромная рубаха висела на новой владелице мешком и воняла рыбой, а кюлоты пришлось подвязать, чтобы они не спадали. Посмотревшись в зеркало, Женни неприязненно скривилась. Ещё никогда она не выглядела так плачевно. Особенно если брать в расчет то, что на её шее и скуле красуются синяки, которые с прошедшими днями стали лишь немного светлее. Собрав карамельные волосы в высокий хвост, аристократка последовала за Дастином, который уже вышел из магазинчика рыбака.

— На одежду придется заработать, — осмотрев девушку, кашлянул в кулак мужчина, направившись вперед по дороге. — Еду и прочие нужды ты добываешь себе сама на вырученные деньги. Чтобы заработать бери как можно больше дел, но прежде думай, справишься ты с ними или нет. Многие глупцы погибали, охотясь за золотом.

Женеьева слушала Дастина вполуха, вечно оглядываясь. Она боялась, что вот-вот встретится с Аланом или кем-то ещё из того рабо-казино. А вдруг отец решит навестить Итсхелл? Тогда её личность раскроется, а сама она, возможно, угодит в отчий дом. Что будет дальше — подумать страшно.

На самом деле Итсхелл был куда больше, чем казалось с пригорка Лайтхилла. Женни с Дастином прошли несколько бедных, по словам мужчины, кварталов, после чего вышли на богатые улицы. Пускай они и не могли ровняться с домами главной части Эльфелла, ужасными их нельзя было назвать. Также всё чаще стали встречаться казино, клубы и бордели, привлекающие к себе внимание яркими вывесками и длинными очередями. Этих заведений в Лайтхилле не было, из чего Женеьева сделала выводы, с кого чаще всего собирают деньги владельцы этих "райских местечек".

Наконец, пара вышла к порту. Он был единственным самым более-менее ухоженным

местом, так как именно здесь проводились встречи с иностранными партнерами. Но это место, как сказал Дастин, принадлежало Альмегам (второй по счёту мафиозной группировке, которая следовала сразу после Аэриллонов и владела двадцатью процентами территории). Остальные две группировки именовали себя "Кровавые волки" и "Бесы". Первые имели пятнадцать, вторые — десять процентов. Остальная территория считалась нейтральной.

— Тебе не опасно ходить по территории чужаков?

— Мы не убиваем друг друга просто так, — пожал плечами Дастин со всё той же легкой улыбкой. — Если это сделать, то развяжется война семей, которая невыгодна всем сторонам. Но если ты станешь толкать дурь на чужой территории или промышлять чем-то подобным, то тебя имеют права расстрелять. Тогда миссис Валентай не будет иметь прав мстить за убитого бойца.

Логика здешней жизни Женевьеве становилась понятна. Она уже скорее хотела встретиться с этой таинственной женщиной, что основала Аэриллон, чтобы узнать всё об Итсхелле. И это желание вскоре исполнилось. Они с Дастином, наконец, зашли на территорию Аэриллонов, а после прошли в один крупный клуб, который тут же окутал пришедших своей громкой музыкой. Такая никогда не играла в особняке Райана.

На входе ребят встретило двое вышибал, которые, только увидев Дастина, тут же пустили гостей внутрь, без очереди. Далее их провела одна симпатичная девушка на второй этаж, где музыка раздавалась не так громко и не было пьяных посетителей. Они подошли к кабинету Валентай.

Женщина впустила их не сразу, видимо, занимаясь какими-то своими делами. Но когда Женевьева вошла внутрь, она потеряла дар речи от увиденного. Кабинет мафиозницы был воистину роскошным, почти как у отца Женни. Возле огромного панорамного окна стоял массивный стол из чёрного дерева, по бокам расположились большие шкафы, заставленные книгами и документами. На мраморном полу лежала шкура неизвестного, белого животного. Кабинет был выполнен строго в бело-чёрных цветах, а в воздухе витал сладкий запах сигар.

За столом же сидела женщина, лет сорока. У неё были огненно-рыжие волосы, собранные в опрятную причёску на затылке. На голове женщины была красная, широкополая шляпа с белоснежными бусинами. Одета же Валентай была в белую блузку с чёрным воротничком, к которому прикрепили красную, дорогую на вид брошь. На плечи было накинуто пальто, цвета слоновой кости, а низом служила юбка-карандаш, под цвет верхней одежды. К шляпке женщины очень подходили длинные красные перчатки, закрывающие её руки до локтя.

Валентай произвела на Женни очень хорошее впечатление. Статная, красивая, с пышными формами, и, судя по мудрым зелёным глазам, у неё не так уж и мало жизненного опыта. Именно такой хотел видеть Женевьеву отец.

— Миссис Валентай, вы прекрасны, как молодой аэриллон, — поклонившись женщине, произнес своим мягким голосом Дастин.

— Этот цветок и вправду прекрасен со своими ядовито-зелеными лепестками. Но тебе ли не знать, дорогой Дастин, что он способен убить всего за пару секунд, — со снисходительной улыбкой ответила женщина, закулив трубку. — Кто она?

Мужчина повернулся к Женни, давая ей выбор: сказать своё настоящее имя самостоятельно или позволить ему назвать фальшивое. Немного подумав, Джейн'ри сделала шаг вперед, чуть поклонившись, как учил отец.

— Моё имя Женевьева, мадам Аэриллон. Я прибыла из Дейлена.

— У тебя нет акцента, — вскинула брови женщина. — Ты пытаешься меня обмануть или же вторым основным языком в этой стране стал сансайдский?

— Верно, мадам. У меня было отличное обучение, пока в нашем поместье не случился пожар и мои родители не умерли, — эту историю девушка придумала ещё по пути к клубу, стараясь заучить её наизусть и опустить несостыковки. Пускай для всех она останется дейленской сироткой, что, отчасти, правда.

— И почему я должна принимать тебя в семью? — скептически прищурилась Валентай, отложив трубку в сторону. Было видно, что она заинтересовалась девицей. Женевьева лишь нужно было произвести хорошее впечатление.

— Дейлен — жестокая страна, вам это известно, — решила использовать добытую от Дастина информацию Женни. — Нас с детства обучают мыслить в угоду себе и своим родным, учат быть хладнокровным к... убийствам. Я могу пригодиться вам.

Женщина перевела задумчивый взгляд на отстраненного Дастина, который весь этот диалог делал вид, что его это не касается. Возможно, так и было. Но как только Валентай посмотрела на него, мужчина еле заметно кивнул. Губы Аэриллон растянулись в не то ухмылке, не то улыбке. Она вновь взглянула на девушку, кивнув каким-то своим мыслям.

— Если бы у нас были люди, то я не приняла бы тебя, — сказала Женевьева женщине. — Но так как у нас критический недобор, я позволю тебе вступить в семью Аэриллон. Более того, у нас давняя ссора с Альмегами. В последние дни они забирают у нас всё больше и больше территорий, которые мы не в силах более контролировать. Надеюсь, дорогая Женевьева, ты сумеешь выдержать ту канитель, что творится здесь. И да, отныне твоя фамилия Аэриллон.

После этого Дастин покинул кабинет, заставив Женни поволноваться. Вдруг это очередная ловушка? Но на деле всё было иначе. Валентай задавала множество вопросов девушке, словно составляя на неё подробное досье. Джейн'ри понимала, зачем это нужно. Что, если она шпионка неприятелей? Или ещё чего хуже. Поэтому ей задавали множество вопросов, на которые Женевьева отвечала с трудом. Было нелегко придумывать правдоподобную историю на ходу, но, к счастью, ей это удалось.

Покинула кабинет "босса" девушка только через два часа. К этому времени она успела до ужаса устать и проголодаться. Сколько дней она не ела? Это навивает нехорошие воспоминания. Когда Женни было всего двенадцать, она провинилась перед учителем экономики, сказав, что не хочет учиться, ибо это скучно. Тогда ей перестали приносить еду в подвал, девушка даже стала думать, что её хотят заморить голодом. Но через три дня на подносе Гэби, наконец, появилось что-то кроме стакана воды. Это было ужасно. После этого Женевьева никогда не испытывала голода, хоть ела и немного.

Выйдя из кабинета миссис Валентай, новоизбранная мафиозница наткнулась на Дастина, разговаривающего с каким-то весьма невысоким парнишкой, лет восемнадцати. Его красивые голубые глаза были злобно прищурены, вьющиеся каштановые волосы средней длины были собраны в хвост, на голове красовалась небольшая шляпка. Губы были поджаты, а кожа бледна, как снег. Он был симпатичным, но слишком низким даже для Женни (доставал ей до плеча).

— О-о, наконец, вы закончили! — увидев девушку, широко улыбнулся Дастин, приобняв паренька за плечи. Тот тут же отмахнулся от руки мужчины, неприязненно сморщившись. — Рикки, познакомься, это наша новенькая, о которой я рассказывал. Женевьева, это Рикки. Он

работает здесь уже полтора года. Верно ведь?

— Ага, — буркнул парень, сложив руки на груди и отвернувшись. — Зачем нам вообще эти новенькие? И без них нормально!

— Ох, Рикки постарайся хоть немного быть вежливым, — закатил глаза Дастин, потрепав своего приятеля по волосам, скинув с головы шляпу.

— Иди нахрен! — воскликнул Рикки, вырвав свою шляпу из рук мужчины. — И не трожь меня, деуал¹! Удачи устроиться на новом месте, девчонка.

С этими словами парень пошел восвояси с недовольным видом. Женни смотрела на него с изумлением, не зная, что и сказать. Это у парнишки такой тяжелый нрав или же он настолько не рад новым членам команды? И откуда он знает дейленский язык? Он довольно-таки тяжел в учении, но оскорблений там — просто мама не горюй!

— Не обращай внимания, — отмахнулся Дастин. — Рикки хоть и кажется чёрствым сухарем, но на самом деле он довольно-таки милый.

— Самый молодой из вашей компании? — недоуменно выгнула бровь девушка.

В ответ на это мужчина рассмеялся, держась за живот. Женевьева не поняла, что его так насмешило с её слов.

— Ему двадцать семь, — отсмеявшись, ответил Дастин, огорошив этой новостью Джэйн'ри. — Знаю, он выглядит, как подросток. Я даже думал, он душу Джину продал. Но на самом деле у них вся семья такая... хорошо сохранившаяся. Ладно, не суть. Идем, познакомлю тебя с остальными.

Как объяснил Дастин, для аэриллоновцев в этом клубе выделен отдельный этаж — второй. На первом же развлекаются гости, любящие оставить свои денюшки ради развлечения. В отдельной части людей было куда меньше, чем в основной. Как поняла Женни, все они — члены мафии. Их тут, как минимум, человек тридцать. Девушка не знала, много это или нет, но ей было тяжело держать самообладание в таком месте и с такими личностями. И всё же, помня уроки дворецкого, она шла ровной походкой, окидывая всех апатичным, бездумным взглядом. Нельзя показаться слишком самовлюбленной или наоборот — неуверенной.

Проходя мимо Дастина, мафиозники с улыбками (порой пьяными) приветствовали его, из чего Женевьева сделала вывод, что мужчина — не последняя фигура в этом месте. Значит, здесь всё же есть какая-то своя иерархия, пускай и не официальная.

— Пейдж, добрый день! — с распростертыми объятьями кинулся к одной девушке Дастин. — Слышала уже про новенькую?

— Кхм, да, слышала, — смущенно покраснев, ответила милая красавица с иссиня-чёрными волосами, поправив свои круглые очки. — Это ты?

— Да, — немного стеснительно кивнула Женни, тут же упрекнув себя за это. — Моё имя Женевьева. А твоё, значит, Пейдж?

— Верно. Я бы поговорила с тобой дольше, но мне нужно обслуживать гостей на первом этаже. Надеюсь, позже поболтаем.

После этого Пейдж поспешила убраться отсюда, держа в руках поднос с напитками. Джейн'ри стало интересно, почему именно с официанткой её решил познакомить Дастин. Неужто ей тоже придется работать обслуживающим персоналом? Если так, то это не очень-то и плохо.

— Эй, Даст, ты Пи-джи не видел? — подошла к паре эффектная брюнетка, откинув назад свои распущенные, длинные волосы. Увидев её, Женевьева невольно почувствовала

восхищение. Очень гордо выглядела эта леди с статуированными шей и руками. На тёмной коже цветные пистолы и черепа смотрелись гармонично.

— Только мимо нас прошла. Джилл, познакомься с нашей новенькой — Женевьевой.

— Уже слышана о ней, — усмехнулась девушка, заинтересованно склонив голову набок. — А ты миленькая. Но с таким худощавым телом вряд ли сможешь от похотливых крыс отбиваться. Лучше держи при себе нож или огнестрел. А лучше и то, и другое.

— Джилл, не пугай нашу новенькую, — закатил глаза мужчина, сложив руки на груди. — Она только-только в наш коллектив попала. Не все, как ты, в первый свой день начинают лица бить.

— Иди к черту!

— А ты поспеши к своей пассии, — хохотнув, Дастин слегка подтолкнул Женни вперед. — Пойдем, я знаю, с кем тебя лучше познакомить.

Слегка кивнув Джилл, Женевьева последовала за своим проводником, порой кидая голодные взгляды на барные стойки. По традиции всего Сансайда, во всех клубах есть как выпивка, так и еда, которой можно хорошо отобедать. И, как назло, она занимала все стойки, коих тут было две штуки. Запах же, несмотря на обилие пищи, стоял отвратительный. Смесь сигар и алкоголя. Это были единственные вещи, которые заставляли желудок девушки угомониться. И то на время. Также она чувствовала от себя отвратительный запах пота, что было ещё хуже. Когда аристократка в последний раз принимала ванную? А волосы? Без расчески они превратились в одно большое гнездо. Как только люди не обходят её стороной? Хотя, если так посмотреть, Женевьева выглядит ещё прилично, по сравнению с некоторыми личностями.

Они подошли к отдельной небольшой комнатке, которая состояла из одного большого стола и полукруглого кресла, вставленного, казалось, в стену. За ним сидело пять мафиозников, трое из которых — мужчины. Мимо проходили официантки, ставя на их стол уже которую рюмку с каким-то напитком. Вся пятерка схватила по своей порции, приготовившись поглощать её, как вдруг один из них заметил Дастина. Женни же они вряд ли могли разглядеть в этой темени с мелькающими порой огнями, так еще и за спиной Аэриллона.

— Да-аст! — расплылся в улыбке полненький мужчина, пригладив свои светлые усы. — Я думал, тебя Альмеги расстреляли, сукин ты сын! Выпить с нами хочешь? Празднуем то, что надрали Бесовские задницы! Представь себе, они на нашу территорию заявили и начали грабить!

— Чему радоваться-то? — флегматично крутила в руках рюмку незнакомая блондинка в кожаном костюме. — Раньше мы праздновали то, что отбирали чужие территории, а сейчас ведем себя, как крысы!

— Не хочу вашу дискуссию прерывать, ребята, но вы не видели Джоша? — вмешался в начинающийся спор Дастин, отказавшись от выпивки.

— Видели-видели. В мире похмелья, — после этой шутки ещё одного мужчины вся компания громко засмеялась, совсем не стесняясь, что их могут услышать столики по соседству. Женевьева была удивлена, ведь на балах все переговаривались шепотом. — Ты же знаешь, к нему чтобы попасть, надо приходить между шестью и десятью утра. Можешь попробовать разбудить его, но бутылка эля вряд ли отпустит.

Усмехнувшись над очередной шуткой, Дастин повел девушку подальше отсюда. Женевьева была этому рада, ибо походы по шумному месту ей надоели. Женни уже хотела

попросить мужчину отвести её в ванную или к еде, но говорить об этом воспитание не позволит. Да и кто о таких личных вещах вообще говорит?!

— Ты, верно, устала, — улыбнулся Аэриллон, когда пара вышла на улицу.

— Немного, — смущенно ответила девушка, в мыслях ликуя. *Наконец, до тебя дошло!*

— Что ж, я тогда помогу тебе освоиться здесь. Тут недалеко находится трактир, принадлежащий нашему... кхм, знакомому. Он с радостью примет тебя и накормит.

— Но... у меня нет денег...

— Я заплачу, — отмахнулся Дастин, легкой походкой направившись по дороге с небольшими трещинами. — Взамен на это Расскажи, как прошел "допрос" миссис Валентай.

Женни не привыкла принимать от чужих деньги, но отказываться не стала. Это было бы нелогично. Она очень голодна, её ноги до сих пор болят от вчерашних ранений, а на сердце лежит странная тяжесть. Девушка вспоминает дом отца, в котором прожила всю жизнь, почти не выходя на улицу. А сейчас... сейчас она спокойно гуляет по незнакомому городу, смотря на проходящие мимо здания с интересом. Женестье всё ещё страшно, появляются мысли вернуться в отчий дом, но в этом уже, вероятно, нет нужды.

За разговором с Дастином, девушка и не заметила, как они подошли к двухэтажному, тускло-розовому зданию, в который словно наобум натыкали окна и балконы. Сглотнув вставший в горле ком, Женни всё же зашла внутрь огороженного железной калиткой здания. В нос сначала ударил резкий запах лилии, от которой она уже отвыкла. От этого дьявольского запаха закружилась голова, в которую проникли воспоминания. Но, пройдя чуть дальше, Женестье почувствовала, как с кухни пахнет рыбой. Её желудок скрутило, а во рту образовалось чересчур много слюны.

— Добрый день, — улыбнулся пришедшим мужчина в старом, простеньком наряде. — Вы хотите снять комнату?

— В точку, — подмигнул девушке Дастин, кинув на стойку ресепшена небольшой мешочек со звенящими амирами. — Там на два месяца. После будет платить эта госпожа.

Портье высыпал деньги в подобие кассы, даже не пересчитав прибыль. Возможно, он знал что Дастин из Аэриллонов, поэтому ему можно доверять. Тем более, трактир же стоит на их территории. Как поняла Женестье, все предприятия, кроме государственных, дают мафиозникам определенную выплату на "защиту". Если же кто-то отказывается, то его предприятие вполне могут разворовать другие группировки, или оно "нечаянно" сгорит. В общем, выбора у людей почти нет.

Мужчина выдал девушке ключ от её номера, который находился на втором этаже, продолжив непринужденно читать потрепанную книжонку. Хмыкнув, Дастин подтолкнул Женни к лестнице.

— Идем, посмотрим твои временные хоромы, — хохотнул мафиозник.

— Ты живешь здесь же?

— Нет, конечно. Мой дом находится неподалеку отсюда, карамелька, — хитро ухмыльнулся Дастин, кинув на волосы Женестье задумчивый взгляд. — Ты мне кого-то напоминаешь. Честно, не вспомню сейчас, кого.

Женни задержала дыхание, услышав эти слова от мужчины. Внешне она была очень похожа на своего отца, особенно, когда делала "жестокый взгляд", с которым Райан ходил, буквально, всегда. Будет очень-очень нехорошо, если ложь девушки раскроется. Тогда у мафиозников будет небольшая альтернатива: они либо потребуют у мэра выкуп за неё, либо убьют, ибо репутация у отца Женестье среди итсхелльцев была не очень хорошая, либо же

оставят у себя. Последнее маловероятно.

— Кхм, ты живешь... один? Или со своей женой? — взгляд девушки вовремя зацепился за золотое кольцо, из-за чего получилось вовремя перевести тему.

— У меня нет жены, — с легкой улыбкой ответил Дастин, внимательно смотря на номера комнат. — Мы редко заводим отношения, так как любовь — рычаг манипулирования со стороны противников. И тебе не советую влюбляться.

Женни не ответила, незаметно положив ладонь на свой впалый живот. Ей начинало казаться, что скоро желудок начнет поедать её внутренние органы. Но откуда ей взять денег на еду? Просить у Дастина, который и так заплатил за неё? Как-то стыдно. Но если Джейн'ри продолжит таким образом, то попросту умрет от голода. Она уже начала корить себя из-за прихотливости, которая не дала ей съесть ту кашу, которая сейчас казалась бы чёрной икрой.

Наконец, им удалось найти комнату Женни. Она оказалась такой же простенькой, как и сам трактир. Деревянные пол, стены и оконные рамы, тонкие стекла, одна кровать, маленькая тумбочка, лампочка, торчащая из потолка и дверь, ведущая в санузел. Там же находилась деревянная, маленькая ванна, в которой девушка уже хотела помыться. Мыло здесь было только одно, и то от него исходил совсем не приятный запах. Придется покупать самой.

— Чёрт, — тихо ругнулся Дастин, после обратившись к Женеьеве. — Прости, крошка, но мне нужно к миссис Валентай. Надеюсь, разберешься здесь сама? Сегодня тебя уже никто не побеспокоит, поэтому просто устраивайся в городе. Но завтра я зайду за тобой и мы пойдем проверять твои умения.

Девушка всё же решила попросить у мужчины денег, но когда хотела уже открыть рот, тот выбежал из комнаты. Видимо, случилось что-то нехорошее.

Ладно, тогда схожу помоюсь, а после — спать. Если займусь делом, то отвлекусь от голода. Только вот... где бы взять полотенце? Попросить на ресепшене? — размышляла Женни, осматривая свою новую обитель. В углу она увидела старые часы, которые, к удивлению девушки, всё ещё шли. Стрелки часов расположились на тринадцати. — *Всего час дня? Я думала, прошло куда больше...*

Вздохнув, Женеьева вышла из комнаты, не забыв прихватить с собой ключ. Ей было непривычно даже находиться в этом помещении. Три таких комнаты были чуть меньше её спальни в особняке. Но даже этот маленький номер был куда лучше всего отцовского дома.

Только девушка закрыла дверь на ключ и повернулась в сторону лестницы, она врезалась лицом в чью-то грудь. Судя по всему, мужскую. Женни тут же поспешила отстраниться, став извиняться перед человеком, которого чуть не сбила. Он был долговязым и выше девушки на целую голову, поэтому той пришлось посмотреть вверх, чтобы увидеть лицо незнакомца.

Их взгляды перекрестились. Его голубые и её синевато-фиолетовые глаза распахнулись от изумления. Нет, это неправильное слово. Шок. Вот что испытали эти двое. Никто не мог сказать что-либо, выдавить из себя хоть один звук. По коже Женни побежали мурашки. Кошмар. Это кошмар? Она вновь уснула?

Вдруг взгляд парня стал острым, жестким. Таким его Женеьева никогда не видела. Она отстранилась, думая, что с кем-то его спутала, но такой знакомый до боли голос заставил развеять сомнения, закраившиеся в голову.

— Что ты здесь делаешь? — только спросил он.

— Это... всё? Всё, что ты хочешь сказать мне, Мануэль?! — впервые за всё время Женни потеряла самообладание. Даже будучи в недолгом рабстве она старалась рассуждать логически, не давать эмоциям взять вверх. Но сейчас её трясло. Трясло от злости, боли, ненависти и в то же время любви к этому человеку.

Дернув щекой, парень выхватил из рук девушки ключи. Быстро распахнув дверь её комнаты, он втянул опешившую Джейн'ри внутрь, закрыв за собой.

Грудная клетка Мануэля быстро вздымалась вверх и падала вниз, словно он тоже еле-еле держал самообладание. Загоревшее на солнце лицо выражало недопонимание и ту же злость, что ощущала и Женни. Почему он злится на неё?

— Повторю свой вопрос, — жестко произнес парень. — Что ты здесь делаешь?! Ты должна быть в особняке!

— Должна?! Кому, чёрт побери, я должна?! — обычно бледное лицо горело от ярости, нахлынувшей на девчонку. Не такой она представляла первую встречу с братом. — Ты оставил меня! Отдал на растерзанию Альберту и отцу, отлично зная, как они ко мне относятся! Почему, Мануэль?!

— Женевьева... — брат девушки вздрогнул, словно имя, слетевшее с его языка, причиняло ему боль. А может, он просто отвык произносить его? — Прошу, успокойся. Я... погорячился. И всё же хочу знать, что ты забыла в Итсхелле.

Аристократка упала на узкую кровать, закрыв лицо ладонями. Из её глаз готовы были политься слёзы, но она сдерживала себя. Сдерживала всю ту боль, что копилась в её сердце всё это время. Девушка не знала, как реагировать на появление Мануэля. Что ему говорить? Как относиться к нему? Имеет ли она право называть его братом после года разлуки?

Кровать немного прогнулась под весом парня, когда тот присел рядом с девушкой. Он аккуратно обвил запястья Женевьевы своими горячими ладонями с недавно появившимися мозолями, как делал это раньше. Голубые глаза вновь были наполнены той нежностью, которой Женни не хватало всё это время. По щеке всё же скатилась одна слезинка, которую парень легко смахнул согнутым указательным пальцем.

— Прости, — прошептал он, удрученно свесив голову. — Прости за всю ту боль, что причинил тебе своим уходом. Поверь, не было и дня, когда бы я не думал о тебе. Я всё время думал о том, как бы вырвать тебя из лап этого тирана. И я...

— Пришел ко мне той ночью, — тихо закончила за Мануэля девушка, вскинув брови от удивления. Но точно ведь! Волосы парня и вправду похожи на те, что она вырвала тогда у некоего вора. Но Женни не узнала их сразу, ибо те стали немного темнее, имея теперь более рыжеватый, а не карамельный цвет.

— Да, — смущенно подтвердил догадку Женевьевы брат. — Ты совсем не поменялась с нашей последней встречи. Разве что стала ещё стройнее. Святой дух, они что, голодом тебя морили?!

Грустно усмехнувшись, Джейн'ри рассказала свою историю в общих чертах. Внимательно слушая сестру, парень порой тихо ругался себе под нос, сжимая и разжимая кулаки. Когда рассказ окончился, Мануэль подскочил со своего места, подав руку девушке.

— Пойдем, куколка.

Женевьеву на секунду накрыли воспоминания. Однажды им с братом удалось вырваться из дома Райана. Женни тогда было пятнадцать, а Мануэлю — девятнадцать. Он притащил свою младшую сестрицу на луг, беззаботно упав на зелёную траву, сорвав травинку рядом с собой и зажав её между губами. Сначала девочка, которая только два года назад

познакомилась с окружающим миром, боялась делать лишние движения, но после привыкла и легла рядом с братом. Они рассматривали облака, шутили и смеялись. Одно облачко напомнило Женевьева клубничное пирожное. После этой мысли в животе у девочки заурчало. Хохотнув, Мануэль поднялся с травы, протянув сестре руку. Тогда она не была покрыта мозолями и имела весьма аристократичный вид.

— Пойдем, куколка.

Без сомнений Женевьева ухватила за ладонь брата, счастливо улыбнувшись. На её щеках всегда образовывались ямочки, над которыми незло подшучивал парень.

— Идем.

Справочный материал по словам

1 — "Девуал" — в переводе с дейленского: дурак, кретин.

Глава 6

Мануэль заказал сестре целую гору еды, настояв на том, чтобы девушка всё съела до последней крошки. Конечно, Женни была голодна, но не до такой степени, чтобы съесть целую жареную курицу, похлебку, буханку хлеба, яблочный пирог и выпить компот. Пока Женевьева неспеша ела свой завтрак, парень смотрел на неё прищуренным взглядом. После, не выдержав, сказал:

— Получается, мы теперь партнеры. Не знаю, радоваться мне или плакать.

От сказанных братом слов девушка подавилась тёплым бульоном, шокировано глядя на него. Неужели он тоже состоит в группировке Аэриллон? Почему же сразу не сказал?!

— Как ты оказался здесь?!

— Я здесь почти год. Когда сбежал от отца, устроился работать в тире. Играл в стрельбу с посетителями, выигрывая их. За это мне и платили. Да, за обман, но не обессудь, это всего лишь работа. Тогда меня и заметила Джилл, которая решила, что хороший стрелок может им пригодиться. Я согласился сначала только из-за прибыли, а после просто... вошел во вкус, — рассказывая это, Мануэль лениво крутил между пальцами вилку, порой напористо смотря на сестрицу, дабы та не отвлекалась от еды. — Но ты... Женни, ты слишком нежный и чувственный человек. Эта работа не для тебя. Какого чёрта Дастин вообще принял тебя в семью?!

— Не знаю, — уныло пожала плечами Женевьева. — Он сказала, что я могу быть полезной.

— Видимо, от безвыходности, — фыркнул парень. — В последнее время мы теряем слишком много людей. Альмеги и Волки поджигают с двух сторон. Возможно, скоро подключатся и Бесы. Им выгодно уничтожить одну семью, чтобы забрать себе её территорию, — тут глаза Мануэля странно блеснули. — Слушай, откажись от этого. Обещаю, больше я не оставлю тебя. Буду работать в мафии, зарабатывать *нам* на жизнь. Если не хочешь сидеть на месте, то подайся в официанты. Но, прошу, не влезай в это опасное дело. Я не хочу потерять тебя. Снова.

Женни задумалась. Возможно, в рассуждениях брата и есть какая-то логика, но девушка не хочет больше сидеть взаперти или на чьей-то шее. Ей хочется повидать что-то новое, зажить другой жизнью, пускай и той, что будет вечно под угрозой смерти. Но ведь нужно ценить не время, а моменты, на которые ты растрачиваешь свои секунды, верно ведь? Зачем Женевьева долгая, но скучная жизнь?

— Я бы хотела с тобой согласиться, но не могу, — отставив тарелку с похлебкой, Женни вскинула подбородок, словно решала со своим бизнес-партнером какие-то проблемы. — За мной охотятся работорговцы. Ты не сможешь защитить меня при всем своем желании. Также мы не знаем, что случится завтра. Вдруг тебя... убьют, — девушке было тяжело выдать это слово из себя, но нужно было максимально повлиять на брата, чтобы он согласился с ней. — Тогда я снова останусь одна. Без прибыльной работы и в ещё большей опасности.

Мануэль внимательно слушал Женевьеву, а после её речи отвел взгляд, растрепав свои короткие волосы. Его разрывало между желанием уберечь сестру и не дать ей остаться в одиночестве. Женни внимательно наблюдала за ним, пытаясь при удобной попытке поймать взгляд брата.

После минуты препираний он всё же сдался, вскинув руки в примирительном жесте. Только после небольшой перепалки с парнем девушка смогла продолжить завтрак, чувствуя, как её наполняет тепло. И дело было не в еде, а в том, что она, наконец, встретилась с братом. И всё же её мучал один вопрос.

— Почему ты сбежал?

Мануэль еле заметно вздрогнул. Его лицо напряглось. Он словно ожидал именно этот вопрос, но так и не придумал, что бы на него ответить. А Женни рассчитывала лишь на правду.

— Я скажу тебе. Только чуть позже, ладно? — сжав ладони в кулаки, произнес парень. — Прости, я ещё не готов обсуждать эту тему.

Девушка лишь кивнула, натянув лёгкую улыбку. Ей не хотелось давить на Мануэля, пускай Женевьева до сих пор и была зла на него за то, что брат оставил её.

Далее ребята обсуждали прошлое. Оно единственное, что осталось у них, но Женни искренне надеялась, что помимо детских воспоминаний у них появится совместное настоящее и будущее. Больше же девушку удивляло то, что Мануэль вновь заставил её улыбаться. Широко, искренне и счастливо. Видимо, у парня был дар — дарить счастье окружающим.

Думая об этом, Женевьева сидела в ванной, нежась в горячей воде. Брат также одолжил ей своё мыло, чтобы девушка могла со спокойной душой отмыться от грязи рабского подземелья и пота. Еще он перевязал ей раненную ногу и руку с небольшой царапиной.

— Я и сама могу, — отвечала тогда Женни, по-детски дуюсь на брата.

— Отлично. Можешь сама тихонько посидеть, пока я занимаюсь перевязкой, — по-мальчишески улыбнулся Мануэль.

После он оставил девушку одну, положив на тумбочку парочку алиров на еду. Как сказал сам парень, ему хотелось бы остаться подольше, но дела не ждут. Завтра и сама Женни поймет, что такое дела мафиози. Но пока ей стоит заняться собой. Женевьева стала делать различные упражнения, которым её учила Джорджия, чтобы поддерживать тонус мышц.

* * *

Мануэль разбудил Женевьеву в шесть часов. В это время девушка уже бодрствовала, успев даже помыться и высушить постиранную вчера одежду. Без объяснений он вывел её на задний двор трактира, где никого не было. Сам же дворик был покрыт аккуратно стриженным газоном, на котором расположился один дуб. *Минимализм*, — хмыкнула про себя Женни, остановившись рядом с братом.

— Итак, через два часа за тобой придет Даст, чтобы "учить", — наконец, произнес Мануэль. — На самом же деле это проверка. Первую ты прошла отлично, выжив в доме рабов. Осталось проверить твои умения.

— Но я ничего такого не умею, — нахмурилась аристократка. — Разве что стрелять из лука.

— Да, отец считал, что пушки девушке не подходят. Поэтому я принес... Это! — парень вытащил из большой своей сумки арбалет, высыпав на землю болты от него. — На самом деле это довольно-таки эффективное оружие. Тихое и быстрое. Тебя могут взять на миссию, где нужно быть осторожным. Но для этого нужно привыкнуть к арбалету. Держи.

Весило это оружие больше её лука (около пяти килограммов), что поначалу было непривычно. Мануэль не переходил к стрельбе, сначала решив научить сестру передвигаться с арбалетом. Через полчаса девушка стала чувствовать, как немеют её руки от усталости, но бросать оружие было строго запрещено.

Через ещё полчаса брат решил-таки сжалиться над сестрой, позволив ей отдохнуть. Женевьева упала на траву, дыша так громко, что, казалось, даже в Лайтхилле было слышно. Но столь небольшая тренировка оказалась для девчонки изнурительной. Видимо, за дни отдыха её мышцы отвыкли от нагрузок. Это очень плохо.

— М-да, работать есть над чем, — произнес Мануэль, протянув девушке флягу с водой. — Всё ещё не передумала?

— Н... нет! Я смогу.

— Поразительная самоуверенность. Тогда давай ещё пять кругов по двору с оружием на цыпочках, три круга ползком с арбалетом за спиной и тридцать приседаний. Отжимания вряд ли потянешь.

Удрученно выдохнув, Женевьева поднялась на ноги, став делать то, что сказал ей брат. Пускай она и устала, но жизнь в особняке научила её одной простой мысли: сдашься — умрешь. А умирать Женни не собиралась. Только не тогда, когда она встретила брата.

Как и сказал Мануэль, Дастин пришел ровно в восемь часов, удивившись тому, что девушка уже проснулась. С такой же лёгкой, беззаботной улыбкой он позвал Женевьеву за собой, сказав, что хочет помочь ей с тренировками. Зная, что это испытание, девушка была очень напряжена, но внешне выглядела такой же отстраненной, как и всегда.

Они вошли в какое-то заброшенное здание, спустившись по каменной лестнице вниз. Это оказался подземный секретный переход, где было множество маленьких, пустых комнаток. Как объяснил Дастин, это "коридор Аэриллонов", в котором проходят важные сделки. Чаще — контрабанда. Но мужчина отвел девушку в немного иное место, чем-то напоминавшее сарай или амбар. Быстро осмотрев последнюю комнату, Женни поняла, что это поле для стрельбы. В дали даже было видно мишени. Её будут учить стрелять?

— Итак, я могу рассказать тебе про различные оружия, а далее выберешь то, что понравится больше, — подперев плечом деревянную стену, сказал Дастин.

— Арбалет. Можно ли мне арбалет?

— Хм-м. Ты уверена? Не самое удобное оружие.

— Уверена. Оно тихое и "чистое". Не слишком много крови, как от ваших пистолей.

— Как знаешь, — безразлично пожал плечами Аэриллон, достав из деревянного ящика новенький, лакированный арбалет. Странно, ведь Мануэль ей принес более старое оружие. — Итак, твоя задача проста. Думаю, ты уже догадалась, какая.

Девушка взвесила арбалет в руках, скрыв удивление. Он был куда легче и удобнее, чем тот, что приносил брат. Неужели он решил натаскать её на тяжелое оружие, чтобы на проверке было проще? Это умно со стороны Мануэля.

Кашлянув в кулак, Женевьева подошла к белой полоске, откуда нужно было стрелять. Мужчина подал ей один болт, показав, как правильно вставлять снаряд. Это было немного тяжелее, чем с луком, но девушка попыталась запомнить все этапы.

Напряженный Дастин отошел от Женни, дав ей выстрелить. Уместив указательный палец на спусковом крючке, она прислонила щеку приклада к своей скуле, стараясь уложить оружие удобнее. После направила наконечник снаряда на центр мишени. Выдохнула. Прищурила один глаз. Надавила на крючок, как показал Дастин. Несильная отдача, и стрела

полетела вперед. Увы, она попала не прямо в цель, а в бок. За такое Джорджия дала бы сильный подзатыльник. Плохо. Очень плохо.

— Хм, очень даже ничего, — удивил девушку Даст, оценивающе взглянув на оружие в её руках. — Хватит дрожать. Тебя пока никто не собирается убивать.

Всё было бы ничего, но это "пока" очень смутило Женевьеву. Сглотнув ком, вставший в горле, она вновь устремила взгляд на мишень, взяв из рук мужчины новый болт.

Этот выстрел был смелее, но вновь не совсем идеальный. Женни попала чуть ближе к центру, однако это не тот результат, который требовала от себя сама девушка. Раздраженно втянув воздух сквозь плотно стиснутые зубы, она взяла со стойки новый болт, проигнорировав помощь Дастина.

В итоге девушкой было совершено ещё четыре выстрела, но не разу стрелы не нашли своей цели. Они были всё ближе и ближе к центру, вот только предпочитали игнорировать эту красную точку, вонзаясь вблизи.

Тут в комнату зашла та, кого Женевьева совершенно не ожидала увидеть здесь. Джилл. В своей, как поняла Женни, привычной манере девушка гордо прошла к Дасту, с насмешливой ухмылкой глядя на Джейн'ри. Сегодня эта чёрноволосая дама была похожа на дьяволицу, особенно из-за кожаного топа с завязкой на груди и такого же типа штанов. Дастин на её фоне выглядел невинным мальчиком.

— Думаю, нужно поменять правила тренировки, — пройдя к линии, сказала Джилл.

— Будь с ней помягче, — устало выдохнул мужчина, закурив сигару.

— Давай кто больше раз попадет по мишени? — озорно предложила девушка Женевьеве, достав из кобуры один пистоль. — Айлен ки харт лоутоу.

Сердце Женни забилося в несколько раз быстрее, по виску побежала капля пота от волнения и усталости. "Айлен ки харт лоутоу" — язык харийцев. Эти слова переводятся, как: "смерть проигравшему". Возможно, это родной язык Джилл, а может, она просто не хотела сильно пугать девушку, поэтому специально сказала что-то на другом языке. Но она точно не знала, что Женни знает почти все языки мира, кроме алихийского.

Первый выстрел совершила Джилл, попав почти в центр мишени. Второй был за Женевьевой. Её снаряд угодил дальше от центра. Девушка не могла успокоиться, её руки дрожали, а сердце колотилось в груди, как бешеное.

— Победа за мной! — хохотнула соперница. — Второй раунд.

Далее победа была за Женни. После снова за Джилл, а там вновь за Джейн'ри. Так продолжалось до десятого раунда, когда Женевьева начала уже уставать и паниковать ещё больше. Счёт: девять-девять. Последний раунд. Сейчас выстрел за Джилл, которая ближе к концу потеряла всё своё веселье, больше злясь на свои неудачи и победы Женни.

Выстрел. Пуля пробила мишень, попав в бок красного круга. Джилл радостно подпрыгнула на месте, выкинув руки вверх. Она посмотрела на соперницу, всем видом говоря: "Ты же понимаешь, что у тебя нет шансов?". Однако Женевьева игнорировала девушку, направив арбалет перед собой.

Тут со стороны послышался щелчок. Женни не повернула головы, отлично зная, что происходит. Джилл направила на неё дуло своего оружия. Если девушка промажет, то умрет. И вряд ли её пощадят, ведь не зря Мануэль так мучал сестру перед проверкой. Он знал, что её могут убить, но не стал говорить, чтобы не тревожить раньше времени.

Закрыла глаза. Медленно выдохнула. Попыталась успокоить трясущиеся руки. Встала в стойку. Приоткрыла один глаз, прицелилась. Всё или ничего. Один лишь выстрел.

Лук в руках девочки дрожал. По щекам текли слёзы, обнаженная спина горела огнем. Шмыгнув носом, Женни натянула тетиву, выстрелив. Стрела вновь приземлилась возле мишени, вонзившись в землю. Со стороны послышалось недовольное хмыканье Джорджи. Женевьева вздрогнула, обратив взгляд на стоящего слева дворецкого. Качнув головой, он вновь замахнулся, ударив плеткой по спине. На этот раз девчонка упала прямо на спину, громко плача. Кажется, её кожа рассечена. По спине стекало что-то тёплое.

— *Хватит реветь! Ты сестра будущего мэра. Должна соответствовать ему! — прорычал Альберт, вновь замахнувшись.*

Жгучая боль пронзила тело. Девочка поднялась на трясущихся ногах. Взяла стрелу со стойки. Натянула тетиву. Разжала пальцы и упала на землю. Только на следующее утро она узнала, что попала точно в цель. Но болезнь, что настигла после этого девочку, не дала ей долго радоваться.

Воспоминания вызвали дрожь. Нет. Девушка ни за что не проиграет на этот раз! Её больше не тронут! Никто не посмеет её ударить!

Выстрел. Болт вонзился в мишень. Женевьева не открывала глаза, дабы проверить, выиграла она или нет. По её щеке скатилась одна слезинка, которую девушка поспешила смахнуть.

— Да какого хрена?! — топнула ногой раздраженная Джилл, откинув в сторону свой пистоль. — Я стреляю с пятнадцати лет! Поверить не могу, что у нас ничья! Даст, ты этому поспособствовал?!

— Нет, — с гордой улыбкой ответил мужчина. — Я же говорил, девочка, что никогда не ошибаюсь.

— Да пошел ты. Нет, пошли вы оба!

Девушка гордой походкой покинула место стрельбы. И только сейчас Женни открыла глаза. Она попала ровно в центр красного круга. По её телу разлилось странное тепло. Джейн'ри не чувствовала ни радости, ни эйфории. Лишь апатию. Воспоминания вызвали у неё неприятные чувства, которые девушка сразу же подавила в себе.

— А ты молодец, — подошел к Женевьеве Дастин. — Не ожидал, что сможешь утереть нос этой самовлюбленной дурочке. Хочешь в честь победы отобедать в какой-нибудь таверне?

— Нет, — девушка решительно посмотрела на мужчину. — Я хочу тренироваться. Каждый день. Каждый час. Хочу стать ещё сильнее. Помоги мне. Пожалуйста.

Мафиозник нахмурился, но после со серьёзным видом кивнул своей новоиспеченной ученице. Скинул с себя коричневый плащ, явив девушке около пяти пистолей и ножей, что скрывались под, как казалось, излюбленной одеждой мужчины.

С этого дня началась тщательная подготовка Женевьевы к жизни итсхелльской мафии. В шесть утра к ней приходил Мануэль, помогая с физической подготовкой, а в десять — Дастин, уча девушку пользоваться оружием. Помимо арбалета он использовал и ножи, и пистолы, и даже винтовку. Как говорил мужчина: "Если хочешь выжить в криминальном мире, то умей делать всё, но для других — ничего. Не показывай свои преимущества другим, пускай никто не ставит тебя во что-то. Главное, ты знаешь, что сильна."

Так пролетела целая неделя. Женевьева привыкла к своему новому расписанию, смирилась с не лучшими условиями проживания и впервые поняла, что такое жизнь. Помимо тренировок, которые вытягивали из неё все силы и заставляли мышцы болеть, она также успевает пообщаться с членами команды, познакомившись лишь с некоторыми

личностями. Например, с Пейдж. Эта девушка была на два года старше Женевьевы, до ужаса стеснительной и пугливой. Женни никогда не видела у неё под рукой оружия, лишь какие-то документы, которые она относила миссис Валентай. Хотя, защита девушке особо и не требовалась, так как она состояла в отношениях с Джилл, которая всегда при себе держала пушки. Вторая же личность очень заинтересовала Джейн'ри, так как она никак не могла понять её. Девушка поступала всегда импульсивно, вечно со всеми ругалась и ввязывалась в драки с пьяницами, что были в несколько раз больше неё. Каким-то неведомым образом Джилл всегда получалось побеждать их. Однажды Женевьева осмелилась спросить у Мануэля, чем руководствуется одна из Аэриллонов, поступая так или иначе.

— У Джилл непростая судьба, — отставив тогда бокал с виски, невесело ответил брат. — Она сбежала из Харии в пятнадцать лет, забравшись в лодку торговцев. Кхм, сбежала она, собственно, от своего брата.

— Почему же?

В ответ на вопрос Женевьевы Мануэль смутился, отведя взгляд. Его напускная на людях гордость тут же куда-то улетучилась. Это заставило девушку заволноваться, ведь она никогда не видела брата таким неуверенным.

— Он... насильовал её с четырнадцати лет. Родители же никогда не обращали внимания на ситуацию между своими детьми. Поэтому Джилл убежала. Уверен, это её настоящее имя, — залпом опустошив бокал, Мануэль продолжил. — Поэтому наша Джилл такая. Она не скрывает своих эмоций или желаний, так как раньше такая роскошь ей была неподвластна.

Женни внимательно слушала брата, шокировано распахнув глаза. Она и подумать не могла, что со столь самоуверенной барышней могло произойти такое. Девушка вновь взглянула на Джилл, которая беззаботно общалась с Пейдж, нежно обнимая её за талию, уже новым взглядом. Неужели за этой улыбкой когда-то скрывались слёзы, боль и страдания? Почему же Женевьева не может так беспечно улыбаться?

Тогда девушка серьёзно задумалась над своим поведением, придя к простому умозаключению. Она просто слаба. Сколько бы Женни не тренировалась, моральная слабость останется с ней навсегда. Нет. Нужно изгнать её навсегда! Женевьева больше никогда не вернется в дом отца, где ей уже точно не рады. Теперь нет смысла быть настоящей аристократкой.

Через ещё пару дней девушка настояла-таки на том, что ей нужна другая одежда. Стирать и сушить рыбачий костюм она просто не успевает. Нужно было купить чего-нибудь ещё. Но проблема была в том, что Мануэля и Дастина совместно отправили на какую-то миссию. Брат лишь дал ей денег с указанием: "В три часа за тобой зайдет тот, кто поможет с покупками вещей. Я обо всем договорился. Купи всё, что тебе надо".

Записка солгала. "Проводник" Женевьевы пришел только в пятом часу. Это, к удивлению девушки, оказался Рикки. Парень (можно ли его так называть?) с вечно недовольным лицом.

— Наша аэрта¹ проснулась, — закатил глаза низкорослый мафиозник, поправив свою шляпу, которую он не снимал никогда. — Идем. У меня и без тебя дел по горло.

Девушка нахмурилась, внимательно осмотрев Рикки. Теперь она понимала, что смущало её в нем. Очень светлая, совсем не сансайдская кожа, акцент, в котором буква "р", звучит глухо и часто пробегающие дейленские слова. Он не сансайдец, а дейленец.

Они покинули трактир, направившись на рынок одежды. Женни уверенно шла рядом со

своим напарником, придерживая ремешок арбалета, который всегда держала за спиной. Порой девушка внимательно осматривала проходящих мимо людей, надеясь не увидеть среди них лица Алана и кого-то из тех работорговцев. Пускай Женевьева и находилась совсем в другом районе, эти ублюдки могли сунуться и сюда. Вряд ли кто-то поможет ей вновь, если девушку схватят работорговцы. *Нужно купить плащ, чтобы скрываться*, — подумала Джейн'ри, обхватив другой рукой мешочек с алирами, что лежал в её кармане.

— Почему ты такой недовольный? — решила прервать молчание девушка, обратившись к спутнику.

— А почему я должен быть доволен тем, что обязан работать нянькой какой-то избалованной эрта и таскаться с ней по магазинам? — проворчал Рикки, натянув шляпу сильнее. — Чёртово сансайдское солнце, сгинь!

Женни не сдержала смеха, прыснув в кулак. От Рикки это не скрылось. Он испепеляюще зыркнул на спутницу, поправив рукояти сай, что располагались в ножнах на узких бедрах дейленца.

— Почему ты сбежал из Дейлена? — решила вдруг спросить Женевьева.

— Потому что.

— Неужели не было никакой причины?

— Да что тебе надо от меня, девчонка?! — взвился Рик. — Все бабы одинаковые! Лишь бы вынюхать что-то и аквуано разэндо²!

Девушка умолкла, пристыженно отведя взгляд. На самом деле в чем-то Рикки прав, — вопросы Женни звучали как допрос. Не этого она добивалась. Мануэль говорил, что нужно заводить знакомства, чтобы иметь за спиной хороших союзников. Тогда в словах брата она узнала отца, который твердил это же. Вот только с обществом Женевьева была почти незнакома, и новые личности для неё были все одинаковы. Пока она не узнала, что у каждого есть своя маленькая история. Об этом ли гласит выражение: "У каждого имеется свой скелет в шкафу"?

— Красное новолуние, — задумчиво протянул Рикки после долгого молчания, апатично рассматривая горы трупов, что лежали почти на каждой улице. — Прошедшей ночью мертвецы хорошенько постарались.

Множество изорванных трупов, разбросанные органы и литры крови, протекающие по без того грязной плитке, Женевьева заметила сразу же. Напугало же её больше не количество мертвецов, а внутреннее безразличие. Дастин однажды сказал, что первые дни трупы вызывали у него страх и тошноту, но через год он привык и стал относиться к этому, как к данному. Почему же тогда Женни было плевать на происходящее вокруг? Почему вырванная селезенка, на которую она чуть не наступила, показалась ей чем-то обыденным, словно небольшой камешек, который можно перешагнуть? Такое спокойствие пугало девушку. Как бы она не смотрела на трупы, ничего не могла почувствовать. Даже капли отвращения не появилось.

— Мы пришли, задумчивая, — вырвал из размышлений девушку мафиозник. — Какая тебе нужна одежда?

— Кхм, прежде всего плащ с капюшоном. Ещё желательно блузу, брюки и сапоги.

Кивнув, Рикки повел Женевьеву сквозь небольшую толпу людей, которые незаинтересованно ошивались мимо палаток с одеждой и едой, не собираясь покупать что-либо из этого. Редко можно было встретить какого-нибудь покупателя.

— Не смотри ты так, — фыркнул спутник девушки. — У людей не так много денег на

то, чтобы покупать что-то на рынке.

— Где же они закупаются? — удивленно вскинула брови Женни.

— Кто ворует, кто перекупает у контрабандистов, а кто-то платит натурой, — безразлично пожал плечами Рикки. — Люди выживают, как могут.

— В Лайтхилле по-другому. Кхм, насколько мне известно.

— Сравнила золото с навозом, — хохотнул мафиозник. — Там живут сливки общества. На которых выгодно наживаться. Мы пришли. Бери быстрее, что там надо твоей избалованной персоне и пошли.

Слова Рикки вызвали у Женестьева возмущение, но она лишь скривилась, тут же переключившись на одежду. Полненькая женщина с хитрыми, кошачьими глазами, сразу же подскочила со своего места, став советовать, что же прикупить столь "милейшей" особе. От лести Женестьева стало тошно, но она заметила неплохой плащ, поэтому сбегать от торгашки не спешила.

— О! Вижу, вас интересует что-то от дождя! Он отлично подойдет к вашим... вашим... волосам! Такой же коричневый. Почти, — в конце женщина улыбнулась, бесцеремонно накинув длинный плащ на плечи Женни, затянув ремешок на шее. — Ох, прекрасно! Уверена, вы должны купить его!

Девушка посмотрела в своё отражение в большом зеркале. В чём-то торгашка была права. Эта накидка шла Женестьева, хоть и пахла не совсем приятно.

— Сколько с меня? — выгнула бровь она, достав из кармана мешок с деньгами.

— Всего пятьдесят алиров!

— Пятьдесят?! — всплеснул руками Рикки, вынув из ножен сай, направив острый наконечник на женщину. — Вы уверены?

— Ой, ну... такой прекрасной даме я готова сделать пятидесятипроцентную скидку! — с ужасом посмотрев на мафиозника, пробормотала торгашка.

— Рик... — изумленно процедила Женестьева. — Какого чёрта?

— Давай быстрее, — буркнул брюнет, отвернувшись от палатки с одеждой.

Девушка заплатила женщине полную сумму, извинившись за принесенные неудобства, после чего присоединилась к Рикки. Тот апатично разглядывал проходящий мимо народ, сложив руки на груди. По лицу было не понятно, о чем думает мужчина, но Женни была немного зла на него. Кто же так поступает?

Хмыкнув, Женестьева подошла к другой палатке, став вновь рассматривать ассортимент одежды. Ничего подходящего не найдя, девушка стала обходить другие палатки, пока не наткнулась на столы, где торговал ещё совсем юный мальчишка. Всё это время Рикки плёлся за Джейн'ри, что-то насвистывая себе под нос.

— О, а это уже интересно, — задумчиво протянула Женни, разглядывая деревянный манекен, что стоял рядом со столами. — Сколько стоит весь этот костюм?

— Д-десять алиров, миледи, — смущенно прошептал мальчонка, обхватив себя руками.

— Почему так дешево? — нахмурила брови Женестьева.

— Его носила моя мама на миссии, — совсем тихо ответил себе под нос юный продавец. — Но когда её убили мертвецы, нам с отцом пришлось продавать вещи. Поношенное почти не покупают...

— Его мать была Бесовской шпионкой, — небрежно бросил Рикки. — Её костюм, верно, очень удобен для ношения.

Улыбнувшись, Женни кивнула мальчику, попросив его продать эту белоснежную блузку

с чёрным корсетом и брюки на коричневом ремешке. Услышав это, юнец потускнел, но стал бережно снимать одежду с манекена, протянув его девушке. Было видно, что расставаться с частичкой матери мальчонке тяжело, но деньги нужны. Слезинка, пробежавшая по щеке продавца, растрогала сердце Женевьевы. Она без зазрения совести высыпала на стол половину данных Мануэлем денег. Увидев столько алиров, мальчик шокировано уставился на покупательницу.

— Но тут больше...

— Да. Тебе хватит даже на поход в ресторан. Прошу, трать их с умом.

— Спасибо! — радостно воскликнул юнец, скинув монеты к себе в потрепанный ранец.

Повернувшись к Рикки, девушка наткнулась на возмущенный взгляд мафиозника. Видимо, он ждал объяснений, но Женни лишь вскинула подбородок, проигнорировав мужчину и пойдя дальше.

— Какого хрена ты творишь?! — прошипел дейленец. — Да это Бесовское отродье нужно было расстрелять!

— Дети не должны расплачиваться за грехи родителей, — безразлично ответила Женевьева, стянув с себя плащ, под которым прятался арбалет.

— Ты не в саду Святого духа живешь, глупышка, — неожиданно громко расхохотался Рикки. — Здесь выживают те, кто может грабить и убивать. Твоё сожаление убьет тебя быстрее, чем ты на первое дело выйдешь.

— Что ж, значит, такова...

Девушка не успела договорить. Сзади послышались выстрелы и крики людей, заставившие напрячься как Рикки, так и Женевьеву. Они медленно повернулись, увидев ужасное зрелище.

— Волки...

Справочный материал по словам

1 — "Аэрта" — в переводе с дейленского: принцесса, изнеженная особа.

2 — "Аквуано раэндо" — в переводе с дейленского: использовать в своих целях.

— Волки... — злобно процедил Рикки, вооружившись саями. — Решили пограбить свою же территорию, псины вонючие!

Девушка с ужасом наблюдала за тем, как люди на доберах проезжали мимо торговых палаток, собирая с торговцев деньги и разграбляя их прилавки. Те люди, что отказывались отдавать свои алиры, были пристрелены из ружья или пистолей. Мафиозники же, чья одежда выделялась на фоне других, ибо была чёрная с красным изображением волка, лишь смеялись в ответ, сгребая добычу в мешки.

— Нужно убираться, — шепнул Рикки. — Ввязываться в драку вместе с тобой — самоубийство.

Мужчина схватил девушку за руку, повернувшись к бандитам спиной, но не успели они вдвоем сделать и шаг, как вдруг наткнулись на других людей из этой же банды. Во главе Кровавых волков стоял светловолосый мужчина в сером плаще и с сигарой во рту. Увидев Рикки, он хищно ухмыльнулся, став надвигаться на двух аэриллоновцев. Позади него шло двое шестерок, липким взглядом осматривая Женевьеву.

— Риккард Аэриллон, — воскликнул босс Волков. — Какими судьбами подстилки Валентай решили наведаться сюда?

— Кай Элай, — вскинув бровь, неприязненно ответил Рикки. — Решили разграбить свою территорию до того, как её отнимут Альмеги? Слышал, они метят на неё. Не бойтесь этих падальщиков?

— Почему я должен бояться? — мужчина остановился в полушаге от мафиозника, опустив голову так, чтобы встретиться со свирепым взглядом Рикки.

— Обычно волки первые поджимают хвост, когда им грозит опасность, — ухмыльнулся Аэриллон, сжав сай в руке. — И я говорю не о животных.

Хмыкнув, Кай вынул сигару изо рта, потушив окурок о куртку Рикки. Странно было то, что мужчина никак не реагировал на поступок мафиозника, сжав кулаки до побелевших костяшек. Его публично унижали, а ожог, Женни была уверена, коснулся и плеча. Но Риккард не отвечал мужчине, даже не отстранился от него. Почему же?

— А это что за куколка? — отвлекшись от спутника Женевьевы, Кай переключился на неё, подойдя ближе. В нос ударил запах сигар и алкоголя. — Не слишком ли высокая пассия для тебя, а, Риккард?

— Не трожь её. Миссис Валентай не понравится, что ты трогаешь её новичков.

— Какой интересный поворот событий! — подцепив подбородок девушки, мафиозник запрокинул её голову так, чтобы встретиться с ней взглядами. — Валентай теперь набирает в семью таких миленьких крошек? Сумасшедшая старуха.

Неожиданно мужчина подался вперед. Женевьева не сразу поняла, что случилось. Лишь когда её губы оказались в плену губ Кая, девушка попыталась вырваться из хватки мафиозника, став бить его по плечам. Но блондин никак не реагировал на попытки Женни разорвать столь внезапный поцелуй, продолжая целовать её, пока ему не наскучило.

Когда Кай отстранился от Джейн'ри, та отскочила от него на несколько шагов, смотря шокированным взглядом. По её коже бежали мурашки, руки дрожали, а сердце билось так быстро, что дышать стало тяжело. Рикки смотрел на спутницу сожалеющим взглядом, не предпринимая никаких действий. Женевьева поняла, почему. Они находились на чужой

территории. Если она нанесет увечье боссу этих мест, то её расстреляют.

— Готов поспорить на бутылку бурбона, целуешься ты впервые, — хохотнул Кай, вновь закулив сигару. — Как тебя зовут?

— Не думаю, что вас это должно касаться, мистер Элай, — попыталась как можно вежливее ответить мафиознику Женни.

— Кай! — воскликнул Риккард, подойдя к девушке. — Мы торопимся. Не задерживай нас.

Мужчина лишь усмехнулся, уступив дорогу Аэриллонам. Когда Женевьева проходила мимо него, блондин положил на плечо девушки руку, склонившись над её ухом.

— Ещё встретимся, куколка, — после этих слов Кай выдохнул горячий дым, заставив Джейн'ри закашляться. Со сторон послышались смешки Кровавых волков.

Женни и Рикки шли в напряженной тишине, пока не покинули территорию волков. Девушка прижимала к себе бумажный пакет с новоприобретенной одеждой, раздумывая над происходящим. Её трясло от воспоминания об этих губах, через которые передались нотки горького алкоголя. Женевьеву никто не целовал, только однажды брат — в лоб, поэтому то, что сделал Кай, было для неё чем-то ужасным, невообразимым и отвратительным.

— Деуал! Чтоб он сдох! — неожиданно выругался Рикки, заставив девушку вздрогнуть. — Попадись мне на нашей территории, я быстро подправлю тебе личико, подонок!

— Рикки, почему он так поступил?

— Просто Кай — самовлюбленная, интриганская жопа, вот и всё. Забей на него, — отмахнулся мужчина, оттряхнув плечо. — Блин! Только купил это пальто!

Несмотря на напряженную атмосферу, Риккарду удалось-таки развеселить Женевьеву своей бранью на разных языках. Оказывается, мафиозник знает и харийский, и алихийский языки. Правда, только матерную их часть.

На подходе к трактиру ребят встретил Мануэль. Его лицо, как и всегда, не выражало почти ничего, хотя при виде сестры он не сумел сдержать счастливой улыбки. Но по придуманной парнем истории, Женни и он — неприятели. Якобы они не понравились друг другу с первого взгляда, потому брат вечно насмеялся над ней, а ночью, приходя к девушке, извинялся, с тарелкой пирожных в руках. Весь этот цирк был для того, чтобы никто не понял, кто является самым дорогим человеком для Мануэля. Даже "семья". Как поняла Женевьева, её брат не доверял никому, до её прихода.

— Вы прямиком с рынка? — надменно вскинул бровь парень, оглядев девушку с ног до головы.

— Ага, — ворчливо ответил Рик. — Больше не смей скидывать на меня свою работу! Миссис Валентай приказала тебе сюсюкаться с новичками.

Валентай? Так вот какую историю ты придумал, дорогой братец, чтобы заставить Риккарда пойти со мной, — насмешливо выгнула бровь Женевьева, скрестив руки на груди.

— Ты же знаешь, я сам не люблю делать это, — закатил глаза Мануэль, переведя взгляд на Женни. — Идем.

Риккард, не прощаясь, ушел в сторону паба, а ребята вернулись в трактир. Они не говорили всё это время, пока не зашли в комнату Женевьевы. Там Мануэль, в привычной себе манере, упал на кровать девушки, распластав руки по сторонам. Джейн'ри села рядом с ним, привычно запустив руку в мягкие волосы.

— Как всё прошло? — поинтересовался парень, смотря в потолок.

— Неплохо, — почему-то смутившись, ответила Женни, отведя взгляд.

— А если честно? — хитро прищурился Мануэль, ухмыльнувшись.

— Кай Элай... мы столкнулись с ним на рынке. Он... поцеловал меня.

Брат серьёзно посмотрел на Женевьеву, будто проверяя, не разыгрывает ли его сестра. Когда в лице девушки ничего не изменилось, он лишь поджал губы, не говоря ни слова. Но Женни и не требовала от него ответа, отлично зная, что парень ничего не сможет сделать в этой ситуации. Они всего лишь пешки, которые не могут полноправно участвовать в этой опасной игре. Могут лишь выполнять приказы "игроков".

— Я стану сильнее, — неожиданно сказала Женевьева, обхватив своими руками, покрытыми мозолями от тренировок, ладонь брата. — И тогда мы будем что-то значить. А пока... Дастин ждет меня на тренировке.

Не дожидаясь ответа Мануэля, девушка подскочила с места, унесясь в ванную со своей новой одеждой. Собравшись, она посмотрела в зеркало с небольшой трещиной, улыбнувшись своему отражению и расправив плечи. Женевьева увидела себя, которую так мечтала когда-либо узреть. Глаза блестят от уверенности, на лице ни капли покорности этому миру, в ухмылке немного дерзости. *Я покажу, что стою большего, чем ты думал, отец.*

* * *

На сегодняшней тренировке Дастин был безжалостен. Он отвел Женевьеву в другое место, более крупное, чем до этого. Заброшенный завод, находящийся на конце Итсхелла. К счастью, он принадлежал Аэриллонам, поэтому можно было не опасаться прихода незваных гостей. Это место, после того как стало заброшенным, начало служить аэриллоновцам для физических подготовок и нелегальных поставок. Почти в каждой комнате можно было заметить разного вида оборудование: от мишеней до перегородок, через которые нужно перепрыгивать.

Сначала мужчина заставил Женни подтягиваться на канате около получаса, отчего руки девушки стали дрожать, ладони покрылись новыми мозолями, а по лбу скатывались капли пота. Но на этом тренировка не окончилась. После двадцатиминутной пробежки Женевьева практиковалась в стрельбе. К арбалету она успела привыкнуть, поэтому все болты летели точно в цель. Единственной проблемой был заряд этого оружия, ибо с луком всё было гораздо проще.

— Хм, неплохо, — улыбнулся Дастин, погладив гладко выбритый подбородок. — Так скоро и к миссиям готова будешь.

— Спасибо. Потренируемся на ножах?

Мужчина усмехнулся, вынув из ножен два стилета, один кинув девушке. Женни встала в стойку, которой учил её Дастин, выровняла дыхание, со всем вниманием смотря на своего соперника. Он же стоял расслабленно, меланхолично крутя между пальцев оружие.

Нападение было на девушке. Она шла вперед, немного неумело размахивая холодным оружием. Дастин с легкостью блокировал все её попытки ранить противника. На четвертый раз он отбросил её руку так сильно и резко, что плечо девчонки хрустнуло, заболев ещё сильнее. Сцепив зубы, Женевьева втянула через них сырой воздух, остановившись в двух шагах от Даста.

— Ты всё ещё слаба в ближнем бою, — безразлично бросил мужчина, продолжив

отбивать удары девушки. — Не забывай напрягаться.

— Если бы ты давал мне защищаться, то я быстрее бы уловила суть! — прорычала аристократка, нанеся удар по ноге. Дастин отпнул подошвой ботинка руку ученицы, сделав шаг назад.

— Ты ещё не готова, — протянул он. — Не хочу калечить раньше времени. Кстати, симпатичный костюмчик. Сегодня купила?

Женевьева удивлялась, как мужчина может так непринужденно разговаривать во время боя, в то время как она уже начала выдыхаться, нанося удары уже не так смело и быстро. *И это ведь даже не половина его сил*, — подумалось девушке как раз перед тем, как её стилет вылетел из рук.

— Плохо. Никогда не теряй оружие, иначе умрешь.

Фыркнув, Женни нагнулась, чтобы поднять кинжал, как вдруг почувствовала на спине руку Дастина. Резко выпрямившись, она сделала несколько шагов назад, испуганно смотря на наставника. Девушка всё ещё помнила этот грязный поцелуй Кая Элая.

— Повернись, — мягко произнес Даст, приблизившись к Женевьеве. — Карамелька, ты серьезно думаешь, что я обижу тебя? Брось, мне это не нужно.

— Что ты хочешь сделать? — неуверенно повернувшись к мужчине спиной, прошептала девушка.

Неожиданно он потянул горло блузки вниз, заставив Женни напрячься ещё сильнее. Она хотела вырваться, но сильная рука, легшая на плечо, прижала её к месту, не дав развернуться. Аристократка запрокинула голову, встретившись с хмурым, изучающим взглядом мужчины. Удивительно, но в его серых глазах не было ни намека на похоть. Лишь внимательное изучение. Ладонь Дастина легла на обнаженную спину Женевьевы, доставив той волну дискомфорта. Перед глазами снова всплыли воспоминания об избиениях, о той боли, что каждый раз испытывала девушка, оказываясь под горячей рукой Альберта.

— Кто способен на такое зверство? — тихо выдохнул Дастин, наконец, убрав свою руку и позволив ученице повернуться.

— Мои родители были строги в воспитании, — неловко кашлянула Женни, опустив взгляд. Мужчина и не знал, что не только спина девушки покрыта шрамами от побоев.

— О, Карамелька, я и не знал. Сочувствую. Мои родители никогда не поднимали на меня руку, поэтому я и не знаю, каково тебе было.

— А где сейчас твои... родители?

— Они погибли двадцать лет назад, когда мне было всего десять, — улыбнулся Дастин. В этой улыбке было столько боли, что и передать словами невозможно. — Мой отец был азартным человеком. Он задолжал в казино приличную сумму денег. Но это казино, на тот момент, принадлежало Бесам. А они не любят ждать. Кхм... в общем, когда я остался один, меня подобрала миссис Валентай. С тех пор я её правая рука.

Женевьева сочувствующе посмотрела на мужчину, не находя слов, которые можно сказать в такой ситуации. Она никогда не умела поддерживать кого-либо. Да и кого ей было поддерживать в особняке отца? Учителей? Гэби? *Или Альберта с отцом?* — добавил ироничный голос в голове Женни.

Ребята вновь приступили к тренировке, больше не затрагивая тему родителей. Закончили они только вечером, когда мышцы Женевьевы стали гореть огнем, а ноги подкашиваться, не позволяя хозяйке даже сделать ровный шаг. Благо, Дастин умел "перевосплощаться" из беспощадного учителя в милого, доброжелательного мужчину,

который с радостью помог девушке добраться до трактира. Было лучше, если бы они передвигались на доберах, которые у аэриллонов есть, вот только Даст настаивал на прогулках по городу, чтобы Женевьева лучше ознакомилась с каждым уголком Итсхелла.

— Завтра у тебя выходной, — с улыбкой произнес мужчина, подперев плечом проход в комнату девушки. — Можешь сходить в наш клуб и оторваться! А я пока отчитаюсь перед Валентай. Думаю, уже на следующей неделе тебе позволят побывать на одном простеньком задании.

— Уже? — изумленно вскинула брови Женни. — Ты же говорил, что я не готова.

— Не готова, — кивнул он. — Но такое задание тебе подойдет. Там не нужно с кем-то драться. А теперь отдыхай. Спокойной ночи, Карамелька.

Усмехнувшись, девушка пожелала того же своему наставнику, скрывшись за дверью комнаты. Мышцы гудели, но Женевьева не могла позволить себе лечь спать грязной и потной, поэтому сначала она отправилась в купальню. Там Джейн'ри провела около получала, оттерев каждый сантиметр своего тела мыльной щеткой. На всю комнату стоял запах мыла с экстрактом зелёного чая и апельсина. Теперь каждый день от девушки пахло именно так, и никакого запаха клубники, что очень радовало её.

На следующий день Женевьева, по совету Дастина, отправилась в клуб. Мануэля сегодня она не встретила, решив, что тот вновь взял на себя какое-нибудь дело. За это Женни было стыдно, ведь она понимала, почему парень так часто работает. На его плечах теперь лежит ответственность (навязанная им же самим) за сестру. Он старается оставлять ей денег на каждый день, из-за чего приходится часто выходить на работу. Это была одна из причин, почему девушка поскорее хочет закончить подготовку к криминальной жизни и погрузиться в неё с головой.

В клубе из всех знакомых Женевьеве встретила лишь Джилл, которая сегодня, в несвойственной себе манере, была совершенно одна, потягивая какой-то алкогольный напиток у барной стойки. Женни не хотелось её беспокоить, поэтому она стала проходить дальше, как вдруг одинокая мафиозница сама схватила её за руку, кивнув на место рядом с собой.

— Ты так пялилась на меня, а после решила просто пройти? — усмехнулась девушка, залпом опустошив бокал и попросив бармена повторить заказ. — Дастин говорит, что в тебе кроется потенциал. Якобы ты станешь новой "Королевой убийц". Ха, вот фантазер-то!

— Королевой убийц?

— Ага. Пять лет назад она была самой лучшей и известной наёмницей Итсхелла. Подрабатывала у нас, — карие глаза Джилл блеснули каким-то неестественным светом. А может, Женевьеве просто показалось. — Но позже пропала и больше о ней никто не слышал. Думаю, её просто разорвали мертвецы.

Джилл рассказывала эту историю девушке так непринужденно, словно они обсуждали погоду. Это немного смутило Женни, но она не подала виду, продолжив внимательно слушать мафиозницу.

— Даст так думает, потому что ты чем-то похожа на неё, — сказала неожиданно собеседница. — Вот только Королева была куда увереннее тебя. Про внешность даже не спрашивай, никто никогда не видел лица наёмницы. Но, признаюсь, я бы посмотрела в личико этой дьяволице, — после этого Джилл залилась громким смехом, запрокинув голову назад. — Ну? Чего ты молчишь?

— Мне нечего говорить, — пожалала плечами Женевьева. — Я никогда не слышала о

Королеве убийц. Но у меня есть вопрос.

— Валяй, — махнула рукой девушка, зевнув. — Всё равно скучно.

— Как ты стала такой смелой и сильной, после того, что с тобой... случилось?

Джилл странно покосилась на Женни, но спрашивать, откуда девушке известно о её прошлом, не стала. Многие знают об этом, но никто не осмеливается пытаться как-то поддеть Джилл этим. В прошлый раз это закончилось не очень хорошо — мафиозница раскрошила череп пьянице, что хотел оскорбить девушку, назвав её "шлюхой своего брата".

— В этом нет никаких трудностей. Просто забей на окружающих и делай то, что тебе хочется. Но, как бы скучно это не звучало, не забывай о последствиях. Иначе сдо...

Джилл не успела договорить, обернувшись. Она, как и Женни, учуяла отвратительный запах перегара, от которого девушек затошнило. В эту же секунду между ними плюхнулся незнакомец, что-то пробормотав бармену. Тот лишь усмехнулся, поставив перед мужчиной стакан с элем. Когда пьяница оторвал лицо от стойки, Женевьева смогла его рассмотреть. Загорелая кожа, на которой проглядываются морщины, тёмно-карие глаза, короткие, каштановые, спутанные волосы и такого же цвета борода, а также небольшой шрам над губой.

— Джульетта! — воскликнул мужчина, быстро опустошив большую посудину. — Сколько лет, сколько зим!

— Я Джилл, запомни уже! — гневно выкрикнула девушка, отпихнув от себя пьяницу так, что он плечом задел Женни. — Мы бы виделись чаще, Джош, если бы ты хоть на пару секунд оставался трезвым, бухой ублюдок!

— Злая женщина, — плаксиво ответил некий Джош, повернувшись к Женевьеве. — Ах, вот он — цветок, что ещё не расцвел! Именно так отзывался о тебе Дастин, куколка! Не напомнишь своё имя?

— Женни. Просто Женни, — всё ещё прибывая в недоумении, ответила девушка. — Мы с вами ни разу не виделись, как вы узнали, кто я?

— Это ты со мной не виделась, а я — виделся! — вновь приложившись к элю, поданному барменом, проговорил Джош. — Ох, Джульетта, не одолжишь пару алиров?

— Всё пропилил? — хмыкнула девушка, бросив на стойку золотые монеты. — На большее не надейся.

— С первой выручки верну! — хохотнул мужчина, отправившись к компании мафиозников, которые уже несколько минут зовут его.

— Да похрен, — хмыкнула Джилл, вновь переключившись на Женевьеву. — Думаешь, как этого пропойцу держат здесь? — в ответ Женни смущенно кивнула, задаваясь этим вопросом всё то время, пока Джош был здесь. — Он медиум. Порой Валентай прибегает к его услугам, чтобы разговаривать с умершими членами банды и выяснять какие-то детали. Ну, и порой к нему приходят люди, у которых погибли родственники. Он берет деньги за свою работу, а половину отдает начальнице.

Женни задумалась. Она почти ничего не знала о колдунах, которых с некоторых пор стали приписывать к нечисти. Но мистер Гоз утверждал, что люди боятся и ненавидят их, также по секрету сказав, что "простаки" лишь боятся быть хуже кого-то. Раз общество отвергает кого-то непохожего на них, то почему продолжают обращаться к той же самой нечисти? Раньше так было и с оборотнями, пока они не одичали. Правда, этого времени Женевьева не застала.

Через десять минут общения с Джилл, к девушкам подошла немного растрепанная и

уоставшая Пейдж. Поправив свои очки, она присела рядом с возлюбленной, легонько коснувшись её губ своими. Джейн'ри заметила, как изменилась Джилл после прихода Пиджи. Она стала улыбочивая, почти не ругалась матом даже на своем родном языке и старалась говорить как можно мягче. Это вызвало у Женни улыбку. Неужели, вот что делает любовь с людьми?

— Женестьева, как ты устроилась у нас? — со всё такой же нежной и приветливой улыбочкой поинтересовалась Пейдж, пригубив немного безалкогольного коктейля. Девушке было приятно общаться с официанткой, ведь та всегда была доброжелательна и никогда не выражала неприязни к разным персонам.

— Всё отлично, — натянула лёгкую улыбочку в ответ Женни. — Надеюсь, в скором времени я смогу стать одной из вас.

— Ты уже одна из нас, — хихикнула девушка. — Скажи же, Джилл!

— Нормальная девка, — пожалала плечами харийка.

— Надеюсь, мы с тобой сможем подружиться. Правда, я очень занята в последнее время, — виновато потупила взгляд Пейдж. — Но можешь всегда обращаться ко мне, если увидишь!

Женестьева поблагодарила Пиджи и Джилл за то, что те составили ей компанию, после чего решила вернуться в свою комнату, чтобы ещё немного потренироваться. Всё же ей хотелось быть, как остальные аэриллоновцы. Более того, Дастин сказал, что она скоро сможет отправиться на свое первое задание, поэтому нельзя давать своему телу слишком много отдыха.

Выйдя на улицу, девушка удивилась, заметив, что солнце уже склоняется к горизонту. Неужто она просидела в клубе несколько часов? Видимо, Женестьева слишком увлеклась разговором с Джилл.

Только аристократка хотела зайти в трактир, дойдя до него за минут пятнадцать, как вдруг заметила человека, лежащего прямо на обочине дороги. Все проходили и проезжали мимо него, совсем не обращая внимания на бессознательное тело. Досадливо поморщившись, Женни стала неуверенно подходить к нему.

Нащупала пульс. Жив. Разве можно его оставлять здесь? Вечереет, мертвецы быстро разорвут молодого человека. Принюхавшись, Женестьева учуяла лишь запах мужского одеколона. Значит, он еще и трезв. Что же стало с этим симпатичным парнем?

Хмыкнув, Джейн'ри приподняла тяжелого незнакомца, закинув его руку себе на плечо, потащив к себе. *Когда-нибудь моя доброта обернется против меня*, — подумала девушка, зайдя в трактир.

Менеджер, стоящий на ресепшене, хмуро посмотрел на Женестьеву и её нового знакомого, но ничего не сказал. Видимо, ему не очень понравилось, что гостя притащила кого-то в его место работы, однако просить выдворить незнакомца он не осмелился, ибо всё же не хотел портить отношений с мафиозниками.

Еле дотащив парня до своей комнаты, Женни уронила его на кровать, также устало опустившись рядом и пытаясь отдышаться. *Вот и потренировалась*, — хихикнула она про себя, осмотрев свою находку. Паренек был довольно-таки красивым, если не считать то, что под его глазом красуется синяк, а губа разбита. Жесткие, светлые (почти белые) волосы выбриты по бокам, в одном ухе красуется чёрная серьга, лицо загорелое, как у брата Женестьевы, скулы резкие, а брови тёмные и немного вздернутые. Одет парень тоже был совсем не как бездомный: чёрно-красный плащ с воротником-стойкой, под которым заметна

белая рубашка с красным пятном слева и немного грязные брюки.

Девушка распахнула плащ и рубашку, с ужасом увидев небольшое ранение возле ребер. Вытерев кровь с раны влажной тряпкой, Женевьева безмятежно выдохнула, вспомнив уроки биологии. Пуля, судя по небольшим размерам, прошла лишь по поверхности кожи, не задев никаких важных органов. Но всё равно нельзя было, чтобы человек терял кровь, поэтому Женни пришлось пожертвовать его же рубашкой, перевязав рану. Далее она вытерла лицо парня и уложила его удобнее на своей кровати.

— Надеюсь, ты не умрешь у меня в комнате, — прошептала Женевьева, выйдя из своей комнаты. У неё осталось еще немного алиров, что дал брат, поэтому девушка решила заказать еды.

Повернувшись в сторону лестницы, Джейн'ри столкнулась с кем-то. Точнее, судя по всему, тот, в чью грудь она влетела, лишь стоял возле двери, поэтому девушка сама влетела в него. В ответ парень лишь хохотнул, выдав себя.

— Какая ты неловкая! — продолжил хохотать Мануэль, обняв сестру. — Неужели я такой незаметный? Куда спешишь, сестренка?

— Хочу купить еды, — пожалала плечами Женни, направившись в сторону кухни. Конечно же, брат увязался за ней, чему девушка была безумно рада, хоть и не показала этого. — Как прошло дело?

— Отлично. Хотя, один торговец отказался платить за аренду, поэтому пришлось немного попотеть. Но мы всё уладили. Не волнуйся, все остались живы, он просто отдал деньги. Кстати, Дастин сказал, что завтра ночью будет твоё первое дело.

— Уф, ты не знаешь, что он мне подготовил?

— Знаю, — с ехидной улыбкой ответил Мануэль. — Вот только не скажу, даже не проси!

— Хоть намекни! — смешно насупилась Женевьева, заставив парня вновь расхохотаться. — Больно хорошее настроение у тебя сегодня.

— А чего грустить, малышка? А насчет задания... — тут Мануэль посерьезнел, положив руку на плечо девушки. — Ты боишься... убивать?

Сделав заказ, парочка присела за стол, что находился в самом углу, чтобы никто не увидел их. Девушка задумалась над словами парня, вспомнив своё апатичное отношение к трупам. Боится ли она? Невозможно ответить на этот вопрос, не попробовав сначала.

— Не скажу, даже не проси! — передразнила парня Женевьева, сделав глоток воды.

— Как же подло использовать моё оружие против меня!

— Как же подло не говорить своей сестре, что её ждет!

Оба показали друга другу языки, сделав обидчивые рожицы. Первой не сдержалась Женни, тихо засмеявшись. После неё разразился смехом и Мануэль. Но вдруг он стал слишком серьёзным, как-то странно покосившись на девушку.

— Что-то не так? — увидев изменения в парня, поинтересовалась Женевьева.

— Мы с тобой... ох, не знаю, как сказать. Словно не было этой разлуки, величиной в целый год. Я люблю тебя. Больше всех в этой жизни.

— Я тоже, Мануэль, — покраснев от такого внезапного признания, ответила Женни. — Тоже люблю тебя больше всех.

Глава 8

После ужина с братом Женевьева вернулась в комнату, притащив с собой стакан воды для незнакомца. Девушка была премного благодарна Мануэлю за то, что он не зашел к ней, когда та сказала, что в её комнате не прибрано. Парень отлично знал сестру, и понимал, что беспорядок для неё — это целая проблема, которую она обязана исправить. Вот только он не подумал, что Женни каждое утро прибирается в своей обитель, занимаясь таким образом зарядкой. А может, брат просто решил не настаивать и дать сестре побыть одной. В любом случае, говорить о незнакомце, который за всё время ни разу не очнулся, Женевьева не очень-то хотелось.

Сходив в ванную, девушка вернулась в спальню, задавшись очень уместным вопросом: где ей спать? На этой маленькой кровати двое не поместятся. Да и спать с незнакомым парнем? Это верх неприличия. Поэтому Женни просто забрала своё одеяло и расстелила на подоконнике, забравшись на него.

— Ночью не так уж и холодно, поэтому не замерзнешь, — хмыкнула Женевьева, повернувшись лицом к окну.

Уже стемнело. Аристократка провела не так уж мало времени в ванной и с братом, но совсем не вымоталась, хотя сейчас было около полуночи. Возможно, её организм привык к сильным нагрузкам, из-за чего такой "выходной" может стать причиной бессонницы. Поморщившись от этой мысли, девушка всё же прикрыла глаза, попытавшись уснуть.

Юная Женевьева стояла посреди подвала, смотря на свои босые, заледеневшие ноги. На них были видны синяки, а в некоторых местах кожа рассечена от плетки дворецкого. Девочка стояла ровно, как солдат, не смея поднимать головы. По её щекам текли слёзы от боли, но она не смела даже пискнуть, когда на ноги опускались тяжелые удары. Это только разозлит его, — думала девчонка, напрягаясь каждый раз всё сильнее и сильнее.

— Что ты ему сказала?! — продолжал настаивать Альберт. — Отвечай!

— Мы... — голос дрожал, было тяжело что-либо ответить. — Мы лишь баловались. Я не хотела его обидеть.

— Что ты сказала, мелкая дрянь?! — новый удар заставил Женевьеву вскрикнуть. Она больше не могла терпеть.

— Мы играли. Я сказала, что жаль с нами нет мамы. Мануэль обиделся и ушел.

Тяжелая рука дворецкого легла на плечо шестилетней девочки, заставив ту упасть на колени. Холодные камни впились в кожу. Женни дрожала, когда плетка Альберта медленно прошла по её щеке до шеи. Эти движения словно должны были успокоить, но только больше напугали малышку.

— Скучаешь по мамочке, крошка? — ласковым голосом спросил дворецкий, подняв концом плетки голову Женни за подбородок. — Я заставлю тебя забыть её.

Размах. Острая боль пронзила шею.

— Нет! — вскрикнула Женевьева, схватившись за место удара. Она нащупала небольшой шрам, тяжело дыша. Сердце бешено колотилось в груди, на глазах наворачивались слёзы, которые девушка научилась подавлять в себе за двадцать лет. — Проклятье...

Старинные часы показывали три часа ночи. На чёрном небе красовалась яркая луна, которую куда лучше было бы видно с особняка в Лайтхилле. Стало прохладно, отчего по

коже Женни побежали мурашки. Она встала со своего подобия лежака, немного размявшись, так как в таком положении затекла спина, после чего подошла к незнакомцу. Он всё также тихо спал, еле слышно посапывая. Укрыв парня его же плащом, девушка вернулась на место, попытавшись вновь уснуть. Но чёртовы воспоминания выбили её из колеи, прогнав сон прочь.

Тут в нос ударил резкий запах разлагающихся тел. Снова. Снова по улицам города шли мертвецы в поисках добычи. Неподалеку послышались мужские крики, которые постепенно перешли в бульканье, а после и вовсе затихли. Стали приближаться монотонные шаги, а уже через одно мгновение целая колония мертвецов шла мимо трактира. Порой изуродованные тела врезались в стену, кидались на неё, желая проникнуть внутрь из-за человеческого запаха, но сок лилии обжигал чудовищ, заставляя тех вопить, как раненных собак. Женевьева уже не впервые сталкивается с ними, поэтому такого страха, как в первый раз, не испытывает.

Когда мертвецы отделились от трактира, а противный запах стал не таким ярко выраженным, Женни успокоилась, вновь прикрыв глаза. Но не успела она уснуть, как вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Распахнула глаза, вновь посмотрев на улицу. Казалось, сердце резко остановилось и тут же продолжило биться, но куда сильнее.

Посреди улицы стояла худощавая, долговязая фигура в чёрном кожаном плаще, закрывающем всё тело до лодыжек. На голове человека надета шляпа-хомбург, которая скрывает половину лица. Но не глаза. Не эти хищные, до невыносимости страшные, красные, словно кровь, глаза.

На этот раз Женни не отстранилась от окна, со страхом смотря на незнакомца. Кровь стынет в её жилах. По коже бегут мурашки от столь пристального взгляда. Что он сделает? Убьёт свидетельницу?

Ничего из этого не произошло. Женевьева показалось, что это чудище лишь усмехнулось одними губами, после чего направилось вслед за мертвецами, больше не обращая внимания на девушку. Когда он ушел, Женни резко почувствовала сонливость, тут же провалившись в сон. Кошмары в этот раз обошли её стороной. Пока.

Проснувшись беспокойная аристократка лишь под утро, почувствовав, как к её горлу приставили что-то острое. Девушка не дала панике взять верх над собой, продолжив лежать с закрытыми глазами. Тут она неожиданно отстранилась назад, перехватив руку предполагаемого врага, легко вырвав оружие из его ладони. Это оказался небольшой ножик, который, как показалось Женевьева, даже не поцарапал бы её.

— Ты кто такая? — гневно прищурился очнувшийся незнакомец, стоя на слабых ногах. Так вот почему Женни так просто забрала оружие! Противник просто слишком слаб для боя. И, тем не менее, он хотел что-то сделать девушке. — Почему не убили меня раньше? Я уже ответил, что ни хрена не знаю!

— Полегче, парень, — вскинула бровь Женевьева, соскочив со своего места. — Мне нет дела до людей, которые тебя, судя по всему, пытали.

— Тогда... кто ты? — блондин обессиленно упал на кровать. — И где я?

— Ты у меня в комнате. А я... я лишь помогла тебе, чтобы твое бессознательное тело не разорвали мертвецы.

— Приезжая? — усмехнулся парень, встретившись взглядом с девушкой. — Это видно. Никто из местных не помог бы мне просто так.

Женни протянула очнувшемуся бокал воды, который всё это время покоился на

тумбочке. В голубых глазах промелькнуло сомнение, но всё же он сделал пару глотков, а после — осушил весь бокал. Слишком уж недоверчивый для простого человека.

— Как тебя зовут? — спросила девушка, присев рядом.

— Алекс. Алекс Аэриллон, — глаза Женевьевы тут же расширились. Она спасла одного из... своих? — Да, я из криминальной семьи, не смотри на меня так, — растолковал по своему взгляд аристократки парень. — Спасибо, что помогла мне...

— Женевьева, — легонько улыбнулась девушка, переведя взгляд на перевязанный бок Алекса. — Когда вернешься к себе домой, то обработай рану. В тебя стреляли?

— Да, — скрипнув зубами, ответил блондин. — Знать бы, кто посмел напасть на меня на моей же территории. В прочем, не бери в голову. Эта информация не для маленьких девочек.

— Эй! — Женни не сильно толкнула парня в плечо. — Я не маленькая девочка.

— Само собой, — теперь Алекс взглянул на спасительницу ехидным взглядом, натянув ухмылку. — Оставь мне свой адрес. Когда вернусь домой, то отправлю тебе денег. За спасение.

Женевьева лишь тихо хихикнула, по привычке закрыв рот ладонью, после чего указала парню на выход. Ей не нужны были деньги за то, что она просто помогла незнакомцу, который, по воле судьбы, оказался её партнером. Алекс лишь пожал плечами, вновь поблагодарил за спасение и ушел прочь, всё ещё прихрамывая на одну ногу.

Весь день девушка тренировалась перед своим первым заданием. В этот раз помочь ей вызвалась сама Джилл, которая после вчерашнего диалога стала более доброжелательно относиться к Женевьеве. Хотя, возможно, ей просто стало скучно, ибо уже второй день мафиозница не выходила на задания из-за небольшого ранения. Дастин объяснял, что если ты ранен — не рискуй и отдыхай. Многие другие члены семьи займутся делами, а твоя смерть ни к чему не приведет. Возможно, Джилл и вызвалась бы на какое-нибудь дельце, вот только Даст был непреклонен, о чем также знала и Женни.

— Ладно, готова признать, что стрелять ты стала куда увереннее, — сказала девушка после тренировки. — И силы прибавились. Удивляюсь умению Даста находить столь потенциальных людей.

— Спасибо, — улыбнулась Женевьева, спрятав арбалет за спиной, а болты сложив в колчан.

— Это не комплимент, а констатация факта, — тут же спешно добавила Джилл, заставив Джейн'ри тихо хихикнуть. Она уже стала привыкать к замашкам мафиозницы. — Но... кхм... я, конечно, не волнуюсь, просто... будь осторожна сегодня ночью. С тобой будет Дастин, но даже он не сумеет защитить тебя от гниющих подонков.

— Приму к сведенью, — ответила Женни, отправившись на выход из заброшенного здания. Спрашивать о задании она даже и не думала, зная, что никто ей не ответит. Да и знать-то уже не хотелось. Впервые за всё время аристократка почувствовала настоящую уверенность в своих силах.

Ближе к двенадцати часам раздался стук в дверь. На пороге стоял Дастин. Он быстро приложил указательный палец к губам, взяв Женевьеву за руки. Тихо они выбежали из трактира, не наткнувшись на лишних свидетелей. Даже менеджера, который просиживал свое место за ресепшеном все дни напролет — куда-то ушел. Женни даже знает, кто поспособствовал "таинственному" исчезновению работника.

— Итак, у нас есть двадцать минут на то, чтобы дойти до нужной точки. Далее пять

минут на подготовку. Волнуешься? — тихо проговорил мужчина, продолжая крепко держать Женевьеву за руку.

— Не знаю, — смущенно ответила девушка, пытаясь успеть за быстрым шагом наставника.

— Я подсоблю, чуть что. Всё будет хорошо, Карамелька, — искренняя улыбка Дастина заставила расслабиться Джейн'ри.

Они прибыли к небольшой, уже давно закрытой, таверне. Со стороны мусорных баков стояла деревянная лестница, по которой ночные преступники взобрались на крышу. Там уже лежало оружие, которое изумило Женевьеву. Винтовка. Но зачем она здесь? Девушка же настаивала на использовании арбалета.

— Извини, но здесь твоё оружие неуместно, — виновато ответил Дастин, заметив взгляд Женни. — Ты неплохо научилась стрелять из неё. Всё будет хорошо. Я помогу.

— Что мне нужно делать? — сглотнув вставший в горле ком, как можно более безразлично спросила девушка.

— Есть один человек, который нам очень... нежелателен. Крыса, одним словом. От него нужно избавиться.

Женевьева подошла к краю крыши, выглянув из-за кирпичной перегородки. Тишина и опустошенность улиц Итсхелла пугали, но Женни старалась не обращать на это внимания. Она взяла в руки тяжелое оружие, прицелившись. Руки дрожали от волнения, ведь девушка не так хороша в стрельбе из винтовки, но делать нечего.

Тут ладони Дастина оплели руки Женевьевы, заставив немного расслабиться. Он ещё раз показал, как нужно стрелять, целиться и что именно делать, после чего оба скрылись за перегородкой. Время от времени Дасть выглядывал из-за неё, выискивая взглядом цель Аэриллонов.

— Идёт, — прошептал он, присев рядом с Женни. — Помни, чему я тебя обучал.

— Скрытность. Точность. Аккуратность. Смелость, — тихо отчеканила девушка, встав на одно колено и поудобнее обхватив винтовку.

— Я верю в тебя.

Женевьева направила дуло винтовки на единственного прохожего, который шёл, вечно оглядываясь по сторонам. Во тьме спрятавшихся людей видно не было, поэтому не удивительно, что он не заметил, как его жизнь подвергается опасности.

Глубокий вдох. Выдох. Сейчас, — повторила про себя Джейн'ри, нажав на спусковой крючок. Последовал громкий выстрел. Всё было как в замедленной съемке. Шпион повернул голову в сторону звука, но отбежать не успел. Снаряд пробил его голову, окрасив стену противоположного дома в алый цвет. В голове Женевьевы загудело. Она опустила руку с оружием, замороженно смотря на труп человека. Человека, которого убила она сама.

Дастин одернул девушку, заставив её присесть рядом с собой. Сильные руки мужчины прижали Женни к себе, нежно обнимая и поглаживая по голове. Та уткнулась в его грудь, закусив губу. Плакать. Девушка должна плакать, так как впервые убила человека, но тогда почему в её сердце одна лишь пустота? Почему Женевьева не чувствует даже вину перед убитым? Почему ей всё равно?

Женни проснулась от того, что кто-то поставил рядом с ней поднос с едой. Приоткрыв глаза, девушка увидела улыбчивого Дастина. Нахмурившись, она приподнялась на локтях, недоуменно уставившись на мужчину и ожидая от него объяснений. Тот, поняв это, немного смутился, присев на кровать, рядом с девушкой.

— Ты вчера уснула на моем плече. Я не хотел тащить тебя через половину Итсхелла, чтобы отнести в трактир, поэтому принес в свой дом. Как ты, Карамелька?

— Нормально. Я и не заметила, как уснула.

— Видимо, испытала сильный стресс, — пожал плечом Дастин, указав на поднос с едой. — Тебе нужно перекусить. Надеюсь, ты любишь яичницу с беконом.

— Кхм, да, спасибо, — взяв с подноса тарелку, Женевьева стала быстро уплетать свой завтрак, действительно сильно проголодавшись. — Ты меня передел?

Мужчина смутился сильнее, резко отведя взгляд. Женни всё поняла без слов, лишь усмехнувшись. Она знала, что Дастин ничего не сделал бы с ней, поэтому сильно не переживала по этому поводу. Её скорее смущало другое: что произошло ночью? Неужели девушка и вправду испытала сильный стресс, но из-за шока все чувства притупились? Профессор естествознания говорил, что такое вполне возможно.

— Как я... выполнила свою работу?

— Спрашиваешь ещё! Ты отлично справилась! После этого тебя можно считать полноценным членом семьи, Женевьева Аэриллон.

У новоиспеченной мафиозницы не получилось скрыть своего восхищения. Теперь у неё есть семья! Те, кто примут её такой, какая она есть. Больше ничего не связывает её с тёмным прошлым. Это же прекрасная новость!

— Мне нужно к Валентай. За тобой придет мой хороший знакомый и ответит в трактир.

— Я могу и сама пойти.

— Это территория Волков, — перед выходом из комнаты, ответил Дастин. — Я переживаю, что они могут причинить тебе вред.

С этими словами мужчина покинул свой немаленький дом. Женевьева смотрела на него из окна второго этажа, чувствуя, как по её телу распространяется странное, неведанное ранее тепло. Слова Даста застряли в её голове, заставляя улыбаться. "Я переживаю за тебя", "Я верю в тебя". Никто, кроме Мануэля, не говорил этого девушке. Это было странно и одновременно приятно.

Через минут десять в дверь раздался стук. Женни успела быстро одеться и собрать свои волосы в высокий хвост, а также умыться в душевой. Чувствовала себя девушка, на удивление, очень бодрой.

На пороге стоял тот, кого аристократка точно не ожидала увидеть. С насмешливой ухмылкой он прошел внутрь дома, скрестив руки на груди. В этот раз недавний знакомый выглядел куда лучше, чем до этого, а в его голубых глазах играли смешинки.

— Алекс?

— Ну, привет, спасительница, — весело прищурился парень. — Как тесен мир, м?

— Весьма, — отведя взгляд, ответила девушка, постаравшись взять себя в руки. — Тебя прислал Дастин?

— А кто же ещё? Ты же его подопечная, — пожав плечом, ответил он. — Когда я узнал, что меня спасла моя же партнерша, то чуть с ума не сошел. Ужас! Пока я был на задании, на дело взяли такую симпатичненькую малышку.

— Но я здесь уже достаточно долгое время нахожусь.

— Так и мое задание не час длилось, как твоё. Ладно, хватит болтать. Мне нужно отвести тебя в клуб, чтобы ты забрала полученную зелень¹. Идем, Женевьева, — имя Женни парень растянул так, словно пробовал его на вкус.

Закрыв дверь ключами, которые на столике оставил Даст, ребята двинулись к клубу. Девушка всё время косилась на своего спутника, пытаясь изучить его. С виду он был простым парнишкой, лет двадцати-скольки-то, который в оружии предпочитал пистолы, как и многие другие члены Аэриллона.

— Хватит прожигать меня взглядом, крошка, — по-детски хихикнул Алекс, похлопав Женни по плечу, отчего она незаметно вздрогнула. — Расскажи хоть о себе. Не хочу идти в тишине.

— Кхм, особо нечего рассказывать. Может, сначала ты?

Парень словно ждал этого вопроса. Его красивые глаза зажглись озорным светом, после чего Алекс стал рассказывать о себе. Прежде всего он, конечно же, похвалился тем, что хорошо стреляет, нравится многим девчонкам и ненавидит алкоголь с сигарами. После парень стал рассказывать, каким одеколоном пользуется и какую одежду предпочитает носить. Конечно же, это не то, о чем спрашивала Женевьева, но перебивать спутника она не желала из вежливости.

— А как ты оказался в мафии? — решила-таки спросить девушка, всё поправляя пояс своего арбалета. Странно, но это действие успокаивало её. А именно сейчас юная мафиозица чувствовала панику, ведь где-то неподалеку находится *то самое казино*.

— Весьма смешная ситуация, — прервал размышления Женни Алекс. — Я был моряком! Ну... точнее, боцманом. Потом так сложилось, что пропойца-капитан проиграл корабль в казино, а команду распустил. Я прибился к самому выгодному берегу, дорогуша. Ха-ха-ха, поняла каламбур, а?

— Разве тебе не жалко было корабль? — изумленно вскинула брови девушка, покосившись на парня.

— Не, — отмахнулся парень. — Мой капитан был идиотом. Знакома же с Джошем? Вот, он точно такой же! Только вот их отличие заключается в том, что Джош после "белочки" идет спать, а вот капитан... он любил побуяннить. В общем, я ушел и не жалею об этом!

Несмотря на заметные самовлюбленные повадки Алекса, он понравился Женевьева. Искренний, весёлый и в самом деле интересный (если пропустить рассказы о его прекрасной натуре). Пока они шли до клуба, парень продолжал рассказывать весёлые байки, которые и вправду рассмешили Женни ничуть не меньше, как та же брань Риккарда.

* * *

Тёмный коридор — потусторонний мир, царство Духа Смерти. Он представлялся как огромный, серый лабиринт. С разных сторон раздавались крики грешных душ, которых с радостью мучали дети смерти. С ними невозможно было пересечься, ибо лабиринт вечно менял маршруты, не давая грешникам найти хоть кого-нибудь. Также особенностью тёмного коридора было то, что он создавал ощущение, словно душа находится в плотном тумане. Страшное место, которого боятся все люди мира.

Он сидел возле кирпичной, ледяной стены, прижавшись к ней спиной. По бледному лицу ходили тени, но эмоций на нем никаких не отображалось. Было видно, что эта душа

ждет кого-то, не первый раз бывая в потустороннем мире.

Наконец, перед ним появилась девочка, лет десяти, не больше. Белоснежное платьице, алебастровая кожа, белые косички, босые детские ноги. И лишь глаза выдавали в ней некоего монстра, кем она, в каком-то смысле, и была. Глазных яблок у девчушки не было, словно их вырвали, оставив лишь пугающую пустоту. Обычно джины приходят к "гостям" с милой улыбкой, которой невозможно не поверить. Но она не улыбалась, ведь знала, к кому пришла. Возможно, джин даже побаивалась своего гостя, но проигнорировать его присутствие не могла.

— Думал, ты сейчас на своем задании, — первым подал голос мужчина, вскинув голову, чтобы посмотреть в пустоту.

— Ты же знаешь, я не люблю работать, — улыбнулось отродье Смерти, качаясь с пяток на носки. — Мне нравится лишь итог моей работы. А таскаться сотни лет за людьми... скука.

— Ты выяснила, что я просил? — резко сменил тему гость, поднявшись во весь рост.

— Пыталась, — пожалала плечами девчушка. — Мы здесь конкуренты. Никто не выдаст секрет своей работы, дабы у него не отняли пищу. А какой именно тебе нужен джин?

— Который работает семьдесят восемь лет.

— Да у нас таких больше миллиона! — топнула ножкой призрачная девочка, сжав кулачки. — Скажи конкретнее!

— Не забывай, что я уничтожил джина и отдал его сильную энергетику тебе, — опасно процедил сквозь зубы мужчина. — Без меня Дух Смерти давно сожрал бы твой ленивый сгусток. Поэтому тебе лучше отработать свой долг, иначе я заключу сделку с кем-нибудь другим, предложив уже *твою* энергетику.

— Ой, да что ты! — испуганно отшатнулся от гостя джин, прижав ручонки к груди. — Я всё сделаю, обещаю! Дай мне больше времени! Пока можешь отправляться назад...

Мужчина лишь усмехнулся, вернувшись на своё место. Если бы он мог вернуться сейчас... Увы, в последнее время удача не на его стороне.

Джин пропал также внезапно, как и появился. После него остался сладковатый запах, коим был пропитан весь Тёмный коридор. Запах *настоящей* смерти. Только вот грешникам, что находятся здесь очень долго, этот запах кажется ужаснее самого ядерного спирта.

* * *

Женевьеве заплатили сто алиров за работу, из которых она отложила часть на оплату комнаты в трактире. После этого Алекс предложил немного отпраздновать отлично выполненную миссию, от чего Женни не видела смысла отказываться. Они вдвоем прошли вглубь клуба, как вдруг парень увидел кого-то, подойдя к небольшому столику. За ним, в одиночестве, сидел Риккард, потягивая какой-то алкогольный коктейль. Алекс же, со счастливой улыбкой, присел рядом, пригласив и девушку.

— Ри-икки! Сколько лет, сколько зим, дружище!

— Свали нахрен, — как всегда неприязненно сморщил нос мужчина, залпом допив свой напиток.

— А ты всё такой же душка, как и раньше, — хохотнул Алекс, потрепав знакомого по плечу. Тот резко отмахнулся от руки парня, что-то непонятно буркнув себе под нос на

дейленском.

Алекс предложил принести какие-нибудь напитки. Рик отмахнулся, а Женестьева доверилась выбору нового приятеля, зная, что он, как и она, на дух не переносят алкоголь. Когда парень унесся к стойкам, Риккард и Женни продолжили сидеть друг напротив друга в тишине. Первым не выдержал мужчина, подняв подвыпивший взгляд на девушку. Его волосы сегодня были потрепаны и несколько прядей неопратно ниспадали на лицо.

— Даст сказал, ты хорошо справилась со своей задачей. Поздравляю, — искренности в его словах было ровно столько же, сколько соли в клубничных пирожных.

— Спасибо, — вежливо ответила Женестьева, обратив взгляд на бокал мужчины. — Почему ты пьешь сегодня?

— А почему нет? — осклабился Рик, достав из-под стола бутылку с алкоголем.

— Не знаю. Обычно ты то пропадаешь на заданиях, то сидишь в своем доме и ни с кем не общаешься. А сегодня... какой-то особенный день?

— День, когда я прикончил свою лживую карьеру², - с ненавистью выплюнул эти слова Риккард, шокировав девушку. — Вижу, ты осуждаешь меня. Плевать. Я терпеть не могу обманщиков, а тех, кто использует людей в своё благо — ещё больше.

— Но разве стоит из-за этого убивать? — изумленно прошептала Женестьева. — Я не знаю, что у тебя произошло, но... каждый человек заслуживает второго шанса.

Аэриллон лишь фыркнул, больше не став развивать эту тему. Возможно, она была неприятна ему, а может, мужчина просто до сих пор любит эту женщину, поэтому любое упоминание о ней приносит ему боль.

— Вижу, ты сумела найти друзей. Даже Даст от тебя без ума, хотя ничего примечательного я не заметил, — на дейленском протараторил Рикки, приложившись к пиву, которое он притащил с собой. Женни, само собой, понимала мужчину, и решила ответить ему на "их общем" языке.

— Я просто не закрываюсь в себе.

— Делаешь себя слишком простой мишенью для недругов, — хмыкнул дейленец, и, девушка готова была поклясться, в его взгляде пробежала заинтересованность. — Не боишься быть использованной?

— Боюсь, — согласилась Джейн'ри, посмотрев на приближающегося Алекса. — Не если вечно прятаться ото всех, то какой смысл в этом существовании? Посмотри на Джилл, она ведь — открытая книга, но ею никто не смеет пользоваться!

— Она просто чокнутая идиотка.

Девушка уже хотела ответить собеседнику что-то язвительное, ведь Джилл ей нравится, но их дискуссию прервал пришедший Алекс, который улыбался так широко, что невольно думалось: "Неужели у него свело челюсть?". Парень поставил перед девушкой бокал с холодным шоколадным коктейлем, наверху которого красовались взбитые сливки, посыпанные черникой. Сам же он выбрал себе лимонад с мёдом.

— Вижу, вы нашли общий язык! Скажи же, она милашка, Рикки! — толкнул приятеля в бок Алекс, получив в ответ гневный взгляд дейленца. — Как тебе общение с нашим коротышкой, Женестьева?

— Он весьма мил, — искренне улыбнулась Женни, после чего пригубила немного напитка. Пускай их мнения и расходились, но Риккард был в сотню раз лучше людей, с которыми до побега общалась аристократка. Девушка заметила во взгляде брюнета странную искру удивления, которая моментально сменилась прежним раздражением. И всё же её

слова не оставили мужчину безразличным.

— Можешь не врать, он та ещё заноса в заднице, — хохотнул Алекс, не заметив переглядываний собеседников.

— Да пошёл ты, девуал!

Женевьева тихо хихикнула, наблюдая за спором двух мужчин. Правда, со стороны Алекса это были лишь шуточные провокации, а вот Риккарда не на шутку взбесили подколы парня, но он не спешил уходить от них. Так троица и провела полдня, общаясь друг с другом. В конце даже Рикки стал присоединяться к диалогу между девушкой и Алексом. Эта атмосфера настолько понравилась Женни, что она невольно захотела, чтобы это повторилось вновь.

Справочный материал по словам

1 — "Зелень" — в данном контексте говорится о деньгах (алирах). 1 алир = 100 рублей.

2 — "Карьяла" — в Дейлене так называют жён. "Карьял" — муж.

Пролетела очередная неделя. Женестьева вызвалась на целых три задания, которые прошли достаточно успешно. На самом деле, во многом ей помогал брат, который также вызвался поработать вместе с девушкой. Ничего трудного в этом не было: мафиозники просто разъезжали на доберах по городу, собирали с некоторых арендаторов деньги и привозили их в клуб, получая меньшую долю. На второй же день случилось то, что какие-то воры ограбили магазинчик, находящийся на территории Аэриллонов. Мануэлю и Женни удалось отследить их и забрать даже больше награбленного. Часть они вернули арендатору, а часть забрали с собой. Эта работа, на удивление, очень даже понравилась Женестьеве. Так как девушка умела держать лицо в различных ситуациях, ей не составляло труда притвориться беспощадной убийцей, которая готова выстрелить в человека, если он не сделает то, что нужно мафиознице. После этих заданий Женни обратила внимание на то, что её стали замечать. Некоторые сразу же скрывались из виду, а некоторые радушно здоровались и благодарили за помощь. Всё-таки девушка не собиралась быть несправедливой, поэтому не отказывала в помощи хорошим людям. Такая жизнь была Джейн'ри по душе.

Но помимо хорошего приключилось кое-что не самое лучшее. Мертвецы. Целую неделю они словно сорвались с цепи, терроризируя Итсхелл куда больше, чем до этого. Женни заметила одну особенность в изменившемся поведении нечисти: они словно лишились той капли рассудка, которая всё же у них сохранилась когда-то. Теперь мертвецы бросались на дома, облитые соком белой лилии, как дикие псы на кошку. Они даже не обращали внимания на то, как сгорает их разложившееся тело от яда, продолжая нападать на здания. Одному такому дому не повезло: действие лилии иссякло, и мертвецам удалось проникнуть внутрь. В итоге разорвали всю семью. Все были в неведенье — что же случилось с нежитью, из-за чего она стала... дикой? Люди шуточно начали выдвигать предположения, что вместе с оборотнями одичали и мертвецы. Женестьеву поразило то, что народ не терял своего настроения, продолжая жить, как всегда.

Что касалось отношений с "семьей", так тут все стабильно. Женни продолжала общаться с Дастином, Джилл, Пейдж и Алексом. Последний, кстати говоря, отдавал ей больше предпочтения, часто пытаясь побеседовать с приятельницей, а девушка была только и рада. Но больше всего всех стал изумлять Рикки. Обычно он ни с кем не здоровался, кроме Дастина (у них были особые отношения — вроде мужчина и посылал Даста, но общался больше всего с ним), а теперь начал приветствовать и Женестьеву. Правда, дальше приветствия они ещё не заходили, но девушка была уверена, что скоро обретет ещё одного хорошего собеседника, а может, и друга.

Также Женни продолжала тренироваться то с Дастином, то с Мануэлем, а то и вовсе с Джилл. Из-за этого фигура мафиозницы стала меняться: ноги и руки немного подкачались, а на животе норовили появиться первые кубики. Более того, у девушки стала расти грудь, которой раньше никогда не было! Возможно, это из-за того, что после изнурительных тренировок Женестьева любила перекусить куда больше, чем ранее. Джилл первая обратила внимание на фигуру Женни, лукаво подмигнув ей и сделав комплимент.

— И зна-аешь что он потом сказал?! "Чтоб ты больше не совался в мой бордель, щенок!" — лежа на кровати девушки, крайне эмоционально рассказывал свою историю

Алекс.

— А ты? — заинтересованно спросила Женни.

— Ну, показал татуировку семьи, — пожал плечами парень, дрыгая ногами. — Мне потом там скидку сделали.

Девчонка тихо хихикнула, присев на подоконник. Мануэль же, который тоже находился в комнате девушки, продолжал негодуяюще смотреть на гостя сестры, сложив руки на груди. Да, Алекс был единственный, кто знал о близких отношениях Женни и Мануэля. Просто брат девушки отлично знаком с этим парнем и был уверен, что он не трепло. Но то, что они родственники — до сих пор великая тайна, которую хранят они оба.

Алекс частенько заглядывал в комнату Женестьева, что у Мануэля вызывало ревность, хоть он и старался всячески скрывать это. Алекс же, видя это, ещё больше провоцировал брата девушки, откровенно веселясь, когда тот метал разгневанные молнии. Женни же эта ситуация скорее веселила, хоть она и желала, чтобы парни вскоре подружились.

— Ева, солнышко, ты сегодня не идешь на свою тренировку?

— Вообще-то её зовут Женестьева, — буркнул Мануэль, продолжая хмуриться.

— Знаю, Мэни, знаю, — лучезарно улыбнулся Алекс, взбесив парня ещё больше.

— Ха-ха, да, иду. Только ближе к вечеру.

— Вечером?! — хором воскликнули парни. — Но это опасно, куколка, — продолжил братец. — Ты же знаешь, я сегодня не смогу потренироваться с тобой, как и Дастин с Джилл.

Девушка отлично знала, почему Мануэль не сможет быть с ней сегодня. Его ждала одна девица, которой удалось охмурить парня. Он уже четвертый день бежит за ней, и только вчера она согласилась пойти с ним на свидание, хоть до ужаса и боится мафиозников. Женестьева видела её всего раз, и точно поняла, чем та зацепила брата. Девушка была воистину красивой, хоть и из бедной семьи. Неудивительно, почему Мануэль запал на неё.

— Я могу пойти с тобой, — вызвался Алекс, присев на кровати. — Всё равно никаких дел нет сегодня.

— И чему ты её научишь? — прищурился Мануэль, покосившись на парня. — Как завязывать морской узел?

— Ага, а ещё песенке пиратов про русалку, — огрызнулся блондин.

— Русалку? — заинтересовалась Женни.

— Ага! Выплыви на свет русалка, с титьками, как у... — начал напевать резвый мотив Алекс, но Мануэль тут же остановил его:

— Ещё слово — пулю в лоб выхватишь! Прояви уважение к девушке, придурок!

— Ладно-ладно, впервые с тобой соглашусь, ворчун. Но я всё же буду с ней.

Женестьева лишь пожалала плечами, насмешливо покосившись на недовольного брата. Она была не против компании Алекса, тем более, может, он всё-таки её научит её чему-нибудь новому? Если же нет, то девушка просто постреляет по мишеням и вновь займется своим телом.

Когда Мануэль ушел, ребята, неторопливо собравшись, последовали к заброшенному заводу. По дороге Женни купила немного воды, медленно прогуливаясь по городу. Алекс вновь рассказывал веселые моменты из жизни моряка, задержав свой взгляд на море. Девушка недоуменно проследила за его взглядом, но ничего примечательного не заметила. Вода, бьющаяся волнами о причал, отражающая рыжее солнце. Корабли, размеренно плывущие по качающемуся полотну. Что же Алекса заставило насторожиться?

— Идем, Ал, у нас не так много времени, — мягко произнесла Женевьева, положив ему на плечо свою ладонь.

— М-м... да-да, извини. Так, на чем я остановился? — блондин вновь натянул улыбку, но даже слепому было видно, насколько она фальшивая.

Они продолжили свой путь так, словно ничего и не было. Но всё же Женни чувствовала, что в поведении парня что-то изменилось. Он стал каким-то рассеянным.

Тренировка сегодня была куда легче, чем обычно. Всё из-за того, что девушка занималась без своих "учителей", которые чаще всего гоняли её на полную катушку. Алекс же сидел на подоконнике, крутя в руке свой пистоль. Казалось, он вовсе был не заинтересован в тренировке, скорее служил Женевьева телохранителем. Это раздражало девушку, ведь она уже не раз показывала всем, что может за себя постоять. Однако в глазах брата и Дастина она будет всё той же беззащитной малышкой, которой нужна хоть какая-то защита. Если Мануэль отпустил её с Алексом, значит, всё же был уверен, что тот не подведет.

— Можешь сразиться со мной на ножах? — пытаюсь отдышаться после пресса, спросила Женни.

— Ева, я не очень-то люблю драться с девушками, — немного виновато улыбнулся парень. — Тем более уже солнце близится к горизонту. Скоро стемнеет.

— Пожалуйста, Ал! Я ещё неопытна в ближнем бою, а это важный аспект в жизни мафии.

Прищурившись, Алекс смотрел прямо в щенячьи глаза девушки, словно борясь с желанием помочь приятельнице и нежеланием поступаться принципами. И всё же он сдался под натиском милого личика, спрыгнув с подоконника.

— Ты просто чудовище. Милое, маленькое чудовище, — фыркнул парень, взяв со стойки деревянное оружие. — На большее не рассчитывай.

Победно улыбнувшись, Женни схватила второй нож, встав напротив своего нового противника. Может, он и будет ей поддаваться, но так как девушка никогда не видела его в бою, то будет сложнее, что её радовало. Больше нагрузки — больше сил.

Парень не встал в стойку, расслабленно крутя в руке уже нож. Первой он предложил напасть Женевьева. Та, не отказываясь от предложения, пошла в наступление, как учил Дастин и Мануэль. Деревянное лезвие направилось на руку Алекса, но тот легко блокировал удар, извернувшись так, чтобы оказаться за спиной противницы. Но и она была не промах, также резко развернувшись к нему лицом и направив лезвие на горло соперника. Этот удар он также легко блокировал, сделав пару шагов назад и влево.

— Никакой грации, — удрученно поморщился Алекс. — Бой — это танец, милашка. Двигайся расслабленно.

— Решил поучить меня? — вскинула бровь девушка, перехватив оружие поудобнее. — Мануэль не советовал расслабляться.

— Да что он вообще понимает? Этот идиот проигрывал мне пять раз!

— Из сколько боев? — хохотнула Женни, в этот раз защищаясь.

— Не столь важно.

А это было важно. Девушка отлично знала, что в таких дуэлях обычно дается по десять боев. Если так подумать, то Мануэль равен по силам с Алексом. Вот только стрелял братец гораздо лучше. Пускай отец и любил его больше всего, от тренировок и учебы отлынивать он никому не давал. Благодаря этому парень всё ещё жив. *Хотя, благодарить этого ублюдка —*

последнее, на что я решусь, — подумала Женевьева, отбив очередной удар.

— Ты предсказуема, — между делом произнес Алекс. — Слишком легко предугадать следующий шаг.

— И как мне не быть предсказуемой?

Неожиданно парень направил нож на плечо девушки. Когда та готова была отбить удар, он наклонился, резко схватив её рукой под коленкой, а другой рукой толкнув в грудь. Девушка потеряла равновесие, повалившись на спину. Дыхание сбилось, но Женевьева шокировано смотрела на выигравшего Алекса. Он даже не выдохся!

— Просто жульничай и не играй по чужим правилам, — с ухмылкой ответил парень, подав руку Женни. — Скажу по секрету, самолюбие твоего дружка восхищает. Он до конца думал, что у нас ничья.

— Н-но... то есть, всё это время ты и вправду поддавался?! — уже после первого нападения блондина Джейн'ри перестала верить в то, что он дает ей фору.

— Неужто Даст не говорил тебе, что нельзя показывать свои умения раньше времени? — нахмурился парень, рукой растрепав прическу Женевьевы. — Лучше пускай тебя считают слабой, зато они не будут ожидать проигрыша в бою с тобой.

Дастин говорил это, но девушка и подумать не могла, что он имел в виду именно это. Неужели победить можно лишь хитростью?

— Но я не смогу врага схватить под ногу так, как это сделал ты. Я слабее и легче.

— Бей между ног, — пожал плечами Алекс. — Эффективное средство, я-то знаю, — он выглянул из окна, прикрыв глаза и наслаждаясь легким порывом ветра, который растрепал его волосы.

Женевьева подошла к парню, устремив взгляд вперед. Солнце и вправду уже почти зашло за горизонт, небо окрасилось в тёмно-синий цвет. Нужно было уходить, пока мертвецы не повылазили из своих могил. Об этом подумал и Ал, кивнув девушке.

Они спустились на первый этаж, всё ещё обсуждая бой. Алекс это делал неохотно, скорее желая перейти к непринужденным темам. Как вдруг странный шум, раздавшийся под ребятами, заставил насторожиться обоих. Но ведь они на первом этаже. Что происходит внизу?

— Наверное, потому что здание старое, что-то отваливается от потолков или стен, — ответил на немой вопрос девушки Алекс. — Пошли быстрее.

Но звуки не собирались прекращаться. Казалось, что гремят цепи. Но откуда под землей цепи?

— Здесь есть подвал?

— Ева, нас это не касается, — строго произнес парень, подтолкнув спутницу к выходу. — Какая разница, что там происходит?

— Покажи, где он. Вдруг кому-то нужна помощь? Я ведь не бросила тебя тогда на тротуаре. Нельзя просто взять и проигнорировать кого-то! — настояла на своем Женни.

Алекс удрученно скривился, но спорить с девушкой не стал, поведя её в сторону подвала. Возможно, его тоже одолел интерес. А может, парню просто было лень спорить с Женевьевой.

Спуск в подвал был очень долгим. Здесь воняло сыростью и, как бы удивительно не было, девушка учуяла запах крови среди привычных подвальных запахов. Её одолел старый страх, который перед входом в это помещение заставил замереть. Отбросив воспоминания, Джейн'ри продолжила спускаться вниз, пока они не преодолели последнюю ступеньку.

— Ого, да это же целые катакомбы! — наблюдая за множеством больших путей, ведущих чёрт знает куда, тихо произнесла Женни.

— А темень-то какая! — присвистнул Алекс. — Никогда сюда не спускался.

Звуки гремящей цепи вновь повторились. Доносились они с левого коридора, звуча куда громче, чем до этого. Девушка растеряла весь энтузиазм, уже желая покинуть это помещение. Однако спутник не заметил страха Женевьевы. Достав из кармана спички, он зажег одну, поманив Женевьеву за собой.

— Ты ведь не куришь, — шепнула она, решив разрядить напряжённую обстановку.

— Привычка осталась с корабля. Обычно там нам всегда нужно было носить с собой спички, чтобы поджигать фонари. Ну, или фитиля пушек, если ничего другого нет.

Звон цепей раздался слева от ребят. Парень осветил это место, найдя деревянную дверь, запертую на ключ. Открыть простыми рывками не получилось, поэтому Алексу не пришлось ничего другого в голову, как выстрелить в замок. Это сработало. Приоткрыв дверь, он первый зашел внутрь, погасив спичку. В деревянном потолке была крупная дыра, через которую может пролезть более-менее стройный человек. Земля посыпалась вниз, пропуская через дыру лучи уходящего солнца. Значит, катакомбы привели ребят на улицу.

Тут Женевьева заметила в тёмном углу крупной комнаты движение. Оттуда как-раз и исходил запах крови. Она медленно направилась туда, взяв у Алекса вторую спичку, осветив угол. Увиденное её шокировало.

Возле каменной стены сидел мужчина до тридцати лет. У него была бледная, как полотно, кожа, посиневшие губы, мешки под глазами, чёрные, вьющиеся волосы, оканчивающиеся чуть выше подбородка и весьма стройное тело. По его подбородку когда-то текла кровь, которая сейчас засохла. Также красная жидкость виднелась на запястьях, которые были в гематомах. Видимо, пытаясь избавиться от цепей, которые, буквально, распяли молодого человека, он нанес себе ранения.

Мужчина приоткрыл свои карие глаза, в которых виднелась усталость и изнеможенность. Увидев девушку, он дернулся вперед, но цепи не позволили ему дотянуться до неё.

— Женевьева! — напуганный возглас Алекса заставил девчонку вздрогнуть, повернувшись к нему. Судя по тому, как он запыхался, парень куда-то бежал. Почему она не заметила этого? Слишком увлеклась незнакомцем? — У нас проблемы!

— Какие?

— Мертвецы! — воскликнул он, заперев деревянную дверь. — Эти чёртовы псы проснулись раньше времени! Нужно валить!

— Какого... дьявола?! Ещё же не ночь!

Неожиданно незнакомец рассмеялся. Голос его был хриплым и низким, но таким насмешливым, словно он следил за дерущимися собаками и его фаворит начал побеждать. Девушка подошла к нему ближе, гневно сверкнув глазами.

— Кто ты такой? И что смешного в том, что нас всех троих скоро разорвут?!

— Освободите меня, — прокашлявшись, произнес он. — Тогда всем удастся выжить.

— С чего бы нам верить тебе? Не просто же так тебя заковали здесь! — приблизился к мужчине уже Алекс.

— Вам лучше поверить мне. Другого варианта нет. Варианта, благоприятного для вас.

Теперь Женевьева почувствовала знакомый, противный запах разлагающихся тел. Они были над ребятами, громко топоча своими ногами. Тут шаги стали раздаваться и в подвале.

Сколько же этих ублюдков здесь? — подумала Женни, подойдя ближе к Алексу.

— Как думаешь, ему можно доверять?

— Сомневаюсь, — покачал головой парень. — Но других вариантов у нас и вправду нет. Выбраться отсюда мы можем через дыру, но не факт, что на улице нас не настигнет та же участь, что и здесь.

Девушка быстро осмотрелась, судорожно ища, чем бы освободить мужчину. Тот наблюдал за ней с легкой усмешкой, всё ещё считая актрисой какой-то комедии. Но Женевьеве было не до смеха. Она боялась умереть от зубов мертвецов.

Тут раздался выстрел, и пуля пролетела мимо девушки. Женни испуганно повернулась на звук, увидев немного виноватое лицо Алекса. Оказывается, он решил попробовать выстрелом избавиться от оков, но пуля отрикошетила и чуть не прибила Женевьеву. Тот пожал плечами, сказав:

— Не фортануло.

— Мне чуть в затылок не фортануло! — прошипела девушка, продолжив искать ключ от кандалов.

Кто-то стал колошматить в дверь, отчего та начала проседать. Гневно прорычав что-то себе под нос, Алекс подбежал к двери, прислонившись к ней спиной. Руки Женевьевы задрожали, а по лицу побежали капли пота. Она взглянула на незнакомца. Тот наблюдал за ней с легким, заинтересованным, изучающим прищуром, словно смотря на какую-то невиданную ранее зверушку.

Тут деревянные половицы закрипели. Женни нахмурилась, присев на одно колено. Что-то смущало её в этой дощечке. Все они были поломаны, но эта выглядела так, словно её намеренно распилили пополам.

— Решила поинтересоваться интерьером комнаты? — беспокойно хихикнул Алекс, продолжая держать дверь. — Не торопись, у нас много времени.

— Да нет же! Здесь что-то нет так...

Девушка достала один болт, подцепив острым концом дощечку. Та легко поддалась, отодвинувшись в сторону. Под ней лежал ржавый ключик, который, возможно, подойдет к кандалам. Только вот какой идиот спрятал ключ под дощечкой? Неужели кто-то хотел, чтобы этот мужчина сбежал? Или же просто дразнили? Хотя, не факт, что этот тип знал о ключе, да и сам он точно не достал бы до него.

Женевьева подошла к мужчине, вскинув голову так, чтобы встретиться с тёмно-карими глазами, из которых пропала вся насмешливость. Он вскинул одну бровь, встретившись с серьезным взглядом девушки. По коже от этого у Женевьевы побежали мурашки. Она не знала, отчего.

— Я освобожу тебя. Но если ты поклянешься, что мы все выберемся живыми.

— Это не только от меня зависит, — цинично ухмыльнулся мужчина, обратив взгляд на дверь, которую держал Алекс. — У вас три минуты до того, как мертвецы выломают дверь и ворвутся сюда, разорвав вас.

Хмыкнув, Женни схватила его за руку, освободив от кандалов. С другой рукой пришлось немного попотеть, потому что пуля Алекса немного согнула металл. Но вскоре мужчина был освобожден. Выпрямившись во весь свой рост (он был выше Женевьевы на полторы головы), незнакомец размял запястья и шею.

— У нас нет времени! — воскликнул парень, сцепив зубы так сильно, что Женевьева, кажется, услышала их скрежет. — Что делать, мать твою?!

— У вас пять минут, чтобы покинуть это место, — холодно ответил незнакомец. — Не бойтесь. Нежить не тронет вас.

— Да ты чокнутый! — прокричал Алекс, запрокинув голову. — Не было так, чтобы эти ублюдки вдруг перестали чувствовать голод!

— Как я и сказал, всё зависит от вас, — спокойно произнес мужчина. — Пять. Минут.

Тут стуки в дверь прекратились. Парень сполз по двери на пол, тяжело дыша. Женестьева подбежала к нему, дабы помочь встать. Она изумленно посмотрела на незнакомца, который преспокойненько сидел возле стены, прикрыв глаза. Мужчину словно не касалось то, что здесь происходит.

Девушка распахнула дверь. В нос ударил резкий запах разлагающихся тел. Рядом с ней стояла женщина с серо-зеленой кожей, серо-белыми глазами и гнилыми зубами, но она не спешила нападать, быстро, нетерпеливо хватая ртом воздух. Женестьеву поразило то, что нежить игнорировала её. Более времени не было. Схватив Алекса за руку, она потащила его к выходу из подвала. На пути они встретили около семи мертвецов, но те стояли почти неподвижно, не обращая внимания на живых людей.

Выбравшись из заброшенного завода, ребята понеслись к ближайшему зданию, где можно укрыться ночью. Ровно через пять минут, как и сказал незнакомец, мертвецы "ожили", побежав за добычей. Женестьева уже начала думать, что они не успеют, но тут ребята наткнулись на большой коттедж, став колошматить в железную дверь и просить о помощи.

Никто не открывал. Мертвецы были всё ближе и ближе. Хоть Женни и не верила в паранормальное, она стала молить Священного духа о помощи, попутно прося жителей этого дома открыть.

Тут дверь коттеджа приоткрылась. На пороге стоял светловолосый мужчина. Без лишних слов он пустил незнакомцев к себе, запахнув дверь прямо перед носом нежити. Женестьева оперлась руками о колени, хватая ртом воздух. Алекс прижался спиной к светлой стене. также тяжело дыша.

— Спасибо... Святой дух, Вы не представляете, как выручили... — девушка не договорила, шокировано уставившись на него.

Было непривычно видеть его в одной белоснежной рубашке, распахнутой на груди, и брюках. Светлые волосы были влажными, словно мужчина только-только вышел из душа. В его голубых глазах играют смешинки.

— А я ведь говорил, что мы ещё встретимся, крошка, — ехидно произнес Кай Элай. — Вот только и подумать не мог, что при таких обстоятельствах.

Женевьева и Алекс напряженно сидели в громадном холле босса мафии "Кровавые волки". Кай же разместился на белом диване, напротив них, потягивая бордовое вино. Он намеренно не смотрел на своих гостей, разглядывая языки пламени, играющие в камине. Женни удручала напряженная тишина.

— Не знала, что босс мафии живет в доме без охраны, — тихо произнесла она.

— Об этом никто не знал, — строго отозвался Элай. — Но теперь из-за вас придется менять место жительства.

— Но зачем?

— Бойтесь, что мы поведем об этом Валентай, — лениво ответил за мужчину Алекс, опрокинувшись навзничь на спинку дивана.

— Пешки этой старухи всегда бегут докладывать ей о врагах, как только что-либо вынюхают, — впервые за всё это время Кай взглянул на Женевьеву усталым взглядом. Он был совсем не таким, как в их первую встречу.

— Мы ничего не расскажем в благодарность за помощь. Обещаю, — выпалила Женни, выдержав взгляд мафиозника.

Элай лишь беспристрастно пожал плечами, хотя Женевьева была уверена, что её обещание не оставило мужчину безразличным. Но девушка и вправду не собиралась говорить о доме Кая, ведь он не был обязан спасать их, к тому же, рискуя столь ценной информацией о своем местоположении. Более того, вдвоем они запросто могут расправиться с одним мафиозником, поэтому он также подвергает опасности свою жизнь. Почему же Кай помог им?

Тут в зал вошла девушка, лет шестнадцати. Женни тут же заметила огромное сходство её с Элаем. Такие же светлые волосы, только длинные, голубые глаза и загорелая кожа. Увидев незнакомцев, она мягко улыбнулась, поздоровавшись с гостями кивком головы.

— Эмили, можешь проводить наших гостей, — это слово он выделил так, словно намекая, что гости эти не совсем желанные. — В свободные комнаты?

Девушка резво закивала, махнув ребятам рукой. Алекс хоть и выражал всем своим видом недоверие, отправился за блондинкой. Без оружия, которое Кай попросил оставить в шкафу, заперев его на ключ, было некомфортно обоим мафиозникам, но противиться они не могли. Всё же хозяин здесь один.

— Почему не пошла? — вскинул левую бровь Кай, налив себе ещё вина. — Уверен, удирая от мертвецов, вы оба неплохо вымотались.

— Кхм, да... но я хотела поговорить с вами, — ответила Женни, смутившись от заинтересованного взгляда мужчины. — Мне интересно, почему вы помогли нам?

— Порой врагам нужно объединиться против одного общего врага. Тем более в последние дни численность населения снизилась. Нужно ценить каждую жизнь.

— Но вы ведь убиваете таких же невинных людей, которые отказываются платить вам!

— Ты ничего не знаешь о том, как мы ведем дела, — процедил сквозь зубы Кай, не на шутку разозлившись. — Поэтому будь добра, прикуси свой язычок.

Девушка поджала губы, удивляясь своему умению говорить то, что не следует и бесить людей. Но что, собственно, его разозлило? Разве не все мафиози так поступают? Собирают дань, а если таковой нет — вгоняют в долги или же забирают жизни должников. И всё же

Женевьеве хотелось лучше узнать своего врага, чтобы в будущем знать, чего от него ожидать. Вот только молчанием секреты не выведает. *Но не стоит давить на него. Нужно начать диалог с чего-то простого,* — подумала Женни, внимательно наблюдая за Каем. Он задумчиво попыхивал сигарой, смотря как бы сквозь девушку.

— Кто та милая леди? — аккуратно спросила Джейн'ри, надеясь, что не спросила нечто личное. — Вы с ней очень похожи... ваша дочь?

— Нет.

Значит, сестра. Интересно, есть ли у Кая родители или жена? Ему на вид около тридцати пяти лет, не думаю, что он до сих пор холостой. Хотя, зная его род деятельности... — сделала про себя выводы Женевьева. — *Почему же он поцеловал меня?*

— Так вот что тебя беспокоит, крошка, — ехидно ухмыльнулся блондин, вогнав девушку в краску. Неужели, этот вопрос она задала вслух? — Не обессудь, меня не привлекают маленькие девочки, наподобие тебя. Я хотел позлить Риккарда.

— Но зачем?

— Просто так, — пожал плечами Кай. — Этот коротышка очень импульсивен и смешон. Правда, тогда он был более сдержанный, чем раньше.

Девушка скривилась, переведя взгляд на забитое дощечками окно. Он использовал Рикки ради собственной забавы! Противный человек...

— Почему вы называете Валентай старухой? Я видела её, она довольно-таки молода!

— Значит ты видела её секретаршу, — лениво пробормотал Элай таким голосом, будто ему надоело разжевывать Женевьеве, казалось бы, банальные факты. Вот только Женни и не знала, что встретилась с ненастоящей Валентай. — Этой старухе уже пятьдесят лет, как бы не больше. Я давно не видел эту затворницу.

Пускай Кай и раздражал девушку своим высокомерием и безразличием к диалогу, ему удалось заинтересовать Женевьеву. Как же выглядит Валентай? Стоит узнать это у правой руки женщины — Дастина.

Диалог больше не шел, поэтому Женни ушла в подготовленную ей комнату, сухо поблагодарив Элая за гостеприимство. Лежа на мягкой кровати, которая напоминала ту, что стояла в бывшей комнате девушки, находящейся в особняке, Женевьева размышляла о том странном незнакомце, которого ей с Алексом удалось спасти. Кто он? Почему остался? Убили ли его мертвецы? И почему последние отпустили ребят, не пытаясь первые пять минут сожрать их? То, что произошло сегодня вечером, было очень странным явлением.

Женни стояла посреди белоснежного, зимнего поля. Дул морозный ветер, развивая её волосы, но холода она не ощущала. В ночном небе горели звёзды и неестественно большая, серебряная луна. В этом незнакомом месте, окруженном снежными елями, девушка чувствовала себя, как дома. Представляла, что бы было, если мать Женни была жива, брат не сбежал, а отец никогда не был бы таким строгим. Могла ли в этом случае Женевьева познать такие чувства, как боль, ненависть и желание больше никогда не возвращаться в отчий дом?

От размышлений девушку отвлек хруст снега, раздавшийся позади. Обернувшись, она увидела красивое животное. Белую волчицу с глубокими, синими глазами и шкуркой, сливающейся с блестящим снегом. На удивление, страха не возникло. Наоборот, на лице Женни расцвела радостная улыбка. Она побежала за волчицей, которая вела её вглубь леса, быстро передвигая лапами. Животное словно не хотело, чтобы девушка поймала его, поэтому резво маневрировало между елями и сугробами, не давая подойти ближе, чем на

три шага.

Они подбежали к огромному обрыву. Волчица пропала. Женевьева настороженно подошла к обрыву, посмотрев вниз. В эту секунду позади послышались шаги. Не успела девушка обернуться, как две лапы толкнули её в спину. Женни летела вниз, пока не упала на огромный булыжник. Боль распространилась по всему телу, дышать стало тяжело. Она из последних сил хватала ртом воздух, цепляясь за свою жизнь, как за спасительную соломинку. По щекам текли слёзы.

Девушка резко подскочила на кровати, осмотрев свою комнату. Ей казалось, что кто-то следит за ней. Тут в углу мелькнуло движение. Женевьева хотела вытащить из-под подушки нож, но забыла, что находится не в своей комнате. Защищаться было нечем. Паника не успела подойти ближе, ведь некто вышел из тени. Луч солнца, проникавший в комнату через небольшую щель в забитом дощечками окне, осветил знакомое лицо. Женни облегченно выдохнула, прикоснувшись к щеке. Под ладонью она почувствовала влажный след от слёз. Всё из-за странного сна.

— Прости, что напугал, — прошептал Алекс, подойдя ближе. — Нам нужно уходить как можно скорее. Мертвецы уже разбежались по своим могилам.

Кивнув, Женевьева быстро переделалась в свою одежду, настояв на том, чтобы наглый парень повернулся лицом к стене. После они вместе покинули комнату Женни, спустившись на первый этаж. В доме царила мёртвая тишина, поэтому приходилось передвигаться молча. Забрав из шкафа всё своё оружие, ребята покинули дом.

— Где ты взял ключ от шкафа? — уже на улице спросила Женевьева, рассматривая красивый рассвет. Её шёпот звучал громко на тихих, вымерших улицах Итсхелла. Город ещё не проснулся.

— Украл у Эмили, пока она готовила нам сменную одежду. Я не собирался долго задерживаться у этого Кровавого волка. Дождался, когда уйдут мертвецы и тут же пошел за тобой.

— Не спал всю ночь?

— Я не доверяю тем, кто против меня. Тем более, ты же помнишь, что мы так и не выяснили, кто пытал меня? То-то и оно, это мог быть и Кай. Можешь не беспокоиться, я не раскрою его секрет, ведь ты дала обещание. А обещание для меня превыше всего.

В ответ девушка только кивнула, теперь точно зная, почему Мануэль доверил их отношения Алексу. Он и вправду был человеком слова.

— Слушай, может, я спрошу что-то не то... но почему ты плакала во сне?

— Просто приснился странный сон. Я что-нибудь говорила?

— Нет, только ворочалась, стонала, будто от боли и плакала. Когда я подошел к двери твоей комнаты, то думал, что ты... ну... с Каем...

— Эй! Я бы никогда не стала спать с таким отвратительным человеком! — возмущенно воскликнула Женевьева. — Фу, как ты вообще мог подумать такое!

Алекс лишь пожал плечами, своим хитрым взглядом говоря: "Ну, а мало ли?". Женни лишь фыркнула, несильно толкнув парня в бок. В ответ он расхохотался, потрепав девушку по макушке.

— Да ладно тебе! Я сам себе не поверил, когда подумал такое. Знаю же, что твое сердце принадлежит одному человеку.

— И кому же? — вопросительно выгнула бровь девушка.

— Мне, — гордо задрал подбородок, ответил Алекс, заставив Женевьеву засмеяться. —

Ох, Ева, ты разбиваешь мне сердце...

— Прямо как ты своим "многочисленным" поклонникам?

— Я слишком милосердный, чтобы так поступать!

Женни вновь не воздержалась от смеха. Да и сам Алекс говорил это не всерьез, громко смеясь над своими же словами.

* * *

Днем в комнату Женевьевы зашел Мануэль. Увидев Алекса, лежащего на кровати девушки и дрыгающего своими ногами, он побагровел от злости. Подойдя к парню, брат Женни дал ему такой подзатыльник, что голова блондина повалилась лицом в кровать. После этого Мануэль подбежал к сестре, заключив её в крепкие объятия. Всё это время он ничего не говорил, из чего девушка сделала вывод, что парень серьёзно зол.

— Я жду объяснений, — цедя каждое слово, произнес парень, переводя гневный взгляд с Женни — на Алекса и обратно. — Где вы были этой ночью?!

Покраснев от стыда, Женевьева опустила взгляд, совсем как ребенок, перекачиваясь с пяток на носки. Алекс тоже уставился на пол, не спеша начинать рассказ. И всё же им пришлось это сделать. Ребята поведали о вчерашней ситуации, утаив от Мануэля то, что они освободили какого незнакомца, которого кто-то заковал в кандалы, а также о том, что они переночевали у Кая. Дослушав рассказ, брат уже хотел начинать лекцию о том, что Алекс — безответственный придурок, а Женни — невнимательная особа, которая каким-то таким чудом не заметила, как солнце зашло за горизонт. Однако не успел он и рта открыть, как вдруг в дверь раздался стук. Девушка открыла её, обнаружив на пороге посыльного. Он молча пихнул ей в руки письмо и ушел.

— И что это? — нахмурилась Женевьева, развернув послание. — Оу! Оно от Дастина Он ждет меня в три часа в клубе.

— Чёрт, — прошипел Мануэль, закатив глаза. — Какого хрена он решил тебя в это впутать?!

— Во что? — заинтересованно наклонил голову набок Алекс.

— Они хотят приступить.

Тут Алекс стал серьезным, что заставило Женни напрячься. Что-то будет. И эти двое точно знают, что. Судя по реакциям обоих, это не самая приятная новость.

— Но Ева же недавно здесь. Почему именно она?

— Не знаю. Либо она видит в ней потенциал, либо... — слова давались Мануэлю с трудом, словно он сообщал матери о том, что её сын погиб. — Хочет привить чувство мести.

— Хреново. Валентай в этом плане та ещё сука.

— Да о чем вы говорите оба?! — не выдержала Женевьева, прервав диалог парней.

Мануэль присел рядом с Алексом, напряженно став рассказывать Женни о плане миссис Валентай. Оказывается, Дастин служит в семье стратегом. И его целью на этот раз было уничтожение казино, в котором была Женевьева в роли рабыни. Они задолжали Аэриллонам приличную сумму денег, к тому же, один из шпионов Валентай выяснил, что кто-то из работорговцев является крысой и продает планы мафии другим. Не то, чтобы это было критично, но благодаря этой крысе многие сделки Аэриллонов идут по наклонной. В общем, от казино одни проблемы и от него нужно избавиться. Именно в завтрашнюю ночь,

ибо тогда состоится день открытия, на котором будут присутствовать все работорговцы и их хозяин.

Женни и не знала, как реагировать на эту новость. С одной стороны она была рада отомстить своим обидчикам и тем, кто подавляет волю людей, забирая их права на жизнь. Но с другой... в этой войне пострадают и невинные. К примеру, некоторые работники казино, которые могут ничего не знать о подпольном рабстве и, собственно, сами рабы. Убивать невинных людей в планах Женевьевы не было при вступлении в семью.

— А если я откажусь?

— Ох, золотко, не понимаешь ты наших устоев, — покачал головой Алекс, ободряюще положив на плечо девушке свою тёплую ладонь. — Есть миссии, за которые берутся добровольно. Но существуют и приказы, от которых нельзя отказаться. Если Даст прислал письмо, то значит, что у него есть поручение. Короче, тебе пи...

— Я помогу тебе, — резко закрыв рот Алекса рукой, с улыбкой сказал Мануэль. В его глазах пробежал убийственный огонек, который предназначался точно не Женевьеве. — В этой миссии участвует несколько человек. Я один из них.

Девушка улыбнулась, благодарно кивнув брату. Его поддержка всегда приободряла Женни, даже когда ситуации были самыми наихудшими.

Восемнадцатилетняя девушка лежала в своей комнате, уткнувшись лицом в подушку. Влага пропитала белоснежное белье, глаза щипало от слёз. Женевьева прижимала к груди пульсирующий палец, стараясь не переходить на крик. В этот раз она даже не злила Альберта, но он всё равно взъялся на неё. Захлопнул дверь именно в тот момент, когда девушка обхватила рукой дверной проход. Она услышала лишь хруст, не успев одернуть указательный палец. Боль тут же ударила в голову. Женни еле-еле подавила вскрик, горящими от злости и боли глазами уставившись на дворецкого. Тот, в своей высокомерной манере, лишь хмыкнул, уйдя прочь.

Тогда в балконную дверь постучали. Вытерев слёзы, Женевьева поднялась с кровати, на негнущихся ногах подойдя к двери. Прямо на её балконе стоял Мануэль со своей ослепительной улыбкой. Увидев расстроенное лицо сестры, он перестал улыбаться, нахмурившись.

— Что-то не так, куколка? — мягким голосом спросил он, вытерев тыльной стороной руки слёзы со щек. — Кто-то тебя обидел?

— Всё хорошо, — тихо-тихо прошептала Женни, присев на кровать. — Не о чем переживать.

— Ты можешь врать отцу, ну уж точно не мне. Я знаю, что что-то случилось. И выясню это, если ты сама не скажешь.

Девушка покачала головой, протянув брату руку. Он аккуратно положил её на свою ладонь, словно крошечный кусочек хрусталя, внимательно осмотрев. Мануэль, как и Женевьева, обязаны были знать анатомию и биологию, чтобы в чрезвычайных ситуациях суметь оказать себе первую помощь. Было легко заметить перелом, ведь палец распух, став больше в два раза, а также посинел.

— Кто это сделал? — яростно прорычал он. — Альберт... сукин сын, я сдеру с него шкуру живьем!

— Н-нет... прошу, не говори отцу... он накажет меня за слабость, — также тихо всхлинула Женни, всё ещё рыдая от боли. Её раздражала собственная чувствительность.

Мануэль удрученно выдохнул, встав перед сестрой на колени. Он посмотрел в её

заплаканные глаза, неожиданно лучезарно улыбнувшись. Эта улыбка выражала столько эмоций, что и описать нельзя было. Женевьеве показалось, что она тут же перестала чувствовать боль, замороженно смотря на эту прекрасную улыбку.

— Я убью каждого, кто причинит тебе боль. Обещаю.

Вспомнив этот момент, Женни задумалась. Уж не для этого ли приходил к ним в особняк Мануэль тогда? Вдруг он хочет убить отца? И дело может быть не только в сестре, ведь парень ненавидел его ровно также, как и девушка. Однако причина той была неизвестна.

Они с Мануэлем пришли в клуб ровно в три часа. Администратор этого заведения провел их в отдельную комнату, скрытую от чужих глаз. Там, над круглым столом, уже склонилось целых три мафиозника: Дастин, Риккард и одна незнакомка. Также в кресле расположилась ещё одна девушка с короткими, иссиня-чёрными волосами и чёрной маской на всем лице.

— Нихрена подобного! — громко выкрикнул Рик, вытянув из ножен сай. — Я не буду в крысу убивать этих индюков! Люблю, когда эти ублюдки смотрят мне в глаза при своей смерти.

— Рикки, ты завалишь нам миссию, — с легкой улыбкой ответил Дастин, потрепав мужчину по волосам. Конечно же, тот не упустил возможности обсыпать коллегу оскорблениями. — Просто делай то, что говорят, злое наше солнышко.

— Я вам не мальчик на побегушках! Работаю так, как мне... — тут Рик заметил-таки пришедших, сбавив свой пыл. — Оруно кальтаси¹, Женевьева.

В ответ девушка лишь кивнула, переведя взгляд на Дастина. Он же расплылся в более широкой улыбке, подмигнув Женни. Незнакомая девушка с длинными пепельными косами и алебастровой кожей присела в реверансе, поразив Женевьеву своим знанием этикета. Обычно все здесь пренебрегали им, но эта красавица была словно принцессой. Даже её пышный наряд говорил об этом.

— Мы вас заждались, — произнес Дасть, кивнув в сторону светловолосой девушки. — Это Ларья. Она из Алихии.

— Никогда не видел её здесь, — изумленно вскинул брови Мануэль, подойдя ближе. — Изменения в плане?

— Верно. Мы решили использовать небольшую хитрость. Не так давно нам добыли информацию, — Дастин указал на девушку в маске, которая отчужденно сидела в стороне. — Наши дорогие работорговцы решили выкупить парочку рабов у алихийцев. Они приезжают сегодня вечером

— Хочешь подставить их? Словно взрыв совершили они?

— Не бегите вперед всех, — недовольно пробормотал Рикки. — Ты решил подключить к миссии Женевьеву. Будь добр объяснить, что вы собрались делать. Ох, пойду перекурю пока, что ли...

* * *

Они закончили только через несколько часов. За всё это время Женевьева вымоталась больше, чем на тренировках, пытаясь вникнуть в план Дастина. Он рассказал, для чего им понадобится Женни, и эта роль девушке совсем не нравилась. На её плечах будет слишком

много невинных жизней. Однако нельзя отказываться.

На первом этаже клуба происходила какая-то суматоха. Слышались улюлюканья гостей, крики поддержки и, как не странно, боли. Джейн'ри ускорила шаг, оказавшись в главном зале. Там, посреди огромной комнаты, стояло два человека, заключенных в плотный круг из смотрящих. Девушке еле-еле удалось протиснуться через толпу, дабы увидеть, что здесь происходит. Увиденное её мало удивило.

Джилл вновь сцепилась с каким-то пьяницей. Они дрались, не используя оружия, хотя у обоих под боком были пистолы. Что у девушки, что у мужчины, лица были разбиты, но они не сдавались, продолжая наносить удары. Оба качались, еле держась на ногах, из чего Женестьева сделала вывод, что они пьяны. До добра их потасовка не доведет. Однако имеет ли она право вмешиваться в драку?

Тут откуда-то сверху прилетела небольшая, металлическая звёздочка, вонзившись в плечо незнакомца. Он заревел, словно зверь. Вторая звезда настигла его колено. Он упал на пол, продолжая громко орать. Толпа стала громче улюлюкать, а Джилл неприязненно сморщилась, повернувшись в сторону "стрелка", крикнув в пустоту:

— Какая плешивая скотина сделала это?! Узнаю — руки оторву!

Сплюнув с губы кровь, девушка стала протискиваться сквозь гневную толпу, которая также была зла на того, кто помешал зрелищу. Джилл покачивалась из стороны в сторону, но никто не спешил помочь ей, поэтому Женни ничего не оставалось, кроме как подхватить её под руку и усадить на ближайший свободный стул. Пьяная, избитая Джилл продолжала браниться на всех, кого только могла увидеть.

— Мне не нужна помощь! — выкрикнула она, повалившись вперед. Женестьева успела подхватить девушку, усадив на место.

— Сомневаюсь, — поморщившись от перегара, ответила она, убрав спутанные волосы с лица харийки. — Зачем ты вечно ввязываешься в драки?

— Не нужно читать мне нотации! — отмахнулась Джилл. — Закажи лучше чего-нибудь крепкого выпить.

Тут к девушкам подбежала Пейдж. Увидев состояние Джилл, она удивленно вздохнула, поставив на стол чемоданчик с лекарственными препаратами. Без слов девушка стала обрабатывать кровоточащие раны и перевязывать их, постоянно поправляя сползавшие на нос очки.

— У тебя появилась группа поддержки? — хохотнула проходящая мимо женщина. — Теряешь хватку!

— А ну иди сюда! — прорычала Джилл, став подниматься.

— Сиди, — серьёзным голосом приказала Пейдж. На удивление, её слова повлияли на неугомонную дебоширку, приковав её к стулу. — Что на этот раз случилось?

— Этот придурок бесит меня, — выплюнула девушка эти слова, запрокинув голову. — Если бы не та сволочь, что помешала нам, я бы набила его раздражающую морду!

Пи-джи лишь устало выдохнула, закончив свою работу. Отряхнувшись, она повернулась к Женестьеве, вымученно улыбнувшись ей.

— Спасибо. Если бы не ты...

— Не стоит, — понимающе кивнула Женни. — Я не могла оставить её одну до твоего прихода. Тебе нужна помощь?

— Нет-нет, всё хорошо. Я отведу её к нам домой.

Тут Джилл вновь подалась вперед. Женестьева подумала, что она сейчас снова упадет.

Однако девушка лишь уткнулась лицом в живот Пейдж, обхватив ту за талию. Пиджи же лишь устало покачала головой, аккуратно обняв Джилл за шею.

— Уснула. Всё же мне нужна помощь, — виновато улыбнулась девушка, поглаживая тёмные волосы харийки. — Можешь заказать одну повозку с добером? Я тебе завтра отдам деньги.

Женни усмехнулась, согласившись помочь. Она была рада, что может что-то сделать для Пейдж, ведь девушка ей и вправду симпатизировала своей добротой и заботой. Насколько знает Женевьева, официантка помогает не только своей девушке, но и другим членам Аэриллона, работая здесь ещё и лекарем.

Солнце уже подходило к горизонту, поэтому Джейн'ри поспешила к ближайшему собачнику, чтобы взять повозку напрокат. К сожалению, он находился в другом районе, до которого пешком можно было дойти минут за пятнадцать. Идти назад, к клубу, она не видела смысла, потому что это займет больше времени, тем более трактир находится неподалеку отсюда. Заказав одну повозку, внеся предоплату и назвав адрес, девушка неспеша побрела домой, решив немного прогуляться.

На подходе к трактиру на Женевьеву обрушилось новое несчастье. Её затылок горел от боли, а перед глазами всё стало размытым, но девушка старалась не терять сознания. Кто-то тащил её за руки, держа настолько крепко, что в скором времени на коже появятся синяки. Женни затащили в узкий, тёмный проулок. Двое незнакомцев схватили её за руки с двух сторон, поставив на ноги. Перед глазами всё ещё было размыто, но аристократке удалось увидеть силуэт в белом костюме, который медленно подходил к ней.

— Я знал, что мы ещё встретимся, дорогуша, — знакомый голос резанул по ушам, заставил сердце забиться быстрее, а колени затрястись.

— Алан... — прошептала она, встряхнув головой. Теперь девушка сумела различить знакомые обезображенные черты лица работарговца. — Чего тебе нужно от меня?

— А ты изменилась, — с ухмылкой произнес мужчина, схватив Женевьеву за подбородок и покрутив её лицо в разные стороны, дабы осмотреть. — Завидный товар.

Женни попыталась вырваться из стальной хватки, но руки вывернули так, что она вскрикнула. Тут по щеке прилетел удар кулаком. В ушах зазвенело.

— Жаль портить такое милое личико. Но ты теперь не наша, — пожал плечами Алан, нанеся второй удар. — А теперь ответь на вопрос, дорогая моя. Что задумали Аэриллоны?

Девушка не могла сконцентрироваться на лице мужчины, готовая провалиться в бессознание. Из её носа шла кровь, а голова болела и кружилась. Также хватка людей Алана подливала масла в огонь, ибо они больно уж сильно сжимали предплечья Женни.

— Видимо, они обучили держать тебя язык за зубами. Что ж, придется немного поднадавить... — работарговец достал из кармана белого пиджака раскладной нож, прижав холодное лезвие к щеке девушки. — Итак? Ты ответишь на мой вопрос? Я точно знаю, что Валентай что-то задумала, мне лишь нужно знать, что. Тогда даю слово, солнышко, мы перестанем за тобой следить.

— Как ты там говорил, Алан? — пробормотала Женевьева, часто моргая, чтобы не потерять сознание. — Не доверяй незнакомцам?

Губы мужчины изогнулись в ехидной ухмылке. Лицо вновь приобрело кошачьи черты. Лезвие ножа несильно вонзилось в щеку. Если он резко опустит нож вниз, то на лице останется уродливый порез.

— Не обижай меня, дорогая Женевьева, — Алан выделил имя девушки, намекая на то,

что они узнали о ней многое. — Мы ведь уже хорошо знакомы, верно?

— Это одна из причин, почему я тебе точно не стану доверять, а более того, — раскрывать секреты Аэриллонов!

Лицо мужчины стало наигранно грустным. Острие ножа сильнее надавило на щеку, немного распоров её. Он готов был изуродовать девушку, как вдруг позади раздался знакомый Женевьеве голос, заставивший всё внутри неё потеплеть:

— Негоже обижать столь милых девушек, Алан. Тем более на их же территории... Отпусти её.

— Дастин, — процедил мужчина, повернувшись к незваному гостю. — Вы первые начали эту войну, украв у нас товар!

— Не обвиняй нас в своих грехах, — впервые за всё время голос Дастина стал таким холодным, пугающим. — Это вы не уследили за девчонкой, дав ей сбежать. Мы лишь подарили ей кров. Поэтому живо отпусти её.

Дастин с Аланом недолго переглядывались. В итоге второй проиграл. Он жестом приказал своим людям отпустить Женни. Наклонившись над её ухом, мужчина тихо-тихо прошептал:

— Ещё увидимся, — после чего ушёл вместе со своими шестерками прочь.

Справочный материал по словам

1 — Оруно кальтаси — в переводе с дейленского языка "доброго времени суток".

Дастин подбежал к девушке, поймав её у самой земли. Женестьева была без сознания, повиснув на руках мужчины, словно тряпичная кукла. По её щеке и губе текла кровь, а без того светлая кожа стала более бледной, словно снег. Дастин поджал губы, подумав, что не стоило задерживать Мануэля. Он хорошо заботится о Женни, хоть и не хочет никому этого признавать. А эта девчонка такая проблемная, что оставлять её одну — просто идиотизм! О чем мужчина только думал?

Они зашли в трактир ровно перед его закрытием. Обычно перед наступлением мертвецов здание закрывают, а окна заколачивают. Возможно, именно из-за этого работники не обратили внимания на то, что Дастин тащит бессознательное тело. А может, они просто принципиально игнорируют "заскоки" мафиози. В любом случае, это ему только на руку.

Достав ключ из кармана брюк Женестьевы, мужчина открыл дверь, ведущую в её комнату, внеся её внутрь. Он быстро подошел к кровати, уложив на неё девушку и сев рядом с ней. Карамельные волосы спутались, вид был крайне неопрятным, но даже так Женни выглядела довольно-таки мило, будто ещё давно приучив себя быть во всем идеальной. Хотя, какой ещё должна быть дочь мэра?

Да, Дастин знал, кто она такая. Понял в тот момент, когда только встретил. Это был козырь против Женестьевы, если та решит предать семью, как и против других. Однако использовать его он не желал, ведь Женни стала симпатизировать ему своей упрямостью, целеустремленностью и рассудительностью. Более того, сегодня бывшая наследница мэра доказала, что предавать Аэриллонов она не станет. Но почему же она сбежала от отца? Шпиону не удалось этого выяснить.

В комнату постучались. Вздохнув, Дастин позволил войти незваному гостю, поднявшись с кровати Женестьевы. Конечно же, это был Мануэль. Быстро осмотрев обстановку, он тут же спросил, подойдя к девушке:

— Что случилось?

— Работорговцы, — хмуро ответил мужчина, подперев поясницей подоконник и сложив руки. — Ещё немного, и личико твоей подопечной стало бы немного другим.

Мануэль сжал ладони в кулаки, присев рядом с Женни. Дастин удивлялся тому, как эти двое умеют держать свои лица в стрессовых ситуациях. Внешне парень оставался совершенно спокойным, однако Даст не верил, что ему плевать на девушку. Они ведь родственники. Вот только у них есть одно главное отличие, о котором мужчина никогда не забывает.

— Рад буду стереть ухмылки с их поганных лиц, — процедил Мануэль спустя минуту молчания.

— Успеешь ещё, — отмахнулся Дастин, оттолкнувшись от подоконника. — Отмой её и обработай раны. К завтрашней миссии она должна быть в норме.

Мужчина ушел прежде, чем парень успел бы сказать что-то. Двери трактира уже были на замке, поэтому ему пришлось выйти на улицу через заднюю дверь.

Луна со звёздами уже заняла своё место на небе. Мертвецы, как пить дать, уже повывлазили из своих могил и орудуют в городе. Нужно быстро вернуться в клуб.

Через некоторое время он всё-таки пришел "домой", не наткнувшись на этих

разлагающихся ублюдков. В клубе по прежнему было очень много людей, но мужчина старался быстро пробраться через них в кабинет своей начальницы.

Миссис Валентай сидела в своем кресле, перебирая какие-то письма. Когда Дастин вошел в кабинет, она лениво подняла на него взгляд, вопросительно вскинув бровь.

— Всё готово, моя госпожа, — поклонился мужчина, присев в кресло напротив. — Уже завтра мы стерем этот паршивый клуб с лица земли.

— Не облажайся на этот раз, Дастин, — холодно ответила женщина, вернув взгляд на письма. — Ты допустил серьезную ошибку. Исправляйся.

— Да, моя госпожа.

— Как там наша новенькая? — заинтересованно склонила голову набок Валентай.

— С ней всё нормально. Я слежу, чтобы она оставалась в здравии и хорошо работала. Думаю, она сможет даже стать... новой Королевой убийц.

— Прекрасно, — прошептала женщина. — Мы найдем способ помочь ей.

* * *

Женевьева очнулась за полчаса до рассвета в своей кровати. Рядом с ней сидел Мануэль, тихо посапывая. Девушка прищурилась, увидев, что парень залез в её чистую кровать в своих грязных сапогах. Неужто берет пример с Алекса? Хотя, сейчас это не столь важно. Больше Женни интересует лишь одно — её задание на сегодня. После выходки Алана она точно поняла, что хочет отомстить ему. Не только за себя, но и за сотни жизней, которые испортили эти чёртовы работорговцы. Пускай Женевьева и не может помочь тем рабам, которые сейчас сидят в своих клетках, под казино, но, возможно, смерть освободит их? Всё лучше, чем сидеть в четырех стенах и сходить с ума от одиночества и той отвратительной еды, которую суют людям работорговцы.

Поднявшись с кровати, девушка тут же пошла в душ, чувствуя от себя ненавистный запах пота. После душа её уже ждал проснувшийся Мануэль. Он подскочил с кровати, подбежав к сестре и заключив её в крепкие объятия.

— Как же ты напугала меня, куколка, — прошептал он в макушку девушки. — Это уже второй день, когда ты испытываешь мои нервы на прочность!

— Ох, прости, братик, просто я... Ты ведь знаешь, что моя жизнь теперь всегда в опасности. Но мне это, на удивление, нравится. Я впервые чувствую такое сильное желание... жить, — также тихо ответила Женевьева, прикрыв глаза.

— Это ты прости, что не уследил за тобой. Мне нужно было оставаться с тобой.

— Ты не обязан делать этого, — покачала головой девушка, отстранившись и натянув улыбку. — Перекусим?

Мануэль улыбнулся в ответ. Он был рад смене такой щепетильной темы, ибо есть он любил куда больше.

* * *

Ночь. Казино. Множество разодетых людей, присутствующих на этом празднике. Они и не знают, что сегодня их жизни могут оборваться. Сейчас они празднуют, танцуют, играют в

азартные игры, пьют, а некоторые даже спустились в "подземелье" — выбирать себе рабов.

Женевьева чувствовала себя странно апатичной. Её приодели в красивое, пышное платье, натянули на глаза маску с большим пером, а волосы собрали в тугой пучок на затылке. Также гример настоял на том, чтобы изменить цвет кожи девушки. Так она стала совершенно другим человеком, чего и добивались аэриллоновцы.

Ходить в этом пышном платье было до ужаса неудобно. Отчасти всё из-за взрывчатки, которую прилепили к его юбкам. Женни боялась, что они могут взорваться прямо на ней, но тешила себя мыслью, что Дастин никогда так не поступил бы. Он дождетя, пока вся взрывчатка окажется на своих местах, а после нажмет на кнопку, и здание взлетит в воздух.

Среди всех этих людей Женевьева искала взглядом свою сообщницу. Она быстро нашла её, ведь алихийка очень выделялась на фоне гостей. Она была в белоснежном платье, которое только подчеркивало белизну её кожи, а также не пренебрегала этикетом, буквально, говоря всем, что она из Алихии. Сейчас девушка разговаривала с каким-то незнакомым мужчиной, лучезарно улыбаясь. Да, такая красавица не могла не впечатлить кого-либо. Но её целью были лишь хозяин этого заведения и его работники. Ларья должна была засветиться перед ними, как одна из тех алихийских работорговцев-партнеров. Это было лишь на случай, если кто-то после взрыва выживет и станет искать виновного, подключая многочисленные связи. Тогда они ни за что не смогут пропустить присутствие алихийки на таком мероприятии.

Тут к Ларье подошел Алан. Он был в белоснежном костюме и такого же цвета маской на все лицо. Сердце Женевьевы забилося чаще, а кожа покрылась мурашками. Она всё ещё помнила, что с ней хотел сделать этот мерзавец. И девушка с радостью прикончила бы его сама, но она не может рисковать, поэтому позволит взрыву разорвать Алана на кусочки. Если же он выживет — его проблема.

— Добрый вечер, миледи, — перед Женни неожиданно нарисовался мужчина в статном костюме, держа в руке бокал с шампанским. — Прекрасный вечер, не правда ли?

— Да, здесь весьма неплохо, — присев в реверансе, мягко ответила девушка, натянув любезную улыбку.

— Я вас не видел здесь ранее. Моё имя Ходж Лэнсер.

— Лира. Обращайтесь ко мне просто по имени. Признаться, я не люблю официоз.

— Прелестное имя для прелестной девушки, — поцеловав руку Женевьевы, ответил мужчина. Тут он наткнулся на золотое, обручальное кольцо. — Ох, вы замужем! Может, я знаю вашего избранника?

Сомневаюсь. Он нужен лишь для того, чтобы такие, как ты, не приставали ко мне и дали закончить начатое, — презрительно хмыкнула про себя Женни, продолжая улыбаться. Она сразу же узнала хозяина казино, ведь Дастин показывал его портрет перед тем, как идти на миссию.

— Это возможно. Он часто бывает в казино, — девушка стала понимать, что диалог заходить в ненужное для неё русло. Имя избранника она не сможет назвать, ибо Ходж сумеет раскусить ложь. Нужно было что-то делать. — Прошу прощения, но вы не подскажите, где здесь... кхм... уборная?

— О, разумеется. Идите в коридор, слева от центрального. Там прямо и налево.

— Благодарю.

Женевьева поспешила удалиться, про себя радуясь, что Ходжа не смутил вопрос. В Лайтхилле его посчитали бы слишком личным и неприемлемым, но в Итсхилле другие

правила. Люди здесь не столь вежливы и воспитаны, что порой играет только на руку.

Убедившись, что за ней никто не следит, Женни быстро прошмыгнула в центральный коридор, откуда стала спускаться по лестнице, пока не забрела в подземелье. Здесь людей было ничуть не меньше, и все они рассматривали рабов, как товар или зверушек в цирке. Никто не задался вопросом, что тут делает девушка. Однако в подземелье было через чур много охранников, которые строго наблюдали за гостями. Видимо, Ходж знал, что Аэриллон что-то задумывает, поэтому усилил охрану. И всё же Женевьева немного, да знала, где что находится, поэтому неплохо ориентировалась здесь. Первым делом она решила найти уборную, ибо она была единственным укромным местом, где можно установить взрывчатку.

— Миледи, вам сюда нельзя, — остановил девушку перед самым входом в туалет охранник. — Он предназначен для товара.

— Ох, прошу прощения! — наигранно смутилась Женни, закусив нижнюю губу. — Но мне срочно нужно. Боюсь, я не смогу дотерпеть...

— Но там всё... ужасно обустроено, — немного опешил от слов Женевьевы охранник. — Вам лучше вернуться в главный зал.

— Уф... — для правдоподобности девушка сдвинула ноги. — Я не уверена в этом...

Мужчина поджал губы, совершенно не зная, как поступать в данной ситуации. Он быстро осмотрелся, словно ища помощь, но после сдался, удрученно кивнув.

— Только быстро. Мистер Лэнсер убьёт меня, если узнает, что пустил гостя в запрещённую зону.

— Благодарю! — воскликнула Женни, залетев в уборную.

Оставалось дело за малым. Она вытащила взрывчатку из-под юбок, прикрепив довольно-таки увесистый предмет под умывальником. Расправив юбки и поправив причёску, она смыла воду в унитазе и вышла наружу. Охранник стоял поодаль, смотря принципиально в другую сторону. Услышав звук закрывающейся двери, мужчина тут же повернулся к Женевьеве.

— Ох, вы и не представляете, как меня спасли. Ещё бы чуть-чуть... — девушка не закончила, взглядом намекая охраннику, что бы случилось. — Большое вам спасибо!

— Хорошей ночи, миледи, — кивнул мужчина, больше не обращая на Женни никакого внимания.

Та стала гулять между множеством решёток, как бы изучая товар, но сама думала, куда бы припрятать ещё два снаряда. Один должен быть наверху, что Джейн'ри оставила напоследок, а вот второй... ему место здесь, но где? Спрятать у рабов точно не получится, они тут же всё поймут и завопят. Нужно найти место получше.

Тут девушка дошла до решётки, которую все оставляли без внимания. Заглянув внутрь, она увидела знакомые черты лица. Тот самый оборотень! Он, учуяв чужой запах, миг повернулся лицом к Женевьеве, оскалившись, словно животное. Скоро превратится. Но в его взгляде что-то изменилось. Агрессия на миг пропала в них, оставив лишь непонимание и странное изумление. Наклонив голову набок, он произнес. Точнее, попытался произнести, но голос звучал, как рычание:

— С... сэ... дрим... мс...

— Что? — шепнула девушка.

— Сэ... дрим... с...

— Что это значит?

Но парень больше не слышал. Он вновь стал беспощадным, диким зверем, который

хочет порвать в клочки всё, что только движется. Его тело стало меняться. Конечности вытянулись, покрылись чёрно-синей шкурой, на голове выросло два тигриных уха, появился хвост. Через полминуты парень стал громадным тигров, кидающимся на людей. Он метался по своей камере, не спуская с девушки хищного взгляда.

— Извини, — прошептала она, незаметно подбросив в камеру вторую взрывчатку.

Оборотень оцетинился, отбежав подалее от незнакомого предмета. Что-что, а странные штучки пугали его и вызывали недоверие. На это Женевьева и рассчитывала. Она понеслась назад, не желая больше терять ни минуты.

Последнюю взрывчатку девушка установила прямо под огромным столом, пока все гости были отвлечены беседами, играми и выпивкой. После этого Женни нашла взглядом Ларью, кивнув ей, тем самым дав знак, что всё готово. Девушка улыбнулась, последовав к выходу. Женевьева же медленно шла поблизости, остановившись в нескольких шагах от дверей, притаившись в тени.

— Альано хэрте кудан^{1!} — воскликнула Ларья на алихийском, когда охранник не пропустил её.

— Извините, мисс, но я не могу выпустить вас. Сейчас ночь, мертвецы уже орудуют в городе.

— Хаин сэчс^{2!} Альано хэрте кудан! — настаивала девушка.

— Прощу прощения, я вас не понимаю...

Люди стали наблюдать за разворачивающимся представлением. Немногие из них понимали, что именно говорит алихийка, — и это их удивляло. Зачем столь хрупкой девушке понадобилось выйти на улицу?

К ним стали собираться работники казино, как вдруг кто-то выстрелил в охранника с улицы. После этого поднялась суматоха. Все закричали, стали бегать по залу, а работники вооружились. Второго охранника "кто-то" также безжалостно застрелил, вызвав бóльшую панику. К этому прибавился взрыв, произошедший внизу.

Женевьеву оглушило, но она всеми силами старалась пробраться на улицу. Толпа людей ринулась туда же, поэтому девушку могли без проблем затоптать. Раздался второй взрыв, и Женни, уже стоящая в паре метров от здания, отлетела вперед, упав в лужу, которую оставил дневной дождь. Еле поднявшись на ноги, она, качаясь, побежала к тёмному проулку, спрятавшись за мусорным баком, и стала наблюдать, что творится.

Люди разбежались во все стороны, совсем позабыв о другой опасности — мертвецах. Некоторые из них безжизненно лежали на земле, утопая в собственной крови. Это постарался переодетый и замаскированный Рикки. Его делом было убивать всех выживших работников казино, которые отличались от простых гостей своей тёмно-зелёной формой. Кто-то же из невинных умер под ногами бешеной толпы, а кто-то умрет позже — под клыками беспощадных мертвецов.

Неожиданно со стороны послышались торопливые шаги. Женевьева всё ещё была не в состоянии даже встать после случившегося, ведь совершила ошибку — должна была выбежать из здания после первого взрыва. Но есть ли смысл волноваться? Ведь это точно должен быть Мануэль, который убил охранников!

Верить в эту мысль Женни перестала тогда, когда некто схватил её за горло и отбросил в сторону. Девушка ударилась плечом о кирпичную стену, перекатившись на спину. Кто-то сел прямо на неё, став душить сильными руками. Задыхаясь, Женевьева старалась избавиться от чужих рук, но незнакомец был сильнее.

— Чёртова сука! — прорычал он. — Я знал, что вы точно что-то задумали! Если бы Ходж послушал меня, тебя бы давно не было в живых!

Алан. Этот подонок сбежал до взрыва, почувствовав что-то неладное. Как трус! А ведь он мог предупредить своего босса и даже помешать Аэриллонам. Но, возможно, его трусость и к лучшему. Только вот... как бороться безоружной Женевьеве с ним? Она решила не рисковать, поэтому не взяла с собой никакого оружия, даже ножа! Боялась, что её раскроют.

Перед глазами стало темнеть. Девушка пыталась сопротивляться, как могла, но в скором времени её шея просто-напросто сломается от силы Алана. Стоит принять свою судьбу и позволить работоторговцу убить её. Всё равно Женевьева сделала всё, что смогла.

— *Никогда не сдавайся! Даже если противники лишат тебя всего, то обязательно ищи нечто другое! То, что поможет победить их. Даже мелочь способна уделат нос твоим недоброжелателям,* — прогремел в голове Женни голос отца.

Она встрепенулась. Руки Алана продолжали сжимать горло, из глаз бежали слёзы. Женевьева заставила себя отвести взгляд от перекошенного гневом лица, попытавшись найти хоть что-то.

Рядом с ней лежал лишь мусор. Но среди этого мусора девушка увидела то самое нечто, о котором говорил отец. Схватив его с земли, Женни вонзила небольшой осколок зеркала в щеку Алана. Тот, не ожидая встречного нападения, ослабил хватку. Этого хватило, чтобы Женевьева смогла немного отдышаться, а после резко согнуться, ударив тем самым противника по носу лбом. Быстро выползя из-под него, девушка нанесла ещё один удар ногой под дых. Схватив с земли своё новое оружие, она вонзила его в спину Алана, надавив всей своей силой. Стекло больно резало ладони, но Женни продолжала сжимать его в руках, нанося удары один за другим.

Она перестала понимать, что происходит. Видела лишь то, как брызгает кровь в разные стороны. Как содрогается тело от каждого нового удара. Как её руки безвольно поднимаются над головой и тут же падают назад. Внезапно кто-то перехватил её предплечья, несильно сжав их горячими ладонями. Только тогда Женевьева обрела рассудок, который на некоторое время потеряла, и разжала кусок зеркала. Перед её взором лежал окровавленный труп. Платье, лицо и руки были в крови. Сердце билось настолько сильно и быстро, что готово было пробить грудную клетку. И лишь лицо Мануэля, освященное светом луны. Он был напряжен и взволнован, продолжал держать руки девушки, словно боясь, что она вновь превратится в монстра, который так жестоко убил Алана. Однако Женни чувствовала лишь огромную, заслоняющую собой всё пустоту.

— Идем домой, — устало выдохнул парень, подняв Женевьеву на руки.

* * *

Лишь оказавшись в ванной комнате девушка полностью пришла в себя. Теперь она чувствовала, как болит её шея, как горят от порезов ладони и как содрогается вся душа при мысли, что Женни могла сотворить такое! Она не просто убила Алана, она превратила его спину в решето, нанеся очень много ударов.

Всё это время они с Мануэлем не говорили. Девушка помнила лишь то, как он нес её по крышам домов до трактира. а там проник внутрь через запасной выход, который вел на подвал. После парень занес сестру в комнату, а там — сразу же в ванную. Переодевать он её,

конечно же, не стал, оставив одну.

Отмывшись от грязи и крови, Женевьева укуталась в полотенце, выйдя в спальню. Там, на кровати, уже сидели Алекс с Мануэлем, недовольно о чем-то переговариваясь. Увидев еду на подносе, которую, скорее всего, принес Алекс, ведь кухня закрывалась прямо перед закрытием трактира, Женни поняла, как сильно она голодна.

— Ева, как дела? — увидев девушку, широко улыбнулся светловолосый парень. — Я даже здесь слышал, какой вы взрыв учинили!

— Заткнись, идиот, — толкнул Алекса в бок Мануэль, переведя взгляд на сестру. — Этот упырь ждал нас в трактире всё это время! Женни, избавься уже от него.

В ответ Женевьева лишь хмыкнула, присев рядом с парнями. Она потянулась к еде, но тут её руку перехватил Алекс, внимательно осмотрев. Нахмурившись, он достал из-под кровати аптечку Женни, став перевязывать раны.

— Ай! Хватит уже! Я сама потом перевяжу...

— Сомневаюсь, что ты сделаешь это так, как надо, — угрюмо отозвался Алекс. — Как это вышло? Такие глубокие порезы...

Мануэль пересказал парню всю историю, пока Женни ела свой бутерброд. Она почувствовала себя неловко, когда на моменте с Аланом, Алекс взглянул на неё каким-то странным взглядом, но тут же перевел его на брата. После рассказа парень стал поливать грязью Алана и остальных работорговцев, а также досталось и Дастину, который дал новенькой такое задание. После этого у них с братом Женни вновь разразился спор.

— Слушайте... — прервав диалог Мануэля и Алекса, задумчиво произнесла Женевьева. — А вы знаете, что означает... кхм... сейчас вспомню. "Сэдримс", вроде. Да.

— Понятия не имею, — пожал плечами Мануэль, сложив руки на груди.

— Я, конечно, не знаю языков, но... мне кажется, я слышал это слово в алихийском порту. Меня как раз Дастин отправлял туда за какой-то девчонкой.

Женни задумалась. Во-первых, теперь она знает, на какие задания отправляет Алекса Даст. Во-вторых же, Женевьева поняла, про какую девушку говорит Ал, но вот только как ей поговорить с алихийкой? Первая не знает этого языка, так как отец настаивал на том, что бы его не учить. А вторая не говорит на сансайдском.

— Мануэль, а ты не знаешь, где я могу завтра найти Ларью? — спросила брата Женни.

— Она пробудет в клубе до завтрашнего вечера. После этого её отправят домой. Она всё же наш иностранный партнер, а не помощница. А что?

— Да так, — качнула головой девушка.

— Не тупи, Мэнни. Видишь же, Ева хочет узнать, что означает то алихийское слово! — не упустил шанса взбесить Мануэля Алекс.

Они вновь начали ругаться. В этот раз так громко, что в дверь постучали и недовольно произнесли: "Тишина в ночное время!". Парней это не успокоило, поэтому они стали перешептываться. Женевьева же почувствовала, как начинает засыпать, а эти двое не дадут спокойно отдохнуть.

— Уйдите из моей комнаты! — проворчала девушка, укутавшись получше в полотенце. — Мне нужно переодеться и лечь спать.

— Да, Мэнни, свали к Джину, — подперев щеки кулаками, шикнул на парня Алекс, не сводя взгляда с Женни. — Ева, можешь переодеться.

Мануэль закатил глаза, схватив парня за ухо и потащив его на выход. Перед уходом он подмигнул девушке, сказав: "Сладких снов, куколка". Оба они скрылись за дверью.

Некоторое время все ещё были слышны разговоры парней, но после и они замолкли. Переодевшись в ночную рубашку, Женевьева погасила свечу и закрыла глаза.

Снова эта заснеженная поляна. Только теперь Женни чувствовала тревогу, осознавая, что сейчас произойдет.

К ней вышла та самая белая волчица, которая толкнула её в пропасть. И снова зверь вызвал у девушки притяжение, заставив сделать шаг к ней. Волк отошел назад, внимательно осматривая Женевьеву своими синими глазами. Прижав уши в затылку, волчица склонила голову набок, заинтересованно наблюдая за девушкой. Женни хотела побежать за манящим зверьком, но переборола себя и ринулась прочь.

Она неслась по заснеженному полю, которому не было конца. Шагов сзади не было, значит, волк оставил её в покое. Так думала Женевьева, пока не наткнулась на него. Каким-то неведомым образом существу удалось обогнать её и встать на пути. Не успела Женни и вскрикнуть, как волчица бросилась на неё, вцепившись своими клыками прямо в горло. Девушка кричала, пыталась отбиться, но животное не отпускало её, продолжая вгрызаться в глотку, пока у Женевьевы не осталось сил на сопротивление.

Справочник по словам:

- 1 — Альано хэрте кудан — с алихийского переводится как "Срочно выпустите меня"
- 2 — Хаин сэчс — с алихийского переводится как "Мне плевать"

После взрыва в городе была настоящая несуразица. Люди приходили, чтобы посмотреть на руины казино и обглоданные мертвецами трупы. Многие мафиозники, которые сотрудничали с работорговцами, были просто в бешенстве, что кто-то посмел уничтожить их партнеров. Подозрения, как и рассчитывал Аэриллон, пали на приезжих алихийцев, ибо некоторые из выживших пересказали то, что случилось в эту злосчастную ночь. Больше всего гневались Альмеги, так как они получали больше всего прибыли с этого казино, а теперь, когда оно кануло в Тёмный коридор, они лишились поставок. Миссис Валентай также написала письмо в поддержку казино, чтобы точно отвести от себя подозрения. В этот же день мафия стала разбираться с алихийцами, которые всячески старались выгородить себя.

Женевьева, по советам Дастина, решила не придавать произошедшему большого значения. Она сделала своё дело, получила за это плату, большего от неё не требовалось. Поэтому этот день девушка решила посвятить небольшой прогулке по городу, дабы обновить свой гардероб и прикупить болтов для арбалета.

На рынке людей было не так уж и много, так как все боялись, что произойдет ещё один теракт. Вдруг алихийцы удумали подорвать весь Эльфелл? Всё же каждому сансайдцу известно, что этот народ недолюбливает светлую страну. Всё из-за солнечной стороны, на которой находился Сансайд. Алихия же занимала северную часть.

— Оруно калгаси, Женевьева, — вытянул из размышлений девушку знакомый голос с дейленским акцентом. — Решила вновь прогуляться?

— Привет, Рикки! — радостно улыбнулась Женни. — Я ведь аэрта, мне нужно время от времени менять гардероб, — хихикнула она.

— Да ладно тебе, — закатил глаза мужчина, идя рука об руку с девушкой. — Я так считал до этого. Но когда увидел, что ты сотворила с тем упырёнышем... признаться, не ожидал, что ты станешь мараТЬ о него руки.

Женевьева лишь улыбнулась, поправив ремешок от арбалета. Ей не очень-то хотелось говорить на тему Алана. Этот ублюдок поплатился за свои грехи, но он не заслуживает, чтобы о нём вспоминали. Пускай его чёрная душонка блуждает по Тёмному коридору и не находит себе покоя.

— Рикки, а когда ты впервые убил человека? — решила вдруг спросить Женни, но тут же пожалела об этом вопросе. Однако Риккарда он совсем не разозлил или расстроил. Мужчина лишь пожал плечами, сказав:

— Не помню. Точно могу сказать, что по приезде в Сансайд.

— Но как же твоя... жена?

Рик сцепил зубы, напрягшись. Женевьева хотела провалиться под землю за такие откровенные вопросы. Вот только недавно Рикки стал относиться к ней снисходительно, как вдруг она решила испортить мнение о себе! *Глупая дура*, — упрекнула себя Женни, покачав головой.

— Я убил её. Но не так, как вы привыкли думать. Более не скажу.

Девушка задумалась, совсем не понимая, что мужчина имеет в виду. Как можно убить кого-то "не так"? Разве убийство — не объективное понятие?

— Кхм, извини за такие вопросы. Кстати, а что ты здесь делаешь? — смущенно пролепетала Женни, рассматривая товар.

— Не знаю, — пожал плечами Риккард, поправив свою шляпу. — Решил развеяться на прогулке. Так это называется?

Усмехнувшись, девушка кивнула, остановившись у одного из прилавков. Женни заметила симпатичную чёрную рубашку, решив купить её. Маленькой она точно не будет, а большая — не так уж и плохо.

— Все девушки любят так часто менять одежду? — недоуменно вскинул бровь Рикки, не отставая от спутницы.

— Не знаю про других, но я предпочитаю менять её время от времени. А ты, гляжу, не очень любишь это дело.

— Не вижу смысла, — хмыкнул мужчина. — Долгое и неинтересное занятие.

Женевьева на секунду задумалась, осмотрев своего собеседника, после чего повернулась к прилавкам, став внимательно рассматривать одежду. Кивнув каким-то своим мыслям, она попросила продавца подать ей чёрный кожаный плащ, полосатые брюки и бордовую рубашку. После этого Женни взглянула на Риккарда, кивнув ему на подобие примерочной.

— Нет. Ни за что! — стал отпираться мужчина. — Мне и моя одежда нравится!

— Хотя бы просто примерь, — сделал "щенячьё мордашку", как это называл Мануэль, произнесла Женевьева. — Тебе не обязательно покупать.

После минуты отпираний, Рикки всё же согласился переодеться, идя в примерочную с таким недовольным лицом, что продавец невольно отшатнулся от мужчины.

Выйдя из-за шторки, он безразлично взглянул на Женни, пожал плечами. Девушка же не могла оторвать взгляда от Риккарда. Ему так шла новая одежда, подобранная Женевьевой, что даже продавец улыбнулся, показав "палец вверх".

— Рик, ты просто должен носить это! Если хочешь, я сама куплю, но прошу...

— Ла-адно, — недовольно закатив глаза, ответил мафиозник, достав из старых штанов мешок с алирами. — Тут даже больше, чем надо.

После этого мужчина подошел к Женни, как-то странно посмотрев на неё. Но после качнул головой, пойдя вперед. Усмехнувшись, девушка пошла за ним.

Так они провели целый день до самого вечера. Общество Риккарда Женевьеву успокаивало. С ним она могла говорить на разные темы и даже идти молча, но не чувствовать напряженности. Они дошли до морского порта, наблюдая за закатом. В особняке отца девушка часто смотрела на уходящее за горизонт солнце, но никогда не видела его так... близко?

Тут на глаза попался большой корабль, рядом с которым стояло несколько людей (не считая команды судна). Из них она узнала вечно улыбчивого Дастина и Ларью. Женни вспомнила, что хотела узнать от алихийки, поэтому тут же сорвалась с места, оставив недоуменного Риккарда на причале.

Заметив партнершу, Даст изумленно вскинул брови, но после натянул полуулыбку, помахав девушке. Ларья же, узнав свою вчерашнюю сообщницу, радостно помахала ей рукой, чуть склонив голову. Поприветствовав знакомых, Женевьева обратилась к Дастину.

— Мне нужно поговорить с Ларьей. Но я не знаю алихийского. Понимает ли она какой-нибудь другой язык?

— Конечно! — ответил мужчина, взглянув на девушку. — Мы разговариваем с алихийцами на международном вариканском языке. Ты знаешь его?

Конечно же, Женни знала. Прежде всего её учили языку Варикана, ведь на нём говорит почти весь мир. Он является вторым языком после родного, остальные же учили по

желанию. Девушка попросила Ларью отойти с ней на пару минут, чтобы обсудить кое-что. Мафиозница охотно согласилась.

— Я не понимаю алихийского языка, но мне нужна помощь по нему, — тихо произнесла Женевьева, чтобы никто, кроме девушки её не услышал.

— Я помочь тебе, чем сумею. Что ты хочешь узнать? — на ломанном вариканском спросила Ларья таким нежным голосом, как у принцесски.

— Что означает "сэдримс"? — прочитав непонятное слово с листочка, спросила Женни.

— Думать, тебе неправильно сказать. Сэдримсей — означать владыка, — задумчиво ответила девушка. — Но у нас давно так не говорить. Это слово устареть. Кто тебе его сказать?

Женевьева покачала головой. Говорить о парне-оборотне она не желала. Поблагодарив Ларью за помощь и пожелав хорошей дороги, девушка подошла к Рикку, который стоял рядом с Дастином и о чем-то переговаривался. Дафт снова потрепал коротышку по макушке, отчего его шляпа упала на деревянный пол причала. Гаркнув что-то мужчине, мафиозник поднял свой головной убор, продолжив бранить приятеля. Тот в ответ лишь ослепительно усмехался, уворачиваясь от несильных ударов Риккарда.

— Извини, что убежала так внезапно, — сказала Женни, остановив Рикки. — Мне нужно домой.

— Ладно. Идем, — кивнул Рик, последний раз гневно зыркнув в сторону Дастина.

— Удачно дойти, ребятки! — помахал им в след мужчина, вновь переключившись на Ларью.

Рик не спрашивал, почему девушка так резко убежала от него, что очень сильно радовало Женевьеву. Ей не хотелось говорить о том оборотне, которого она сама и убила. Но почему он назвал её владыкой? И почему говорил на старом алихийском языке? Может, Женни напонила ему кого-то из его страны? Всё же у неё была такая же бледная кожа, хоть и волосы темнее, чем у алихийцев. Ещё больше Женевьеву удивляло то, что оборотень был не таким, как все (хотя девушка мало повидала этих дикарей в своей жизни). Он будто бы балансировал между животным и человеческим разумом, никак не найдя своё пристанище. Это звучало странно, но Женни не могла описать свои догадки иначе. Из этого появился и другой вопрос: почему стали дичать оборотни? Сами или с чьей-то помощью?

— Рикки, — тихо позвала мужчину девушка. — Ты знаешь что-нибудь об оборотнях?

— То же, что и все. Это дикие твари, которые питаются плотью людей, — пожал плечами Риккард. — Но их невозможно увидеть на улице, так как эти дикари скрываются в своих норах, а ночью вылезают из них и охотятся.

— И как понять, кого убил оборотень, а кого — мертвец.

— Если тела человека не нашли, то это точно оборотень. Они, знаешь ли, не принципиальные и вечно голодные. Едят всё, что только можно. Даже человеческую одежду, — мужчина скривился, словно представил, каково это.

Женевьева задумалась. Было странно то, что оборотни охотятся только ночью, ведь они могут прекрасно жить и при свете солнца, хоть и становятся из-за этого слабее.

— А ты не знаешь, почему они стали дичать?

— А кто их знает? — хмыкнул Аэриллон. — Эти монстры по природе своей дикие создания. Просто чуть меньше века назад их сущность вскрылась, вот и всё. Мы пришли.

Погрузившись в размышления, девушка и не заметила, как ребята дошли до трактира. Насколько Женевьева знала, Рик живет недалеко отсюда, но даже так она не ожидала, что он

проводит её.

— Спасибо за сегодняшний день, Рикки, — улыбнулась Женни, подойдя к железной калитке. — Мне понравилось с тобой гулять.

— Женестьева, — позвал девушку мужчина, когда та уже зашла во двор. Джейн'ри недоуменно обернулась, взглянув на немного смущенного Риккарда. — Я буду рад, если это будет не наша... кхм... последняя прогулка.

Женни не сдержала счастливой улыбки. Быстро закивав мафиознику, она повернулась и поспешно ушла. На её щеках появился румянец. Она ему понравилась! Ему, Алексу, Джилл и Дастину! Неужели, теперь у девушки появятся настоящие друзья? Спустя столько времени... Это одновременно пугало и будоражило. У Женестьева никогда не было друзей, кроме Мануэля. А когда он бросил её, Женни и вовсе потеряла надежду на то, что её жизнь когда-нибудь станет такой, какой ей хотелось бы. Неужто Священный дух существует и слышит просьбы своих созданий?

* * *

Сон с белой волчицей беспокоит девушку уже пятый день. Первое время она не воспринимала его всерьёз, но когда кошмар стал продолжаться, это начало пугать. Особенно было неприятно чувствовать, как тебя убивают разными способами. Однажды Женестьева даже попыталась залезть на ель, дабы спрятаться от страшного животного. В итоге ветка, которая выглядела довольно-таки прочной, хрустнула, и девушка полетела вниз. Там её вновь настигла волчица. После этого Женни поняла, что как бы она не пряталась от зверя, всё будет против неё. Об этом Женестьева поведала своему брату, надеясь, что он даст совет.

— У меня такое было, — задумчиво произнес он. — Только мне снилась наша... мама. Во сне она всегда умирала, а я ничем не мог ей помочь.

— И как ты избавился от кошмара?

— Сбежал от отца, — сквозь зубы процедил Мануэль. — Прости, я давно должен был рассказать тебе, просто... не мог. Не хотел вновь думать об этом.

— Так почему же ты сбежал? — прошептала девушка так тихо, что проходящие по коридору жильцы трактира заглушили её слова.

— За полгода до моего побега мы с отцом поссорились, — отрешенно ответил парень, смотря в одну точку. — Я сказал, что не хочу быть таким, как он. Не хочу избавляться от нежелательных людей такими грязными способами. Тогда он, разозлившись, открыл мне свой... секрет.

— Какой? — удивленно распахнула глаза Женестьева.

— Это он... он убил нашу мать, — на глазах Мануэля появились слёзы, но он тут же смахнул их, встряхнув головой. — Не знаю подробностей, но он отравил её. Скорее всего она просто узнала то, что не должна была. С того момента я стал ненавидеть Райана куда больше, чем до этого. И тогда я решил, что больше не буду жить в этом проклятом доме. Хах, как иронично, верно ведь? Я не хотел распоряжаться чужими жизнями, но теперь делаю то же самое, что и он. Видимо, не слишком-то я и отличаюсь от отца.

Девушка подошла к брату, крепко обняв его. Вздохнув, Мануэль уткнулся лицом в её макушку, тихо всхлипнув. Женестьева провела рукой по волосам парня, ласково произнеся:

— Ты совсем не такой. В тебе нет той жестокости, которая была у Райана. Ты убиваешь

лишь тех, кто заслуживает смерти. Тех, кто портит жизни невинным. Отец же делал то, что хотел, — Женни прервалась, закусив нижнюю губу. Она вспомнила всю ту боль, что причинил ей Райан. Немного поразмыслив, она решила сказать брату, почему сбежала на самом деле. Всё это время девушка старалась не думать о том, что произошло полтора месяца назад, но сейчас, услышав историю Мануэля, она обязана была поделиться той болью, что причинил ей отец. Всё то время Женевьева жила в грёзах, оправдывая поступки Райана тем, что он просто не умеет показывать свою любовь. Но после тех слов, которые уничтожили её мечты, девушка поняла, что же на самом деле из себя представляет мэр Эльфелла.

Дослушав рассказ сестры, Мануэль хотел что-то ответить, но тут в дверь раздался стук. Ребята тут же отстранились друг от друга, переключившись на незваного гостя. Конечно же, это был Алекс. С довольной улыбкой он зашел в комнату, держа в руке небольшой поднос с напитками. Заметив Мануэля, он сделал наигранно недовольное лицо, сказав:

— Ты уже тут. Я и не сомневался.

Женевьева посмотрела на поднос, увидев три стакана с напитками. Всё же, парень рассчитывал на то, что Мануэль будет здесь. На лице девушки появилась улыбка. Этот блондинчик умеет поднять настроение!

— Пре-едставьте, что сейчас произошло! — раздав всем по стакану, Алекс плюхнулся на кровать, рядом с Мануэлем. Женевьева же присела на подоконник, потягивая ароматный какао.

— Что? Тебя опять из борделя выгнали за излишнюю надоедливость? — хмыкнул брат Женни, пригубив немного кофе.

— Ха-ха, твоим юмором можно чаек распугивать, — фыркнул парень. — Так вот! Джош, если вы его помните...

— Ещё не умер от количества эля, который он употребляет литрами? — снова перебил Алекса Мануэль.

— Да нет же, глупая твоя башка! Хотя, ладно, ты почти угадал. В общем, сегодня он перепил и решил поговорить с призраками по своему этому чудо-сосуду. И, признаюсь, мужик перестарался. По нашему клубу летало больше двадцати душ, пока сам Джош спокойненько себе похрапывал в своей коморке!

— Серьёзно? — выгнула бровь Женевьева. — Думала, медиумы умеют говорить лишь с одной душой.

— Мы тоже так думали! До сегодняшнего дня. Ну, это не суть. Короче, этих призраков в одно мгновение разогнал какой-то х... — Мануэль грозно зыркнул на эмоционального Алекса, тот тут же поспешил исправиться. — Молодой человек. Ну, я думал, что "какой-то". А это оказался... ты не поверишь, Евочка! Тот самый "человек X", которого мы спасли с завода.

В этот раз Алексу удалось удивить Женевьеву. Она шокировано уставилась на парня, не веря его словам, но по виду Алекса невозможно было сказать, что он лжет. Тут Женни вспомнила небольшой аспект, о котором Аэриллон, видимо, позабыл, испытывая столь большой шквал эмоций. Мануэль ведь не знает, что ребята помогли какому-то незнакомцу, который в ответ каким-то невиданным образом помог им. Она виновато уставилась на брата, который переводил негодующий взгляд с Алекса на сестру.

— И что это за "человек X", которого вы спасли? — процедил парень, сложив руки на груди.

— Да-а так, ничего особенного, — тут же отмахнулся Аэриллон, сделав вид, что это не столь важно. — Он просто попал в медвежий капкан, возле базы, а мы помогли. Это твоя подружка решила сделать! Видите ли, мертвецы его сожрут.

Мануэль, на удивление, больше вопросов не задавал. Возможно, это было оттого, что он поверил Алексу, также зная нрав своей сестры, которая решила помочь незнакомому (на тот момент) Аэриллону, притащив его в свою комнату. А может, он просто не видел смысла допытывать двух лгунов. В любом случае, Женестьева почувствовала облегчение.

Троица ещё немного поговорила друг с другом, а после все трое разошлись кто куда. Алекс — на задание, Мануэль — к своей подружке, а Женестьева решила немного потренироваться. Послезавтра у неё будет какое-то поручение от Дастина, поэтому она решила привести себя в форму, так как уже несколько дней не тренировалась.

Увы, в этот раз ей не удалось спокойно заняться своим делом. На завод проникло несколько пьяниц, которые, видимо, решили найти убежище от дождя, дабы продолжить опустошать бутылки с алкоголем. Девушка не могла их выгнать, так как была совершенно одна. В этот раз она впервые пожалела, что настояла ходить на тренировку в одиночку.

Пропускать занятие Женни не хотела, поэтому незаметно прокралась на второй этаж, решив тихо пострелять со своего арбалета по мишеням. Это девушка научилась делать отменно, каждый раз попадая точно в центр, но она старалась совершенствовать свои навыки всё больше и больше.

Через полчаса стрельбы Женестьева стала собирать купленные недавно на рынке болты в колчан, как вдруг услышала за собой смех. Резко обернувшись, она наткнулась взглядом на незнакомца. Видимо, он был из той четверки пьяниц, что всё это время были на первом этаже и очень шумно вели себя. Сглотнув вставший в горле ком, Женни повернулась к выходу, решив проигнорировать весьма уродливого мужчину с фингалом под глазом.

— Эй, красавица, куда ты собралась? — пробежавшись липким взглядом по телу девушки, присвистнул он. — Не желаешь познакомиться?

— Нет, — коротко ответила Женестьева, продолжив идти. Сердце её бешено колотилось, так как за спиной раздавались шаги. На всякий случай девушка сжала под плащом нож, который она всегда носила в набедренных ножнах.

— Ну, чего ты так? — растягивая каждое слово, хохотнул этот неприятный тип. — Я же зла не желаю, лишь поговорить хочу.

— Сомневаюсь, что выйдет дельный разговор. Всего хорошего, — после этого Женни сорвалась с места, побежав к выходу. Не хотелось рисковать, поэтому она перешагнула через свою гордость и показала страх. Зато осталась невредима.

Так девушка думала, пока на первом этаже её не схватил за руку приятель того придурка. Моментально среагировав, Женестьева вынула из ножен оружие и полоснула незнакомца по руке. Он вскрикнул, став нелицеприятно высказываться о девушке. Та ускорила шаг, но вскоре её вновь схватили, толкнув спиной в стену. Все четверо собрались возле беззащитной на вид жертвы, нехорошо ухмыляясь.

— Вам не стоит связываться... со мной, — голос Женни дрогнул, не вызвав у пьяниц ничего, кроме смеха. Она лучше перехватила рукоять ножа вспотевшими ладонями. Придется сражаться. Но выстоит ли Женестьева одна против четверки весьма крупных мужчин?

— Мы ведь ничего такого и не хотим, крошка, — самый первый пьяница приблизился к ней, чуть не напоровшись на острие ножа. — Чёрт! А ты баба с огоньком, я погляжу?

— Оставьте меня в покое.

Неожиданно другой ублюдок ударил девушку под дых, отчего та сложилась пополам, упав на колени, продолжая судорожно сжимать в руке нож. Тут этот же мужик наступил ей на запястье сапогом. Стёкла, что были разбросаны по полу, впились в кожу. Вскрикнув, Женни разжала пальцы, отпустив своё оружие. Его тут же поднял другой противник, приставив лезвие к горлу жертвы. Женевьева почти не дышала, еле сдерживая слёзы. Ей было страшно и больно.

— Ну же, красавица, мы ничего такого не сделаем тебе, — тот придурок, что получил ранение от девушки, погладил её по щеке своей потной ладонью. — Просто развлечемся и всё.

— Н-нет... не смейте трогать меня! — отмахнулась Женни, заломив руку амбалу. Она не знала, как это получилось, но кость под её руками треснула. Мужик заорал, прижав к себе сломанную руку. В это же момент девушка получила ногой по лицу, упав на пол всем телом. Ей еле удавалось оставаться в сознании.

— Просто перережь ей глотку, Коул, — посоветовал один из компашки.

— Ты чокнулся?! Я тебе не некрофил!

— А так эту сучку не уложишь, — плюнул в лицо девушки третий амбал, который до этого оставался в стороне.

— Сломай ей ноги! — провоцил тот, что со сломанной рукой. — И руки! Тогда она точно не сбежит.

Женевьева приподнялась на локтях, с ужасом в глазах смотря на противников. Их много. И двое из них накаченные, третий — полный, а последний — самый тощий. Шансов совсем нет.

— Нет, прошу! — со слезами на глазах воскликнула Женни, дрожащим голосом продолжив. — Я сделаю всё, что вы скажете. Только... отпустите меня потом. Пожалуйста...

Трое из компашки ослабились, а "покалеченный" лишь с ненавистью посмотрел на девушку, желая поскорее расправиться с ней и отомстить за руку. Он не сделал этого только потому, что похоть и алкоголь затмили его разум. Возможно, после он сделает с Женни то, что задумал.

— Как нам верить тебе, крошка? — присел на корточки тощий из всей компании, которого назвали Коулом. — Ты уже сломала руку моему приятелю. Не хочу той же участи.

— Я вам ничего не сломаю, — процедила девушка, пытаясь отстраниться от противников. — Обещаю.

— Хм, обещаешь... — Коул провел острием ножа по коже Женни, как бы лаская её. Он остановился на груди, чуть нажав на рукоять. Женевьева всхлипнула от боли. — Тогда сними рубашку.

Выдохнув, она опустила взгляд, одной рукой дотронувшись до своей одежды, потянув её наверх. Неожиданно для всех мерзавцев, Женни схватила с пола выпавший из колчана болт, вонзив его прямо в глаз тощего. Наконечник металлического снаряда прошел через всю голову, проломив череп. Коул не успел даже вскрикнуть, повалившись на девушку. Та выхватила у него из рук нож, подскочив на ноги. Голова по прежнему кружилась, но она нашла в себе силы отбежать от врагов и выхватить из колчана болт. Направила его наконечник на приближающегося ублюдка, выстрелив прямо в сердце. Увы, из-за головокружения она немного промахнулась, но сумела попасть в грудную клетку.

— Ах ты... — прокричал другой, кинувшись на Женевьеву.

Не успел он приблизиться и на три шага, как болт настиг его шею. Второй снаряд добил того, что выхватил болт в грудь.

Женни вытащила из колчана последний припас (остальные вывалились из колчана, когда она упала на пол), приготовив его для того, что был со сломанной рукой. Но он пропал из поля зрения. Как вдруг что-то тяжелое ударило её по голове. Ноги подкосились, девушка вновь полетела вниз, приземлившись на живот. Кто-то схватил её за волосы, ударив лицом о пол. Перед глазами всё поплыло. В голове шумело. Женевьева сомневалась, что сможет выдержать ещё одну драку. На этот раз это точно конец.

— Я ничего не оставлю от тебя, тварь! Ты убила моих друзей!

Второй удар. Третий. На четвертый девушка потеряла сознание. Последней её мыслью была: "Как же отреагирует Мануэль? Он будет разбит..."

* * *

Солнце подходило к горизонту. День сменял ночь, ночь — день. Всё шло по кругу. Ничего не менялось. Это начинало раздражать. Но пора браться за работу.

Мужчина вышел из клуба, так и не найдя ответов на свои вопросы. Видимо, где-то он просчитался. Может, его всё же предали? Ведь снаряд, что он нашел в своем шпионе, имел гравировку Кровавых волков. Только они делают себе пули на заказ. Тогда многое встает на свои места. И оказался на том заводе он не просто так. Ему решили запудрить мозги. Что ж, видимо стоит пересмотреть свои приоритеты.

Размышляя об этом, мужчина дошел до того самого завода. Ему каждый день приходилось проходить мимо него, чтобы попасть на кладбище. Вот только сейчас там было слишком шумно. Кто-то кричит. И среди этих гневных возгласов слышен женский голос. Довольно-таки знакомый.

Хмыкнув, путник решил навестить это место. Прямо в следующей комнате от входа лежало целых три трупа. Всех их поразили одинаковые снаряды. Видимо, кто-то ловкий постарался над этими мертвецами.

В соседней комнате послышался удар, словно что-то ударили о пол. Выпрямившись после осмотра трупов, мужчина последовал туда, идя так тихо, что проще было услышать взмах крыльев бабочки.

— Я ничего не оставлю от тебя, тварь! Ты убила моих друзей!

На весьма миниатюрном теле сидел здоровяк, держа юную леди за волосы и колошматя её лбом о пол. В другом случае мужчина оставил бы их в покое, но тут он узнал волосы, которые чем-то были похожи на топлённую карамель. Это ведь та девчонка, что помогла ему выбраться из подвала! И сейчас её череп сломается от натиска амбала.

Усмехнувшись, мужчина вынул из ножен, что скрывались под чёрным плащом, катану, которую он выкупил в Харии. Одним легким движением прохожий обезглавил здоровяка. Вытерев кровь об одежду жертвы, он вернул оружие на место, подойдя к девушке и перевернув её на спину. Без сознания. Бледное лицо было всё в крови, как и одежда. На руках виднелись царапины, из которых торчали осколки.

Неожиданно девчонка напряглась, сжав в руке нож. Её ресницы затрепыхали, глаза приоткрылись. Спаситель лишь покачал головой, дотронувшись пальцем до лба девушки. Та тут же погрузилась в глубокий сон, который поможет восстановиться.

Голова гудела. Тело совсем не слушалось. Веки не хотели открываться. Приложив усилие, Женевьева открыла-таки глаза. Её взгляд уперся в деревянный потолок, на котором играли блики от языков пламени. Тяжело повернув голову, Женни заметила справа от себя разожженный камин. Ей стало жарко. К тому же, тело укрывало теплое одеяло. И кто же додумался так укутать девушку?

— Очнулась? — мужской, бархатный, незнакомый голос заставил Женевьеву вздрогнуть.

Это кто-то из тех бандитов? Неужели девушка потеряла сознание, а то, что она убила троих — ей приснилось? Они успели сделать с ней то, что задумывали, а потом... Нет, бред. Зачем насильникам приносить свою жертву в свой дом и ухаживать за ней? Это сделал кто-то другой. Кто-то из Аэриллоновцев?

Перед взглядом Женевьевы появилось мужское тело, облаченное в чёрные брюки, такого же цвета рубашку и серый жилет. Лица видно не было, но внешний вид незнакомца успокоил девушку. Бандиты такую одежду не носят.

— Выпей это, — тихо продолжил мужчина. — Станет легче.

В другое время Женни не доверилась бы незнакомому человеку, но сейчас не те обстоятельства. Если он хотел бы её отравить — то просто оставил бы на заводе, где она сама могла умереть от потери крови.

Приподнявшись на локтях, Женевьева приняла бокал из рук мужчины, выпив его до дна. Жидкость на вкус была как какой-то травяной сладкий чай. Он утолил жажду девушки, смягчил боль в горле.

Она приподняла голову, чтобы посмотреть в лицо спасителю. Увидев знакомые черты, Женни шелохнулась, попытавшись отстраниться от него. По коже побежали мурашки, сердце забилось быстрее. Девушка прижалась к спинке дивана, на котором лежала, зажмурившись. Это не может быть правдой! Сон! Всего лишь сон! Или Женевьева всё же умерла и попала в Тёмный коридор? Разве он должен выглядеть таким уютным?

— Боишься меня? — флегматично произнес мужчина, чуть наклонив голову набок. — Незачем этого делать. Хотел бы убить — убил бы ещё там.

— Это не особо утешает, — прошептала девушка, закусив нижнюю губу. Она готова была расплакаться. В последнее время на неё столько навалилось, что невозможно выдержать этого! Хочется забиться в угол и плакать, как когда-то это делала маленькая Джейн'ри. Нет! Никакого прошлого... Никакой слабости... — Сколько я нахожусь здесь? И где мы вообще?

— У меня дома, если ещё не поняла, — ухмыльнулся мужчина, чуть прищурившись. — А спала ты сутки.

— Сутки?! — резко села Женевьева, схватившись за голову. — Нет-нет-нет... Мануэль будет волноваться! И остальные... Мне срочно нужно домой!

— Мы за Эльфеллем. Если доберешься пешком ночью — то можешь идти прямо сейчас, — сидя в большом кресле, собеседник, буквально, издевался над девушкой, с интересом наблюдая за ней. — Утром я отвезу тебя в трактир, поэтому не волнуйся.

Женни подтянула к груди колени, только сейчас заметив, что одета в ту одежду, в которой была во время нападения бандита. Значит, "спаситель" не переодевал её. Это

отлично. Хотя, новая одежда девушке не помешала бы, ведь эта была вся в крови.

— Стоп... откуда ты знаешь, где я живу?

Мужчина перевел взгляд на камин, подперев щеку кулаком. Огонь отражался в его тёмных, задумчивых глазах. Женевьева уже подумала, что он не ответит.

— Мы виделись раньше, — безразлично сказал мужчина, не смотря на девушку. — Раньше, чем ты встретила своего брата.

Женни вздрогнула, подскочив с дивана. Быстро осмотревшись, она схватила со стола первое, что попало под руку. Это оказался ножик для вскрытия писем. Убить — не убьет, но ранить может. Выставив его перед собой, она попятилась подальше от странного незнакомца. Откуда он знает, что Мануэль — её брат? Да и где они могли видеться?!

— Положи на место, поранишься, — незаинтересованно ответил предполагаемый противник.

— Кто ты такой?! Как тебя зовут?! — тело девушки было настолько слабым, что руки дрожали и еле-еле держали оружие. Ноги подкашивались, а голова кружилась. Сражаться в таком состоянии Женни не сможет, но попытаться стоит.

— Эммет. Моё имя тебе ничего не даст. Мы виделись при необычайно интересных обстоятельствах.

— Это при каких же? — прошипела Женевьева, будто разъяренная кошка. Её начинало раздражать то, что некий Эммет говорит с ней загадками.

Теперь мужчина повернул голову в сторону девушки. Та вздрогнула, попятившись назад. Когда в последний раз Женни показывала свой страх? Даже будучи с бандитами она лишь надела маску невинной жертвы, чтобы затмить их бдительность. Но Эммет... он пугал её куда больше. Лучше бы бросил на заброшенном заводе!

— Почему ты меня так боишься? — вскинул бровь мужчина, испепеляя девушку взглядом своих алых глаз, что светились, словно два красных огня.

— Это ты... ты управляешь мертвецами! Чёрт, ты нечисть!

Эммет встал с кресла, медленно став подходить к Женевьева. Та пятилась назад, пока не уткнулась спиной в стену. Руки её задрожали сильнее, нож упал на пол. Казалось, слабость одолевала её с каждым шагом колдуна. Неужто он всё же что-то подмешал в отвар? *Дура... какая же я дура!* — думала девушка, судорожно ища пути отхода.

Наконец, мужчина остановился. К несчастью Женни, в полушаге от неё. Его ровное, тихое дыхание доносилось до неё, от близости этого монстра ноги начали подкашиваться. Женевьева вскинула голову, встретившись со спокойными, снова тёмно-карими глазами.

Тут Эммет протянул к девушке руку, дотронувшись до её предплечья. Женни вздрогнула, сильнее вжавшись в стену. Да что он хочет с ней сделать?!

— Что ты чувствуешь? — тихо произнес он.

— Твои холодные пальцы, — одернув руку, хмыкнула Женевьева, сведя брови. — Что я должна чувствовать от прикосновения?

— Как и все люди — погибаться от боли и вопить так громко, будто их прожигает изнутри молния, — ответил Эммет, сделав шаг назад, отчего девушке стало спокойнее. — Ты спокойно реагируешь на мои прикосновения. Почему?

Женни лишь пожала плечами, совсем не понимая, к чему ведёт мужчина. Усмехнувшись то ли от напряженности гостя, то ли от её наивности, Эммет прошёл к своему креслу, сев ближе к камину. В доме было достаточно-таки тепло, но он всё равно старался быть ближе к огню. Это было странно.

— Ты такая же... как там сказала? Нечисть? Будь по-твоему. Ты такая же нечисть, как и я.

Женевьева хохотнула. Этот смех был скорее истеричным, чем нормальным, ведь девушка продолжала бояться незнакомца. А его слова... что за бред? Нечисть? И кто же? Нежить, колдунья, оборотень? Это даже не смешно!

— И кто же я? Колдунья, как и ты?

— Я некромант, — хмыкнул Эммет, запрокинув голову на спинку кресла. — А ты, по всему видимому, оборотень. Не понимаю, почему тебя так пугает альтернатива быть могущественнее людей?

Действительно, почему я не хочу быть человеком с животной ипостасью? Почему я не хочу быть дикой? — подумала Женевьева, присев на диван. Быть близко к этой нечисти девушке не хотелось, но её слабое тело требовало отдыха, поэтому ничего другого Женни не оставалось.

— Я ведь не дикая. Мне не хочется... есть людей, — от этой мысли мафиозицу затошнило.

— Глупые людишки, — с усмешкой покачал головой Эммет. — Вы думаете, оборотни внезапно решили стать дикими и питаться человеческой плотью? Ты не бывала в других странах. Там зверолоды вполне такие же, как и старосансайдские. В Эльфелле живет экспериментатор, который похищает "нормальных" оборотней и каким-то неведомым образом заточает их человеческую сущность внутри тела.

— И зачем ему это делать? — незаинтересованно спросила Женевьева, совсем не веря своему собеседнику. Он просто псих, и говорит всякую чушь.

— Не знаю, — тихо ответил мужчина. — Думаю, он ищет кого-то определенного, — тут Эммет перевел задумчивый взгляд на девушку. — Твои раны скоро заживут и ты сможешь перевоплотиться. Мне нужно изучить тебя и понять, отличаешься ли ты от других оборотней.

— Я не оборотень. То, что ты можешь коснуться меня, ничего не значит. Я никогда в жизни не перевоплощалась в... в животное.

Некромант присмотрелся к Женни, пытаясь понять, лжет она или нет. Но когда в поведении девушки ничего не поменялось, мужчина вскинул брови, будто всё ещё не веря ей.

— Как такое возможно? — нахмурился тут же он. — Звериная ипостась оборотней — неотъемлемая часть в их жизни. А будь ты простым человеком, то погибла бы от моих прикосновений, пока я нес тебя сюда.

Женевьева пожала плечами, больше не желая говорить на тему оборотней. Она не одна из них. Её родители были людьми. Более того, в Мануэле тоже никогда не было чего-то "звериного", а он — старший брат Женни, между прочим.

— Ладно, тебе стоит отдохнуть, — Эммет поднялся на ноги, подойдя к девушке. Она поёжилась, но старалась держаться бесстрашной перед этим чудовищем. — Утром я отведу тебя домой.

Тут мужчина протянул к Женевьеве руку, дотронувшись указательным пальцем до её лба. Девушка хотела отстраниться, но неожиданно почувствовала сонливость. Перед глазами забегали звёздочки, приятный холодок распространился по телу. Женни повалилась набок, погружившись в мир грёз.

Девушка проснулась ранним утром возле трактира. Ни Эммета, ни мертвецов не было. Это до ужаса радовало Женевьеву, первые пару минут она даже думала, что весь этот кошмар ей приснился. Поднявшись с прохладного асфальта, Женни решила поспешить в трактир, продолжая негодовать от того, что некромант оставил её на улице, даже не разбудив! Хотя, возможно, он просто не хотел, чтобы одна из Аэриллонов знала, где находится его дом.

Вдруг девушка услышала знакомые голоса, раздающиеся неподалеку от неё. Осмотревшись, Женевьева увидела парочку, спокойно гуляющую по опустошенным улицам Итсхелла. Присмотревшись, она узнала в них своих партнеров. Точнее, одна из девушек была партнером Женни, а вторая лишь официанткой в клубе Аэриллон.

— Ты выглядишь не очень, — усмехнулась Джилл, прижав к себе Пейдж за талию.

— О, Святой дух, твои комплименты всё хуже и хуже с каждым днём, — хохотнула девушка, заправив тёмную прядку волос за ухо. — Хотя, могу тебя понять. В последнее время я сильно устаю.

— Тебе нужно спать хотя бы днем, — нахмурилась мафиозница, не отрывая взгляда от Пи-джи. — Если ты не можешь контролировать свою вторую ипостась, то не убивай всё тело.

Женевьева спряталась за колонной, заинтересовавшись диалогом девушек. Она знала, что подслушивать — нехорошо, но не могла преодолеть любопытство. Пара стала приближаться, голоса звучали отчетливее.

— Ты ведь знаешь, мне нужно работать, — устало выдохнула Пейдж. — Но я обязательно отпрошусь у Валентай на неделю! Обещаю, мы исполним твою мечту.

— Глупышка, это не столь важно, — усмехнулась Джилл, растрепав волосы девушки. — На море мы успеем съездить всегда. Я больше волнуюсь, что ты не сможешь...

— Научиться контролировать превращение? — прошептала Пи-джи так тихо, что Женни еле-еле удалось услышать её слова. — Я же говорила, это могут только Белые оборотни. Я могу лишь контролировать своего "зверя".

Женевьева чуть выглянула из-за колонны, заметив, как харийка покачала головой. По её лицу пробежало сочувствие, но после оно сменилось усмешкой. Легонько толкнув Пейдж в бок, девушка хихикнула:

— Ну, в роли лисички ты очень милая. Ладно, давай забудем. Лучше расскажи мне какие-нибудь сплетни. Уж кто-кто, но ты-то знаешь всё, что происходит в семье.

Голоса стали отдаляться, Женни еле могла различить слова. В общем-то, всё интересное она услышала. Далее Пейдж рассказывала о разных неинтересных вещах. Женевьева же не могла поверить своим ушам. Прижавшись спиной к колонне, она съехала по ней вниз, присев на корточки. Пи-джи — оборотень! Та милая девушка, которая готова прийти на помощь любому — нечисть! Да как такое может быть?! И, что важнее, она может контролировать свою звериную сущность! За двадцать пять лет жизни она не одичала. Неужели, Эммет был прав, и кто-то превращает оборотней намеренно? Значит, они не от природы дикие.

— Святой дух, всё интереснее и интереснее, — изумленно выдохнула Женни, поднявшись на ноги.

Что ж, даже если и так, то это не её дело. И всё же отныне она будет относиться к Пейдж с осторожностью. Кто знает, вдруг уже на следующий день девушка одичает и станет зависима от чужой плоти?

Мафиозница зашла в трактир, бросив взгляд на администратора, который уже сидел за ресепшеном, читая новую книжонку. Он незаинтересованно взглянул на Женевьеву. Та прошла мимо мужчины, как вдруг он окликнул её:

— Вы ведь Женевьева Аэриллон? Ваш дружок чуть не разнес наш трактир в поисках вас. Прошу, в следующий раз предупреждайте своего приятеля, куда вы уходите.

— Кхм... простите его за такое поведение. Он порой перебарщивает.

Администратор пожал плечами, вновь уткнувшись в книгу, потеряв интерес к пришедшей. Женни невзначай вспомнила, что скоро она должна будет заплатить за проживание, ибо два месяца с заселения почти прошли.

Девушка решила пройти сразу же к брату, дабы успокоить его. Пускай она и была не в форме (окровавленная рубашка, синяк на лбу, который Женевьева тщетно пыталась скрыть волосами, и царапины на руках), однако не могла проигнорировать Мануэля. Зная брата, он и вправду мог разнести это здание от переживаний. Интересно, а как отреагировали Рикки, Алекс и Дастин на пропажу Женни?

Комната парня находилась на этом же этаже, что и комнатка Женевьевы. Она была немного больше, чем у девушки, но не такая чистая и обустроенная. Всё же сестра Мануэля предпочитала порядок и уют, поэтому первую же зарплату потратила на обустройку своей обитель. Брата никогда за всё время его существования не волновал порядок, поэтому порой Женни приходила к нему прибраться.

Как ни странно, дверь в комнату была не заперта. Девушка потянула её за ручку, тихонько войдя в комнату. Тут же к её горлу приставили лезвие. Резко втянув воздух сквозь сцепленные зубы, она перевела грозный взгляд на Мануэля. Парень же, увидев свою сестру, тут же откинул нож, заключив её в крепкие объятия.

— Какого дьявола, Ева?! — тут же в поле зрения девушки попал и Алекс. Видимо, именно из-за его прихода дверь и была не заперта. — Ты где была всё это время?!

— У меня тот же вопрос, — расцепив объятия, внимательно осмотрел Женевьеву Мануэль, скривившись от весьма невпечатляющего вида. Это хорошо, что он не видел её всю в крови. За это Эммету спасибо, ведь он не побоялся оттереть девушку. — Мы ищем тебя уже вторые сутки! Что произошло?! Кто напал на тебя?!

— Идиот, это же понятно! — хмыкнул Алекс, притянув Женни к себе. — Мы нашли тела тех уродов. Кто-то из них выжил и похитил тебя? Нужно найти этого самоубийцу.

— Н-нет, всё немного не так! — виновато улыбнулась Джейн'ри, опустив голову. — Я убила тех троих пьяниц, но на четвертого сил не хватило. Он бы убил меня, но тут на завод пришел... один добрый человек! Он избавился от последнего, а после принес меня к себе.

Женевьева решила скрыть, кем именно являлся этот "добрый человек". Да она и сама не знала, был ли Эммет добрым. Он всё таки некромант, к тому же, поднимающий мертвецов каждую ночь! Поступки не описывают его, как добряка. Но парням об этом не нужно знать.

— Я рад, что с тобой всё в порядке, — устало выдохнул Мануэль, потеряв сонные глаза. Только сейчас Женни заметила под его глазами синяки, будто он не спал всё это время. А может, так оно и было? Чёрт, что же она наделала... — Надеюсь, ты сильно не пострадала.

Девушка улыбнулась, покачав головой. Конечно, это была откровенная ложь, ведь она до сих пор чувствует, как болит её голова и поцарапанные стёклами руки. Но Женевьева не

хотела тревожить Мануэля, жалуясь на свои раны. Ему и так, судя по его растрепанному виду, досталось не меньше.

— Эм, знаешь, Мэни, ты мало спал за последние сутки, — неловко откашлявшись, нарушил тишину Алекс. — Думаю, нам стоит оставить тебя.

— Ни чёрта подобного! Со мной всё нормально, — возразил парень.

— Оно и видно, — хмыкнул блондин, двинувшись к выходу, продолжая держать Женевьеву за плечи. — Можешь не волноваться, пупсик, с нашей Евочкой ничего не случится! По крайней мере, пока я с ней.

Несмотря на свои протесты, Мануэль всё же остался в комнате, тут же погрузившись в сон. Женни же с Алексом прошли в её комнатушку, после чего парень захлопнул дверь так сильно, что та пошатнулась. Девушка недоуменно уставилась на него, но он лишь сложил руки на груди, смотря в сторону. Кажется, погрузился в размышления. Но на что он злится?

— Раздевайся, — строго скомандовал Алекс, приблизившись к Женевьеве.

— Что?! — нахмурилась девушка. — На кой чёрт?

— Я же знаю, что ты солгала. Да и твой синяк на лбу говорит об этом. Я лишь хочу тебя осмотреть, — более мягко произнес парень, чуть подтолкнув подругу к кровати.

— Ал, ты бабник. К тому же, озабоченный, — протестуя, скрестила руки на груди Женевьева, вскинув левую бровь. — Перед тобой я не буду ходить в нижнем белье.

Алекс отшатнулся, словно от пощечины. Его брови поползли на лоб, а глаза так расширились, словно парень увидел змею с кошачьими лапами и голубиными крыльями. Только сейчас Женни поняла, что ляпнула. Она не хотела разочаровать своего друга, а в итоге обидела своими словами. Как же сильно изменил её Итсхелл! Раньше она не смела даже пискнуть в чью-либо сторону, а сейчас... может, отец был прав, когда приказывал Альберту избивать её?

Напряженно выдохнув, девушка подцепила пальцами окровавленную блузу, потянув её вверх, после чего кинула в корзину с грязной одеждой, которая пополнялась у Женни каждые выходные. В привычку Женевьевы вошло гулять по рынку с Риккардом. Он всё ещё не хотел признавать, как ему нравится выбирать и покупать новую одежду, но девушка давно это поняла.

— Не беспокоись, что что-нибудь сделаю с тобой? — цинично хмыкнул Алекс, подойдя к Женни и приподняв её лицо за подбородок. — Я ведь бабник.

Впервые Женевьева видела парня таким... опасным. Обычно громкий и веселый голос звучал тихо, но резко. Глаза так и метали молнии. А хватка была такой сильной, что девушка поморщилась. *Мне ещё многое придется узнать о нём. Правильно говорят, что в чистом омуте черти водятся. Хотя, сейчас виновата лишь моя нерассудительность и излишняя болтливость,* — подумала Женни, упрямо смотря в голубые глаза блондина.

— Нет. Не беспокоюсь, — ответила она, положив ладонь на грудь Алекса. Тот вздрогнул. — Извини, что так оскорбила тебя. Не думала, что ты воспримешь это всерьез.

— Забудь, — покачал головой парень, опустившись на одно колено. — Так... вроде бы всё не так уж и плохо. Тем помойным крысам и то больше досталось.

В одно мгновение Алекс вновь повеселел, став самим собой. Хотя, кто знает, настоящее ли это "лицо" парня? Может, очередная маска, которая порой трескается и высвобождает мрачный нрав молодого человека? В любом случае, за эти полтора месяца Женевьева успела привыкнуть к нему, поэтому примет Алекса любого — и злого, и доброго.

— Ал, — тихо прошептала девушка, наблюдая, как приятель обрабатывает её раны

спиртом. — Я мало чего знаю о тебе. Можешь рассказать что-нибудь?

— А что тебя интересует, принцесса? — ехидно сощурился парень, быстро подняв взгляд на Женни.

— Не знаю даже, — задумалась Женестьева. — Как ты попал на корабль?

— Хм-м, предложил свою кандидатуру, доказал, чего стою и всё. Ладно, возможно, меня взяли из-за влияния родителей. Они имели своё судно и были отменными... кхм, пиратами.

— А где они сейчас?

— Море забрало их жизни семь лет назад, — криво улыбнулся Алекс, перевязывая руку девушки. — В том же году, в своё пятнадцатилетие, я и попал на корабль. Пробыл в море пять лет, пока идиот-капитан не проиграл его. А там уже остановился у Аэриллонов.

— То есть, ты в семье уже два года? Я не знала этого.

Пожав плечами, парень выпрямился внимательно осмотрев Женестьеву. После случившегося на заводе она стала бояться мужских взглядов. Вспомнив о заводе, мафиозница скривилась, закрыв лицо руками. Только сейчас она почувствовала страх, отвращение и ненависть к тем людям. Если бы не Эммет, то девушка давно была бы мертва. Но почему осознание настигло Женни так поздно? Неужели, этот чёртов некромант всё же что-то подмешал ей в тот напиток?

— Что-то не так? — мягко поинтересовался Алекс, аккуратно обхватив перевязанные запястья приятельницы горячими ладонями. Женестьева вздрогнула, отвернувшись от парня. По её щекам текли слёзы. — Ох, ё... что с твоей спиной?!

Ещё не хватало! — воскликнула про себя Джейн'ри. — *Я сейчас не в настроении что-либо объяснять кому-то.*

— Всё нормально, — отмахнулась она, продолжая отворачиваться от молодого человека, дабы он не увидел слёз. — Я хочу побыть одна.

— Кхм, да, извини. Я буду здесь, неподалеку. Если что-то понадобится, то просто позови. Услышу, не сомневайся, — протараторил Алекс, поспешно покинув комнату. Видимо, он чувствовал стыд за свои весьма неуместные слова.

* * *

День пролетел быстро, как и второй. Всё это время Женестьева никого не пускала к себе, даже родного брата. Она выплакала много слёз. Не только из-за тех ублюдков, которые чуть не сделали с девушкой самое ужасное, но и за все те дни, которые вызывали у Женни трудности, однако она игнорировала их. Даже из-за назойливого сна, что беспокоил её уже целую неделю. Лишь два раза Джейн'ри удалось выспаться, и то, благодаря какой-то особенной магии Эммета.

Женестьева уснула ещё дотемна, когда солнце только стало уходить за горизонт. Хотя, уже в это время было не так уж и светло из-за пригорка, на котором располагался Лайтхилл. Там-то ещё несколько часов будет светло. *Интересно, как там отец?* — вспомнив свой дом, подумала Женни перед тем, как уснуть. — *Есть ли ему дело до нас с Мануэлем? Скучал ли он по мне так же, как по брату? Ненавижу! Почему даже спустя полтора месяца жизни в Итсхелле я думаю о том, что что-то значу для Райана? Почему мне так хочется быть... любимой?*

Снова сон с той белой волчицей, которая убивала Женевьеву каждый раз, как только та засыпала. Вновь эта боль, но ни капли страха перед диким зверем.

Девушка проснулась в два часа ночи. После кошмара сон не шел, да и Женни не пыталась уснуть, размышляя. Не просто же так снится этот чёртов волк! Ещё и слова колдуна насчет того, что Джейн'ри — оборотень. Слишком уж "хорошо" всё складывается. Но она и не думала бы об этом, если бы не количество возможных совпадений.

— Порой слёзы и отдых хорошо влияют на меня, — усмехнулась Женевьева между рассуждениями, поражаясь своей апатией к осознанию столь шокирующей новости. — Вот только что мне делать с этой информацией? Пускай я трижды буду оборотнем, это ни черта не радостная перспектива!

Девушка носом втянула воздух, почувствовав знакомый и неприятный до жути запах. Он раздавался из распахнутого настежь окна. Женни неохотно поднялась с кровати, устало направившись к окошку. По её коже побежали мурашки от холода. И почему же она вовремя не закрылась, выпустив всё тепло?

Как и поняла Женевьева, по улице шли мертвецы. Это зловоние, кажется, распространилось по всей улице. Тут девушке стало интересно, все ли чувствуют этот запах так сильно?

— Чёртов Эммет! — выругалась вдруг она. — Из-за его предположения я теперь сравниваю себя с окружающими людьми. Гадкий человек. Испортил мне жизнь, хоть и спас её. Как иронично.

В голову Женни пришла мысль. Ужасная, опасная, но в какой-то мере привлекательная. Недолго думая, мафиозица надела первую попавшуюся ей рубашку (штаны она не снимала с позавчерашнего дня), после чего выбежала из комнаты, не забыв прихватить с собой арбалет с колчаном. Оружие, кстати говоря, занес ей брат, найдя рядом с трактиром, однако Женевьева первое время не обращала на это никакого внимания. Сейчас же она была рада, что Эммет не забыл про арбалет и отдал ей его.

Дверь уже была заперта на несколько замков, поэтому девушке пришлось покинуть трактир через тайный ход, который не закрывали, но тщательнее обмазывали соком лилии. Этот неприятный запах Женни почувствовала ещё до того, как подошла к подвалу.

Оказавшись на улице, Женевьева вдохнула полной грудью, радуясь свежему воздуху, в котором по прежнему присутствовали нотки разлагающихся тел. Тем не менее, она почувствовала приятную бодрость, которая покинула девушку на целых два дня. Но терять время нельзя было, поэтому Женни поспешила в сторону выхода из трактира.

Встречаться лицом к лицу с мертвецами не очень-то и хотелось, поэтому она забралась на высокий, каменный забор, на всякий случай зарядив арбалет. Нежить учуяла живую плоть, кинувшись к Женевьеве. Кто-то из обезображенных людей (можно ли их считать таковыми?) постарался взобраться на забор и добраться до добычи, однако сок лилии обжигал их тела, заставляя отстраняться. Тех, кому удалось преодолеть яд, настигали стрелы Женни, которые скидывали мертвецов со стены, но не убивали их. Хотя, как можно убить убитого? Разве только изгнать, что не по части Женевьевы.

— Что ты здесь делаешь? — послышался мужской голос, в котором была слышна сталь.

Нежить стала расходиться в стороны, пропуская своего господина. Наконец, Женни увидела его. Своего спасителя, который даже сейчас внушал страх. Его рабы так не пугали девушку, как этот некромант. Но, собственно, чего его бояться? Внешне он простой, хоть и симпатичный, мужчина. Аристократ, судя по опрятной одежде. Если бы ещё не алые глаза,

заставляющие сердце Женевьевы биться быстрее.

— Я помогал тебе не для того, чтобы ты через пару дней решила покончить с собой, — с легкой ноткой упрёка и неприязни продолжил Эммет, чуть сощурился глазами.

— Мне нужна твоя... кхм... помощь, — вся смелость девушки куда-то улетучилась, хотя ровно пять минут назад её не пугало ничего.

— Не хочу работать с мафией. Как показал опыт, это слишком рискованно, — безразлично ответил мужчина, обратив взгляд на одного из мертвецов с пробитой головой. Тот сделал несколько шагов назад, словно испугавшись некроманта.

— Дело не в этом, — закусив нижнюю губу Женевьева, думая, как бы правильнее сформулировать ответ. — Я... допускаю тот факт, что всё же могу являться оборотнем. И мне нужно разобраться с этим.

Эммет осмотрелся по сторонам, будто ища того, кто может их подслушивать. *Неужто он так сильно не доверяет людям?* — усмехнулась про себя Женни, стараясь успокоить колотящееся в груди сердце.

— С чего бы вдруг? Ты так ярко доказывала, что "нормальная". Даже я готов был поверить в это, — слишком уж цинично хохотнул мужчина, заставив Женевьеву нахмуриться. — Ладно. Встретимся завтра вечером.

После этого Эммет просто развернулся на пятках, последовав дальше. Мертвецы кинули последний голодный взгляд на Женни, но противиться воле своего господина не стали, неуклюже побежав за ним.

— Стой! Где?! И во сколько?!

Однако ответов на эти вопросы Женни не получила.

— Выбралась-таки из своего убежища? — заметив идущую по вечерним улицам Итсхелла девушку, окликнул её Риккард. — Мы уже начали... кхм, думать, что ты никогда не выйдешь.

— Добрый вечер, Рикки, — натянуто улыбнулась Женестьева, спрятав руки под плащом, чтобы скрыть их тряску. — Я просто хотела отдохнуть после произошедшего. А так всё отлично. Как там дела в семье?

Рик пожал плечами. Он мало общался со своими партнерами, разве что когда Дастин собирал команду для какого-то дела. Женни это знала, однако от волнения перед предстоящей встречей она совсем терялась в диалоге. Рик, заметив её странное поведение, решил оставить девушку в покое, дав ей, как ему казалось, просто прогуляться. Мужчина и подумать не мог, что Женестьева собирается встретиться со странным и опасным некромантом.

Оставшись наедине со своими мыслями, девушка вновь погрузилась в себя, закрыв глаза. Темнота немного рассеялась, благодаря светящейся, блестяще-алой линии, которая появилась перед закрытыми глазами. Как только Женни увидела её, так сразу поняла, что это колдовство Эммета. Вот почему он не сказал, куда идти. Решил показать. Но для чего?

Встряхнув головой, Женестьева последовала по алой полоске, порой спотыкаясь или врезаясь в идущих на встречу людей. Те поливали девушку отборным матом, но она игнорировала их грязные изречения, продолжая идти прямо.

Если бы не странный сон, Женни вряд ли бы сейчас шла к Эммету, но вчера у неё вдруг появилось желание узнать что-то новое о себе. Девушка по прежнему скептически относилась к заявлению некроманта, и ни за что не удивится, если окажется простым человеком. Однако лучше на всякий раз перестраховаться.

Линия оборвалась. Женестьева открыла глаза, узрев перед собой небольшой, немного нескладный домик. Находился он на самой окраине Итсхелла, в тридцати минутах ходьбы от трактира. Райончик здесь был неблагополучным. Хотя, эту часть Эльфелла априори нельзя было назвать богатой и процветающей. Тут даже Сов почти нет, о чем может речь идти!

Женни постучалась в деревянную дверь, но ответа не последовало. Ни на второй, ни на третий, ни на восьмой стук. Сцепив зубы, девушка опустила ладонь на ручку двери, потянув дверь на себя. Та легко открылась, впуслав гостью внутрь.

Домик встретил её затхлым, неприятно щекочущим нос запахом. В воздухе стояла пыль, из-за которой пришедшая юная леди чихнула, нарушив напряженную тишину. Окна были забиты досками, но через маленькие щели всё же проникал солнечный свет, немного освещая зал, в который перебралась Женестьева.

Она внимательно осмотрелась, в надежде увидеть хоть одну живую душу. По её коже побежали мурашки, когда она никого не заметила. Не может же это быть... ловушкой?

Неожиданно дверь, находящаяся в прихожей с грохотом захлопнулась. Женни вздрогнула, побежав назад. Её сердце бешено колотилось в груди, конечности дрожали. Единственное, что успокаивало Женестьеву, — это арбалет за спиной. Но справится ли он с колдуном? Девушка не знает даже, на что ещё способен Эммет, кроме воскрешения трупов.

В коридоре стоял тот, кто занимал все мысли Джейн'ри. В том же чёрном, кожаном плаще, смолистой рубашке, поверх которого надет серебристый жилет, серых брюках и

шляпе, скрывающей глаза. Отчасти это было хорошо, ведь девушка не видела их кровавый оттенок.

Эммет стоял возле выхода, прислонившись спиной к двери и сложив руки на груди. Когда Женни вбежала в прихожую, он оттолкнулся от своей поддержки, медленно направившись в сторону гостиной. Женева замедлилась, не в силах пошевелиться, но хотя бы она нашла их в себе для того, чтобы сжать рукоять ножа под плащом. Небольшой козырь в руке просто необходим.

Мужчина тем временем уже дошел до девушки. Но, к её удивлению, он прошел мимо, лишь на секунду остановившись возле Женни и смерив её взглядом карих глаз, которые в этой темноте были глубокого, чёрного цвета.

Облегченно выдохнув, Женева последовала за ним. Всё это время Эммет ничего не говорил. Лишь когда присел в кресло, он посмотрел на девушку, всем своим видом показывая, что ожидает от неё ответ. Ответ на один вопрос. Вот только Женни не была уверена, что сможет понятно всё объяснить Эммету, ведь она и сама не до конца понимала, что с ней происходит.

— Кхм, я уже продолжительное время вижу один и тот же кошмар, — неуверенно начала девушка, присев напротив мужчины. — С белой волчицей. Или волком. Не могу точно сказать. Мне кажется, это не просто так.

— И почему ты думаешь, что это как-то связано с твоим происхождением? — выгнув одну бровь Эммет, достав из кармана плаща зажигалку. Парой движений он зажег несколько свеч в канделябре, после чего вытянул руки над огоньками.

Странно. У него какие-то проблемы со здоровьем? Температура в комнате вполне себе нормальная. А вот в его доме было жарковато, — подумала Женева, рассматривая мужчину. В прочем, это не её дело. Какие только не бывают причуды у этих колдунов?

— Не знаю. Эти сны очень... подозрительны? У меня нехорошее предчувствие, — тихо ответила девушка, однако её голос звучал громко в этой угнетающей тишине.

— Обратни способны перевоплощаться во вторую ипостась уже с пяти лет. Ты говоришь, что никогда не было ничего подобного. Это невозможно.

Женни смутилась, отведя взгляд. То, что она хотела сказать и, возможно, показать Эммету вгоняло её в краску. Они ведь не знакомы! А просто словам девушки он не поверит. Некромант уже доказал, что его намерения более, чем серьёзные. Втянув воздух сквозь плотно сцепленные зубы, девушка выпалила на одном дыхании:

— У меня много шрамов на спине. Насколько знаю, ранения плохо влияют на обращения.

Теперь внимание Эммета приковалось к собеседнице, а не свечам, над которыми он продолжал держать ладони. Он задумчиво рассматривал её с головы до ног, после чего приказал показать шрамы девушки, обосновав это тем, что зачастую они не мешают, ибо являются заживленными ранениями. Есть множество оборотней, которые имеют шрамы.

Закусив нижнюю губу до боли, Женева поднялась с кресла, повернувшись к мужчине спиной. Она неуверенно стянула с себя накидку, кинув её на стол, а после медленно сняла рубашку, прижав ткань к груди.

Внезапное прикосновение холодных пальцев заставило Женни вздрогнуть, но отстраниться она не могла. Её ноги словно приковали к полу кандалами. *Ещё одни магические штучки Эммета?* — подумалось ей, пока пальцы мужчины скользили по спине, заставляя тело дрожать. От их холода или напряжения — девушка так и не разобрала.

— Тебя не особо любят в обществе, — усмехнулся некромант, сев на своё место. — Но эти шрамы... думаю, они и вправду могут мешать твоему превращению. Если ты оборотень.

— Ты был в этом так уверен, а теперь показываешь свои сомнения, — быстро одевшись обратно, ответила Женевьева.

— Я мало что знаю об оборотнях. За восемьдесят шесть лет я не сумел лучше изучить их.

— 3-за сколько?! — опешив от заявления Эммета, воскликнула девушка. Она стала опасаться, что связалась не просто с нечистью, а с сумасшедшим. Ладно там, возраст Риккарда и его юное лицо она может оправдать, ибо разница всего в лет пять. Но здесь совсем другой случай. Мужчина не выглядит как старик.

Некромант поджал свои тонкие губы, словно проговорившись о том, что девушке знать не следовало, но после лишь устало выдохнул, покачав головой.

— Женевьева, — мягко позвал он девушку, натянув ухмылку. — Ты ведь понимаешь, что наш разговор должен оставаться в секрете? В противном случае я убью тебя, твоего дружка и брата. Всех, кому ты проговоришься.

У Женни замерло сердце от обманчиво-мягкого тона мужчины. Он угрожает ей расправой за раскрытие тайны, но говорит это так, словно успокаивает плачущего ребенка, что поцарапал коленку.

— Аэриллоны этого не одобряют, — напряженно ответила она, выпрямив спину и вскинув подбородок.

— Они не смогут противостоять мне. Максимум, их медиум. Но, думаю, ты и сама понимаешь, что переводчик языка духов не сможет долго давать отпор тому, кто имеет прямую связь с потусторонним миром, — с легкой ноткой угрозы в голосе парировал девушку Эммет. — Ладно, не столь важно. Ты знаешь что-нибудь о Джинах?

— То же, что и все остальные, — пожал плечами мафиозица. — Их может вызвать любой человек с помощью какого-то обряда. Тогда придет создание духа Смерти (многие называют их чертами или демонами), которое исполнит любое одно желание вызвавшего. Ценой за это будет его душа, которая попадет в Тёмный коридор после смерти. И тогда Джин сможет поглотить эту душу, став сильнее.

— Верно, — с улыбкой кивнул мужчина. — Что ж, я вызвал Джина ровно восемьдесят шесть лет назад.

— И загадал... долгую жизнь? — ошарашенно посмотрела на собеседника девушка, не веря его словам.

— Сто пятьдесят лет. Более дать они не могут. Всё это время я посвятил тому, чтобы найти нашего экспериментатора, который превращает оборотней в дикарей.

— Но зачем продавать душу, ради каких-то оборотней?

— Это не столь важно, — покачал головой некромант. — Важно то, что ты мне в этом сможешь помочь. Взамен я помогу тебе обрести вторую ипостась. Хотя, это даже благодущие с моей стороны, так как поимка экспериментатора — в твоих же интересах.

— Потому что если меня заподозрят в том, что я — нечисть, то можно попрощаться с рассудком? — неожиданно для самой себя, безразлично бросила Женевьева. После слов Эммета о том, что можно допускать "настоящую" сущность девушки, она стала какой-то апатичной. На её плечи повесили тяжелый груз, который Женни словно пыталась игнорировать, защищаясь своей отстраненностью.

— Умная девочка, — снова натянул ухмылку мужчина. — Вот только задание, которое я

тебе поручу, может тебе не понравиться. Ты должна будешь проследить за Дастином Аэриллоном.

Девушка вздрогнула, широко распахнув глаза. Она смотрела прямо на Эммета, будто ожидая, когда он скажет, что пошутил. Но лицо некроманта было серьезным, что заставило Женни напрячься.

Следить за Дастином? Докладывать на своего? Да это же приравнивается к предательству! Если кто-то узнает, то меня убьют! Даже если и не так... я знаю, что Даст — отличный человек, он ни за что не стал бы делать этого! Тем более, он слишком молод. Обратни стали дичать век назад. Или же... Эммет подозревает, что он заключил сделку с Джином? Нет, это бред. Дастин всё своё время проводит в клубе, разрабатывает стратегии, передает указания Валентай членам семьи и помогает друзьям! Более хорошего человека я ещё не встречала на своем пути. Эммет ошибается, — строго рассматривая некроманта, рассуждала Женевьева. Нет, Даст ей не враг, как и остальные члены Аэриллона.

— Понимаю, это почти невозможно для тебя, но другого выхода нет. Я не так давно заметил, что Дастин Аэриллон покупает у работоторговцев исключительно оборотней. Однако у вас в семье их нет. Странно, не так ли? Куда они деваются?

— И всё? — процедила сквозь зубы Женни, еле сдерживая гнев. — Это единственный твой аргумент?

— Это единственная зацепка за столько лет. Я не могу игнорировать даже её. Наша цель очень хорошо скрывается.

— Плевать! Это бред. Даже если я и прослежу за ним, то как пойму, что он — экспериментатор?! Наугад? Интуитивно? Если ты за столько лет не смог раскрыть его, то почему должна суметь я?!

— Успокойся, — скривился Эммет так, словно от зубной боли, при этом закатив глаза. — Твоя задача — докладывать, если заметишь что-то подозрительное. Не более. Это даже за предательство не посчитают.

Я бы дом такого "не предателя" с землей сровняла. Боюсь представить, что со мной сделает Дастин, он ведь правая рука Валентай, — подумала девушка. Тут её осенило.

— Дастин — всего лишь пешка нашего босса. Может ли быть причастна она?

— Сомневаюсь, — покачал головой мужчина, потерев рукой шею. — Я следил за ней месяц, без перерывов. За всё это время Валентай не вышла из своего кабинета, вечно занимаясь какими-то бумагами. Ей даже еду приносят в кабинет. Общается она чаще всего с Дастином и какой-то девушкой в маске.

— Шпионкой? Я знаю её, хоть лично и не знакома. Может, это она?

— Тоже сомневаюсь, — пожал плечами некромант. — Она лишь выполняет указания твоего босса, вечно докладывает на кого-то. Эта девчонка — пешка. Единственный, кто очень часто покидает ваш клуб — это Дастин.

— Такой себе аргумент, — хмыкнула Женни, задумавшись. Если она решит-таки проследить за Дастином, то может доказать Эммету, что он не виновен. И это факт. Кто-кто, но Аэриллон не может быть "экспериментатором". — Ладно. Сделаю, что просишь.

Более Эммет не был настроен на диалог. Он, буквально, выдворил Женевьеву из дома, сказав, что та может приходить сюда каждый раз, как узнает что-то новое. Если же девушка приведет туда кого-то другого, то некромант убьет их обоих. Женни стало интересно, как он сделает это. Пускай ему и подарили долгую жизнь, но уязвимость никто не отменял. И, если следовать из выводов девушки, которые она сделала из наблюдений, Эммет пользуется только катаной, отдавая предпочтение холодному оружию. Мафия же чаще всего носит с собой пистолы. У мужчины просто не будет шансов! Или же он куда сильнее, чем кажется со стороны?

В любом случае, Женевьева предпочтет встречаться с ним как можно реже. Также она хочет и вправду немного проследить за Дастином, но исключительно из добрых (для него, конечно же) побуждений. Милый, заботливый и жизнерадостный Даст не мог быть экспериментатором. Поэтому Женни уже на следующий день напросилась на задание, став напарницей своего наставника. Мужчина был искренне рад.

— Я волновался за тебя, Карамелька, — сказал Дастин по пути к одному из заведений, что были во владениях Аэриллонов. — Когда Мануэль прибежал к нам и сказал, что ты пропала, я тут же отправил людей на твои поиски. А когда они нашли трупы тех... людей и снаряд от твоего арбалета, я всё понял.

— Ты ждал, пока я вернусь? Знал, что выжила? — пораженная словами мужчины, прошептала девушка.

Даст обернулся, натянув одну из самых наинейнейших улыбок, на которые только был способен. Сердце Женевьевы затрепетало, что было для неё совсем несвойственно. И всё же ей пришлось усмирить свои чувства, так как голова должна работать в правильном направлении. Более того, Женни не могла понять, что только что была за реакция на наставника.

— Ты не можешь так просто умереть, Карамелька, — с мечтательными нотками в голосе ответил Дастин. — Ты должна прожить долгую и счастливую жизнь. Пообещай мне, что будешь радоваться каждому моменту, что происходит в твоей жизни.

— Тебя потянуло на сентиментальность, — безэмоционально произнесла Женни, держа безучастное лицо. Произошедшее за последние дни совсем выбило её из колеи, но зато привело в порядок. Девушка вновь смогла обуздать свои чувства и эмоции.

— Без этого скучно жить, — пожал плечами мафиозник, переведя взгляд на свинцовое небо. — Если бы я не придавался порой сантиментам, то был бы суровым членом Аэриллона. Я бы не был... Дастином, которого все знают.

— И любят? — усмехнулась девушка, тут же смутившись от своих слов. Хотя, это ведь чистая правда! Даже тот социопат Рикки более-менее переносит Даста на дух. В отличие от остальных.

Мужчина не ответил, лишь подмигнув Женевьеве. Та вновь доказала самой себе, что Эммет ошибается. И, возможно, чего-то не договаривает. У него точно есть ещё подозреваемые, но он о них умалчивает. Конечно, ведь у него нет никаких причин доверять той, что работает в мафии. И всё же у девушки появилось ощущение, что её водят за нос. Это ей совершенно не нравилось.

Обход прошел без особых происшествий. Ребята обошли одну часть Итсхелла, собрав, так называемую, дань. Остальные две части территории Аэриллона были закреплены за другими членами семьи. После успешного задания Женевьева и Дастин решили забежать в небольшую закускую, дабы немного перекусить. Женни заказала себе чёрный чай и пару

эклеров, Даст же лишь крепкий кофе. Они молча сидели на деревянных скамейках, друг напротив друга, погружившись в размышления.

Джейн'ри всё ещё разрывалась между двух огней. Ей не хотелось предавать Аэриллон, а ещё больше — Дастина. Но если девушка всё же является оборотнем, то ей необходимо максимально обезопасить себя от некоего экспериментатора. Себя и Мануэля. Ведь не может же быть так, чтобы в одной семье родился один оборотень! Или всё же может? В любом случае, ещё не факт, что Женни является таковым. Вдруг она обычный человек? Сонсон... да кому не снятся кошмары? Это слишком слабый аргумент для того, чтобы считать себя нечистойю.

— Ты сегодня сама не своя, — произнес неожиданно Дастин, переведя взгляд на девушку. — Что-то случилось?

Внимательный, зараза. А, впрочем, почему бы мне не поделиться с ним своими переживаниями? Конечно, я не буду говорить, что затеяла против семьи чуть ли не заговор, и всё же... — подумала Женевьева, виновато потупив взгляд. После этого она в общих чертах рассказала мужчине о том, что её волнуют некоторые детали. Они, буквально, не дают ей покоя. Дастин всё это время внимательно слушал девушку, ни разу не перебив. Лишь после рассказа собеседницы, он открыл рот.

— Не знаю точно, что у тебя случилось, но, думаю, тебе стоит посмотреть на все вещи более простым взглядом.

— Это каким же? — недоуменно выгнула бровь мафиозница, так и не притронувшись к чаю.

— Не забивай этими проблемами себе голову. Живи так, как раньше. Никто тебя за это не осудит.

Сомневаюсь, — промелькнуло в голове Женни, заставив иронично усмехнуться. Уж кто-кто, а Дастин будет первым, кто осудит её за такое предательство. Возможно, он даже сам и убьет её, если что-то узнает.

— Уже темнеет. Думаю, нам стоит поторопиться. Я тебя провожу, — переведя взгляд на окно, произнес мужчина, встав из-за стола. — Выручку за работу заберешь завтра.

У девушки не было причин спорить с Дастином, поэтому она последовала за ним на выход, прежде забрав эклеры с собой. Аппетита у неё не было, но она знала двух вечно спорящих засранцев, которые просто не бывают сытыми. Однажды они даже устроили соревнование, кто больше съест бутербродов. В итоге оба полдня не вылезли из туалета, так как объелись просроченной едой. Женевьева же, дабы проучить друзей, прямо перед ними уплетала булочки с маком. Её пробрало на смех, когда Мануэля чуть не вырвало прямо в спальне. За ним в туалет сразу же побежал и Алекс. Девушка только могла представлять, как они оба склоняются над унитазом, с целью вычистить забитые желудки.

— Кстати, совсем чуть не забыл! — воскликнул Дастин, вырвав Женни из воспоминаний. Мужчина достал из-под плаща небольшую книгу, протянув её девушке. Та приняла её, с немым вопросом уставившись на мафиозника. — Я посчитал, что чтение тебя отвлечет от плохих мыслей. И сделает "сентиментальной", — подмигнув, пояснил Аэриллон.

— Ох, я... никогда не читала художественную литературу, — немного растерявшись, проямлила Женевьева, рассматривая коричневую корку книги.

— Никогда не поздно начать, — просиял мужчина, остановившись возле ворот трактира. — Что ж, мы отлично поработали сегодня. Надеюсь, ты не пожалела о том, что вступила в нашу семью.

— Ни на миг, — искренне ответила девушка, заправив выбившуюся из прически прядь волос за ухо. — Спасибо тебе. За всё. Я хотела узнать... мне всё ещё нужно тренироваться с тобой?

— За это время ты стала куда сильнее. Готов поспорить, с легкостью уделаешь многих из Аэриллона, раз справилась в одиночку с четырьмя бугаями. И всё же советую поддерживать себя в форме. Ты ведь знаешь, я всегда готов помочь тебе, если потребуется.

Тихо хихикнув, Женевьева кивнула, попрощавшись с Дастином, она отправилась в свою комнату, прижимая к груди подаренную мужчиной книгу. Девушка намеревалась прочитать её сегодня же, на что, как она думала, уйдет не так много времени. В этом романе было всего от силы триста страниц. Женни научилась проглатывать по три-четыре книги за одну лишь ночь, когда жила в особняке Райана. Вот только теперь она будет это делать более... желанно.

Алихийская сказка повествовала о королеве, что погрузила свою страну в хаос. Нищета, разбои, убийства — вот что правило в Алихии. Народ обращался к своей правительнице-вдове, моля её помочь, но женщина была безразлична к происходящему. Совет был в ярости от решения королевы, намереваясь избавиться от неё. Карелиз прекрасно знала о заговоре совета, но ей не было до этого дела. Всю жизнь она была тенью своего мужа, однако когда он погиб, вся ответственность легла на плечи Карелиз. Королеве без смысла жизни.

Этой ночью женщина должна была умереть. Она лежала в своей комнате, бездумно смотря в потолок и ожидая своей участи. Дверь в её комнату приоткрылась, и внутрь проник наёмник. Карелиз закрыла глаза, почти не дыша. Она чувствовала, как некто занес нож над её сердцем. Как вдруг послышался звук столкнувшейся друг с другом стали. Королева лениво приоткрыла глаза, заметив, как нож замер прямо в паре сантиметрах от её груди. Однако его остановил чужой меч. Женщина повернула голову влево, заметив рядом со своей кроватью красивого мужчину. Было нетяжело понять, кто он такой. Разбойник.

В дверь раздался стук. Вздвогнув, Женевьева спрятала книгу под подушку, загнув кончик тридцать первой страницы. В комнату зашел Мануэль, приодетый в нарядную рубашку, вычищенные брюки и лакированные сапоги. Женни осмотрела его внешний вид, еле подавив смех, когда заметила, что брат заплел свои волосы в короткую косу.

— Ты чего так снарядился? — усмехнулась она, посмотрев в окно. — Только не говори, что ты только сейчас пришел со своего свидания! Уже полночь.

— Сестрёнка, хватит ворчать, — с ухмылкой произнес парень, упав на кровать, рядом с девушкой. Не потерпев такой наглости, Женевьева столкнула его на пол, пригладив чистое постельное белье. — Ай! Жестокая женщина!

— А ты — свинья, — хмыкнула Женни, смотря на брата сверху вниз. — Как там прошла твоя прогулка с той девицей?

— Отлично! — воскликнул Мануэль, подскочив на ноги. — Видела бы ты её без... кхм, в смысле...

— Так вот чего ты такой счастливый, — скривилась девушка. — Алекс плохо на тебя влияет. Где он, кстати говоря? Прошел целый день, а он ни разу не досадил тебе. Не похоже на него.

Мануэль пожал плечами, мечтательно уставившись в потолок. *Видимо, его пассивность настолько очаровательна, что выбила из этой головы все мозги, — подумала Женевьева, насмешливо смотря на брата. — Не знаю, радоваться мне или печалиться.*

— А чего ты пришел так поздно? Думаю, похвастаться хорошо проведенными тремя минутами с красивой девушкой ты мог и утром.

— Эй! — возмущенно воскликнул парень, кинув в сестру её же тапочек. — Мне очень не нравится твой юмор! И на кого это "Алекс плохо влияет" ещё, а? — в ответ Женни лишь расхохоталась.

— Ладно-ладно, не бесись. Итак, ты ответишь на мой вопрос? Или продолжишь витать в облаках?

Тут брат посерьёзnel, нахмутив светлые брови. Он долго не отвечал, собираясь с

мыслями, но всё же поведал девушке причину своего визита.

Через неделю Аэриллоны выходят на новое задание. Оно будет проходить в Лайтхилле. Но больше шокировало Женевьеву то, что они хотят попасть в особняк мэра, где именно в этот день будет проходить бал. Женни тут же узнала своего отца, который был просто помешан на различных светских вечерах.

Причиной же визита стала печать мэра, которая подтверждает подлинность документов людей, живущих в Лайтхилле. Дастин сказал, что у Аэриллона много лайтхилльских партнеров, которые довольно-таки выгодны семье. Но чтобы поставлять товары, аэриллоновцам нужно официальное разрешение, которое можно получить только от мэра. Каким-то бандитам Райан его не даст (Женевьеве это было отлично известно), поэтому придется применить хитрость.

— И ты идешь на это задание? — после слов Мануэля поинтересовалась Женни.

— Да, — бросил парень, встав с пола. Он медленно подошел к окну, уперев кулаки в подоконник, после чего вновь заговорил: — Дастин так решил. Думает, я отлично подойду на эту роль. К сожалению.

— Понимаю, как это тебе сложно, — закусив нижнюю губу, тихо ответила девушка, смотря в спину брату. — Но я тут подумала...

— Нет, — резко развернулся парень, сурово посмотрев на сестру. — Даже думать об этом не смей.

— Мануэль, не тебе за меня решать, — мягко произнесла Женни, подойдя к парню и заглянув в его разгневанные глаза. — Я хочу сделать это.

— Но зачем?! Я бы отдал многое за то, чтобы отказаться от этого! А ты добровольно решаешь присоединиться к миссии! Куколка, ты либо слишком храбрая, либо чокнутая!

Женевьева и не знала, откуда взялись такие порывы взяться за столь отвратное для неё задание. Она возненавидела своего отца всеми фибрами души, но девушке хотелось посмотреть в глаза Райана. Хотелось что-то... доказать? Хотя Женни и знала, что не может раскрыть свою личность, но она представляла, как предстает перед отцом совершенно другой. Не такой слабой и хлипкой, не такой зажатой и апатичной. Более живой.

* * *

Вечером следующего дня Женевьева наведальась в клуб, решив поговорить с Дастином о предстоящей миссии. Зайдя внутрь сия заведения, девушка недоуменно осмотрела опустошенный зал, который обычно был наполнен посетителями. Также чаще всего тёмный клуб сегодня был освещен уходящим за горизонт солнцем. Почему они решили открыть окна?

Пройдя дальше, мимо уборщиков, Женни увидела, к своему превеликому удивлению, Алекса. Парень стоял на коленях, тщательно оттирая деревянный пол тряпкой. Его внешний вид развеселил девушку, она не сумела сдержать смеха, когда увидела этот фартучек горничной и стянутые резинкой волосы.

— Да ты прекрасная служанка, — подойдя ближе, хихикнула Женевьева.

— Евочка, что ты здесь делаешь? — изумленно вскинул брови парень, кинув тряпку в ведро с грязной водой. Капли серо-коричневой жидкости полетели прямо в Алекса, окрасив белый фартук в грязный цвет. — Чёрт! Ненавижу уборку!

— А почему ты это вообще делаешь? — нахмурилась Женни, вдоволь навеселившись.

— Миссис Валентай приказала делать это. Из-за того, что я... ну... — мафиозник смущенно отвел взгляд. — Поссорился с одним из Альмег в борделе. А он мужчиной вспыльчивым оказался. Тут же стрелять стал по мне, представляешь?! Ну, а я что? Не буду же для него мишенью. Взял да отключил на пару минут.

— И из-за этого тебя наказали?

— Нет. Хозяин пожаловался, что мы перевернули весь бордель вверх дном. Ай, да не важно, — отмахнулся парень. — А ты куда собралась?

Девушка не хотела объяснять что-либо, поэтому коротко ответила, что собирается поработать. После этого она пошла к Дастину, оставив Алекса наедине со своими ведром и тряпкой.

Даст сидел один, в своем личном кабинете, изучая какую-то большую карту. Увидев Женевьеву, он недоуменно приподнял бровь, отвлекшись от карты.

— Радость моя, что ты здесь делаешь? — насмешливо произнес мужчина, сложив руки на груди.

Женни остановилась, сцепив зубы. По неведомой девушке причине, по её коже побежали мурашки, а внутри как-то всё потеплело. Некогда уверенная, теперь она стояла, не зная, как бы начать диалог. А Дастин ждал, наблюдая за ней с легкой усмешкой и исподлобья.

Собравшись с мыслями, Женевьева выдала причину своего присутствия здесь, избегая взгляда мужчины. Ей было тяжело объяснить причину своего желания отправиться в особняк мэра, а оправдание, что девушка была там однажды вместе со своей семьей, звучало слишком натянуто.

Дастин молчал, задумавшись. В кабинете воцарилась тишина, давящая на уши Женни. Она была уверена, что мужчина откажет, ведь девушка, как ни как, не так уж и давно в семье. А рисковать столь важной миссией никому не захочется. Но если подумать с другой стороны, Женевьева — одна из лучших Аэриллонов. Ей доверяли больше, чем шестёркам, а это уже прогресс.

— Ладно, — хитро прищурился Дастин, ошарашив девушку своим ответом. — Ты и вправду можешь быть полезной. Из нас, знаешь ли, мало кто владеет этикетом. Если что-то пойдет не так, то тебе придется перевести внимание на себя. Сможешь сделать это?

Женни сконфуженно кивнула, не понимая, как за минуту в голове мужчины расцвел новый план. Разве это возможно?

Тем временем Дастин обошел свой стол, подперев его поясницей. Он продолжал наблюдать за девушкой с некоторым интересом, словно продумывая, каковы будут её следующие действия.

— Я почти дочитала книгу, которую ты мне дал, — немного смутившись, произнесла Женевьева. — Она... интересная.

— И всё? — хмыкнул Даст, выгнув бровь.

— Ох, ладно, ты меня раскусил, — неожиданно улыбнулась Женни. — Эта книга просто чудесная! Я никогда не читала что-то про романтику, но здесь... Святой дух, я не знала, что любовь — такое прекрасное чувство! Но я всё равно не понимаю, почему Карелиз пытается отдалиться от Кельвина! Он ведь любит её.

— Ты уверена в этом? — усмехнулся Дастин, подойдя ближе к девушке. — Не думаешь, что он может просто использовать её?

Женевьева задумалась над словами мужчины. Она не совсем понимала, как он может так думать. Герой романа, разбойник, спасший королеву, уделяет Карелиз так много внимания, что порой забывал о своей главной миссии. Он дарил ей цветы, одежду, делал комплименты. Разве не это любовь?

— Не знаю, — так и не придя к общему выводу, выдохнула Женни. — А ты как думаешь?

— Думаю, ты поймешь всё после прочтения. До завтра у тебя есть время, Карамелька. После обсуждения миссии я с радостью выслушаю тебя.

Девушка собиралась уходить, но тут в голову пришла идея. Если Дастин сегодня расположен на разъяснение некоторых деталей, то, может, он ответит на вопрос, что мучает Женевьеву.

— Слушай, Даст, а почему все ваши миссии такие... открытые? Вы их даже не скрываете.

— Не все, дорогая моя, — мягко произнес мужчина, подцепив прядку карамельных волос. — Лишь те, что не касаются Итсхелла. Но даже при таком раскладе, никто не смеет выносить какие-то тайны за пределы семьи. У нас по всему городу шпионы, Женни, — девушке показалось, что в серых глазах промелькнул очень нехороший блеск, заставивший её напрячься. Но несмотря на это, губы Дастина были изогнуты в мягкой, хотя немного зловещей улыбке. А может, это только Женевьеве так кажется? — Однажды один из членов Аэриллона поведал своим друзьям об одной из миссий, сидя в баре. Нашему шпиону пришлось сжечь то заведение. До этого было ещё несколько весьма жестких моментов. После этого все поняли, что раскрывать что-либо — глупо.

Женни сглотнула вставший в горле ком, смотря на мужчину снизу вверх. Её сердце бешено билось в груди, по коже бежали мурашки. Смутившись, девушка опустила голову, дабы избежать взгляда Дастина. Но мужчина, заинтересованно склонив голову набок, приподнял лицо Женевьевы за подбородок, заставив посмотреть прямо в глаза.

— Дастин? — прошептала Женни, обхватив его запястье.

Неожиданно мужчина подался вперед, не дав мафиознице сказать ещё что-либо. Их губы соприкоснулись в неуверенном, невесомом поцелуе. Сначала Даст словно спрашивал разрешения, но когда понял, что Женевьева не отталкивает его и не пытается отстраниться, перехватил инициативу, углубив поцелуй. Он знал, что до этого девушка не целовалась (не считая Кая, который сделал это насильно), поэтому был нежен. Женни ощущала, что стоит ей лишь отстраниться, то он не будет настаивать. Но ей не хотелось. Джейн'ри чувствовала, как по её телу бегут мурашки и распространяется странное тепло, а внизу живота творится целый шторм. В книге это сравнялось с порханием бабочек. Женевьева не могла понять, как такое может быть. Но теперь поняла. И это чувство ей, безусловно, нравилось.

Тут Дастин прервал поцелуй, отойдя от девушки на несколько шагов, ударившись о край стола. Оба тяжело дышали, удивленно смотря друг на друга. Только сейчас Женни по-настоящему поняла, что произошло. Осознание вызвало у неё неподдельный шок и гнев. Но злилась она не на своего партнера, а на себя. За то, что позволила поцеловать себя. За то, что стала такой податливой. Это ведь можно так описать? Женевьева не знала. Но ощущала она себя паршиво и прекрасно одновременно.

— Какого джина? — прошипела мафиозница, попятившись к двери.

— Прости, Карамелька, я не знаю, как это... точнее... я не хотел...

Покачав головой, девушка выбежала из кабинета Аэриллона, а там последовала на

улицу. От мысли о поцелуе щеки Женни вспыхивали, а внизу живота вновь образовывалось это странное чувство, которое было тяжело подавить так, как раньше делала Женестьева с яростью и другими эмоциями. Это что-то новое. И это новое совершенно не нравится Джейн'ри.

Она закрыла глаза, подставив лицо уходящим лучам солнца, что норовили скрыться за Лайтхиллом. Внезапно тьму рассеяла знакомая алая нить, ведущая к Эммету. Ох, нет. Он что, хочет видеть Женни именно сейчас? Совсем не вовремя!

Удрученно вздохнув, девушка пошла прямо по выстроенному маршруту, время от времени открывая глаза и осматриваясь. После слов Дастина Женестьева стала бояться, что за ней следят. Если кто-то узнает, что та стала докладывать на правую руку Валентай, то Женни тут же убьют, без разборок.

Думая об этом, девушка дошла до того самого домика, только сейчас поняв, что она не может запомнить маршрут. Каждый раз уже знакомые здания казались новыми. Это было странно. Обычно у Женни никогда не было проблем с памятью, так почему именно этот маршрут она никак не может запомнить? Вон тот малосемейный домик Женестьева, безусловно, видела. Однако она не может вспомнить всё в деталях. Неужто это всё магия Эммета? Разве некроманты на такое способны?

Зайдя внутрь, юная мафиозица почувствовала дежавю. Нагнетающая обстановка, прохладный, затхлый воздух. Они тоже казались какими-то отдаленными, знакомыми, но чужими. *Об этом нужно обязательно поговорить с Эмметом! Мне не нравится, что он каким-то странным образом управляет моими воспоминаниями,* — подумала гостья, пройдя в зал. Увидев человека, сидящего возле камина, Женни подскочила от неожиданности, выхватив из-за спины арбалет. Она никак не ожидала, что мужчина придет быстрее неё.

— Ты меня напугал, — подавив панику, безразлично кинула Женестьева, сев напротив Эммета. — Зачем позвал?

— Даже не здороваешься, Карамелька? — процедив последнее слово, ухмыльнулся мужчина, заставив Женни напрячься.

— Откуда ты... — нахмурилась девушка, тут же возмущенно вспыхнув. — Ты следил за мной!

— Естественно, — словно удивившись словам собеседницы, вскинул брови некромант. — Вдруг ты стала бы докладывать обо мне своему боссу? Хотя, вижу, тебя больше волнует нечто другое.

Так вот зачем он вызвал меня! Эммет видел наш с Дастином... кхм... поцелуй. Святой дух, только этого мне не хватало! Он считает Даста врагом, поэтому может посчитать, что я тоже противник. Ох, успею ли я убежать от разъяренного колдуна? — судорожно перебирала множество мыслей, лезущих в голову, Женестьева.

— Не волнуйся, девочка, мне нет дела до ваших взаимоотношений, — продолжая ухмыляться, опроверг мысли девушки Эммет. — Однако, надеюсь, ты не забудешь о своей задаче.

— Тогда зачем ты позвал меня? — свела светлые брови на переносице Женни.

Мужчина оторвался от камина, немного поёжившись, будто сразу же стал замерзать. Одной рукой поправил шляпу, а другую засунул в карман своего плаща, вынув из него небольшую баночку со странной нежно-зелёной мазью. Женестьева недоуменно уставилась на банку, думая, зачем же она ей нужна.

— Чтобы узнать, можешь ты обратиться или нет, нужно заживить столь глубокие

порезы. Эта мазь способна избавить тебя от шрамов. Но сначала нужно испытать её.

Эммет сделал шаг вперед, подойдя ближе к девушке, макнув палец в мазь. Он был так близок, что щеки Женни залило краской, а мысли подкидывали воспоминание о поцелуе с Дастином. Это совершенно не нравилось Женестьева! У неё словно начался подростковый переход, о котором рассказывал учитель биологии. Но ведь Джейн'ри уже двадцать лет, это весьма нелогично!

Тем временем мужчина приподнял лицо девушки за подбородок, совсем как Дастин. Правда, делал он это не с нежностью, а с вниманием, заинтересованный шрамом, что располагался на шее Женни. Она успокаивала себя мыслью о том, что Эммета интересует лишь экспериментатор.

— Ай! — воскликнула Женестьева, дернувшись назад, однако рука некроманта удержала её. — Жжется!

— Значит, работает, — довольно улыбнулся мужчина, словно сытый кот, сунув банку в руки Женни. — Тебе придется мазать шрамы один раз в день. Быстро они, конечно, не заживут, но мазь ускорит заживление.

— Спасибо. Наверное, — поморщилась девушка, спрятав приобретенную вещьцу в карман. Она скептически посмотрела на Эммета, не зная, стоит ли озвучивать мучающий её вопрос. Да и сегодня похожая ситуация закончилась немного... неожиданно. И почему мысли Женни раз за разом возвращаются к Дастину?!

— Что? — раздраженно нахмурил брови мужчина, вернувшись в кресло. — Не люблю, когда меня так внимательно испепеляют глазами.

Женестьева поспешно отвела взгляд, выкинув из головы этот чёртов поцелуй, который совершенно выбил её из колеи. *Не стоит стоять с таким задумчивым лицом, таким образом я слишком уязвима*, — в мыслях одернула себя Женестьева, переключившись на собеседника:

— Откуда тебе известно о том, что Мануэль — мой брат? Думаю, и о моем происхождении ты тоже... кхм, знаешь.

— Да, госпожа мэр, знаю, — с ухмылкой ответил Эммет, заставив девушку напрячься. — Вы слишком схожи со своими отцом и матерью. Вы с братом.

— Ты... ты знал мою мать?! — воскликнула Женни, упав в кресло. Её голова шла кругом, а колени дрожали, из-за чего пришлось накинуть на них плащ.

— Верно. Её здесь знали все, однако даже не предполагали, *кто* она. Скажи, ты когда-нибудь слышала о Королеве убийц?

Джейн'ри вздрогнула, замотав головой, прижав ладони к вискам. Она не желала в это верить. Надеюсь, мужчина разыгрывает её. Лжет. Пытается ввести в заблуждение. Женестьева не хотела, чтобы её мать была... наёмницей. Но ведь это и невозможно! Она давно умерла и, как говорил Мануэль, её убил Райан. Слова Эммета — вранье.

— Вижу, всё же знаешь, — скучающе протянул он, взглянув на языки пламени, играющие в камине. — Роза и вправду была отменной наёмницей. Ты на неё чем-то похожа. Думаю, все из рода Джейн'ри такие безбашенные, — Женни возмущенно вспыхнула, сжав кулаки.

— Не знала, что мою мать звали Розой. Она умерла. Давно.

— Так все считали, — пожал плечами Эммет. — Потому что она сбежала. Не спрашивай, я не знаю причину. Знаю лишь то, что Роза была убийцей и не так давно пропала. Думаю, Королева убийц либо умерла, либо попала в лапы экспериментатора. Да,

не смотри на меня так. Я считаю, что твоя мать была оборотнем.

Женевьева раздраженно сцепила зубы, теперь поняв некоторые вещи. Многое встало на свои места. Например, то, почему Эммет считает её оборотнем — он знал Розу. И, возможно, этот сукин сын просто дразнил девушку, делая вид, что сомневается!

Но есть то, что Женни никак не могла понять. Почему отец сказал Мануэлю, что отравил Розу? Неужто её семья знала, что в городе орудует экспериментатор, поэтому решила уберечь детей, заперев их в особняке? Тогда, возможно, мать ребят отправилась в Итсхелл, чтобы всё разузнать об этом таинственном мучителе оборотней. Однако почему бы не отправить на это дело шпиона? У Райана их много. Всё стало куда запутаннее и непонятнее. И Женевьева намерена узнать, куда пропала её мать, и что именно они задумывали с отцом. Только вот...

— Мануэль — мой старший брат. Почему ты не берешь в расчет то, что он может быть оборотнем? — скептически произнесла девушка, немного удивив Эммета своим спокойствием. Он, вероятно, рассчитывал на то, что собеседница начнет крушить всё и вся. Женни была рада поразить этого заносчивого некроманта.

— Когда я увидел тебя, то решил проверить эту версию с братом. Прошел мимо него и коснулся. Мануэль почувствовал боль. Значит, он человек, — пожал плечами мужчина. — Наследство твоей матери перешло к тебе, но его обошло стороной. Такое бывает. Однако полукровок не существует.

Женевьева хотела спросить, почему Эммет не считает Райана оборотнем, но после вспомнила разговор своих партнерш. Пейдж сказала, что оборотни не способны контролировать превращение, лишь "зверя", который вырывается наружу. Мэра же города частенько видели ночью, гуляющего в одиночестве по Лайтхиллу. И у девушки точно нет сомнений на то, что мужчина бывал в каждой точке Эльфелла.

— Я ведь говорила, — с победной ухмылкой пролепетала Пейдж, поставив на небольшой столик ещё две больших кружки с элем. — Джилл, лучше сдайся.

— Чего-о-о-о?! — уже опьяневшая девушка с вызовом взглянула на ухмыляющегося Дастина, который приложился к пятой кружке эля. — Да чушь соба... ик!

Все из собравшейся компании хохотнули, когда Джилл, еле двигая руками, схватила кружку, залпом опустошив стакан. Она со злостью смотрела на всё не пьянеющую правую руку босса, никак не желая проигрывать ему. У Дастина даже глаза не остекленели от выпитого, словно он пил простую воду или лимонад.

— Даст, хватит мучать её, сдайся уже! — засмеялся Алекс, получив локтем в ребра. Джилл хоть и держала еле-еле голову, но бить она могла хоть кого в любое время суток, при любых обстоятельствах. Женевьеве казалось, что если девушку ударить по затылку дубинкой, то прежде, чем потерять сознание, она сломает кому-нибудь нос. Поведение партнерши веселило Женни, хоть она и старалась не смеяться над ней открыто, тихо хихикая в ладонь.

— Эс-с-зчо! — протянула Джилл на харийском (или всё же на сансайдском?). Никто из компании не понял слов, но общую суть уловили. Девушка не хотела сдаваться.

— Мы же говорили, глупышка, что Даста не перепить, — с надменной улыбкой произнес Мануэль, сидящий напротив Женни и Алекса. — Он еще год назад это доказал. Хотя, возможно, Пейдж просто ему помогает и приносит безалкогольное пиво.

Пи-джи недовольно сморщилась, уперев руки в боки. Конечно, она не стала бы подставлять свою девушку, и это знал каждый из Аэриллона. Также, как знал и то, что обидеть Пейдж — равносильно лишиться ног и рук, а то и жизни. В Лайтхилле давно бы за такое дебоширское поведение посадили, но это другая часть Эльфелла. Более интересная.

— Заткнись, Мани, иначе, клянусь бутылкой самого дорого вина, я прострелю тебе башку, — проямлила Джилл, приложившись уже к шестому стакану с элем.

Со всех сторон раздались одобрительные свисты, кто-то поддерживал Дастина, кто-то — Джилл. Некоторые даже стали делать ставки, кто быстрее "сдуется". Женевьева хоть и не хотела принимать в этом участия, но, поверив брату, поставила на Даста.

— Коз-з-зёл! — буркнула девушка, повалившись на стол.

Усмехнувшись, Дастин поймал свою соперницу, вернув в исходное положение. Правда, той было тяжело держать спину ровной, поэтому она просто опрокинулась навзничь на спинку кресла.

— Продолжаем? — сверкнул белыми зубами мужчина, покрутив кружку в руке. — Я припоминать тебе не буду этот жалкий проигрыш.

— Ах ты... подонок! — оскалилась девушка, потянувшись за новой порцией. — До дна!

Джилл поддержали остальные, тоже прокричав "до дна!". Женни же задумалась. Неужели от алкоголя может стать так плохо? Да и плохо ли девушке вообще? Говорят, он расслабляет. Правда, на утро некоторые жалеют о том, что вообще пили.

Женевьева встретила взглядом с Дастином. Его ухмылка пропала, а взгляд стал каким-то грустным. Она редко видела мужчину таким, но задумываться об этом не стала, погрузившись в воспоминания о том нежном, почти невесомом поцелуе. На щеках девушки появился румянец, она дотронулась до губ, тут же вздрогнув. В глазах Дастина пробежало смущение, он поспешил отвести взгляд также, как и Женни.

В комнате стало душно, веселое настроение пропало. Всё время нахождения в клубе Женевьева не встречалась взглядом с мужчиной, надеясь, что так будет продолжаться и дальше. Конечно же, всё пошло не так, как желала девушка. Ей захотелось оказаться подальше отсюда.

— Мне нужно на улицу, — наклонившись над ухом Алекса, произнесла Женни, стараясь перекричать шум присутствующих.

— Пойти с тобой? — спросил парень, стараясь скрыть в голосе неохоту. Он заинтересовался соревнованием двух партнеров, поэтому не хотел пропустить ни минуты. Но и оставить подругу одну ему тоже не хотелось.

— Нет, нет, всё в порядке. Сейчас вернусь, — немного виновато улыбнулась Женевьева, встав с диванчика.

Никто не обратил внимания на ушедшую девушку. Все с интересом уставились на Дастина и Джилл, которая, казалось, вот-вот упадет с кресла и уснет. Но, к удивлению, она еще держалась, протянув руку к очередному стакану с элем.

Выйдя на свежий воздух, Женни зашла за клуб, прислонившись спиной к холодной стене. Лучи солнца обжигали лицо, как бы девушка не старалась скрыться от них. Она ненавидела жару и яркий свет, не привыкнув к этому. Как назло, последние два дня выдались очень жаркими, из-за чего Женевьева уже задумалась над покупкой зонта.

— Что, наскучило шумное общество? — фыркнул кто-то позади Джейн'ри, заставив ту вздрогнуть от неожиданности. — Извини, не хотел тебя напугать, — прозвучало тут же на дейленском.

— А, Рикки. Нет, ты не напугал меня, — ответила девушка на родном языке мужчины, чуть смущенно улыбнувшись. — Что ты здесь делаешь?

— То же, что и ты, — пожал плечами дейленец, закурив сигару. — Слышал, через пару дней ты отправишься на какое-то особо важное задание. Детали нам никто не рассказал. Это как-то связано с Лайтхиллом?

— Да, — кивнула Женни, вспомнив последнее их собрание.

На дело, оказывается, выходит четыре человека: Дастин, Мануэль, Женевьева и та самая шпионка, о которой девушке рассказывал Эммет. Она опять была в маске, поэтому Женни не удалось рассмотреть её лица, но фигура незнакомки была очень знакома. Однако Джейн'ри решила не придавать ей много значения, тем более её задача немного отличалась от остальных. Шпионка должна была пробраться в кабинет мэра и сделать фальшивые документы "носителям" (это аэриллоновцы, что занимались нелегальной продажей в семье). Дастин же с остальными ребятами в это время будет выяснять у высшего общества некоторые интересующие их вопросы. Завтра мужчина обещал раздать листы с этими самыми вопросами. Женни и Мануэль должны были вести себя непринужденно на балу. У девушки закралось подозрение, что Дастин знает о том, как хорошо эти двое ориентируются в обществе. Всё из-за вечных уроков этикета. Но откуда это известно Аэриллону? Если Женевьева и говорила, что не из бедной семьи, то Мануэль, по его словам, сын кузнеца. Якобы после смерти отца парень переехал в Эльфелл, дабы не думать о родителе.

— В этот раз Дастин более, чем осторожен. Он мало чем делится с командой, — выпустив изо рта кольца дыма, задумчиво произнес Риккард, вытянув девушку из мыслей. — Хотя, оно и понятно. От всех крыс приходится избавляться, из-за чего людей становится меньше. А новеньких, сама понимаешь, не очень выгодно набирать.

— Я думала, что "наших" поубивали Альмеги. Сейчас ведь не самое лучшее время для

Аэриллона.

— Это и не ложь, — вновь переключившись на сансайдский, ответил мужчина. — В одно время, ещё до твоего прихода, эти сволочи сильно уж разбушевались. Мы потеряли около двух десятков наших людей. Однако Валентай не торопится отвечать Альмегам.

— Почему же? — нахмурилась Женни, помня, что такие нападения могут привести и к войне семей.

— Мы не в том положении, — раздраженно бросил Рикки, со злостью отшвырнув окурок. — Думаю, если Альмеги захотят захватить часть нашей территории, то тогда и начнется хаос. Но я, признаться, буду рад пустить кровь этих скотов.

Девушка натянуто усмехнулась, не став отвечать на выражения мужчины. Она знала, каким он бывает порой жестоким, и уже успела привыкнуть к замашкам дейленца.

— Хочешь возвратиться в клуб? — спросил вдруг Риккард.

— Не особо, — искренне ответила Женевьева, поморщившись. Ей хватало видеть Дастина один раз в день, на собраниях, а сейчас хотелось просто отдохнуть.

— Тогда, может, прогуляемся?

Женни просияла, ожидая этого вопроса. Она давно не ходила с Рикки куда-либо, чего девушке особенно не хватало. Только с ним и Мануэлем она могла по-настоящему расслабиться, однако брат в последнее время сильно занят и не может уделить время обычной прогулке.

Ребята шли по оживленной улице, болтая о непринужденных вещах. Никто из них не осмеливался затронуть какие-то болезненные темы, чтобы не испортить столь прекрасное и в какой-то мере расслабляющее общение. В какой-то момент они даже переключились на тему политики. Женевьева узнала много новых слов из матерного лексикона Риккарда на разных языках. Порой у неё даже появлялся румянец от сказанных мужчиной слов. Девушка и подумать не могла, насколько сильно ненавидит правительство Рикки. Но от его брани ей становилось смешно, как и раньше. Всё-таки Риккард может рассмешить, даже не подозревая этого.

Парочка настолько увлеклась диалогом, что никто из них и не заметил, как они забрели на территорию Альмег, подойдя к их основной точке — самому крупному в городе борделю. Рикки оставался внешне спокоен, однако Женни чувствовала его напряжение. Да и сама девушка была в небольшой панике от того, что они попали в логово врага. Её могли счесть за простую гражданку Эльфелла, но вот с Риккардом возникала проблема. На его шее была набита татуировка цветка под названием "аэриллон", в честь которого и названа криминальная банда. Он был похож на брахикому¹, только вместо желтой серединки аэриллон имел множество маленьких, зелёных лепесточков. И был этот цветок ядовитым.

— Лучше поторопиться, пока кто-то из этих девуал не решил прикопаться, — процедил Риккард, ускорившись.

Женевьева еле поспевала за своим спутником, держась одной рукой за ремешок арбалета. Она тоже не хотела знакомиться с врагами своей группировки. Обычно ничем хорошим это не заканчивалось.

Рикки столкнулся с каким-то незнакомым мужчиной, из рук которого выпал бутыль с виски, что, судя по разбившейся емкости, был весьма дорогим.

— Смотри, куда прешь, коротышка! — прорычал незнакомец, грязно выругавшись. — Ты мне заплатишь за это!

— Разве что твоим отрезанным языком, — разъяренно ответил Риккард, став

оттряхивать свою новую одежду от капель виски.

— Да ты знаешь, с кем говоришь?! — крикнул друг "пострадавшего", толкнув Рикки в грудь, отчего тот чуть не повалился наземь. — Мы с тебя шкуру спустим.

— Вы? — нехорошо усмехнулся Аэриллон, вдруг повернув лицо в сторону Женни. — Беги.

Женевьева ошарашенно уставилась на нескольких незнакомцев, двумя из которых были женщины. На руках каждого из компании был изображен странный знак. Сложив в голове дважды-два, девушка поняла, с кем столкнулись ребята. Её обуяла паника, которую Джейн'ри постаралась подавить.

— Эй, Рэй, ты погляди, — неожиданно ослабилась светловолосая женщина со шрамом на лице. — Это же аэриллоновец.

— А точно, Джесс! — восторженно подхватил приятель, вынув из кобуры пистоль. — Давно я хотел разобраться с этими заносчивыми засранцами.

— Эм, ребят, вы уверены? — тихо проговорила вторая, рыжеволосая альмега. — Арэльль может разозлиться, что мы разбираемся без его приказа.

— Джи, заткнись, — прошипел третий мужчина, заломив руку Риккарда за спину. — Босс будет только рад.

Женевьева выхватила арбалет из-за спины, направив наконечник стрелы на тех, что скрутили Рикки, не дав тому даже пошевелиться.

— Отпустите его, — процедила девушка, прицелившись. — Мы не хотим устраивать разборки. Дайте нам уйти.

— Женни, беги! — прокричал Рикки, тут же получив кулаком по скуле. — Кас... зен...²

Но Женевьева не могла бросить своего друга один на один с этими ублюдками. В лучшем случае они избыют его до смерти, а в худшем — убьют. Этого Джейн'ри искренне не желала, хоть и понимала, что даже вдвоем они не справятся с целой бандой убийц.

— А твоя подружка не промах, коротышка, — усмехнулся тёмноволосый альмег, повернувшись к девушке. — Мы не такие уж и плохие люди, цветочек, и уважаем преданность со смелостью. Давай так, крошка. Ты опускаешь своё оружие и даешь нам разобраться с твоим языкастым другом. Даю обещание, что не убьем его. Если ты, конечно, не ранишь никого из наших.

— Уильям, какого джина мы должны оставлять их в живых?! — воскликнула Джесс, плюнув в лицо Риккарду, только больше разозлив его. — Сомневаюсь, что их чёртов Дастин пощадил бы кого-то из нас.

— Не забывай, кто из нас главнее, дура, — хмыкнул так называемый Уильям, вновь устремив свой взгляд на Женевьеву. — Будешь считать количество ударов. Когда дойдет до двадцати, мы отпустим его. В противном случае вы оба будете блуждать по Тёмному коридору.

От слов мужчины внутри Женни всё похолодело. Ей не хотелось умирать. Но и оставить Риккарда она не могла. Девушке пришлось принять игру Уильяма. Женевьева убрала арбалет за спину, с замиранием сердца смотря на лицо разъяренного Риккарда, который пытался вырваться из хватки альмег.

По бокам Женни встали две женщины, чтобы в случае чего обезвредить девушку. Уильям стоял слева от них, наблюдая за разворачивающимся представлением. Некий Рэй встал перед Рикки, хищно ослабившись. С размаху он нанес первый удар по лицу Аэриллона.

— Один, — сквозь зубы процедила Женевьева, стараясь не закрывать глаза.

Альмеги продолжали наносить сильные удары. На третий Риккард сплюнул с губы кровь, заставив девушку напрячься. Она стала думать, что мужчина не переживет и пятнадцать ударов. Боялась, что придется возвращаться одной. А придется ли? Вдруг и её прикончат?

— Восемь, — всхлипнула Женни, со слезами на глазах смотря на друга. Его щеки опухли, по подбородку текла кровь, но лицо продолжало светиться от ярости.

— У него есть не только лицо, — поморщился Уильям. — Так он быстро потеряет сознание, дорогие друзья.

Снова настала очередь Рэя. Он со всей силы пнул Рикки в живот. Ноги мужчины подкосились, но крепкая хватка двух альмег не дала ему упасть. Женевьева закусилла нижнюю губу, вытерев щеки от слёз. Били не её, но почему-то силы покидали именно Женни.

— Я не слышу счета, — с ухмылкой произнесла Джесс, сжав плечо девушки. — Они продолжат дальше, но пока ты не начнешь считать, удары не будут засчитываться.

— Девять! — выкрикнула Джейн'ри, прикусив согнутый указательный палец.

Секунды растянулись до бесконечности. С каждым болезненным стоном Риккарда, с каждым ударом, Женни чувствовала, как останавливается её сердце, а дыхание сбивается. Она через силу заставляла себя смотреть на приятеля, не отводить взгляд.

— Пятнадцать, — слетел с губ шепот.

Колени девушки задрожали. Пот смешался со слезами. Она больше не могла смотреть на окровавленное лицо Рикки, в котором уже не виднелось былой энергии. Мужчина еле-еле держал веки открытыми, его грудь медленно вздымалась вверх и резко падала вниз, словно это были последние попытки Аэриллона дышать.

— Сем... надцать.

Голова Риккарда упала вниз. Казалось, он уже потерял сознание. Но когда один из альмег поднял его за волосы, глаза были приоткрыты. В глубокой голубизне читалась усталость и боль, однако измученный Рик всё ещё не хотел отключаться, показывая свою силу перед соперниками. Женевьева поразились этому, набравшись уверенности. Они выживут. Они уйдут домой.

— Девятнадцать, — хрипло произнесла Женни, обняв себя руками.

— Погодите, — внезапно подал голос всё это время молчавший Уильям. — Моя очередь.

Девушка сглотнула вставший в горле ком, обхватив ремешок арбалета. Её за руку тут же схватила рыжеволосая женщина, покачав головой. При других обстоятельствах она вызвала бы у Женевьевы симпатию своей добротой и кротостью, но не сейчас. На данный момент она ненавидела каждого из альмег.

Уильям с ухмылкой устоял на Риккарда, запрокинув его голову, чтобы посмотреть прямо в глаза. Мужчина ответил упрямым взглядом с вызовом. Альмег хмыкнул, неожиданно схватив Рикки за руку. Женни дернулась, но не успела ничего сделать, как вдруг её приятель закричал, срывая голос.

— Двадцать, — безразлично бросил Уильям, кивнув своим друзьям. Те тут же отпустили жертву, отступив от него на несколько шагов. В это время мужчина подошел к девушке обхватив пальцами её подбородок и запрокинув лицо так, чтобы их взгляды встретились. — Ты молодец. Не каждый может выдержать воплей своего дружка.

— Чёртов садист, — со злобой выплюнула Женевьева, откинув руку Альмега. — Чтоб мертвецы разорвали твою гнусную плоть.

— Прикуси язык. То, что мы вас пощадили, не значит, что я буду добр вечно, — холодно бросил он, направив дуло пистоля прямо в лоб девушке. — Вы сейчас в проигрышном положении.

Руки Женни задрожали. Она понимала, что ещё одно слово — и их не останется в живых. А возможно, Уильям просто передумает и убьёт её. Без помощи Женевьевы Риккард вряд ли доберется до туда, где ему помогут.

— Эй, отпусти девчонку, — прозвучал со стороны знакомый до боли голос. Женни обернулась, заметив того, кого она совершенно не рассчитывала здесь увидеть. — Она сделала так, как вы сказали. Или Альмеги не держат своего слова?

— А ты кто такой? — прошипела Джесс, направив на него дуло своего оружия. — Вали отсюда!

Мужчина в чёрном смотрел прямо в глаза главарю этой компании, не обращая внимания на шестерок. Карие глаза вспыхнули красным, заставив вздрогнуть самого Уильяма. Но минутную слабость он тут же скрыл, досадливо поморщившись.

— Пойдем отсюда, — неохотно сказал мужчина напоследок наградив Женевьеву недовольным взглядом.

Эммет медленно подошел к девушке, обойдя Риккарда, который упал на землю. Женни боялась, что он умер, но когда заметила, что приятель дышит, хоть и тяжело, немного успокоилась. Без особого энтузиазма она перевела взгляд на подошедшего к ней некроманта, скрестив руки на груди, дабы скрыть дрожь.

— Моя маленькая союзница нашла новых врагов? — неожиданно улыбнулся с насмешкой Эммет, взбесив без того разъяренную девушку, однако она решила промолчать. — Не самое лучшее решение, я считаю.

— Они первые начали, — совсем по-детски буркнула Женевьева, развеселив некроманта. — Хватит хохотать, мне нужно помочь Рикки!

Девушка бросилась к приятелю, перевернув его на спину. Смотреть на разбитое лицо было отвратительно, Женни затошнило, но несмотря на вызванные увиденным чувства, она нашла в себе силы вытереть кровь платком, чтобы хоть немного привести Риккарда в порядок.

— Что же делать? — прошептала Женевьева, дрожащими руками откинув кровавый платок в сторону.

— Я бы добил, — непринужденно пожал плечами Эммет, оказавшись позади девушки.

— Что ты здесь вообще делаешь?! Помогай, либо вали на хрен!

Мужчина на секунду опешил от приказа Женни, но, списав всё на пережитый стресс, помог ей поднять бессознательного Рикки на ноги.

— Здесь неподалеку есть госпиталь. Нужно отвести его туда, — сказал он, посмотрев на болтающуюся руку Рика. — Сломана. Думаю, вы лишились ценного члена семьи на некоторое время.

С языка девушки сорвались ругательства. Она невольно подумала, как бы получила от отца оплеуху, сказав эту брань при нем. Итсхелл на неё определенно плохо влияет!

Вдвоем, так названные напарники, дотащили избитого до госпиталя, срочно попросив работников помочь Риккарду. Но тут возникла новая проблема.

— П-простите, но уже вечер... скоро придут мертвецы. Мы должны срочно

закрыться, — пролепетала немного напуганная медсестра.

— Можете не волноваться, миледи, сегодня *двенадцатый* день, — галантно поцеловав руку женщине, ответил Эммет.

Та впала в ступор, зачарованно смотря на обворожительного молодого человека. Эммет был и вправду очень красивым и притягательным. Если бы Женевьева не знала, кто он такой, то смотрела бы на него с таким же очарованием. Но в данный момент она больше волновалась о друге.

— Точно ведь, — встрепелась медсестра, подхватив Риккарда. — Мы поможем ему!

Рикки увели в одну из палат, попросив "приятелей" подождать в очень грязном, разваленном коридоре. Женни опустилась на деревянную лавку, которая под небольшим весом девушки хрустнула, хоть, вроде, и осталась цела. Джейн'ри задумалась, как вообще здесь работают люди. Это место — царство антисанитарии! В Лайтхилле госпитали всегда были в прекрасном состоянии! Потолки, полы, стены, — всё блестело, словно каждый сантиметр здания оттирали каждую минуту. А здесь, кажется, в последний раз убрались год назад.

— Так зачем ты пришел? — решила нарушить напряженное молчание Женевьева, посмотрев на стоящего Эммета снизу вверх. — Или же просто проходил мимо, но решил вдруг помочь?

— Хотел узнать, помогает ли мазь.

Женни поджала губы, посмотрев в сторону и сложив руки на коленях. Конечно же, она совсем забыла про тот бутылек, что дал ей мужчина, оставив его в кармане плаща, который девушка не носила всё это время из-за жары.

— Так и знал, — скривился Эммет, с упреком взглянув на собеседницу. — И что мне с тобой делать, если ты совершенно не хочешь помогать мне... помогать тебе?

Женевьева усмехнулась словам мужчины, вызвав только ещё больше недовольства с его стороны. Да, она совсем позабыла о своей второй "миссии", вечно думая то о главном задании, то о поцелуе с Дастином.

— Не заставляй меня приходиться к тебе и наблюдать за тем, как ты лечишь себя, — прищурившись, произнес некромант. Из-за его слов девушка покраснела, не поняв, почему.

Через минут двадцать из палаты вышла та самая медсестра, обратившись к Эммету. Женни почувствовала раздражение, ведь Риккард — её друг, но почему-то женщина обращается к тому, кто запросто убил бы мужчину.

— С вашим приятелем всё хорошо, не считая перелома кисти, — обаятельно улыбнулась она, чуть прикрыв глаза. — Он поправится. Уже завтра вы сможете его навестить.

— Отлично. Благодарю, мадам, — в этот раз некромант только неглубоко поклонился, тем самым выразив свою благосклонность. В Лайтхилле его посчитали бы грубияном, ведь он не высказал уважения. Медсестра же, незнающая этикета, лишь больше раскраснелась, безуспешно пытаясь сдержать счастливую улыбку.

Женевьева покинула госпиталь, даже не поблагодарив врачей за помощь. Она всё ещё была зла на Альмег, что совершили столь ужасное преступление. Первым порывом девушки было желание всё рассказать Дастину, но, промотав в голове весь диалог с бандитами, Женни поняла, что всё безуспешно. Это они сунулись к ним на территорию и, если так подумать, зачинщиком конфликта был Риккард. Единственное, что сможет сделать в данной ситуации Даст — просто посочувствовать другу.

— Эммет, спасибо за помощь. Без тебя я бы... не справилась, — девушке было тяжело

сказать эти слова, ведь она до сих пор считала некроманта чудовищем, нечистью. В ответ же мужчина просто отмахнулся, получше запахнув плащ. — Слушай, о чем ты говорил с той медсестрой? Что такого в этом числе?

— Разве ты не знаешь? — недоуменно выгнул брови колдун. — На каждый двенадцатый день мертвецы остаются в своих могилах. Я накладываю специальное заклинание, чтобы они оставались там на целую ночь. Многие люди привыкли, что один день у них свободен, хоть и стараются ночью не показываться на улицах.

Женни задумалась. Она и вправду не знала об этом, ведь почти каждую ночь спала. Если же её будил кошмар, то девушка отдавала себя небольшим тренировкам у себя в комнате, особо не замечая, что происходит на улице.

— А почему именно на двенадцатый? — спросила Женевьева, задумчиво смотря в малиновое небо, разглядывая нежно-розовые облака.

— Не думаю, что это столь важно, — уклончиво ответил Эммет, тоже подняв взгляд в небо. — Завтра будет не так жарко, как сегодня. Думаю, твоя вторая ипостась будет этому только рада.

Девушка сцепила зубы, недовольно прищурившись. Ей не нравилось, что Эммет так спокойно говорит о *возможной* натуре оборотня. Более того, он будто знает все повадки и предпочтения Женни, ведь она и вправду ненавидит жару.

— А ты что, умеешь еще и погоду предсказывать? — ядовито прошипела мафиозица, покрутив в руках нож.

— Нет, — словно не замечая негодования собеседницы, пожал плечами мужчина. — Это можно определить по закату. Не всегда точно, конечно, но возможно. Ты ведь дочь мэра, должна знать такие вещи.

Пыл Женевьевы поутих. Она обессиленно опустила руки, повесив голову. Воспоминания об отце всегда делали девушку такой вялой.

— Райан не считал это нужным. Любые дела или сделки должны состояться, независимо от погоды. Разглядывание небес не принесет... кхм, не принесло бы мэру города власть и деньги, — отчеканила заученную наизусть фразу Женни, будто кто-то из учителей устроил ей опрос. Хотя, девушка не могла не согласиться с отцом. Если она будет часто обращать внимание на такие мелочи, то в скором времени умрет. Всегда быть нужно начеку.

Справочный материал по словам

1 — Брахикома — однолетнее растение. На его кустике растут многочисленные мелкие соцветия, которые имеют вид корзинок диаметром около 4 см. Цветки язычковые, они могут быть фиолетовыми, белыми, синими и лилово-розовыми, располагаются в один ряд.

2 — "Касзен" — в переводе с дейленского: "прошу", "пожалуйста", "умоляю".

Эммет не ошибся. На следующее утро солнце не так сильно пекло, как прошедшие несколько дней, из-за чего Женни могла выдохнуть спокойно. Она даже решила заняться уборкой, которую пропускала из-за ужасной жары. Хоть комната и не успела запылиться за это время, девушка всё равно не могла спокойно смотреть на, по её мнению, бардак. Поэтому, засучив рукава, бывшая аристократка приступила к уборке.

К восьмому часу она почти закончила. Оставалось лишь сменить постельное бельё и отправить его вместе с грязной одеждой в прачечную. Подняв подушку, девушка услышала приглушенный стук. Что-то упало на пол, заставив Женевьеву нахмуриться. Обычно она ничего оставляла под подушкой.

Наклонившись, Женни вытащила из-под кровати алихийский роман, переведенный на сансайдский язык. Та самая книга, которая казалась девушке сказкой. Она так и не дочитала её, всё время мучаясь из-за поцелуя Дастина, а на третий день и вовсе забыла, какой подарок сделал ей наставник. Хмыкнув, Женевьева положила книгу на тумбу, продолжив уборку.

Когда же девушка отнесла грязное бельё в прачечную, она решила отвлечь себя чтением, открыв страницу, на которой остановилась. Теперь Женни вспомнила, почему так сильно увлеклась чтением, проглотив уже чуть больше двухсот страниц. Конечно, она могла сделать это быстрее, но хотелось растянуть удовольствие подольше.

Карелиз сидела в своей комнате, перебирая целительные травы. Порой она устало смотрела в окно, всё ещё желая сбежать из плена разбойников, что задумали завоевать её страну. Это было бы куда проще, вот только Кельвин не отпустит её.

В дверь раздался стук, но королева не ответила, лишь продолжив перебирать травы. Он всё равно зайдет, даже если женщина запрется в комнате. Этот разбойник везде найдет её, куда бы Карелиз не пошла.

— Доброе утро, моя королева, — с улыбкой произнес Кельвин. — Как прошел ваш день?

— Ещё только утро, как ты и сказал. День еще только начинает проходить, — холодно бросила женщина, закончив перебирать травы. — Зачем ты здесь?

— Вижу, вы не в духе.

— Как и всегда, — безучастно пожала плечами королева, бросив последний взгляд в окно. — Вам так и не получилось приблизиться к совету? — Кельвин покачал головой. — Порой мне кажется, что ты специально тянешь, чтобы держать меня в этой клетке.

Разбойник хитро прищурился, разведя руки в стороны. Карелиз покрылась мурашками от его цепкого взгляда, но тут же отогнала это наваждение от себя, вскинув подбородок. Очевидно, Кельвин хочет что-то ей сказать, но не решается.

— Что-то ещё? — нахмурилась женщина, сложив руки на груди. — Если нет, то попрошу оставить меня. Я всё ещё королева этой страны и имею право хоть на какую-нибудь свободу.

— В этом ты несомненно права, — впервые разбойник обратился к Карелиз на ты. Обычно он никогда не позволял себе такой дерзости, хоть порой и поступал так, как не положено с королевой. — Что ж, тогда не смею тебя задерживать.

Кельвин подошел к двери, открыв её. Он красноречиво посмотрел на женщину, натянув широкую улыбку. Но за всем этим видом королева заметила боль. Разбойник не шутил. Он и вправду отпускал пленницу, хоть в глубине души не желал этого.

Карелиз медленно подошла к распахнутой двери, поравнявшись с Кельвином. Он был ненамного её выше, но под этим взглядом королева ощущала себя такой маленькой и беззащитной, такой уязвимой, что хотелось остаться. Словно этот разбойник может защитить её. Но ведь он лишил женщину единственного, за что та так хваталась, пока была во дворце. Единственное, что заставляло её жить. Это свобода. Ибо только недавно Карелиз узнала, что не хочет умирать.

— Прошу, береги себя, — склонил голову Кельвин, поразив королеву. Он никогда не приклонялся перед кем-либо. Даже когда в убежище разбойников зашел старейшина из совета, мужчина остался стоять на ногах, хотя должен был упасть на колени.

— Почему ты отпускаешь меня?

— Потому что не хочу, чтобы ты меня ненавидела. А теперь уходи. Мои люди не должны видеть тебя.

Через десять минут в дверь раздался стук. Второй. Третий. После пришедший забарабанил так, что стена, кажется, затряслась. Женни, наконец-таки, удалось "очнуться". Она отвлеклась от прочтения, остановившись на моменте, где Карелиз убегает из пристанища разбойников. Спрятав книгу под подушку, Женевьева позволила пришедшему зайти, сделав максимально недовольное лицо. Каково было её удивление, когда на пороге она увидела Дастина. Подскочив с кровати, девушка опустила голову, попытавшись скрыть румянец. Волосы упали на лицо, скрывая от взора мужчину.

— Привет, Карамелька, — устало выдохнул Даст, прижавшись спиной к стене. Женни заметила, что он держит большую дистанцию. Это порадовало девушку. — Ты пропустила сбор. Почему? Неужели отказываешься выполнять миссию? Мне жаль, но...

Дастин стал рассказывать Женевьева то, что она и так знает. Девушка не может отказаться от столь важной миссии, только в случае, если умрет или станет не работоспособной. Женни слушала его вполуха, не зная, что и сказать. Она думала совсем не о миссии. Хотя, была глубоко поражена тем, что опоздала на сбор. Только что же было восемь часов!

— Ты меня вообще слушаешь? — поджал губы мужчина, нахмутив брови. — Слушай, я слышал о том, что произошло с тобой и Рикки вчера. Мне очень жаль, что вам пришлось через такое пройти. Однако, к сожалению, пока я не могу найти подходящей причины, чтобы отомстить тем ублюдкам.

Женни поняла, что Дастин неправильно растратовал её молчание. Может, он подумал, что это причинило девушке боль? Да, тогда она боялась, почувствовала это сильное волнение, но, к удивлению, сейчас она не ощущает ранее пережитых эмоций и чувств. Почему на душе у Женевьевы пустота?

— Скажи что-нибудь, — досадливо поморщился Даст, сжав кулаки. — Ты ненавидишь меня? За тот... ты и сама знаешь.

— Н-нет! Конечно, нет! — воскликнула девушка, сделав пару шагов навстречу мужчине. — Я просто не понимаю. Почему ты сделал это?

— Я и сам не знаю, — грустно усмехнулся он, избегая взгляда Женни. — Помнишь, как я сказал, что не стоит заводить отношений? Это правда. И я придерживался этого продолжительное время, но ты... почему-то ты заставляешь меня усомниться в этом решении.

— Я нравлюсь тебе? — изумленно вскинула брови собеседница, подойдя еще ближе.

Мужчина не ответил, запустив ладонь в свои волосы странного цвета. Несмотря на то,

что Женевьева не получила от него ответа, она откуда-то уже знала, какой он будет. И это интриговало её. Заставляло сердце биться чаще, а здравый смысл послать к чертям. Да, девушка знала, что не сможет быть с Дастином, ведь всё было против них, но так хотелось окунуться в этот омут страсти и чувств, что было невозможно сдерживаться.

Женни и не заметила, как приблизилась еще на несколько шагов. Теперь она слышала, как часто и порывисто дышит Дастин, хотя снаружи он и пытался оставаться безразличным. И тут их взгляды встретились. Женевьева заметила, насколько расширены были зрачки мужчины, что закрывали всю серую радужку. Сердце девушки забилось в разы быстрее. Она сделала еще один маленький шаг, неуверенно дотронувшись до груди Дастина. Его сердце под её рукой также бешено колотилось.

Джейн'ри поднялась на носочки, медленно приблизив свои губы к губам Даста. Он не шевелился, замороженно наблюдая за действиями девушки. Не отстранялся, но и не перехватывал инициативу, позволяя Женевьева самой решить, надо ли ей это. А она решила. К счастью или сожалению, Женни решила послушать своё сердце, а не разум.

Их губы переплелись в неуверенном, легком поцелуе. По коже девушки побежали мурашки. Уже знакомые чувства нахлынули чудовищным цунами, накрыв двух влюбленных с головой. В этой жизни не было больше никого, кроме этих двоих. Для них время остановилось.

Рука Женевьевы скользнула ниже, остановившись на животе. Не разрывая поцелуя, она неуверенно потянула за низ белой рубашки, еще не совсем понимая, что делает. Но тут Дастин приостановил поцелуй, обхватив теплую ладонь девушки.

— Ты не готова к этому, — хрипло прошептал мужчина, сцепив зубы. — Не сейчас.

Девушка резко отстранилась, словно дотронулась до раскаленного металла. На место обострённым чувствам пришло осознание, заставившее Женни раздраженно сжать кулаки. Как она могла?! Как посмела позволить себе поцеловать Дастина и думать о чем-то большем?! Это ведь иррационально! Совершенно неправильно! Глупо и эгоистично!

— Извини, — задыхаясь от нахлынувших эмоций, смущенно пробормотала Женевьева. — Не знаю, что на меня нашло. Поступила совершенно бездумно.

— Эй, не беспокойся, милая, — нежно улыбнулся Дастин, будто ничего и не было. — Тебе не нужно стыдиться своих желаний.

— Нужно. Нельзя делать всего, что тебе заблагорассудится. Это никогда не приводит ни к чему хорошему.

Мужчина покачал головой, но спорить с Женни не стал. Вместо этого он достал из заднего кармана своих брюк какой-то лист бумаги, протянув его девушке. Та недоуменно приняла его, развернув и прочитав про себя список вопросов, которые интересовали Аэриллон.

— Не сомневаюсь, что ты сделаешь всё безупречно, — подмигнул Даст, направившись к выходу. — Удачи, Карамелька.

* * *

Они пробрались в Лайтхилл по поддельным пригласительным на бал. По традиции Сансайда, торжество начиналось в одиннадцать часов, поэтому у мафиозников было ещё немного времени на то, чтобы подготовиться. Они остановились в небольшом кафе, решив

всё обсудить. Говорить приходилось очень тихо, упуская важные детали. Со стороны казалось, что парочка иностранцев просто обсуждают предстоящий бал.

Женевьева чувствовала себя не в своей тарелке. Она уже успела отвыкнуть от Лайтхилла и его "идеальности". От чистых помещений, приятных запахов и очень вежливого персонала. Теперь смотреть на это всё было странно, зная, насколько гнила часть этого города. Пускай в Итсхелле люди и бедны, но там они свободны. Здесь же нет свободы слова. Сделал что-то не так — под арест. Сказал что-то запрещенное — то же самое. Улыбнулся недостаточно почтительно — штраф. Люди не имеют права на грусть, злость или усталость. Они должны быть такими же идеальными, как и оболочка Лайтхилла.

Женни нервно почесала руку, стараясь сильно не навредить тёмной краске, которая покрывала все открытые места девушки. К счастью, раздражающая краска была только на лице и руках "дейленки", так как тело было облачено в длинное красное платье, закрывающее ноги до щиколоток, а остальная часть ног закрыта высокими, изящными сапожками. На голове же иностранки был чёрный парик, который тяжело было отличить от натуральных волос. Женевьева стала похожа на харийку, но по истории она — аристократка из Дейлена, младшая дочь генерала Кейфорта. Старшим же ребенком был Мануэль, что Женни посчитала весьма ироничным.

— А где та леди, что была с нами? — спросила Джейн'ри, специально не говоря слово "шпионка".

— Она позже присоединится к нам, — ответил Дастин, проведя указательным пальцем по брови. Это означало, что у вышеназванной девушки немного другое задание и с ними её не будет.

— Сансайд всегда поражал меня своей красотой. А этот городок просто милый, — задумчиво произнес Мануэль, смотря в окно. — С кем, говоришь, хочешь нас познакомить?

— Здесь много интересных личностей, — после этого Дасть стал перечислять имена, обольстительно откликаясь о каждом названном человеке. Женни запомнила, к кому ей стоит подойти, чтобы точно не ошибиться. Вчера Дастин поведал о каждом из нужных им гостей, но, судя по вопросу, Мануэль запомнил не всех.

Тут к ним подошла официантка, улыбаясь во все имеющиеся зубы. Она стала расспрашивать, нравится ли гостям обслуживание, еда и прочие нюансы сервиса. Отвечал, конечно же, Дастин, следуя этикету. Женевьева запустила руку во внутренний карман юбки своего платья, где преспокойненько хранился маленький ножик, на случай неудачи. Он имелся только у девушки, так как джентльменов всегда осматривают, прежде чем пропустить в зал. Это большое упущение Райана, которое Аэриллонам сыграло только на руку. Хотя они и надеются, что всё пройдет успешно. Если на документах будет печать, то бизнес группировки станет распространяться на весь Эльфелл.

— Как ты, куколка? — наклонился над ухом Женни Мануэль, приобняв её за талию, пока они шли по улицам хорошо освещенного Лайтхилла.

— Волнуюсь не меньше, чем ты, — ответила Женевьева, отлично зная, что брат сейчас в полном ужасе. Обычно в таких ситуациях он улыбается, приподнимая два уголка губ. Чаше же всего на его лице сверкает полуулыбка. — Всё будет хорошо.

— Если что-то случится, то беги через уборную. Я знаю там секретное место. Уверен, ты найдешь его.

Ты предчувствуешь что-то неладное? Или просто перестраховываешься? В любом случае, мне это не нравится. Надеюсь, ты не задумал какую-нибудь глупость, братец, —

подозрительно прищурившись, подумала Женни, вновь натянув маску легкой наивности, которая присуща молоденьким аристократкам.

Особняк мэра Эльфелла совершенно не изменился. Всё та же роскошь, за которой скрывается холод и тьма. Женевьева еле-еле заставила себя переступить через порог некогда родного дома, став озаряться, но уже не с напускным очарованием, а страхом. Ей казалось, что вот-вот выйдет отец или Альберт и, со словами "Ах ты маленькая дрянь", станут избивать пугливую девчонку кнутом так, что кожа будет гореть ближайшие два дня. Но ничего такого не случилось. Райан даже не улучил минутку для гостей. Альберта, к счастью, тоже нигде видно не было.

— Прекрасное место! Думаю, стоит выпить в честь такого дня! — просиял Дастин, своими словами дав понять, что он будет проверять обстановку возле столов, заставленных напитками.

— Ох, ты как всегда, Рэйхорд, — закатил глаза Мануэль, после обратившись к Женевьеве. — Эрия, я хочу найти здесь своего старого приятеля. Найдешь себе развлечение?

— Конечно, дорогой Гизвил. Ты ведь знаешь, как я люблю светские вечера.

Все трое разошлись. Женни прошла вглубь гигантского бального зала, который уже был наполнен гостями, преимущественно иностранцами. Девушка узнавала своего отца, который чаще всего приглашал иностранцев, с которыми будет выгодно сотрудничать. Обычно её коробило от меркантильности Райана, но сейчас это было неважно. У Женевьевы есть задание, и она его выполнит.

— Господин Джейн'ри сегодня превзошел самого себя, — произнес мужчина с дейленским акцентом, остановившись рядом с гостьей. — Добрый вечер, мисс. Не против компании?

— О, конечно, нет, — улыбнувшись, поклонилась Женни в честь уважения.

— Тогда позвольте представиться. Деркар Неалеон, миледи, — подцепив руку Женевьевы, едва коснулся губами тонких пальцев.

Девушка задержала дыхание, еле сдержавшись, чтобы не сбежать отсюда. По типичной внешности она и не узнала его, но, услышав знакомую фамилию, всё поняла. Семья Неалеон — нынешние правители Дейлена. На престоле сейчас сидит отец Деркара, но вскоре мужчина займет его место. Насколько знала Женевьева, это место предназначалось для старшего брата, но он пропал по неизвестным причинам. *Впервые рада отцу за то, что заставлял учить меня историю всех правящих семейств*, — напряженно подумала Джейн'ри.

— Господин Неалеон! — воскликнула девушка, еще ниже поклонившись "своему" правителю. — Простите, я не узнала вас сразу! Это огромная честь — видеть вас сегодня на этом балу. Но что вы делаете в Сансайде?

— Скажем так, я здесь по важному заданию. Но мэра такого милого городка это никак не касается. И всё же мне хотелось бы...

— Точно! Извините мне мою грубость. Моё имя Эрия Кейфорт. Дочь отставного генерала.

— Хм-м, старик Кейфорт... не знал, что у него есть дети, — нахмурился весьма молодой на вид дейленец (Женни ему и двадцати пяти не дала, если бы не слышала этот грубый голос). — Да и не похожи вы на него, не считите за грубость.

— Мы с братом... незаконнорожденные, — попыталась смутиться девушка, опустив взгляд. — Наша мать из Харии.

— Тогда ясно, — ехидно прищурился Деркар, наблюдая за гостями. — Вы отлично говорите на сансайдском языке. Не знал, что старик так ответственно подходит к образованию. Обычно он предпочитал силу.

Женевьева лишь пожалала плечами, размышляя, как бы сбежать от навязчивого дейленца, который очень сильно ей кого-то напоминал.

— Как вы относитесь к моему брату? — вдруг спросил на своем родном языке Деркар, заставив Женни напрячься еще сильнее. Она почти ничего не знала о старшем сыне Неалеона, что и сказала собеседнику. Он удивленно вскинул брови. — Неужели старик Кейфорт не поведал ничего о Рейкарде? — Женни покачала головой, шокировав наследника ещё больше. — Странно. О его предательстве до сих пор шепчется весь Дейлен.

— Я не... интересуюсь политикой.

— Хм, интересненько, — усмехнулся Деркар, продолжая нагло пренебрегать этикетом Сансайда. Здесь считалось неуважительностью говорить на чужом языке в обществе. — Сможете ли вы сдержать язык за зубами, если поведаю один секрет?

Девушка поняла, что имеет в виду мужчина под этими словами. Если она кому-нибудь проболтается — то окажется на эшафоте. Однако Женевьева ненастоящая дейленка, и ей плевать на политику этой жестокой страны.

— Клянусь, что эта тайна никогда не слетит с моего языка. В противном случае лишиться мне дара речи.

— В таком случае скажу, что я здесь из-за *него*. Из-за моего непутевого братца, который решил скрываться в Сансайде, а точнее — в этом лицемерном местечке. Говорят, он прибил к какой-то шайке... убийц. Ха, это как раз в его духе.

Мафиозница затаила дыхание, стараясь не выдать своего страха и волнения. Теперь в её голове всё сошлось. Девушка поняла, на кого так похож внешне Деркар. Если бы не средний рост и спокойный темперамент, Женни давно сообразила бы, что к чему, но наследник дейленского престола несколько отличался от *него*.

Нельзя показывать эмоций. Этот ублюдок пытается прочитать по мне, знаю ли я... Рикки. Чёрт! Ну почему так не вовремя появилась эта проблема?! У меня и так сейчас слишком много забот! — подумала Женевьева, заинтересованно склонив голову, легонько улыбаясь. Однако одной рукой она сильно сжимала подол юбки в кулаке.

— Оу, господин Неалеон! Простите за то, что отвлекаю вас от беседы, но мне нужно на какое-то время похитить миледи Эрию, — подошел сбоку к паре Дастин, ослепительно улыбнувшись дейленцу, заставив Женевьеву облегченно выдохнуть. — Видите ли, господин, я Рэйхорд Сталс — друг семьи Кейфорт. Мой старый приятель попросил присмотреть за его детьми.

— Что ж, — настороженно прищурившись, процедил Деркар. — Тогда не смею отвлекать вас от своей миссии. Хорошего вечера. Большое спасибо, что составили мне компанию, миледи Эрия.

Женни коротко поклонилась, повернувшись к Дастину. Тот смотрел в спину отдаляющегося Неалеона, о чем-то серьёзно задумавшись. Но после, встряхнув головой, мужчина обратил внимание на спутницу. Хмурая тень спала с его лица, которое вновь расцвело от довольной ухмылки.

— Умеешь же ты находить нежеланных собеседников, — протянул Дастин. — Думаю, тебе нужно поговорить с во-он тем лордом. Если ничего не выйдет, то встречаемся в коридоре, возле картинной галереи.

— Вы уже всех опросили? — изумленно вскинула брови Женевьева, осматривая зал.

— Твой брат сейчас говорит с последним. Думаю, можно заканчивать. Сотрудничать согласился лишь один господин.

Девушка последовала к своей цели, размышляя над словами Дастина. А точнее над тем, как он сказал про брата Женни. Хотя они и подставные для него, но мужчина сказал это таким тоном, словно знал их ужасную тайну. Это напугало мафиозицу, но она решила переключиться на лорда, к которому уже подошла.

На удивление, всё прошло гладко. Женевьева нашла предпринимателя, который заинтересовался сотрудничеством с мафиозной бандой, названия которой он пока не знал. Девушка незаметно подкинула ему бумагу с адресом, где будет проходить встреча. Насколько она знала, кто-то другой из Аэриллонов свяжется с лордом, и они обговорят все нюансы сделки.

Женни ждала Мануэля и Дастина, скрывшись в картинной галерее, делая вид, что наслаждается созерцанием картин. На самом деле она всё не могла дождаться момента, когда можно будет убежать прочь из этого проклятого места и больше не возвращаться сюда. Также девушка отказывалась принимать тот факт, что Риккард — старший наследник Дейлена. Ведь как такое возможно?! Рикки... её лучший друг... нет, это ведь бред!

Женевьева остановилась напротив большого портрета, что-то напоминавшего своей формой, занавешенного красным полотном. Быстро осмотревшись, девушка сдернула с картины занавеску, увидев свою семью. Мать, отца, маленького Мануэля и себя. Женни присмотрелась к знакомому, но такому чужому лицу женщины с голубыми глазами. Роза была совсем не похожа на свою дочь: светлые, длинные волосы, нежные черты лица, счастливая улыбка и прекрасная, белая кожа. Последнее было единственным сходством между женщинами. Мануэль же с Райаном были смуглокожие. В остальном дети переняли внешность отца.

— Этот портрет висел в зале, пока ты не сбежала, — знакомый до боли голос заставил Женни вздрогнуть. Но более она не смогла пошевелиться. Даже вздохнуть. — Так странно. Я нашел семью в одно мгновение, совсем неожиданно. И также потерял её.

Девушка напряглась, когда он встал рядом с ней, тоже наблюдая за портретом. Женевьева нашла в себе силы повернуть голову, чтобы посмотреть в лицо отцу. Он совершенно не изменился, хоть и синяки под глазами стали выразительнее. В остальном мужчина был таким же хмурым, строгим и пугающим, как и раньше.

— Как ты узнал? — прохрипела девушка, содрогаясь от мысли, что её вновь могут заточить в подвале. И никто больше не поможет. Женни вновь придется пережить эти страдания и боли?

— Ты моя дочь, — невозмутимо ответил Райан, словно никакого побега и не было. Будто он всё также видит свою дочь каждый день. — Можешь хоть искупаться в краске, я тебя узнаю. По походке, настороженному виду и отличному актерскому мастерству. Не забывай, кто тебя научил этому.

— И что дальше? — еле сдерживая слёзы, прошептала Женевьева, сжав кулаки. — Снова запрешь меня в подвале и прикажешь Альберту избивать меня? Заберешь то, что я обрела, пока была в Итсхелле? Тебе ведь так нравится причинять кому-то боль.

Наконец, Райан повернулся к своей дочери, недоуменно вскинув бровь. Прокрутив бокал с вином в руке, он задумчиво покачал головой, протянув свободную руку к Женни. Та, по привычке, сощурилась, приготовясь к ударам. Удивительно то, что она и не подумала, что

может дать сдачи. Сколько бы девушка не пыталась, она никогда не станет сильной, как Джилл, Дастин или даже собственный брат!

Но, к изумлению Женевьевы, отец не стал её бить. Он положил свою ладонь на плечо девушки, несильно сжав его. Это негрубое действие со стороны мэра вызвало у Женни мурашки. Она не знала, что делать. Бежать? Остаться? Или же, пока есть возможность, вонзить спрятанный в подоле юбки нож в горло отца?

— Не доверяй никому, — тихо произнес Райан, подозрительно осмотревшись. — Твой побег весьма опрометчив, однако в этом виноват только я. Не рассказал правду. Лишь заставил поверить тебя в то, что... желаю твоей смерти.

— Но разве не это твоё желание? В последнюю нашу встречу ты чуть не убил меня, — с горечью шепнула Женни, опустив голову. — Скажи мне правду. Прошу. Ты ведь знаешь, что я... оборотень. Верно?

— Да, — не изменившись в лице, ответил мужчина. — И я должен был уберечь тебя по наставлению Розы, пока она не вернется. Но прошло уже столько лет, а от неё нет никаких вестей. Мне кажется, моя жена уже не вернется.

Девушка посмотрела в глаза Райану, увидев там мимолетную грусть. Это было весьма непривычно для мэра, который почти никогда не показывал своих эмоций. Если ему не удалось сдержать печаль, то что на самом деле творится в его душе? Сильно ли он скучает по Розе?

— Почему ты сказал Мануэлю, что убил нашу мать?

— Потому что твой брат не должен знать того, что известно всем нам. Женевьева, пообещай мне, что ничего не скажешь Мануэлю. Ты оказалась втянута в эту опасную игру только из-за того, что переняла гены матери. Я бы отдал всё, чтобы мои дети были в безопасности, — слова отца заставили Женни встать на дыбы, а сердце забиться быстрее. Неужто он говорит серьёзно?! — Если ты знаешь о своей особенности, значит, уже столкнулась с Эмметом.

— Ты знаешь его?!

— Это не важно сейчас. Я лишь хочу сказать, что он нам не враг. Экспериментатор, о котором говорит Хьюдсон...

Неожиданно в зал ворвалось три человека в чёрном одеянии. Женни подскочила от страха, но тут же взяла себя в руки, вынув из-под юбки ножик. Незнакомцы не обращали внимания на девчонку, направив дула пистолей на Райана. Мэр оставался спокойным, пригубив немного вина.

Только сейчас Женевьева услышала крики, гомон, топот. Видимо, на особняк Джейн'ри напали бандиты. Но кто они такие?! И что хотят?!

— Ты заплатишься за всё, ублюдок, — процедил один из троицы, спустив курок.

Женни успела лишь моргнуть, как вдруг отец осел на пол. Бокал выпал из его руки, разбившись вдребезги. После убийства бандиты тут же скрылись из виду, оставив девушку наедине с Райаном. Она ошарашенно посмотрела на него, вскрикнув от увиденного.

Под отцом растекалась целая лужа крови. Красная жидкость стекала по подбородку, струей вырывалась из крупной раны на шее, марая светлый костюм. Девушка осела на пол рядом с Райаном, зажав его рану рукой. По её щекам текли слёзы, но впервые за столько времени Женевьева не знала, что делать. Её тело не слушалось, а разум был затуманен.

— П... прости... — прохрипел мэр, сплёвывая кровь с губ. — Что не уберег... в-вас...

Последний вздох и сердце мужчины перестало биться. Тело обмякло, дыхание

остановилось. Дочь Райана закричала, схватившись за парик, сдернув его с себя. Её било дрожью, конечности тряслись, а слёзы не желали останавливаться.

Кто-то занесся в зал, подхватил девушку на руки. Как бы та не старалась отбиться, хватка незнакомца была стальной. Через пелену слёз Женни не видела лица того, кто её схватил. Лишь чувствовала, как её сердце разрывается от боли.

Почему именно сейчас?! Почему когда он признался мне в своих чувствах, его убили?! ПОЧЕМУ?!

Тик-так. Тик-так.

Тиканье часов раздражало девушку. Ей хотелось сорвать их со стены и разбить о пол, затаптывая ногами. Хотелось разнести свою комнату в щепки, разобрать её на маленькие кусочки и сжечь. Возможно, Женни и сделала бы это, если бы не успокоительное, которое ей принес Алекс. Из-за этого отвара Женевьева не могла даже поднять руку. Её тело обуяла тяжесть.

— Куколка, как ты? — провёл рукой по голове девушки Мануэль, который этой ночью тоже не находил себе места.

Женни не ответила, лишь устало посмотрела на брата. Он не слышал слов Райана. И пережил его смерть спокойно, словно умер незнакомый ему человек. Больше парня заботило то, что какие-то бандиты напали на особняк и сорвали планы Аэриллонов. Он наверняка сейчас думал о том, что со сменой мэра у семьи начнутся тёмные времена.

— Ева, а я тебе горячей воды в ванну налил! Как ты любишь, — широко улыбаясь, ворвался в комнату Алекс, вытерев со лба пот. У Женевьевы вызвала отвращение фальшивая улыбка друга. Хотелось стереть её с лица парня.

Вместо этого Женни на несгибающихся ногах последовала в ванную комнату, по пути срывая с себя различные побрякушки. Платье она сняла уже после того, как дверь за спиной закрылась.

Девушка погрузилась в тёплую воду, которая приятно пахла лавандой. Наконец, Женевьеве удалось расслабиться. Закрыв глаза, она стала обдумывать произошедшее. Но перед глазами вновь и вновь возникало лицо Райана. Агония, в которой бился мужчина, но Женни не могла помочь ему.

— Обалдеть можно! — воскликнул Алекс. — Никогда бы не подумал, что вы...

— Ещё раз повторишь это — и мы с тобой сильно поссоримся, — процедил Мануэль, судя по соответствующему звуку, дав Алексу подзатыльник. После этого парни заговорили тише.

Женевьева понимала, почему брат всё рассказал Алексу. Нет больше смысла скрывать то, что они — дети мэра. Их ещё давно вычеркнули из списков наследников, а со смертью Райана ребятам уж точно ничего не светит. Никто и не соберется навредить им, так как на данный момент род Джейн'ри не имеет какой-то особой значимости. Возможно, правитель Сансайда и подумает над тем, чтобы допустить Мануэля до власти, если тот захочет, но народ будет против. Сейчас обоих детей считают предателями.

— ... Если ты знаешь о своей особенности, значит, уже столкнулась с Эмметом.

— Ты знаешь его?!

— Это не важно сейчас. Я лишь хочу сказать, что он нам не враг. Экспериментатор, о котором говорит Хьюдсон...

Вспомнив этот диалог с отцом, Женевьева задумалась над тем, чтобы поговорить с некромантом. Если верить словам Райана, Женни может доверять только Эммету и Мануэлю. Но брата нельзя втягивать в эту опасную игру. Он не должен знать, что его сестра... нечисть.

— Эммет Хьюдсон, — задумчиво прошептала девушка, выводя круги по водяной глади своим пальцем, покрытым мозолями. — Мне нужно поговорить с ним.

Женни закрыла глаза, увидев красную дорожку. Он словно прочитал её мысли! Только на этот раз странный путеводитель вел не куда-то далеко, а в комнату Женевьевы. Эммет хочет, чтобы она выгнала Мануэля и Алекса?

Досадливо поморщившись, девушка вылезла из ванны, укутавшись в полотенце. Выходить к мужчинам в таком виде — просто верх бескультурия. Однако Джейн'ри уже много раз проделывала это и привыкла, что друзья особо не обращают внимания на её откровенный вид.

Выйдя из ванной, Женни вежливо попросила приятелей покинуть её комнату, соврав, что хочет отдохнуть после тяжелой ночи. Алекс понимающе кивнул, тут же выйдя за дверь. Мануэль же настороженно осмотрел девушку, словно догадавшись, что та что-то задумала, но после всё же ушел вслед за блондином.

В эту же секунду за спиной Женевьевы раздался знакомый, пробирающий до мурашек по коже, голос. Она обернулась, увидев, что некромант сидит на подоконнике, смотря в распахнутое окно. По его одежде, которую мужчина никогда не меняет, и по волнистым волосам, стекают капли воды, падая на пол. Видимо, он попал под дождь.

— Ты что, телепортировался? — едко отозвалась Женни, укутавшись к одеяло.

— Я некромант, а не фокусник, — усмехнулся Эммет, повернувшись к девушке. — Услышав твой зов, тут же пришел сюда. Хорошо, что был неподалеку.

— Мне не нравится, что ты читаешь мои мысли.

— Это не так. Я лишь чувствую, когда ты нуждаешься во мне, — мужчина задумался, после чего выдал. — Я слышал о произошедшем. Соболезную.

Женевьева неопределенно кивнула, не зная, нужно ли ей это соболезнование. Отец обращался с ней ужасно, хоть недавно и выяснилось, что это были вынужденные меры. Девушка поняла, что Райан хотел лишь повременить её превращение в зверя. Шрамы не дадут ей обратиться, что будет на данный момент кстати. Экспериментатор не должен узнать, кем является дочь мэра.

Пока Женни размышляла над своей догадкой, Эммет взял с тумбочки банку с мазью, подойдя к кровати девушки.

— Повернись.

— Что? Нет! Я не стану раздеваться перед тобой.

— В борьбе с экспериментатором нам нужна твоя вторая ипостась. А ты слишком неответственная, чтобы исполнять мои просьбы самой, — немного подумав, мужчина добавил. — Даю слово, что только обработаю твои шрамы.

Немного поворчав, Женевьева всё же повернулась к некроманту спиной, прижав одеяло с полотенцем к груди. Если бы отец не сказал, что Эммету можно доверять, девушка не позволила бы дотронуться до себя. *И почему я вообще верю словам отца?* — пронеслось в голове Джейн'ри. Ответа на этот вопрос она так и не нашла.

Холодные пальцы Хьюдсона прикоснулись к обнаженной спине, пустив по телу Женни мурашки. От холода или от чего-то еще, Женевьева не знала. Однако она удивилась, когда не почувствовала боли, как в первый раз. Мазь некроманта лишь немного охладила кожу, но боли не чувствовалось.

— Ты ведь знаешь, кто экспериментатор, — решила нарушить тишину девушка, высказав свои догадки. — Но не знаешь, где он находится. Расскажи мне, что тебе известно.

— Меня поражает то, как просто ты разбрасываешься приказами, — хохотнул мужчина, чуть надавив на спину Женни. — Дочь своего отца. Хм... да, я знаю, экспериментатора. Он

отлично скрывается. Думаю, находится не в этом городе. Но чтобы выйти на него, нужно найти его людей.

— Ты солгал мне, — презрительно хмыкнула собеседница. — Сказал, что Дастин — наша цель.

— Прости, но тебе было рано знать обо всем. Однако я не врал, лишь утаил некоторые детали. Твой дружок по-прежнему может работать на *него*.

Эммет замолчал. Женевьева чувствовала, как он хочет что-то сказать ей, но никак не может решиться. Она уже хотела подтолкнуть его к раскрытию этой тайны, но некромант заговорил первым. Всё таким же тягучим, спокойным, немного хриплым голосом.

— Восемьдесят семь лет назад, когда оборотни ещё не становились неконтролируемыми созданиями, мой отец нашел книгу с пророчеством. В нем говорилось о Белом волке. Однажды родится особенный оборотень, способный полностью контролировать свою сущность. Ему будут подвластны все сородичи, а внутренний зверь не посмеет противиться воле хозяина. И кровь оборотня будет ценнее золота, — Хьюдсон притих, вспоминая слова пророчества. Его пальцы продолжали медленно двигаться по спине девушки, порой вновь вызывая мурашки. Наконец, он продолжил: — Простые люди смогут излечиться от любого ранения, испив чашу крови, а вот "связанные с потусторонним миром" получают ту силу, о которой и мечтать не смели. Им будет подчиняться природа, души умерших будут под их властью и смогут проникать в мир живых. Не помню точно, но там что-то говорилось о бессмертии.

— Ничего себе! И когда же родится этот оборотень?

— Никто не знает. Может, завтра, а может, — через столетие. Я не верил в это пророчество... в отличие от моего брата. Тот был одержим тем, чтобы найти Белого волка и стать могущественным.

От удивления девушка резко повернулась к Эммету, посмотрев на него шокированным взглядом. Ноготь мужчины немного оцарапал кожу Женевьевы, оставив небольшую красную полоску. Раздраженно цокнув языком, некромант повернул Женни спиной к себе, продолжив накладывать мазь.

— Да, ты правильно поняла. Экспериментатор — мой брат. Он тоже занимается тёмной магией. Так как мы не знаем, как будет выглядеть Белый волк, ему приходится искать всех и проверять их.

— Но почему они звереют?

— А здесь, думаю, замешан кто-то другой. Тот, кому это выгодно. Тот, с кем сотрудничает мой брат.

Джейн'ри обреченно вздохнула, зарывшись лицом в ладони. Пальцы Эммета коснулись её шеи, заставив вздрогнуть. Там был самый болезненный и запоминающийся шрам из всех, который долго мучал маленькую аристократку. Когда она выросла, то немного позабыла о том дне, когда её душа начала постепенно умирать. Когда ещё совсем юная Женни узнала, что такое смерть, и какие чувства испытывают люди, узнав, что их родные мертвы.

— Он не должен был так поступать, — закрыв банку крышкой, произнес вдруг мужчина. Его голос раздавался над самым ухом девушки, из-за чего кожа стала покрываться мурашками. — Пускай твоё превращение и не принесло бы тогда пользы, но эта... дикость не позволительна. Ты имеешь право злиться.

— Каким я буду оборотнем? — склонила голову Женевьева, выдавив из себя слабую улыбку.

— Не знаю, — плавно произнес Эммет, прикоснувшись к кончикам волос Женни. —

Либо изящной тигрицей, либо хитренькой лисой.

— Почему именно эти животные?

— Потому что оборотни бывают всего пяти видов: тигры, лисы, волки, кролики и олени. Последние очень трусливые и предпочитают скрываться в тени. А ты совсем не такая.

— Какая же я? — усмехнулась девушка, наблюдая за тем, с каким вниманием мужчина рассматривает её волосы.

— Смелая. Боевая, — чуть подумав, некромант со смешком добавил. — И дурная.

— Что?! — резко выпрямилась Женни, нахмутив брови. — Сам такой!

В ответ Эммет лишь расхохотался, поднявшись с кровати. Поправив волосы, он надел свою чёрную шляпу, после чего подошел к окну.

— Я подозреваю не только Аэриллонов. Кровавые волки подставили меня. Поэтому будь осторожна с ними, — с этими словами мужчина выпрыгнул из окна, оставив Женевьеву наедине со своими мыслями.

* * *

Прошло несколько дней. Июль награждал людей своими дождями, из-за чего город был в вечном сумраке. Но не только этот сумрак плохо сказывался на эльфелльцев. После смерти Райана люди начали выдвигать кандидатов в мэры, голосовать за тех, кого утвердил правитель Сансайда, спорить на их счет. Даже в Итсхелле, который чаще всего не допускали до голосований, ходили дискуссии насчет того, кто будет следующим мэром.

Женевьева же обходила стороной политику, хоть её натренированное для этого мышление и подсказывало, кто станет мэром. Девушка предпочла отдаться работе, почти каждый день выходя на очередное задание. Где-то нужно было просто собирать дань, а где-то — избавляться от нежелательных людей. Также проблем прибавляли Альмеги, которые в последнее время стали часто нападать на территории Аэриллона. Их люди грабили заведения, убивали граждан и творили полнейший хаос. К счастью, пока что Аэриллону удавалось избежать от нападений, но разбушевавшаяся группировка всё равно никого не радовала. Из-за этого Дастин собрал совет из самых приближенных ему людей, куда входила и Женни.

— Нужно первыми сделать ход! — выкрикнул кто-то из компании численностью в двадцать человек. — Если Арэлль решил взяться за нас основательно, мы не должны оставаться в стороне!

Со всех сторон полетели согласия с мужчиной, однако Дастин, сидевший в середине стола, молча смотрел перед собой, игнорируя присутствующих. Женевьева и не знала, как реагировать в такой ситуации. Конечно, проблему нужно решать, но война будет весьма невыгодна Аэриллону. Насколько девушка знает, Альмеги набрали очень много человек в свою семью, которые готовы порвать соперника в клочья.

— Они этого только и ждут, — подал голос Риккард, сидящий слева от Дастина, прижимая руку с гипсом к груди. — Прежде чем развязывать войну, надо сократить численность этих ублюдков.

Женни впервые видела Рикки таким сдержанным. Обычно он готов был рвать и метать без разбору, а сейчас сидел с задумчивым лицом, разрабатывая стратегии.

— Да я готов прямо сейчас подорвать все их заведения в Итсхелле! — прорычал мужчина средних лет. Предположительно, подрывник.

— Ты-то естественно, Дейв, — хохотнула Джилл, которая тоже присутствовала на собрании. — Но впервые соглашусь с тобой. Если мы подорвем какие-нибудь их здания, можно будет начать перестрелку. Стрелки у нас, сами знаете, куда лучше.

Дискуссия продолжилась. Женестьева чувствовала себя здесь лишней, ведь не могла подкинуть идею по борьбе с Альмегами. Точнее, боялась высказывать своё мнение в такой толпе. Хотя, даже Мануэль с Алексом не оставались в стороне.

Неожиданно дверь в комнату совета распахнулась. Все тут же замолчали, после чего поднялись со своих мест, глубоко поклонившись пришедшим. Женни успела заметить знакомую юбку-карандаш и блузку, но чтобы разглядеть женщину, пришлось приподняться.

Миссис Валентай. Она почти никогда не бывает на таких собраниях, предпочитая передавать послания своим людям через Дастина. Но сейчас женщина присутствовала здесь, что было весьма... пугающим. Видимо, дела хуже, чем казалось.

Рядом с Валентай шел мужчина в белоснежном костюме. Все, как только увидели Кая, тут же выпрямились, достав свои пистолы. Женестьева же лишь насторожилась, тоже медленно выпрямившись. Что на тайном собрании Аэриллонов делает Кровавый волк?

— Госпожа, — уступив своё место женщине, тихо произнес Дастин. Однако в наступившей тишине все слышали его слова. — Вы как раз вовремя.

— Отлично, — раздался холодный голос из-под занавеси на шляпе, полностью закрывающей лицо предводительницы. — Мои дорогие друзья, вы наверняка знакомы с Каем Юлаем — предводителем Кровавых волков. Да, его присутствие здесь весьма... нелогично. Но на то есть причины.

Кай присел в кресло, рядом с Валентай, заставив всех аэриллоновцев отстраниться от него. Под этими напряженными взглядами мужчина, казалось, чувствует себя отлично. По крайней мере, его спокойное выражение лица говорит об этом.

— Думаю, вы знаете, что Альмеги воюют не только с Аэриллоном. Нам они тоже встали поперек горла, — начал Элай, смотря прямо перед собой. — Из-за этого мы приняли с миссис Валентай решение объединиться. На время.

Со всех сторон послышались улюлюканья. Кто-то кричал, что не доверится Кровавому волку, кто-то — чтобы проваливал Кай отсюда. Женестьева продолжала молчать, посчитав этот план не таким уж и плохим. На самом деле, она отлично понимала, почему мужчина решил объединиться с Аэриллоном. Ведь если они будут повержены, Альмеги станут претендовать на Кровавых волков, Бесов, а там — на весь Итсхелл. Эту проблему нужно решать, а временное перемирие не повредит обеим сторонам.

— Тихо, — раздался голос Валентай, тут же заткнувший всех присутствующих. — Я знаю, ещё никогда не было такого, что Аэриллон сражался бок о бок с противником. Однако это необходимо. Если мы уничтожим Альмег, то пятьдесят процентов их территории уйдет нам. Остальная половина — Кровавым волкам. Со стороны Кая Элая мы получим людей, которые будут сражаться с нами против Альмег. Вы и сами знаете, что они набрали слишком много народа, против которого мы не можем идти, какими бы компетентными не были наши работники.

— Откуда мы знаем, что эти чёртовы волки не объединились с Альмегами, чтобы позже подставить нас?!

— У нас есть... соглашение, — ответила Валентай.

— Моя сестра, — тут же гневно добавил Элай. — Она будет у вас на время войны. А я, знаете ли, не люблю жертвовать своими единственными родственниками. О предательстве можете и не думать.

Совет продолжался ещё несколько часов, пока все не согласились пойти на сотрудничество с Кровавыми волками против Альмег. После этого все разошлись, предвкушая скорую месть врагу.

Женевьева гуляла по аллее. Её одежда промокла от сильного дождя, но девушка не обращала на это внимания, продолжая идти прямо. Мысли снова и снова возвращались к отцу. Женни до сих пор не могла поверить, что он мёртв. Мужчину похоронили вчера. Там собралась добрая половина Эльфелла, однако единственные близкие люди Райана не присутствовали на похоронах. Да были ли дети близки ему? Женевьева узнала обо всем накануне гибели отца и всё ещё не могла простить его за те годы боли. Но злости в её сердце не было. Лишь глубокая печаль, борющаяся с безразличием.

— Опасно так гулять под дождем, — с улыбкой произнес Мануэль, расправив над сестрой зонт. — Забыла уроки мистера Гоца? "Не гуляйте в холод, иначе отморозите себе руки и лишитесь их!".

В ответ Женни лишь усмехнулась, немного обрадовавшись приходу брата. В последнее время у них было не так много времени на непринужденные разговоры. Слишком много работы, много забот.

— Что такое, куколка? — грустно вдруг поинтересовался Мануэль, идя в шаг с девушкой. — Ты в последнее время сама не своя.

— Тебе лучше, чем кому-либо известно, почему так, — холодно констатировала Женевьева, наблюдая за поочередно погасающими фонарями.

— И мне это непонятно. Он был ужасным человеком. Почему ты скорбишь по нему? Думал, будешь первым человеком, обрадовавшимся смерти Райана.

— Я тоже так думала, — прошептала его сестра, поёжившись. — Тебе совсем нет дела до его смерти?

— Знаешь же, что нет. Я благодарен отцу за то, что он воспитал меня. Но большего он не заслуживает, — Мануэль повернулся к девушке, вновь натянув легкую улыбку. — Ты замерзла, дурочка. Идем домой? Уверен, эта белобрысая пакость уже ждет нас там.

— Даже поверить не могу, что Алекс решил снимать комнату в том же трактире. Видимо, он и вправду дорожит своими друзьями. Учитывая то, что мы у него первые.

Парень лишь пожал плечами. Женни заметила, что он перестал отрицать то, что считает Алекса другом. Раньше стоило бы об этом упомянуть, парень начинал отнекиваться и оскорблять Аэриллона, но сейчас... неужели понял, что это бессмысленно? Тем более Женевьева видит его насквозь.

— Ты любишь её? Свою новую девушку, — спросила неожиданно девушка.

— Да. Люблю. Обещаю, когда-нибудь я вас познакомлю лично! А что за вопрос?

— Мне подарили книгу. О любви. Этот человек сказал, что мне нужно узнать об этом чувстве. Но сколько бы я не читала, никак не могу понять его. Зачем люди отдают всё тому, кого якобы любят? Ведь если его бросят, то человек лишится, буквально, всего. Прямо как Кельвин. После ухода Карелиз его место оспорили и выгнали из банды.

— Не знаю, о чем ты говоришь, но... — Мануэль задумчиво закатил глаза, после чего серьёзно выдал. — Тяжело жить, полагаясь лишь на себя. Должен быть тот, кто поддержит

тебя.

После этого брат и сестра шли молча до трактира. Женни размышляла над словами парня, не совсем понимая его слов. В них столько противоречий, что на эту тему можно рассуждать бесконечно. Любить ведь можно и своих родителей, братьев. Так чем же это отличается от любви к совершенно другому человеку?

Алекс уже сидел в столовой трактира, уминая целую гору бутербродов разного вида. Девушка удивилась, как парень может поглотить сначала тунец с огурцом, тут же заедая его бутербродом с вареньем. Подавив тошноту, Женевьева села напротив друга. Мануэль же отправился делать заказ.

— О, вы тоже тут! — с набитым ртом пробухтел Алекс. — Я просто в шоке! Почему сразу не заселился сюда? Какая же тут вкусная еда!

— И калорийная, — подошел Мануэль, поставив на стол две кружки с чаем. — Слушай, Ал, мне кажется, или ты потолстел?

На секунду парень замер, после чего резко выплюнул всё содержимое своего рта на стол, запачкав лицо Мануэля. К счастью, Женни, предсказав поведение друга, пригнулась, спрятавшись под столом. Брат же девушки подскочил со своего места, начав кричать на Алекса, который с виноватой улыбкой молча испепелял взглядом разъяренного Джейн'ри.

Выглянув из-за стола, Женевьева вдруг закатилась смехом. Алекс, только что волновавшийся за свой внешний вид, схватил с тарелки новый бутерброд, с довольным лицом начав поглощать его, сопровождая всё это громким чавканьем.

— Да ты вообще меня слушаешь?! — прокричал Мануэль, стукнув кулаком по столу. — Идиот! Придурок!

Раздраженно взмахнув руками, парень выбежал из столовой. Как поняла Женни, в ванную комнату.

— А твой братик вспыльчивый, — хихикнул Ал, вытерев рот рукавом рубашки. — Ох, чёрт... до сих пор не могу привыкнуть к тому, что вы...

— Родственники? — усмехнулась Женевьева, потянувшись к своему чаю, который, к счастью, не пострадал. — А Риккард сразу поверил. Видимо, он давно ещё догадался, что я не дейленка.

Ведь он правитель Дейлена... лучше всех знает о таких, как он, — закончила в уме девушка, пригубив немного горячего напитка. — Надо поговорить с ним об этом.

— Рикки — он такой. За его эмоциональностью скрывается рассудительность. Ты, наверное, и не знаешь, почему он правая рука Дастина.

— Правая рука правой руки? — хохотнула Женни, смахнув проступившие на глазах слёзы. — Знаю. Рик рассказал мне, что помогал когда-то Дасту в составлении стратегических планов. Но потом его почему-то отстранили от работы. Почему? — он не сказал.

В ответ Алекс лишь ухмыльнулся, но ничего не ответил. Когда последний бутерброд был доеден парнем, он заказал несколько пирожных, угостив Женевьеву. Та выбрала со вкусом малины, игнорируя клубнику. Отец и мать любили этот вкус. Девушка же всегда испытывала к нему отвращение, однако раньше, живя в доме Райана, ей приходилось каждый раз на десерт съедать хотя бы один кусок клубничного пирожного. Да и Гэби всегда приносила своей госпоже сладкое, надеясь, что она наберет в весе, чтобы хоть немного соответствовать стандартам красоты. *Хм, интересно, как там сейчас поживают мои учителя и служанка? Новый мэр их, надеюсь, не уволит, —* подумала Женни, наблюдая, как

к столику подходит Мануэль.

— Ты свинья, Ал, — прошипел парень, упав на противоположную от Алекса лавку.

— А ты балабол, — насмешливо парировал друга блондин. — Потому что я не потолстел! Видишь? Раз, два, три, четыре кубика пресса!

— И толстые ноги, — пожал плечами Мануэль.

— Чего-о-о?! Да у самой прекрасной проститутки не такие красивые ножки, как у меня!

— Кто знает, вдруг для тебя прекрасная проститутка — это та, что имеет большие... — парень изобразил руками большую грудь. — И не только.

— Да ты...! — прорычал Ал, схватив с тарелки одно пирожное и запустив его в лицо друга. Тот успел увернуться, в эту же секунду плеснув остывший чай в Алекса.

Завязался "бой едой". Женестьева также попала под раздачу, поэтому не оставалась в стороне, кидая в обоих парней всё, что только попадет под руку. Присутствующие столовой, получив также едой по лицу или одежде, стали подниматься со своих мест, отвечая обидчикам. Так завязалась массовая драка едой, которая подняла Женни настроение. В комнату девушка вернулась с широкой улыбкой.

— Ну что, почти-Королева-убийц, готова к настоящим разборкам? — хитро прищурившись, хихикнула Джилл, залпом опустошив рюмку с алихийской водкой. — Уже назначено время встречи. Думаю, это будет глоба-альная битва! Ха!

Усмехнувшись, Женевьева подошла к барной стойке, заказав безалкогольный коктейль, после чего присела рядом с девушкой. Сегодня харийка была одета в более откровенный костюм, который точнее можно описать "пара бесполезных тряпок". Из-за этого Женни удалось рассмотреть одну татуировку на животе Джилл, которая очень заинтересовала Джейн'ри.

— Что она означает? — указала пальцем на маленький цветок, что пронзил кинжал, Женевьева.

— А с чего ты взяла, что у неё вообще есть значение? — хохотнула харийка, стукнув рюмкой по стойке.

— Потому что все твои татуировки набиты на видных местах, чтобы их все видели. Кроме этой.

— А ты не глупа. Сразу видно — дочь мэра, — с вызовом посмотрела на собеседницу Джилл. Женни поняла, что та хочет лишь вывести её на эмоции, поэтому пропустила эту фразу мимо ушей. Заскучав от сдержанности девушки, мафиозница-таки ответила: — В Харии медуница — символ нежности и понимания. А кинжал — уничтожения, поглощения. Думаю, сама поймешь, что означает эта тату.

— Не совсем. Ты отрицаешь нежность? Почему? Разве быть нежным и понимающим — плохо?

— Сбежать из дома этого тирана мне помогли далеко не они, — прорычала девушка, вонзив нож в столешницу. — А это. Я воткнула оружие в горло брата, пока он спал, после чего убежала. Однако чтобы попасть в Сансайд, мне пришлось также прибегнуть к жестокости, дабы меня не тронули. И вот я здесь.

Женевьева задумчиво постучала ногтем по бокалу с коктейлем, так и не притронувшись к нему. Она никак не могла понять, как ещё совсем юное дитя додумалось до такого, если Женни нашла в себе силы для побега только в двадцать лет! Неужели она и вправду такая слабая?

— Мне тоже было нелегко, — с грустной улыбкой вдруг добавила Джилл, словно увидев терзания Женевьевы по её лицу. — Родители одаряли меня безразличием, а брат ненавистью, которая появилась из-за какой-то бабы. Я не понимала, почему оказалась крайней. И однажды... — девушка сглотнула ком, вставший в горле, потерев глаза, словно вот-вот готова была расплакаться. — Я сидела в своей комнате, приставив лезвие к запястью. И тут на подоконнике заметила маленькую лисичку. Она покачала головой, после чего убежала. Я увидела, что она скрылась на сансайдском корабле. После узнала, что он принадлежит Аэриллонам.

Джилл говорит о Пейдж? Ведь, насколько знаю, она — оборотень-лиса. Так девушки познакомились ещё двенадцать лет назад? — подумала Женни, удивленно наблюдая за выпивающей собеседницей. За эту минуту она поглотила целых три рюмки водки, но так и не опьянела. Кажется, если бы она не пила, то точно расплакалась. Вот что помогает Джилл скрывать эмоции? Алкоголь?

— И почему же именно лиса так повлияла на твоё решение?

— Моя семья была слишком религиозной. Я тоже верила во всякую паранормальщину. Подумала, что лиса — послание Светлого. Святого духа, по-вашему, — пожала плечами девушка, улыбнувшись и тихо добавив: — Оказывается, всё куда сложнее... Слушай, Женевьева, дам тебе совет. Прекращай себя жалеть. Хватит жить прошлым. И тогда даже твой мир озарит солнце. Кхм... ну, это так говорится в Харии. Всё, иди, я жду кое-кого другого.

Женни попрощалась с Джилл, после чего, оплатив свой коктейль, покинула клуб. Она всё ещё была шокирована словами своей собеседницы, которая никогда не представляла перед людьми... такой. Оказывается, помимо насилия, девушка может и ударяться в философию. Хотя, Женевьева уверена, что этот совет был дан кем-то другим для Джилл. И, даже если так, Джейн'ри задумалась над её словами. Вдруг в них есть доля истины?

Целый день у девушки был свободен. Заданий никаких Дастин ей не дал, сказав готовиться к предстоящей встрече с Альмегами, Мануэль опять убежал к своей возлюбленной, о которой он все уши прочесал сестре и другу, а Алекса отправили на одно задание, поэтому его не будет как минимум два дня. Скука обуяла Женевьеву, поэтому она решила немного потренироваться на заброшенном заводе. Там она не была уже очень долго, всё ещё боясь того, что та история с пьяницами может повториться. Ведь если бы не Эммет, Женни давно была бы мертва.

Девушка зарядила арбалет, выстрелив. Снаряд попал точно в цель. Женевьеве уже не приходилось прицеливаться, так как навыки стрельбы она отточила блестяще. Поэтому это занятие тоже вселяло в Женни скуку. Ещё немного позанимавшись, она решила-таки пойти домой.

При выходе из здания, девушка неожиданно столкнулась с Эмметом. И вновь она была поражена, встретив его тут. Мужчина словно специально оказывался в тех местах, где бывала Женевьева.

— Ты что, следишь за мной?

— Что за бред? — недовольно прищурился некромант. — Мне незачем следить за тобой. Если понадобишься — сам позову.

— Я тебе не девочка на побегушках так-то, — хмыкнула Женни, пойдя вслед за мужчиной, который прошел мимо завода и отправился куда-то через поле. — Эй, подожди!

— Чего тебе? Если хочешь спросить, узнал ли я чего-нибудь нового, то спешу тебя огорчить. Можешь возвращаться домой.

Женевьева поджала губы, надув щеки, словно злобный ёжик. То, что с ней не хотели разговаривать, раздражало девушку ещё больше. Поэтому она упрямо продолжила идти за Эмметом, держась за ремешок арбалета, чтобы в нужную минуту принять боевую стойку. К удивлению, мужчина больше не пытался прогнать Женни, идя прямо через лесную чащу.

— Куда ты идешь? — спросила девушка, осматривая эльфелльский лес. Она знала, что это самое красивое место в городе из-за множества водопадов. Раньше, наверное, люди любили гулять здесь. Сейчас же они боятся суваться сюда из-за проклятого кладбища, которое находится совсем неподалеку. Джейн'ри тоже беспокоилась, что наткнется на мертвеца, но рядом с ней Хьюдсон, а также сейчас день. Мертвецов убивает солнце.

— Ты решила поинтересоваться этим только сейчас? — хохотнул некромант, повернув голову в сторону своей спутницы. К счастью, его глаза были такими же тёмными, что и раньше, не отдавая алым цветом. Иначе Женевьеве было бы тяжело сохранять

самообладание. — Домой. Я иду домой.

— Ох, извини! Ты ведь не хочешь, чтобы я знала, где находится твой дом, — резко остановилась Женни, обернувшись. — Тогда буду возвращаться.

Только девушка сделала пару шагов, как вдруг на её плечо легла рука Эммета. Мафиозница вздрогнула, остановившись. Почему-то именно его прикосновения вызывали у неё странную дрожь. Возможно, это всё из-за того, что он — некромант. Эммет ведь говорил, что люди не могут выносить его прикосновений.

— Ты слишком далеко зашла, чтобы возвращаться, — тихо сказал он, смотря перед собой. — После того, как на меня напали, я поставил защиту возле своего дома. Люди, что начинают подходить к моей хижине, перестают понимать, куда им идти и заблуждаются.

— И... что мне делать? — как бы Женни не пыталась оставаться спокойной, её голос всё равно дрогнул.

— Не отпускай меня и пытайся не спотыкаться.

Сглотнув ком, образовавшийся в горле, девушка неуверенно кивнула, смотря на руку Эммета, которая мягко обхватила запястье Женевьевы. После этого они медленно двинулись вперед. Мужчина был совершенно спокоен, однако Женни никак не могла сконцентрироваться, вечно крутя головой, в поисках источника странных звуков.

— Т-ты ведь не хотел показывать мне свой дом, — решила нарушить напряженное молчание девушка, вздрогнув от нового крика.

— Ты в моих владениях, красавица, — как-то зловеще ухмыльнулся некромант. Женевьеве показалось, что его карие глаза блеснули красным. — Если пойму, что что-то вынюхиваешь — убью.

— Позитивненько, — присвистнула Женни, зажмурившись. — Почему здесь так много звуков?!

— Почти пришли. Не отвлекайся на проклятье, оно пытается тебя запутать.

Так все эти звуки создает проклятье Эммета? Значит, лес вполне себе нормальный? Что же ещё умеет этот некромант?! Неужели он неуязвим?

Размышляя над этим, Женевьева и не заметила, как устрашающие звуки умолкли. Где-то вдали раздавалось карканье вороны, которое переливалось со свистом соловья, превращаясь в странную мелодию. Ещё дальше слышалось, как лисица роет нору, а неподалеку от неё свора волков несётся за оленем.

— Чего остановилась? — хмыкнул Эммет, вернув Женни в реальность.

— Тут столько звуков! Всё такое живое... — восторженно пролепетала девушка, прикрыв глаза. — Неподалеку водопад, да? Никогда не видела их вживую.

Некромант молча уставился на Женевьеву, после чего рассмеялся, откинув голову назад. Джейн'ри негодовало взглянула на него, скрестив руки на груди и вскинув бровь. Ей не нравилось, что Хьюдсон смеется над ней.

— И ты утверждаешь, что не оборотень? — вдоволь нахохотавшись, поинтересовался мужчина.

— А это тут причем?

— В округе тихо, Женевьева. А водопад находится в трех верстах отсюда. Такое услышать может только оборотень, чей слух лучше человеческого и звериного, — после сказанных слов некромант вдруг задумался, как-то недовольно поморщившись. — Твоя вторая ипостась уже рвется наружу. Плохо. Ещё слишком рано.

Женни же лишь удрученно вздохнула, последовав за мужчиной в его хижину. Ей по-

прежнему не нравилось, когда речь заходила об оборотнях. Девушка никак не могла принять тот факт, что является нечистью.

Внутри дома некроманта было как всегда жарко. Он живет один, но каким-то неведомым образом поддерживает в хижине тепло и порядок. Женестьева подумала, что либо у него кто-то есть, либо мужчине помогают всяческие магические штучки.

— Почему ты вечно мерзнешь? — решила-таки озвучить свой вопрос девушка, наблюдая, как Эммет стягивает с себя чёрный плащ. Только сейчас Женни заметила, что на бедрах некроманта всё это время висела катана. Оказывается, он всё время прятал её под одеждой!

— Таково проклятье джина. Когда заключаешь сделку, то происходит какая-нибудь чертовщина. Вот я, например, летом мерзну, как зимой, однако в холода мне жарко. А мой брат получает ожоги от прикосновения к голой коже.

— Прямо как люди от тебя?

— Это второе проклятье, как бы смешно тебе не было, — проворчал Эммет, устало упав в кресло. — Когда я уничтожил дух джина, превратив его в чистую энергию, то больше не мог касаться кого-либо из людей. Только такую же нечисть, как и сам я.

— Но как ты уничтожил джина?! — удивленно распахнула глаза Женестьева, сев напротив мужчины. — И зачем?

— Потому что через шестьдесят четыре оставшихся года мою душу мог поглотить этот демон. Однако я просто попаду в Тёмный коридор.

У Женни остался один вопрос. Тот, что она хотела задать ещё при первой встрече с Эмметом. Но не подумает ли он, что девушка "что-то вынюхивает"? Быть убитой мафиозица пока не планировала. Однако и о чем говорить, она так и не придумала. Было всё-таки стыдно, ведь девушка заявила сюда без приглашения. Может, попытаться уйти? Нет... те страшные звуки сводят Женестьеву с ума. Лучше, наверное, попросить Эммета отвести её. Но он ведь так расслабленно сидит в кресле, прикрыв глаза, словно уже заснул. *Безвыходная ситуация...*

— Ну, чего тебе ещё нужно? — сонно пробормотал мужчина, будто чувствуя, что девушку волнует что-то ещё.

— Я хотела спросить, — зачем ты воскрешаешь мертвецов? Почему убиваешь невинных жителей? — смущенно пролепетала Женни, опустив взгляд. Говорить об этом было странно и, казалось, неправильно.

— Убиваю? — процедил сквозь зубы некромант, приоткрыв глаза. На девушку смотрели две тёмно-карие, почти чёрные, щелочки. Злость собеседника заставила Женни встрепенуться. — Я спасаю их жизни каждую ночь почти целый век! Мой брат проклял этот город, когда эти неблагодарные, предвзятые люди, решили расправиться с ним. Они боятся тех, кто сильнее их, но в итоге губят лишь себя.

Джейн'ри поджала губы, заправив прядь светлых волос за ухо. Неужели люди когда-то и вправду хотели сжечь брата Эммета? Из-за него мертвецы каждую ночь вылезают из своих могил. И это объясняет, почему во время отсутствия Хьюдсона трупы взбесились и стали более безумными. Вот только непонятно одно — почему мужчина помогает людям, хоть и открыто презирает их? Почему идет против собственного брата, а не пытается овладеть могущественной силой?

— Ты ничего так и не узнала от Дастина? — спросил Эммет, тяжело дыша. Девушка насторожилась. Вспомнив уроки своих учителей, она предположила, что у мужчины может

быть лихорадка.

— М-м-м, нет. Но я всё ещё придерживаюсь мнения, что он никак не связан с экспериментатором. Возможно, мне стоит последить за Каем, как раз они частенько сейчас наведываются в...

Женни не договорила, подскочив со своего места, быстро подбежав к мужчине. Тот подался вперед, чуть не упав на пол, но девушка успела его поймать. Её руки дрожали, а прерывистое и быстрое дыхание мужчины обжигало грудь девушки. Женевьева приложила ладонь ко лбу Эммета, ужаснувшись:

— Да у тебя жар! Что случилось?!

— Всё нормально, — прохрипел некромант, откашлявшись, после чего встал с кресла, на трясущихся ногах отправившись в спальню.

— Ни черта подобного! — воскликнула Женни, метнувшись на кухню.

Она быстро схватила с вешалки полотенце, смочив его холодной водой, вернувшись к Эммету. Тот лежал навзничь на просторной кровати, прикрыв тяжелые веки. Без того светлая кожа стала на тон бледнее, грудь быстро вздымалась вверх и падала. Ноги мужчины подрагивали, словно в легкой судороге. Женевьева поняла, что это не просто простуда, а кое-что куда хуже и опаснее. Отравление. И отравили Хьюдсона особым ядом.

— Ляг поудобнее. Мне нужно тебя осмотреть.

— Чего? — скривился Эммет, упав на подушки. — Дочь мэра подрабатывала целителем?

— Не будь ребёнком, тебе же почти сто лет! — проворчала Женни, положив на лоб мужчины компресс.

— Ты меня только что стариком назвала? Вообще-то, если так подумать, я тебя всего на шесть лет старше.

— Да как у тебя сил хватает болтать?! Кляп в рот вставить?!

Женевьева распахнула рубашку Хьюдсона, тут же смутившись. Она очень редко видела мужской торс, лишь пару раз, когда Мануэлю было лень надевать верхнюю одежду. Почти обнаженное тело вызывало у неё неловкость и какое-то другое незнакомое чувство. Но сейчас было не до этого. Встряхнув головой, Женни приложила два пальца к шее Эммета, став медленно вести их вниз. Мужчина же не сопротивлялся, потеряв все свои силы. Девушка нахмурилась, прошептав:

— Так и знала... отравление грибом красного затмения. Он вызывает лихорадку, после чего... органы человека...

— Знаю я! — прорычал через силу некромант, тут же болезненно сморщившись. — Если хочешь, чтобы я сдох — то просто уйди. А если нет — иди на кухню. Там... — изо рта Эммета послышалось бульканье. По нижней губе и подбородку потекла маленькая струйка крови. — Чёрт!

Подавив поднимающуюся внутри панику, Женни понеслась туда, куда указал Хьюдсон. Стала быстро обшаривать каждую полку шкафов, ища противоядное лекарство от "Красного затмения" или хотя бы ингредиенты для него.

К сожалению, противоядий у мужчины не оказалось, поэтому Женевьева пришлось самой делать отвар. Она нашла два белых гриба, подавив их в ступе; залила получившуюся кашу горячей водой, добавив туда сушеного базилика и пару плодов боярышника. Однако не хватало одного ингредиента — клюквы. Женни обыскала все шкафы, но так и не нашла желанной ягоды.

Прерывисто выдохнув, девушка понеслась на улицу. Уже начинало темнеть, из-за чего она обеспокоилась ещё больше, ведь не знала, как будет возвращаться домой. Но это подождет. Сначала нужно помочь Эммету, который может умереть, если не поспешить. Нужно лишь найти эту чёртову клюкву!

Тут Женни заметила небольшого, красивого, грациозного оленя. Он медленно вышагивал между кустов, цепляя своей чёрной шкурой их шипы. Животное медленно повернуло голову в сторону девушки, уставившись на неё своими синими глазами без зрачков. Принюхалось. Склонило голову набок, внимательно изучая Женевьеву. После этого олень кивнул в сторону, указывая на что-то.

Женни посмотрела по указанию, увидев нужный ей кустарник. Удивление овладело ей, девушка вновь устремила взгляд на загадочного зверя, но тот уже скрылся. Тихо, незаметно. Лишь вдали Джейн'ри слышала его шаги. Однако, встряхнув головой, она стала быстро набирать в карманы клюкву, после чего понеслась домой.

Доделав противоядие, Женевьева напоила им Эммета. Вновь смочила тряпку холодной водой и положила на лоб. Через пару минут мучений, яд всё-таки отпустил некроманта, а жар стал понемногу отступать. Наконец, Хьюдсон уснул. Женни же, не зная, как пройти через проклятый лес, решила остаться у него. Села рядом с кроватью, на прохладный пол, уронив голову на покрывало.

Девушка уснула довольно быстро, но это не принесло ей особого счастья...

* * *

Эммет проснулся посреди ночи. Его замучили холод и жажда. Приоткрыв глаза, мужчина обнаружил, что лежит на своей кровати, а рядом раздаётся тихое бормотание и болезненные стоны. Повернув голову, Хьюдсон обнаружил спящую девчонку. Было не трудно догадаться, что ей вновь снится кошмар, о котором рассказывала Женевьева.

Поднявшись с кровати, мужчина аккуратно дотронулся до лба своей незваной гостии, закрыв глаза. Перед ними появилась красная нить — связь. Чтобы погрузить девушку в крепкий сон, как в прошлый раз, Эммету пришлось сильно "потянуть" за нить. В голову ударила резкая боль, тут же исчезнув. Приподняв веки, некромант улыбнулся, довольный результатом. Женни уснула, а кошмар перестал терроризировать её.

Взяв девушку на руки, мужчина положил её на кровать, укрыв одеялом. Правда, он не знал, тепло сейчас или холодно, но предположил, что Женевьева сама устроится так, как ей комфортно. Поёжившись, Эммет отправился в купальню.

Сидя в небольшом деревянном бассейне, он размышлял над тем, как его могли отравить. Неужели сегодня, когда мужчина встречался с приближенным человеком Кая Элая? Но он внимательно следил за действиями Карла, тот ни разу не притронулся к напитку Эммета! Да и он сделал всего один глоток. Значит, сок уже был отправлен. Это весьма вероятно, и всё же... мог ли кто-то ещё знать о встрече? Вдруг у Кровавых волков завелась крыса?

— И всё же они могут быть предателями, — вслух констатировал мужчина, закинув назад выбившуюся из хвоста прядь волос. — Из всех группировок Кровавые волки предпочитают убивать быстро и безболезненно. Они могли рассчитывать на то, что я выпью больше яда и скончаюсь через минут десять. А я нарушил их планы. Чёрт бы побрал этих шавок...

Эммет бросил задумчивый взгляд на окно. На дворе стояла глубокая ночь. Прямо как та, когда...

Два мага торопливо шли по лесу, часто оглядываясь. Одному только-только исполнилось двадцать четыре. Именно в тот день, когда люди обнаружили их. Отца убили сразу же, хотя тот и не сопротивлялся, стараясь выиграть время для своих сыновей. И даже будучи загнанным в человеческую ловушку, он не перестал любить людей. Эмиль же, увидевший, как его отца сжигают на костре, возненавидел тех, кому хотел когда-то помочь. Всё добро, что возрастил в нем Роберт, в один миг потухло.

— Эм, они у нас на хвосте. Позволь мне...

— Нет, Эмиль, — строго ответил старший брат, осветив лицо брата факелом. — Вспомни, что сказал отец. Используй свою силу во благо. В тебе живет такой дар, а ты...

— Я знаю! — рявкнул маг, обойдя Эммета. — Идем быстрее. Здесь неподалеку кладбище, я его чувствую.

Два парня вышли из леса, и вправду попав на кладбище. Эммет всегда поражался умениям своего брата. Уже с четырнадцати лет Эмиль мог призывать души умерших, в то время, как старшему приходилось долго тренироваться, чтобы связаться с потусторонним миром. И всё же зависти парень никогда не испытывал, а даже гордился своим младшим братом.

— Они нас окружили, — вдруг в панике прошептал Эмиль, сжав кулаки. — Здесь, на огороженном решеткой кладбище, мы — живая мишень.

— Найдем лазейку. Уверен, сумеем перелезть через забор, нужно только поспешить.

— Нет, Эм, поздно, — с досадой в голосе ответил младший брат, стиснув каштановые волосы. — Уходи, я их отвлеку. Дождись меня в Итсхелле, ладно?

— Ни черта подобного! Мы вместе отсюда выберемся, болван малолетний.

Не так уж далеко от магов было видно множество приближающихся огней. Люди подступали всё ближе и ближе. Мимо парней уже начали пролетать стрелы и копья. Один из снарядов попал в Эммета, пронзив насквозь плечо. Боль тут же растеклась по телу, но он нашел в себе силы держаться на ногах. Однако времени у них больше не осталось.

— Эм, прошу, хватит сопротивляться! Ты же знаешь, что отец посвятил почти всю свою жизнь для того, чтобы обучить меня магии! — взмолился младший брат, схватив старшего за руку.

— Но я должен тебя защищать.

— И ты с этим отлично справлялся! Но теперь пришло моё время. Давай, вали уже!

Больше времени не было. Эммет понял сразу, что Эмиль задумал что-то нехорошее. К сожалению, ему пришлось бросить брата, чтобы спастись. Но спасался он уже не от людей. А от магии некроманта.

— Если бы я тогда остался... — прошептал мужчина, опустив голову. — Кто знает, как бы всё обернулось? Мертвецы не оживали каждую ночь, оборотни не зверели, а мой брат... он был бы со мной.

Эммет не знал, что делать с Эмилем, когда он обнаружится. Если младший некромант что-то задумал, то он от этого не отступится. Переубедить брата Эммету никогда не удавалось — он всегда поступал по-своему. Поэтому мужчине нужно придумать план, как уничтожить экспериментатора и вернуть доброго младшего Хьюдсона.

Женевьеву разбудило шуршание, доносящееся неподалеку от неё. Девушка нехотя открыла глаза, распрощавшись со спокойным в кои-то веки отдыхом. Сегодня её ждёт совет, а уже через несколько дней — встреча с Альмегами. И в перерывах между суетой криминальной жизни, Женни будет поджидать кошмар, который не оставляет её уже много ночей. Хотя, сегодняшняя была исключением. Но Джейн'ри знает, кто этому поспособствовал. Возможно, она даже благодарна ему за это.

Возле стеклянной двери, что вела на веранду, стоял Эммет, застегивая пуговицы на тёмно-синей рубашке. Его смолистые волосы были зачесаны назад, открывая узкий лоб. Тут Женевьева поймала взгляд мужчины. В лучах утреннего солнца его обычно тёмные глаза стали кофейного цвета с алыми крапинками, которые девушка увидела только сейчас. Теперь Женни понимала, почему некромант пользуется популярностью у женщин — он ведь и вправду выглядел обворожительно! Однако то, что Эммет — нечисть, точно распугало бы всех в округе. А девушка уверена на сто процентов, что никто не знает о настоящем происхождении Хьюдсона.

— Как иронично, не правда ли? — улыбнулась Женевьева, поднявшись с кровати. — В последний раз я так хорошо выспалась тоже у тебя дома!

— Обычно женщины говорят мне обратное, — усмехнулся мужчина, подойдя ближе. Заметив на лице Женни непонимание, он лишь отмахнулся. — Забудь. Спасибо, что помогла мне. Без тебя я, возможно, уже был бы мёртв.

— Пустяки. Я ведь не могла просто взять и уйти, — девушка посмотрела на настенные часы, что висели возле двери. — Уф, а вот сейчас я могу, а точнее, — должна уйти. Через час собрание.

— Тогда идем, — пожал плечами Эммет, пройдя мимо мафиозницы. — Только пуговицу застегни.

Женни нахмурилась, опустив взгляд. Увидев, что рубашка на груди расстегнулась, она вскрикнула, тут же приведя себя в порядок. Женевьева отметила про себя, что её грудь немного выросла, что было не самой радостной новостью. В бою это будет неудобно, поэтому придется перевязывать. Да и не хочется, чтобы на неё пялились.

Эммет проводил Женевьеву в город, остановившись в нескольких кварталах от клуба "Аэриллон". Дальше он идти не решился, обосновав это тем, что если его догадки верны, и похитителем являлся кто-то из этой группировки, то мужчине нужно быть подальше отсюда. Также перед уходом некромант попросил Женни быть осторожной и не доверять Кровавым волкам, а точнее — Каю Элаю. Девушка и не знала, что ей делать, ведь её семья сотрудничала с предполагаемым врагом. Тем не менее, Женевьева заверила Эммета, что не будет рисковать.

Сама же Женни была не рада, что её втянули в эти опасные дела, но отказаться было нельзя. Точнее, конечно же можно, но в таком случае девушка лишится покровительства Эммета, который более-менее знает экспериментатора. Кто тогда знает, сколько ещё проживет "оборотень"? Но это была не единственная причина, по которой Женевьева решила ввязаться во всё это. Второй являлась её мать, которая, если верить словам некроманта, всё ещё может быть жива. Возможно, что экспериментатор просто держит её в заложниках. И раз так, то Женни просто не может проигнорировать этот факт. Как она будет называть себя человеком, если решит бросить собственную мать?

— А Мануэль... он будет искренне счастлив. Как же я давно не видела его *счастливой* улыбки, — прошептала девушка, зайдя в клуб.

Её приветливо встретили запахи алкоголя и табака, которые за прошедшее время стали уже привычными и не вызывали тошноты. Женевьева поняла, что в Аэриллоне чувствует себя "на месте". Ощущает, что так и должно быть. Это не нудные балы, с которых Женни всегда старалась ушмыгнуть, не комната в особняке Райана, которую девушка считала слишком серой и чуждой. Это — дом Женни. Борьба за жизнь, вечная опасность, страх подставить родных людей, — вот что заставляет Женевьеву жить по-настоящему. Пускай и были в семье завистники, которые оставались недовольны тем, что какая-то девчонка за столь короткий срок добилась снисхождения Дастина и Валентай, но девушка просто-напросто игнорировала таких людей, каждый раз деликатно избегая конфликты, как и учили преподаватели.

Женни тихо приоткрыла дверь, что вела в комнату для совещаний. Там, как и всегда, велись шумные дискуссии, которые порой перетекали в оскорбления и даже драки. К счастью, присутствие Валентай сглаживало обстановку и аэриллоновцы не решались на что-то выходящее за рамки. Однако всё равно шуму было не избежать.

— Твоей пунктуальности можно позавидовать, — с улыбкой встретил девушку Дастин, отчужденно стоящий у входной двери. — Ты пропустила такой балаган! Хм, завидую даже.

— Извини, — смущенно пролепетала Женевьева, встав рядом с мужчиной. — Проспала. Будильник не сработал.

— Не лги мне, Карамелька, — хрипло выдохнул на ухо Женни Дастин, приобняв ту за талию. — Кто-кто, но я-то уж знаю, что у тебя нет будильников. Да и встаешь ты сама. По привычке.

Чёрт возьми! Как так можно проколоться?! Да и откуда он вообще знает, что у меня есть, а чего нет? Внимательный, зараза, — подумала девушка, тяжело дыша. Помимо духоты и запаха пота, что исходил от многих присутствующих, Женевьеву душил приятный запах одеколona Даста. Мужчина был слишком близок. Это смущало и пугало Джейн'ри,

хоть виду она и не подала.

— Слушай, ты уверена, что хочешь пойти на это? — Дастин вдруг стал серьезным, кивнув в сторону стола, за которым велись обсуждения. Женни посмотрела в ту же сторону, наткнувшись взглядом на сгущающегося Мануэля.

— Защитить семью? Конечно, хочу. У тебя есть сомнения?

— Я просто беспокоюсь о тебе, — смущенно ответил мужчина, запустив ладонь в копну своих спутанных волос.

— Но знаешь, что меня не переубедить, — с ухмылкой ответила Женевьева, сложив руки на груди.

— Да. К сожалению. Но есть и хорошая новость. Тебе уготована одна... интересная роль на завтра. План уже обдумали, но ты его проспала, — сообщил Дастин, задумавшись. — Собрание заканчивается. Я расскажу план тебе чуть позже, хорошо, Карамелька?

Женни досадно вздохнула, поняв, что пропустила самую нужную часть подобных собраний. Самой ей будет тяжелее адаптироваться в плане, чем если бы она во всем разобралась с остальными его участниками. Однако унывать девушке не позволило хорошее настроение, которое появилось из-за отличного сна. Женевьева даже в шутку подумала: не приходило ли ей к Эммету на ночь по-чаще? Но потом поняла, что это звучит странно, покраснев от таких мыслей.

Мафиозница шла по коридорам шумного клуба, пытаясь найти взглядом кого-то знакомого. Не Мануэля, нет. Он, как пить дать, будет расспрашивать девушку о том, где она пропадала всю ночь, а сейчас Женевьева этого не надо было. Она хотела просто спокойно поговорить с кем-нибудь на темы, не касающиеся её личности. И тут Женни нашла себе собеседника, заметив в толпе знакомую шляпу.

— Привет, Рикки! Как ты? — с улыбкой подошла она к столику мужчины, присев на стул напротив. — Я не помещаю?

— Оруно калтаси. Нет, не помещаешь, — качнул головой дейленец, приложившись к бокалу с элем. — Всё равно здесь сегодня тухло. Почему тебя сегодня не было на собрании?

— Ну-у, фактически я была, — уклончиво ответила девушка, заказав себе простой воды. — Просто я проспала начало. Было что-то интересное там?

— Не знаю, интересно это или нет, но кое-кто сегодня пьяным завалился на совет, став орать на весь клуб, что Альмеги идиоты и их всех нужно покарать.

— Снова Джош? До сих пор не понимаю, как его здесь держат. Это его не первое выступление в этом месяце. Думаю, скоро они найдут менее проблемного мага.

— Пофиг, — пожал плечами Риккард. — Хотя, Джош полезен. Он сильный медиум и способен допрашивать души умерших, кем бы они не были, — немного подумав, мужчина добавил: — Я однажды присутствовал на одном таком сеансе. Призрак нашего врага отказывался говорить, поэтому Джош сделал так, что его душа засияла багряным цветом. Этот некогда молчаливый ублюдок так заорал и стал молить о помощи, что нам всем пришлось закрыть уши.

— Что же он такого сделал? — спросила Женни, нахмурившись.

— Я точно не понял, но Дастин объяснил, что каким-то способом маги смерти могут причинять душе сильную боль, для нас — смертельную. Однако души не уничтожить простым смертным, поэтому призраки будут мучаться столько, сколько угодно магу.

Женевьева и подумать не могла, что после смерти тоже есть боль. На самом деле, она не совсем верила во всё паранормальное, так как отец никогда не разрешал забивать ей

голову тем, что бесполезно будет мэру. Поэтому Женни обошла эту тему, хотя однажды мистеру Гозу удалось-таки прочитать ей книгу о создании мира.

Там рассказывалось о том, что существует два божества, которые контролируют этот мир, не давая провалиться ему в Тёмный коридор. Эти божества — Мир и Хаос. С некоторых пор их называют Светлым Духом и Духом Смерти. Представляют их просто как две чистые, всемогущие энергии, которые могут принимать образ любого существа во вселенной. Женни запомнила, что в каждом человеке есть что-то от двух этих божеств. Светлый Дух наделил людей сочувствием, пониманием и добротой, а Смерть — корыстью, гордыней и гневом. Если "дары" Смерти захватывают душу человека, то он направляется в Тёмный коридор, но если же Светлый Дух всегда жил в человеке — то тот отправляется к нему.

— Дастин рассказал мне, что ты знаешь, — тихо вдруг произнес Риккард, как-то странно посмотрев на Женевьеву. Сначала девушка не поняла, что мужчина имеет в виду, но после она вспомнила кое-что очень важное, о чем никак не могла поговорить с приятелем из-за... страха?

— Да, знаю. Он ищет тебя.

— Уверен, мой нетерпеливый братец уже давно в Дейлене, — хохотнул Рикки, но совсем без веселья. — Как ты отнесешься к тому, что я наследник целой страны? — это вопрос мужчина задал на дейленском языке, очевидно, чтобы никто не понял, о чем говорят приятели.

— Точно также, как ты, когда узнал, кто я, — усмехнулась Женни, понимая, что всё так и будет. Кем бы Риккард не был — принцем Рейкардом Неалеоном или же Рикки Аэриллоном — он навсегда останется другом Женевьевы. Никакие статусы не будут способны разрушить их отношения.

Видимо, мужчина понял это, ибо на лице его расцвела улыбка. Девушка никогда не видела эту искреннюю, красивую улыбку, ведь обычно Рик предпочитает делать ворчливое или недовольное лицо. Женни просияла, ободрительно положив на плечо Риккарду свою ладонь.

— Как твоя рука? — спросила Женевьева, решив сменить тему.

— Всё ещё недееспособна. Проклятье джина! Я уже очень долго хочу надрать зад этим деуал! Но чёртов Дастин наказал меня бездействием в этой ситуации.

Девушка смеялась, выслушивая недовольство Риккарда, чувствуя, как внутри неё всё расцветает. Ей не хватало разговоров с Рикки, его брани и вечного недовольства. Как и разговоров по душам, однако сейчас было не до них. Женни просто хотела расслабиться в приятной ей компании.

* * *

Вечером Женевьева лежала на кровати в своей комнате, дочитывая книгу, что подарил ей Дастин. На секунду оторвавшись от прочтения, девушка заметила, что по её щеке течет слезинка. На сердце словно был тяжелый груз, который невозможно было терпеть. Женни хотелось закричать на весь трактир: "Почему он умер?! На кой чёрт он закрыл Карелиз собой?!", но она просто продолжила чтение, всё ещё рассчитывая на счастливый конец.

Карелиз подошла к Кельвину, упав рядом с ним на колени. По её щекам бежали слёзы, руки дрожали от увиденного. На женщину нахлынули воспоминания о том, как нежные

руки мужчины обнимали её, как эти горячие губы целовали королеву, совсем не стесняясь её статуса. И теперь этот человек умирает. Он не смог отпустить её, поэтому бросился вслед за Карелиз, найдя её в лесу. Уставшую, заблудившуюся. И Кельвин помог женщине, несмотря на то, что она всегда относилась к нему с презрением. Они стали бороться бок о бок против этого жестокого мира, став союзниками. Карелиз и не думала, что эти отношения перерастут во что-то большее. В настоящую любовь. В пылкую, страстную, ненавистную всему миру.

Почему именно сейчас она должна угаснуть? Когда Карелиз вновь обрела чувства и смысл жизни, когда отошла от смерти мужа и своих родителей. Почему?

— К... Карелиз... — прохрипел мужчина, откашлявшись кровью.

— Я помогу тебе! — воскликнула женщина, обхватив одной рукой стрелу, что торчала из груди Кельвина. — У меня с собой есть пара целебных трав!

— Боюсь, уже поздно, — усмехнулся он, тут же сморщившись от боли. — Ты очаровала меня ещё при первой нашей встрече. И продолжаешь очаровывать.

Тело Кельвина обмякло. Он перестал дышать. Карелиз, поняв, что её любимый умер, закричала от горя, схватившись за голову. Её переполнила ярость. Женщина поднялась на ноги, гневно смотря на уходящих врагов. Когда группировка Кельвина отомстила бывшему лидеру за предательство, они решили просто уйти, не видя смысла убивать уже ненужную девку. Это стало их ошибкой.

Карелиз схватила с земли лук, став стрелять во врагов. Когда уже двое было мертвы, остальные поняли, что случилось. Они стали стрелять в женщину из своих луков, а кто-то начал подходить с мечами в руках.

Королева Алихии успела убить еще трех человек, после чего вторая стрела, пронзившая её сердце, попала в сердце. Она упала на колени, устремив последний взгляд на возлюбленного. Губы растянулись в улыбке.

— Ты тоже очаровал меня.

Женевьева закрыла книгу, смотря перед собой. В её голове пробежало множество мыслей. Девушка с яростью откинула книгу от себя, злясь на несчастливый конец.

— Это и есть любовь?! Умереть ради кого-то "любимого"?! Что за бред?! — прорычала она, уткнувшись лицом в колени. — Хах, иронично. В один день я убиваю людей ради Аэриллона, а в другой — рыдаю над каким-то глупым романом!

Тут в дверь раздался стук. Женни резко выпрямилась, став быстро стирать с щек слёзы. Почему-то сложившаяся ситуация вызвала у неё смех, но девушка не знала его причину. Накинув на плечи шелковый халат, который был из того же комплекта, что и ночнушка, она пошла открывать дверь. По пути Женевьева догадалась, что это Дастин, так как остальные знакомые либо просто не заходят, либо заваливаются без стука.

И она не прогадала. Поздоровавшись с гостем, Женни запустила его внутрь, получше запахнув халат. Дасть же медленно вошел в комнату, быстро осмотревшись, будто что-то анализируя. Он часто так делал, подмечая какие-то изменения.

Напарники стали обсуждать план, который Женевьева пропустила сегодня утром. Дастин объяснил ей все нюансы, рассказал, что и как делать, показал на карте пути отхода на случай, если что-то пойдет не так. Девушка не задавала вопросов, внимательно слушая своего наставника. Однако ей было интересно, почему Дасть уготовил ей именно это задание.

— Я оставлю эту карту тебе. Изучи всю местность от и до, — сказал мужчина, положив полотно с изображениями на тумбу. После он повернулся, серьёзно посмотрев на Женни. —

Карамелька, подойди к этому с ответственностью, пожалуйста. Я знаю, ты и так блестяще справляешься со всеми заданиями, которые я тебе даю, но это — самое опасное из всех. Одно неправильное движение — смерть. И если тебя серьёзно ранят...

— Либо старайся добраться до госпиталя Аэриллона, либо застрелись, — закончила за Дастина Женестьева, закатив глаза. — Я запомнила. Не подведу. И в плен этим крысам не попаду.

— Я рассчитываю на тебя, дорогая, — наконец, улыбнулся Даст. — И хочу, чтобы ты выжила.

Раздражение Женни из-за паранойи мужчины утихло. Она снова видела перед собой радужного, доброго Дастина, которого любили многие, а уважали — всех. Со времени Женестьева поняла, почему. Он и вправду отличный стратег, может продумать множество исходов в разных ситуациях и придумать, как солдату поступить в том или ином случае. Видимо, поэтому Валентай и доверяла составление планов именно своей правой руке. Конечно же, без её позволения Дастин не мог претворить задуманное в жизнь, ведь главный не он. И всё же каждому было известно, что "Аэриллон" держится на этом мужчине.

— Вижу, ты дочитала книгу, — усмехнулся вдруг он, заметив в углу роман. — И концовка тебе не понравилась. Верно?

— А ты на это и рассчитывал, — подметила девушка, подозрительно прищурившись. — Зачем ты дал мне книгу, чтобы я училась чувствам, где любовь умирает?

— А скорбь — это не чувство? И с чего ты взяла, что их любовь мертва?

— Ну... они ведь умерли. Оба.

— Верно. Однако их история жива. Она передавалась из уст в уста, пока кто-то не решил написать по ней роман. Конечно, мы не знаем всех нюансов, что были на самом деле, но с точностью можем сказать, что чувства этой пары живы.

— Хах, в книжке? — сложила руки на груди Женни, усмехнувшись.

— В нас. В твоём брате и его девушке. В Джилл и Пейдж. Можно перечислять до бесконечности, — неожиданно Дастин расхохотался, раскинув руки в стороны. — Все чувства, что испытывали герои, живут в этом мире. Просто стоит присмотреться, Карамелька. На деле всё не так тускло, как в твоём жестоком мире, милая.

Женестьева тяжело выдохнула, поднявшись на ноги. Она медленно подошла к окну, распахнув его. Взор метнулся вниз. Девушка стала смотреть на людей, которые окружают её в повседневности. Вот парочка прогуливается по парку. Мать успокаивает плачущего сына. Два друга устроили ссору.

Тут талию Женни оплели руки Дастина. Его подбородок лег на макушку девушке, дыхание обожгло кончик носа. Она запрокинула голову, встретившись с серыми, добрыми, наполненными счастьем, глазами. Внутри Женестьева всё потеплело. Она почувствовала нечто странное, некогда запертое в сердце. Вот только сейчас это чувство вырвалось наружу. Нежность.

— Вот она — жизнь, Карамелька. Она наполнена радостью и печалью. Эти чувства делают нас живыми. Переставай быть льдинкой, — как-то грустно произнес Дастин, погладив плечо девушки. — Мне нравится твоя редкая улыбка.

Женестьева медленно повернулась к мужчине лицом. Встала на цыпочки, коснувшись своими губами — его. Они слились в долгом, нежном поцелуе, бросившим Женни в жар. У неё закружилась голова. Теперь девушка точно знала, чего она хочет.

Луч солнца проник в комнату, направившись к большому зеркалу. То отразило яркое свечение, отправив его напрямиком к спящей Женевьеве. Девушка поморщилась, приоткрыв глаза. Первым делом она обратила внимание на часы, как обычно. Шесть утра. У неё ещё есть время.

Теперь же Женни устремила взгляд на вторую половину её кровати, положив на ту руку. Под ладонью было лёгкое тепло *его* тела. Значит, Дастин ушел не так давно. Женевьева тут же вспомнила, что произошло этой ночью. Её щеки покраснели, но губы предательски растянулись в улыбке. Однако придаваться воспоминаниям времени не было. Девушка встала с кровати, отправившись в ванную комнату.

Через час Женни вышла из комнаты, собравшись в клуб. В эту же секунду из комнаты, что располагалась пятью дверями левее, выбрался Мануэль. Женевьева, заметив брата, стала дожидаться его, сдерживая улыбку. Её родственник сегодня был очень серьёзен — он либо не выспался, либо волнуется перед предстоящей встречей. Девушка понимала, что чувствует Мануэль, ведь и её сердце тоже учащало ход, стоило лишь подумать об Альмегах.

— Утречко, братец, — всё-таки улыбнулась мафиозница. — Спешешь в клуб?

— Не спешу, но место ты угадала, — хмыкнул парень, двинувшись к выходу из трактира.

Женни последовала за ним. Она всмотрелась в лицо брата, вновь заметив эти мешки под глазами. Почему они не проходят? Уже который день Мануэль ходит таким... вымученным? Этот вопрос Женевьева решила-таки задать брату, ведь знала, что он не соврет ей. Либо не станет отвечать, либо посвятит в эту тайну.

— В последнее время не могу уснуть, — ответил парень, опустив голову. — Ты ведь и не знаешь, что миссис Валентай предложила мне стать... кхм, так скажем, заместителем Дастина.

— Типа наследником? Но зачем? Даст не так уж и стар, а ты всего на пять лет моложе него. Если уж и предлагать такую кандидатуру, то более молодому человеку, — нахмурилась Женни, совсем не ожидав такой новости. Она была готова ко всему, но точно не к этому. — Ты согласился?

— Конечно! — воскликнул Мануэль. — Отказываться от такой чести — то же, что и променять золото на кусок де... дерева.

Но ведь ты итак променял "золотую" сторону на эти трущобы. Пока что золото у нас в меньшинстве, братик, — грустно подумала Женевьева, вслух лишь поздравив парня с повышением. Женни не знает, радуется такому подарку Аэриллона Мануэль или нет, но девушка точно против этой затеи. Почему именно он? Ведь не так давно раскрылось, что наследник мэра очень долго лгал. Это можно приравнять к предательству. Почему не Риккард? Не Джилл? Не другие представители Аэриллона? Да и зачем вообще искать замену Дастину? Он ведь так хорошо служит семье! Или же Валентай думает, что он не переживет сегодняшний день? Что ж, в таком случае Женни опровергнет её предположения.

— Но меня посвятили в один замысел, — продолжил через недолгое молчание Мануэль, как только ребята вышли на улицу. — Прости, куколка, я не могу сказать, что они задумали. Это известно только трём людям.

— И это волнует тебя? Значит, задумка провальная.

— В том-то и дело, что план прекрасный и бескомпромиссный! Однако я против него.

— Так откажись, — пожалала плечами Женевьева, совсем не понимая, о чем говорит брат.

— Я согласился на эту должность. А ты знаешь, что отказать Аэриллону — равносильно падению с крыши. Никогда не знаешь, выживешь ты или умрешь. Зависит лишь от высоты, с которой спрыгнул. А моя высота... заоблачная.

Женни не знала, что ответить ему. Брата сразу не посвящали во все планы, только после согласия. В этом и заключаются подводные камни высокой должности в группировках. Именно поэтому Женевьева была против, чтобы Мануэль становился наследником Дастина. Однако она узнала всё слишком поздно. Девушке ничего не остается, кроме как обнять брата, попытавшись хоть немного поддержать его. Мануэль уронил лоб на макушку сестре, зарывшись носом в пахнущие цитрусом волосы.

* * *

После повторения плана, группа мафиозников, состоящая из шести человек, направилась на место встречи. Женевьева была в этом отряде. В отряде снайперов. Они пришли к опустошенному, разрушенному району за полтора часа до встречи. Здесь, в этом опасном, погибшем районе не было никого — лишь разруха и сгоревшие здания. Женни знала о "Пепельной улице" ещё давно, когда только случился пожар, унесший с собой множество жизней. Отец тогда был в бешенстве, но денег на реконструкцию района так и не выделил. Он обосновал это тем, что по "Пепельной улице" чаще всего начинают свой ход мертвецы, из-за чего это место больше всего стардает. Проще было оставить всё так, как есть. Женевьева и подумать не могла, что здесь всё настолько плохо! Повсюду до сих пор летает пепел, словно пожар случился только вчера, а в воздухе стоит запах гари.

— Чисто, — сказал один из солдат Аэриллона, держа в руках винтовку. — Альмеги ещё не пришли на место. Рассредотачиваемся. Готовим снаряды, следим за всем, что здесь происходит.

Мафиозники тут же разошлись по домам, которые "дал" им Дастин. Женни же повезло больше всех, так как мужчина посадил её прямо в доме, что располагался посреди улицы. Скорее всего это обосновано тем, что у Женевьевы арбалет, который слишком далеко стрелять не может. Даже если и так, она рада.

Девушка выбрала самое удобное место во всем заброшенном здании — большая проходная комната на третьем этаже. Если кто-то увидит Женевьеву и побежит к ней, то она сможет отступить через несколько таких же проходных комнат. В третьей же есть большая дыра, через которую можно попасть на второй этаж, а далее — сбежать.

Через час на "Пепельную улицу" пришли Альмеги, видимо, для того, чтобы осмотреться. Это было очень нехорошо, так как они могут обнаружить несколько снайперов. Однако задумку вражеской мафии прервали Аэриллоны, пришедшие также рано, как и они. Дастин предусмотрел и это.

— Кого я вижу, — с ухмылкой воскликнул предводитель Альмег, вскинув руки. — Это же сам Дастин Аэриллон — подстилка Валентай! А сама старуха не почтила нас своим визитом?

— Зато сам Арэльль пришел, чтобы сдохнуть от рук подстилок! — выкрикнула одна из

мафиозиц. Её поддержали все Аэриллоны.

— Вашей самоуверенности позавидовать можно. Думаете, объединились с вшивыми шавками, и уже победили нас? Наивные, — хохотнул кто-то из врагов.

Пока противники обменивались любезностями, Женевьева думала, как бы незаметно избавиться от некоторых Альмег. Их было куда больше, чем Аэриллонов, но они слабее. Можно считать, что силы почти равны.

— Арэлль, — спокойно позвал мужчину Дастин, заставив всех замолчать. — Ещё есть вероятность, что всё обойдется. Просто отступите и поклянитесь не трогать наши территории.

От его ответа всё зависело. Если Арэлль откажет, то через три секунды Женевьева и другие снайперы начнут стрельбу. И начнется сражение. Прольется много крови...

— Вам проще... сдохнуть, — с улыбкой ответил предводитель Альмег.

Отказ. Три секунды. Из окон многих домов посыпались выстрелы. Крики. Полилась первая кровь.

Альмеги не стали ждать, когда всех их расстреляют, поэтому они бросились в атаку. Кто-то с холодным оружием, кто-то с огнестрельным. Начался настоящий хаос. Женни было тяжело прицелиться в людей, что носили одежду противника, так как она могла попасть в кого-то из своих. Сердце девушки яростно колотилось в груди, в носу стоял запах крови и гари.

Пуля пролетела мимо, чудом не задев плечо. Дастин поморщился, продолжив отсекал головы врагам своим мечом. Порой он запускал ножи в тех, кто решал заходить со спины. Вокруг мужчины скапливалось всё больше и больше трупов. Кто-то носил белый костюм с изображением тигриной морды, кто-то — черный комбинезон с зелёным аэриллоном. К сожалению, пока что первых было больше, чем вторых, но Дастин точно знал, что они победят. Иначе и быть не может.

Мужчина посмотрел в окна, где должны быть его снайперы. Трёх из шести уже вывели из строя, но Женевьева ещё жива. Дасть просто не может позволить дать ей умереть. Некоторые пытались попасть в девушку, стреляя всем, что только было под рукой. Кто-то даже додумался запустить в окно катану. В итоге снайпер отправила его обратно, попав точно в цель. Движения Женни вызвали у Дастина гордость и улыбку. Всё-таки правильно он её натренировал. Теперь никто не сделает больно дочке мэра, ведь она сама стала сильнее.

Задумавшись, мужчина чуть не выхватил пулю в лоб. В последний момент он успел отклонить голову, попутно запустив в смельчака метательный ножик. Тот угодил прямо в глотку альмега, заставив его с кашлем осесть на землю. Дасть подошел к нему, вырвав из плоти свой единственный оставшийся нож. Прибережет на крайний случай.

Мимо Дастина пронесся один из Кровавых волков, сражаясь с противником на мечах. Дастин ещё давно понял, что люди Кая не столь сильны, как хотелось бы. Аэриллон с легкостью может стереть эту организацию с лица земли. Но даже при таком раскладе они неплохо помогают, уже истребив около нескольких десятков Альмег.

Мужчина поднял с земли чужой пистоль, став стрелять из него по противникам. Было тяжело попасть точно в цель, дабы не ранить своих, и всё же пять врагов слегли от его выстрелов. На этом патроны закончились.

Неожиданно сзади Дастин услышал приближающийся топот, порой заглушающийся из-за окружающего шума. Только он повернулся лицом к врагу, как к его горлу второй альмег приставил древко своего копья. *И где он вообще его откопал?* — подумал Дасть, сморщившись от боли. Тот, что бежал на него до этого, прошелся кулаком по лицу.

Дастин не стал ждать, пока его убьют, незаметно вынув из кармана комбинезона последний метательный нож. Быстро вонзил оружие в глаз альмега, что держал его. Вырвав, пронзил челюсть второго врага, вогнав ножик до рукояти. Ногой мужчина отопнул от себя выжившего, но уже безглазого врага, вынув из ножен меч. С этими было покончено.

— Что, всё ещё жив? — прокричал кто-то со спины, громко и часто дыша. Дастин медленно обернулся, безразличным взглядом пробежавшись по Мануэлю. Паренек был весь в крови, его успели ранить в плечо, но в остальном — всё в порядке.

Напарники прижались спинами друг к другу, вновь став сражаться с Альмегами. Мануэль использовал исключительно пистоль, а когда у него заканчивались патроны — Дастин прикрывал его спину, разнося врагов в одиночку. Брат Карамельки был лучшим стрелком в Аэриллоне, но в такой куче его оружие бесполезно. Кончились патроны, а против тебя несколько человек — ты уже труп.

— Я знаю, что тебе нравится моя сестра! — пытаюсь перекрыть шум, сообщил Мануэль. — Видел, сегодняшнюю ночь ты провел в её комнате.

— И что? — хмыкнул Даст, вонзив в сердце очередного врага свой меч.

— Сделаешь ей больно — я пристрелю тебя в эту же секунду.

— А ты обладаешь супер-скоростью, что за секунду прибежишь к нам? — хохотнул мужчина, обратив внимание на прибежавшего со стороны кладбища мужчину. Он был в какой-то рваной одежде, размахивал ружьём в руках.

— НУ, СВОЛОЧИ, ДЕРЖИТЕСЬ!!! — прокричал перепивший Джош, став шмалять в всем, кто здесь только был. Бежать в укрытие пришлось не только Альмегам, но и Аэриллонам с волками.

Мануэль, сидящий рядом с Дастином в одном из зданий, аккуратно выглянул из окна, тут же вернувшись в исходное положение. Его вид был ничуть не менее шокированным, чем у правой руки Валентай.

— Поможем? — вскинул бровь Джейн'ри, собрав растрепавшиеся волосы в хвост. — У меня кончаются патроны. Чёрт, хреновастенко...

— В этом здании должны быть спрятаны припасы. Иди. Бегом, — приказал Дастин встав на ноги. — Ну, что ж, Джош, спасибо за помощь. Минута отдыха нам не помешала. И прощай.

Мафиозники вышли из своих укрытий, когда кто-то из Альмег прикончил медиума. Даст понимал, что такое произойдет, но было жалко Джоша. Всё же он отлично послужил Аэриллону. Однако сейчас об этом думать было нельзя.

* * *

Женевьева сидела в укрытии, почти непрерывно стреляя в противников. Стрелы у неё начинали понемногу заканчиваться, хотя накануне девушка закупила так, что хватило бы на расстрел целой сансайдской армии. Но были и хорошие новости — Альмеги всерьёз перепугались за свои жизни, ибо потихоньку Аэриллон и Кровавые волки обрывали их. Арэлле раздавал приказы, но стоял он чаще всего в укрытии, из-за чего снайперы не могли попасть в него. Хотя, это не столь важно. Когда Женни со своими двумя выжившими собратьями поможет расчистить путь основной волне, то с Арэллем будет покончено. Дастин в первую очередь пойдет по его душу.

Очередной выстрел пробил голову мафиознику, убив в ту же секунду. Женевьева потянулась за стрелой. Сердце её пропустило удар, когда девушка не нащупала снарядов. Это была чертовски плохая новость, так как чтобы взять ещё стрел, Женни придется перейти в противоположный дом, где хранятся запасы. К счастью, с собой у неё был ещё пистоль и нож. Возможно, девушке удастся пробраться через толпу к снарядам.

Вот только кое-что останавливало Женевьеву. Приказ Дастина. Он точно дал понять, что не потерпит, если кто-то из аэриллонов станет рисковать своей жизнью без надобности. И Даст повторял это чаще всего Женни, так как знал, что она может послушаться. К его сожалению, девушка не согласна с высказыванием: "Если твоя смерть не принесет своих плодов, то она не нужна". Откуда она может знать, что это "не принесет плодов", не проверив? Поэтому, немного подумав, Женевьева побежала на выход, не забыв прихватить с собой арбалет.

Пистоль дрожал в руке девушки, когда та вышла на улицу, залитую кровью. Ироничный голос внутри девушки добавил: *Не повезло Эммету. Сдерживать большие нежити придется.*

Немного успокоившись, Женевьева стала просачиваться сквозь сражающуюся толпу. Ей пришлось сделать уже два выстрела, чтобы не попасть под удар врага. Также девушка забеспокоилась, что в этом хаосе её просто затопчут! У многих уже закончились патроны, сломалось оружие, поэтому они слились в рукопашном бою с противниками. Из полчища Женни услышала залиvistый смех и знакомые слова, прозвучавшие на дейленском языке:

— Юху-у! Давно я так не развлекался! Ну, подходите, обезьяны ошипанные, трындец вам!

А он что тут делает?! Со сломанной рукой — да в рукопашный бой?! Ох, Рикки, трындец придет тебе, когда Дастин узнает об этом опрометчивом поступке, — подумала девушка, долго не задерживаясь здесь. Она, словно лиса, прокралась к нужному дому, уже желая проникнуть внутрь.

Как вдруг кто-то схватил Женевьеву за плечо, резко дернув назад. Та, не удержав равновесия, повалилась на спину. Дыхание сбилось, голова загудела. Через красную пелену Женни успела рассмотреть подошву сапога, занесенную над её лицом. Быстро перекатилась на бок. Вражеская нога ударила землю. Девушка попыталась встать, тяжело дыша, но её снова схватили, уже за волосы, собранные в хвост, потянув на себя.

— Что, сучка аэриллоновская, жить хочется? — процедил противный мужской голос на ухо.

— А тебе нет? Сочувствую, — напряженно усмехнулась Женни, опасно косясь на кинжал, приставленный к её горлу.

— Ах ты! — воскликнул альмег, чуть не оглушив свою жертву.

Тут хватка ослабла. Женевьева откинула чужую руку, отбежав на пару шагов от врага. Направила пистоль, дрожащий в руке, на предполагаемого противника. Каково было удивление Женни, когда она увидела Алекса.

— Ты что здесь забыл?!

Блондин хмыкнул, схватив девушку за руку. Он потащил её в сгоревший дом, где как раз и находились припасы. Ребята спрятались в свободной комнате, прислонившись спинами к стене. Парень стал быстро перезаряжать пистолы, вытирая кровь, что шла из носа.

— У меня тот же вопрос, что ты задавала пару минут назад, красавица — немного дрожащим голосом пролепетал Алекс, еле сдерживая дрожь в руках. — Ева, ты дурочка!

— Ал, что с тобой? Ты никогда... — девушка присмотрелась к боку друга, ахнув от страха. — Ты ранен?! Почему всё ещё здесь?!

— Тьфу, Евочка, неужто подумала, что кто-то будет выполнять приказы Дастина? — хохотнул блондин, тут же сморщившись от боли, схватившись за кровоточащую рану. — Ты набрала стрел? Иди на верхний этаж. Нужно снять альмег, которые в домах засели. Они — заноза в нашей за... в пятке.

— Нет, Ал! — проскрипела зубами девушка, поднявшись на ноги. — Иди за мной. Я не дам тебе умереть тут!

— Ты ж мой спасательный круг, — устало вздохнул Алекс. — И всё же не останавливай меня. Я, знаешь, какой живучий? Ещё на гробу твоего брата станцую!

— Ал!

— Шучу-шучу.

Парень поднялся на ноги, направившись в самое пекло. Женни понимала, что не сможет его остановить, но подстраховывать друга ей никто не запретит. Поэтому она быстро зарядила арбалет, направившись на самый верхний этаж этого дома.

Одним выстрелом Женестьева избавилась от альмега, что напал со спины Алекса. Вторым — ранила противника друга. Тот поднял голову, подмигнув девушке, вновь ринувшись в бой.

Тем временем Женни отыскала взглядом Риккарда, который, словно безбашенный, раскидывал врагов направо и налево. У альмег вызвало поведение коротышки шок, как и у Джейн'ри. Она поверить не могла, что Рикки вообще способен на такое! С виду он хилый мальчишка, не старше двадцати лет, но дерется лучше многих аэриллонов! Видимо, в королевской семье Дейлена его учили постоять за себя. Значит, здесь помощь не требуется.

Наконец, Женестьева нашла того, кого искала ещё в другом здании. Мануэль. Увидев раненного, побитого, но всё ещё стоящего на ногах братца, девушка вздрогнула. Сердце её затрепетало, однако она быстро взяла себя в руки, став помогать Мануэлю. Парень покачивался в разные стороны, еле держа равновесие, и всё же беспощадно бил врагов. Некоторые заходили со спины, но их быстро снимали снайперы, по большей части — Женни. Ей стало даже стыдно, что вместо главной миссии — убийства стрелков Альмегов — девушка растрачивает стрелы на одного из семьи. Всё-таки поступить иначе она не может. Если Мануэль погибнет, мир Женестьева содрогнется. Или угаснет.

Неожиданно разнообразие запахов исказилось. К крови и пеплу прибавилось нечто другое. Вонючий, тошнотворный запах пота. Точнее, он был и снаружи. Но не внутри же...

Женни вовремя обернулась, поставив блок. Топор незнакомки почти разрубил арбалет девушки, застряв в дрове. Она попыталась вернуть оружие себе, но Женестьева отпнула женщину от себя, откинув испорченный арбалет с топором в сторону. Досадно. Очень досадно.

— А ты не так слаба, как казалось, — оскалилась альмега, откинув волосы с лица.

Джейн'ри тут же узнала по шраму на лице приспешницу того садиста Уильяма — Джесс. Она была весьма потрепана, сразу видно — бой не обошел её стороной. Женни заметила на ноге ранение, сразу придумав план, как избавиться от назойливой подстилки Уильяма.

— Знаю, — натянула надменную ухмылку Женестьева, незаметно вынув из ножен небольшой сюрприз для противницы.

— Не зря Уильям положил глаз на тебя. Когда мы разгромим вашу конторку, тебя оставят в живых, — стала медленно подходить к девушке Джесс, хмуря брови. — Не обольщайся, ненадолго.

— Печально, я уже нашу свадьбу планировала, — та лишь непринужденно пожала плечами, став отходить от альмеги. В итоге девушки стали ходить кругом, испепеляя друг друга взглядами: Джесс — яростным, словно у злобной собаки, а Женни — спокойным и насмешливым, всем видом показывая превосходство.

Нельзя недооценивать врага. Пускай поступает импульсивно. Пускай бесится. Заставь его ненавидеть тебя, а после — убей, — прозвучали в голове Женестьева слова Дастина. Она выучила все его уроки наизусть, применяя их на практике. Пока что это не подводило девушку. Главное — быть спокойной в бою.

— Ты слишком наглая для шестёрки Валентай.

— Могу сказать то же и о тебе, — шире улыбнулась девушка.

— Сучка! Я убью тебя! — прорычала Джесс, кинувшись вперед.

Джейн'ри сделала короткий вдох, сильнее сжав рукоять за спиной. На выдохе она выставила лезвие перед собой, поставив свободной рукой блок. Кулак Джесс ударился о

предплечье соперницы, скользнув вперед. Женщина повалилась на Женни, издавая всхлипы. Кровь хлынула из груди, когда девушка вынула нож из плоти, откинув умирающую в сторону.

— Нет... нет, я не хочу умирать, — прохрипела одна из Альмег, хватая ртом воздух. — Не так... не сейчас.

— Прости, — прошептала Женестьева, прокрутив оружие между пальцев, как это частенько делал Алекс. — Я могу лишь избавить тебя от предсмертной агонии.

И тут Джесс сделала то, чего Женни никак не ожидала. Её сухие, потресканные губы изогнулись в улыбке. Женщина издала последний вздох, после чего нож девушки перерезал ей горло.

Страхнув с себя капли ещё не впитавшейся крови, мафиозница вооружилась пистолем, проверив наличие пуль. Более снайпером быть она не могла, поэтому пришлось идти в бой.

* * *

Врагов становилось всё меньше и меньше. Дастин, хоть и рассчитывал на это изначально, всё равно был приятно удивлен. Стимул сражаться возрос до небес. Когда альмег стало меньше сотни, мужчина стал прорываться через толпу, выскивая взглядом одного человека. Того, с чьей смертью войне придет конец.

Арэлль находился в самом крайнем здании, до куда снайперы Аэриллона не могли дотянуться. Рядом с мужчиной находилось ещё несколько мафиозников, которым он раздавал указания. Увидев Дастина, Альмеги достали оружие, направив дула пистолей на врага. Тот даже не удостоил их вниманием, безразлично посмотрев в глаза Арэлля. Хоть на лице мафиозника и была насмешливая ухмылка, в глазах пробежал отблеск страха. Заметив это, мужчина усмехнулся, подняв руки.

— Это может закончиться, Арэлль, — произнес он, сделав небольшой шаг вперед. Выстрел заставил его остановиться. — Сдайся. Отдай нам территорию. Сохрани несколько десятков жизней.

— Хочешь, чтобы я сбежал, как жалкий трус?

— Желание спасти людей — уже не жалкий поступок. Поверь, я знаю.

— Откуда тебе известно, Райт?! Всю жизнь тебя только спасали. Твоя уже сдохшая семья, Валентай. Я помню, как мой отец заставил этих Бесов возвращать свои долги. Какая прелесть, что именно твой отец был у них под прицелом.

Дастин сглотнул вставший в горле ком, широко распахнув глаза от шока. Он не знал, что к убийству его семьи причастны Альмеги. Невовремя успели воспоминания о том злосчастном дне. Десятилетний ребёнок в кругу своей дружной семьи. Они были небогаты, имели маленький дом, больше похожий на коробку. Но любовь, которой одаривали сына Райты, не заставляла чувствовать его неполноценным. И в один миг всё переменялось. Несколько людей с пушками выбили дверь. Мать, тут же поняв, что происходит, схватила сына за руку и они спрятались на кухне, в тумбе. Оказалось, там была щель, которая вывела Дастина на улицу. Раздались выстрелы. Крики. После бандиты покинули дом Райтов. Дасть больше не возвращался туда.

— О, так ты не знал! — теперь ухмылка Арэлля стала менее фальшивой. — Как мило. Я даже был удивлен, что ты не стал мстить Бесам. Ах, точно ведь! Наш Дастин Аэриллон же никогда не поступает импульсивно. Он просто дает всем... умереть.

Последние слова вывели мужчину из себя. Размахнувшись, он запустил свой меч прямо в лицо главаря. К сожалению, своего босса решил закрыть один из пешек, умерев за него. Тут Дастин подумал, что на этом его жизни конец. Один, против четверых вооруженных бандитов он не выживет.

Выстрел. Даст закрыл глаза. В этот момент перед ним пронеслись хорошие воспоминания, большая часть из которых связана с Женевьевой.

Внезапно кто-то толкнул мужчину в сторону, спас тем самым от смерти. Дастин шокировано посмотрел на друга, который вместе с ним спрятался за колонной. Поправив шляпу, Рикки грозно взглянул на Даста, проворчав:

— Ну и дурак же ты. Какого хрена встал, как вкопанный?!

— Ты долго. Я уже начал думать, что и вправду умру здесь.

— Ах ты... — губы Риккарда изогнулись в ухмылке. — Знал, что я приду? Лицемер хренов! Зачем надо было устраивать весь этот спектакль?

— Потешить эго Арэлля. Но пора с ним заканчивать, ты согласен?

Мужчины вышли из укрытия, став стрелять по врагам. Дастин — пистолем, что вручил ему приятель, тот же, в свою очередь, стал расстреливать Альмег из ружья. За пару минут здание наполнилось трупами. Осталось всего три человека.

— Чёрт, — процедил Арэлле, подняв руки вверх. — Почему бы вам просто не сдохнуть?

Даст пожал плечами, уже готовясь спустить курок, но вдруг со стороны раздался выстрел. Мужчина резко выставил руку в сторону, толкнув Риккарда в спину. Пуля, предназначенная для него, пролетела мимо, задев лишь волосы дейленца. Все взгляды устремились в сторону стрелка.

— О-о, какие люди! Коротышка, которому я сломал руку! Разойдемся также, как в прошлый раз?

— Уильям на мне. Нужно поквитаться с уродом, — шепнул Рик. — Возьми главаря на себя.

Кивнув, Дастин погнался за Арэллем, который уже покинул полуразрушенное здание. В сражающейся на смерть толпе мелькала время от времени голова с чёрной прической, несколько прядей которой были седыми. Мужчина старался не упускать босса Альмег из виду, ускоряясь всё больше и больше. *Нечестная погоня. Мне ещё во время боя досталось от его людей, пока этот упырь прятался в здании,* — подумал Даст, огибая горожан.

Они покинули "Пепельную улицу", несясь прямо по городу. Это отвратительно. Сейчас только день, люди гуляют по Итсхеллу, стрелять нельзя. Арэлле специально бежит туда, где его прикроют — к Бесам. Нельзя дать ему добраться до их территории, иначе всё пойдет насмарку.

— Стой! — прокричал Дастин, пытаясь вновь ускориться. — Отрекись от "Альмега"! Тогда смертям придет конец!

— Нихрена подобного, Райт! Я знаю Аэриллон, знаю, что вы не отступитесь, пока не уничтожите врагов!

Силы стали покидать мужчину. Раненное плечо заныло сильнее, голова закружилась, однако он старался не снижать скорость. И всё же Арэлле становился всё дальше и дальше от Даста, приближаясь к району Бесов. Дастин запнулся, упав на бок. Тяжело дыша, попытался встать. Боль пронзила тело. Странно. Раньше мужчина никогда так сильно не выдыхался. Неужели двадцать лет тренировок пошли насмарку?

Мимо кто-то пронесся. Скорость незнакомца была такой большой, что как только

Девушка неслась по рынку, заполненному людьми. Ловко огибала их, порой забежала по лестницам на здания, чтобы избежать скоплений. Она не видела того, кого преследовал Дастин, но чувствовала его запах.словно тоненькая, коричневая нить (они, кстати, у каждого человека разного цвета), пахнувшая дешевым кофе с виски, протягивалась от Женевьевы к её цели. Женни было некогда думать, откуда у неё появились такие способности, но она догадывалась. И догадки совсем её не радовали.

Коричневая нить затерялась среди красных, желтых, зелёных, фиолетовых, синих и так далее. Девушка остановилась, приняв хавшись. Где-то слева, ближе к порту. Но куда же он спешит? Неужели к Бесам? Значит, его нельзя подпустить к ним.

Женни побежала в обрз, зайдя на территорию Бесов. Если она встретит его где-нибудь на границе, то будет замечательно. Пока что цель следует по одной траектории, не меняя её. Женевьева догадалась, куда он несется. В основную точку приятеля. Нельзя дать ему достигнуть её.

Девушка побежала в разрез нити, стараясь не потерять её из внимания. Тут цель завернула за угол, угодив на улицу, что была в одном квартале от Женни. Ухмыльнувшись, Джейн'ри ускорила, держа в руке нож. Она прекрасно знала, что бежит куда быстрее, чем простые люди, так как для неё все они были очень медлительны сейчас. Возможно, удастся убить цель, не засветив своего лица.

Вот он, обладатель кофейного запаха. Без оглядки несётся в безопасное место, словно кролик, загнанный лисой в тупик. Женевьева усмехнулась такому сравнению.

До мужчины осталось два шага. Девушка сделала глубокий вдох, прикрыв веки, после чего замахнулась ножом, вонзив его в шейный позвонок. Остановливаясь Женни не стала, побежав к Дастину. Она уверена, что для окружающих это убийство было непонятным. Возможно, они подумают, что кто-то метнул в человека оружие.

Дастин стоял возле паба, прижавшись к стене спиной. Женевьева подошла к нему, про себя отметив, что растрепанным он выглядит более привлекательно. Но можно ли сейчас о таком думать вообще?

— Карамелька? — изумленно вскинул брови Даст, явно не ожидая увидеть здесь Женни. — Что ты... я ведь приказал...

— Знаю. Но я увидела, как ты гонишься за противником, раненный. Не могла же я стоять в стороне?

— Ты убила его, — вдруг улыбнулся Дастин, прикрыв глаза. — Умничка. Сама-то не ранена?

Усмехнувшись, девушка покачала головой. Её вдруг обуяло счастье. Перед тем, как погнаться за боссом Альмег, она заметила, что Аэриллоны выигрывают. Они почти разгромили всех мафиозников Арэлля! Можно ли это считать победой? И... живы ли друзья?

Алекс продолжал биться с альмегами, хотя уже был не в силах ровно стоять на ногах. Рана в боку ныла, горела огнем, когда парень делал слишком резкие движения. К счастью, важные органы пуля не задела, иначе Ал был бы уже мёртв.

— Эй, красавчик, тебе помочь? — крикнул кто-то из толпы, выстрелив в Алекса. Парень уклонился от пули, только потом поняв, что она настигла врага сзади.

— Ну, не знаю, красотка, пока справляюсь, — хмыкнул он, ударив кулаком по лицу мафиозника, добив его найденным кинжалом. — Хотя, помощь понадобится. Я пистолети потерял.

Джилл лишь усмехнулась, подойдя ближе к партнеру. Теперь они стали сражаться вдвоем. С девушкой дела пошли куда лучше, потому что она ловко расправлялась с врагами. Парень пытался не отставать от неё, даже перестав замечать дыру в теле. После их бой перерос в соревнование — кто больше убьет. Силы были равны, так как и Алекс, и Джилл были ранены, хоть у девушки в руках и был пистоль.

— Кажется мне, Арэльль этот сексист. У него почти нет девушек в банде! — крикнула мафиозница, став перезаряжать оружие. Пока она это делает, Ал защищает её от врагов. — Поэтому он и проигрывает, ха-ха!

— Зато в его *бывшем* борделе неплохие проститутки, — пожал плечами парень, припав спиной к столбу. — Видимо, он предпочитает работать с ними не днем, а ночью.

— Ты уже и у него побывал? Какой бордель остался тобой ещё незамечен?

— Тот, где мужчин снимают. Такой есть, поверь, — ответил вместо Алекса Мануэль, подбежавший к паре. — Осталось немного альмег. Некоторые сбежали. Трусы.

Увидев приятеля, Ал усмехнулся, чувствуя радость. Сражаться бок о бок с другом было приятно. Тем более, парень чувствует, что уже не может держаться на ногах. Разговор с Джилл его отвлек, но так просто от раны не избавиться. В какой-то момент Алекс, качнулся, чуть не упав. Его придержал Мануэль, увидевший состояние партнера. Они забежали за баррикаду, сев на землю, политую кровью.

— Уходи. Мы здесь закончим, — серьезно сказал брат Женни, отстреливаясь от пришедших стрелков.

— Конечно, мамочка. Вот только снесу башку тому ублюдку, — тихо хохотнул Алекс, выхватив из руки Мануэля пистоль.

Прикрыв один глаз, блондин стал стрелять по знакомому альмегу, с которым он сцепился в борделе. Четвертый выстрел, наконец-таки, настиг головы противника. *Прости, приятель, но убираться я больше не хочу*, — подумал Алекс, уронив руку с пистолетом на землю. Перед глазами стало темнеть, а тело расслабилось. Удрученно вздохнув, парень потерял сознание.

— Чёрт. Джилл, прикроешь?! — прокричал Мануэль сняв с себя рубашку.

— А я чем занимаюсь, по-твоему?! — прорычала девушка, отбиваясь от альмег в одиночку.

Неожиданно сюрикен вонзился в шею женщины, что решила напасть на Джилл со спины. Увидев это, Аэриллон быстро застрелила хитрого врага, вернувшись к остальным. Джейн'ри осмотрелся, увидев на выступе одного дома шпионку в маске. Она стала помогать Аэриллонам, ловко пуская в альмег свои сюрикены.

Улыбнувшись, Мануэль снова переключился на Алекса. Разорвав свою рубашку, он стал перевязывать рану друга, стараясь делать всё так, как его учили в особняке. С годами уроки стали забываться, но азы парень всё равно понимал. Главное — остановить кровь, ведь Ал

итак слишком много потерял. *Придурок. Упертый баран. Вот сожрут тебя мертвецы!* — хмыкнул про себя Мануэль, закинув руку приятеля себе на плечо.

— Я отнесу его в безопасное место! Там буду отстреливаться, — крикнул он, отправившись в дом, где были припрятаны запасы.

— Замётано. Не дай подохнуть этому упырю, — ответила Джилл, спрятавшись за баррикадой, чтобы перезарядиться.

Шпионка спрыгнула на землю, став молниеносно убивать врагов одним лишь ножом. Девушка не могла увидеть её — так быстро двигалась одна из Аэриллонов.

Расчистив путь, шпионка подошла к Джилл, подав её руку. Белая маска с одними прорезями для глаз и чёрной краской на губах выражала апатию, но харийка знала, что девушка улыбается. Отодвинув маску вверх, она поцеловала шпионку, прошептав:

— Привет, лисичка.

* * *

Женевьева с Дастином вернулись на "Пепельную улицу", по пути наблюдая, как некоторые альмеги бегут прочь с неё. Парочка смельчаков решила наброситься на путников, в итоге поплатились за столь глупую ошибку. Женни изначально поняла, что жалеть кого-то весьма глупо. Враги не пожалеют тебя, пустят пулю в лоб. Так почему она должна?

В остальном всё было более менее неплохо. Аэриллоны, выигравшие эту битву, разлеглись прямо на дороге, отдыхая после напряженного боя. Некоторые из них, к несчастью, были мертвы, но эти потери, как сказал Дастин, стоят того. Кровавые волки же, почувствовав победу, ушли восвояси. Но несмотря на столь хорошие новости, Женевьева не находила себе места. Она всё ещё помнила своего избитого, еле стоящего на ногах, брата. Раненного Алекса, который глупо, но смело продолжил сражаться с врагами. Где они сейчас? Что с ними?

Тревожные мысли девушки нарушили ругательства, доносящиеся неподалеку. Встряхнув головой, она устремила взгляд вперед, увидев очень странную картину. Джилл сидела на мужчине, держа в руках пистоль. Каждый раз, нанося удары оружием по лицу, она яростно цедила:

— Я. Не. Тупая. Сука!

Женни перевела изумленный взгляд на Дастина, который, сложив руки на груди, наблюдал за происходящим с ухмылкой, явно веселясь из-за поведения девушки. Когда Женевьева спросила, нужно ли остановить Джилл, которая превратила лицо мужчины в кровавое месиво, Дасть просто отмахнулся. Видимо, это привычное поведение мафиозницы.

Они продолжили путь, набредя на заброшенное здание. Женни резко остановилась, втянув носом странный запах. Хоть прекрасное обоняние, что было минут тридцать назад, и пропало, девушка всё равно уловила запах крови. И пусть он был повсюду, этот чем-то отличался. Не говоря ни слова, она побежала внутрь здания по еле различимой серебряной нити. Дастин ринулся за ней следом.

В одной из комнат лежал Алекс, не подавая признаков жизни. Сердце Женевьевы замерло. Неужели он...?

— Жив, — сказал вдруг знакомый голос, обладатель которого только вышел из другой комнаты. — Правда, нужно скорее отвезти этого дурака в госпиталь.

— Братик! — совсем по-детски воскликнула девушка, бросившись в объятия парня.

Тот слабо приобнял её, поморщившись от боли. Он еле стоял на ногах, из-за чего на глазах у Женни навернулись слёзы. Нельзя было пускать таких остолопов в бой!

— Мой шпион вызвал несколько повозок с доберами. Они отвезут всех раненных в нашу госпиталь, — сказал вдруг Дастин, подняв Алекса с пола. — Молодцы. Вы отлично справились. Альмег больше нет.

Альмег больше нет. Странно. Эта фраза одновременно порадовала и шокировала Женевьеву. Целая мафиозная группировка уничтожена. Хорошо это или плохо?

С первым сентября пришли грозы и холода. Люди стали переодеваться в теплую одежду, из-за чего рынок переполнился торговцами. Их товары раскупали только в путь. Женеьеве еле-еле удалось приобрести весеннее пальто, за которое пришлось отдать не очень-то маленькую сумму. Конечно же, вымогатель Риккард, вытряс у торговца скидку не самым гуманным способом. Сам же мафиозник, полюбивший покупки, приобрел себе целую гору одежды почти за копейки. Проходящие люди смотрели на него с завистью. Женни подумала, что скоро каждый сансайдец приобретет себе саи, угрожая ими торговцам.

— Зачем тебе столько шляп? — хихикнула девушка, заходя в небольшое кафе.

— А почему нет? Я люблю их. Тем более эти чёртовы волосы фиг уложишь, поэтому приходится прикрывать шляпой, — проворчал Рикки, скинув все пакеты с одеждой на кожаный диван. — Фух, наверное, можно было обойтись и двумя парами сапог, да?

— Ты совсем неэкономный, Рик! — в этот раз с губ Женеьевы слетел смех. — Добрый день. Мне, пожалуйста, кофе. Желательно поменьше сахара.

Пожилой бариста кивнул, отвернувшись от прилавка. Счастливая Женни обернулась к Риккарду, пытящему над вещами. Слишком уж много он насобирав от жадности. Наверное, даже за год не переносит всего этого.

С крушения Альмега прошло около полутора месяца. С тех пор Аэриллон весьма расширил свою территорию, став одной из самых влиятельных семей. Многие хотели вступить в эту организацию, но не всех допускали. С тех пор Дастин стал более ответственно подходить к подбору бойцов. Даже придумали какие-то более трудные испытания, про которые Женеьева знала лишь в общих чертах. И, что не менее важно, помогать Дасту стал никто иной, как Мануэль. Женни была рада за брата, ведь она прекрасно видела, что эта работа была ему по душе. Это главное всего.

— О чем задумалась? — буркнул Риккард, вытянув девушку из размышлений. — За кофе у нас тоже платят, госпожа мэр.

— Ха-ха, очень смешно, — фыркнула Женеьева, забрав свой заказ, кинув на прилавок пару алиров. — Ты ведь знаешь, городом сейчас заправляет заместитель Райана.

— Слышал, уже в следующем месяце будут рассматриваться кандидатуры в мэры Сансайда. А там, гляди, и до выборов недалеко.

— Думала, ты ненавидишь политику.

— Естественно. Но про сплетни я такого не говорил, — осклабился Рик, снова взяв в охапку гору одежды. — Скоро полет. Надо домой торопиться.

Спорить Женни не стала, всмотревшись в свинцовые облака. Отсутствие жары её ничуть не разочаровывало, хоть дождь тоже был не по нраву девушке. Но это лучше, чем умирать от вечной жажды и обливаться потом.

Риккард, по обыкновению, провел Женеьеву до дома, отправившись после к себе. Устало вздохнув, она отправилась в свою комнату. Эта прогулка забрала у неё немало сил, ведь они с Рикки обошли весь Итсхелл! Сейчас Женни мечтала о горячей ванне и хорошем сне, хоть до ночи было ещё часов пять.

— Эй, миледи Аэриллон! — оборвал мечтания девушки рассерженный администратор трактира, который с некоторых пор назывался постоянным двором, так как люди чаще всего сюда приходят жить, а не есть. — Соизволите ли заплатить за проживание? Вы ведь знаете,

что я не терплю задержек!

Мужчина так и капал адом. Видимо, что-то случилось, и он решил срываться на своих гостях. Что ж, его дело. Женни просто достала из кармана мешок с алирами, беспристрастно кинув его на прилавок. Там было больше, чем надо, но Женестье сейчас не было до этого дела. Когда её повысили в должности, в деньгах особо нуждаться девушка перестала.

А вредный администратор не успокоился, став пересчитывать каждый алир вслух. Женни только хмыкнула, став подниматься к себе в комнату. У неё уже гудели ноги, поэтому разборки с мужчиной устраивать не хотелось. Да и конфликтовать с кем-то — пустая трата времени.

Отперев дверь, Женестье зашла в комнату. Увидев в своем недавно приобретенном кресле чужака, девушка вздрогнула, попятившись назад. Машинально она сжала под верхней одеждой нож, стараясь дышать равномерно. Когда живешь в криминальном мире — приходится бояться всего, даже как-то неправильно пролетевшей мухи.

— Симпатичное пальто, — безразлично произнес Эммет, не поднимая взгляда на хозяйку комнаты. Он держал в руках её книгу, делая вид, что читает. — Интересное чтение. Моя знакомая любила, кхм, это.

— У твоей знакомой отличный вкус, — недовольно прищурилась Женни, стянув с себя сапоги. — Ты так и продолжишь являться сюда без приглашения?

— Да, — коротко ответил некромант, откинув книгу в сторону. Теперь его цепкий взгляд был направлен на Женестье. Про себя она подумала, что было лучше, когда этот злюка смотрел в книгу. — Ты узнала что-нибудь о том, что я просил?

— Дастин не причастен, повторюсь, — ответила Женни, повесив пальто на вешалку. После этого она присела на подоконник, подтянув колени к груди. Ей нравилось наблюдать за проходящими мимо людьми, это заставляло расслабиться. — Мы с ним проводим не так уж и мало времени. Я бы заметила что-то подозрительное.

— Меня не интересуют твои любовные похождения. Аэриллон просто мог запудрить тебе мозги. Прошу, не будь столь наивной. Жизнь — не женский роман, где люди любят друг друга "до последнего удара сердца".

Женестье резко повернула голову, рассерженно посмотрев на Эммета. Их взгляды пересеклись. Девушка не выдержала немой перепалки, боясь посмотреть в эти жуткие глаза. Кто бы мог подумать, что красота может быть такой демонической!

Эммет встал с кресла, медленно подойдя к девушке. Его прикосновения, напротив, были нежными и почти невесомыми. Когда холодные пальцы обхватили подбородок Женни, повернув голову в сторону мужчины, её сердце забило быстрее, а в горле образовался ком. С этим некромантом точно что-то не так! Почему действия не соответствуют этой устрашающей мимике?

— Я тебе не враг, Женестье, — тихо произнес он, вытащив из кармана свободной рукой баночку с заживляющей мазью. — Мы помогаем друг другу. Пока что я не сделал ничего, что причинило бы тебе боль. Хватит считать меня монстром.

Но ты пугаешь меня, — пронеслось в голове Женни, из-за чего ладони сами сжались в кулаки. — *И это раздражает. Я не знаю, на что способны такие, как ты.*

подавив в себе нервозность, девушка стянула свитер, повернувшись к мужчине спиной. Это уже стало чем-то обыденным — доверять тому, кого боишься. Давать ему прикасаться к своей спине, но в то же время быть осторожной в словах. Хотя, порой Женестье тяжело лгать этому красноглазому ужасу.

— Твои шрамы уже начинают понемногу заживать. Алихийская мазь и вправду творит чудеса, — сказал Эммет своим спокойным, гипнотизирующим голосом, став аккуратно накладывать целебное средство на гематомы.

— До сих пор не могу понять, откуда ты берешь деньги на такую дорогую шуковину. Алихийский ленар — самая дорогая валюта в мире!

— Я сотрудничаю с правителем Сансайда. За то, что не даю нежити распространяться по всей стране и контролирую её в Эльфелле, мне полагаются кое-какие выплаты.

— Так он знает, что ты некромант?!

— Один из немногих. Без связей в нашем мире не обойтись, золотце, — хоть Женевьева и не видела, но точно почувствовала, что сейчас Эммет улыбается.

Пальцы мужчины скользили по спине Женни, успокаивая девушку и расслабляя тело. Именно в такие моменты она переставала ощущать страх перед Эмметом, но потом прежние чувства возвращались. Однако сейчас ей хотелось поговорить о чём-нибудь. Необязательно о миссии. А лучше — вообще о том, что никак не касается её.

— У тебя когда-нибудь была жена? — спросила Женевьева, положив подбородок на колени. — Если не хочешь отвечать — просто промолчи.

Сначала в комнате стояла тишина. Женни уже думала, мужчина не ответит ей. Но через пару минут он тихо произнес:

— Да, была. Ещё до того, как я заключил сделку с джином. Но когда она узнала, кем я являюсь — сбежала.

— Оу, это, наверное, больно, когда тебя бросает любимый человек.

— Не думаю, что между нами была любовь, которая описывается в твоей дурацкой книжке.

— Эй! — возмущенно воскликнула девушка, пихнув Эммета локтем. Тот легко увернулся, мягко рассмеявшись. — И вовсе мой роман не дурацкий. Скорее просто немного наивный.

— Да, и это тоже.

Женни насупилась, сложив руки на груди и сгорбившись. Ей не нравилось, что мужчина так отзывается о её любимой книге, но в какой-то степени она его и понимала. Насколько известно Женевьеве, не многие парни любят читать любовные романы. *Но это не значит, что их нужно оскорблять!* — тут же пронеслось в голове девушке, из-за чего она хмыкнула вслух.

Вдруг Женни вспомнила, что Райан был знаком с Эмметом и, возможно, они даже сотрудничали. Что-то внутри переменялось. Оказывается, Женевьева совсем не знала своего отца. Может, Хьюдсон знал его лучше родной дочери? Об этом и решила спросить девушка.

Сначала мужчина молчал. Снова. Джейн'ри поняла, что он это делает потому, что обдумывает каждое сказанное собой слово. Боится сказать чего-то лишнего.

— Твой отец не особо любил рисковать. Продумывал всё на несколько раз, — наконец, задумчиво ответил Эммет. — Я даже завидовал тому, что он готов пожертвовать чем-то одним ради всех.

— И чем же он жертвовал? — прикусив нижнюю губу, прошептала Женни.

— Тобой, — слова Хьюдсона звучали как приговор, словно в сердце девушки вдалбливали гвозди. — Однажды Райан сказал, что сделает всё возможное, чтобы не дать тебе обратиться. Я сначала не понял, что он собрался делать. Пока ты не показала свои шрамы. Это было жестоко, но необходимо. Думаю, он считал, что ты — Белый волк.

— Что?! — резко выпрямилась Женевьева, обернувшись, продолжая руками прикрывать грудь. — Это бред! Я... я не могу быть тем, на кого охотится твой брат!

— Можешь. Все оборотни могут. Мы ведь не знаем, когда родится или *родился* волк из пророчества.

Женни нахмурилась, уткнувшись лицом в колени. Порой ей не нравилось, что Эммет бывает таким прямолинейным. Хотя, что изменилось, если бы он соврал? Девушка итак догадалась о том, что имеет в виду мужчина и о чем думает, еще до того, как он озвучил свои мысли. Ложь бы только усугубила ситуацию. И всё же Женевьева до сих пор тяжело принимать то, что она является оборотнем. После боя с альмегами, когда мафиозница вдруг приобрела прекрасное обоняние и нечеловеческую скорость, её недоверие рассеялось. Девушка точно является нечистой. Но Белым волком, на которого охотится брат Эммета? Это ведь добавит Женни проблем! Справится ли она с колдуном, который сильнее старшего Хьюдсона? Вряд ли. Женевьева до сих пор не знает, на что способен Эммет, а Эмиль — тем более.

— Я защищу тебя от него, — вдруг произнес мужчина, закончив втирать мазь.

— Ты, правда, не умеешь читать мысли? — изумленно вскинула брови девушка, поправив рубашку. Она настороженно повернулась к некроманту лицом, чуть прищурившись.

— Нет. Не умею, — улыбнулся он, присев в кресло. — Просто легко предугадать, о чем ты думаешь.

— Но почему ты хочешь защитить меня? Ты не обязан делать этого.

— Обязан. Эмиль — мой брат, которого я не смог вовремя остановить. Он причинил много вреда людям и оборотням, а получив силу, причинит гораздо больше, — Эммет задумался, после чего поманил девушку пальцем.

Женни осторожно слезла с окна, опасливо подкравшись к мужчине. Ей еле удалось подавить желание схватить с тумбы нож, чтобы в случае чего обороняться. Однако что сделает какая-то мафиозница против могущественного некроманта?

Эммет взял девушку аккуратно за запястье, потянув на себя. Женевьева пыталась сопротивляться, но мужчина был сильнее. В итоге Женни упала на колени некроманту, машинально обхватив руками его шею. Она удивилась тому, насколько холодная была у него кожа. Словно... у мертвеца.

— Что ты делаешь?! Отпусти меня!

— Тс-с, — приложил указательный палец к губам Эммет, натянув полуулыбку. — Я не причиню тебе боли. Просто хочу кое-что рассказать.

— Это нельзя сделать на расстоянии?!

— За тобой следят. Возможно, шпион прямо за окном или за дверью, — прошептал мужчина.

— Хм, это ведь не единственная причина, верно? — недовольно выгнула бровь девушка сложив руки на груди. — Что ещё тебе надо от меня?

— Прости мне мою алчность, но мне нравится касаться людей. А на данный момент ты единственная, кого я могу коснуться, — тихо хохотнул некромант, проведя ногтем по плечу Женевьевы. Та вздрогнула, замерев. Её обуяли странные чувства, которые еле-еле удалось подавить.

— Так что ты хотел рассказать? — спросила Женни, стараясь на обращать внимания на причуды колдуна. Пускай делает, что хочет. *Кхм, в рамках дозволенного*, — поспешно

добавила про себя девушка, чувствуя, как горят её щеки.

— Мы с братом не всеильны, как тебе кажется, — начал Эммет, не переставая водить пальцем по коже Женеьевы. — Я могу управлять мертвецами, говорить с существами из Тёмного коридора, усыплять людей и связываться с ними ментально. На это уходит много сил. Эмиль же сильнее меня, как я и говорил ранее. Вдобавок к перечисленным мною умениям, он способен создавать галлюцинации, показывая их только одному человеку одновременно. Также брат оживляет трупы, вот только не управляет ими. Пытается отвлечь меня от основной миссии. Поэтому прошу, будь осторожна. Если увидишь что-то подозрительное, то беги прочь.

Женни задумалась, нахмутив брови. Теперь она знала, на что способны некроманты и была спокойна, к собственному изумлению. Они не всеильны, почти как люди. И их можно убить, хотя бы один раз выстрелив в голову. Значит, у Женеьевы есть шансы победить Эмиля. Однако мужчина может пользоваться хитростью и данными ему привилегиями, из-за чего всё может обратиться крахом.

— Зачем ты хочешь узнать, причастны ли ко всему Аэриллоны? — спросила девушка, посмотрев прямо в глаза Эммета. На удивление, ей нравились эти красные крапинки, что, казалось, танцевали вокруг зрачка в кофейном омуте. — Пытаешься выйти на Эмиля?

— Верно. Это не так уж и легко, братец весьма умен. Он недолгое время скрывался в Варикане, после чего сбежал в Харию. Насколько мне известно, Эмиль даже нашел жену, сменил имя и жил простой жизнью.

— А потом?

— После она умерла по неизвестным причинам, — пожал плечами Эммет. — И Эмиль решил вернуться на родину. Он скрывался в разных городах, отдаленно сотрудничая с Аэриллонами. Кхм, предположительно с ними.

— А сейчас он здесь?

— Не знаю. Для этого мне и нужно найти его партнеров.

Так всё-таки всё куда серьезнее, чем казалось на первый взгляд. И я понимаю, почему именно Дастина подозревает Эммет. Даст ведь до сих пор занимается выкупом оборотней-рабов. Однако он перепродает их богатеям на потеху. Да, это ужасно и всё же... — и тут девушку осенило. От этой мысли ей стало не по себе. — Если он узнает, кем я являюсь... продаст ли меня также, как и тех одичалых бедняг?

Подумав об этом, Женни весьма расстроилась. За столь короткое время она успела... привыкнуть к Дастину? К его нежным объятьям и поцелуям, мотивациям, заботе. Но что будет, если он узнает, кем на самом деле является Женеьева? Отвергнет ли её? Продаст? Выгонит из Аэриллона? После того, как научил видеть светлое в этом жестоком мире и любить...

— Он так не поступит, — покачал головой Эммет, не прекращая водить пальцем по плечам и шее девушки.

— Да ты точно читаешь мысли! — рявкнула Женни, скрестив руки на груди.

— Нет, просто вижу изменения в твоём настроении. Нетяжело догадаться, что тебя опечалило, — с улыбкой ответил мужчина, после чего усмехнулся. — Если Дастин попытается что-то сделать с тобой, то хочешь, я переломаю ему ноги?

— Эммет, это жестоко! Да и зачем тебе вообще делать это? Тебя ведь не интересуют мои "любовные похождения", — с упреком посмотрела на некроманта Женеьева.

— Но мне нужен здоровый как физически, так и ментально оборотень, а не убитый

горем от расставания. Всё будет хорошо, вот увидишь.

* * *

Мануэль сидел на подоконнике в зале для собраний, задумчиво смотря в окно. Работа стала его утомлять, но в глубине души парень понимал, что дело не в нагруженности, а в том, что для него уготовила сама Валентай. Это раздражало, не давало покоя. Так хотелось оказаться в чьих-то объятьях, почувствовать поддержку. И не от Эммы, с которой Джейн'ри встречается уже достаточно-таки давно, нет. От Женеьевы. Родная сестра знала, что сказать, как поддержать, остудить пыл. Пускай она и не была в нормальном обществе двадцать лет, но всегда понимала, что нужно Мануэлю. Однако из-за работы парень уже давно не встречался с ней. Утром он приходил сюда, под ночь возвращался домой или приходил к Эмме. Это уже стало неприятной обыденностью.

Дверь приоткрылась, в зал тихо вошел Дастин, подойдя к большому столу. Мануэль не обратил на него внимания, достав из ножен небольшой ножичек, став крутить его между пальцев. Если пришел Даст, то скоро подтянутся и другие. Вновь начнется обсуждение ненавистного парнем плана. И разве это свобода? Сбегая от оков отца, Мануэль попал в другие, более опасные и жестокие.

Мужчина медленно подошел к напарнику, прежде положив что-то на стол. Обычно оба не разговаривали друг с другом, лишь обмениваясь служебными, немного неприязненными взглядами. Мануэлю не нравился Дастин, ибо он был не самым лучшим человеком. Сколько только женщин он погубил, притворяясь влюбленным идиотом, ради Аэриллона. А теперь вдруг у правой руки Валентай появилась симпатия к Женеьеве. Всё это было странно. И всё же почему Райт не переносит на дух Джейн'ри — для него загадка.

— Ты дурак, сын бывшего мэра, — безразлично бросил Дастин, посмотрев в окно. Мануэль недоуменно уставился на своего "второго" босса. Что он имеет в виду? — Мог избежать всего этого, — пояснил мужчина, спрятав руки за спиной. — Но твоё желание наживы взяло верх, так? Теперь думаешь: "Как мне выбраться из этого Тёмного коридора?". Ты знаешь ответ.

Неожиданно Даст вытащил из кобуры пистоль, направив его дуло прямо в лоб парня. Джейн'ри напрягся, сглотнув вставший в горле ком. Он не собирается убивать. Не убьет. Правда ведь? Но Дастин лишь изобразил выстрел:

— Бах, — шепнул он, заставив Мануэля сжать кулаки. — Это единственный выход. Патроны одолжить?

— Перебьюсь, — процедил сквозь зубы парень, судорожно выдохнув. — Что тебе нужно от меня?

— Сегодня небольшие изменения в плане. Можешь выдохнуть, тебя это касается *косвенно*, — почему-то последнее слово Дастина заставило Джейн'ри содрогнуться. — Прибудет один гость. Вообще-то я не должен этого говорить, но он — вторая глава Аэриллона, если это можно так назвать. Будь осторожен. Он не лучший человек.

— И почему ты решил предупредить меня? Я ведь тебе противен, не так ли?

— Потому что... он может быть опасен для всех нас. И для...

Договаривать Дасту не пришлось. Мануэль додумал всё сам. Подскочив на ноги, он схватил мужчину за грудки рубашки, яростно встряхнув его.

— Что он может сделать ей?!

— Убери руки, Джейн'ри, — со злым спокойствием ответил Дастин, оттолкнув парня от себя. Тот заметил, что сегодня мужчина тоже не в духе, хоть и старается оставаться апатичным ко всему. Видимо, гость и вправду опасен. — Ещё ничего неизвестно.

Ответить Мануэль не успел. В комнату вошло двое человек. Первой была Валентай, которая, как и всегда, прикрывала своё лицо занавесью шляпы. Сразу же за ней прошел незнакомец. По всему видимому, тот самый гость. Джейн'ри удивился, увидев в комнате еще совсем молодого парня, что был, скорее всего, не старше самого Мануэля. И всё же какая-то странная атмосфера тянулась за ним, отравляя воздух в помещении ядом. Эта доброжелательная полуулыбка была ничем, по сравнению с голубыми, почти белыми глазами. Точнее двумя глыбами льда, что могут вспороть брюхо своей остротой.

— Доброго дня, господа, — протянул незнакомец, заставив поёжиться не только Мануэля, но и Дастина. — Рад, наконец, познакомиться с вами, *господин мэр*.

* * *

Женевьева сидела в клубе с друзьями, которые вновь решили устроить соревнования по выпивке. Вот только теперь конкурентом Джилл был Риккард. Женни до сих пор не понимает, как Алекс сумел втянуть ворчливого мафиозника в эту авантюру, но факт, что Рикки сейчас сидит и залпом поглощает водку, остается фактом.

И всё-таки в этой схватке Джилл выходит победителем. Видимо, "тренировка" с Дастином пошла ей на бесполезную пользу. Лицо Рика уже позеленело, весь алкоголь готов был пойти наружу, но мужчина всё равно продолжал через силу выпивать. Пейдж же всё никак не прекращала притаскивать приятелям уже эль. Конечно же, с просьб Джилл.

— Никогда не видела Риккарда таким пьяным! — шепнула на ухо Алексу Женни, придвинувшись к другу. Тот привычно обвил её талию рукой, прижав к себе. Оба знали, что эти действия не имеют какого-то интимного подтекста, поэтому никого это не смущало.

— Джилл задела его эго, — хихикнул парень, пригубив немного коктейля. — А оно у принцев, знаешь ли, очень шаткое.

Девушка шуточно стукнула Алекса по плечу, неодобрительно покачав головой. Ведь все Аэриллоны поклялись забыть, кем является на самом деле Риккард. В случае непослушания болтуну придется несладко. Конечно, говорить об этом в своей компании не запрещалось, но Женевьева предпочитала игнорировать титул приятеля. Всё же она чувствовала, как неловко становится мужчине при упоминании его родословной.

— Ну что, коротышка, сдаешься? — широко улыбнулась Джилл, при этом икнув. — Ой!

— А ну!.. Пасть заткни... Пейдж, ещё! — рыкнул мафиозник, свесив голову.

— Ох, Рикки, Рикки, Рикки, — покачала головой девушка, отсалютовав всем кружкой с элем. — Напоминаешь меня в молодости, когда я была такой же упёртой. Лучше вовремя сдаться, мой тебе совет.

— Джилл, ты ведь только недавно продула Дастину в таком же соревновании, — хохотнула незнакомая Женевьева женщина, которая тоже не отказывалась от выпивки. Только сейчас Женни заметила, что они с Алексом единственные, кто не пьют алкоголь.

— Ну-ка, закройся, Кристина! — ударила кулаком по столу харийка, плеснув в лицо мафиознице эля.

Та подскочила на ноги, швырнув в девушку вяленую рыбу, что использовалась для закуски. Перевернув стол, вздорная Джилл напала на Кристину, толкнув её в грудь. В итоге обе оказались на полу, катаясь по нему, словно капризные дети. Никто и не подумал разнять девушек — все понимали, что это всего лишь шутка. Насколько поняла Женевьева, Джилл и Крис были подругами. Подругами, что как две капельки воды похожи друг на друга характерами.

Вследствие, даже эта мелкая драка превратилась в своего рода соревнования. Люди из собравшейся компашки стали ставить деньги на своих фавориток, выкрикивая их имя. Женни воздержалась от ставки, хотя Алекс и предлагал поставить на Джилл. И он не ошибся — девушка, будучи пьяной в стельку, как-то выкарабкалась из-под приятельницы, села на неё сверху. Победенная Кристина стала материться на, казалось, всех языках мира. Все и позабыли о первоначальном сборе, что к лучшему, ведь Риккард уснул, упав прямо на деревянный пол.

— Пойду, отнесу этого алкоголика, — шепнул Женевьева на ухо Алекс, поднявшись с диванчика. — Это ведь я привел его сюда. Боюсь, если не помогу, завтра буду задушен этой шляпой.

Женни не поняла, о ком именно сказал Ал — о головном уборе Рикки или о нём самом. Парень уж очень любил подшучивать над вспыльчивым мафиозником.

— Тебе помочь? — усмехнулась девушка, вместе с Алексом подняв Риккарда. Тот продолжал что-то бурчать себе под нос, отмахиваясь.

— Да не, я попросил Пейдж повозку с доберами вызвать. Думаю, уж до туда я его дотащу. А там пускай сам.

— Ал!

— Ладно-ладно, занесу нашу принцессу домой. В щечку целовать не нужно?

Женевьева лишь закатила глаза, сложив руки на груди. Она уже привыкла к издевкам и глупому юмору друга. Даже стало интересно, если Алекс всё-таки выпьет, будет ли он таким же шутком? Хотя, интерес сразу пропал — терпеть трезвого Ала ещё возможно, но вот пьяный блондинчик до добра не доведет.

Когда вся компания разошлась, Женни осталась одна среди всего этого шума и подобных потасовок, что сегодня устроили Джилл и Кристина. На удивление, Женевьева не хотелось возвращаться домой, она желала "оторваться по полной", как порой говорит Алекс. Слишком уж тихая стала у неё жизнь, что даже пугало. Не может ли это быть затишьем перед бурей?

Вдруг из небольшого коридора, где находились кабинеты "верхушек Аэриллона" и зал советов, вышло несколько человек. На первых двух Женни не обратила особого внимания, хотя незнакомый, но весьма симпатичный парень, задержал на ней свой взгляд. Женевьева смутилась, однако сумела натянуть улыбку. В ответ незнакомец лишь кивнул, покинув клуб. За ним прошла, на удивление, Валентай. А уже после них вышли Дастин с Мануэлем. Тут Женевьева сорвалась с места, побежав к дорогим ей людям.

— Приветтики! Как дела?

Дастин, прочистив горло, улыбнулся девушке в ответ, тепло поздоровавшись с ней. Вот только брат Женни не спешил отвечать. Только сейчас она заметила, что лицо парня бледное, как снежное полотно. Глаза широко распахнуты, словно Мануэль увидал призрака, а ладони сжаты в кулаки, отчего побелели костяшки. Он даже не взглянул на собственную сестру, смотря сквозь толпу.

— Что с тобой, братец? — склонила голову набок Женни, прикоснувшись к плечу Мануэля. Тут парень вздрогнул, его взгляд стал более осознанным.

— Ох, извини, куколка, — натянуто улыбнулся он, потеряв глаза. — Задумался. Что ты здесь делаешь?

— Отдыхаю, — пожала плечами Женестьева, обняв брата. — Я соскучилась по тебе. Заходи ко мне почаще, ладно?

— Карамелька, мне кажется, твоему брату нужно отдохнуть. День сегодня был загруженным, — сказал Дастина, легонько подтолкнув Мануэля к выходу. — Хочешь, составлю тебе компанию?

— А... ну да... хочу, — неуверенно ответила Женни, смотря в след уходящему брату.

Мужчина приобнял Женестьеву за талию, проводя к свободному столику. Они сели друг напротив друга, заказав у Пейдж по одному коктейлю. Девушка заметила, что официантка как-то странно покосилась на Дастина, словно предупреждая его о чем-то. Тот еле заметно качнул головой, обратив свой взгляд на Женни.

— Как прошел твой день, Карамелька? — склонив голову набок, с улыбкой спросил Дасть.

— Тухло, — отмахнулась собеседница, прильнув к бокалу с напитком.

— Ты давно не выходила на задания, я понимаю. Но потерпи немного. У меня есть для тебя одно дельце.

— Какое? — заинтересовалась девушка, резко выпрямившись. — Дай мне уже что-нибудь! Я не знаю, чем мне заняться.

— Ха-ха, милая, полегче. Узнаешь завтра, хорошо? Я буду сопровождать тебя.

Женни нахмурилась, скрестив руки на груди. Обычно Дастина предупреждает о *любых* заданиях за несколько дней, а то и недель. Он любитель идеалов. Но почему вдруг мужчина всё откладывает на потом? Неужели это настолько секретная миссия, что никто из посторонних не должен узнать о ней? Что ж, в таком случае Женестьева лучше потерпеть.

— Хм, тогда буду ждать завтрашнего дня, — ухмыльнулась девушка, проведя пальцем по ладони Дастина, медленно поднимаясь выше. — Однако спать мне совсем не хочется.

— Карамелька, у кого ты училась флиртовать? — усмехнулся мужчина, аккуратно перехватив руку Женестьева. — Не говори, что у Алекса.

— Что? — вздрогнула Женни, насупившись. — Как ты узнал?

— Угадал, — хитро сощурился Аэриллон, прикусив нижнюю губу. — Идем.

Дастин прижал девушку к стене, не прекращая страстно целовать её в губы. Они даже не успели дойти до спальни. Желание было несдерживаемое. Женестьева быстро стянула с себя блузу, кинув её на пол, обвив руками шею мужчины. Тот взял её под бёдра, усадив на стол, спустился к шее, оставляя на коже дорожку из поцелуев. Женни выдохнула со стоном, став неторопливо снимать верхнюю одежду с мафиозника. Аромат рома, что источала рубашка Дастина, вскружил девушке голову. Она словно опьянела от навалившихся чувств, желаний и эмоций. Поцелуи мужчины, которыми он покрывал плечи, шею, ключицы и грудь, заставляли стоны срываться с губ Женестьева. Она хотела большего.

Постепенно пара освободилась от лишней одежды. Девушка притянула Дастина, обхватив ногами его бедра. Тот усмехнулся, сжав талию Женни одной рукой, другой надавливая на шею девушки. По коже Женестьева бежали мурашки, сердце колотилось в груди, взгляд затуманился.

— Ты — мой яд, Карамелька, — хрипло выдохнул Дастин, после чего медленно вошел в девушку.

* * *

Женни проснулась ранним утром в кровати мужчины. В мыслях тут же вспыхнули воспоминания о прошлой ночи. На лице Женестьева появилась улыбка, она посмотрела на умиротворенное лицо спящего Дастина. Оставив невесомый поцелуй на щеке мафиозника, девушка тихонько поднялась с кровати, также бесшумно выйдя из комнаты. Хотелось остаться в доме Аэриллона до его пробуждения, но желание отомстить было выше. Всё-таки Даст всегда уходил ещё до того, как Женестьева просыпается. Пускай почувствует, каково это.

Усмехнувшись своей мысли, Джейн'ри собрала свою одежду, что была разбросана по прихожей, быстро снарядившись в неё. Тяжелее было найти ножны, которые каким-то образом оказались под тумбой. Вот теперь девушка готова выходить из дома. По привычке Женни хотела нащупать ремешок арбалета, но только потом вспомнила, что оставила новое оружие, что подарил ей на день рождения Мануэль, в комнате. Что ж, не страшно. Никто же не нападет на неё с утра пораньше? Да и тем более Женестьева не безоружна.

Солнце только-только поднялось из-за горизонта. Женни осмотрела улицы Итсхелла, с радостью заметив, что ничего не изменилось. Значит, вчера был двенадцатый день. День, когда мертвецы остаются в своих могилах и не досаждают людям. Эммет так и не объяснил, почему это происходит именно тогда, хотя Женестьева было очень интересно. Что же заставляет мужчину растрачивать все свои силы на то, чтобы оставлять мертвецов в могилах? Загадка.

Девушка быстро добралась до "бывшего трактира — нового постоянного двора", пройдя в свою комнату. Вид у неё был не самый лучший: потрепанные волосы и пятна от поцелуев по всему телу. Женни словно только-только сбежала из борделя. Подумав об этом, она тут же занеслась в ванную, став отмываться от следов прошедшей ночи.

Выйдя из ванной комнаты, Женестьева обнаружила у себя в комнате незваного гостя,

вскрикнув от неожиданности. Машинально она схватила с тумбы нож, лишь потом почувствовав знакомый запах. Присмотревшись, Женни заметила из-под капюшона лицо Мануэля, которое он старался скрыть. Девушка облегченно выдохнула, кинув оружие на место.

— Ты напугал меня, дурак! — нахмурилась она, сев в кресло. — Чего так снаряжился?

— Снова была у Дастина? — проигнорировал вопрос сестры Мануэль, скинув с головы капюшон. Женевьева поджала губы, увидев огромные синяки под глазами брата. Сколько же он не спал?

— Кхм... д-да, была. А ты говоришь так, будто осуждаешь меня! — недовольно скрестила руки на груди девушка.

Парень устало вздохнул, покачав головой. Медленно он подошел к сестре, неожиданно упав на колени перед ней, после чего обнял ноги, положив голову. Женни ошарашено смотрела на Мануэля, запустив руку в его волосы, что были на тон темнее, чем у неё.

— Куколка, я погряз в таком отвратительном деле. И... подверг тебя опасности. Прости меня. Пожалуйста, хотя бы ты...

— Братец, объясни всё по порядку, — мягко произнесла девушка, намотав локон спутанных волос на палец. — Во что ты влез? И почему "хотя бы я"? Неужели Эмма бросила тебя?

— Я не виню её. Она просто боится за свою жизнь. Правильно делает, — хриплес ответил парень, вздрогнув. — Не могу сказать, что именно произошло. Но я идиот. Полный идиот.

Женни склонила голову, поцеловав брата в макушку. Он не ждет от неё слов поддержки, убеждений в том, что всё будет хорошо. Парню просто нужен тот, кто сможет быть рядом. Всегда. При любых обстоятельствах. Тот, кто будет любить, не переставая ни на секунду.

Женевьева сидела в своей комнате, читая очередной учебник, который ей принес один из учителей. Клонило в сон, но девочка не могла заснуть, не дочитав главу. Завтра будет тест, его нельзя пропустить, иначе отец накажет.

Вдруг дверь отворилась. Женни вздрогнула, но тут же успокоилась, поняв, что это он. Только брат заходит к ней без стука. И это вправду был Мануэль. Покачиваясь, он подошел к кровати, обессиленно упав на неё. Девочка отложила учебник, подойдя к парню. Ему сегодня исполнилось семнадцать, Райан закатил бал, с которого Женевьеве удалось сбежать.

— Меня достали эти лицемерные убудки, — процедил парень, раскинув руки в разные стороны.

— Братик, ты что! А вдруг кто-то услышит? Отец не позволяет ругаться.

— Плевать. Куколка, ты всегда такая послушная, я просто в шоке! Неужели тебе никогда не хотелось возразить отцу, дать Альберту в лицо? Я бы на твоём месте уже давно подорвал этот особняк.

— Где же ты возьмешь взрывчатку? — усмехнулась девочка, сев рядом с братом. Тот положил голову ей на колени, смотря прямо в синие глаза, что при свете луны стали просто волшебными. Женевьева также смотрела на него, копошась в коротких волосах.

— Представь, какова была бы наша жизнь, родись мы... допустим, в крестьянской семье. Отец бы работал в огороде, я ему помогал, вы с мамой... кхм... — при упоминании матери парень всегда замолкал, отводя взгляд. Прошло столько лет, а он никак не может забыть её.

Женни задумалась, после чего весело хихикнула, мазнув пальцем по носу брата. Мануэль сморщился, недовольно взглянув на сестру. Та в свою очередь пожала плечами, упав на подушки.

— *Лучше бы мы были алихийцами! У них так красиво и эстетично, что прямо дух захватывает! Правда, я видела только изображения в книгах, но не суть, — девочка мечтательно улыбнулась. — Представь, как мы гуляем по чистым улочкам, рассматриваем статуи и едим...*

— *Мороженое!* — хмыкнул Мануэль, тут же нахмурившись. — *Нет, не мороженое, оно у них не вкусное. Лучше вафли с шоколадом и клубникой.*

— *Бе-е, нет! Только не с ней. Лучше с малиной.*

— *Дурында, какие вафли с малиной?*

— *Сам дурак!* — *насупилась девчонка, но после оба засмеялись, став кидаться друг в друга подушками.*

Воспоминания вызвали у девушки улыбку. Когда они с братом были детьми, то любили представлять всякие утопические истории. Обычно это доходило до дискуссий наподобие: "Море будет оранжевое!", "Нет, лучше синее. Вечером холодно.". Но эти мелкие споры никогда не доходили до настоящей ссоры. Ребята всегда находили компромисс.

Тут у Женевьевы возникла одна дурацкая идея. Да, это по-детски, и вообще — очень глупо, но всё-таки...

— А если б ты был торговцем, то что продавал?

— Ты серьёзно, куколка? — изумленно вскинул брови Мануэль, подняв голову. — Ну... не знаю, наверное, шелка.

— Какого цвета? Ха, дай-ка угадаю... фиолетовые, зелёные и голубые?

— Ага, а еще жёлтые. Не замечала, что местные девушки обожают этот цвет?

Джейн'ри стали обсуждать местных девушек: то, как они ходят, ведут себя и что носят. Мануэль оказался более внимательным, чем Женевьева, что не удивительно. Это вызвало у неё смех, Женни стала называть брата бабником и тем ещё ловеласом. Тот лишь пожимал плечами, отнекиваясь.

Ближе к обеду парень ушел на работу, однако девушка недолго была одна. Через полчаса к ней наведалься уже приодетый Дастин. Женевьева вновь удивилась, как мужчина может оставаться таким притягательным несмотря ни на что. Даже во время боя он выглядит просто блистательно, не прекращая ухмыляться.

— Ты рано ушла, Карамелька, — недовольно прищурился Дасть, хотя его хорошее расположение духа выдавала улыбка.

— Как и ты всегда, — вскинула подбородок Женни, накинув на плечи плащ. — Итак, нам надо на задание, верно? Идем!

Тут настроение мужчины изменилось. Поджав губы, он неуверенно кивнул, указав девушке на выход. Вдруг Дастин остановился, растерянно посмотрев по сторонам.

— Подожди здесь. Мне надо рубашку поправить.

— Что я там не видела? — изумленно вскинула брови Женевьева, после чего ворчливо добавила: — Ладно, давай быстрее.

Дастин забежал в комнату девушки, выйдя через полминуты. После они вместе отправились на совместное задание, о котором мужчина так ничего и не рассказал. На все вопросы он отвечал: "всё потом", что немного раздражало Женни. У неё было чувство, что Дасть скрывает что-то большее, чем просто какую-то глупую миссию.

Не забывай, что он может быть посредником экспериментатора. Но... так не хочется верить в это. Дастин бы не поступил так со мной! — подумала Женевьева, закусив до боли нижнюю губу. Она почувствовала, что готова расплакаться. Как же это ужасно — плакать из-за какого-то мужика! До чего она вообще дожила?

* * *

— Джилл, прошу! У меня отвратительное предчувствие! Собери отряд, тебя ведь назначили заместителем Мануэля!

— Пи-джи, я не могу, — поджала губы девушка, сжав рукоять кинжала в кулаке. — Если твоё предчувствие ошибается, то зря я всё делала. Мануэль, зараза коронованная, жесткий командир.

Пейдж обессиленно упала на диван, закрыв лицо руками. Её очки упали на пол. Джилл заметила на щеках лисички слёзы. Сердце девушки забилось быстрее, руки задрожали, оружие упало рядом с очками, что создавали шпионке образ более беспомощной. Только несколько человек знали о том, кто такая Пейдж. Джилл это радовало и разочаровывало одновременно. Никто и не подозревал, как тяжело девушке на самом деле. Днём работает официанткой, ночью разведывает обстановку в других семьях в обличье лисы. Лишь утром она может отдохнуть.

— Лисичка, я сделаю всё, что в моих силах. Но если ничего не выйдет... простишь ли ты меня?

— Я всё понимаю, — шмыгнула носом Пи-джи, вытерев слёзы. — И ни за что не буду злиться на тебя.

— Тогда собирайся. Мы идем на незапланированную миссию.

* * *

Женни с Дастином шли по осенним улицам Итсхелла, мило общаясь на различные темы, не касаясь задания. Девушка пыталась узнать у Даста, что ей нужно делать, но тот лишь пожимал плечами, радостно улыбаясь. После Женевьева бросила попытки что-то узнать, поддерживая диалог с мужчиной "не о чем". Они зашли в кафе, купив там по мороженому, идя куда глаза глядят. *Возможно, он соврал. Это не задание, а просто прогулка? Свидание? Неужели весь такой мужественный Дастин не смог прямо пригласить меня?* — подумала девушка, хихикнув своей мысли. Ей было приятно общество Аэриллона.

— Что это там за сборище? — увидев большое скопление людей, что встали вокруг чего-то, спросила Женни.

— Местные часто устраивают всякие развлечения. Можем посмотреть, если хочешь.

Женевьева кивнула, подходя ближе к "развлечению". Тут её обоняние вновь улучшилось. Перед закрытыми глазами заплясало множество разноцветных нитей, некоторые из которых переплетались между собой. Но большее внимание привлекла странная нить, что была толще остальных и имела два цвета: чёрный и белый. Она находилась в середине круга.

Девушка стала протискиваться через народ, все пропускали её охотно, словно то, что они видели, не особо их радовало. Да что же там такое?

Вдруг раздался истошный вопль, из-за которого всем ближе стоящим к центру людям пришлось заткнуть уши. Женни оклемалась первой, поспешив вновь к своей цели. Сзади раздался возглас Дастина. Он пытался догнать её. Или остановить? Женевьева не думала об этом, пробираясь дальше. И вот она стала одной из первых, сумев лицезреть "развлечение" людей. Увиденное повергло её в шок.

К железному столбу была привязана толстая цепь. Другой её конец был прикреплен к ошейнику, что туго стягивал тонкую шею ещё совсем юной девочки — лет тринадцать на вид. Но она была не простой, как могло показаться на первый взгляд. Из головы длинноволосой блондинки торчала пара чёрных заячьих ушей, глаза были полностью синими с еле заметным чёрным зрачком. Оборотень. Кролик. Как говорил Эммет.

Неподалеку от неё стоял пузатый, неухоженный итсхеллец. Женни не могла даже человечком его назвать или мужчиной. Урод бил девочку по спине хлыстом, заставляя прыгать через огненное кольцо. Та вся сжалась, тихо что-то бормоча себе под нос. При каждом ударе она вскрикивала, но совсем не по-человечески, словно дикое животное в цирке.

— Вот какова сущность чёртовых оборотней! Некоторые из них трусливые и глупые, но большая часть — дикари, что разорвут вашу плоть! — прокричал мужик, вновь опустив хлыст на спину обнаженной девчушки. — На двенадцатую ночь, когда нежить останется в своих могилах, мы сожгем её! В знак того, что дикарям здесь не место!

Многие люди заплодировали, став кидать в крольчиху все, что попадалось под руку. Девочка пыталась убежать, испуганно крича, но цепь не позволяла. Женевьева, смотрящая на всё это с ужасом, почувствовала нарастающий в ней гнев. Не ведая, что творит, она достала из кобуры пистоль, что подарил Алекс, выстрелив в воздух. Все затихли, став разбегаться в разные стороны. Лишь десяток смельчаков остались на месте, хоть и старались отстраниться от разъяренной мафиозницы.

— Что вы себе позволяете?! — воскликнула она, направив дуло оружия на *настоящего* дикаря этого шоу. — Она не пытается убить вас! Так какого хрена вы издеваетесь над беззащитной?! Хотите...

— Женевьева! — выкрикнул кто-то из толпы. Обернувшись, девушка наткнулась взглядом на Дастина, который смотрел на неё изумленно и... с жалостью? Он впервые назвал её по имени. — Успокойся. Не делай ошибок.

— Но Даст! — возглас получился скорее мольбой о помощи, руки Женни задрожали. — Они издеваются над ней... почему?

— Карамелька, это не наше дело, — мягко произнес мужчина, шокировав Джейн'ри. — Пошли отсюда.

Не веря своим ушам, девушка замотала головой, попятившись от своего спутника. Резко обернувшись, она выстрелила в садиста, что издевался над оборотнем, после чего убежала прочь.

Женевьева неслась по заполненным людьми улицам, стирая с щек горячие слёзы. Ей было обидно и страшно. Та девочка — оборотень, прямо как и Женни. Если бы на её месте была мафиозница, Дастин бы тоже ушел? Ему было бы плевать? Значит, вот она — реальность? Тебя убьют за то, какой ты есть. За то, каким ты родился.

Девушка не заметила, как подошла к границе города. Свернула за угол, добежав до

деревянного моста, внизу которого, в пяти метрах, протекала глубокая река. Они с Алексом часто приходили сюда, разговаривая на всякие душевные темы. Однажды парень спрыгнул прямо в воду, очень долго не выплывая. Женни тогда подумала, что он утонул. Оказывается, он просто разыгрывал подругу.

Эта река видела многое. И радость, и печаль Женеьевы. Сейчас же — злость, ненависть и боль. Слезы не прекращали бежать по щекам, падая на зеленоватую гладь. Девушку трясло, чувства норовили разорвать её тело на мелкие кусочки. Возможно, их тоже заберет эта река. Хотя, течение у неё не сильное.

Солнце постепенно склонялось к горизонту, окрашивая небо в алый цвет. Огромное полотно, что расстелилось над городом, стало похоже на кровь, посреди которого разместилось большое, яркое солнце. Поднялся ветер, вызвавший у Женни мурашки. Она открыла глаза, только сейчас осознав, что уснула. Поднялась на ватных ногах, оттряхнув одежду. Сколько времени прошло? Ведь только час назад был день!

— Карамелька! — послышался позади знакомый голос, заставивший девушку содрогнуться. Неохотно она обернулась, безразлично взглянув на подоспевшего Дастина. — Я обыскался тебя! С ума сошла так убежать?! Ты замерзла...

Мужчина снял с себя пальто, протянув Женеьеве, но та попятилась, уперевшись спиной в перила моста. Скрестила руки на груди, вскинув подбородок. Правда, попытка казаться строгой провалилась — девушка больше была похожа на львенка, который пытался защититься от браконьера.

— Если бы я была на её месте — ты бы поступил также? — спросила она недрогнувшим голосом.

— Что за бред? — недовольно поморщился Дастин. — Пошли отсюда. Скоро ночь наступит. Хочешь быть убитой нежитью?

— Ответ! Иначе с места не сдвинусь.

— Милая, конечно, нет. Я бы не поступил так, — нежно произнес мужчина, прикоснувшись к лицу Женни. Та хотела отвернуться, но он сжал её подбородок, не оставив между ними никакого расстояния. — Девочке мы никак не смогли бы помочь. Она одичала. Поверь, единственное, как мы могли помочь — выстрелить в висок. Это не жизнь — бороться со своей дикой сущностью.

— Тогда почему ты продаешь оборотней? Почему не убиваешь диких? — прошептала Женеьева, поёжившись от холода.

— Это моя работа, Карамелька, — расстроено выдохнул Дастин, обняв девушку. Он положил подбородок ей на макушку, наблюдая за красным закатом. — Взамен за помощь мне приходится выполнять все поручения Валентай. Сначала я был рад делать всё то, что она скажет. Хотел отблагодарить за спасение. Но потом объявился *он*. Возможно, они сотрудничали ещё до моего прихода, но когда этот ублюдок прибыл в страну, всё переменялось. Мне поручили продавать обращенных оборотней по всему Сансайду, хотя их быстро казнили. Не знаю, зачем ему это понадобилось, однако...

Тут мужчина замолчал, вздрогнув. Женеьева почувствовала, как напряглись мышцы Дастина, сердцебиение участилось. Он быстро отстранился от девушки, после чего приник своими губами к её, страстно поцеловав, словно в первый раз. Будто желал этого всю жизнь, но шанс выпал только сейчас. Женни охотно ответила на поцелуй, обвив руками шею Даста.

Неожиданно он отстранился, взяв девушку за талию. Сначала та не могла и слова вымолвить, но после удивленно пролепетала:

— Ты что творишь?!

— Прости, Карамелька. Но так будет лучше для всех.

После этого мужчина поднял Женевьеву, откинув её назад. Время словно остановилось. Женни пыталась зацепиться хоть за что-нибудь, но вот она уже летит вниз. Ледяные языки реки касаются рук, спины, а после утаскивают в пучину всё тело. Девушка задержала дыхание, всё ещё шокировано смотря перед собой. Она не видела Дастина через тёмную воду, но этого и не нужно было. Женевьева знала, что он всё ещё на мосту. Но зачем мужчина сделал это?

Когда воздух покинул лёгкие, Женни словно отошла от оцепенения. Она стала грести руками наверх, пытаясь выбраться. Тело её онемело от холода, но это было ничем по сравнению со страхом. Грядет что-то ужасное, и девушка это знала.

Выбравшись на поверхность, Женевьева обхватила руками один из столбов, что держали мост. Стала жадно глотать воздух, откашливаясь от попавшей в рот воды. Тут до неё долетели обрывки фраз:

— Ты всё знаешь, Дастин, — знакомый голос словно полоснул по груди, достав до самого сердца. — Однако пыткам тебя подвергать бессмысленно, да?

— Как же ты угадал? — хрипло усмехнулся мужчина.

— Тогда мне придется убить тебя.

Раздался выстрел. Девушка хотела вскрикнуть, но голос охрип. По её коже побежали мурашки. Что же там происходит?!

* * *

Пейдж с Джилл ехали в одной повозке с доберами, внимательно осматривая каждый уголок города. Позади них на одном большом псе скакали Алекс с Риккардом. Их было всего четверо, так как Мануэль не позволил собрать отряд, но этого должно хватить, чтобы помочь. Да как ему помочь? С чем? Джилл так и не разобралась до конца, что именно почувствовала Пейдж, и всё же отказать ей не смогла. Риккард, как только узнал, что девушки собираются на помощь Дастина, тут же вызвался пойти с ними без лишних вопросов. Насколько знала Джилл, Рикки — лучший друг Даста. Обычно дейленец никому не доверял, кроме двух людей. Почему же Алекс решился поехать с ними по просьбе Рика — для девушки загадка.

— Джи, стой! — вдруг воскликнула Пи-джи, вытянув харийку из размышлений. Та тут же потянула поводья на себя, остановив двух доберов, что везли их повозку.

— Что такое?

— Я слышу его запах, — прошептала Пейдж, выпрямившись. — Туда.

Джилл свернула с главной дороги, повозка проскользнула через небольшой проулок, после чего все четверо оказались на аллее. Когда-то она была очень красивой, но мертвецы потоптали все цветы, из-за чего осталась одна лишь зелень, за которой никто не ухаживал. Однако Джилл находила заброшенную местность куда более красивой. Особенно реку, что в этот кровавый закат была похожа на пролитое вино.

— Где-то недалеко отсюда. Прямо! — крикнула Пейдж, внимательно высматривая Дастина.

— Я понял, где он! — воскликнул сзади Алекс, поравнявшись с девушками. — Мост.

Нужно спешить туда.

Оборотень-лисица обняла себя на плечи, дрожа то ли от холода, то ли от страха за Аэриллона. Джилл понимала её чувства, но никак не могла поддержать. Даст заменил Пейдж отца, хотя их разница в возрасте была и небольшой. Он научил её многому. Как и большую часть аэриллоновцев. Все переживали за него, как за самого близкого человека.

Наконец, группа подъехала к мосту. Пи-джи первая выпрыгнула из повозки, даже не дождавшись, пока псы остановятся. За ней последовала и Джилл, а после — Риккард с Алексом. Все они бросились на мост во всеоружии.

Неожиданно Пейдж остановилась. Её руки затряслись, сюрикены упали на траву. Она с криком сорвалась с места. Джилл старалась поспеть за ней, но скорость оборотня была куда лучше, чем у обычного человека. Когда девушка-таки добралась до моста, увиденное повергло её в шок.

Дастин лежал в луже собственной крови, не подавая признаков жизни. На лице не было ни единого живого места, ноги переломаны. Алекс и Риккард подбежали к нему, пытаясь растормошить мужчину, но после Ал просто покачал головой, этим всё объяснив. Рик заревел, словно взбешенный медведь, залепив Аэриллону пощёчину, словно ещё надеясь, что тот очнется. Блондин стянул с себя рубашку, прикрыв грудь, из которой обильно текла кровь. Подойдя, Джилл тут же всё поняла. В него выстрелили. Попали в самое сердце. Шанс, что мужчина выживет — нулевой. При таком ранении никто не сумеет избежать смерти.

— Даст, — прошептала она, упав на колени перед его телом. — Нет... ты не можешь...

— Ублюдок! Вставай! Какой-то маленький выстрел не убьет тебя, так какого хрена ты всё ещё лежишь?! — кричал Риккард. Девушка заметила, как по его щекам текут слёзы. Она никогда не видела плачущего Рика. Никогда не видела столь подавленного Алекса. Всё в миг перевернулось вверх дном.

— Что ты натворила?! — послышался со стороны возглас Пейдж.

Подняв голову, Джилл увидела свою девушку, что беспощадно избивала Женевьеву. Та не отвечала, смотря перед собой. Её взгляд был пустой, непонимающий, неверящий. Будто Женни ещё не осознала, что случилось. Или же, наоборот, отказывалась понимать, что происходит. И даже удары Пи-джи не приводили её в сознание.

Алекс поднялся на ноги, поспешив разнять девушек. К тому моменту Женевьева уже упала на спину, не выдержав силу ударов. Из её носа шла кровь, на скуле появился синяк, и только сейчас появились слёзы. Словно Джейн'ри только-только вернулась в этот суровый мир. Начала понимать, что происходит.

— Уймись, Пейдж! С чего ты взяла, что Ева во всем виновата?!

— Потому что так и есть! Она ему не помогла... не помогла! — захлебываясь собственными слезами, прокричала девушка, стараясь не смотреть на Дастина. — Я убью эту суку!

— Тронь её хоть пальцем — и сильно пожалеешь об этом, — процедил Ал, направив дуло пистоля в лоб девушке.

Тут уже подоспела и Джилл, закрыв Пейдж собой. Она еле сдерживалась, чтобы не разреветься, но понимала, что так будет только хуже.

— Могу сказать тебе то же самое, — ответила девушка, нахмурившись. — Женевьева здесь неспроста. Что произошло? Говори, живо!

Но Женни не отвечала, что-то бормоча себе под нос, смотря перед собой. Бледная, избитая, без хоть какого-то осознания в глазах — она была похожа на умалишенную.

Посиневшие от холода губы быстро двигались, шепча одно и то же: "Это неправда. Это ложь".

— Она ни в чем не виновата. Женевьева любила Дастина, — прошептал Алекс. — Я отвезу её отсюда.

— Ты так просто согласишься этому?! — вновь воскликнула Пейдж, кинувшись к парню, но Джилл успела её остановить. — Ему можно было помочь! Можно! А она... она... Дай мне прикончить эту дрянь!

Ал лишь хмыкнул, повернувшись к Женни. Медленно подошёл к ней, повернув лицо в свою сторону. На этот раз Женевьева замолчала, посмотрев на парня глазами, полными слёз. Она что-то прошептала, на что Алекс лишь кивнул, после чего поднял девушку на руки. Он отнес её к доберам. Седлав одного из них, пара покинула чёртов мост.

— Даст... — всхлипнула Пейдж, упав рядом с мужчиной. — Даст, очнись! Умоляю! Ты не можешь так просто меня оставить. НЕ МОЖЕШЬ!

Женевьева очнулась в своей комнате. Она не помнила, что произошло после того, как... как девушка увидела мёртвого Дастина. Какое-то время она даже пыталась поднять его, но когда поняла, что мужчина не подает признаков жизни, провалилась в бессознание. Порой мелькали лица — такие знакомые, но такие чужие. Почему-то болело тело. Однако в голове Женни мелькала лишь одна фраза, которую она, кажется, повторяла без перерыва. В воспоминаниях вновь и вновь всплывал диалог Дастина с кем-то известным Женевьева. Но девушка никак не могла понять, что происходит. Нет, она не могла поверить в то, что уже произошло. Слезы катились без остановки, сердце в груди колотилось так сильно, что норовило разорваться на мелкие частицы. Голос охрип, а после — и вовсе пропал. Женни кричала. Кричала, пока кто-то вёз её сюда. Но кто это был? И зачем он это сделал?! Почему не дал Женевьева быть рядом с *ним*?!

В комнату вошел Алекс. Он. Это он привез сюда девушку. Потом удалился, кажется, за медикаментами. Зачем они ей? Неужели что-то с лицом? Оно почему-то очень сильно болит, словно кто-то ударил Женевьеву.

— Ева, — тихо позвал парень, присев перед Женни на корточки.

— Убей меня, — прошептала девушка, шокировав Алекса. — Пейдж... она говорила, что я виновата в его смерти. Это правда. Правда! Я слышала, как кто-то напал, но не пришла на помощь!

— Не говори глупостей, — нахмурился парень, достав из деревянного чемоданчика какую-то жидкость. — Дастин не хотел, чтобы ты умерла вслед за ним.

— Откуда тебе знать?! — воскликнула Женевьева, вlepив Алексу такую пощечину, что его щека тут же покраснела. — Ты ничего не знаешь! Тебе было плевать на него! Поэтому ты так спокоен, да?! Ненавижу! Я ненавижу вас!

— Плевать? — процедил Аэриллон, смочив салфетку этой жидкостью. — Даст не только тебе был дорог. Половина Аэриллона обязана ему жизнью, и я не исключение. Хочешь узнать, как я *по-настоящему* попал сюда?

— Заткнись, заткнись! Не хочу ничего слышать!

— Моих родителей забрал океан. Оставшуюся жизнь я просто искал такую же смерть. Рисковал, бросал вызов чёртову морю, — апатично произнес Алекс, приложив салфетку к щеке девушки. Кожа начала гореть огнем, но Женни не обращала внимания на эту боль. — И всегда, к сожалению, оставался жив. Тогда мы с командой прибыли сюда, в Итсхелл. Здесь-то капитан и проиграл корабль. Я потерял всю надежду. И решил... утопиться в море. Уже стоял на обрыве, был шторм. Меня убило бы быстро, шансов на выживание не осталось бы. Когда я готов был сделать шаг, ко мне подошел Дастин. Он так непринужденно сел на край обрыва, свесив ноги вниз, — парень грустно усмехнулся воспоминанию, продолжив: — Я подумал, что этот незнакомец — псих. Помню, он тогда поднял лицо к небу, подставив его ливню, после чего... засмеялся! И выдал фразу, которая изменила моё бессмысленное существование: "Твоя жизнь настолько отстойная, что решил покончить с ней? Ты слишком себя жалеешь. Отвратительное зрелище. Даже избитая куртизанка выглядит куда более гордой, чем ты". Я тогда вспылал, начал кричать, что он ничего обо мне не знает. В ответ Дастин лишь улыбнулся, сказав: "Я не знаю твоего имени, но знаю то, что ты — трус. Твоя жизнь плоха, ужасна? Скажу одно — значит, у тебя всё не так уж и плохо". Я спросил, с чего

он это взял, на что Даст ответил: "Просто люди, у которых всё и вправду хреново, цепляются за свою жизнь, словно за спасительную соломинку. Они не хотят умирать, ибо желают узнать, что такое счастье."

— И что ты тогда... сказал? — хрипло прошептала Женни, закашлявшись.

— Я попросил Дастина показать мне счастливую жизнь. И он привел меня в Аэриллон. Знаешь, здесь у меня появились настоящие приятели, я даже перестал желать смерти себе и всему свету. А после вашего с Мануэлем появления, я и вовсе понял, что не хочу умирать, — Алекс улыбнулся. Настолько нежно, по-доброму и даже как-то наивно, что разбушевавшиеся эмоции девушки вмиг остыли. — Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Это ведь Дастин толкнул тебя в реку? Думаешь, он хотел тем самым убить тебя? Нет, Евочка, он попытался спасти хотя бы твою жизнь.

Тут Женевьева почему-то вспомнила слова Эммета. "*Я помогал тебе не для того, чтобы ты через пару дней решила покончить с собой*". А ведь он был прав. Зачем тогда Дастин пожертвовал собой, если Женни решит уйти вслед за ним? Да и Мануэль... он не простит сестру за такой поступок. Она — единственная, кто остался у него. А после рассказа Алекса девушка поняла, что с её смертью будет плохо многим.

— Прости, Ал, — шепнула мафиозница, чувствуя, как по её щекам вновь текут слёзы. — Просто... мне кажется, я любила Дастина. Он был моим Кельвином. Почему же так получилось?! Мы хорошо проводили время вдвоем... Мне не верится, что его больше нет с нами.

— Я тоже не ожидал такого, — грустно ответил Алекс, перевязав раны девушки. — Мне остаться с тобой?

— Нет. Всё хорошо, можешь идти. И спасибо.

— За что? — усмехнулся парень, поднявшись с колен.

Женни лишь покачала головой, вяло улыбувшись. Ей было тяжело и больно, словно Женевьева выпила яд. Медленный, долго убивающий организм. Девушка не понимала, что чувствует. Ненависть и ярость или же глубокую печаль и скорбь? А может, всё сразу?

Через некоторое время после ухода Алекса Женевьева покинула свою комнату, отправившись в бар, что находился на первом этаже. Некогда там была просто еда, но сейчас преобладал алкоголь. Не ведая, что делает, Женни заказала сансайдский фрэйм. Этот напиток, по словам Мануэля, чем-то напоминает ром, в который добавили вишневый сок. Конечно, девушка не знает, каков на вкус ром, но сегодня она откроет для себя эту тайну.

* * *

— Вы что-нибудь узнали? — голос Мануэля был настолько безразличным, что Алекс скривился. Неужто ему настолько плевать на своего командира? С одной стороны, это логично, ведь парень станет правой рукой Валентай, но с другой... он ведь столько раз говорил, что эта работа ему чужда! Так какого чёрта он сидит так, словно ничего не случилось?!

— Да. Кто в Итсхелле никогда не использует пытки, хоть иногда припугивает ими? Мы нашли пистолет одного из них, однако Даста застрелили из другого.

Парень не ответил, переведя задумчивый взгляд на окно. Либо у него в голове уже возник план, либо наоборот, Мануэль не может придумать, что делать.

— Что сказала... Валентай? — решил-таки задать интересующий его вопрос Ал.

— Она выглядела разочарованной. Сказала, что у Дастина было одно желание на случай его смерти. "Не дайте моему телу бродить по улицам Итсхелла". Его кремируют.

— Это весьма логичное желание, — мягко улыбнулся Алекс, сев на край стола Мануэля. — Узнаю нашего Даста. Слушай, приятель, сейчас, конечно, ночь, но всё же иди к Женни. Думаю, ей нужна твоя поддержка. Я прикрою от нежити, если нужно.

— Не стоит. Я как раз собирался идти к ней. Ох, и что же куколка нашла в нем?

Парень дождался, когда мертвецы окажутся в нескольких районах от клуба Аэриллон, после чего двинулся к постоялому двору. Мысли его были заняты смертью Дастина. Мануэль не считал его ни другом, ни врагом, однако смерть мужчины внесла в планы парня некоторые коррективы. Он не ждал, что так быстро станет правой рукой "госпожи Аэриллонов". Теперь у Джейн'ри не осталось ни одного шанса на то, чтобы отказаться от плана. Он мог придумать многое, но на это ушло бы много времени. Больше нет ни секунды. Надо действовать уже сейчас, иначе пострадает не только Мануэль.

Парень зашел внутрь через запасной выход, о котором было известно мало кому. Свет везде уже был выключен, только ресепшен и вход в бар подсвечивались лампами. Мануэль стал подниматься на второй этаж, как вдруг его окликнул по обыденности рассерженный администратор. Сжав ладони в кулаки, он подошел к парню, вскинув подбородок так, что четверть его лица скрыла темнота.

— Мистер Аэриллон, будьте так любезны, заберите одного из своих бандитов из бара! Я должен был закрыть его час назад, но она не уходит!

Мафиозник нахмурился, спустившись вниз. И кто же из Аэриллонов пришел сюда? Насколько знал парень, здесь жили только они с сестрой, Алекс и парочка других членов семьи, которых Мануэль лично не знал.

— И за аренду заплатить не забудьте! — крикнул вслед администратор, вернувшись за ресепшен.

Джейн'ри зашел в просторный бар. Все столики были пусты, посетители уже разошлись по комнатам. Парень прошел внутрь, только сейчас заметив за барной стойкой свою сестру, что не на шутку его шокировало. Что она здесь забыла? Женни же не пьет и никогда не пила!

Однако несколько рюмок, что стояли вокруг спящей девушки, говорили обратное. Неужели всё это из-за Дастина? Эта дурочка решила напиться из-за какого-то умершего бандита? Нелепица!

— Куколка, вставай, — тихо произнес Мануэль, чуть толкнув Женевьеву в плечо. Та не просыпалась. — Какого чёрта ты напилась?!

Вдруг Женни приподняла голову, посмотрев на парня. Её вид взбудоражил мафиозника: глаза красные от слёз, щеки горят, а гематомы, что остались после ударов Пейдж, весьма подпортили некогда милое личико девушки. Алекс перевязал некоторые, но половина осталась на виду.

— У тебя жар, — устало выдохнул, Мануэль, легко взяв Женевьеву на руки. Та начала слабо отпираться, но после оставила попытки встать на ноги. — Если бы кто-то коснулся тебя... этот постоялый двор сгорел бы до тла. Так хотела этого?

Дотащив девушку до комнаты, парень уложил её на кровать. Намочил холодной водой полотенце, аккуратно уложив его на лоб Женни, после чего стал обрабатывать раны. Пейдж уже получила положенное ей наказание, и всё же Мануэль до сих пор чувствовал ярость. Эта шпионка посмела избить его сестру! Если бы Алекс вовремя не остановил Пи-джи, то на

следующий день Мануэль оборвал бы её существование.

Парень подошел к окну, посмотрев на звёздное небо. Где-то там, под покровом ночи, скрывается Святой дух, принявший Дастина к себе. Ведь, несмотря на свою отвратительную сущность, мужчина пожертвовал собой, лишь бы спасти Женевьеву. Он не может отправиться в Тёмный коридор.

— Спасибо, — улыбнулся Мануэль, смотря на одну звёздочку, что сияла куда ярче других. — Ты спас мою сестру. Я этого не забуду.

* * *

Женни проснулась ранним утром, еле разлепив веки. В горле словно поселились кошки, что непрерывно скребли его, голова раскалывалась, а тело ломило. Было холодно, потому что кто-то очень не умный открыл окно. Это бы взбесило девушку, однако сейчас она совсем ничего не чувствовала. Вчера она выпустила всех демонов, что пожирали её душу, теперь Женевьева способна рассуждать более разумно. Не как тогда.

— Привет, — произнес кто-то, заставив девушку вздрогнуть. Она и не почувствовала, что в её комнате кто-то находится! Подскочив, Женни увидела рядом с собой Пейдж, которая была в этой комнате чем-то неправильным. — Как ты себя чувствуешь?

— Паршиво, — честно ответила Женевьева, протерев глаза. — Что ты здесь делаешь? Решила закончить начатое?

— Нет! — воскликнула девушка, тут же покраснев. — Я ни в коем случае... прости за вчерашнее. Мной овладели эмоции, я не ведала, что творила. Если бы не Ал...

— Ты бы убила меня, — улыбнулась мафиозница, подперев спиной холодную стену. — Так на кой чёрт ты явилась сюда?

— Хотела загладить вину. Я принесла столько медикаментов! Тут даже есть парочка отваров из Алихии. Они сумеют поднять тебя на ноги, — просияла официантка, поправив очки.

Она подошла к тумбочке, на которой стояло множество склянок. Некоторые лекарства были известны Женевьеве, но большая часть — что-то новенькое. Порой составы этих отваров и мазей поражали девушку, и всё же отпираться она не стала. Лучше уж умереть от отравления, чем от простуды и похмелья. Последнее, кстати говоря, Женни больше не хотела испытывать, поэтому дала себе клятву больше не пить.

Пейдж напичкала Джейн'ри всем, что только смогла принести с собой. После этого официантка заварила душистый чай из каких-то непонятных трав. Попробовав напиток, Женевьева тут же попросила девушку научить её готовить такое чудо! Сначала на языке застыла сладость, после переменявшаяся в приятную кислинку. Это, видимо, волшебный чай, иначе быть не может.

Девушки говорили на разные темы, совсем позабыв о вчерашнем инциденте. Пейдж была такой, как и всегда. Позитивной, чуткой и скромной. Эти черты нравились Женни, хотя порой ей казалось, что её собеседница таит множество секретов о себе. Женевьева ощущала это седьмым чувством.

— Слушай, Пи-джи, — она тихо позвала девушку, понимая, что не может совладать с любопытством. — Почему ты так разозлилась из-за... него? Как Дастину удалось завладеть твоим доверием, что ты готова была убить за него?

Пейдж тут же стала хмурой, отставив почти допитый чай в сторону. Женни понимала, что влезает во что-то личное, но она должна была знать.

— Я вообще-то никому не раскрываю своего прошлого. О нем знал только Дастин и частично Джилл.

— Не бойся, я не болтаю попусту. Мне известно о том, что ты оборотень. И я никому не рассказала.

Девушка вздрогнула, шокированным взглядом уставившись на собеседницу. Поджав губы, она замотала головой, отказываясь верить в сказанное, но Женевьева всем видом показывала, что настрой её вполне себе серьёзный.

— Откуда ты...

— Просто слышала. Не волнуйся, твоя тайна умрет со мной. Однако я всё же хочу узнать про ваши отношения с Дастином.

Пейдж обняла себя руками, посмотрев в сторону. На её щеках появился румянец. Женни чувствовала себя неудобно из-за того, что ей пришлось прибегнуть к небольшой манипуляции, но информация была важнее. От ответа Пейдж зависят дальнейшие действия Женевьевы.

— Что ж, раз тебе всё известно, нет смысла скрывать, — наконец, отстраненно ответила Пи-джи. — Я шпионка, поэтому если кому-то проболтаешься — то не пройдет и секунды, как вы оба умрете, — в ответ на угрозу Джейн'ри лишь усмехнулась. Она догадывалась о том, кем на самом деле работает Пейдж. Тут помогло прекрасное чутьё оборотня. — Мы с матерью жили в деревушке рядом с Эльфеллом. Тогда уже во всю орудовала охота на оборотней, поэтому нам пришлось скрываться. Но в один момент удача оказалась не на нашей стороне. Маму увидел один из деревенщин, он разболтал всем о том, как обнаружил её в образе лисы. Была казнь.

Маму привязали к столбу, а меня посадили на цепь, словно животное. Я с ужасом наблюдала за тем, как моего единственного родного человека сжигают! До сих пор помню отвратительный запах, что витал по округе... её крики... слёзы на глазах. И эту улыбку. Перед смертью мама посмотрела прямо на меня, нежно улыбнувшись. Мне тогда показалось, что казни больше нет. Мы больше не особо опасные преступники, мама обязательно выживет. Однако огонь забрал её.

Наступила моя очередь. Та женщина, что заправляла всей проклятой деревней, схватила меня за волосы и подтащила к эшафоту. Но неожиданно раздался выстрел. Многие закричали и разбежались, а кто-то остался, желая лицезреть это отвратное шоу. И тогда я увидела его.

— Что же за скучное развлечение у местных? — смеясь, говорил Дастин, подходя всё ближе и ближе ко мне. Мне было страшно. Сидя на эшафоте, я вся сжалась от ужаса, поскорее желая умереть. — А это у нас что?

— Это нечисть! — прокричала тогда женщина. — Кто ты такой и как смеешь стрелять в моей деревне?!

— Я Дастин Аэриллон, приятно познакомиться, — шуточно поклонился Даст, зная, какое произвел впечатление на всех. Они знали о городской мафии и боялись её. — Хм, какое милое дитя. И что же оно здесь забыло? — парень приподнял моё лицо за подбородок. Я впервые видела столько добра в одних лишь глазах. Сразу перехотелось плакать и, кажется, умирать.

— Не трожьте это! — выкрикнул кто-то из толпы. — Оно сожрет вас!

— Да, очень страшный ребёнок, — хмыкнул Дастин, взяв меня на руки. Я вся дрожала от страха, но не могла пошевелиться, сбегать от чудного парня. — Тогда решено. Я заберу её в город.

— Что?! На каких это правах?!

— А на таких, — улыбнулся Даст, выстрелив в женщину. Только потом он объяснил, что она задолжала Аэриллону, поэтому априори должна была умереть. Дело было не только во мне.

— И именно в тот момент я обрела... отца. Пускай наша разница в возрасте была совсем невелика, мы даже могли встречаться. Я считала его своим родственником, — закончила рассказ Пейдж, вытерев слёзы. — А теперь потеряла. И всё из-за чёртовых Волков!

Девушка ударила кулаком по тумбе, отчего несколько медикаментов повалились на пол. Гнев сменил печаль. Женни казалось, что шпионка еле-еле держится, чтобы не разнести это место. Но как ей помочь? Женевьева не сможет подобрать нужных слов, ведь совсем не знает Пейдж. Вдруг она сделает всё только хуже?

— Мне пора, — нарушила напряжённую тишину девушка, натянуто улыбнувшись. — Через несколько дней мы сотрем с лица земли Кая и его шавок. Наши люди поймали одного из Волков и пытали его. Дастин узнал какую-то тайну, из-за чего и поплатился.

С этими словами Пейдж ушла, оставив Женевьеву в одиночестве и недоумении. Она не знала, о какой тайне идет речь, но, возможно, догадывалась. Кай слишком осторожен и умен, он бы не стал в открытую объявлять Аэриллону войну из-за какой-то тайны. Лучший вариант — нанять убийцу, чтобы уже тот разобрался с Дастином. Однако Кай пришел сам на убийство мужчины. Поступил глупо и импульсивно.

— Кто-то дергал за ниточки, управляя Элаем, — прошептала девушка, поражаясь собственной догадке. — Только кто-то более сильный мог поступить. Тот, на чьей стороне магия.

— Сомневаюсь, что он стал бы так подставляться, — раздался сзади голос, испугавший Женевьеву. Она резко обернулась, увидев Эммета, что вновь пришел в её комнату через окно.

— Для кого двери придумали? — хмыкнула Женни, укутавшись в одеяло получше. — Ты вовремя. Мне кажется, я знаю, с кем на самом деле сотрудничает Эмиль. Всё сходится, Эммет! Тебя отравил кто-то из Волков, ты нашел пулю в своем шпионе с ИХ гравировкой. И Дастин... его убили за то, что он узнал какой-то секрет! Этим секретом и был твой брат. Всё сходится.

— Ты слишком торопишь события, милая, — мягко произнес мужчина, сев на край кровати девушки. Он дотронулся до её подбородка, внимательно рассмотрев лицо. Женевьеве показалось, что во взгляде некроманта пробежало негодование. — Кто тебя так?

— Разве это важно сейчас?! Мы должны найти экспериментатора! Должны уничтожить Кровавых волков! Почему ты мне не веришь?

Эммет нахмурился, убрав руку. Женни заметила, что мужчина был сегодня не в том настроении, чтобы обсуждать дальнейшие действия их плана. Неужто смерть Дастина сказалась на этом? Вряд ли, конечно, мужчине было дело до Аэриллона, но тот своей смертью нарушил все его планы. Может быть, некромант согласен с девушкой, однако не хочет поступать так поспешно. Хочет всё обдумать.

— Сестра Кая — оборотень, — сказал вдруг Эммет, шокировав этой новостью свою

собеседницу. — Именно поэтому я сотрудничал с ним. Элай любит Эмили и боится, что экспериментатор доберется до неё.

— Но ведь она может быть рычагом давления со стороны Эмиля, — тихо произнесла Женевьева, задумчиво уставившись в одну точку. — Она всё ещё не дикарка, благодаря соглашению Кая и Эмиля. Первый работает на твоего брата, пока он ищет Белого волка.

Мужчина лишь дернул губой, поднявшись с кровати девушки. Так же молча, ничего не говоря, он выпрыгнул из окна. Женни ничего не ответила, изумленно смотря перед собой. Она поняла, что Эммет не хочет участвовать в этой аванюре, но и перечить Женевьеве не стал. Оно и к лучшему. Девушка поступит так, как задумывала. Она отомстит за смерть Дастина. Найдёт Эмиля и выстрелит ему в голову.

* * *

На похороны Аэриллона собрались все члены семьи. Гроб с его телом принесли на заброшенный завод, что находился за городом. Мафиозники, все, как один — в зелёных плащах, прощались с Дастином. Женевьеве было отвратительно это шоу, ведь половина из аэриллоновцев — просто делали вид, что скорбят. Женни стояла поодаль ото всех, наблюдая за происходящим с наигранным безразличием. Она до сих пор отказывалась верить, что Даста больше нет рядом. Что он больше не улыбнется, не обнимет девушку. Казалось, мужчина вот-вот поднимется и весело воскликнет: "Чего вы такие кислые?! Видели, какая прекрасная погода за окном?". И всё же здравый рассудок Женевьевы порой вытеснял чувства и надежду, жестоко повторяя одну фразу: "Он мёртв, хватит лелеять мысль о том, что Дастин выживет".

К концу церемонии все подходили к телу мужчины, шепча ему на ухо пожелания. Кто-то говорил: "Будь счастлив на небесах", кто-то просто благодарил за помощь. Настал черед Женни. Она медленно подошла к гробу, прикусив нижнюю губу, чтобы не расплакаться. Наклонилась над ухом Дастина, уже желая что-нибудь сказать, но поняла, что не может. Ей просто нечего сказать ему. Благодарность за то, что мужчина сделал девушке — казалась слишком банальной. Пожелание о том, чтобы Дасту было хорошо на небесах — глупым. Женни ведь не знает, куда он попал. Поэтому девушка просто оставила на щеке мужчины поцелуй, после чего покинула завод. Ей не хотелось смотреть, как сжигают тело Дастина.

Женевьева ушла в поле, что окружало завод. Когда звуки церемонии перестали доноситься до неё, остановилась, упав прямо на прохладную землю. Солнце сегодня светило очень ярко, лёгкий ветерок играл с золотыми колосьями, на небе не было ни облачка. Совсем летняя погода.

Позади зашуршали колосья, кто-то направлялся к девушке. Та даже не шевельнулась, хотя обычно сразу хваталась за нож, что всегда был под плащом. Тело Женни было настолько тяжелым, что совсем не хотелось двигаться. Вряд ли это из-за болезни, ведь температура спала ещё вчера. Да и Женевьева редко была настолько уставшей, что не могла пошевелить даже головой.

— Как ты? — спросил незванный гость, сев рядом с девушкой. Это был Алекс, чье появление совсем не удивило мафиозницу. — Хотя, глупый вопрос, не так ли?

— Так, — согласилась Женни, продолжая рассматривать голубое небо. — Зачем пришел?

— Я не любитель похорон, — пожал плечами парень, сунув в рот сорванную травинку. — Вчера, на совещании, ты предложила напасть на дом Кая, пока остальные отряды разбираются с другими Волками.

— И? — незаинтересованно отозвалась Женевьева, прикрыв глаза.

— Каким бы уродом не был Кай, мы не можем так поступить. Забыла, что пообещала ему, когда он нас спас? — конечно же, девушка помнила об этом. Ей и самой было паршиво от того, что придется нарушить обещание. Но Элай сам объявил войну Аэриллону. — Ева, нехорошо так поступать. Я никогда не нарушал своих клятв и не собираюсь.

— Хочешь сказать, ты не придешь? — нахмурилась Женни, с упрёком посмотрев на парня. — Заставлять не собираюсь, но и благодарить за благородство не стану. Поступай, как считаешь нужным.

— Ты серьёзно не понимаешь?! Валентай позволила напасть не из-за Дастина! Ей просто нужно захватить чёртов Итсхелл. Сначала Альмеги, потом Кровавые волки, дальше будут Бесы.

— Разве это плохо? Аэриллон станет больше и могущественнее.

— Но он станет жестоким и беспощадным. Никто больше не будет сдерживать нас, и тогда наступит момент, когда весь Эльфелл превратится в смесь ненависти и злобы. Я не хочу этого.

Девушка не ответила. Естественно, она понимала, что её план сыграет Валентай только на руку. Женщине плевать на Дастина, на Кровавых волков, но собственных людей. Ей нужна власть над этим городом. Пускай. Пока её намерения пересекаются с задумками Женни, та будет молча принимать решения босса. Однако если Женевьева что-то не понравится, отмалчиваться она не станет.

— Не хочу скрывать это от тебя, но... Риккарда больше с нами не будет.

— Что?! — от неожиданной новости девушка резко села, отчего голова закружилась. — Ты шутишь? С чего бы вдруг?

— Недавно объявился его брат. Рикки поставили какое-то условие, он выбрал возвращение на родину. Можешь не волноваться, с Кровавыми волками он поможет, — Алекс встал с земли, выкинув колос с покусанным кончиком. — А ведь когда-то ты научила меня быть смиренным.

Наступил день расплаты. За домом Кая все дни следили шпионы Аэриллона, докладывая, что мужчина совсем не выходит из своего убежища. Кто-то предположил, что он думает, якобы Аэриллон не знает, где живет Элай. Женестьева же знала, что на самом деле мужчина просто смирился. Понял — от Валентай он не сбежит. Что ж, так будет даже проще.

В отряде девушки было несколько человек: Мануэль, Пейдж с Джилл и несколько выходцев из Аэриллона, которых Женни особо не знала. Они подошли к дому Кая, сразу начав перестрелку. Сегодня в нем было много охраны, хотя в дни до этого — совсем пусто. На первом этаже Аэриллоны наткнулись на десяток Волков, с которыми тут же начался бой. Джилл и Пейдж расчищали путь для Женни с Мануэлем, остальные прикрывали девушек и своих командиров. Женестьеве удалось убедить всех в том, что разобраться с Каем должна именно она. Сначала Пейдж была против, ибо сама хотела перерезать глотку этому ублюдку, но после всё же неохотно уступила Женни.

На пути у Женестьевы возник один из людей Кая. Она среагировала моментально, пустив ему стрелу в глаз. Второй снаряд девушки настиг напарника уже покойника, вонзившись в его толстую шею. Остановившись Женни не стала, добежав до лестницы, что вела на второй этаж. Сзади послышался выстрел. Мануэль прикрывал спину сестры. Это внушало девушке спокойствие.

На втором этаже людей было побольше. Они повыскакивали из комнат, став расстреливать противников. Джейн'ри спрятались в ванной, отстреливаясь оттуда. Пуля противника настигла Женестьеву, попав прямо в бок. Та хотела вскрикнуть от боли, но вместо этого достала из кобуры пистоль, начав расстреливать противников один за другим. Сейчас за девушкой было большое преимущество, так как очень вовремя подоспели инстинкты оборотня. Женни чувствовала каждого врага, в нос ударял запах пороха, отчего ей легко было предугадать, откуда пойдет выстрел.

Когда Джилл с Пейдж прорвались к ребятам, Женестьева, используя скорость оборотня, пробежала в единственную желанную комнату, откуда исходил знакомый запах. И её не пугало, что кто-то раскроет секрет Женни. Сейчас на первом месте был он. Человек, что сам подписал себе смертный приговор.

Девушка с ноги выломала дверь, совсем не ожидав, что та так легко поддастся. Видимо, Кай даже не пытался спасти свою никчемную жизнь. Если Женестьева просто убьет, не сделает ли она ему одолжение? Этот ублюдок должен страдать. Страдать также, как Женни.

Элай сидел в большом, белоснежном, как и его костюме, кресле, потягивая виски. Он смотрел в окно, совсем не обращая внимания на гостью. Под его глазами залегли мешки, кожа стала бледнее обычного, словно мужчина не спал несколько дней. Всё ждал расправы? Или была другая причина его бессонницы? В любом случае, Женестьеве нет до этого дела. Она пришла лишь с одной целью.

— Как порой скоротечны наши жизни, не так ли? Сегодня ты радовался рассвету, а завтра уже лежишь в гробу, — меланхолично протянул Кай, допив свой виски. — И как же порой люди падки не предательство, да?

— Ты первый предал Аэриллон. Я могла и не рассказывать кому-то про твой дом и просто убить тебя ночью, — безразлично бросила Женни, достав из-под плаща нож. Ей не

хотелось пристреливать Элая и обеспечить ему быструю смерть.

— Ты стала одной из них, — криво улыбнулся мужчина, подойдя к распахнутому настежь окну. — Предпочитаешь убивать долго и мучительно. Ты предала не меня, а свою человечность.

— Да что ты вообще знаешь обо мне?! — процедила девушка, сильнее сжав рукоять ножа в руке. — Или твой босс Эмиль уже все разузнал обо мне? Тогда тебе ли говорить о человечности?!

— Откуда тебе известно об экспериментаторе? — Кай повернулся к Женни лицом, изумленно посмотрев на неё.

— Не твоё дело. Думаю, он передаст привет от меня, когда отправится вслед за тобой в Тёмный коридор.

— Стой! — прокричал вдруг Элай, смотря за спину девушке.

Та резко развернулась, увидев, как на неё бежит небольшой, чёрный волк. С оскалом он кинулся на Женевьеву, повалив ту на пол. За волком пробежал мужчина, последовавший к Каю. Женни лишь боковым зрением увидела, как её цель выталкивают из окна. Он что-то кричит. После чего девушка почувствовала, как знакомый запах отдаляется от неё. Возможно, этого ублюдка ждала повозка.

Выругавшись, Женни замахнулась, уже готовая вонзить нож в плотку зверя. Неожиданно тот стал уменьшаться в размерах. Девушка хотела остановиться, но клинок уже пронзил горло знакомой девушки. Она не успела перевоплотиться до конца — из головы торчали волчьи уши, чёрных хвост последний раз ударил по деревянному полу, а когти поцарапали плечо Женевьевы.

— Это... Эмили, — прошептала Женни, поднявшись. Тело отозвалось болью, из-за чего девушка поморщилась.

Взгляд голубых, испуганных глаз был обращен на Женевьеву. Спутанные, светлые волосы были в крови, что обильно вытекала из шеи девочки. Она умерла быстро.

В комнату занесся Мануэль, выстрелив прямо над сестрой. Пуля попала в голову Кровавого волка, который минуту назад вытолкнул своего господина в окно. После этого парень подбежал к девушке, что держала на руках убитую ею девчонку.

— Что ты натворила?! — воскликнул братец, ошарашенно смотря на девочку. — Она ещё совсем ребёнок!

— Эмили — сестра Кая, — холодно вдруг ответила Женевьева, поднявшись на ноги. Тело оборотня безвольно упало на пол.

— Ты ведь сама говорила, что никогда не убьешь ребёнка, — во взгляде Мануэля пробежало недоверие, отрицание происходящего. — Откуда в тебе взялось столько жестокости?

— Она бы убила меня! — прорычала девушка, толкнув брата в грудь, тут же схватившись за бок. Женни солгала, ведь волчица могла впиться зубами в её горло, тут же убив. Но сестра Кая лишь хотела задержать противницу. Это только её упущение. — Уйди с дороги.

— Поэтому я и был против вашего союза с Дастином, — процедил неожиданно Мануэль, заставив девушку остановиться.

Она и не поняла, откуда зародилась эта злоба. Женевьева выхватила из-за спины арбалет, направив его на брата. Хотелось выстрелить. В ногу или в плечо, чтобы причинить боль. Чтобы этот ублюдок пожалел о своих грязных словах.

— Ты не убьешь меня, — прищурился парень, взбесив девушку ещё больше.

Адреналин заиграл в крови. Руки Женни задрожали. Она еле-еле сдерживалась, чтобы не выстрелить в Мануэля. *Он твой брат!* — слышалось в голове, но этот голос перебивал другой, буквально, кричащий: — *Никому не дозволено так отзываться о Дастине! Стреляй!*

Внезапно сзади подбежал один из аэриллоновцев, задев Женевьеву плечом. Палец, что располагался на спусковом крючке, дернулся. Стрела полетела прямо в Мануэля. Парень, заметив это, отскочил в сторону, из-за чего снаряд вонзился в ключицу. Брат вскрикнул, тут же зажав рану ладонью, поместив стрелу между пальцев. Джейн'ри упал на колени, свесив голову.

— Чёрт! Н-нет... — девушка прижала к себе оружие, ошарашенно смотря перед собой.

Она хотела подбежать к своему единственному родственнику, помочь. Но испугалась. Дрожащим голосом она тихо попросила прощения, после чего убежала. К раненному Мануэлю тут же подоспели девушки и парочка выживших Аэриллонов. Он выживет. Будет жить. Не умрет. Не посмеет умереть.

* * *

Эммет шёл по улицам, удерживая мертвецов под контролем. Сегодня было слишком много трупов, пока что не совсем остывших, из-за чего нежить с дикими орами бросалась на предполагаемую пищу. Удерживать мужчину их не стал. Зачем спасать мёртвых, если их души уже находятся в Тёмном коридоре или в Саду Святого духа?

Неожиданно парочка из мертвецов почувствовала тёплую плоть. Они понеслись вперед, к желаемому ужину, дернув Эммета за собой. Некроманту удалось удержаться на ногах, после чего он применил большую силу, надавив на волю нежити. Та оглушительно заверещала, некоторые, более старые трупы, повалились на землю. Эммет пошатнулся, придерживавшись за голову. Такая концентрация вытягивает из него все силы.

И всё же запах свежей крови привлек даже мужчину. Он всегда был безразличен к ней, хотя некоторые некроманты, чтобы стать сильнее, пьют хотя бы один бокал в полгода. Это не привлекало Эммета. Всё же он человек, а не кровопийца. Да и могущественным он мог бы стать только ради одного — чтобы победить Эмиля и попытаться переубедить его. Если не получится... будет отвратительно.

Тут, в самом тёмном проулке, куда не попадал свет фонарей, послышался тихий, болезненный стон. Эммету не очень-то хотелось ввязываться в какие-то мутные авантюры, однако сердце забило быстрее, что означало только одно. Она рядом. А точнее, прямо здесь.

Отправив мертвецов вперед, некромант зажег спичку, после чего зашел в этот проулок. Прижавшись к кирпичной стене спиной, сидела Женевьева, зажимая рану в боку, из которой вытекала кровь. Её запах распространился по всему району. Первые, кто может почувствовать — это одичалые оборотни. Потом уже и некроманты, коих в городе не так уж и много. И всё же если Эмиль здесь, то дело дрянь.

— Крошку Женни снова кто-то обидел? — усмехнулся Эммет, присев на одно колено перед Женевьевой. Девушка приоткрыла один глаз, после чего недовольно поморщилась.

— Я тут умираю, а ты шутишь, — пробурчала девчонка, криво улыбнувшись. — Помог бы, что ли.

— Не бойся, я не позволю тебе умереть, — хмыкнул мужчина, аккуратно подняв Джейн'ри на руки. Она вяло обхватила его шею руками, уткнувшись носом в плечо.

— Возьми... — устало прошептала Женни, тяжело дыша. — Из моего кармана.

— О чем ты говоришь?

— Это важно.

* * *

Снова проклятая лесная опушка. Снежинки падают на волосы Женеьевы, но та не чувствует холода. Она совсем ничего не чувствует. Ни страха, ни удивления, ни радости. Этот кошмар уже стал частью жизни, что поначалу пугало Женни, но сейчас ей плевать. Девушка села прямо на снег, обхватив колени руками. В любом случае смерть придет за ней, так какой смысл пытаться избежать этого? Лучше дожидаться прихода белой волчицы, а потом проснуться.

Животное не заставило себя долго ждать. Оно подошло к Женни, остановившись от неё в паре метрах, как и всегда. Ждало, пока девушка побежит за ним. Наблюдало. Однако Женеьева не собиралась бежать за волчицей. Тогда та стала подходить сама. Но не так, как раньше. Не кидалась, а медленно, настороженно приближалась к девушке.

— *И чего ты ждешь?! — вспыхнула Джейн'ри, гневно посмотрев на свою мучительницу. — Я даже не убегаю! Почему ждешь?!*

Волчица остановилась, склонив голову набок и посмотрев на Женни странным взглядом. В нём было недоумение и, казалось, насмешка. Будто её смешило то, что человек разговаривает с животным. Но эта скотина всё понимает! Каждое слово. Совсем как человек. Недолго подумав, она снова стала приближаться, остановившись возле Женеьевы, отчего девушка слышала и чувствовала на лице дыхание волчицы.

— *Что? Не собираешься нападать? Или играешь со мной?*

Неожиданно чудной зверь склонил голову, уперевшись мягким лбом в лоб Женни. Девушка была поражена таким поведением, но почему-то она почувствовала... спокойствие. Откуда-то появилось осознание, что волчица больше не нападет.

Женеьева проснулась вечером, судя по оранжевым лучам, что проникали в комнату через окно. Она тут же поёжилась от холода, получше укутавшись в тонкий плед. То, что девушка находилась в доме Эммета, не вызвало у неё удивления, как и резкая боль в боку от неправильного движения. В голове тут же всплыли воспоминания о той ночи, когда Женни должна была умереть.

— Ну что, неудавшаяся смертница, очнулась? — послышался над самым ухом тихий, насмешливый голос Эммета. Поморщившись, Женеьева отвернулась от мужчины, накрывшись пледом с головой. — Вставай, болезная, хватит спать. За четыре дня рана уже должна была подзатянуться. Не боишься, что твой братец-паникер снова не будет спать, пытаясь найти тебя?

— У тебя холодно, даже не привычно, — пробурчала девушка, уткнувшись носом в подушку.

— А... извини, я не чувствую холода. Сейчас разожгу камин.

Пока некромант шуршал позади, Женни задумалась над его словами. Будет ли Мануэль волноваться за неё? Ведь родная сестра предала брата, выстрелив в него. Но она не хотела!

Если бы не тот чёртов Аэриллон... хотя, кто знает, что было бы? Женестьева была в бешенстве, она совсем не контролировала себя. Словно сорвавшаяся с цепи собака.

Дрова затрещали, становилось теплее. Девушка повернулась лицом к Эммету, изумившись увиденному. Мужчина был в белой рубашке! Это удивительное явление, ведь обычно некромант носил чёрную одежду. Из-под неё виднелись мышцы, из чего Женни сделала вывод, что мужчина часто упражняется в чем-то. Ох, а ведь девушка давно не тренировалась! Её мышцы, вероятно, уже атрофировались.

— Тебе нужно поесть. Иначе умрешь от голода, — сказал Эммет, собрав свои вьющиеся волосы в хвост.

— Ты как всегда оптимист, — усмехнулась девушка, поднявшись с дивана. Ноги тут же подкосились и та полетела на пол. Мужчина подоспел вовремя, поймав Женестьеву.

— Или разобьешься о пол, — закатив глаза, добавил он, закинув руку Женни себе на плечо. — Твоё тело сильно ослабло, не делай таких резких движений.

Эммет довел Женни до кухни, усадив её за стол. Он поставил перед девушкой чашку с рагу, а также травяной чай. Только сейчас Женестьева поняла, насколько сильно проголодалась. Верно, она ведь не ела около пяти дней. Пока спала и в тот день, когда хотела убить Кая. Тогда ей и кусок не лез в горло.

— Ты передел меня, — произнесла Женни, попробовав рагу. Оно оказалось очень вкусным. Где же Эммет научился так готовить? Девушка вот, к сожалению, совсем не умеет этого делать, хотя всегда хотела научиться.

— А как бы я, по-твоему, зашил ту рану? — вскинул бровь некромант, налив себе кофе. — Ты же оборотень, у вас рефлексy лучше, чем у людей. Зачем подставилась?

— Я не контролирую это, — тихо ответила Женестьева, почему-то смутившись. Она ощущала себя нашкодившим котёнком, которого ругал хозяин.

В ответ Эммет лишь хмыкнул, переведя взгляд на окно. Задумался над чем-то. Женни не хотелось отвлекать его, поэтому она просто продолжила есть в тишине. Однако через минуту мужчина попросил рассказать о том, что случилось в тот день. Девушке было стыдно признавать, что она упустила Кая, убила его сестру, а также выстрелила в брата, но Эммету можно было доверять. По крайней мере, он ни разу не осудил её, хоть и был против некоторых поступков.

После рассказа мужчина странно покосился на девушку, поджав губы. Резко выпрямился, покинув кухню. Женестьева ошарашенно смотрела ему вслед, не понимая, что взбрело в голову этому некроманту. Неужели, рассказ Женни так рассердил его?

Эммет вернулся через пять минут, когда девушка уже доела рагу и выпила чай. В руках он нес толстую, старую книгу. Если так подумать, этому фолианту уже не один десяток лет. А то и сотня.

— Ты уверена, что видела оборотня тогда? Тебе не могло померещиться?

— Померещится тут, как же, — закатила глаза девушка, заинтересованно посмотрев на книгу. — Зачем ты притащил её?

— Женестьева, то, что ты видела — просто невозможно, — красные крапинки в глазах мужчины вспыхнули ярким светом, тут же погаснув. — Я же говорил, что оборотни могут перевоплощаться только ночью.

Женни замерла, вспомнив его слова. Но, может, люди ошибались? Ведь девушка уже несколько раз встречала оборотней днем! Та крольчиха, над которой издевались люди, Эмили. Все они были в своих вторых ипостасях. Быть не может, что Женестьеве показалось.

это просто невозможно!

— Вот, — открыл нужную страницу в книге Эммет. Женни мельком заметила, что все слова написаны на древнем языке, каком — непонятно. — В один из дней Священный дух пошлет нам всем спасенье. Родится оборотень, не похожий на других. Он будет Белым. И станет подвластна низошедшему *свобода*. Кровью его излечится не одна сотня людей. А говорящие со Смертью найдут великую силу. Им подчинится природа, упокоенные и беспокойные найдут своего *владельца*, а нить жизни станет куда длинней. И за кровь Белого волка начнется война. Все захотят присвоить всемогущий цветок себе, однако поломают яркие лепестки...

— И что это значит? — спросила Женевьева, подавшись вперед — Это ведь не конец пророчества, верно?

— Да. Но второй части у меня не имеется, — хмуро отозвался Эммет, подняв на девушку взгляд. — Мы думали, под свободой подразумевается внутренний зверь оборотня. Это ошибка. Белый волк будет освобождать себе подобных от проклятья ночи.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты и сама догадалась, — надменно выгнув бровь, ответил мужчина. — Никогда в жизни ещё оборотни не обращались днем. Такое произошло только... в твоём присутствии. Также вспомни свой сон.

Женни замотала головой, не желая в это верить. И ведь Эммет догадывался об этом! Возможно, просто надеялся, что это не так! И что же будет? Если охота объявлена именно на Женевьеву, то всё становится куда сложнее. Однажды мужчина признался, что если он первый найдет Белого волка, то просто уничтожит его, сожжет. Нельзя допустить, чтобы Эмиль дотянул до оборотня свои грязные руки. Да, это жестоко — лишать жизни того, кто этого не заслуживает, но именно от оборотня зависит жизнь всех людей. И теперь пророчеством оказалась Женни. Невозможно! Так глупо умереть... только оттого, что ты — чёртов подарок Священного духа! *Да подавись своим даром!* — пронеслось в голове девушки.

— Теперь ты убьешь меня? — безэмоционально произнесла Женевьева, обхватив себя руками. — Это будет правильно. Я не хочу стать обузой этому миру...

Неожиданно Эммет поднялся со своего места, подойдя к Джейн'ри. Его обычно суровый, пугающий взгляд изменился. Глаза наполнились нежностью и заботой, а губы растянулись в лёгкой улыбке, что вызвало у Женни недоумение и удивление. Но больший шок настиг девушку тогда, когда обычно холодный и недовольный некромант обнял её, несильно прижав к себе. Одной рукой он немного надавил на спину, другой глядя спутавшиеся волосы Женевьевы. В этот момент она почувствовала, что страх, боль, недоверие и злоба отступают. Девушке было приятно растаять в объятьях этого человека.

— Не говори глупостей, — прошептал Эммет, выдохнув на ухо Женни. — Мы найдем способ уберечь тебя от Эмиля. Я не отдам тебя ему.

— Но ведь это неправильно, — удрученно ответила Джейн'ри, обвив руками талию мужчины.

— Я никогда не претендовал на звание правильного человека, — усмехнулся некромант, отстранившись. — Доверься мне. И я сделаю всё, чтобы защитить тебя.

Мануэль сидел за столом, сжимая в кулаке письмо, только что пришедшее от Женевьевы. Плечо и ключица всё ещё ныли, но это не мешало ему работать. Да и узнав одну весть от сестры, парню совсем стало плевать на боль. Его одолевали злость и беспокойство, борющиеся между собой, словно огонь и вода. Эта дурочка сбежала! Решила "кое-что понять для себя", оставив Мануэля одного. Где она сейчас? В Эльфелле? Или хотя бы в Сансайде? Зная Женни, парень может предположить, что та решит отправиться куда-то подальше. И всё из-за какой-то ссоры? Да, поступок девушки в поместье Кая шокировал Джейн'ри, но он ни на секунду не злился на неё из-за этого. Скорее боялся. Боялся, что его добрая и местами наивная сестрёнка стала такой, как *они*. А сейчас, когда она сбежала, парень не на шутку разгневался. Ничего не сказала в лицо, не объяснилась... почему? Что вообще происходит?!

— Ты уверен, что это она писала? — спросил Алекс, нахмутив светлые брови. — Вдруг нашу Еву похитили? Не забывай, что Кай ещё жив.

— Нет. Это она. Я из тысячи узнаю эти ровные, аккуратные и донельзя мелкие буквы, — про себя Мануэль добавил, что почерк сестры почти ничем не отличается от материнского, хотя Роза и не успела научить дочку чему-либо.

— Что ж, тогда отлично, — пожал плечами парень.

— Отлично? — процедил Джейн'ри, кинув на друга рассерженный взгляд. — Моя сестра чёрт знает где, а ты говоришь, что всё отлично?! У меня большое желание ударить тебя, Ал.

— Не кипятись, идиот, — закатил глаза тот, закинув ноги на стол, что ещё больше взбесило Мануэля. — Пускай крошка отдохнет от Аэриллона. Дай ей немного времени всё обдумать.

— И что же я скажу Валентай? "Извините, мадам, но моя сестра, что должна была руководить третьим отрядом, сбежала"? Проклятье джина, почему именно с нами происходит это...

Договорить парню не дал неожиданный гость, а точнее, гостья, пришедшая в кабинет Мануэля. Это была Пейдж. Она безмолвно кивнула, тут же удалившись. Удрученно вздохнув, Джейн'ри поднялся со своего места, последовав в зал для совещаний. Ему до ужаса не хотелось обсуждать эти вещи в данный момент, но пренебречь приказом своей начальницы он не мог. Если хотел жить.

В просторном помещении сидели Валентай и тот самый парень, которого некогда Мануэль встретил здесь же. Его звали Киллиан. Насколько понял по акценту Джейн'ри, его новый начальник был из Варикана. Мануэль не особо любил этот народ, но и ничего против него не имел. Хотя, порой Киллиан его пугал своим взглядом. Холодным, расчетливым, пронизательным. Не таким, как у многих вариканцев.

— К сожалению, планы у нас поменялись, — когда парень присел за стол, напротив Валентай, произнесла женщина. — Выборы мэра будут проходить через неделю, хотя мы рассчитывали на месяц.

Мануэль не показал ни шока, ни испуга, но сердце его забилося в разы быстрее. *Чёрт, отвратительная новость. Через неделю моя какая-никакая свобода закончится*, — подумал парень, сцепив пальцы перед собой, положив на них подбородок.

— Члены комиссии подсчета голосов уже подкуплены. Председатель, отвечающий за выборы, согласен допустить Итсхелл до голосования. Даже если ты не наберешь достаточно голосов, это не страшно, — произнес Киллиан, безразлично смотря на Мануэля. — От тебя требуется только быть дипломатичным и "щедрым". Обещай хорошую жизнь, не такую, как

при Райане. Это подкупит итсхелльцев. Свобода слова, которую ты "введешь" во время своего руководства приглянется лайтхилльцам. Главное, не переборщи, иначе люди заподозрят обман.

— Я с детства готовился стать мэром. Знаю, что и как работает, — безучастно ответил парень, кинув взгляд на окно. — Этот город будет вашим.

— *Нашим*, — поправил Мануэля Киллиан, улыбнувшись. — Мистер Джейн'ри, у меня нет никакого желания овладевать этим городом. Я лишь хочу, чтобы Аэриллон процветал. До меня это была шайка бандитов, но сейчас... поглядите, что происходит! Самая могущественная мафия в городе, которая сделает из Итсхелла и Лайтхилла Эльфелл. Мы объединим этот город.

Мануэлю не нравилось, когда Киллиан обращался к нему на вы. Пускай это и выглядело, как проявление уважения, но что-то подсказывает парню, что это всего лишь насмешка со стороны того. Порой Джейн'ри казалось, что он всего лишь марионетка в руках Валентай. Женщина ставит представление для Киллиана, а он смеется над ничтожной куклой.

— Киллиан, если бы не ты... не знаю даже, как отблагодарить тебя за помощь, — широко улыбнулась Валентай, похлопав парня по плечу.

— Ничего не нужно, миссис Аэриллон. Я рад быть вашим доверенным лицом, — вариканец снова взглянул на Мануэля более доброжелательно (или ему так казалось?). — А тебе наставником, будущий мэр Эльфелла.

Женевьева осталась ненадолго пожить у Эммета. Во-первых, мужчина обещал обеспечить ей защиту, из-за чего девушке уже становилось спокойно. Когда он уходил на ночь, чтобы контролировать мертвецов, то ставил барьер на дом и двор, чтобы в случай "пролома", Женни могла убежать оттуда. Днём же некромант находился дома, занимаясь какими-либо делами: либо тренировался, либо изучал какие-то старые письма, либо отправлял кому-то письма. Один раз Женевьева удалось увидеть, от кого пришло письмо, но этого человека она не знала, однако могла предположить, что это шпион.

Все эти дни, что девушка провела в доме Хьюдсона, она безудержно тренировалась и закаливала свой организм. Раз в день принимала минимальную дозу яда, отчего становилось плохо, но приходилось держаться. Как она поняла из проведенного "опыта", устойчивость к ядам ей пригодится. Ведь Дастина продолжительное время травил смесь белладонны и "красного клейма". По итогу этот яд вызвал у мужчины тахикардию, а в последние дни — усталость. Ещё удивительно, что он так долго продержался. Но весьма предсказуемо, почему не смог даже дать отпор Каю Элаю.

Женни в тот момент, когда решила изучить кровь Дастина, добытую ею на похоронах, благодарил учителей за подробное описание своих предметов. Без них она и не обратила бы внимания на слишком жидкую кровь мужчины, что является одним из симптомов употребления сока красного клейма. Теперь девушке предстояло узнать, кто же на самом деле травил Дастина и где сейчас этот человек. Возможно, это кто-то из шпионов Кая.

Женевьева шла по узким коридорам дома, пытаясь занять себя чем-то. Недавно она приняла дозу яда, поэтому заниматься ей не стоило. Тут девушка наткнулась на деревянную дверь, за которой никогда не была. Обычно она приходила мимо этой комнатки, так как ты была неприметной, но сейчас решила заглянуть. Только открыв дверь, Женни тут же закашлялась от пыли, которая ударила прямо в лицо Джейн'ри. Несмотря на это, Женевьева продолжила путь, зайдя внутрь. Тёмно-зелёные шторы закрывали окно, поэтому девушке пришлось распахнуть их, впустив внутрь лучи рыжего солнца. Стало в разы лучше.

Осмотревшись, Женни не нашла ничего интересного в куче непонятного хлама. Однако приподняв старое одеяло, она увидела, к собственному удивлению, виолончель. Потрепанную годами, поцарапанную, но всё ещё играющую. Рядом лежал смычок и пожелтевший лист с нотами.

— Что ты здесь делаешь? — голос Эммета заставил девушку вздрогнуть. Резко обернувшись, она посмотрела на мужчину смущенным взглядом.

— Извини, что копаюсь в твоих вещах, — тихо произнесла Женни, смутившись ещё больше, когда некромант стал подходить к ней. Он встал напротив девушки, вскинув левую бровь и сложив руки на груди. — Просто... кхм, это твоя виолончель?

Хьюдсон перевел взгляд на музыкальный инструмент, чуть нахмурившись. Он дотронулся пальцами до грифа, проведя ниже, по струнам. Лицо мужчины смягчилось. Он усмехнулся.

— Нет, она принадлежит Эмилю. Принадлежала. Знаешь, мой брат никогда не любил физических нагрузок, поэтому занимался с матерью музыкой, пока мы с отцом дрались на мечах. Родители хотели, чтобы мы развивались в разных отраслях, не только в магии. Были более близкими к людям.

— Каким он был? Расскажи, пожалуйста, — попросила девушка, присев на пыльный диванчик. Её уже не смущала грязь, что находилась вокруг.

— Эмиль был копией матери. Представь себе, любил подшучивать над всеми подряд и пугать местную детвору всякими страшилками. Однажды он спровоцировал какого-то пьяницу на ссору, из-за чего получил за это по лицу, — Эммет хохотнул, сев рядом с Женевьевой. — Мне пришлось вытаскивать его из передраги. В итоге оба ходили в синяках несколько дней. Нам было лет по... шестнадцать-пятнадцать.

— Ха-ха-ха, я даже не могу представить тебя с синяком под глазом! Разве что... — Женни склонила голову, незаметно проведя пальцем по столу, после чего мазнула собравшейся пылью по глазу мужчины. Тот прищурился, а когда приоткрыл глаз, был похож на недовольного чёрно-белого кота. Увиденное вызвало у девушки смех. — Теперь могу!

— Да что ты? — вытерев глаз, процедил Эммет. Он потянулся к Женевьеве, но та, подскочив с места, выбежала из комнаты. — А ну стой!

Некромант понесся следом за девушкой, хотя знал, что оборотня ему так просто не догнать. Поэтому в голове мужчины возник план. Он взял с комода деревянную фигурку ворона, после чего спрятался на кухне, откуда можно было попасть как в коридор, так и в зал с разных выходов. Когда девушка поняла, что за ней не гонятся, она медленно и опасно стала возвращаться назад. Женни прошла чуть дальше кухни и комнаты напротив. В этот момент Эммет кинул фигурку в эту комнатку, из-за чего возник соответствующий звук, напугавшись Женевьеву. Вперед она не побежит, так как там тупик, поэтому, прямо по задумке мужчины, девушка занеслась на кухню, где её и поймали-таки. Некромант несильно схватил Джейн'ри за руку, чтобы не сделать ей больно, после чего прижал к стене, закрепив обе руки над головой.

— И что же, наш маленький волчонок набегался? — с хитрой ухмылкой произнес Эммет, смотря в недовольные глаза Женни.

— Это подло! — проворчала себе под нос девушка, став извиваться, чтобы выбраться из хватки мужчины. — А ну пусти!

— После того, как ты замарала меня? — наигранно удивился некромант. — Это будет глупо с моей стороны.

— Что ты задумал? — нахмурила брови Женни, смотря на Хьюдсона снизу вверх. Она и не замечала, что настолько ниже этого хитрого мага.

Их носы почти соприкоснулись, когда Эммет склонил свою голову, что вызвало у Женевьевы смущение. Закусив нижнюю губу, она опустила лицо, чтобы скрыть румянец, который появился на её щеках, но Эммет не дал ей этого сделать, снова подняв лицо за подбородок. По коже девушки побежали мурашки, ноги затряслись. Не от страха. От чего-то другого. От волнения? С чего бы это?

Дыхание мужчины касалось щек Женни, щекоча их. Та и не заметила, как немного приблизилась к Эммету. Их тела соприкоснулись. Некромант вздрогнул, изумленно смотря на девушку. Неожиданно он мазнул Женевьеву по носу, оставив на нём что-то холодное и влажное. Смешно скосив глаза, Джейн'ри заметила белую начинку от торта на кончике своего носа. После этого Эммет отстранился, отпустив девушку. Та облегченно выдохнула, хотя глубоко в душе чувствовала небольшое разочарование.

— Теперь мы квиты, дорогуша, — ответил мужчина, налив себе чаю из небольшого фарфорового чайничка. — Сегодня меня снова не будет всю ночь. Помнишь, что делать, если заметишь или почувствуешь что-то подозрительное?

— Помню, помню, — недовольно буркнула Женни, стараясь оттереть нос от крема. — Ты это каждый вечер повторяешь.

— И не устану повторять. Не забывай, что твоя... кхм, ценность, возросла до небес.

— В обычное время я посчитала бы это комплиментом. Сейчас звучит как оскорбление.

— Когда-нибудь я сделаю тебе стоящий комплимент. Только выживи, — хмыкнул Эммет, уйдя в другую комнату.

* * *

Прошел месяц со дня, когда тебя не стало. Мне тебя не хватает. Твоей улыбки, голоса, смеха и поддержки. Оказывается, я Белый волк. Представь себе, а? Долбанное пророчество! Я не хочу, чтобы кто-то зависел от меня, а теперь получается, что миллиарды жизней на моей шее. Отвратительное чувство, на самом деле. Мне кажется, теперь я понимаю героиню романа, который ты мне подарил. Ответственность тяготит и страшит. Хотелось бы услышать, что ты думаешь по этому поводу... Ну почему тебя нет?! Почему ты бросил меня, мой Кельвин?

Женевьева сидела возле камина, поджав колени к груди. Тиканье часов и хруст дров нарушали тишину. Такая атмосфера обычно очень нравилась девушке. Она могла поговорить с Дастином, представляя, как он слушает её, кивает, усмехается или даже залиvisto смеется. Вот только сегодня почему-то всё изменилось. Одиночество начало угнетать Женни, а разговоры с умершим казались нелепостью. Именно сейчас пришло осознание, что его нет. И больше никогда не будет. Даст не услышит её слов, так зачем тогда вообще что-либо говорить?

Женевьева поднялась на ноги, посмотрев на часы. Уже было три часа. Лучше выспаться, чтобы завтра не ходить сонной. А хотя, есть ли в этом смысл? Дни тянутся бесконечно долго и скучно. Ничего не происходит. Тренировки — сон. Лишь разговоры с Эмметом помогают не сойти с ума. Однако он тоже не может уделять девушке больше внимания, ибо занимается важными делами. В таком случае, Женни остается лишь одно — продолжить заниматься обыденностью.

И всё же в сон пока не клонило. Его прогонял возникший вдруг интерес. Сегодня ведь двенадцатая ночь! Где сейчас Эммет? Чем занимается?

Накинув плащ и взяв с собой арбалет, Женевьева вышла на улицу, плотно заперев за собой дверь. Стоило ей отойти на пару шагов, как дом скрылся из виду, словно его и не было. Магия, — догадалась девушка, медленно последовав вперед.

Было страшно идти, ведь проклятый лес любил запутывать своих путников. Но это была не единственная причина бояться его. Ночью на охоту выходили одичавшие оборотни, которые сегодня были наипугающими монстрами, ведь мертвецов нет. Женни приходилось идти тихо, не выпуская из рук арбалет. Несмотря на страх, она не собиралась возвращаться домой. Этого ей не хватало. Адреналина. Ощущения опасности.

Тонкая нить красного цвета маячила неподалеку от девушки. Она уверенно шла вперед, уже давно запомнив запах Эммета. Свежесть, мята. Приятный, успокаивающий аромат. Он не приносит тревоги или отвращения. Женевьева даже не понимала, почему раньше боялась Хьюдсона. Мужчина ведь не сделал ей ничего плохого.

Наконец, знакомый запах усилился, в носу немного засвербило. Женни аккуратно

раздвинула кусты, пройдя сквозь них. Увидев яркий свет, девушка удивленно втянула воздух сквозь зубы, еле сдержавшись от восклица.

Эммет сидел на невысоком обрыве, свесив ноги вниз. Там, внизу, горели сотни прекрасных, синих огоньков. Приглядевшись, Женестьева разглядела очертания цветков, похожих на лилии, что сидели в серединках папоротников. Это они сияли столь красиво, превращая поляну в ночное небо. Девушка усмехнулась, почувствовав себя между двумя небесами со звездами. Это было поразительно, загадочно, неопишимо... просто волшебное!

— Уже второй раз за день я спрашиваю у тебя одно и то же, — лениво произнес Эммет, взглянув на Женни из-под полуприкрытых век. — Что ты здесь делаешь? И какого джина ты шарись ночью по лесу в одиночку? Не понимаю, что в моих словах "не умри" непонятно?

— Извини, — поморщилась Женестьева, медленно подходя к Хьюдсону. — Знаю, что рискую. Но одиночество сводит меня с ума.

Джейн'ри уже ожидала от мужчины порцию возмущений и неодобрений, однако их не последовало. Тихо хмыкнув, он обратил свой взор на сияющую поляну. Заведя руки за спину, уперся ими в землю, придерживая тем самым тело. Женни поразило, насколько непринужденно сидел на обрыве Эммет. А если он упадет? Высота хоть и не большая, но переломать кости себе возможно. Тем не менее, говорить об этом Хьюдсону девушка не стала.

— Почему середины цветов светятся? — спросила Женестьева, пытаясь рассмотреть какие-нибудь маленькие фонарики. — Это ненаучно!

— Мы живем в мире, где магия и наука смогли ужиться вместе, — ответил Эммет, не смотря на собеседницу. — Люксфлосы — создания магии. Точнее, Священного духа.

— Но я ничего подобного не слышала, — задумчиво произнесла девушка, присев рядом с мужчиной, немного отодвинувшись от обрыва.

— Потому что расцветают они каждую двенадцатую ночь и только в Сансайде. Для них здесь достаточно тепло. Люди редко видят их. А те, кому всё-таки повезло узреть творения Священного духа, чаще всего умирают. Поэтому-то о цветах и мало что известно.

— Н-но почему мы живы? И отчего умирают люди? Смотря на какие-то цветы? Они опасны?

— Запомни, Женестьева. Опасно только любопытство, — серьезно отчеканил Эммет, прикрыв глаза. — Увидев что-то прекрасное и неизвестное, люди хотят поскорее раскрыть его тайну, изучить. Исхода всего два: либо чудесное перестает быть таковым, либо не подпускает к себе. Однако тогда смертные начинают бояться его и придумывать страшилки.

— Кхм, и всё же ты не ответил на мой вопрос.

— Мы живы, потому что не трогаем серединки цветов, — неожиданно улыбнулся мужчина. — В них хранятся тайны, которые могут быть неизвестны нам. Если человек всё же дотронулся до цветка, то ему будет известно *всё*. Буквально, всё. Но никто не сможет выдержать столько информации, поэтому просто умирают. Слишком большая цена за такое, не думаешь?

Женни пожала плечом, задумавшись. Хотела бы она знать все тайны Вселенной, в обмен на собственную жизнь? С одной стороны, это очень привлекательное предложение, а с другой... зачем девушке знать все тайны, если она не сможет ими ни с кем поделиться? Это ведь то же самое, что купить добра, но не ездить на нем. Тогда собака просто умрет от отсутствия физических нагрузок, а ты останешься ни с чем.

— Единственное, что я хотела бы узнать... какой была моя мать? Я ведь её совсем не

помню. Порой мне даже стыдно, что узнав о её смерти, я ничего не почувствовала. Да и когда ты рассказал мне о том, что она может быть жива, я лишь была удивлена, но не более, — прошептала Женестьева, стыдясь собственных слов.

— Роза была неплохой женщиной. Умной, сдержанной, доброй, — Эммет усмехнулся. — Иронично, не правда ли? Королева убийц — добрая. И всё же это так. Она ушла только из-за вас. Придумала себе новое имя, зажила новой жизнью, уничтожив старую. Если бы не Роза, то Эмиль давно вышел бы на тебя.

Девушка посмотрела вверх, втянув лесной запах носом. По коже побежали мурашки от этой приятной атмосферы. Серебряная луна светила словно только для Женни, звёзды, похожие на россыпь бриллиантов, игриво подмигивали ей. На поляне мигали серединки цветов, создавая образ моря, что отражает звёзды. Прохладный ветер развивал волосы Женестьева и Эммета, но холода не чувствовалось. Лишь наслаждение и покой.

— Так красиво, — шепнула Джейн'ри, посмотрев на своего спутника. Только сейчас она заметила, что его глаза стали ярко-красными, что гармонично смотрелось с синей поляной и небом. Или же они всё это время были такого цвета? Неужели радужка преобразается только тогда, когда Эммет использует магию? Ведь сейчас половина его сил уходит на удержание мертвецов в могилах.

— Моя мама любила это место. Здесь она и умерла.

— Но от чего?

Мужчина усмехнулся, словно кто-то рассказал ему что-то несмешное, но чтобы никого не обидеть, пришлось выдавить из себя смех. Эта тема была больной для некроманта, но Женни не чувствовала, что он злится на неё за излишнее любопытство.

— В роду матери все были очень слабы. Она умерла от воспаления легких. Часто кашляла, задыхалась, но никогда не жаловалась на боли в груди. И в одну из таких ночей мама привела нас с братом сюда. Тогда она чувствовала себя лучше прежнего: без остановки улыбалась, смешила нас, рассказывала истории. А под утро, когда серединки цветов стали угасать... угасла и она. Оказывается, у неё была очень высокая температура. Но даже так, мама ни разу не пожаловалась, — Эммет сжал ладонь в кулак, стиснув зубы. — Отцу повезло меньше. Его сожгли на костре.

— Сочувствую... не могу представить, каково было тебе.

Тут мужчина придвинулся к Женестьева, положив ладонь ей на голову, став медленно гладить мягкие волосы. Девушка уже привыкла к тактильности некроманта и была не против. Наоборот, ей даже нравились прикосновения Эммета, хотя порой Женни недовольно ворчала: "Я что, мёдом обмазана?". В ответ на это Хьюдсон всего лишь смеялся над сожительницей. Правда, иногда Джейн'ри чувствовала, как по её коже бегут мурашки, а низ живота стягивает комом. Это было странно. Даже Дастин не способен был вызвать такие... *Так, стоп! Ну, что за мысли?! Это бред. Эммет ведь старше меня на... девяносто шесть лет! Наверное, мне стоит найти мужчину. На одну ночь. Да, определенно стоит,* — судорожно подумала Женестьева, попытавшись отвлечься от навязчивых мыслей об Эммете. Он ведь был красивым, вот и понравился девушке. Но большее Женни и не нужно. После Дастина.

— Ты замерзла? Идём домой, через час будет рассвет. Мне нужно поспать хотя бы пару часов.

— Д-да... кхм, пошли.

В холодной комнате, что походила больше на подвал, было совсем темно. Порой одна единственная лампочка загоралась, но через час снова погасала. Лишь утром это отвратительное место озаряла пара лучей, что попадали внутрь через крохотное окошко.

Женщина сидела у стены, ковыряя ногтями ошейник, что стягивал её шею. Ещё была ночь, но обратиться она не могла из-за множества ран на теле. Некоторые из них до сих пор кровоточили, хотя уже не болели. Возможно, за столько лет она просто привыкла к боли. Каждый раз этот монстр заходил сюда лишь ради одного — выпить немного крови. Есть поверье, что от этого маги становятся сильнее. Но женщине казалось, что её мучитель — просто чёртов псих. Садист, которому нравятся мучения людей.

Однако во всех этих уже обыденных мучениях появилось что-то новое. Тот мужчина, что приходил к ней по приказу своего господина, больше не появлялся. Ванна и питание стали чем-то желанным и долгожданным. Лишь изредка какая-то незнакомка заходила сюда, заменяя пропавшего мужчину.

Вдруг железная дверь отворилась. Внутрь вошел он. Снова со своей фирменной отвратительной ухмылкой, что так раздражала женщину. Так было раньше. Сейчас же у неё не осталось сил даже на злость.

— Ну, здравствуй, моя дорогая, — произнес монстр, сев напротив пленницы на деревянный стул. Как всегда, он положил подбородок на спинку, любуясь женщиной. Или её изнеможенным видом. — Мы так давно не виделись, что я даже успел соскучиться.

— Какая честь. Вот только без тебя моя жизнь была куда лучше.

— Не сомневаюсь, — ответил некромант, нежно взяв руку пленницы.

Небольшое лезвие полоснуло по запястью, пустив кровь. Мужчина набрал четверть бокала красной жидкостью, после чего отпустил руку мученицы. Та поморщилась от боли, но на большее она была не способна. Очень хотелось спать. Снова. Четвертый раз за день.

— Скажи мне, каково это — сидеть здесь сутками, не зная, как можно выбраться? Быть в заточении, словно... зверёк в клетке, — с улыбкой спросил некромант, пригубив немного крови из бокала.

— Какое глупое сравнение, — досадно выдохнула женщина, опустив голову. — Скоро ты сам узнаешь, каково это. Когда окажешься в Тёмном коридоре.

— Поверь, дорогуша, там я точно не окажусь, — подняв лицо пленницы за подбородок, произнес этот монстр. — Когда это место заменит твоя дочурка...

— Не смей трогать её, ублюдок! Если хоть волос упадет с головы Женеьевы, я вырву тебе глаза! Перегрызу глотку! Заставлю давиться собственной кровью!

— Не делай из меня чудище, Розмари, — холодно отозвался мужчина, отпустив женщину. — Ты нарушила мои планы. Изначально я хотел похитить Белого волка при его рождении. Воспитать, как собственного ребёнка. Поверь, её жизнь была бы сказкой.оборотень всего лишь помогал бы мне, давая свою кровь, а я обеспечивал ей хорошую жизнь. Но твой эгоизм...

— Это не жизнь! Она была бы твоим оружием. Я не позволю использовать Женеьеву.

— Что ж, тогда мне стоит выкрасть у Аэриллонов твоего сына и шантажировать малышку Женни им? Уверен, сестрица сделает всё, ради своего брата, — процедил экспериментатор поднявшись со своего места. — Я понимаю тебя, Розмари. Муж умер,

поэтому ты ещё сильнее хватаешься за детей. Пытаешься защитить их. Но тебе придется выбрать между Женеьевой и Мануэлем. Иначе сдохнут оба.

С этими словами некромант покинул комнату, оставив Розу в одиночестве. Женщину трясло. Впервые за полгода она испытала злость, ненависть и горе. В последний раз такое случилось тогда, когда женщина узнала о смерти мужа и вдобавок к этому в тот момент Эмиль узнал, кто на самом деле Белый оборотень.

* * *

Женни проснулась позднее обычного. Часы показывали двенадцать часов дня. Девушка никогда не позволяла себе спать так долго. Поднявшись с кровати, она пошла в ванную. Состояние было отвратительным, словно Женеьева стала одной из мертвецов Эммета. Сравнение рассмешило её и одновременно ужаснуло. Не хотелось бы быть нежитью.

Когда девушка вышла из ванной комнаты, Хьюдсон уже сидел в кресле, читая какую-то книгу. По привычке, Женни попыталась нащупать нож, но после вспомнила, что его у неё нет. Он остался в комнате постоянного двора. *Интересно, мою комнату отдали кому-то другому? Будет жалко, я ведь так хорошо её обустроила,* — подумала между делом Женеьева, вытирая влажные волосы.

— Моешься ты невероятно долго, — прокомментировал некромант, убрав в сторону книгу.

— Прекрати врываться ко мне без стука, — ответила девушка, повесив полотенце на спинку стула. Волосы, упавшие на спину, тут же намочили бордовую блузу. — Почему ты здесь? Как же твои особо важные дела?

— Решил взять сегодня "выходной". Да и от шпиона пока нет никаких вестей. Поэтому у меня есть к тебе предложение. Я вижу, что здесь тебе скучно, так что собирайся. Мы идем в город.

Женни замерла, всмотревшись в лицо мужчины, пытаясь понять, шутит он или нет. Но Эммет был полностью серьёзен и, казалось, совсем не обеспокоен тем, что девушке не стоит появляться на улице, чтобы никто из знакомых не узнал её. Об этом она и сообщила Хьюдсону, на что получила ответ:

— Мы будем только на территории Бесов. Туда Аэриллоны не суются в последнее время, насколько мне известно. Слишком у них напряженные отношения.

Неужели Валентай уже планирует захватить и эту организацию? Конечно, захват территории был лишь вопросом времени, однако... так скоро? Зачем же? Вряд ли Бесы, которые совсем ничего не значат в Итсхелле, смогут как-то помешать Аэриллону. Жадность не приведет Валентай к победе, скорее к проигрышу. Слишком глупый ход, — задумалась девушка, немного обеспокоившись. Если Аэриллоны решат присвоить Бесов себе, то это может спровоцировать бунт выживших противников. В их главе, как пить дать, встанет никто иной, как Кай. В таких делах нужно быть более расчетливым.

— Не думай сейчас о мафии, ладно? — вздохнул Эммет, вновь угадав мысли Женеьевы. — Мы разберемся со всем немного позже. Сейчас же нам обоим следует хорошенько отдохнуть, ты так не считаешь?

— М-м, наверное, ты прав. На один день можно и оставить все эти интриги.

— Вот и умничка, — уголок губ Хьюдсона поднялся вверх, изобразив полуулыбку. —

Жду тебя в холле. И да... Женни, не бери свой плащ. Я дам тебе другую одежду.

Только сегодня Женевьева поняла, что никогда не была на территории Бесов. Точнее, не исследовала её так хорошо, как сейчас. Обычно она просто проходила мимо, стараясь поскорее вернуться к "себе". В каком то смысле это была ошибка девушки, ведь этот район был таким красивым! Он находился вблизи Лайтхилла, из-за чего улицы были более-менее чистые, а также от самого порта и до ворот второй части Эльфелла протягивалась ухоженная аллея. На серой тротуарной плитке были раскиданы красные и желтые листья, что скидывали золотистые дубы и рубиновые клёны. На деревянных лавках рассаживались не только итсхелльцы, но и лайтхилльцы, которых легко можно было узнать по дорогим вещам. К ним частенько подходили торговцы, пытаясь вытянуть все деньги из богатеев. Тем не менее, обычно беспокойный Итсхелл здесь был совсем другим. Эта аллея была границей между богатым и бедным районами.

Женни была укутана в алый плащ, что скрывал её фигуру. Он принадлежал Эммету, поэтому был велик девушке, но выхода не было. На лице Джейн'ри красовалась чёрная маска, почти такая же, как у Алана. Никто не обращал внимания на прохожую, ведь многие в этом месте носили подобные маски, чаще всего скрывая уродливые шрамы, что достались после драки с кем-то. Из-за этого Женевьева была спокойна.

— Не удивительно, почему Валентай хочет это место. Оно чудесное, — с улыбкой произнесла девушка, глубоко втянув осенний воздух.

— Вряд ли она думает о красоте, — пожал плечами Эммет, поправив шляпу. — Человек, чья жизнь наполнена желанием наживы, не думает об окружающем её чуде.

— Откуда ты знаешь? Я ведь тоже... как она, — смутившись, ответила Женни, вжав голову в плечи.

— Ты заблуждаешься, — с лёгкой улыбкой произнес некромант, смотря перед собой. — Вы очень разные. Единственное, что вас объединяет — это красивые глаза.

— Ха-ха, Эм, она старуха.

— Я видел Валентай в молодости. Тогда она ещё не скрывала своего лица и не пряталась за спинами "секретарш". Поверь, дорогая моя, лет двадцать назад эта женщина была мечтой каждого мужчины.

— Даже тебя? — удивленно вскинула брови Женевьева, ощутив неприятное чувство, которое она тут же постаралась отогнать.

— Кхм... Я ведь говорил, что ментально мне сто двадцать два, но при сделке с джином твоё развитие замедляется.

— Да. Но как это связано с моим вопросом?

— Хоть мне и двадцать шесть, я бы ни за что не глянул на дочь своей бывшей жены.

Услышав эту новость, Женни шокировано взглянула на Эммета, запнувшись о собственную ногу. Услышанное поразило её до глубины души. Девушка пыталась переварить эту информацию, но никак не могла поверить в сказанное. У неё даже закружилась голова. Это была слишком... неожиданная новость.

— Она твоя...

— Нет, ни в коем случае, — хохотнул Хьюдсон. — Прикрой ротик, иначе маску облупишь. Я же сказал, что Валентай — дочь моей бывшей жены. Та нашла себе другого мужчину и от него родила нашу нынешнюю мафиозницу.

Хоть Эммет и объяснил всё куда подробнее, Женевьева всё равно не могла отойти от шока. В её глазах некромант стал казаться куда старше. Пускай порой его поступки и были ребяческими, но на самом деле Хьюдсон куда старше и умнее, чем кажется на первый взгляд. *Оказывается, в сделках с джинами всё куда сложнее и запутаннее*, — подумала девушка, ускорив шаг, чтобы догнать мужчину.

Они свернули направо, по узкой тропинке, покинув аллею. Женни хотела спросить, куда они идут, но вдруг пришла к выводу, что ей плевать. С Эмметом ей вряд ли что-то грозит, а прогулка по улице может быть полезной. Сидя дома, в лесу, девушка уже думала, что покрывается мхом и пылью, как старая, заброшенная вещь. Прогуляться было приятно.

— Стой! Ты что, хочешь сходить в казино? Деньги что ли лишние? — остановившись перед небольшим зданием, воскликнула девушка.

— Это игровой клуб, глупышка, — ухмыльнулся мужчина, легонько подтолкнув Женевьеву вперед. — Здесь не играют на деньги.

— И в чем же тогда смысл?

— Просто интересно провести время. Единственное, за что здесь платят — это алкоголь. Идем, — некромант взял Джейн'ри за руку, потащив внутрь, поняв, что просто так она туда не пойдет.

Итак, игровой клуб. От казино он отличался только тем, что выглядел беднее и скуднее. За круглыми столиками сидели небольшие группы людей, которые играли в различные игры, не только карточные. Также Женни заметила, что все они были, мягко говоря, небогаты. Поэтому девушка назвала это место "казино для бедных". Но, несмотря на предвзятое отношение к этому заведению, Женевьева заинтересовалась некоторыми играми. Она давненько хотела научиться игре в карты, но в особняке Райана не было таковых. А будучи в Итсхелле, Женни что и делала, так это выполняла задания для Аэриллона. В общем, на игры времени просто не было.

Эммет заказал себе бокал вина, Женевьеве — простой сок, после чего пара села за маленький столик, что находился подальше от центра. На стойке мужчина взял колоду, состоящую из двадцати восьми карт, присев напротив девушки. Та чувствовала себя не в своей тарелке. Для Женни всё было непонятным и новым, что очень её беспокоило.

— Расслабься, всё нормально. Никто тебя не тронет, — заметив напряжение спутницы, произнес Эммет, став тусовать карты. — Умеешь играть в "Карион"?

— Разве похоже, что я умею играть в карты? — хмыкнула девушка, обхватив бокал обеими руками. — Рассказывай правила.

* * *

Алекс сидел в баре, задумчиво потягивая лимонную воду. Тут к нему подошла привлекательная брюнетка, хитро улыбнувшись. Она беззастенчиво села на колени к парню, обвив руками его шею. Блондин запрокинул голову, требовательно выгнув бровь. Он ожидал от неё информации.

— Ох, Кристиан, ты сегодня слишком хмурый, — с акцентом проскулила куртизанка, проведя ладонью по волосам парня. Он перехватил руку девушки за запястье, всем видом показывая свою серьёзность.

— Детка, ты забываешься. Не называй меня по старой фамилии. Я Аэриллон, ясно? Ты

узнала то, что мне нужно было?

— Конечно, милый мой! — брюнетка достала из лифа сложенный на несколько раз лист, положив его в карман брюк Алекса. Нарочно провела пальчиками по ширинке, вернув руки в исходное положение. — Здесь всё, что ты хотел узнать. Признаться, тяжелую задачу ты мне дал, К... дорогой Аэриллон. Заплатишь с процентами, ладненько?

Парень прижал девушку к себе за талию, коснувшись кончиком носа её щеки. Куртизанка томно выдохнула, запрокинув голову.

— Не здесь, крошка, — усмехнулся Алекс, чуть отстранившись от спутницы. — Иначе проценты будут небольшими.

Вдруг дверь в бар распахнулась, что привлекло внимание посетителей, в том числе и Аэриллона с куртизанкой. Алекс недовольно закатил глаза, сняв с себя привлекательную девушку. К ним медленно направлялся Мануэль, покуривая сигару.

— Потом, — коротко сказал куртизанке блондин, протянув двадцать алиров.

Та лишь пожала плечами, безоговорочно направившись к выходу. Конечно, у неё были и другие клиенты, с которых она может поиметь денег точно также, как с Алекса. Сильно за парня девушка не цеплялась.

Мануэль присел рядом с приятелем за барную стойку, заказав виски. Он как-то брюзгливо посмотрел на Алекса, сморщив нос.

— Надеюсь, не так ты хотел отнять у моей сестры девственность, — проворчал парень, потушив окурок о пепельницу.

— Эй, я ведь уже сказал, что хотел этого первые три дня знакомства!.. Ну, ладно, пять, НО припоминать мне об этом всю жизнь не надо, — фыркнул Ал, достав из кармана послание от куртизанки. — Они нашли её. Можешь выдохнуть, наша Евочка всё ещё в городе. Даже больше скажу, она в Итсхелле.

— Где?

Алекс пожал плечом, после чего достал спички и сжег клочок бумаги. Мануэль, который в последние дни был ежеминутно сердитый, посмотрел на друга с такой злобой, что любой незнакомец просто сжался бы, словно напуганный котёнок. На блондина же этот фокус уже не работал, что бесило Мануэля ещё больше.

— Ты совсем не даешь ей свободы, приятель. Напомнить, как гиперопека влияет на людей? — нахмурился Алекс, кинув не сожженный кусочек бумаги в пепельницу. — Евочка вернется, рано или поздно. Ей уже не десять, она не молодеет. Дай ей повидать жизнь! Окунуться в обыденные проблемы простых людей, почувствовать радость и горе.

— Вообще-то...

— Я не о том горе! Аэриллон — не лучшее место для развития личности. Женестье всего девять лет, если не считать те дни заключения в подвале. Пускай уже живет так, как ей хочется, — вздохнув, Алекс поднялся со своего места, кинув на стойку пару монет. — Твоя забота лишь топит её.

* * *

На руках у Женни было десять карт, у Эммета — шесть. В колоде оставалось всего двенадцать. Если девушка так и продолжит ошибаться, то опять проиграет. Уже в четвертый раз.

Смысл игры был довольно прост. Игроки по очереди кладут до трёх карт в середину, называя то, что положили. Если человек ошибается в искренности своего противника, то смотрит карты. Коли тот соврал, то берет всё положенное в середину себе, а коли был честен, то карты отправляются к "неверящему". Женестьева пыталась обмануть Эммета, но этот подлец видел её насквозь, из-за чего девушка стала проигрывать. Мужчина же следовал странной тактике, которую Женни так и не удалось разгадать.

— Две двойки, — кинув пару карт на стол, произнес некромант, с ухмылкой взглянув на напряженную девушку.

Джейн'ри посмотрела на свой "веер", найдя там всего одну двойку. Значит, если Эммет не лжет, последняя находится у него или в колоде.

— Что ж, верю, — хмуро отозвалась Женни, положив в середину три единицы. — Два, три, семь.

— Солнышко, почему ты такая невнимательная? — удивленно вскинул брови мужчина, перевернув карты. — Две семёрки у меня, две — в колоде.

— Откуда ты знаешь?!

— Помню, что не давал тебе этих карт. Да и ты за всю игру их не назвала.

В итоге девушке досталось ещё пять карт. Двенадцать. Эммет взял ещё две, поэтому в колоде осталось десять. На руках у Женестьева были: три единицы, две двойки, две тройки, одна четверка, три пятерки и одна шестерка. Женни прикинула, какие примерно карты могут быть у некроманта, поэтому, чуть подумав, кинула на стол три пятёрки, назвав их же.

— Хм, семь и четыре, — ответил ей Эммет, положив сверху две карты.

У меня всего одна четвёрка и совсем нет семёрок. Значит, вероятность того, что он говорит правду, возрастает. Но ведь эта хитрюга могла положить другие карты, которые всё ещё имеются. Возможно, обе карты — семь. А может, и вовсе совсем другие цифры.

— Золотко, у нас, конечно, ещё много времени, но давай чуточку быстрее.

Женни кинула на стол два и три, не соврав противнику. В ответ он, насмешливо фыркнув, положил те же карты. Тут девушка задумалась. Лжет ли он ей или говорит правду? Вероятность, что у Эммета есть эти цифры — пятьдесят на пятьдесят. Либо у него на руках пара троек и двоек, либо ничего, либо по одной карте. Это усложняет игру.

Женни ответила теми же картами. У неё остались единицы, шесть и четыре. Хьюдсон взял четыре карты из колоды, тут же кинув два и три. По расчетам Женестьева, если некромант не лжет, то эти цифры закончились.

— Чёрт! Три единицы!

— Четыре, — усмехнувшись, положил на стол три карты Эммет.

— Ч-чего?! Бред! Ты ведь выкинул их в прошлый раз! Лжешь, — воскликнула Женни, перевернув три четвёрки. — Не может быть... то есть, ты соврал в самом начале?! Ах ты хитрый...

В ответ мужчина только расхохотался, отбросив в сторону оставшиеся карты. Оказывается, в первом кону некромант положил две цифры семь, сохранив чёртовы четверки до конца.

— Нет, всё! Карты — это не моё! Ты жульничаешь.

— Всё очень просто, азартная моя. Ты считаешь карты, не обращая внимания на противника. По лицу можно понять, когда он лжет, а когда — говорит правду. Признаю, в первые две игры мне просто везло, но остальные я уже запомнил твою реакцию на всё.

— То есть, игра — всего лишь предлог, чтобы... узнать меня? — девушка насупилась,

скрестив руки на груди. — Так нечестно. Несправедливо. Подло. Да, ты подлец!

— Зато я знаю, что когда ты лжешь, то чуть прищуриваешь свои большие глазки, — хитро ухмыльнулся мужчина, махнув рукой. — Ладно, идем отсюда. Есть кое-что ещё, что я хотел бы тебе показать.

— Надеюсь, это не казино, — проворчала Женевьева, последовав за Эмметом.

Некромант повел девушку в сторону причала, что немного встревожило её. Обычно там частенько проходят Аэриллоны. Будет плохо, если они наткнутся на кого-то из них. Однако говорить об этом Женни не стала. Она забежала в ближайшую кофейню, купив алихийские вафли с мороженым и кусочком апельсина (на собственные деньги, которые принес из постоянного двора Эммет). Женевьева вспомнила, что ещё с детства хотела попробовать эти вафли, только изготовленные самими алихийцами. Говорят, они в стократ вкуснее сансайдских.

— Почему не спрашиваешь, куда мы идем? — вдруг спросил мужчина, странно покосившись на Женни. — Не боишься, что я могу тебе навредить?

— Наверное, я слишком наивная, — широко улыбнувшись, пожалала плечами девушка, откусив вафлю. — Я доверяю тебе.

Эммет резко остановился, повернув голову в сторону Женевьевы. Та встала рядом с ним, вопросительно вскинув бровь, продолжая жевать свою сладость. Неожиданно мужчина протянул руку, дотронувшись пальцами до подбородка девушки. Она замерла, не смея даже дышать. Усмехнувшись, Хьюдсон смахнул с лица Женни крошки.

— Разве принцессу не учили манерам? — с улыбкой спросил он, отстранившись от девушки.

— Отвянь, — нахмурила брови Женевьева, дожевывая вафлю. — Я не была и не буду принцессой. И женой мэра тоже. Идем уже.

К удивлению Женни, Эммет привел её к порту, чего та больше всего опасалась. Женевьева поправила маску, которую снимала в "недоказино", втянув голову в плечи. Девушка боялась встретиться с кем-то из Аэриллона, ведь тогда появится масса ненужных вопросов, которые, в идеале, хотелось бы избежать. Вряд ли, конечно, все ищут сбежавшую мафиозницу, кроме брата, однако некоторые личности могут как раз-таки поведать ему о её местонахождении. Пока что Женни не готова к этому. Она до сих пор корит себя за то предательство, тот чёртов выстрел, импульсивное и взвинченное поведение. Райан не учил девушку такому, даже запрещал быть столь эмоциональной. Теперь ясно почему.

— Что мы здесь делаем, Эм? — прошептала Женевьева, максимально приблизившись к мужчине.

— Хватит уже извращать моё имя, — закатил глаза он, легонько приобняв девушку за плечи. Эммет почти не касался её, но приятное тепло всё равно разлилось по телу, немного успокоив Женни. — Не волнуйся, нас никто не увидит. Даже ваша шпионка, которая шла за нами несколько кварталов.

— Так вот, почему мы петляли между домами! Ты знал и молчал?!

— Не хотелось, чтобы ты так кричала при ней, — усмехнулся мужчина, распахнув свой плащ. Девушка же наоборот съежилась от холодного солёного ветра, что дул прямо в их сторону. — Расслабься. Я знаю, что делаю.

Хьюдсон подвел свою спутницу к одному небольшому, по всему видимому, торговому кораблю, отступив от неё на полшага. Неожиданно к паре подошел мужчина средних лет с чёрной бородой, такими же длинными волосами, узкими глазами и загорелой кожей. Судя

по одежде, он — капитан этого судна, так как был одет куда приличней, чем команда, что разгружала корабль.

— Добрый день, капитан Рейсон, — странно ухмыльнулся Эммет. — Не прокатишь нас на своей посудине?

— Агх, мы его уже разгрузили, — проворчал тот, скрестив руки на груди. — Далеко не уплывете.

— Нам и не нужно далеко. Пару часов. Сойдет?

Мужчина покосился на девушку, заставив её содрогнуться. Благо, под плащом этого не было видно. Капитан недовольно поморщился, но согласился. Эммет положил на спину Женевьеве ладонь, наклонившись к её уху. От шепота некроманта по коже побежали мурашки.

— Иди. Я присоединюсь через пару минут.

Женни совсем не нравилась эта идея, но спорить она не стала. Во-первых, девушка никогда не каталась на кораблях, да и до двадцати лет видела их лишь на портретах. Когда Алекс рассказывал Женевьеве о своих морских приключениях, её сердце сжималось от разочарования, что она не смогла побывать в таких же путешествиях. Во-вторых же, спорить в такой странной компашке девушке очень не хотелось. Капитан — весьма суровый мужчина. Таким лучше не досаждать.

Но вот дома я обязательно досажу этому чёртовому Эммету! — подумала Женни, хитро улыбнувшись в предвкушении.

На корабле, как и рассказывал Ал, ужасно воняло солью, рыбой и вдобавок какими-то специями. Матросы каждый раз оглядывались на девушку, испепеляя её отвратительными взглядами. Точно такими же, как те пьяницы на заброшенном заводе. Женевьева, на всякий случай, обхватила рукой ремешок арбалета. *Полезут — останутся без глаза. Или двух. А у тех, кто их уже не имеет... в общем, придумаю, что с ними будет,* — пронеслось в голове.

Девушка не знала, куда ей деться, поэтому просто встала возле мачты, прижавшись к ней спиной. Дерево холодило спину, на которой уже почти не осталось шрамов из-за мази Эммета. Сзади никто не нападет, поэтому осталось лишь следить перед собой и по бокам. Но может ли Женни стрелять, если к ней начнут приставать? Не принесет ли Эммету её буйство проблем?

Хотя, если так подумать, это он привел меня сюда! Сам привел проблему, ничего не объяснив. Я за себя ручаться не буду, — хмыкнула про себя девушка, сложив руки на груди.

Тут к Женевьеве подошел какой-то матрос, хмуро посмотрев на неё. Было весьма иронично и предсказуемо, что кто-то из этого отребья не удержится от своих поганых мыслишек.

— Ты куртизанка? — противно хохотнул довольно-таки молодой матрос. — Или личная бабочка Бессмертного колдуна?

— Бабочка? "Бессмертный колдун"? — удивленно вскинула брови девушка, хмыкнув. — На каком языке ты говоришь?

— Можешь не притворяться, малышка. Он никогда не приводил на корабль баб. Значит, ты его...

— Знакомая, — закончила Женевьева, получше вцепившись в ремешок. — И я предпочту подождать своего спутника в одиночестве.

Тут парень подался вперед, уперев одну руку над головой Женни в дерево. Девушка среагировала быстро, достав из ножен своё любимое оружие, приставив его к челюсти

матроса. Сердце Женевьевы бешено колотилось в груди, но снаружи она была совершенно спокойна.

— Дернешься — и тебе конец, — процедила мафиозница, чуть надавив на лезвие.

— Уверена? — неожиданно усмехнулся парень.

Девушка почувствовала, как что-то острое упирается ей в живот. Опустив взгляд, Женни увидела кинжал, приставленный прямо к солнечному сплетению. Матрос оказался очень быстрым, совсем как Алекс. Женевьева вспомнила, что он применял такие же хитрости в бою. Делал что-то одно, но выкидывал совершенно другое.

— Что тебе нужно? — проглотив вставший в горле ком, безразлично спросила девушка, сильнее сжав рукоять ножа.

— Ты не куртизанка. Бандитка, да?

— Откуда ты...

— Мне плевать, кто ты такая. Лишь хочу узнать... знаком ли тебе Алекс Кристиан?

Сначала Женни не поняла, о ком говорит этот незнакомец, но после вспомнила один момент из диалога с Алом. Однажды он признался, что больше всего ненавидит свою фамилию. Она напоминала ему о родителях. Об отце-алихийце, что бежал с родины в Сансайд. Что встретил Амели Кристиан и, женившись на ней, взял её фамилию.

— Малышка, время — деньги. Говори. Живо.

Тут матрос вздрогнул, скосив взгляд вправо. Женевьева заметила знакомое лезвие катаны, приставленное к шее парня. Позади него стоял Эммет. Увидев его, Женни не сдержала улыбку, расслабившись и даже опустив оружие.

— Видишь же, дама не хочет с тобой говорить, — лениво произнес мужчина, надавив на кожу матроса. — Убери кинжал, пока я не отрубил тебе голову. Рассказать, как это делается?

— Не стоит, — гневно прошипел парень, отстранившись от девушки и убрав кинжал в ножны.

Некромант тоже спрятал свою катану, подойдя ближе к незнакомцу. Женевьева заметила, что смелость этого мерзавца куда-то пропала. А когда Эммет замахнулся и мазнул его прямо по челюсти, матрос даже не попытался защититься, приняв удар. Мужчина же силу не рассчитал, повалив противника на пол. Парень схватился за ноющее место, после чего в страхе отполз от Эммета.

— Твои люди совсем распоясались, Рейсон, — встряхнув кулаком, обратился к капитану некромант.

— Он получит нужное наказание. На большее не надейся, — хмыкнул тот, закурился трубкой. — Что ж, поплыли, господа. До темноты осталось около пяти часов.

* * *

Женни стояла на носу корабля, очарованно смотря вперед. Морская вода расходилась белыми волнами по бокам судна. Приятный ветерок играл с волосами девушки, щекотал лицо. Солнце, что было всё ближе и ближе к горизонту, окрашивало море в рыжий цвет. Там, куда не попадали его лучи, вода была тёмно-синей. Женевьева подмечала каждую деталь этого прекрасного пейзажа, наслаждаясь столь успокаивающей атмосферой.

Девушка упустила тот момент, когда судно тронулось с места. Она размышляла над

словами того матроса, оглядывалась, пытаясь найти его. Но, видимо, парень остался на берегу. Корабль был почти пуст. Тишину заполняли лишь звуки моря, крики чаек где-то вдали и порой плескавшиеся в воде рыбы. Сначала Женни не вдохновило это, но стоило подойти к краю судна... как мнение тут же поменялось. Тревога отступила, её место заняло умиротворение и восхищение. Совсем как тогда, на поляне папоротников. И все эти пейзажи показал девушке Эммет!

— Вижу, тебе здесь нравится, — с улыбкой произнес мужчина, подойдя к Женевьеве.

— Ты тут не впервые? — тихо спросила Женни, опустившись на колени и обхватив руками бортик. — Тот парень сказал...

— Да. Я бываю здесь время от времени. По одному заданию.

— Какому же?

— Это не столь важно сейчас, — мягко ответил некромант, присев рядом с девушкой. — Обещаю, я расскажу тебе абсолютно всё. Но позже. Ты веришь мне?

Женевьева посмотрела на Хьюдсона, пытаясь отыскать в его глазах смешинки. Но их не оказалось. Некромант был очень серьёзен, что ввело девушку в ступор. Что не так в этом вопросе? И как лучше всего ей ответить? Правду или отшутиться?

— Почему ты спрашиваешь?

Эммет поморщился, отведя взгляд. Видимо, говорить причину ему не хотелось, но девушка была настойчива. Чтобы дать ответ, она должна знать, о чем думает некромант. Наконец, он сдался, с усмешкой ответив:

— Мы с Эмилем не любим людей. Родители говорили, что нужно быть, как они. Но ведь человечество столь порочно, что тяжело было согласиться с ними. Особенно после того, что они сделали.

— Сожгли вашего отца, — прошептала Женевьева, сжав ладонь мужчины, отчего тот удивленно посмотрел на неё, но после продолжил:

— Мы изготавливали им лечебные настойки, говорили с покойными родственниками. А нам отплатили ненавистью, — Эммет хохотнул. — Один идиот восстал против нас, сказал, что "нечисть" не имеет право существовать среди людей. Боялись. Точно также, как сейчас оборотней. Все люди пошли за ним. Никто не вспомнил добра, что мы принесли им. И тогда Эмиль решил пойти против всех.

— Но почему ты пошел другой дорогой? — спросила Женни, задав самый интересующий её вопрос. С самой первой встречи она хотела узнать именно это.

— Потому что сумел простить людей. Не для них. Для себя. Слишком обременительно тащить за собой груз ненависти и злобы, поэтому я просто опустил его. Но брат не дает мне освободиться полностью. Я хочу, чтобы Эмиль пошел со мной, а не со своими демонами.

Признание Эммета заставило сердце Женевьевы встрепенуться. Оно открыло глаза на некоторые вещи, на то, чего девушка не замечала. Или предпочитала не замечать. Незаметно для себя Женни забыла о злости на отца. Это было благодаря Мануэлю и Дастину. Её перестали мучать вопросы: "Почему это произошло именно со мной?", "Почему Райан так относился ко мне?". И девушка ощутила то, чего не было у неё до этого. Свободу.

— Я верю тебе, Эммет, — прижавшись к мужчине, ответила-таки Женевьева. — И хочу верить всегда.

Некромант погладил Женни по волосам, как он любил делать, намотав кончик на палец. Оба посмотрели на закат, слушая, как плещет море. Два разбитых сердца, две заблудшие души с тяжелым прошлым. Пара, освободившаяся от оков боли и ненависти.

Женевьева проснулась весьма рано, если сравнивать с днями жизни в доме Эммета. Солнце только-только выглянуло из-за горизонта, немного осветив землю. Мертвецы, верно, уже в своих могилах, поэтому было безопасно выходить на улицу. Однако перед этим Женни направилась, по обыкновению, в ванную. На её губах играла счастливая улыбка. Воспоминания о вчерашнем прекрасном вечере не покидали её голову. Запах мужчины, что так нравился девушке, стоял в носу, вызывая по телу дрожь.

На столе уже стояла яичница с беконом и простенький салат. Женевьева сама налила себе кофе, став быстро завтракать. Она не могла понять, откуда взялось столько энергии. Что ж, если она есть, значит, её нужно потратить в нужное русло, а точнее — потренироваться.

Сделав совсем маленький глоток яда, Женни, одевшись, вышла на полянку перед домом. Там, к изумлению, уже тренировался Эммет. Его волосы были собраны в хвост, лишь пара чёрных прядей обрамляла его лицо, по которому скатывались капли пота. Рубашки на мужчине не было. Увидев его подкачанное тело, Женевьева очень смутилась, спрятав покрасневшее лицо в ворот свитера. И какого чёрта он тренируется полуголым?!

Девушка подошла чуть ближе, внимательно наблюдая за движениями некроманта. Они были резкими, хорошо отточенными. Лезвие катаны разрезало воздух настолько быстро, что Женни могла рассмотреть лишь тонкую серую полосу. Тут Эммет вздрогнул, остановившись. Он заметил Женевьеву. Хмуро посмотрел на девушку, воткнув оружие в землю.

— Чего ты здесь стоишь?

— Хотела потренироваться. Но, смотрю, ты меня обогнал. Тебе не холодно? Ветер прохладный.

— И именно из-за него мне жарко, — усмехнулся некромант, вытерев пот со лба. — Что ж, если хочешь потренироваться, не буду тебя от...

— Постой! — Женни оказалась прямо перед Эмметом, не дав ему уйти. Мужчина вскинул бровь, ожидая от девушки продолжения, но та не знала, что и сказать. Её взгляд то и дело опускался ниже глаз некроманта. — М-можешь потренироваться со мной?

Хьюдсон ухмыльнувшись, нагнулся так, чтобы оказаться лицом на одном уровне с лицом Женевьевы. Поведение мужчины ещё больше смутило девушку. Она хотела отстраниться, но ноги не слушались. Они словно приросли к земле.

— Не боишься пораниться, принцесска?

— Я же сказала, что никогда не была и не буду принцессой!

— Ни мэром, ни женой мэра, — да-да, я помню. Просто... у тебя такие большие глаза. Совсем как у одной дейленской королевы. Правда, она уже десяток лет, как мертва.

— Надеюсь, мы похожи с ней только глазами, — хохотнула Женни, собрав волосы в хвост. — Итак, умеешь драться на ножах?

Эммет выпрямился, нахмутив брови. Наверняка ему не очень-то хотелось сражаться с девушкой, но Женевьева была непреклонна.

— Я не дерусь на ножах, это глупо. Мне проще срубить голову прежде, чем до тела дотянется чужое оружие.

— Тогда научи меня сражаться на мечах!

Мужчина недовольно вздохнул, но перечить не стал, протянув Женни своё оружие. Та

неуверенно обхватила рукоять, почувствовав, что катана полегче её арбалета. И всё же с ней было тяжело управляться. Длинным лезвием, в отличие от ножа, можно было легко пораниться.

Эммет объяснил все нюансы и даже поставил девушку в очень неудобную стойку. Точнее, стойка-то была привычной, однако всегда приходилось следить и за катаной, чтобы ненароком не рассечь себе лодыжку или плечо.

— С ножом попроще, — фыркнула Женестьева, опустив лезвие вдоль головы выдуманного противника. — Его нужно держать одной рукой.

— Тебя же учили драться на мечах. В чем проблема? — внимательно наблюдая за действиями девушки, спросил Эммет.

— В том, что я не освоила это искусство.

Катана выпала из рук. Запястья гудели, а напряженное тело неожиданно захотело вновь оказаться в кровати. Женни понимала, что ей нельзя сдаваться, ибо в бою пощады ждать не стоит. Только она хотела нагнуться и подобрать оружие, как вдруг это сделал Хьюдсон. Мужчина всунул рукоять в ладони девушки, крепко сжав их своими.

Некромант был сзади, крепко, — даже слишком, — прижимая Женестьеву к себе. Она чувствовала его дыхание на своей макушке, спиной — мускулы Эммета. Женни не могла даже пошевелиться, замерев, словно фарфоровая кукла. Только ей удалось отогнать поганые мысли, как они снова стали лезть в голову...

— Расслабься, — прошептал на ухо девушке некромант, проведя пальцами левой руки по запястью Джейн'ри. — Эта рука у тебя рабочая. На неё всё давление. Второй придерживай рукоять, чтобы катана не заваливалась вперед.

Как же! Расслабишься тут! Что он сказал после? Рука работает... давит, держит. Вроде ясно, — подумала зардевшаяся девушка.

— Готова?

— К чему? — пискнула Женестьева, проклиная дрожащий голос. *Это от холода. Да, от холода. На дворе не май месяц.*

Эммет замахнулся, отведя катану вправо, за плечо. Женни пыталась сконцентрироваться, но она не понимала, на чем. Что видит этот колдун-соблазнитель?

Вмиг лезвие пролетело перед Джейн'ри, разрубив что-то невидимое. Только когда на сталь упала ещё одна холодная пушинка, Женестьева поняла, что пытался сделать мужчина. Он ловил самую первую снежинку!

— Снег? — выдохнула клуб пара девушка, посмотрев в небо. — В октябре?

— Уже ноябрь, — усмехнулся Эммет, тоже направив взгляд вверх. — Ты настолько потерялась во времени?

И вправду, Женни совсем не заметила, как наступил последний месяц осени. Для неё погода всегда была однообразна, а в доме мужчины совсем не было календарей. Ох, столько времени прошло с того дня! Злитесь ли Мануэль до сих пор? Да и был ли он вообще зол на сестру из-за её отвратительного поступка?

Девушка запрокинула голову, оперевшись макушкой в обнаженную грудь Эммета. Тот посмотрел на неё сверху вниз, почему-то поджав губы. Хватка ослабилась, из-за чего руки Женестьевы, державшие катану, опустились к земле. Оружие вновь упало на землю.

Неожиданно Хьюдсон пятерней чуть сжал горло девушки, указательным пальцем проведя по подбородку, после чего впился в губы Женни. Джейн'ри охотно ответила на поцелуй, обвив руками шею мужчины. Поза была совсем не удобной, но ей было плевать.

Жаркий комок, образовавшийся внизу живота, взорвался искрами, что распространились по телу и согрели его. Больше холода не чувствовалось.

Также резко, как и поцеловал, Эммет отстранился от Женевьевы, отойдя на несколько шагов. Дыхание его сбилось, изо рта выходил пар, обнаженная грудь вздымалась и падала. Можно было подумать, что мужчина пробежал несколько кругов, из-за чего так выдохся. Но, взглянув в глаза некроманта, девушка поняла, в чем причина.

— Прости, — выпалил Эммет, сделав ещё несколько шагов назад. — Я не должен был. У тебя всё ещё остались чувства к Дастину, а я...

Не договорив, Хьюдсон поспешно зашел в дом, хлопнув дверью так сильно, что стена, казалось, содрогнулась. Женни не сдвинулась с места, шокировано смотря вслед мужчине. Она дотронулась замерзшими пальцами до припухших от поцелуя губ, прошептав:

— Были ли они вообще?

* * *

Мануэль сидел в пабе, медленно потягивая горький, отвратительный на вкус эль. Но сейчас это и нужно было парню. Дебаты прошли успешно, прогнозы очень даже хорошие. Для Аэриллона. Не для Джейн'ри. Шанс, что Мануэль станет мэром — семьдесят процентов из ста. Этого вполне себе достаточно, если не случится чего-то "непредвиденного".

Внутри зашел Алекс с Джилл. Ребята стряхнули с макушек снег, с широкими улыбками направившись к будущему мэру. Парень скривился, увидев хитрые глазки Алекса. Он знал, что Мануэль совсем не рад этой новости, поэтому-то и привел эту оторву.

Ребята упали на диванчик, напротив Джейн'ри, заказав у официантки какие-то напитки. Парень особо не слушал приятелей, смотря в окно. Всего за одно утро снега намело столько, что можно было строить ледяные горки. Мануэль ненавидел зиму из-за холода, хотя его сестрѐнка просто обожала сугробы, снежки и снеговиков. Вот только где она сейчас? Знает лишь Алекс, который каждый день уверяет парня, что девушка в "надежных руках". Какие ещё могут быть надежные руки, помимо родного брата?

— М-да, босс, вы расслабились, — хохотнула Джилл, залпом опустошив рюмку со спиртным. — Тот, кто пьет в одиночестве — уже, считай, на пути к алкоголизму.

— А он у нас заядлый алкоголик, ты разве не знала? — ответил Ал, подмигнув симпатичной официантке. Мануэль лишь закатил глаза, допив содержимое стакана. — Я волнуюсь о тебе, Мани. Боюсь, что приду и увижу твой труп, утонувший в бутылках из-под эля.

— Волнуешься? А кто обещал мне на могилу положить веточку лаванды?

— И что не так с лавандой? — хмыкнула харийка, запустив в свой желудок уже вторую рюмку с настойкой.

— У этого болвана на неё аллергия, — нарочито громко засмеялся Алекс, за что получил пепельницей в нос. — А-л-ль! Больно же!

— Переживешь, — усмехнулся Мануэль, смотря, как друг корчится от боли. — Чего вы сюда пришли? Джилл, разве ты не хотела в свой выходной провести день с Пейдж?

Девушка нахмурилась. Подперев кулаком щеку, она стала водить ногтем по неровной поверхности стола. Джейн'ри успел изучить некоторые повадки подчиненной, поэтому тут же понял, что та чем-то раздосадована.

— Тебе ли не знать, что мою Лисичку в последнее время загоняла Валентай, — вздохнула Джилл. — Сделай то, проверь это... Совсем никакой личной жизни!

Алекс, у которого теперь был красный и разбитый нос, сразу же забыл о боли, как-то ехидно покосившись на девушку. Мануэль знал, что ожидать чего-то хорошего от этого балбеса не стоит. И он не ошибся.

— Могу посоветовать один бордель, где очень красивенькие... Ал-ль! Да вы издеваетесь! — прорычал он, схватившись за бок, пострадавший от локтя разозлившейся Джилл. — Я же шучу! Знаю эту ахинею о "измена в отношениях пло-охо! Нужно быть верным!". Тьфу, вот поэтому мне и не нужны ваши эти нудные штучки.

Джилл пересела к Мануэлю, видимо, сочтя, что его компания будет куда приятнее. И вправду, из них троих только Алекс относился ко многим вещам очень ветренно, совсем как маленький глупый мальчик. Иногда инфантильность друга забавила Джейн'ри, но чаще всего — бесила. Нельзя же быть таким идиотом всю жизнь!

— Слушай, а у тебя в роду нет алихийцев? — задумчиво спросила у Алекса Джилл, приложившись к новой порции алкоголя. — Просто ты так вопишь... словно свинья резанная!

— Впервые слышу, что уже порезанные свиньи вопят, — проворчал блондин, потирая нос и бок одновременно. — Но ты угадала. Мой отец был из Алихии. Более не скажу. Хм, разве что ты исполнишь одно моё желание.

— Ведешь себя как ребёнок, — вскинул брови Мануэль, чуть скривив губы. — Джилл, даже не смей соглашаться. Его желания — это просто издевательство и унижение!

Парень ненароком вспомнил момент, когда купился на одно такое интересное предложение Алекса. В итоге ему пришлось бежать нагим по всему постоялому двору, громко крича: "Пожар!". Женестьева и Ал тогда просто катались по полу от смеха, а Мануэль сгорал от стыда. После этого он никогда не выполнял желаний чокнутого друга.

Алекс понял, о чем подумал его приятель, из-за чего громко захохотал, привлекая внимание посетителей паба. Джилл смотрела на парней с непониманием, но после, наплевав на их странное поведение, продолжила пить.

Тут Ал посерьёзней, став даже немного хмурый. Проследив за взглядом парня, Мануэль обернулся, увидев незнакомца, вошедшего в паб. С виду обычный юноша, совсем не отличавшийся от остальных. Однако что-то в нём было не так. То, что заставило Алекса... спрятаться под стол!

— Эй, придурок, вылезай! — вскрикнула Джилл, пнув парня кончиком сапога. — Не позорь нас, идиот!

— Да заткнись ты, иначе...

Тем временем незнакомец обернулся на странный шум, сразу же заметив под столом спрятавшегося Аэриллона. Недолго думая, он направился к компании.

— Ну здравствуй, Кристиан.

* * *

Женестьева шла по лесу, уже не понимая, где находится. Благодаря Эммету, что "поменял" заклинание, защищающее его дом, проклятые звуки и иллюзии обходили девушку стороной. Однако из-за этого было сложнее отыскать жилище. Улучшенное обоняние

оборотня, к сожалению, сейчас покинуло Женни, поэтому ей самой приходилось искать нужную дорогу. Проблем также добавляло отвратительное самочувствие. Голова кружилась, тошнота несколько раз заставляла Женевьеву останавливаться, чтобы прочистить желудок. Всё походило на отравление, но ведь ничего такого девушка не ела! Не мог же, в самом деле, Эммет отравить Джейн'ри. Он обещал защищать Женни, она доверяет ему наравне с братом.

Ледяной ветер пробирал до мозга костей, заставляя тело сильно дрожать. Девушка проклинала свою глупость, ведь надела в такую погоду свитер и брюки! Хотя, она же не знала, что пойдет снег, так ещё и такой крупный.

Очередной ветряной поток сбил девушку с ног. Упав прямо в сугроб, она тут же окоченела, попытавшись выбраться из снега. Но тело казалось настолько ослабленным, что совершенно не хотелось двигаться.

Вдруг Женни почувствовала панику. Еле-еле подняв лицо, она увидела знакомый силуэт. Сейчас он не был похож на то, что ранее. Скорее на призрака, морок, нечто нематериальное. Чудовище стало подходить к девушке нарочито медленно, как и всегда. Женевьева поднялась на ноги, побежав в обратную сторону от него. Тошнота усилилась, деревья слились в огромную, серую массу, проносящуюся мимо беглянки. Женни казалось, что она умирает.

Что-то тяжелое толкнуло девушку в спину, из-за чего она вновь упала в снег, но уже не смогла встать. Тяжесть завладела всем телом, не давая даже пошевелить руками.

И тут случилось ужасное. Кости. Они начали ломаться. Одни за другими, словно кто-то намеренно разламывал их напополам. Женни закричала. По её щекам бежали слёзы, в голове проносились воспоминания об издевательствах отца и Альберта. По сравнению с ними — эта боль была просто невыносима. Но хуже было то, что Женевьева не могла пошевелиться. Впоследствии она просто закрыла глаза, погрузившись в беспамятство.

Очнулась девушка, тут же почувствовав... легкость. Тошнота, боль, головокружение — всё пропало. Значит, не зря Женни травила свой организм ядами, в итоге он смог побороть этот! Но нужно бежать домой. Срочно. Эммет обязан знать о том, что случилось.

Поднявшись на ноги, она нахмурилась, на секунду опешив. Окружающий мир, он стал совсем другим! Слишком большим и серым. В прямом смысле слова, Женевьева могла отличить много оттенков серого, но не более. Ветки елей утратили свою зелень, снег казался не таким белым, как до этого.

Побочный эффект после яда? Странно. Очень странно. И жутко. Что со мной происходит? — подумала девушка, повертев головой.

Неожиданно она увидела тело. Пушистое и, судя по тому, как оно сливалось со снегом — белое. Попыталась дотронуться рукой до лица, но не смогла поднять её. Опустила взгляд. Лапы. Вместо чёртовых рук у Женевьевы были волчьи лапы! Аккуратные, чёрные ногти, — нет, когти! — впились в снег, оставляя на нём следы.

Женни закричала, но вместо этого изо рта вырвалось повизгивание. Девушка не могла сказать ни слова, не издать хотя бы одного звука, который походил бы на человеческий. Она стала... волком! Белым волком! Совсем таким, как из долбанного проклятья!

Нет-нет-нет! Я... обратилась? Стала настоящей нечистью?! Проклятье джина, что делать?! Т-так... всё хорошо, Женевьева, спокойно. Нужно добраться до Эммета, а там уже разобраться со всем.

По привычке девушка глубоко втянула морозный воздух полными лёгкими, дабы попытаться найти нужную "нить". Однако зачихала от многочисленности запахов. Птицы,

зайцы, олени... все живые существа, живущие в лесу! Она чувствовала каждого, на расстоянии двадцати-тридцати метров. И тут, среди этого многообразия, показалась красная нить. Единственная, что так отличалась на сером фоне.

Эммет! — воскликнула про себя девушка, побежав на желанный запах.

Оказалось, её обоняние стало совсем другим. Теперь хватало лишь одного-двух вдохов, чтобы обнаружить нить, которая через пять секунд пропадала.

Но к этому и прибавилась одна проблема. Лапы. Женестьева неуклюже бежала по снегу, порой спотыкаясь либо о собственные лапы, либо о сучки. Скорость волка была несравнима с человеческой. Пускай порой девушка и была быстрой, благодаря изредка просыпавшихся умений, но тогда она могла контролировать свои ноги. Сейчас же была совсем другая, непонятная, пугающая ситуация.

Также Женни не могла смотреть по бокам, ибо зрение у оборотней было звериное в их втором обличье. Не лучше, но с непривычки гораздо хуже. Из-за этого Женестьеве приходилось вертеть головой, прислушиваться, принюхиваться, но не полагаться на глаза. Хотя, с таким слухом и обонянием они особо и не нужны были.

Нить стала виднеться отчетливее и гореть куда ярче. Пробежав небольшую опушку, Женни выпрыгнула из-за куста орешника, скалясь от царапин, оставшихся на боках. Отряхнулась, совсем по-собачьи, что вызвало у самой неё презрение к себе, однако после небольшой заминки продолжила бежать. Наконец, девушка настигла дом Эммета.

Мужчина стоял во дворе, к чему-то внимательно присматриваясь. Неужели ищет Женестьеву? Обрадовавшись, девушка подбежала к нему, крепко обняв. Но неудобные лапы помешали и тут, из-за чего Женни соскользнула в исходное положение, подняв голову так, чтобы видеть лицо некроманта.

Тот ошарашенно обернулся, вынув из ножен катану. Опустив взгляд, мужчина недоуменно уставился на волка, виляющего хвостиком. Эта конечность, кстати говоря, весьма нервировала Женни, ведь никак не хотела слушаться её.

— Что? — изумленно выгнул брови Эммет, присев на корточки перед Женестьевой, из-за чего их лица стали на одном уровне. — Волк?

Это я! Эм, смотри! Священный дух, я стала вонючей псиной! — жаловалась девушка, однако вместо слов вновь вырвался этот раздражающий скулёж.

Тут лицо некроманта удивленно вытянулось, а катана выпала из рук. Видимо, он всё понял. Хоть этому была рада Женни, ведь она совсем не знала, как объяснить своё превращение мужчине.

— Н-нет... Женестьева, какого джина творится?! Почему так рано?!

Думаешь, я знаю? — поморщилась девушка, присев. Ноги, а точнее — лапы, гудели от усталости. — *Меня не предупреждали о преждевременном обращении в пса!*

— В этом обличье ты выглядишь... презабавно, — усмехнулся Эммет, видимо, желая разрядить напряжённую обстановку.

Разозлившись на слова некроманта, Женестьева оскалилась, зарычав. Хотя вместо этого она хотела сказать: "Я тебя сейчас ударю!". В ответ мужчина лишь негромко расхохотался в ладонь, второй проведя по голове девушке. На удивление, от неожиданной ласки стало очень даже приятно. Намного приятнее, чем будучи человеком.

— Идём домой. Ты, верно, замерзла. И надо подумать, как вернуть тебя... в прежнее состояние.

С этим Женни спорить не стала, послушно засеменяв за Эмметом. Она больше всего

сейчас хотела узнать, как стать обратно человеком. Не очень-то хотелось разгуливать по городу, как волк.

Дома было тепло, однако Женевьева всё равно не упустила возможности лечь возле камина. Она положила голову на передние лапы, смотря прямо на Эммета, развалившегося в кресле. Тот задумчиво теребил прядку чёрных волос, не обращая внимание на девушку. Наконец, той надоело молчание, поэтому Женни решила привлечь внимание мужчины, поскребя когтями по паркету.

— Поцарапаешь пол — отстригу ногти, — проворчал Эммет, взглянув на недовольную девушку. — Что? Я не так уж и много общался с оборотнями, не спросил, как они перевоплощаются.

Женевьева резко подняла голову, подняв ушки вверх. *Ты общался с оборотнями? Отведи меня к ним! Они подскажут, что делать,* — проговорила она, хоть слова и были больше похожи на недовольное рычание.

— Мой знакомый был оборотнем. Но он давно умер. Поэтому извиняй. Попробуй поспать и успокоиться. Возможно, поможет.

Уснешь тут, как же! — закатила глаза Женни, хрипло вздохнув. — *Максимум, что я сейчас могу — это спокойно лежать на месте. Хотя так хочется что-нибудь сломать или пострелять из арбалета...*

— Понимаю, тебе тяжело, но я, правда, не знаю, как тебе помочь.

Эммет медленно подошел к девушке, сев перед ней на корточки. Дотронулся до белых ушек, медленно погладив их. По спине Женевьевы побежали мурашки, тело содрогнулось. Прикрыв глаза, она наслаждалась лаской мужчины, печально склонив голову. Девушке было страшно, она испытывала животный ужас оттого, что с ней произошло. Но компания Эммета успокаивала её. Его размеренная речь, красивая, нежная улыбка, подбадривающий взгляд. Мужчина и вправду понимал, каково это — оказаться не в своей тарелке. И от этого становилось спокойнее на душе.

Тут в дверь постучали незваные гости, нарушив возникшую между парой гармонию. Эммет резко отстранился от Женевьевы, посмотрев на выход. Кто-то стучал, нет, колошматил в дверь, уже применяя и ноги. Хьюдсон взглядом указал девушке на кухню, медленно пойдя в прихожую, вооружившись катаной. Женни не поняла, зачем ей прятаться, ведь в обличье волка никто не подумает, что она — человек. Однако послушаться Эммета не могла, тихой трусцой направившись в кухню, расположившись так, чтобы хоть немного видеть происходящее в прихожей.

Принюхавшись, Женевьева нахмурилась. Тот, кто находился на пороге дома — был не совсем человеком. Нить отличалась. Белая, толще, чем у людей или некромантов. Какой-то задней мыслью девушка догадалась, кто пожаловал к ним в гости, но пока решила проследить за всем из-за угла.

Эммет открыл дверь, тут же уйдя в сторону. Как только незнакомец ворвался внутрь, его горло настигло лезвие катаны. Прищурившись, Женни увидела симпатичную девушку, что резко остановилась, чуть не нарвавшись на клинок. Её белоснежные, густые волосы доставали аж до колен, тёмно-синие глаза светились от ярости и какого-то предвкушения. Женевьева нахмурилась, поняв, что незнакомка кого-то ей напоминает. Очень сильно. Но вспомнить, кого, девушка просто не могла.

— Дернешься — голову отсеку, — совсем безэмоционально сказал Эммет, подозрительно осматривая блондинку. — Кто ты такая и на кой чёрт ломишься в мой дом?

— Не недооценивай меня, некромантик, — процедила незнакомка, схватившись одной рукой прямо за лезвие катаны.

Несмотря на боль, девушка оттолкнула от себя оружие, пригнувшись так, чтобы следующий удар Эммета не прилетел по ней. После этого она выпрямилась, пнув мужчину ногой в живот. Тот врезался спиной в стену, но отступить не собирался, пригвоздив блондинку к противоположной стене, вонзив катану прямо в плечо. Даже сейчас та не вскрикнула, лишь громко выдохнув сквозь зубы.

— Неплохо для трусливого крольчонка, — усмехнулся некромант, сжав подбородок противницы и задрал её голову, чтобы та взглянула прямо в глаза мужчины. — Теперь говори, что тебе здесь нужно.

— Ты... — разъяренно прошипела девушка, дернувшись вперед, но тут же сморщившись от боли. — Ты тот ублюдок, что губит оборотней. Я убью тебя! За свой народ! За свою сестру!

Услышав слова оборотня, Женестьева, изумленно распахнув глаза, наконец, вспомнила. Девочка на площади, над которой издевались люди... она — сестра этой девушки! Ведь точно! Почти идентичная внешность, хоть эта и была старше лет эдак на десять. Также, в отличие от своей родственницы, незнакомка была куда смелее, даже безрассуднее той. Ну, какой идиот полезет к человеку с оружием без всего?

Больше Женни не видела смысла прятаться. Выходить в таком облике, конечно же, не хотелось, но поделаться она ничего не могла. Девушка всем своим естеством чувствовала, что ей не причинят боли. Наоборот, казалось, что пришли как раз-таки за ней. В хорошем смысле этого слова.

Блондинка резко повернула голову вправо и, увидев белую волчицу, изумленно и с обожанием посмотрела на неё. Видимо, Эммет тоже понял, что незваная гостья опасности не принесет, поэтому резко вырвал клинок из её плеча. Выхватив из комода бинты, он кинул их девушке. Однако та даже не обратила на них внимания, как и на кровоточащее плечо. Она подбежала к сидящей в стороне Женестьеве, упав рядом с ней на колени.

— Владычица, — прошептала она, странным образом положив ладони на грудь. — Чувства не вдали. Вы и вправду... вправду здесь! О, сколько мы молились о том, чтобы Священный дух снизошел до нас и помог нам!

Женни недоуменно покосилась на Эммета. Но тот лишь разводил руками.

— Почему вы в таком виде? — вдруг спросила девушка, зажав рану в плече одной рукой. — Сейчас ведь день! Ох, точно ведь! Мой братец говорил, сумел обратиться днем, благодаря вашему присутствию. Это просто... невероятно.

— Это её первое обращение, — вместо Женестьевы ответил Эммет, чем вызвал гнев девушки. — Ты не знаешь, как ей... вернуться в свое человеческое обличье?

Оборотень нахмурилась, с интересом посмотрев на Женни. Та заметила, что незнакомка избегает встречаться взглядами. Это какая-то странная традиция у оборотней? Возможно ли то, что прямо в глаза смотрят те, что сильнее? О чем-то подобном Джейн'ри читала, но не совсем была уверена в своей теории.

— Мы не контролируем свое обращение, — покачала головой блондинка спустя пару минут молчания. — Однако братец может знать! Он ведь обратился в тот день, когда встретился с вами, Владычица.

Женестьева поморщилась. Ей совсем не нравилось, как к ней обращалась девушка. Женни так долго бежала от своего титула мэра, что в итоге пришла к "владычице". Это была

отвратительная новость, ведь всё ещё "нормальные" оборотни считают Женевьеву своим... божеством? Королевой? Такая ответственность будет только тяготить, вот и всё.

Эммет внимательно наблюдал за девушкой, после чего, хмыкнув, подошел к оборотню, что всё ещё сидела напротив Джейн'ри.

— Её имя — Женевьева, — мягко произнес мужчина, чем вызвал у блондинки негодование. — Никаких титулов, ясно?

Девушка настороженно перевела взгляд с некроманта на Женни. В ответ та кивнула, соглашаясь со словами Хьюдсона и с благодарностью смотря на него.

— Я Эрин, — тихо произнесла гостя, закусив губу, видимо, от боли в плече. — Для меня будет честью помочь вам, Женевьева. Братец живет вместе с остальными в "тайном месте". Я могу отвезти вас туда.

Женни всё это время не сводила взгляда с глубокой раны девушки. Тот в голове всплыли воспоминания о том, что Белый волк "сможет излечить не одного человека своей кровью". Сработает ли это на оборотнях? Стоит проверить.

Она подняла лапу настолько высоко, насколько это позволяла анатомия её звериного тела, после чего прокусила её острыми клыками. Резкая боль. Белоснежная шкурка стала окрашиваться в зелено-желтый цвет (именно так виднелась кровь в глазах волка).

— Влады... Женевьева! Что вы делаете?! — воскликнула Эрин, потянувшись к Женевьеве. Эммет напрягся, но ничего не сказал, продолжив наблюдать за девушкой.

Та приподняла лапку, дотронувшись своей ранкой до раны оборотня. Эрин напряглась, но отстраняться не спешила. Тут её брови поползли наверх, а рот приоткрылся от удивления. Хьюдсон хмуро смотрел, как рана затягивается, оставляя после себя только много крови, что успела замарать кожу и одежду оборотня.

— Б-боли... не чувствуется, — ошарашенно произнесла Эрин, взглянув на девушку совсем другим взглядом. — Как вы это сделали?! В вас живет магия целительства? Это же просто невероятно!

Женни улыбнулась, хотя понимала, что на её лице, а точнее — мордочке, это не отразится. Может, всё не так плохо, как думала девушка изначально?

Парни стояли за пабом, скрывшись подальше от нежеланных лиц. Алекс прижался спиной к стене здания, хмуро наблюдая за тем, как его ещё только будущий собеседник закуривает дешёвую сигару. Парень поморщился от отвратительного запаха, но ничего не ответил. Феликс итак прекрасно знал, насколько ненавидел сигарный дым Кристиан, однако каждый раз пытался как-то поддеть этим парня. Помнится, однажды он даже упрекнул в этом Алекса, аля: "Ну, какой ты пират, святоша?". После этих слов Феликс долго не мог избавиться от синяка, что украшал его лицо.

— Ну? На кою сделку с джином ты меня вызвал, раз ничего не собираешься говорить? — проворчал блондин, получше укутавшись в плащ.

— Я надеялся на более тёплый прием, святоша, — ухмыльнулся парень, глубоко затянувшись.

Алекс осмотрел своего давнего приятеля, отметив, что он ни капельки не изменился. Всё те же каштановые волосы, неаккуратными прядями спадающие на плечи, тёмно-зелёные глаза, обрамленные тёмными ресницами, смуглая кожа, покрытая множеством небольших шрамов и кривой после многочисленных переломов нос.

— Всё также ищешь идеальную смерть, а, Кристиан? О, нет же, ты теперь Аэриллон Поздравляю, от болезненного напоминания о прошлом ты частично избавился. Частично, — насмешливо протянул Феликс, чуть склонив голову вбок.

— А ты, гляжу, прибился к каким-то беднягам-морякам? — хитро прищурился Алекс, сжав от злобы кулаки. — Надоело пиратство? Или настолько отчаялся?

— Пшёл к морскому дьяволу, святоша, — выплюнул парень, поморщившись. — Я всё ещё ненавижу тебя за то предательство, однако оставим это на потом. Мне нужна информация от тебя.

— Ничем не могу помочь, — невинно похлопал глазками Аэриллон, сделав губки точной и пожав плечами. — Я не шпион, а ты меня ненавидишь. Надо же! Всё против того, чтобы я тебе помог!

Феликс, выронив из руки сигару, прижал Алекса к стене паба, неплохо приложив парня головой. Тот, хоть и потерял от удара на секунду ориентацию, свою фирменную ухмылочку с лица не убирал.

— Я отлично знаю тебя, Кристиан, — прошипел Феликс, ударив свободной рукой в стену. — Ты бы ни за что не сунулся в город, не имея подле себя шпиона. Дай угадаю, это очередная твоя шлюшка?

— Вообще-то она куртизанка, — ворчливо поправил пирата Алекс, закатив глаза. — И что с того, что ты многое знаешь обо мне, малыш Фели? Разве это как-то повлияет на моё решение?

Тут парень как-то странно усмехнулся, что заставило Алекса нахмуриться. Он отлично знал этот взгляд, поэтому точно понял, что следующие слова Феликса ему очень не понравятся. И не прогадал.

— Ты наверняка давно знаешь о том, что я прибыл в Эльфелл. И уже прознал, на кого я работаю. Напомню, это один из моряков-посыльных нашего дорогого Правителя. И тут нам предложил работенку человек, что сотрудничает с Правителем. Мне нужно найти некоего экспериментатора по имени Эмиль.

— Не знаю такого, — широко улыбнулся Алекс, откинув от себя руки бывшего приятеля. — Надеюсь, помог, как смог. Благодарность можешь прислать письменно голубем, желательно в подробной форме, что мне было приятно сжигать твоё письмо.

— Женестьева, — вдруг сказал Феликс, заставив Аэриллона замереть на месте. Одно лишь имя не дало парню распрощаться с нежелательным человеком из прошлого.

Резко повернувшись, уже блондин занял некогда место пирата, прижав его к стене так, что каштановая голова отлетела назад. В зелёных глазах Алексу удалось разглядеть звёздочки. *Уф, как бы сознание не потерял раньше времени! Мне ещё расспросить его о Евочке надо,* — подумал парень, поджав губы.

— Вот же выродок, — процедил Феликс, встряхнув головой.

— Говори, откуда тебе известно её имя. Иначе прибью, — говорил Аэриллон вполне себе серьёзно. Убить этого придурка — не составило бы ему труда.

— Скажем так, святоша, один не совсем бедный дядя предложил моему капитану выгодную сделку. Кто-то из его команды должен отыскать этого Эмиля, ибо прежнему шпиону немножечко переломали все конечности, вырвали глаза и язык. За это дело наш "не совсем бедный дядя" предложил кругленькую сумму.

— И ты, алчная морда, не смог отказаться. Да-да, это слишком на тебя похоже. И всё же я не понимаю, каким хреном к этому Женестьева причастна?

— А это уже второй вопрос, — хитро улыбнулся Феликс. — Кажется, эта девчушка — пассия нашего дяди. Коли же нет, не имею понятия, какого джина меня так сильно и больно ударили, — чуть плаксиво проговорил парень, умея своим дурачеством ввести любого в ступор. Но не Алекса.

Аэриллон отпустил пирата, от злости и непонимания сжав кулаки. Пассия? Какого-то богатого недоумка? Либо Феликс преувеличивает, либо Женни скрывает что-то очень, очень серьёзное. В любом случае, Алекс обязан это выяснить. Ведь, исходя из слов парня, кому-то грозит опасность. И есть вероятность, что этот кто-то — Евочка.

Не верить Феликсу блондин и не думал. Когда он отказался от "пиратской жизни" и своего, так называемого, брата, тот пообещал больше никогда не видаться и не прощать предателя. На этом и порешили. Вероятно, жажда наживы заставила Феликса позабыть о старых обидах, поэтому врать ему нет смысла.

— Объясни получше, кого мне надо найти. Не здесь. Идем.

* * *

Женни лежала в кресле, смотря, как догорают дрова в камине. Эммет отправился на улицу, решив проверить защиту леса. Ему очень не понравилось, что Эрин удалось проникнуть через неё. Женестьева же, несмотря на ворчание некроманта о том, что она своей шерстью загадит ему кресло, всё равно забралась в него, не желая лежать на полу, как собака. В первый раз она просто замерзла, поэтому хотела быть поближе камину, но сейчас, когда отогрелась, решила устроиться в любимом месте Эммета. Возможно, конечно, девушка это сделала отчасти для того, чтобы позлить мужчину. Но не важно. Важнее сейчас была Эрин, которая отправилась за своим братом.

Сначала оборотень предлагала отвезти Женни в своё убежище, но Хьюдсон настоял на том, чтобы девушка была под его присмотром. Это, признаться, очень нравилось и даже

льстило Женевьеве, хотя в какой-то мере рядом с этим мужчиной она ощущала себя... хрупкой. Даже с братом такого не было.

Через полчаса в дом Эммета ворвалось два оборотня. Девушка почувствовала их ещё давно, поэтому приготовилась к встрече, встав с кресла. Ей поскорее хотелось обратиться в человека и, на удивление, поспать. Видимо, превращения вытягивают очень много сил.

К волчице подошла Эрин, сев перед ней на колени. Парень же, которого она привела с собой, очень сильно отличался от крольчихи. Тёмнокожий с яркими, привлекающими внимание, голубыми глазами. Такие же длинные волосы, как и у Эрин, были кофейного цвета и собраны в причудливую косу.

Скептически осмотрев Женевьеву, "брат" девушки всё же встал на одно колено рядом с ней. Принюхавшись, Женни поняла, что у них совсем разные запахи, а значит кровными родственниками ребята точно не являются. У парня, в отличие от Эрин, нить была чуть толще, хотя цвет точно такой же, как и у всех оборотней. Белый — когда те люди, чёрный — когда звери, чёрно-белый — при незаконченном обращении.

— Братец, ты обязан помочь Вла... Женевьеве! — поджав губы, уверенно сказала девушка, нахмутив брови. — Она излечила мою рану!

— Которую нанес тебе этот проклятый некромант, — недовольно прошипел парень, сузив глаза. — Я Кэирин, сын вождя выживших оборотней в этом городе. Мы уже встречались.

Тот, что был в облици оленя, — вспомнила Женни, кивнув. Видимо, этому оборотню она очень не понравилась, хотя в прошлый раз он помог ей найти нужные растения, как-то узнав, что именно нужно девушке.

— Говорят, вы можете избавить нас всех от проклятья. Слишком самоуверенные слова. Оборотни дичают не только в Итсхелле, но и по всему миру. Или вам неизвестно, что вирус, отравляющий наш организм, эволюционирует? Теперь через укусы оборотни могут заражать своих сородичей. И как же, интересно, вам удастся нам помочь?

Женевьева нахмурилась. Она и вправду не знала о том, что происходит в мире оборотней. Девушке казалось, что дичают только те, что живут в Итсхелле. Неужто всё зашло настолько далеко? Вот почему правитель Сансайда помогает Эммету отыскать его брата?

— Братец, ты грубый! — насупилась Эрин, легонько ударив парня по плечу. — Помогите ей! Помогите!

— Мертвого достанешь, — процедил Кэирин, продолжая недовольно щуриться.

Эм бы не согласился, — хихикнула про себя Женни. — *И всё же не понимаю, почему этот грубиян так взъелся на меня! Вообще-то я никому не обещала спасение. Только размышляю над этим... и то, в этом есть и моя выгода.*

— Ладно, не ной, — фыркнул тем временем парень, переведя взгляд на Женевьеву. — Когда я встретил вас, то почувствовал внутри странное тепло. Обычно оно появляется при сумерках, становясь всё горячее и горячее, пока тело не... кхм, изменится. Но здесь всё по-другому. Это тепло не обжигает, оно лишь греет душу. Подумайте о нем. О том, как оно живет в вас, позволяет делать то, что вы хотите. Только о нем.

Не очень-то хотелось, чтобы внутри меня жило что-то непонятное, — проворчала мысленно Женни, закрыв глаза.

Она попыталась "уйти в себя", найти это самое тепло. Однако ничего не происходило. Девушка чувствовала лишь пустоту и холод. Словно внутри находилась тёмная комната, по

которой блуждал ветер. Ни о каком тепле и речи идти не могло.

Открыв глаза, Женевьева посмотрела на молчащих, внимательно за ней наблюдающих нелюдей. Поняв, что ничего не получилось, девушка разочарованно покачала головой, злясь на свою никчемность. Эрин поджала губы, а Кэирин лишь свел брови на переносице, сжав ладонь в кулак.

— Не сдавайтесь. Это ваше первое обращение, оно может происходить куда тяжелее, чем у простых оборотней.

Сдаваться Женни и не думала. *Ага, сейчас прям! Ходить всю жизнь в шкуре волка я не собираюсь*, — хмыкнула она про себя, вновь прикрыв глаза. Нашупала эту пустоту, "рассмотрев" её получше, словно диковинную вещицу. Представила, что это — тёмное, вполне себе осязаемое облако. Дотронулась до него частичкой своей души, попыталась преобразовать в это тепло... и снова промах.

Так девушка пыталась сделать очень долго, совсем потеряв счет времени. Эрин, от скуки, стала дергать себя за длинные прядки волос, уже не так напряженно смотря на волчицу, а Кэирин, хоть и пытался не показывать, но уже не верил, что у Женевьевы получится. Значит, времени прошло не так уж и мало. А что, если дело именно в этих двоих? Может, Женни нужно полное спокойствие?

Кэирин, поняв намерения девушки по одному лишь взгляду, схватил свою "сестру" под локоть, потащив к выходу. Открыв дверь, оборотень сказал напоследок:

— Мы вернемся завтра на рассвете. Если не получится... мой отец может помочь. Но тогда обязуйте сделать то, для чего были рождены.

Джейн'ри поморщилась от слов Кэирина. "Для чего были рождены". Неужели, только для этого? Девушка родилась лишь для того, чтобы помочь оборотням? Больше ни для чего? А как же: завести семью, вырастить дерево, приобрести дом, жить на пользу себе и окружающим? Что там еще пишут в этих дурацких писаниях? Женевьева никогда не увидит *нормальной жизни*?

— Не слушай его, — умиротворенный, бархатный голос заставил девушку поднять голову. Эммет. Он подошел слишком незаметно, присев напротив волчицы на одно колено. Слова, произнесенные мужчиной, заставили Женни расслабиться, успокоиться.словно гипнотизируя, он продолжил, погладив Женевьеву по щеке: — Ты не обязана кому-то помогать. Не обязана быть чьей-то мессией. Реши сама для себя, что хочешь от этой жизни.

Девушка покачала головой. *Это будет эгоистично — имея такой дар, не использовать его во благо человечество. Отец говорил, что мы стараемся ради людей. Пускай наши поступки порой и негуманны, но важнее всего — результат, который они принесут. А если у тебя есть власть, но нет храбрости ею распорядиться — ты мертвец*, — подумала Женни, смотря прямо в чёрные, бездонные глаза некроманта, надеясь, что он её поймет. И, кажется, Эммет вправду понял, с усмешкой ответив:

— Я не буду против твоего выбора. Обещаю убить каждого, кто пойдет наперекор тебе и твоему решению.

Женевьева вздрогнула, шокировано смотря на мужчину. Разве можно разбрасываться такими обещаниями? И... почему? Что такого сделала девушка, из-за чего Хьюдсон решил быть целиком и полностью на её стороне?

Женни вспомнила Дастина. Он часто говорил Джейн'ри, что она — его яд, медленно, но верно уничтожающий организм. Вспомнила, как называла Даста Кельвином, думая, что у них любовь совсем как в книге. Романтичная, нежная, и в то же время страстная. Но было ли

это любовью? То, что Женевьева называла чувствами могло быть простым... желанием. Желанием почувствовать то, что было чуждо ей двадцать лет. То, что так боготворят люди. А было ли что-то помимо этого желания?

Теперь она поняла. Поняла, что нет, когда увидела Эммета. То, с какой заботой он относится к ней. То, как всегда пытается быть рядом, как поддерживает и как дарит что-то большее, чем внимание. И тот поцелуй... теперь всё встало на места.

Поняв это, Женни почувствовала, как по её телу разливается тепло, грея душу и измученное сердце. Размышляя над этим, Женевьева не отрывала взгляда от некроманта, который смотрел на неё всё с той же нежностью, заботой и... очарованием. С теми самыми чувствами, что так трогали девушку за живое.

— Спасибо, — прошептала она, натянув улыбку.

Холодок пробежал по коже Джейн'ри, из-за чего она поёжилась, сжавшись. Опустив взгляд, Женни тихо моментально покраснела, поняв, что сидит перед Эмметом полностью голой. Тот же лишь усмехнулся, стянув с себя плащ и накрыв им плечи девушки. Она ухватилась за края одежды, укутавшись в неё, словно в одеяло.

— За что же? — насмешливо спросил мужчина, чуть прищурившись. — Я ничего не делал.

Вместо ответа Женевьева подалась вперед, поцеловав Эммета. Сначала поцелуй был совсем неуверенным, невесомым. Девушка словно спрашивала разрешения у некроманта. Но когда тот притянул Женни к себе за талию, ответив на внезапный порыв чувств, поцелуй стал упорным, страстным. Через него пара передавала то, что творится на их душе. То, что так долго волновало их сердца и мысли. И оба понимали это без слов. Всего какими-то прикосновениями губ.

* * *

Мануэль сидел в зале для совещаний, выпивая уже третью кружку с крепко заваренным кофе. После внезапного ухода Алекса, парень ещё немного посидел с Джилл, но тут пришла одна весть от одного из шпионов, поэтому ему пришлось идти сюда, надеясь, что опьянение хоть немного пройдет. Джилл же, в свойственной ей манере, вновь сцепилась с каким-то пьяницей, из-за того, что тот как-то неловко отозвался о ней. Мысленно посочувствовав этому глупцу, Мануэль покинул паб, придя в клуб.

К сожалению или счастью, в зале пока что никого не было. Парню хотелось поскорее разобраться со всеми проблемами и отправиться в кровать. Но и встречаться со своими начальниками желания особого не было. Общество Киллиана и Валентай настолько надоело Мануэлю, что он уже начал подумывать над одной не самой лучшей идеей.

Внезапно к горлу парня подставили нож. Ледяное лезвие оцарапало кожу, не нанеся особого вреда. Тот даже не шелохнулся, смотря перед собой. Однако не всё было так просто. На внезапную атаку Мануэль ответил кинжалом, приставив его острие к животу "врага".

— Даже под градусом ты не промах, — усмехнулся на ухо парню Киллиан, убрав от его горла нож. Он обогнул круглый стол, сев напротив Мануэля. — Так сильно радовался своей предполагаемой победе в выборах?

— Вы прекрасно знаете, что нет, — чуть сощурился в ответ Джейн'ри, отпив немного кофе. — Где миссис Валентай?

— Сегодня я за неё, — широко улыбнулся собеседник. Мануэлю показалось, что в его глазах пробежала нотка безумия. Но, возможно, это из-за действия алкоголя. — Можешь не переживать, пока что тему выборов можно оставить в покое. Есть одна вещь, которая меня немного... волнует. Где твоя милая сестрёнка?

Мануэль сжал кружку, что еле-еле сдерживала столь внезапного и сильного давления. Ему совсем не хотелось говорить о Женевьеве с этим типом. Да и вообще, какая разница?

— Понимаю, это не моё дело... хотя, косвенно я имею к этому отношение, — уперев кончик ножа в стол, Киллиан стал лениво крутить его из стороны в сторону, положив щеку на кулак. — Видишь ли, в Аэриллоне каждый человек задействован в каком-либо деле. Взять два-три дня выходных — нет проблем. Но твоя сестричка не появлялась здесь уже больше месяца. Как это понимать?

— У неё больше полномочий, чем у простых Аэриллонов, — процедил Мануэль сквозь зубы, еле сдерживая проснувшийся внутри гнев. — Женни может позволить себе небольшой... отпуск. Забыли, сколько она сделала для нас? Девочка заслуживает отдыха.

— Безусловно, в твоих словах есть доля правды. Однако я не могу позволить своим подчиненным делать всё, что им вздумается. Как правая рука Валентай, ты сам это прекрасно понимаешь, — на губах парня заиграла совсем нехорошая ухмылка. — Так что у нас есть два варианта дальнейших действий. Первый — ты ищешь девчонку и приводишь в Аэриллон. На это у тебя неделя. Второй же... я знаю, что твой белобрысый дружок в курсе, где скрывается Женевьева. И просто так он мне об этом не поведает. Намёк понят?

Мануэль подскочил с места, вытащив пистоль из кобуры, направив его прямо на лицо этого ублюдка. Ярость вырвалась наружу. Киллиан пересек все границы — он стал угрожать друзьям парня! Джейн'ри не может позволить этому случиться. Он не даст пытать Алекса. Пускай этому придурку и нужно было бы отрезать язык за порой весьма неуместные шутки, но пытки... нет! Ни за что.

— Ва-ау, смелости тебе хоть отбавляй, — восторженно произнес Киллиан, поднявшись со своего места. — Захотел убить меня? Что ж, вперед. Я далеко от тебя, ножом не достану. Пистолями не пользуюсь, насколько тебе известно. Один выстрел — и мои мозги украшают ту стену. Давай, Мануэль, стреляй.

Рука парня задрожала. Это случилось впервые за всё время. Впервые эмоции взяли верх над Джейн'ри, не позволяя выстрелить. Даже если спустит курок — промажет, он в этом уверен. На шум прибегут Аэриллоны, что охраняют дверь. И тогда Мануэлю не жить. Он не убьет Киллиана, но умрет сам.

Не делай опрометчивых поступков. Твоя смерть, если она не принесет своих плодов — бессмысленна. Нам бессмысленных смертей не надо, — говорил парню Дастин, перед тем, как отправить на одно опасное задание. По правде говоря, мужчина говорил это всегда. Теперь Мануэль понимал, что слова Даста были не напрасны.

— Чего же ты ждешь? — протянул Киллиан, приближаясь к парню. — Видимо, я поспешил с выводами. В тебе нет ни капли смелости.

— Как и в тебе человечности, — выплюнул Мануэль, спрятав оружие.

Неожиданно в ушах парня раздался шум, нарастая всё больше и больше. Голова начала раскалываться. Схватившись за волосы, Джейн'ри упал на колени, еле держась, чтобы не закричать от ужасной боли. Казалось, что вот-вот череп треснет.

— Что, голова болит? — раздался на фоне отвратительного шума голос. — А ты попробуй сделать разрез на лице. Поможет.

Это было странно. Нет, это было ужасно! Мануэль не понимал, почему делает это. Почему достает из ножен кинжал, медленно поднося лезвие к лицу. Всё тело дрожало, словно в судорогах, но парень не мог остановиться. Невыносимая, острая боль прошла прямо по лицу — от лба до челюсть наискось. И тогда шум исчез. Правый глаз застелила алая пелена. Парень, содрогаясь всем телом и зажимая огромную рану, посмотрел на Киллиана одним видящим глазом снизу вверх. Сердце бешено колотилось в груди. Боль. Несносная боль заставила Мануэля вскрикнуть, согнувшись пополам.

— И так будет с каждым, — последнее, что услышал парень, прежде чем провалиться в бессознание.

* * *

Женевьева сидела за кухонным столом, быстро уплетая приготовленное Эмметом блюдо, которое, как и всегда, было просто бесподобным. Внезапно сердце заколотилось быстрее, после чего словно остановившись на две секунды. Из-за странного поведения собственного тела Женни подавилась, став пытаться откашляться и отдышаться одновременно. Странная паника напала на девушку, но та не могла найти этому никакого обоснования.

— Что случилось?! — подбежавший Эммет схватил Женевьеву за подбородок, приподняв её лицо так, чтобы она смотрела в глаза мужчине.

— Н-не знаю... что-то плохое, — прошептала девушка, судорожно сжав руку некроманта. — Мануэль! Мне нужно встретиться с ним!

— Ты сумела обратиться, — холодно процедил Хьюдсон, чуть прищурившись. — Эмилю только это и нужно. Покидать этот дом сейчас — самое глупое решение.

— Но я чувствую что-то, не предвещающее ничего хорошего! Если с братиком что-то случилось...

— Тс-с, успокойся. Я уверен, что с ним всё нормально, — мужчина аккуратно обнял Женевьеву, поглаживая её по волосам. — Попытаюсь найти его.

— Нет! — воскликнула Женни, отстранившись от Эммета. — Мне надоело прятаться. Эмиль найдет меня рано или поздно. Поэтому мы первые должны нанести удар!

Некромант удрученно покачал головой, смахнув с лица пару вьющихся прядей.

— Твои слова имели бы смысл, если б мы знали, где он сейчас, — ответил мужчина, нехотя добавив: — Однако есть тот, кто может нам помочь.

Женевьева сидела в кресле, в кабинете Эммета, наблюдая за тем, как мужчина роется в целой куче писем. Девушка успела заметить много интересного, но спросить про это не решилась. Некромант говорил, что общается с правителем Сансайда, но Женни и подумать не могла, что так часто. И, как она поняла по еле различимому солёному запаху, исходящему от желтых конвертов, доставляет письма ему никто иной, как капитан того судна. Почему же они не используют почтовых птиц для этого? Боятся, что Эмиль перехватит их? Что ж, это вполне обоснованно. Если экспериментатор и пошлет кого-то уничтожить "мутное" судно, то его люди хотя бы успеют сжечь то, что знать Эмилю вовсе и необязательно.

Наконец, Эммет вытащил одно письмо, открыв его и быстро пробежавшись глазами по содержимому. Конверт, в отличие от остальных, был не жёлтого, а тёмно-серого цвета, что означало одно — отправлялся он не правителем. Возможно, кем-то из шпионов.

— Он живет в деревеньке под Эльфеллом. В часах трех езды. Если отправимся сейчас, то к утру приедем, — сказал мужчина, чуть нахмутив брови. — Не знаю, стоит ли брать тебя...

— Это даже обсуждаться не может! — воскликнула Женни, подтянув колени к груди. — Мне надоели эти тайны и замыслы, что творятся за моей спиной.

Эммет подошел к девушке, подцепив её подбородок двумя пальцами и подняв лицо. Женевьева посмотрела на него блестящими от слёз глазами. Мужчина сочувственно взглянул на неё, поджав губы. Обычно Женни бы не понравилось сочувствие, ведь это делало её слабой. Но некромант... он смотрел совсем по-другому. Девушка не чувствовала себя жалкой рядом с ним, хотя сила и не на её стороне, скорее... защищенной?

— Ты устала, — выдохнул он, заправив прядку выбившихся из хвоста волос за ухо Женни. — Думаю, в пути можешь поспать немного.

— Собираешься взять карету? — вопросительно выгнула бровь девушка. — Думала, мы должны покинуть город незамеченными.

— В такую погоду на нас вряд ли обратят внимание.

— Хотя бы скажи, к кому мы едем, — нахмурилась Женевьева, несильно сжав руку мужчины. — Я должна знать.

— Боюсь, это знание не даст тебе покоя, — хохотнул Эммет, растрепав волосы Женни, из-за чего та недовольно скорчила лицо. — Узнаешь утром. Собирайся, я пока заварю чай, чтобы ты хоть немного успокоилась.

Перед уходом некромант быстро чмокнул девушку в лоб, из-за чего та покраснелась, но после почувствовала странное тепло, разливающееся по её телу. Магия. Он точно применил магию. Ведь Хьюдсон говорил, что может как-то связываться с людьми. Возможно, каким-то образом может действовать на их настроение.

Вздыхнув, Женни отправилась в свою комнату. Сняв с себя ночнушку, она быстро снарядилась в чёрный свитер и такого же цвета тёплые штаны, после чего вышла из уже привычной комнатки, последний раз оглянувшись. Что-то девушке подсказывает, вернется сюда она не скоро. Очень не скоро.

Горячий чай, приготовленный из каких-то непонятных, но очень вкусно пахнущих трав, стоял на столе, потихоньку остывая. Эммет тем временем снаряжался в свой любимый плащ и надевал шляпу. Женевьеву уже давно интересует вопрос: где мужчина закупается

идентичной одеждой? Ведь, судя по её виду, куплена она была не больше, чем год назад. А, как поняла Женни, изменять свой гардероб некромант и не собирается. Кроме рубашек. Их у него оказалось много и все — разных цветов.

— Мы не в шпионов играем, — усмехнулся Эммет, осмотрев наряд девушки.

— Отвянь. На улице холодно. А этот свитер — самое теплое, что есть у меня, — пробормотала Женевьева, допивая чай. — Слушай, а ведь мертвецы уже пробудились, не боишься так оставлять город?

— Ну, придется людям сегодня поволноваться и запастись успокоительным, — хмыкнул Хьюдсон, посмотрев в окно. — Всё же когда меня схватили и бросили в тот чёртов подвал, мертвецы были не под моим контролем.

— Кстати, насчет этого! Понимаю, ты еще не узнал, кто это сделал, но-о меня интересует кое-что другое, — девушка задумчиво постучала ногтем по деревянному столу. — Как тебя коснулись? Ведь на тебе проклятье.

— Да, и ты его неправильно растолковала, — закатил глаза мужчина, оперевшись плечом о стену. — Люди могут касаться меня, я — нет. Когда же мне это нужно сделать, я всего лишь... делаю вид. Помнишь, когда поцеловал руку той медсестры?

— Как такое забудешь, — недовольно пробурчала Женни, надув губы.

— Тогда я даже не трогал ту женщину. Лишь сделал, чтобы со стороны это выглядело именно так. За столько лет жизни учишься приспосабливаться к своим, эм, особенностям.

Девушка не поняла, почему её небольшое негодование сменилось чем-то... приятным? Встряхнув головой, Женевьева отогнала от себя ненужные чувства, задумчиво кивнув в ответ мужчине. Слишком много непонятного было в их с Эмметом отношениях. Вроде бы они и стали относиться друг к другу теплее, но после поцелуя даже не затрагивали эту тему! Что ж, может это и к лучшему? Сейчас не время выяснять "кто кому кем является".

* * *

Алекс расположился на подоконнике, согнув ноги в коленях и положив на них руку. Он меланхолично наблюдал за происходящим на улице, хмуря брови. Нежить сегодня разбушевалась не на шутку. Сгнившие трупы кидались на все заведения Итсхелла, чуя хоть малейший запах крови. Сок лилии обжигал их тела, но мертвецы словно этого и не замечали, продолжая бросаться на стены, пока не сгорали до тла. Возле постоянного двора собралось больше всего трупов, что, чувствуя слишком много крови, хотели побыстрее её заполучить. Наёмники, которых нанял хозяин заведения, пытались отстреливаться от нежити, но той было плевать. Ей нужна была живая плоть.

Лекарь Аэриллонов носилась по комнате, уже битый час ухаживая за пострадавшим Мануэлем. "Семья", которую уже давно пора переименовать в "объединение бандитов", заплатила очень много денег за лекарства. Да и эта миловидная девушка была, видно, хорошим лекарем. Мало кто в двадцать четыре года может стать профессионалом своего дела. Хотя, Алекс за пару лет стал хорошим убийцей. Равносильно ли это?

— Мистер Аэриллон поправится, — улыбнулась блондинка, сжав кулачки. — Но со шрамом ничего поделать не смогу. Для этого нужно алихийские мази и снадобья.

— Которых у нас нет, — понимающе усмехнулся Алекс, переведя взгляд на приятеля, что лежал без сознания в своей кровати. — Миледи, а вам не говорили, как такое несчастье

произошло с моим другом? Я, знаете ли, очень волнуюсь.

Блондиночка покачала головой, странно покосившись на Мануэля. У Ала появилась догадка, что девушка не совсем чужой человек парню. Возможно, они уже где-то виделись или хотя бы пересекались.

— Мне сказали, на мистера Аэриллона напал кто-то из врагов.

Да, его убили, но Мануэля уберечь не удалось. Мне говорили то же самое. Но это звучит слишком бредово. Как кто-то вообще мог попасть в главный клуб Аэриллонов? Да и ранить Мани? Хах, этот зараза стал слишком приткким в последнее время. Даже мне не удастся его победить. Хотите сказать, какой-то сошка сумел достать его? Это даже не смешно, — подумал Алекс, в ответ лишь улыбнувшись девушке. Глупо было спрашивать это, конечно. Если никому ничего толком не объяснили, то лекарю и подавно. Её дело — лечить. Не вдаваться в подробности.

— Меня попросили побыть некоторое время с мистером Аэриллоном, чтобы проследить за его скорым выздоровлением.

— И вы согласились? — изумленно вскинул бровь Ал. — Таскаться везде за человеком на мушке? Не боитесь попасть под шальную пулю?

— Боюсь, — честно призналась она, присев на кровать подле спящего мафиозника. — Но это моя работа — помогать опасным людям. Тем более... — неожиданно девушка смутилась, закусив нижнюю губу и опустив голову. — Мы знакомы с Мануэлем. Полтора года назад он вытащил меня из поганого госпиталя, где отвратительно обращались с работниками. И привел сюда. Я обязана ему.

Алекс задумчиво склонил голову набок, пытаясь вспомнить что-то об этом. Был один госпиталь, куда бедняки продавали своих детей, чтобы получить гроши. Ещё совсем детей, с шести до десяти лет, обучали лекарскому делу. Взамен на хорошую работу выделяли комнаты под госпиталем для жилья. А за плохую перепродавали в бордели. Из-за этого принужденные лекари старались как могли, сделав этот госпиталь наилучшим во всем городе. Но когда тайна вскрылась, Райан Джейн'ри приказал закрыть его. Не об этом ли говорит девушка?

— Как вас зовут? — спросил Алекс, почесав затылок. Ему совсем не нравилось то, что творилось в том аду. Зачем вообще вспоминал?

— Лиа, — нехотя ответила собеседница, потупив взгляд. — Почему вы интересуетесь?

Парень лишь пожал плечами. И вправду, почему? Его заинтересовала очередная девица? Нет, точно не это. Лиа вызывала у него другое чувство. Пока что Ал не может разгадать, какое, но в скором времени он это узнает. Возможно, даже быстрее, чем ему кажется.

Впервые за всё время, Мануэль пошевелился. Лиа тут же подскочила, став его осматривать и пытаться пробудить. Удалось ей это не с первого раза, но через некоторое время парень открыл-таки глаза. Точнее говоря, один глаз. Второй был перевязан бинтами, что закрывали половину его лица.

— Ч-чёрт, — прохрипел Мануэль, попытавшись подняться.

— Мистер Аэриллон! — воскликнула Лиа, не дав ему сделать задуманного. — Вам нельзя вставать. Лежите на месте!

— Чего? — поморщился парень, тут же выругавшись от резкой боли. — Какого хрена у меня лицо перебинтовано?!

— Мани, ну что за манеры! — с ехидной ухмылочкой спрыгнул с подоконника Алекс, подойдя к кровати друга. — Ругаться при даме неприлично! Не помнишь, как одергивал

меня при Евочке? С пробуждением!

— К чёрту такое пробуждение, — проворчал Мануэль, прикрыв глаз. — Твоя противная рожа и боль всё портят. Прощу, сделай одолжение — убейся об стенку или выпрыгни в окно.

— Как грубо, — по-детски насупился парень, сложив руки на груди и низко опустив голову. — А я тебя тут, между прочим, уже очень долго стерегу! С этой милой мадемуазель, конечно. Кстати знакомься — прекрасная Лиа. Ах да, — теперь Алекс обратился к недопонимающей, что происходит, девушке. — Красавица, не называй этого идиота мистером. Не дорос он до такого.

Парень успел в последний момент отскочить от летящего в него метательного ножа. Он удивленно посмотрел на друга, который, будучи совсем обессиленным, нашел в себе силы подстав из-под подушки ножик и кинуть его в надоедливого приятеля.

— Мне нужно найти Женевьеву. Срочно, — сказал вдруг Мануэль, заставив Алекса помрачнеть. Тон друга был не таким, как ранее. Он не просил. Даже не приказывал. Скорее констатировал факт. И вряд ли Алу поздоровится, если он не скажет, где находится сестра парня.

* * *

Троица больших псов бежала по заснеженным дорогам, не обращая внимания на сугробы и летящие прямо в морду снежинки. Женни сидела в углу небольшой, деревянной повозке, которая больше походила на телегу для перевоза груза. Что ж, Эммет не солгал, что их никто не заметит. Со стороны было похоже, что какие-то особо рискованные купцы едут в другой город. И всё же Женевьеве это не нравилось. Холод, пробиравший до мозга костей, ветер, что бил по лицу морозными потоками... К таким условиям она ещё не успела привыкнуть за полгода жизни в Итсхелле.

— Через пару часов мы прибудем в деревню, — присев рядом с девушкой, произнес Эммет. — Замёрзла?

— Вовсе нет, — гордо вскинула подбородок Женни, но тут же стиснула зубы, укутавшись в плащ мужчины получше. — Разве что немного... А тебе правда не холодно?

— Всё отлично, не переживай, — усмехнулся некромант. — Извини. Понимаю, что ты не привыкла к таким условиям.

— Ну, разве неплохо узнавать что-то новое? Хотя, с момента моего прибытия сюда, "что-то новое" преследует меня постоянно, — хохотнула девушка, прижавшись к мужчине. От него веяло теплом, хоть и одет Эммет был в рубашку. В какой-то мере его проклятье очень даже ничего. — Слушай, я всё хотела спросить... как тебе удалось уничтожить джина, которому ты продал душу?

Эммет поморщился, словно от зубной боли. Видимо, тем была ему неприятна. Однако, Женни знала, что он ответит. Мужчина всегда отвечает. Пожав плечами, он всё же сказал:

— Джинны — воплощение наших самых откровенных желаний и страхов. Мне понадобилось несколько лет, чтобы понять это. Точнее, увидеть. Увидеть, из чего сотканы эти демоны. Чтобы уничтожить джина, я отказался от того, чем дорожил столько лет. Стал пустой оболочкой, у которой нечего было брать. И тогда заметил нить, которая, как оказалось, имела у каждого джина. Нити — это наши судьбы. Ты чувствуешь людей, видя их судьбу и запоминая её. Мне оставалось лишь порвать нить демона, чтобы обнажить

чистую энергию.

— И... что ты сделал тогда? — заинтересованно приоткрыв ротик, спросила Женни. Она и вправду отличала людей по цвету их ниточки.

— Отдал её более слабому джину, взамен на услугу. Пока что он не нашел мне демона, что ответственен за душу Эмиля. Найду его — выйду на брата.

— Но почему Эмиль не поступил также, как и ты? Зачем ему мороки с джином?

— Потому что он не сможет отказаться от своих желаний. Ставит собственные алчные амбиции выше всего.

Женевьева задумалась. А смогла ли она отказаться от всего, чтобы спасти свою душу от уничтожения? Вряд ли. У девушки много целей, которые она не хочет забрасывать. Первоначальная — убить чёртового экспериментатора и спасти мать, которая, как надеялась Женни, всё ещё жива.

Девушка прикрыла глаза, подавив зевок. Была глубокая ночь, хотелось спать. Женевьева и не заметила, как уронила голову на плечо Эммету, задремав.

Мужчина же, чувствуя дрожь тела Женни, приобнял её одной рукой, посмотрев вдаль. Из-за снегопада было тяжело разглядеть что-либо, но ему удалось увидеть еле различимые очертания деревушки, что находилась на высоком холму. Оставалось лишь проехать через лес и подняться на него.

— Эй! Будь осторожен, не нарвись на диких животных, — окликнул кучера Эммет, сильнее прижав девушку к себе. Та поморщилась во сне, но глаз не открывала.

— Можете не переживать, господин, ваша малышка будет в полнейшем порядке! — хохотнул Феликс, стегнув хлыстом по спине одного из пса. Боли животное, конечно же, не почувствовало из-за плотной одежды, что окутывало всё тело, кроме головы и шеи, но побежало быстрее. Остальные доберы поспешили вслед за лидером. Так повозка ускорила.

Женевьева снова была в лесу, который за некоторое время успела прозвать проклятым. Однако в последний её "визит" сюда всё было не так, как всегда. Волчица не напала. И в тот же день Женни удалось обратиться в Белого волка. Может ли всё это быть как-то взаимосвязано? Если же да, то, возможно, ей удастся понять, как превращаться самостоятельно, без неожиданных всплесков?

В этот раз волчица заставила Женевьеву найти её. Скрывалось животное, оказывается, на поляне. Довольно-таки знакомой поляне. Осмотревшись, Женни поняла, что была здесь уже ранее. Правда, ещё до того, как выпал снег. И в реальном мире. Это то место, которое каждый двенадцатый день посещает Эммет! Но почему именно оно?

— Что ты хочешь мне показать? — нахмурилась Женни, неожиданно для себя запустив руку в густую, мягкую шерсть волчицы. Та совсем не возражала, даже наоборот — прильнула к девушке боком, удовлетворенно прищурив глазки. На вопрос Женевьевы животное не ответило. — Ты ведь наверняка знаешь, как мне перевоплотиться по желанию, да? Скажешь мне?

Волчица недовольно покосилась на девушку, внезапно ударив её хвостом по обнаженной щиколотке. Проворчав что-то в ответ, чудной зверь продолжил наблюдать на цветущими цветами, отбрасывающими свой прекрасный свет на отражавший его снег.

Женни присела рядом с волчицей, тоже став наблюдать за цветами. Она не раз делала это в реальном мире, рядом с Эмметом. Это место стало словно их собственным. Чистилищем, которому они могли признаться в своих страхах, желаниях, непониманиях. И

никто не осудит их. Никто не станет делиться неуместными советами. Просто выслушает, поддержит. Заставит понять, что ты не один в этом мире.

— Почему именно я? — прошептала Женевьева, прикусив нижнюю губу. — Есть столько людей, подходящих на роль чёртового пророчества... Но выбор пал именно на меня. Это несправедливо.

Волчица нахмурилась, переведя свои синеватые глаза на девушку. Вздохнув, зверёк припал на живот, став что-то высматривать среди светящихся цветов.

— Что ты делаешь?

Только пушистый приятель Женни решил прыгнуть вниз, как вдруг девушку резко встряхнуло, отчего мир грёз пошел рябью, словно Женевьева находилась под водой. И тут она проснулась.

Открывать глаза девушка пока не решилась, прислушавшись к спору двух мужчин. По голосу она тут же узнала Эммета и, к своему большому удивлению, того матроса с судна, которого ударил некромант! Почему ранее Женни не заметила его? Даже не почувствовала знакомого запаха. Скорее всего из-за усталости. Но сути это не меняет — какого чёрта этот отвратительный тип забыл здесь?! Эммет не нашел кого получше в кучеры?

— Да ты издеваешься надо мной, — тихо процедил Хьюдсон.

— Я? — удивленно протянул матрос. — Да как же в такой метели заметишь осколок?

— Разве я не просил ехать медленнее, когда мы будем в деревни? И что ты мне предлагаешь делать с раненым добером?

— Да как что? — судя по всему, парень почесал затылок. — Разыграем в казино. На вырученные деньги купим точно такую же собаку и отдадим хозяину.

— Гениальные мысли, — саркастично ответил Эммет, кажется, закатив глаза. — Тогда ищи казино. Если проиграешь добера — заплачу в два раза меньше за твоё дело.

— К-как в два?! — через чур громко воскликнул матрос. — Да эта псина столько не стоит!

— Вон отсюда. Бесишь. Чтобы к вечеру здесь же в повозке была здоровая собака.

— Да ла-адно, будет вам собака!

Еле сдерживая смех, Женевьева-таки открыла глаза, смотря на то, как доставший Эммета парень куда-то уводит хромающего добера. Остальных двух псов, судя по их отсутствию, загнали в теплый загон, дабы те согрелись, поели и отдохнули перед поездкой. Хьюдсон же, что-то раздраженно бормоча себе под нос, направился к Женни. Увидев, что она проснулась, мужчина совсем не удивился.

— Интересное доброе утречко, — хихикнула девушка, выпрыгнув из повозки. — Случились какие-то неприятности?

— Ага, я взял на работу идиота, — хмыкнул Эммет. — Голодна? Можем сначала зайти в трактир.

На самом деле, Женевьева была вполне себе сыта, однако от предложения некроманта отказываться не стала. Матросу удалось вывести Хьюдсона из себя, хотя даже Женни это никогда не удавалось! Девушке даже стало интересно: он что, бессмертный? Эммет бывает жестоким, это она знала не понаслышке. Если бы парень сказал что-нибудь еще, то, Женевьева уверена, их кучером стало бы что-то похожее на человека с разбитым лицом.

По дороге к трактиру Женни успела рассмотреть небольшую деревеньку. Все домики здесь были компактные, не более двух комнат, разбросанные до нелепости хаотично. Чаще всего на пути встречались пабы. Кафе и ресторанов, как в городе, не было вовсе. И, как

поняла Женестьева, всего один трактир на всю деревню. Зайдя в него, девушка тут же поморщилась от отвратительного запаха дешёвых сигар и пошла. Зародившийся за небольшую прогулку аппетит мигом пропал.

Сделав заказ, Эммет сел на стул, напротив Женни. Он не встречался с ней взглядом, смотря исключительно в огромное окно и хмурясь. Женестьева не поняла, откуда вдруг в мужчине зародилась эта раздражительность. Дело было явно не в матросе. Что-то нервировало Хьюдсона.

— Эм, с тобой всё в порядке? — свела брови на переносице девушка, положив руки на небольшой деревянный столик.

— Я же просил не сокращать моё имя.

Женни не знала, что ответить, поэтому просто накрыла своей ладонью руку мужчины, чуть сжав её. Этим жестом она показывала, что поддержит Эммета и выслушает то, что его волнует. Некромант же впервые за всё это время посмотрел на девушку, слегка удивленно приподняв брови. Ей показалось, что во взгляде мужчины что-то... прояснилось. Вздохнув, он покачал головой.

— Извини. Можешь называть меня так, как хочешь.

— И всё же... ответишь на вопрос? Я вижу, что что-то не так.

Эммет прикусил нижнюю губу, впервые показав свою неуверенность.

— Магия некромантов не бесконечна. В последние дни я расходую её слишком много, из-за чего чувствую усталость и нервозность. В такие моменты некоторые из... нас, прибегают к вынужденным мерам. К крови. Она — чистая энергия каждого живого существа. И порой некроманты используют эту энергию, чтобы восстановиться. В идеале кто-то держит возле себя донора, который будет заимствовать кровь. Чаще всего это вторые половинки. А кто-то и покупает рабов.

— А ты?...

— Нет. Ни за что. Я никогда не пил кровь и не собираюсь.

Женестьева поджала губы, получше присмотревшись к Эммету. Он и вправду изменился, даже внешне. Под глазами образовались мешки, кожа стала более бледной, словно первый снег. Во взгляде читалась усталость, которую ничто не сможет уничтожить. Женни никогда не видела мужчину таким.

— Но если я...

— Даже не думай об этом, — чуть прищурился Эммет, кивком поблагодарив хозяина трактира, принесшего еду. — Мне просто пару дней нужно будет отдохнуть от магии, вот и все. Надеюсь, город переживет несколько бессонных ночей.

— Конечно! — внезапно для себя громко воскликнула Женестьева, недовольно нахмурившись. — Ты не обязан растрачивать свое здоровье ради спокойного сна итсхелльцев. Кхм, хотя бы бери иногда выходной.

Мужчина насмешливо посмотрел на Женни, заставив ту зардеться. Да, возможно, она была переполнена энтузиазмом помочь некроманту, но таково было желание девушки. Почему-то её сердце неприятно сжималось, когда взгляд снова и снова возвращался к изнеможенному лицу. Женестьева хотела как-то помочь Эммету, но он ей не позволит. Оставалось просто быть рядом.

С чего такие мысли?! Мы ведь никто друг другу! Такого я не чувствовала даже тогда, когда была с Дастином. Но ведь мы были парой... Чёрт, что этот колдун делает со мной? — тревожно подумала Женни, залпом опустошив бокал апельсинового сока. В

трактире стало очень душно.

— Что-то не так? — поинтересовался Эммет, склонив голову набок.

— Не знаю, — честно призналась Женевьева, покачав головой. — Меня мучает один вопрос, но... совсем неуместно такое спрашивать сейчас.

— Ты хочешь узнать, что происходит между нами? — нежно улыбнулся мужчина. Женни залилась краской, скрестив ноги. В её животе происходило нечто странное. "Запорхали бабочки" — именно так это описывалось в романе Женевьевы.

— Откуда ты знаешь? — одними губами прошептала девушка, не отводя от лица Эммета глаз. Зрачок заполонил всю синюю радужку, оставив лишь тонкий ободок. Женни бросило в жар. Она не понимала, что с ней происходит. Точнее, понимала, но не хотела этого принимать.

Эммет же лишь молча встал со своего места, поманив девушку за собой. С загадочной улыбкой он последовал наверх, прежде что-то шепнув хозяину трактира. Женевьева, словно заколдованная, посеменила за мужчиной, сжимая края своего плаща. Непонимание и тягучее чувство просто убивали её. Женни не могла больше сдерживаться.

— Зачем мы сюда пришли? — закрыв за собой дверь, тихо спросила девушка, смотря на Эммета.

Тот стоял спиной к ней, смотря в окно. Женевьеве хотелось узнать, о чем сейчас думает мужчина. Присев на край кровати, она недоуменно уставилась на некроманта, не решаясь нарушить тишину, давящую на уши. Чего же он медлит? Чего молчит?

— Ты хотела обсудить наши отношения. Не хочу говорить об этом при ком-то, — наконец, произнес Хьюдсон, повернувшись к девушке лицом.

— Эммет, я... что ты хочешь услышать? — голос Женни дрожал.

Мужчина стал направляться к девушке медленными, размеренными шагами. Остановился в полушаге от Женевьевы, нагнувшись так, чтобы их лица были на одном уровне. Джейн'ри вздрогнула, прижав руки к груди, будто это могло успокоить колотящееся там сердце.

— Я хочу узнать, о чем ты думаешь, — прошептал Эммет, нежно проведя большим пальцем по щеке девушки. — Те поцелуи — были ли они ошибкой для тебя? Неприятно ли тебе моё общество? Ответь.

Женевьева, не задумываясь, помотала головой, быстро и рвано дыша. Близость Хьюдсона заставляла её задыхаться. Задыхаться от желания прикоснуться к мужчине. Изучить его тело, оставить на бледной коже поцелуи. Но и также от столь порочных мыслей. Нет, это неправильно! Женни учили быть кроткой, откуда в ней столько страсти?

— Но ты ведь любила Дастина. Разве чувства могли так быстро пройти? — не повышая голоса, рассуждал мужчина, переместив руку на шею Женевьевы и став выводить понятные только ему узоры. Где-то там находился самый болезненный и страшный шрам Женни. Он был большим и более отчетливым, чем остальные. Напоминал о плетке, что рассекала кожу на нежной шее. Девушка никому не позволяла касаться этого шрама, даже Мануэлю. И когда палец Эммета остановился прямо на этом месте... Женевьева лишь расслабленно опустила голову, прикрыв глаза.

— Не могли, — наконец, ответила Женни, тяжело вздохнув. — Если они были.

Этого было достаточно. Достаточно для того, чтобы Эммет резко запрокинул её голову, прижавшись своими горячими губами к холодным губам девушки. Его руки исследовали тело Женевьевы, уже не так неуверенно и осторожно. Лишь это признание позволило

мужчине прижать Женни к кровати, оставляя на её шее, плечах, ключицах, а после — груди, жаркие поцелуи.

Девушка не могла сдерживать стоны, что срывались с её губ. Дыхание участилось, внизу полыхал пожар. Тело отзывалось на ласки некроманта, требуя большего. И он, скинув с себя последние остатки одежды, дал Женевьеве то, чего она так хотела.

* * *

— Не могу поверить, что моя сестра жила с каким-то... придурком! — гневно процедил Мануэль, отбросив от себя ветвь ели, что лезла прямо в лицо парню.

— Мистер Аэриллон, не делайте резких движений! — еле поспевая за ним, воскликнула Лиа, постоянно спотыкаясь.

— Я же просил не называть меня так.

— Извините. Мануэль, почему вы отказались взять с собой кого-нибудь из Аэриллонов? Нам бы пригодилась помощь.

— Тебя я тоже просил не таскаться за мной. Со своей сестрой я хочу поговорить сам, без чьего-либо присутствия.

Девушка прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слёзы. Да, возможно она мешала парню. Но не могла же оставить только-только пробудившегося подопечного одного! В госпитали было строгое правило: следить за больными, пока те не встанут на ноги. Лиа всегда была самой послушной и любимой ученицей Главного, боясь нарушать установленные правила. Эта привычка преследует её до сих пор.

— Здесь никого нет. Мы весь лес обошли, — поравнявшись с Мануэлем, произнесла девушка. — Давайте возвращаться.

— Нет, — что-то высматривая вдаль, ответил парень, сжав ладони в кулаки. — Хотя, можешь уходить, я не держу.

— Мне приказали быть с вами, — вскинув подбородок, пошла вперед Лиа. — И я выполню приказ.

— Вот же... упрямая.

Пара блуждала по лесу еще несколько часов, но, так никого и не найдя, решила возвратиться в город. Точнее, на этом настояла девица, которая понемногу начинала подбешивать Мануэля. Она была лекарем Аэриллона, поэтому, в теории, парень не мог ей приказывать. Его слова распространялись лишь на членов семьи, а не людей извне. И всё же соблазн накричать на девчонку и отправить её в Итсхелл был велик. Однако пришлось уступить. В первую очередь из-за того, что Женевьевы здесь и вправду нет.

Мануэль задумчиво смотрел перед собой, настукивая по столику какую-то несвязную мелодию. Лиа отошла сделать заказ, посоветовав парню не волноваться ни о чем. Сказать было просто. Джейн'ри раздражало и тревожило то, что Женни нигде не было. Алекс дал наводку, поклявшись, что больше ничего не знает. Солгал? Нет, не мог. Хоть Ала и можно было назвать треплом, ко многим вещам он относился вполне себе серьезно и ответственно. Но тогда где скрывается Женевьева? Всё ли с ней хорошо? И не обижает ли её этот... мужчина? К сожалению, Алекс ничего не знал о "сожителе" сестры Мануэля. Сказал лишь что верить ему можно. Почему? Это парень утаил.

Но Женни была не единственной причиной, что заставляла Мануэля волноваться.

Воспоминания о том дне. Их не было. Парень совсем не помнил, кто поранил ему лицо и как. В голове лишь был один единственный приказ — найти Женевьеву любой ценой.

— Всё в порядке? Вам нехорошо? — нахмурилась Лиа, сев напротив Джейн'ри и прервав его размышления. Девушка протянула парню бокал с отваром каких-то трав. — Если самочувствие ухудшится, то срочно говорите мне.

— Что это?

— Чай с бергамотом. Он улучшит ваш аппетит, стабилизирует нервную систему и послужит хорошим антибактериальным.

— Спасибо, — прошептал Мануэль, поднеся отвар к губам, попутно понюхав его. Вроде бы не было странного запаха. Яда нет. — Я, кажется, вспомнил тебя.

Лиа вздрогнула, странно покосившись на парня. Возможно, ей совсем не хотелось, чтобы парень помнил ту запуганную, вечно плачущую, но до ужаса упорную девчушку. Такой она была несколько лет назад, когда Джейн'ри, по приказу Дастина, нашел хорошего лекаря, что будет работать на Аэриллон. Тогда семья только-только набирала обороты.

Что можно сказать о девушке — она весьма изменилась. Стала более привлекательной. Светлые волосы доставали до поясницы, в карих глазах появился живой блеск, загорелая кожа была без единого изъяна. Да и, кажется, Лиа повзрослела. Она больше не напоминала маленького, запуганного ребёнка. Скорее взрослую, осознанную женщину. Это привлекало Мануэля, хоть признавать он этого рьяно не хотел.

— Я пыталась найти вас, чтобы отблагодарить, — смущенно призналась девушка, накрутив прядку волос на палец.

— Думаю, мы квиты, — усмехнулся парень, отпив немного отвара. — Ты же собираешься таскаться за мной целую неделю.

— Не таскаться! — недовольно вскинула подбородок Лиа, поджав губы. — А следить за вашим самочувствием.

— И где я сказал неправду?

Сердитая девчонка была похожа на котёнка, у которого забрали любимый клубок ниток. *Видимо, неделя пройдет не так скучно, как мне казалось,* — подумал Мануэль, ехидно улыбаясь девушке.

Время уже близилось к вечеру, а Женестьева никак не хотела просыпаться. Эммет перевернулся на правый бок, подперев голову рукой и наблюдая за девушкой. Она тихонько посапывала, совсем не шевелясь. Мужчина усмехнулся, понимая, что встречу с одним человеком придется отложить. Возможно, даже до завтра.

Хьюдсон дотронулся до обнаженного плечика Женни, легонько пошевелив её. Никакой реакции не последовало. Тёплые пальцы медленно переместились чуть выше, остановившись на шее девушки. Насколько помнил мужчина, именно на этом месте находился шрам, доставшийся Женестьеве от некоего Альберта. Эммет представил, как больно и страшно было ещё совсем юной девочке, которой приходилось терпеть унижения от какой-то прислуги и собственного отца. Раньше при этой мысли Хьюдсон ничего не чувствовал, понимая, что всё это — вынужденные меры. Но почему-то в последнее время его коробило от этого. Наверное, ему всё же стоит навестить этого Альберта и поговорить по душам. А если они не договорят и он умрет, то Тёмный коридор послужит хорошим местом для переговоров.

Эммет задумчиво подцепил прядку карамельных волос, пустив её между пальцев. Мужчина ещё давно заметил, насколько приятными были наощупь волосы девушки. Несмотря на, мягко говоря, не самые лучшие условия для жизни, она отлично ухаживает за собой. Кожа всегда чистая, с легким ароматом апельсина, который сводил Эммета с ума. Чуть наклонившись, он поцеловал Женни в шею. Легкий, но чувствительный поцелуй. И ещё один. Третий. Таким образом мужчина оставил целую дорожку из поцелуев от шеи до плеча девушки.

Отстранившись, Хьюдсон продолжил наблюдать за Женестьевой. Та тихонько простонала, повернувшись к некроманту лицом. Сонные глаза недовольно уставились на мужчину.

— Почему ты остановился? — насупилась девушка, рассмешив Эммета.

— Так ты не спала, маленькая притворщица?

Женни размахнулась, легонько ударив некроманта по плечу. После чего приняла сидячее положение, прикрывая нагую грудь одеялом. Осмотрелась, в попытках найти свою одежду.

— Нам ведь нужно найти кого-то там, — потеряв глаза кулачками, произнесла Женестьева. — Ещё не слишком поздно?

— Проспи ты ещё час, то было бы поздно, — пожал плечами мужчина, став одеваться. — Что ж, раз уж ты готова, то пора нам заняться делом.

Женни спустилась на первый этаж трактира, вслед за Эмметом. Мельком она заметила, как он бросил на стойку мешок с алирами. Заплатил за еду и за комнату? Девушка смутилась, опустив взгляд. Ей не особо нравилось, когда за неё платили. Деньги имелись, правда, все они остались в доме Эммета. Это немного удручало.

Тем не менее Женестьева ничего не сказала Хьюдсону, идя рядом с ним. Смотря порой в серьёзное лицо некроманта, она смущалась, вспоминая его жаркие поцелуи, покрывавшие разгоряченное женское тело. Женни никогда не было так хорошо, даже с Дастином. У неё не дрожали ноги от нахлынувшей эйфории, не было на душе так тепло и уютно. Эммет подарил девушке то, чего ей не хватало ни с кем. И это вызывало невольную улыбку. Совсем не

хотелось заниматься какими-то делами — Женестьева желала внове оказаться в объятьях мужчины. Внове хотела коснуться его губ своими.

— Прежде, чем мы дойдем до него, — сказал вдруг он, выведя девушку из сладостных воспоминаний. — Постарайся быть спокойной. И не спеши хвататься за ножи.

Женни хотела парировать Эммета, сказав, что у неё всё ещё имелись пистоль и арбалет, но тут же вспомнила, что оставила их дома, по просьбе некроманта. Если кто-то из Аэриллонов был здесь, то он с легкостью мог узнать "свою" по этому оружию. Не все знали девушку в лицо, но всем была известна убийца со старомодным оружием.

Пара дошла до небольшого, но очень уютного домика. Однако когда Эммет открыл железную калитку, и незваные гости прошли по заснеженной дорожке, красота дома куда-то испарилась. Женестьева разглядела на белой плитке трещины, как и на окнах. В саду некогда росли чудесные цветы, но сейчас они завяли. И дело не в поздней осени, ведь имеются здесь и зимние растения. Просто кто-то за ними резко перестал ухаживать.

Девушка заметила резную беседку, которая раньше, видимо, очень гармонировала с садиком. Кто-то разломал её, оставив лишь побитые и сгнившие деревянныешки. Плющ, что оплетал их, был вырван с корнем. Женни поджала губы. Какой же дикарь мог поступить так? Либо воры, либо... кто-то очень сломленный.

Некромант постучал в дверь. Ответ не последовало. Тогда он, вооружившись катаной, легонько толкнул скрипящую дверцу вперед. На удивление, та была не заперта. *Да кто здесь живет?!* — удивленно выгнув брови, подумала Женестьева, обхватив одной рукой нож под плащом.

Внутри дома было куда хуже, чем снаружи. Погром, грязь и пыль — вот как можно описать происходящее здесь. Здесь было бы хорошо жить лишь людям, что любят побаловаться запретными веществами.

Пройдя глубже, Женестьева и Эммет наткнулись на хозяина жилища. В зале, на сыром диване, лежал мужчина. Присмотревшись, Женни узнала того, чья жизнь была у неё в руках. Жизнь, выскользнувшая из рук мафиозницы.

Хьюдсон, предсказав намерения девушки, положил ей на плечо ладонь, покачав головой. Злость, что управляла тогда ею, внове начала нарастать с удивительной скоростью.

Он... Это он — причина моих проблем! Этот ублюдок! Я должна уничтожить его! — взглядом говорила Эммету Женни, сжимая рукоять оружия так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Оставь его, — холодно бросил мужчина, чуть прищурившись. — Нам нужна информация, а не труп.

Взгляд некроманта чуть остудил пыл девушки. Нахмурившись, она опустила нож, презрительно смотря на человека, что вызвал её ярость. Он изменился. Лицо осунулось, побледнело. Губы же, наоборот, посинели от холода. Золотистые некогда волосы потускнели, а некоторые пряди стали седыми. И, кажется, мужчина немного постарел. На его лице появились морщины.

Принюхавшись, Женестьева тут же закашлялась. Вот почему она не узнала его по запаху! Он просто исчез! Комнату наполняла отвратительная вонь эсицвера. Растение, которое вызывает галлюцинации и эйфорию. Наркотик, проще говоря. Теперь понятно, почему когда-то красивый мужчина превратился в худощавого мертвеца. А ведь и вправду, чем-то он похож на слуг Эммета.

— Вы пришли за моей смертью? — прохрипел блондин, содрогнувшись то ли от холода,

то ли от действия эсицвера. — Что ж, вот он я. Поступайте, как должно.

— Кай, мы не хотим тебя убивать, — тихо произнес Хьюдсон, подойдя к мужчине, который, поднявшись, посмотрел на некроманта неживыми глазами.

— Тогда убирайтесь, — прошептал Элай. Женестьева поняла, что ему тяжело говорить. Возможно, он заболел. *Что ж, так даже лучше. Гореть в агонии не так уж приятно*, — со злой ухмылкой подумала девушка, встав рядом с Эмметом. — О, крошка мафиозица. Как отвратительно видеть твоё лицо здесь.

— И этого сделать мы тоже не можем. Нам нужна информация, — ровным голосом произнес Хьюдсон, чуть склонив голову набок. — Ты особо не скрывался. Поселился в доме, который предназначался твоей сестре?

— Не смей говорить о ней, — прорычал Кай, сжав кулаки. Возможно, он ударил бы Эммета, но истощенное тело не желало слушать своего хозяина. — Ты всё знал... всё знал и ни хрена не сказал! Из-за тебя Эмили умерла! Из-за тебя и из-за неё! — мужчина с ненавистью взглянул на Женни.

— Не скидывай на нас свою вину. Да, я не сказал, что экспериментатор мой брат. Но и ты и словом не обмолвился, когда шёл убивать Дастина. Кто-то дал тебе ложную информацию, верно? Тот, кому ты доверяешь. Кто это был?

— Я не обязан рассказывать об этом, — безумно улыбнулся Элай, заставив Женестьеву содрогнуться. Совсем потерял рассудок! — Ты — богатый ублюдок. Дашь мне денег, тогда и поговорим.

— Чтобы ты продолжил травить себя наркотиками? Нет уж, увольте. Не хочу инвестировать в твоё самоуничтожение. Однако я могу дать тебе шанс отомстить за Эмили, — Эммет хитро ухмыльнулся, а глаза его сверкнули на миг красным цветом. Предложение заставило мужчину задуматься, но через какое-то время он лишь отмахнулся от него, опрокинувшись на спинку дивана.

— Отомстить? Я уже не тот, кем был раньше. На поле боя и минуты не продержусь, — Кай достал из кармана сигару и спички, еле-еле закурил из-за дрожащих рук. — Максимум, что ты можешь мне дать — так это безболезненную смерть.

Поднявшись на ноги, бывший глава Кровавых псов, хромая, поковылял в сторону выхода. Эммет смотрел в спину мужчины презрительным взглядом. Женестьева же, всё время их диалога молчавшая, поджала губы, сама не веря, что сочувствует засранцу, убившего Дастина. Она почувствовала, что он искупил свою вину перед ней, даже больше, чем нужно. Живет в полном одиночестве, мучается от ломки, а после, покупая эсицверу, грезит о том, что его жизнь — не то, что происходит сейчас. Кай близок к самой страшной смерти. В одиночестве. Женни уверена, что он боится этого, ведь и сама она до дрожи не хотела умереть одна. Только сейчас девушка заметила схожесть Элая с той маленькой девочкой, что жила в особняке отца и думала, переживет ли она следующий день.

Эммет хотел пойти за Каем. Попытаться в последний раз переубедить его. Но Женестьева остановила некроманта, взглядом сказав, что хочет поговорить с ним сама. Хьюдсон недовольно нахмурился, пару секунд раздумывая над предложением Женни, но после кивнул. Уходя вслед за Элаем, девушка с усмешкой поняла, что они с Эмметом понимают друг друга без слов. Одного лишь взгляда хватит, чтобы кто-то из них понял, о чем хочет сказать его партнер. Такого никогда ни с кем не было. Даже с Мануэлем.

— Что, у Бессмертного колдуна кончились аргументы и он послал тебя? Наивно. Просто проваливайте, ладно? — процедил Кай, глубоко затянувшись дымом. Женестьева уже не в

первый раз слышит такое прозвище Эммета. И что-то ей подсказывает, мужчину так прозвали те, кто знаком с ним и его работой, так как имени своего он почти никому не называет. А придумать такую безвкусицу Хьюдсон просто не мог.

— Эмили была для тебя всем? — тихо спросила Женни, встав рядом с мужчиной.

— Я же велел не упоминать её при мне!

— Извини. Просто думала, что тебе хочется поговорить с кем-то об этом. Не с наркотиками, алкоголем и сигарами.

Кай ничего не ответил, продолжив курить. Слабые ноги совсем не держали тело, поэтому бывшему мафиози пришлось сесть на крыльцо. Женевьева уже думала, что не сможет наладить контакт с ним. И её ощущения по этому поводу были странны. С одной стороны девушка хотела поговорить с мужчиной, но с другой... на кой чёрт ей вообще налаживать контакт с тем, кто убил Дастина?! Элай сейчас безоружен, Эммет остался с доме. Ничто не мешает Женни просто прикончить мужчину. Хотя, всё же кое-что мешает... Эм попросил не трогать Кая. А разочаровывать некроманта Женевьеве хотелось меньше всего. И дело не в том, что он будет зол. Просто девушка боится увидеть в таких уже родных и знакомых глазах боль от предательства. Поэтому она и пальцем не тронет того, кого мечтала убить.

— Эмили — единственное, что у меня тогда было, — неожиданно заговорил Кай, положив руку на колено. — Мать скончалась, родив второго ребенка, а отца убили через год после смерти матери. Он тоже был связан с криминалом. Возглавлял мелкую шайку воришек. В пятнадцать лет мне пришлось занять его место, чтобы можно было прокормить себя и сестру. После я так увлекся криминалом и желанием создать что-то большее, что совсем позабыл о своей сестре. Зато она всегда была рядом. Эмили сдерживала меня там, где нужно было. Уже в четыре годика она понимала, что плохо, а что хорошо. Так мы стали одним целым. Она умирала мой вспыльчивый характер, а я занимался делом. И уже когда мне стукнуло двадцать, а Эмили — пять, никому неизвестная банда стала набирать обороты.

— И как ты придумал ей название?

— Очень просто. Когда Эмили впервые обратилась в волка, пойдя по стопам отца, я решил назвать свою небольшую группировку в честь неё. Кровавые волки. Ты, будучи полиглотом, наверняка знаешь, что означает первое слово.

— С сансайдского просто кровь, но вот с международного языка "кроуф" означает... защита?

— Верно, — уголком губ улыбнулся Кай, отбросив в сторону окурок. — Банда была создана для того, чтобы защитить Эмили. Странно звучит, да. Мафия — дело опасное. Но на сестру у меня всегда были планы. Если бы случилось что-то наподобие того дня, когда за мою голову в Аэриллоне готовы были отдать целое состояние, то Эмили там уже не было бы. Я планировал оставить пожить её тут некоторое время, с нашим дядей. А потом мой доверенный подчиненный перевез бы её в другую страну. Да, я был уверен, что никто не погонится так далеко ради какой-то девчонки. Но эта... нахалка... взяла и сбежала из-под опеки дяди, желая меня спасти. Она приказала подчиненному отвезти её в наш старый дом, чтобы у меня была поддержка. Возможно, подставилась под удар Эмили неосознанно. Хотя, зная мою малышку, — улыбка мужчины стала шире. — Она всё продумала до мелочей. Знала, что умрет, но спасет меня.

Женни прикусила нижнюю губу, сжав ладони в кулаки. Она совсем не знала Эмили, но даже встретившись с девочкой всего раз, легко поняла, что та — неплохой человек. Точнее,

оборотень. Но судьба была к ней несправедлива. К ним обоим.

— Но почему ты убил Дастина? Этого всего не произошло бы...

— Говорю же, я бываю вспыльчивым. Мой, как казалось, верный подчиненный сказал, что видел Дастина Аэриллона за "обращением" оборотней. Тогда я посчитал, что это мой единственный шанс. Защитить Эмили от страданий и боли. Ценой собственной жизни. Я и подумать не мог, что меня подставили! — Элай ударил по ступеньке кулаком, гневно процедив: — Информация была неточной. Дастин не был экспериментатором. Кто-то пустил недостоверный слух о нём. А я повелся. Совсем как наивный идиот!

Кай достал из кармана потрепанного пальто фляжку с неизвестной жидкостью. Что-то пробормотав себе под нос, он приложился к горлышку, быстро осушив содержимое. Женестьева подумала, что это алкоголь.

Девушка, неожиданно для себя, присела рядом с мужчиной, несильно сжав его ледяную ладонь. Тот изумленно посмотрел на своего, казалось бы, врага, после чего лишь усмехнулся. На этом моменте Женни поняла, что все обиды забыты. Ведь если бы она тогда послушала Кая, то все могло обернуться иначе...

— Что бы ты сделала, если бы кто-то угрожал жизни твоего брата? — тихо спросил Элай, уронив голову на деревянный столб.

— Убила бы, — не раздумывая, ответила Женестьева. Теперь она понимала мафиозника куда лучше. — Мы отомстим Эмилю за то, что он сделал с нашими семьями! Обещаю, наша жизнь станет сказкой! Мы будем купаться в деньгах. Будем счастливы!

— Счастливы... — прошептал мужчина.

Внезапно его нить судьбы, которую всё это время чувствовала Женни, стала тёмно-серой. После чего начала осыпаться, словно кто-то поджег её, а пепел разнес по ветру. Девушка легонько толкнула Кая в плечо. Ещё раз. Сильнее. Никакой реакции. Приложила два пальца к шее. Пульса не было.

— Он выпил яд, — подпнул флягу, что валялась на крыльце, Эммет. — Не решался на это очень долго. Думал, что не достоин такой легкой смерти. Что такого ты сказала ему?

Женестьева не могла вымолвить и слова. Покачала головой, не сводя взгляда с бледного лица. Присмотревшись, девушка заметила, что уголок губ мужчины был легонько приподнят. Он умер с улыбкой на лице. Женни прикусила нижнюю губу, чтобы не дать волю своим чувствам. Это всё из-за неё... это она превратила жизнь Кая в Тёмный коридор наяву.

Тут Эммет прижал девушку к себе. Крепко, чтобы та не смогла вырваться. Поглаживая Женестьеву по волосам, он шептал:

— Не смей винить себя в этом. Это его выбор.

— Но ведь я... — всхлип сорвался-таки с дрожащих губ девушки.

— Нет. Ты ни в чем не виновата. Уходи отсюда, малышка. Я здесь... закончу.

Женни не слушалась мужчину. Поднявшись с крыльца, она бросила последний взгляд на бездыханное тело Кая, после чего покинула двор, еле перебирая ватными ногами.

— Что ты сделал? — хрипло прошептала Женестьева по возвращению некроманта, подперев спиной стену жилого дома.

— Тебе не стоит знать этого, — покачал головой Эммет, приобняв девушку за плечи. — Идея тащить тебя за собой была идиотской.

— Нет. Теперь всё прояснилось, и я... кажется, освободилась... От желания мести, от ненависти. Я не хотела смерти Кая. Но он желал этого, поэтому не могу презирать его за такой выбор.

Хьюдсон улыбнулся, легонько поцеловав девушку в кончик носа. Та не поморщилась, как делала до этого. Наоборот. Губы Женни тронула улыбка. Ей нравились любые прикосновения некроманта.

— Я рад, что ты всё поняла. Но нам нужно возвращаться в Итсхелл. Скоро стемнеет.

— Эммет, можем ли мы остаться здесь? На ночь. Эта деревенька такая спокойная. В Эльфелле совсем по-другому.

— Кхм, ну, конечно, — немного опешив от такого заявления, ответил мужчина. — Тогда нужно вернуться в тот трактир. Снимем комнату на ночь.

Просияв, Женевьева уверенно закивала. Последний раз взглянув на дом Элая, девушка поспешила за Хьюдсоном, что устремился вперед.

* * *

Эммет понимал, что Женни нужно отвлечься от плохого. А что позволит человеку позабыть о пережитом стрессе, кроме как усталость, адреналин и азарт? Правильно, алкоголь, который аристократка на дух не переносит. Именно поэтому мужчина потащил вялую девушку, к её удивлению, к пустырю, что находился за деревенькой. Женевьева ни разу не спросила, куда её ведут, даже не задумалась об этом. Поняв это, Эммет еле подавил удовлетворенный смешок. Даже бывшая жена не доверяла некроманту так, как эта малышка. Это было весьма забавно.

— И что мы тут забыли? — нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, спросила Женни. — Решил прикончить нежелательного свидетеля?

— Ну, если этот свидетель будет медлителен, то до такого может дойти, — задумчиво протянул мужчина, подавив довольную ухмылку. — Помнится, ты хотела потренироваться со мной. Что ж, считай, что я готов.

Женевьева чуть нахмурила брови, неверящим взглядом смотря на Эммета. В прошлый раз он дал понять, что не хочет ранить девушку. Однако чуть позже, поняв, что он не шутит, Женни удивленно приподняла брови, улыбнувшись. Даже, кажется, азартно оскалившись. Хьюдсону не составило труда различить повадки оборотней.

— Катана — не моё. Думаю, в прошлый раз ты это понял, — лукаво, игриво протянула девушка, став медленными, тягучими шагами ходить вокруг некроманта.

— Что ж, придется прибегнуть к бесполезному оружию, — приняв игру Женевьевы, ухмыльнулся мужчина. — Нож у меня имеется, не волнуйся.

— Бесполезный, значит?

Женни, вторя действиям Эммета, достала из ножен ножичек, который по размеру больше напоминал кинжал. Некромант же скинул с себя рубашку, оставшись нагим по пояс. В отличие от Женевьевы, ему было жарко. Мужчине было тяжело скрыть усмешку, когда девушка, увидев подкачанное тело, на мгновение смутилась. Видимо, она совсем позабыла, что произошло не так давно.

Первой Эммет позволил напасть Женни. Та не заставила себя долго ждать, сделав выпад и нанеся точный удар под рёбра. Если бы мужчина не успел увернуться, то за сегодняшний день девушка увидела бы второй труп. Однако даже при таком раскладе Хьюдсон не спешил отвечать Женевьеве, уворачиваясь от второго, третьего, четвертого удара. При этом он отметил, что каждое движение Женни не повторяет предыдущее. Она

двигается плавно, выжидает момент, словно танцует. Кто же научил Джейн'ри такой грации в бою?

Настал черед мужчины ударить по противнице. Перекинув нож в правую руку, он наотмашь ударил на уровне шеи своего врага. Девушка не подвела, быстро присев и тут же отстранившись на пару шагов. Усмехнувшись, Эммет сократил расстояние, нанеся удар по бедру. Женестьева быстро отставила ногу назад, попутно отправив лезвие чуть ниже плеча мужчины. Чтобы не подставиться, тому пришлось отступить. Девушка воспользовалась этим моментом, вновь пойдя в нападение, резкими, отточенными движениями нанося удары. Эммет с легкостью блокировал их, хотя один раз Женни удалось-таки его задеть. Слишком уж привык мужчина к своему любимому оружию.

Небольшое тренировочное сражение переросло в нечто большее. И это заметил не только Хьюдсон. Движения пары стали более слаженней, плавней. Будто они не пытались задеть друг друга острыми лезвиями, а просто-напросто танцевали. Парировали атаки, замедлялись, ускорялись и снова двигались медленней.

В один момент Эммету удалось-таки схитрить. Блокировав удар, он направил острие ножа прямо на горло девушки, дождавшись, пока та подастся влево. После этого мужчина резко приблизился, норовя попасть под лезвие ножа, однако быстро и почти незаметно переставив ногу, он оказался за спиной Женестьева. Прижал противницу к мокрому от пота телу, доставив нож к горлу. Пошевелиться девушка не могла, так как была скована второй рукой, которая крепко прижимала её руки к талии.

— А оружие и впрямь не бесполезно, — выдохнул на ухо Женни Эммет, продолжая удерживать её на месте.

— Весьма, — неожиданно коварно усмехнулась мафиозница, также тяжело дыша.

И только сейчас мужчина почувствовал, как в его бок упирается острие ножа. Девушка совсем незаметно прокрутила его в руке, направив прямо на противника. Хитрый ход Женестьева заставил некроманта рассмеяться. Её научили выбирать даже из безвыходных ситуаций.

— Получается, ничья?

— Получается так.

Возвращались в трактир Эммет с Женни, полные эйфории от прошедшего боя. Оба были довольны результатом, обоим нравилась эта приятная усталость после захватывающего дух сражения, а также оба весьма проголодались, израсходовав все свои силы.

Но зайти в столь желанный трактир паре не позволил один молодой человек, о чьём существовании как Эммет, так и Женестьева забыли.

— О, малышка! Приветик, выглядишь потрясающе! — воскликнул Феликс, оттолкнувшись от столба и направившись к своим новым знакомым. — Что ж, ваше Темнейшество, поручение выполнил! Вот вам собака — здоровая и крепкая.

За придуманное прозвище парень получил неплохую затрепину от вновь негодующего Эммета. Он всё ещё гадал, как мог так ошибиться и взять на работу такого оболтуса? Хотя, для Хьюдсона не было тайной, почему матрос ведет себя, как шут. Он всего лишь проверяет Эммета. Эта старая привычка пиратов, видимо, никак не хочет покидать Феликса.

— Да что опять не так?! — завопил бывший пиратишка, потирая место удара. Некромант немного пожалел, что в его руке не было кирпича. — Малышка, скажи своему спутнику-просто-знакомому перестать избивать бедного работника!

Женестьева смотрела на парня со злорадной ухмылкой, даже не дрогнув. В прошлый раз

Феликс успел достать и девушку, поэтому сейчас она наслаждалась его "ужасными мучениями".

— Мы собираемся остаться здесь. На одну ночь, — бросил через плечо Эммет, двинувшись к трактиру. — Снимешь себе комнату, но сначала найми кого-нибудь, чтобы следили за повозкой.

— Будет исполнено, ваше Темне... э-э, господин! Пока, малышка, рад был повидаться!

* * *

Проводив удалившихся в комнате господ, Феликс, с довольной ухмылкой последовал к одному единственному столику, что был скрыт в тени обеденного зала. Смок, витавший по всему помещению, рябил в носу, но также и вызывал у парня желание закурить, однако он из последних сил сдерживался. Устало плюхнувшись на деревянный стул, матрос закинул заснеженные сапоги на стол, сложив руки за головой.

— И как? Убедился? — насмешливо хмыкнул Феликс, наконец-таки, закурив желанную сигару.

— Она изменилась, — произнес собеседник, сидящий напротив матроса. Тот почувствовал, что он улыбается. — Стала более... улыбчивой. Счастливой.

— Чем эта девчонка вообще тебя зацепила? Впервые вижу, чтобы тебе была небезразлична какая-то девица, которая, к тому же, даже не куртизанка.

Алекс усмехнулся, пропустив мимо ушей подкол старого приятеля. Он вновь вспомнил Женевьеву, которая после смерти Дастина впервые выглядела... не столь подавленно. Скорее даже наоборот.

— А ты когда-нибудь встречал человека, настолько неоднозначного? Милая Евочка не какая-то девица. Она сумела простить отца-тирана и даже скорбеть о его смерти. И, как вижу, простила Кая Элая, убившего её наставника. Спасла меня когда-то, совсем не зная, кто я такой. Даже не подумала о том, что могу прикончить её. Это крохотное тело наделяют такие противоречивые чувства, что даже страшно их озвучивать.

— Очередная травмированная душонка Лайтхилла, — пожал плечом Феликс, хотя внутренне признал, что Женевьева Джейн'ри возвысилась в его глазах. Что-что, но Алекс не стал бы льстить человеку без ведомой на то причины.

— Которая не сдаётся и продолжает бороться за своё счастье.

Феликс стиснул зубы, поняв, на что намекает Кристиан. После того, как их капитан проиграл корабль и ушел в запой, распустив команду, парни сдались. Алекс больше не видел смысла тянуть и решил сброситься в море, в то время, как его друг топил свою грусть в алкоголе. Они оба лишились всего. И оба больше не смогли увидеть мир таким ярким, как прежде. Как же это удастся делать какой-то маленькой девчужке?

— Ты любишь её, — констатировал очевидный факт парень, затушив окурочек.

Не как девушку, а как младшую сестренку, что никогда не сдаётся и не позволяет сдаваться близким ей людям. Озвучивать это не было смысла — парни понимали, о чем думали.

— Завтра Ева встретится с Мануэлем. Даже интересно, чем всё закончится, — задумчиво произнес Алекс. — Он в бешенстве.

— Да, я заметил, что твой коронованный дружок не отличается особым спокойствием и

терпением. На корабле он и дня не продержался бы.

В ответ Алекс лишь хмыкнул, поднявшись со своего места. Попрощавшись со старым приятелем, он ушел. Увидев всё, что хотел, Кристиан больше не видел смысла оставаться здесь.

Женевьева приоткрыла глаза, сладко зевнув. Сегодняшний сон был таким же непонятным, как и в прошлый раз. Снова та волчица, которая почему-то стала относиться к девушке совсем по-другому. Словно тот кровожадный зверь, что долгое время пугал её, превратился в ласкового, игривого котёнка. В этот раз волчица решила поиграть с Женни, убегая от неё и заставляя догонять себя. Странно, но Женевьеве эта игра очень понравилась. И, что удивительно, после этого она даже выпалась.

Прогнав остатки сна, повернулась набок, тут же уткнувшись лицом в обнажённую грудь Эммета. Девушка и забыла, что заснула в одной кровати с некромантом. После осознания, что мужчина уже второй раз остаётся, на душе Женни потеплело. Пускай он и спал, но был рядом. Улыбнувшись, мафиозница обняла Хьюдсона за талию, вдыхая приятный запах, что исходил от его тела.

— Что на тебя нашло с утра пораньше? — тихонько рассмеялся Эммет, запустив руку в спутанные волосы прильнувшей к нему девице.

— Так ты не спал! — насупившись, девушка легонько стукнула мужчину по плечу.

— Как и ты в прошлый раз.

— Ой, да ну тебя, — обиженно хмыкнула Женевьева, встав с кровати. — Нам пора в Эльфелл, не так ли?

В ответ некромант лишь пожал плечами. Ему не хотелось уезжать отсюда точно также, как и Женни. Но оба понимали, что просто сбежать от проблем не получится. Поэтому через час сборов, которые затянулись по вине нерасторопной Женевьевы, они уже стояли возле трактира, ожидая одного медлительного матроса.

Пришел он через минут двадцать ожидания. В это время и Женни, и Эммет уже продумали план убийства этой раздражающей язвы. Но только увидев не на шутку взволнованное лицо Феликса, их рвение удушить парня поутихло. До информации, которую он донес господам.

— Что ты опять натворил? — недовольно процедил Хьюдсон, положив руку на рукоять катаны.

— Эм-м... вы только не ругайтесь, хорошо? — истерично хихикнул Феликс, сделав пару шажков назад. — Я вчера очень устал, пока искал замену собаке. Ну, вот и забыл о повозке. Точнее о том, что её нужно охранять.

В эту же секунду катана Эммета рассекла воздух, чудом не задев увернувшегося парня.

— Я пристрелю его, — мрачно произнесла Женевьева, пристально глядя на беспокойного матроса.

— Прежде я отсеку ему голову! — буквально, прорычал мужчина, погнавшись за быстро уносящим ноги Феликсом.

Картина разворачивалась наинелепейшая. Серьёзный, одетый в статный костюм некромант, повелитель мёртвых, пытался догнать прыткого, молящего о помощи и пощаде матроса. Наблюдающие за этим жители деревеньки кидали сочувствующие взгляды вслед пареньку, но вызывать блюстителей закона, то бишь, Сов, не спешили. Женни же наблюдала за представлением, краснея от стыда. *Вот тебе и взрослые, умные убийцы*, — подумала она, закатив глаза. То, что Эммет убивал людей и не только — девушка отлично знала. Про Феликса же только догадывалась, однако... ну, какой пират ни разу никого не убивал? Даже

звучит абсурдно. Тем не менее, оба сейчас бегали по улице, Хьюдсон — с выкриками проклятий, Феликс — просто с выкриками.

Тут в голову Женестьева пришла единственная причина остановить эту катавасию. Слепив из снега два снежка, один она кинула в лоб матроса, попав точно в цель, а второй же угодила в макушку некроманта. Поблагодарив свою меткость за хорошую службу, девушка иронично взглянула на взбалмошных мужчин. Те, погасив свой пыл, подошли к Женни, пытаясь отдышаться после "утренней пробежки".

— Малышка, я знал, что ты меня понимаешь! — воскликнул Феликс, тут же получив от неё подзатыльник. — Ай! Ладно, признаю, прокололся. Но ведь можно и просто на доберах верхом ехать, разве нет?

— Да, вот только за утерянную повозку расплачиваться сам будешь, — хмыкнул Эммет, отряхнувшись. — Идем, малышка.

Женестьева нахмурилась, совсем не желая, чтобы таким отвратительным прозвищем её называл ещё и некромант. С Феликсом-то говорить бесполезно — ему абсолютно чхать на слова девушки. Но Эммет! И тут же на Женни снизошло озарение, почему мужчина так обратился к ней. Маленькая месть за предательство.

— Вот же... хитрюга, — прошептала мафиозница, недовольно смотря в спину Эммета, который, она готова была поклясться, сейчас победно ухмылялся.

Последний раз Женестьева ездила на добере верхом, когда сбегала из Лайтхилла. Она и забыла, каково это. Забравшись на спину огромной собаки, до этого приласкав и угостив её бутербродом, который украл из трактира Феликс, девушка обхватила поводья, напряженно сжав бока пса.

— Готова, малышка? Будет трясти, предупреждаю, — гаденько ослабилась парень, погладив своего добера между острых ушек. — Можешь пересесть ко мне, так уж и быть, помогу, чем смогу.

— А в гости к Духу Смерти сходить не хочешь? — выгнула левую бровь Женни.

— Обязательно сходит, если выкинет что-нибудь ещё, — язвительно добавил Эммет, всё ещё разгневанный поступком. а точнее, поступками Феликса.

— Вот же заладили! Ну, кто не ошибается в этой жизни? Каждый заслуживает второго шанса, между прочим!

— Ага, надеюсь, Дух Смерти тебе его предоставит, — с издевкой усмехнулась Женестьева, легонько стукнув по боку добера. Тот тут же сорвался с места, помчавшись вперед.

По пути небольшая компания не разговаривала. По большей части это было оттого, что огромные хлопья снега летели прямо в лицо, а ветер заглушал все звуки. Однако Женни не нужно было слышать и видеть, чтобы понять, что Эммет едет справа от неё, чуть спереди, а Феликс — справа и позади. Она чувствовала их запахи. Даже отчетливее, чем раньше. Это заставило девушку напрячься. Одна неприятная мысль промелькнула в голове, но Женестьева тут же отогнала её от себя. *Нет, только не сейчас,* — подумала мафиозница, поджав губы.

Через час езды её начало тошнить. Сначала всё сбросив на далеко не комфортную поездку, девушка продолжила путь. Но уже через десять минут кости заломило. И всё встало на свои места. В глазах потемнело. Больше оттягивать этот момент нельзя было.

Женни резко потянула поводья вправо — туда, где находилась лесополоса. Добер беспрекословно послушал хозяйку, метнувшись в указанную сторону. Когда они скрылись среди елей, девушка, буквально, упала с пса. Снег охлаждал оголенные участки кожи, мочил

одежду. Но Женевьева не обращала на это внимания, тихо всхлипывая от боли. Через красную пелену, которая потихоньку застилала её глаза, Джейн'ри видела, как покрываются шерстью её руки. Тело начало меняться.

Когда добер страшно зарычал, Женни распахнула глаза. Теперь крупная собака возвышалась над ней не так, как прежде. Мир снова стал гораздо больше, зрение изменилось, обострились слух и обоняние. Но сейчас главной проблемой был пёс, не признавший хозяйку в этом обличье.

Ещё чуть-чуть, и пасть сомкнулась бы на шее беззащитной, напуганной и ослабевшей волчицы, как вдруг кто-то перехватил поводья, не дав доберу напасть. Этим кем-то, к счастью Женевьевы, оказался Эммет. Отведя собаку к неподалеку стоящему Феликсу, кинув ему уже третьи поводья, мужчина вернулся к Женни, присев перед ней на одно колено.

— Мда, плохи дела, — лишь вымолвил некромант, аккуратно погладив волчицу за ухом. Та прикрыла глаза от наслаждения и возникшей откуда-то досады. *Слишком плохи*, — хотелось ответить девушке, но получилось лишь проскулить. — И что мне делать с тобой, болезненное существо?

От нежной улыбки по коже побежали мурашки, а шерсть, кажется, встала дыбом. Женни взмахнула хвостом, что-то невнятно пробурчав на животном языке. Эммет лишь рассмеялся, не отнимая руки от головы волчицы. Девушка и не хотела, чтобы он делал этого.

— Вот это да! — присвистнул подошедший Феликс, нарушив воцарившую гармонию. Женевьева и позабыла, что парень здесь. — Не одичавший оборотень! А наша малышка не столь проста, как кажется на первый взгляд.

— Проболтаешься — скормлю твой язык твоему же доберу, а руки отрублю, чтобы написать ничего не смог, — спокойно отозвался Хьюдсон, но что-то в голосе мужчины заставило девушку поёжиться. Ох, очень нехорошо сказал Эммет. Кажется, он не врал, а просто-напросто констатировал факт.

— Ну-у, написать я и ртом могу, — задумчиво почесал затылок парень, присев рядом с некромантом. — Но ничего не расскажу. Правда-правда.

От заверений матроса Женни насмешливо фыркнула, легонько цапнув его за протянутую руку. Ойкнув, Феликс оставил попытки потрепать интересную не совсем зверушку за ухом.

— Давайте думать, что делать, господин. Ваша пушистая подруга... ай! Прекрати кусаться! Женевьева сама, может, и добежит до Итсхелла. Но третьего добра куда девать? Без наездника он просто убежит.

— Если бы кое-кто не потерял повозку, то всё было бы куда проще, — хмыкнул Эммет, постучав указательным пальцем по подбородку. — Милая, как думаешь, пробежишь столько?

Женни не могла дать точный ответ. Да, в теле волка она куда быстрее, но это не значит, что выносливее. Два, а то и больше часа бежать без перерыва точно не получится. Если только делать остановки, то ещё возможно. Подумав, девушка всё же закивала. *Что ж, вот тебе и тренировка. В принципе, почему бы нет? Однако будет весело, если превращусь по дороге. Голой зимой быть не очень-то комфортно*, — хихикнула про себя Женевьева, встав на все четыре лапы.

— И всё же... чудо какое! Впервые встречаю оборотня, — повторно присвистнул Феликс, вдруг хитренько прищурившись. — Слушай, а одежда превращается в шкурку? То есть, если ты обратишься голой, то будешь похожа на общипанного цыпленка?

Женни посмотрела на парня, как на дурака, переведя взгляд на свою разорванную одежду, которую, судя по всему, тот не заметил. После этого волчица мстительно клацнула зубами своего обидчика, зацепив вместе с плащом ещё и кожу.

— Ой! Всё-всё, понял! Никаких глупых вопросов! — Феликс жалобно посмотрел на Эммета, наблюдающего за ним и девушкой. — Господин, отцепите от меня это чудо пушистое! Плащ, знаете ли, не дешевый!

— Ладно, Женни, хватит, — с усмешкой произнес мужчина. — Ему ещё двух доберов везти, пускай живет.

— Ч-что? Как — двух? Я не смогу!

— В твоих же интересах суметь, — ответил Эммет, пройдя к своему псу. Даже глухой расслышал бы скрытую угрозу в словах некроманта. Феликс хоть и шут, но далеко не глупый. Всё поняв, он, со страдальческим выражением лица, поплелся вслед за господином.

* * *

Проходя по улицам всё ещё пустующего Итсхелла, Мануэль еле сдерживался, чтобы не сморщиться. В последнее время мертвецы словно одичали, совсем, как оборотни. Обычно за ночь они могли убить одного-двух людей. Сейчас же трупы лежали на каждом переулке, распространяя отвратительный запах разлагающейся плоти. Белоснежная некогда дорога окрасилась в алый цвет. Воистину кровавая зима.

Сзади, как всегда, плелась Лиа, опасно оглядываясь. От страха у неё тряслись коленки. Мануэль был удивлен, как девчонка еще не заплакала от впечатляющего вида. Обернувшись, парень понял. Девушка просто прикрыла глаза, идя следом за Аэриллоном, слушая его шаги. Вот только далее её ждало разочарование.

Мануэль брезгливо переступил через труп, попытавшись не вляпаться в его внутренности, что лежали рядом. Однако Лиа, не видя, куда идет, запнулась о мертвого мужчину, кубарем полетев под ноги парню. Открыв глаза, девушка взвизгнула, увидев свои окровавленные руки и одежду. Вот теперь она заплакала. Мануэля это раздражало, ибо показывать свои эмоции в опасном месте — то же, что и заключать сделку с джином. Отвратительная затея.

Подойдя к спутнице, он аккуратно поднял её лицо за подбородок, досадливо цокнув языком. Лиа продолжала сидеть на снегу, тихо всхлипывая.

— Ты совершенно не приспособлена к такой жизни.

— Почему... ты так спокоен? Они ведь люди! Тоже когда-то живые и счастливые.

— Далеко не все, глупышка, — усмехнулся Мануэль, осторожно стерев пятно крови, что красовалось на щеке девушки. — Или ты была счастлива в той поганой больнице?

— Нет, но я никогда не хотела умирать! — рыкнула Лиа, поднявшись на ноги и вытерев глаза от слёз. — Почему такое происходит именно с Итсхеллом? И почему мэр города не хочет оградить весь город от этого проклятого кладбища?

Хмыкнув, парень отправился вперед, идя всё таким же медленным шагом. И даже так девушка всё равно шла чуть позади. Ну, хотя бы она перешла с "вы" на "ты". Неосознанно, конечно, но это всё равно немного радовало Мануэля. Он не настолько старше неё.

— Видишь ли, если граница между Итсхеллом и Лайтхиллом разрушится, то будет настоящая катастрофа. Мы живем в части, где воровство, убийства и разврат — это

нормально, а о Совах мало кто слышал. В Лайтхилле же совсем другие правила. Все должны улыбаться, быть вежливыми, а если они состоят с кем-то в отношениях — то не показывать этого. А также одежда. Поверь, в таком плаще там не походишь, — парень оглядел девушку с ног до головы. Пускай она и выглядела неплохо, но он был прав. Там даже самые бедные семьи такое себе не позволяют.

— Но ведь там устраивают такие прекрасные балы! Не чета нашим. И светские вечера! — мечтательно подняла глаза к небу Лиа, заставив Мануэля расхохотаться. — Что смешного я сказала?

— Наивная, — только и ответил парень.

Неожиданно в небольшом проулке, до которого не могли добраться лучи солнца, раздалось тихое рычание, порой переходящее на шипение. Мануэль резко остановился, машинально прикрыв собой девушку, которая от странных звуков задрожала, словно тростинка. Достал из кобуры пистоль, приготовившись стрелять. Хотя он и понимал, что из-за повязки на лице не сможет быть более метким, как раньше, стоять без дела тоже не мог.

Из проулка медленными, опасными шагами вышел большой, чёрный тигр, уже громко рыча. Синие глаза пылали яростью. По подбородку стекали капли крови. Бывшей жертвы, которую, как понял парень, оборотень уже разорвал.

— Чёрт... дело дрянь, — процедил Мануэль. — Они должны ненавидеть свет и выходить по ночам. Так что же он здесь забыл?

— Эт... это...

Оборотень приготовился напасть. Не став дожидаться, Джейн'ри выстрелил прямо в морду дикого зверя. Пуля пробила лоб, отчего тигр громко завыл, а после разозлился ещё больше. Последующие выстрелы никак не останавливали его, лишь причиняли боль.

— Мать твою! — выкрикнул парень, повернувшись к Лие. — Кабак. Не так далеко от нас уже открытый кабак. Спрячься там.

— А к-как же ты? — продолжая прижиматься к Мануэлю, всхлипнула девушка, с ужасом глядя на окровавленного оборотня.

— Иди, я сказал!

Мафиозник оттолкнул от себя спутницу, отчего та снова упала в снег. В эту же секунду тигр напал, повалив парня и прижав своими когтями. Двигаться было невыносимо больно. Повернув голову в сторону Лии, Мануэль прошептал лишь одно слово, на которое был способен. "Беги".

Внезапно тигр, чья морда замерла в сантиметре от лица парня, остановился, резко выпрямившись. Заозирался, будто найдя жертву получше. И в этот же миг на него запрыгнул белоснежный волк, вцепившись клыками в верхнюю челюсть. По сравнению с монстром, загадочный зверь был совсем крохотным. Он, буквально, рвал морду тигра, приткно уворачиваясь от клыков тигра.

С трудом, но Мануэлю получилось выбраться из-под оборотня. Прихрамывая, он поднял на ноги всё ещё шокированную Лию, отойдя от происходящего как можно дальше. Идти было тяжело. Кажется, тигр сломал ему пару ребёр.

Парень снова схватился за оружие, решив ослабить оборотня своими пулями. Но выстрелить ему не дали. Незнакомый молодой человек перехватил его руку до того, как палец спустил бы курок. Рассмотрев лицо незнакомца, Мануэль подумал, что где-то его уже видел.

— Так-так, голубчик, а этого не надо, — совсем по-ребячески хихикнул парень,

выхватив из руки пистоль.

— Какого...

— Попадешь ещё в юную госпожу. А с меня ещё её милый возлюбленный шкурку спустит. Мне она, знаешь ли, дорога.

Тут в драку двух одичалых зверей ввязался мужчина. По виду, чуть старше Мануэля. Его катана легко и, главное, быстро обезглавила тигра, после чего всего одна лишь спичка подожгла всё ещё шевелившееся тело. Волк тем временем отбежал в сторону. Похрамывая и скуля, он подошел к мужчине, смотря на него благодарными глазами.

Наблюдая за происходящим сумасшествием, Мануэль приоткрыл рот от удивления, совсем не понимая, что здесь происходит. Что это люди?! Кто они такие?! Какого хрена дикий оборотень не спрятался где-нибудь в тени по прошествии ночи?!

— Дурочка, на кою сделку с джином полезла сюда?! — начал бранить волка мужчина. — Ох... сильно поранилась?

Ничего не понимаю... Это тоже оборотень? И, судя по всему, совсем не дикий. Разве такое возможно в наше время? — хмуро подумал Мануэль, повернувшись к Лие.

— Ты в порядке?

— Н-не знаю... Всё так странно! Непонятно... — продолжая дрожать, ответила девушка, не отпуская руки парня.

— У-у, полностью согласен, сударыня! — вклинился в диалог незнакомец, наконец, отдав оружие Мануэлю. — Я когда увидел это — тоже ошалел! Святой дух, во что только ввязался?

Волчица, как понял Мануэль по словам странного мужчины, взглянула на парня. Её взгляд был осознанным, совсем не таким, как у многих оборотней. Наклонив голову вбок, она стала медленно, прихрамывая, подходить именно к Мануэлю. Отчего-то он знал, что волчица шла к нему, а не к кому-либо.

— Малышка, ну ты дала жару, конечно! Слово даю, ставил только на тебя! — широко улыбаясь, воскликнул незатыкаемый парень, хотя по его хитрым глазам было видно, что в успех оборотня он мало верил.

Проигнорировав болтуна, волчица присела перед Мануэлем, не сводя с него умных, синих глаз. Аккуратно опустившись на одно колено перед оборотнем, парень хмуро осмотрел его. До сих пор не мог поверить в то, что это вполне себе разумное существо. Такого не было слишком давно, чтобы считать это явью.

И тут что-то заставило Джейн'ри отпрянуть. Слишком знакомый взгляд. Прищур с небольшим укором, но и волнением одновременно. Так на него смотрел только один человек.

— Женестьева? — прошептал парень, надеясь, что ошибся. Но когда волчица стыдливо кивнула, сердце пропустило удар. — Н-но как такое может быть? Т-ты... Нет, я не верю! Это ложь!

Оборотень прижал уши к голове, опустив голову. Казалось, по щекам зверя сейчас побегут слёзы.

— Это и вправду твоя сестра, — встав позади волчицы, ответил мужчина с катаной, заинтересованно склонив голову набок. — Тебе совсем нечего ответить, мальчишка?

Подойдя ближе, незнакомец задрал голову Мануэля за подбородок так, чтобы тот посмотрел в чёрные омуты глаз. Парню показалось, что по его коже пробежали еле ощутимые разряды тока. Хотя, может, это из-за перчаток, что были на руках мужчины. Он не

знал. Совсем ничего не знал и не понимал.

— Это не может быть правдой... — шепнул Мануэль, вновь уставившись на притихшего оборотня. — Как это получилось, мать твою?!

Волчица отвела взгляд, став задумчиво ковырять снег своей окровавленной лапой.

И тут мужчина достал из кармана своего плаща нож. Парень тут же узнал. Именно его подарил на день рождения своей сестры. Она никогда не оставляла своё оружие в комнате. Выкрасть не могли. А потерять? Нет, бред. Дастин всех прежде всего учил проверять своё оружие и ни за что не терять его.

— Если и этого тебе недостаточно, — убрав обратно нож, задумчиво произнес мужчина. — Она сама тебе всё расскажет. Как только сможет перевоплотиться и залечиться, — последнее слово он протянул таким опасным тоном, что волчица вздрогнула, но после упрямо вскинула голову, хмуро посмотрев на странного человека.

* * *

Салфетка, пропитанная спиртом, накрыла глубокий укус на левой лапе. Женевьева прошипела сквозь зубы ругательство, хотя для Эммета это было то же, что и жалобное посвистывание. Девушка грозно посмотрела на некроманта, который с серьёзным лицом обрабатывал её раны спиртом. И она отлично знала, что у мужчины в запасе есть менее болезненные препараты, просто этот садист решил поиздеваться над раненной! Точнее, совершить небольшую месть за то, что она полезла в драку с более сильным противником. И ведь не объяснить, что она не могла поступить иначе. Как только Женни увидела брата, подвергнувшегося опасности, ярость взяла верх. Девушка и не помнит, как прыгнула на спину к тигру, став раздирать его морду. В итоге нетронутой выйти из драки не вышло.

Однако Женевьева до сих пор помнит тот взгляд Мануэля, которым он окинул сестру. Отрицание, непонимание, шок. Он просто не хотел принимать действительность. Не хотел, чтобы его единственный родной человек оказался... оборотнем. Знал бы он, насколько сильно этого не хотела и Женни, но судьба — та ещё сука.

Когда новая капля спирта упала на другую рану, девушка не выдержала. Подняв морду, она зацепила зубами плащ Эммета, став тянуть его на себя, дергать головой, надеясь порвать одежду.

— Решила спародировать глупого щенка? Похоже, — ядовито усмехнулся мужчина, прижав салфетку к ране.

Пискнув что-то непонятное, Женевьева уронила голову на пол, не переставая ворчать. Ну, что он злится, в самом деле?

Когда пытки прекратились, волчица сладко потянулась. После, фыркнув в сторону Эммета, направилась в свою комнату. *Ну, а что? Пускай подумает над своим поведением! Я же не виновата, что хотела защитить брата,* — подумала девушка, запрыгнув на аккуратно застеленную кровать.

Сон пришел как-то быстро. Уже через минуту, а то и меньше, девушка оказалась в зимнем лесу, где поджидала идентичная копия её второй ипостаси.

Волчица сидела на окраине обрыва, задумчиво наблюдая за Итсхеллом, что расположился внизу. И что-то во взгляде зверя было... грустное. Женевьеве тут же передались мысли и эмоции её молчаливой собеседницы.

— Переживаешь, что не такая, как они? Другая... — присев рядом, озвучила девушка. — Я понимаю это. Не человек и не зверь. И даже не оборотень. То, что подарили чёртовому миру, — в ответ волчица кивнула, склонив голову набок. — Какой вообще смысл от нашего существования? Чтобы умереть? Ведь если люди узнают об особенностях моей крови...

Продолжать и не пришлось. Животное отлично понимало, о чем хочет сказать Женни. Это место, как и всегда, было наполнено спокойствием. Совсем никаких звуков. Лишь легкий ветерок, не холодный снег и понимающая волчица. Женева положила голову на шею своего зверя, тоже став наблюдать за людьми внизу. Они что-то праздновали. Беззвучно смеялись, танцевали, играли. В то время как две души наблюдали за ними с легкими улыбками. Волчица тоже улыбалась, хоть на её морде этого видно и не было.

Так они и просидели вдвоем, пока Женева не начала понемногу замерзать, хотя это невозможно во сне. Видимо, что-то происходит в реальном мире. И девушка, оставив небольшой поцелуй на морде забавного зверька, проснулась.

Ещё не открывая глаз, Женни поняла, что вновь перевоплотилась. Это было странно, ведь раны на руках и ногах ещё не должны были пройти.

Немного поморгав, тем самым сбросив сонную пелену, Джейн'ри приподняла своё туловище на руках, осмотрев его. И чуть не упала с кровати от удивления! Все укусы зажили, оставив после себя лишь неприятное покалывание и шрамы, что немудрено. Пройдут они быстро, ибо не такие уж и большие, какими могли быть.

Тут в проходе возникла знакомая фигура, которая почему-то заставила Женеву вздрогнуть, хотя она отлично и понимала, кто там стоит. Вот только сейчас мужчина был совсем не таким, как ранее. Хмурый, чем-то недовольный. Он медленно прошел в комнату, осмотрев девушку с ног до головы. Та даже не смутилась, хотя была обнажена. Её скорее волновало то, что некромант... зол на неё.

— Проснулась-таки? — вскинул бровь Эммет, сложив руки на груди. — Ужин на столе.

После этого мужчина собрался уходить, но Женни не дала ему сделать этого. Резко подскочив с кровати, она подбежала к Хьюдсону, схватив его за руку. Нехотя, но Эммет всё же остановился, медленно повернувшись.

— Что такое? Мне нужно в город. Мертвецы скоро...

— Объяснись, — прищурились, потребовала Женева, также сложив руки на груди. — Что за внезапные перемены в настроении? Всё из-за переутомления?

— Дело не только в этом, — нахмурил брови, ответил Хьюдсон.

— Так в чем же?! Ты зол на меня? Но за что? Я ничего не сделала.

Мужчина прикрыл глаза, сжав ладони в кулаки, еле сдерживая раздражение. Тихо выдохнув сквозь зубы, он решил-таки посвятить Женни свою тайну, процедив:

— Ты сегодня подставилась. Если бы я не успел, то тот оборотень просто порвал бы тебя!

— Там был мой брат, — опешила от такого заявления Женева. — Я не могла поступить иначе. Лучше надо было дать ему умереть?

— Нет! Дать мне решить проблему! Я ведь кричал тебе, говорил остановиться. Послушай ты меня — никто бы не пострадал.

— Ты бы не успел.

— Забыла, что у Феликса было оружие? Выстрели он в морду оборотню, я бы успел отсечь ему голову, — Эммет покачал головой, сжав пальцами переносицу. — Я понимаю,

что ты поступала инстинктивно, но... доверяй мне. Я долго сражался с оборотнями, знаю их лучше, чем ты.

Девушка не ответила. Она поняла, насколько сильно волновался мужчина, когда поступила так импульсивно и опрометчиво. Осознание этого заставило щеки Женни вспыхнуть, а сердце забиться быстрее. Она настолько небезразлична Эммету?

Ничего не говоря, Женевьева встала на цыпочки, впившись в губы некроманта жадным, страстным, голодным поцелуем. Он тут же ответил, обвив руками талию девушки, в то время, как она обняла его за шею, подтянув ближе к себе.

Этот поцелуй не был похож на те, что были ранее. Им Женни хотела показать лишь одно. Она доверяет Эммету целиком и полностью. Доверяет ему свою жизнь, свои мысли, мечты, тело. Всё. Она готова отдать Хьюдсону всю себя, без остатка.

Сидя в приватной зоне одного из клубов Итсхелла, Женевьева никак не могла найти себе места. Крепко сжимала в руках бокал с каким-то сладким коктейлем, оглядываясь по сторонам. Его так и не было. Опаздывал. Это бывает не так часто, ведь отец учил своих детей прежде всего пунктуальности. Точнее, не он лично, а учителя. Сути это не меняет — Мануэль опаздывал уже на полчаса.

Женни началось казаться, что он не придет. И винить его за это она не станет. И вправду, только вчера парень узнал, что его любимая младшая сестра — чертов оборотень. Мануэлю не было известно, как эти существа становятся дикими, поэтому он мог просто-напросто бояться. Женевьева тоже боялась. Боялась, что родной брат отвергнет её.

Сейчас девушка не отказалась бы от поддержки Эммета. Наверное, глупо было с её стороны идти одной. Хотя, и сам некромант понимал, что в семейные дела Женни лезть не стоит. Увы, но эту трудность ей придется преодолеть самой.

Стрелки чёрных наручных часов, подаренных Эмметом, остановились на четырех. Удрученно вздохнув, девушка встала из-за стола. Больше ждать Мануэля смысла нет. Он не придет.

Бросив в шкапулку пару алиров за коктейль, Женевьева собралась уходить. Сдерживать слёзы получалось плохо. Маленькие капельки то и дело катились по щекам и подбородку, падая на кисти, упертые в стол. Нет, она не верила. Не желала верить и даже думать о том, что брат решил бросить её в трудный момент. Ведь у них было столько прекрасных моментов!

Обучать стрельбе Женни никто не собирался. Однако это занятие заставляло содрогаться её сердце, когда она наблюдала за Мануэлем, стреляющим из пистоля по мишеням. На лице брата всегда была улыбка. Ему нравилось это увлечение. Как и девушке, уже привыкшей и полюбившей выстрелы.

— Это твоё желание? — вскинул брови парень, заплетая косу сестре. Та сидела на полу, прижавшись спиной к ногам Мануэля, поджав колени к груди. Раскрыть свою тайную мечту было тяжело. Но только не ему.

— Да, — тихо ответила она, уронив подбородок на колени. — Мне скучно. Днем я занимаюсь с учителями, полночи читаю учебники... это стало совсем рутинно.

— Хм, отец сейчас, должно быть, спит. Альберт уже час, как дома. Нам остается лишь пробраться через охрану.

— М? Ты о чем?

— Увидишь, куколка. Накинь плащ, хорошо?

С этими словами парень поднялся с кровати, покинув комнату сестры, оставив её в неведении. Девушка выполнила указания Мануэля, ожидая, когда же он придет. Ждать себя парень, как всегда, не заставил. Попросив Женни быть тихой, он взял её за руку, поведя по коридорам особняка.

Порой прячась от охраны и прислуги, они вышли из дома, отправившись на задний двор. По пути Мануэль что-то прихватил с собой, но из-за кромешной темноты девушка никак не могла понять, что именно это было. Лишь выйдя на улицу, хорошо освещенную большой луной и звездами, она разглядела нечто непонятное. Изогнутая деревяшка с тонкой веревкой.

— Пистолы использовать сейчас будет глупо, поэтому воспользуемся кое-чем тихим. Ты знаешь, как пользоваться луком? — встав в пяти метрах от мишеней, спросил парень.

— Впервые вижу его.

— Не волнуйся, куколка, сейчас всё расскажу.

С этого дня, а точнее — ночи, девушка стала учиться стрельбе из лука. И она не могла не признаться Мануэлю, насколько ей понравилось это оружие. Тихое, резкое. Таким, вероятно, пользуются наёмники. И это будоражило Женевьеву. Она представляла себя в роли "доброй наёмницы". Стрелы девушки настигали воров, обездвиживая их. После этого она сообщала Совам о преступлении, получала награду и похвалу. Так было в её юных фантазиях. Женни и подумать не могла, что какая-то деревяшка с острым наконечником способна убить человека.

— А у тебя глаз-алмаз! — тихо рассмеялся Мануэль, похлопав в ладоши. — Всего за неделю ты впервые сумела попасть точно в цель.

Девушка насупилась, отлично различив сарказм в голосе брата. Возможно, точной она и не была, но ведь не всё потеряно! Годы усердной тренировки помогут ей стать лучшей доброй наёмницей!

Знала бы тогда Женни, как сильно она ошибалась. Метким стрелком стать она сумела, но доброй — нет. Убивать, работая в мафии, приходится не только воров и убийц. Но ещё и простых жителей, которые как-то вдруг насолили Аэриллону.

Воспоминания о той ночи принесли ещё большую боль. Женевьева бессильно упала на мягкий диванчик, положив руки на стол, спрятав в них заплаканное лицо. Громкая музыка, наполняющая каждый уголок клуба, не давала кому-либо расслышать тихие всхлипы, что раздавались из-за шторы, отделяющей зону. Это позволило девушке выпустить пар, плакать, не боясь, что её обнаружат.

Прошло всего несколько минут, после чего Женни привела себя в порядок, не позволив себе больше рыдать. Да, поступок Мануэля вызывал у неё обиду, причинял боль, но она не может жалеть себя вечно. Именно так говорила Джилл. "Просто перестань себя жалеть. Иди вперед с гордо поднятой головой".

Неожиданно штора шелохнулась, после чего отъехала в сторону. В частную зону, что сняла Женевьева, вошел он. Тот, кого она ждала и по кому успела пролить слёзы. В это не верилось. Он всё-таки пришел!

— Прости, куколка, я...

Девушка не дала договорить Мануэлю, бросившись к нему на шею. Её переполняла радость, пришедшая на смену грусти. Женни до сих пор не могла поверить, что братец, её любимый и родной братец всё-таки явился. Несмотря ни на что, он не бросил её!

— Я скучал по тебе, — тихо выдохнул он, крепко прижав девушку к себе, словно боясь, что она снова уйдет. — Больше не смей бросать меня.

— Не буду, — вдохнув приятный, знакомый запах, что исходил от рубашки Мануэля, шепнула Женевьева. — Я рада, что ты здесь.

— А где мне ещё быть? — рассмеялся парень, отстранившись от сестры, внимательно осмотрев её. — Ты изменилась. Стала ещё большей красавицей. Теперь никто не говорит, что ты милая, маленькая девочка?

Женни прикусила нижнюю губу, еле сдерживая улыбку. Мануэль, как никто другой знал, что мало кто считал Женевьеву красивой. Ей почти не делали комплиментов. Считали слишком тощей, бледной, неживой. Сейчас же всё изменилось. На щеках девушки появился

здоровый румянец, скулы не выпирали так сильно, как раньше, а тело стало совсем как у взрослого человека. От того наивного ребёнка ничего не осталось. И это радовало Женни.

Ещё раз обнявшись, семейство Джейн'ри уселось-таки за стол, решив перейти к обсуждению того, для чего они всё-таки собрались.

— Кхм, итак, ты оказалась оборотнем, — последнее слово Мануэль сказал очень тихо, боясь, что кто-то услышит. — Как такое вообще произошло?

Вдохнув полными легкими, девушка принялась за рассказ. Она не упустила ни единой детали, также вкратце рассказав о пророчестве, экспериментаторе и даже о матери, которая, возможно, жива.

— Что? Быть того не может! Отец же говорил...

— Он солгал. Мама, когда узнала о том, что я переняла её гены, ушла от нас, дабы защитить. Королева убийц — наша мать.

— Н-нет! С чего ты вообще взяла?!

— Эммет работал с ней. Они оба искали экспериментатора, чтобы покончить с ним. Отец тайно помогал им, давал наводки, где в последний раз видели одичавших оборотней и подозрительных личностей рядом с ними. Но потом мама пропала. Эммет не смог найти её. Но он, как и я, питает надежду, что она всё ещё жива. И... в своем уме.

Мануэль недоверчиво прищурился, сжав в руке заказанный бокал с виски. Женевьева смотрела на него серьёзным взглядом, чуть вскинув подбородок. Парень знал, что когда его сестрица так смотрит — её слова не принадлежат недоверию. Женни говорит правду.

— Ладно, — медленно протянул старший Джейн'ри, выдохнув сквозь зубы. — И что же за ублюдок угрожает твоей жизни?

Твоей. Парень говорил только о девушке, пока что не веря, что его мать может быть жива. Это настолько же тяжело принять, как и её смерть. Женевьева понимала, что брат не хочет питать пустых надежд, а после разочаровываться ещё больше. Но она докажет ему. Докажет, что оказалась права. Что не зря верила...

— Брат Эммета, — после этих слов глаза Мануэля вспыхнули огнем от злости. — Нет-нет! Не подумай, с Эмметом мне ничего не грозит! Он и сам хочет избавиться от Эмиля. Слишком много жизней попортил этот подонок.

Джейн'ри ничего не ответил, задумчиво рассматривая свой напиток. Ему нужно было переварить полученную информацию. Однако Женни удивилась, когда через пару минут тишины её братец нежно улыбнулся, сжав руку девушки.

— Я в любом случае буду на твоей стороне, куколка. И, надеюсь, смогу помочь с этим долбаным экспериментатором.

Щеки Женевьевы вспыхнули, а на лице появилась дурацкая, неловкая улыбка. Ей была приятна поддержка Мануэля. Но тут девушка нахмурилась, рассмотрев лицо парня. На нем была огромная рана, нанесенная, судя по всему, совсем недавно. До этого Женни не обращала на это внимания, да и темнота мешала лучше рассмотреть собеседника.

— Откуда это? — перегнувшись через стол, прикоснулась к коже, рядом с раной, девушка.

— Не помню, — честно ответил парень, сморщившись, словно от зубной боли. — Не беспокойся, сестрёнка, моя помощница работает над этим убожеством.

— Та милая девушка, что была с тобой? — вскинула брови Женевьева, достав из ножен своё оружие.

— Да. Честно говоря, Лиа достанет кого угодно. Что-что, а со здоровьем у меня всё

будет отлично, пока эта девчонка таскается за мной.

Усмехнувшись, Женни полоснула ножом по руке, дождавшись, пока алые капли наполнят ладонь. Мануэль шокировано наблюдал за действиями сестры, не понимая, что она делает. Попытка остановить её, но девушка была непреклонна. Упёрта, как любил выражаться парень.

— Посиди немного. Не дергайся. Ладно? Уф, надеюсь, поможет, — неуверенно попросила Женевьева, поднеся окровавленную руку к лицу брата. Тот сидел, не смея даже дышать. Мафиозница порадовалась, что Мануэль послушал её и не стал двигаться.

Когда капли крови упали на лицо, попав на рану, Женни задержала дыхание, надеясь, что у неё выйдет залечить это ранение.

Секунда. Две. Ничего не происходило. Кровь просто стекала по лицу замершего парня, не принося никакого эффекта.

Как вдруг Мануэль поморщился, прошипев какое-то ругательство. И тут его кожа стала медленно срачиваться магическим образом. Уже спустя минуту на лице кроме крови осталась лишь тонкая полосочка — намек на бывшую рану. Шрам, который может пропасть со временем. *Надеюсь, у Эммета осталась та чудо-мазь*, — подумала Женевьева, сев на своё место. Ладонь горела, но результат того стоил.

— К-как?! Нет, только не говори, что ты ещё и ведьма! — воскликнул Мануэль, став ощупывать своё лицо.

— Особенность, которую дал мне Священный дух, — улыбнулась девушка, шепотом добавив: — Будь он проклят.

Достав из салфетницы пару бумажных полотенец, парень стал вытирать кровь сестры, всё ещё прибывая в неподдельном шоке.

— Теперь у меня нет никаких причин не верить тебе, — прошептал он. — Спасибо.

— Ох, так ты мне ещё и не верил?!

— Кхм, отчасти. Признаю, был не прав. Но, куколка... это ведь опасно. Если кто-то узнает о твоей, кхм, особенности, то беды не избежать.

— Знаю, — грустно ответила Женни, покачав головой. — Но избавиться от этого дара невозможно. По крайней мере, Эммету ничего неизвестно об этом.

— Ты так доверяешь этому некроманту? — нахмурил брови Мануэль, откинув полотенца в сторону. — Он же опасен! Вся нечисть опасна.

— Я тоже нечисть, братец, — ухмыльнулась Женевьева, выгнув бровь. — А Эммет помогал мне всё это время. Не относись к нему так предвзято. Ещё поймешь, какой он душка. Хоть и бывает временами заносчивым.

— Я скорее поверю, что Алекс — самое милое существо на планете, — хмыкнул парень, сложив руки на груди.

* * *

Эммет скрылся за небольшим зданием, выглянув из-за угла. В проулке стояло два человека — тот светлый парень, о котором говорила Женевьева и что был рядом с ней на заброшенном заводе, а также незнакомец, чьё лицо было скрыто капюшоном чёрной куртки. Прищурившись, мужчина пытался услышать, о чем говорят мафиозники, однако стояли они довольно-таки далеко.

Кто же это, чёрт возьми? Я его точно знаю. Если, мои догадки верны... Эмиль уже здесь. И я должен найти его быстрее, чем он Женевьеву, — подумал Эммет, поджав губы. Если этот блондин — сообщник его брата, то всё плохо. Женни будет разочарована. Лучше бы ему быть подальше от этой темы.

О чем-то договорившись, мафиозники стали расходиться. Оба пошли в противоположную сторону от Хьюдсона, попав на другую улицу. У Эммета появилось желание проследить за ними. Но нет, нельзя. Это может быть ловушка, как тогда, когда его поймали. Однако просто отпустить своего предполагаемого непутевого брата, когда он впервые здесь объявился?

Как только мужчина решился двинуться вслед за ними, позади него послышался щелчок. Замерев на месте, некромант, повернул голову, боковым зрением заметив за спиной того самого паренька. Он направил на Хьюдсона пистоль.

— Так-так-так, кто здесь у нас? Знаешь, Аэриллонам не нравится, когда их подслушивают, — осклабился блондин, внимательно следя за противником. — Что ты здесь делаешь?

— Тебе лучше убрать от меня оружие, — спокойно произнес Эммет, незаметно сняв перчатку с правой руки.

— Угроза? Не забывай, что на мушке далеко не я.

— Это как посмотреть, — ухмыльнулся мужчина, быстро дотронувшись до запястья парня, что не прикрывал рукав.

Больше делать ничего не пришлось. Болезненный электрический удар заставил блондина откинуть оружие, скорчившись от боли. Повернувшись, Хьюдсон заметил на его запястье ожог. Парень же, не растерявшись, резко выпрямился, достав из-за спины кинжал, резанув по горлу Эммета. Тот успел увернуться, однако небольшая царапина поперек горла осталась.

— Не тебе со мной тягаться, мальчишка, — лениво произнес мужчина, стерев капли крови с кожи. — С кем ты говорил?

— А кто именно тебя интересует? — хохотнул, насколько помнил, Алекс, вновь напав с ножом. — Дженни, Клара, Кейт, Розелина? Джилл ещё была с Пейдж. Дать тебе адрес Клары? Девчонка огонь!

Говоря все эти имена, блондин не на секунду не остановился, продолжая нападать. Его лезвие раз за разом рассекало воздух, так и не настигнув противника. Сейчас же Эммету не было никакого смысла отвечать Алексу, пока тот не осознается.

— Мужчина в проулке. Кто он? — продолжил Хьюдсон, вскинув бровь. Ему не было дела до шуток Алекса. Женевьева говорила, что он бывает невыносим. Интересно, знаком ли он с Феликсом? Манера речи у обоих была одинаковая.

— Там было много мужчин, — процедил парень, запустив кинжал в мужчину, словно метательный нож. Не ожидав этого, Эммет не успел увернуться, получив глубокую царапину на плече. Ещё бы чуть-чуть — и он захлебывался собственной кровью.

Только сейчас мужчина заметил, что техника Алекса была почти идентичной с техникой Женевьевы. Такие же резкие, точные удары. Он, как и Женни, находит выход из любых ситуаций. Поэтому и запустил кинжал в противника. Но что будет делать без оружия?

Ответ пришел тут же, когда парень достал из других ножен стилет. Видимо, оружия у него всё ещё много. И говорить просто так он не собирается.

Эммету не оставалось ничего, кроме как ответить на атаки Алекса. Вынув из ножен

катану, он опустил острие вниз, к земле, наблюдая за дальнейшими действиями противника.

— Ты не похож на простого шпиона, — вдруг произнес парень, задумчиво почесав обожженное запястье. — Они не используют такое громоздкое оружие.

— А если ты ошибаешься? — усмехнулся мужчина, зажав раненное плечо. Показывать слабости на поле боя нельзя, но что-то подсказывало Эммету, что бой окончен.

— Ни на йоту, — неожиданно ухмыльнулся Алекс, убрав стилет. — Неплохо дерешься. Думаю, доверить тебе крошку Евочку — не такое уж и плохое решение, как мне изначально казалось.

Эммет не смог подавить смешка. Так это была банальная проверка? И он на неё купился, как наивный идиот. Но откуда Алексу всё это известно? Женестьева ничего бы не успела рассказать, ведь была занята беседой с братом. Значит, он следил за ними? И Эммета узнал сразу же. *Этот паренек не так прост, как кажется. За личиной шута может скрываться кто угодно,* — понял Хьюдсон, убрав катану в ножны.

— Феликс, да? Он доносил тебе о Женестьеве.

— Лишь иногда, когда я сам не мог присматривать за нашей буйной малышкой, — пожал плечами Алекс, протянув Эммету руку. — Думаю, моё имя тебе известно.

— Своего я пока назвать не могу. Но мне приятно, наконец, познакомиться с другом мо... кхм, Женни. Она много о тебе рассказывала, — мужчина чуть не назвал Женестьеву своей. Имеет ли он на это право? Их отношения пока совершенно непонятны, хотя чувства — вполне.

— Весьма польщен, — хохотнул Алекс, двинувшись в сторону паба, что находился напротив них. — Ты хотел что-то знать о моей собеседнице? Что ж, нет никакой тайны в этом. Идем.

Эммет не мог сказать, что доверял парню, который только чуть не прикончил его. Однако ему нужна была информация, которая может помочь в поиске экспериментатора. Мужчина был уверен, что Алекс тоже это понимал, поэтому и согласился, дабы помочь Женестьеве. Некромант заметил, насколько дороги эти двое друг другу, поэтому не сомневался, что парень скажет правду.

Алекс, к удивлению Эммета, привел его в бордель. Точнее, с виду это был бар, но по количеству куртизанок мужчина понял, что всё не так просто. Некромант чувствовал на себе взгляд друга Женни, пока те проходили мимо полуобнаженных женщин. Ещё одна проверка? Неужели Аэриллон пытается узнать, как поведет себя в такой ситуации Хьюдсон? Это было весьма нелепо, но озвучивать свои мысли мужчина не стал.

Присев за небольшой столик в самом углу бара, парень окинул Эммета задумчивым взглядом, остановившись на кровоточащей ране, которая уже замарала плащ некрманта. Тот не обращал на это внимание, хотя от резких движений ранение давало о себе знать.

— Ты кого-то ищешь, — произнес через некоторое время Алекс, осушив бокал с водой. — Этот кто-то — помощник моего босса?

— Возможно, — дернув бровью, ответил мужчина.

— Он угрожает жизни Евочки?

— И не только ей. Поэтому я должен найти этого человека. Валентай я видел и не раз, однако того мужчину... кхм, можешь описать его?

— Хм, думаю, это не сочтут за предательство, — ухмыльнулся парень, откинувшись на спинку стула. — Частенько кто-то пытается узнать понравившегося человека через других, — в ответ на это Эммет сжал кулаки, но ничего не сказал. — Киллиан очень умный

перец. Благодаря ему Мануэль скоро станет полноценным мэром Эльфелла. Мне он не нравится. Аэриллоновцами распоряжается Валентай, чаще всего через Мануэля. А Киллиан... ему плевать на всех, но почему-то именно Евочку он хочет видеть как можно скорее в наших рядах. Странно, не правда ли?

— Что, если она ему понравилось?

— Или всё дело в её особенностях? — задал встречный вопрос Алекс, склонив голову набок.

— Ты знаешь? — изумленно вскинул брови Эммет.

— Я не идиот какой-то. В отличие от Мануэля, вижу, что крошка Евочка меняется. Она стала очень быстрой, намного быстрее, чем простые люди. Стоило прочесть первую попавшуюся книгу об оборотнях, чтобы многое прояснилось. Да и Мануэль недавно подтвердил мои догадки.

Хьюдсон нахмурился. Он был против того, чтобы о происхождении Женевьевы знал кто-то посторонний. Насчет её брата — всё понятно, ведь девушка не могла лгать ему, но вот Алекс — совсем другой случай. Он мог быть с Эмилом за одно. Даже если и нет, то тот мог повлиять на парня, заставив его привести Белого волка. Такой же риск был и с Мануэлем, однако Женни, как всегда, была упряма и настояла на том, чтобы всё рассказать Джейн'ри. Можно ли было доверять этим парням? Риск для Женевьевы возрос почти в два раза, что ни капельки не радовало Эммета.

— Расслабься, — усмехнулся Алекс, увидев недоверие и недовольство на лице некроманта. — Я на вашей стороне. И дело не только в Евочке.

— В чем же ещё?

— Киллиан мне не нравится. Он отравляет Валентай и Аэриллон. Мы были семьей, — настроение парня вмиг пропало. — А теперь являемся объединением бандитов, жаждущих власти. Новый босс хочет захватить этот город, манипулируя мэром. Тебе ли не знать, насколько серьезно к этому относится Правитель?

— Да. Вы ходите по очень тонкому льду. Если кто-то из столицы узнает, что Эльфелл принадлежит бандитам, вы будете покойниками, — немного поразмыслив, Эммет добавил: — Но если Киллиан — тот, кого я ищу... всё будет куда сложнее.

Рассказывать, что Эмиль просто может захватить сознание человека, мужчина не стал. Он понимал, к чему стремится братац. Ему нужен Сансайд. Если целая страна будет принадлежать некроманту, то наступит время, когда весь мир подчинится Эмилю. Вот только без Женевьевы это невозможно. Силы не безграничны, и лишь кровь Белого волка способна расширить эти границы. Однако пока что Эммет не знал, зачем брату целый мир. Захотел мирового господства? Это идёт вразрез с его принципами. Есть что-то ещё. Более важное для Эмиля.

— Женни не должна попасть в лапы человека, которого я ищу. Тогда опасность грозит всем нам.

— Она так важна для него?

— Более чем. Надеюсь, что я могу положиться на тебя...

— Иначе твои шпионы пристрелят меня? Да, знаю, — улыбнулся Алекс, опустив взгляд. — Но у меня и в мыслях не было предавать Евочку.

Кивнув, Эммет перевел взгляд на окно. Начинало темнеть, хотя время только близилось к семи. Это значило, что работа мужчины становится куда более тяжелой, чем раньше. Поэтому ему стоит поспешить на кладбище.

Поднявшись со своего места, некромант уже готов был покинуть это отвратительное заведение, но тут Алекс его остановил.

— Ты правда любишь её? — прищурившись, спросил он. — Если это лишь попытка удержать её, то имей в виду — за крошку Евочку я любому шею сверну.

Эммет не ответил. Лишь смерил парня спокойным взглядом. Любил ли он Женевьеву? На этот вопрос ответить пока было слишком тяжело. Но она, безусловно, ему не безразлична. Что будет дальше покажет лишь время.

Сегодня Эммет вернулся более вымотанным, чем обычно. Его чёрные глаза порой становились алым, тут же теряя свой цвет. Лицо бледное, мешки под глазами. Пройдя мимо уже проснувшейся Женевьевы, он лишь поцеловал её в лоб, отправившись в спальню. Девушка хотела сообщить мужчине, что отправляет в Аэриллон, по просьбе Мануэля, но тревожить некроманта не стала. Последние дни давались ему куда тяжелее, ведь сумерки наступали раньше, а нежить вылезала из могил после последнего луча солнца. Женни переживала, что никак не может помочь Эммету. Точнее, он этого не позволит.

Отправившись на кухню, она приготовила мужчине яичницу с беконом, впервые радуясь своей любопытности. Если бы девушка не подсмотрела, как и что готовит Эммет, то даже с этим не смогла бы ему помочь. *Может, попросить его как-нибудь научить меня готовить? Тогда я буду более полезна в этом доме,* — с усмешкой подумала Женни, выходя на улицу. А ведь и вправду, единственное, с чем помогает мужчине девушка — это уборка. Ей было даже как-то стыдно жить за счет Эммета, не зная, что сделать для него.

Мысли Женевьевы прервало шевеление в голых кустах. Насторожившись, она схватилась за ремень арбалета, внимательно наблюдая за качающимися ветвями орешника.

Неожиданно на дорогу выпрыгнул совсем ещё крохотный зайчонок. Чёрненький, пушистый и очень миленький. Лишь запах поведал девушке о том, что перед ней оборотень. И, судя по всему, ещё совсем юный.

— Откуда ты, малыш? — присев на колени перед зайчонком, ласково спросила Женни, протянув руку к зверушке.

Та настороженно понюхала ладонь Женевьевы, после чего сорвалась с места, побежав через те же кусты. Сначала девушка не придавала этому значения, решив отправиться в город, однако оборотень вновь выбежал на тропинку, указав своей мордочкой в другую сторону. Он звал Женни. Вот только куда?

Удрученно качнув головой, девушка направилась за зайчонком, держа оружие наготове. Почувствовав возможную опасность, Женни напряглась, улучшив своё обоняние. Она до сих пор не понимала, как это получается. Возможно, из-за адреналина или каких-то ярко выраженных чувств, но порой особенности оборотня очень даже помогали.

Кроха привел её к небольшой поляне, мордочкой кивнув в сторону небольшого бугорка. Встав на одно колено, девушка увидела проход. Она могла спокойно пролезть туда, но тёмная дыра не вызывала ни капли доверия. Особенно когда в нос ударило разнообразие запахов.

Покачав головой, Женевьева поднялась, хмуро посмотрев на внимательно наблюдающего за ней зайчонка. Это могла быть ловушка. Женни всё ещё помнила об опасности в лице Эмиля. Ей нужно быть на стороже каждую минуту.

Неожиданно через проход прошмыгнула молниеносная тень, метнувшись к девушке. Та попятилась, направив на страшное существо арбалет. Лишь позже, заметив более крупного зайца, она вздохнула, пронаблюдав за обращением оборотня. Перед ней выпрямилась Эрин, улыбаясь от уха до уха.

— Женевьева, я так давно не видела тебя! Почему не заглядывала?

— Была занята, извини. Вы хотели меня видеть, да? Этот малыш привел меня сюда.

— Братец хотел. Я отведу тебя к нему. Идем! — с этими словами девушка вновь

перевоплотилась в звериное обличие, шмыгнув в проход, вслед за тем крошкой.

Поморщившись, Женни убрала арбалет за спину, встав на четвереньки. В отличие от своих сородичей, обращаться по собственному желанию она не могла. Хотя, они тоже не могли это делать без её присутствия. В дневное время суток Эрин должна быть человеком, однако каким-то способом она стала кроликом. *Интересно, это Кэирин научил их перевоплощаться в моем присутствии?* — подумала Женевьева, пролезая по туннелю.

Тут холодная земля содрогнулась, покотившись вперед, вниз по горке. Девушка не успела зацепиться за торчащие корни, поэтому кубарем полетела вперед, пока не провалилась в странное место. Погладив ушибленный копчик, она быстро осмотрелась, замерев от изумления.

Эрин привела Женни в большой подземный зал — тайное убежище оборотней. Устроились они неплохо. Пол был сделан из дощечек, которые, судя по всему, они скупили в городе. Вот только потолок и стены обделать не вышло, поэтому в основном девушку окружал земной покров.

Здесь собрались все выжившие оборотни. Они с неподдельным шоком уставились на упавшую сверху Женевьеву. Воцарилось молчание. Кто-то сидел на деревянных стульях, кто-то на полу, а некоторые стояли у стен, привалившись к ним спинами. И все наблюдали за Женни. Она не могла даже сделать вдох. Незнание пугала.

От стены оттолкнулась женщина, медленными шагами став приближаться к уже поднявшейся гостье. Джейн'ри смотрела на неё широко распахнутыми глазами, совсем не веря увиденному. У женщины была узкая талия, но широкие бедра и большая грудь, которые прикрывал топ и короткая юбка. Из-под нижней одежды торчал лисий хвост угольного цвета. Из головы с длинными, рыжими волосами, также показывались лисьи ушки. Глаза были полностью синие, с тонким росчерком зрачка, а кожа — тёмная.

Незнакомка подошла к Женевьеве, приняв нос. Девушка же продолжала рассматривать оборотня с идеальным телом. Будь она человеком, то любой мужчина отдал бы за неё целое состояние. Именно такая фигура сейчас была, как ни странно, в моде. По сравнению с лисицей Женни была слишком тощей.

— От тебя несёт людьми, — наконец, проговорила женщина, став ощупывать замершую девушку. — Я думала, что наше спасение выглядит более... внушающим.

— Каресса, не трожь её, — раздался из другого прохода знакомый мужской голос. В зал вошел Кэирин.

— М-м, жаль, — ухмыльнулась лисица, царапнув кожу на шее Женевьевы, прежде чем отойти от неё. — Эрин сказала, что её кровь целебная. Может, и меня она излечит?

По залу прошелся шепот. Девушке удалось услышать, как многие называли её способность враньем. Никто не верил, что какая-то девчонка способна на лечение ран с помощью крови. Однако Женни это не расстроило, а даже наоборот, она была рада. Пускай думают так и дальше. Она не собирается быть ходячим госпиталем.

— Идёмте, — холодный взгляд Кэирин остановился на гостье лишь на секунду, после чего он развернулся и отправился туда, откуда пришел.

Судорожно вздохнув, Женевьева последовала за знакомым оборотнем, сжав ладони в кулаки. Многочисленные взгляды прожигали ей спину, заставляли сотрясаться внутри. Однажды такое было — в первый день знакомства Женни со своими людьми. Тогда она даже и не знала, что уготовил ей отец. Ситуация повторялась. На этот раз неизвестно, что задумал Кэирин.

Они остановились в третьей комнате, которая шла сразу после спального места, где дремало ещё несколько оборотней. *И как они всё это устроили? Построили целый штаб под землей!* — поражённо осматриваясь, размышляла Женни. Оборотни были не глупы. Поняв, что им грозит опасность, они объединились и сделали для себя убежище. Кролики, лисы, тигры, олени и волки — как они уживались все вместе?

— Вас было тяжело отыскать. Этот некромант возвел вокруг дома защиту, — нахмурился Кэирин, упав в самое настоящее кресло! Женни лишь оставалось гадать, как они его сюда затащили.

Эрин забежала к ним, держа в руках спички. Она зажгла ещё пару свечей, отчего в помещении стало гораздо светлее. Улыбнувшись Женевьеве, девушка ушла, оставив двух оборотней.

— Та женщина... Каресса? Что с ней произошло? — спросила Джейн'ри, явно намекая на образ оборотня. Не должно быть так, чтобы в человеческом облике показывались звериные части тела.

— Её поймал экспериментатор, — процедил Кэирин, сжав подлокотник. — Как жаль, что она не видела его лица. Он влил в неё какую-то жидкость, но не успел закончить дело. Кто-то отвлек его, и Каресса сбежала. Но теперь она навсегда утратила свою способность к обращению, из-за чего до конца жизни будет сидеть здесь.

Объяснять, почему, не пришлось. Женни прекрасно понимала, что люди не примут в своих рядах странное существо. Пойдут слухи, которые дойдут до Эмиля. И тогда он закончит начатое. Девушка закусила губу, сочувствуя женщине. Она обречена сидеть в четырех стенах до конца своей жизни.

— Зачем ты позвал меня?

— Разве забыли, о чем мы говорили в последнюю нашу встречу? Вы обязаны помочь нам. Только мне известно о пророчестве, — глаза Кэирина блеснули, а губы растянулись в улыбке. — Мы знаем, для чего вы были рождены.

— С чего ты взял, что я стану помогать вам? Я могу смириться со своей родословной и просто забыть о ней. Жить нормальной жизнью, не думая об оборотнях.

— Вы сделаете это. Экспериментатор угрожает не только нам, а, прежде всего, вам. И я уверен, что вы будете его искать.

— Даже если так, то больше я ничего никому не обязана. Да и ни на что более я не способна.

— Нам большего и не нужно. Лишь смерть экспериментатора. Я уже потерял слишком много сородичей. Больше нельзя тянуть. Мой отец... кхм, перед смертью сказал, чтобы мы разобрались с этим ублюдком.

— Твой отец мертв?!

— Да, — Женни показалось, что она услышала скрежет зубов. — Я убил его, когда "зверь" начинал брать верх над ним.

Девушка не знала, что ответить нынешнему предводителю оборотней. Ей определено было жалко отца парня, да и всех оборотней, что были во власти Эмиля. Они страдали незаслуженно, ради каких-то амбиций зарвавшегося мальчишки. Но и Женевьева не могла помочь им бóльшим, чем убийство экспериментатора. Она знала, что кровь не вернет одичавшим оборотням разум. Тот тигр прокусил её ногу до крови, но продолжил быть диким зверем.

— Ладно. Я сделаю то, что должна, — наконец, сказала Женни, взвесив все "за" и

"против". — Но и вы кое-что сделайте для меня.

— У нас ничего нет, — хмыкнул Кэирин, но в его глазах промелькнуло любопытство.

— Мне нужно научиться обращаться во вторую ипостась.

Парень поджал губы, серьёзно и с легким разочарованием смотря на девушку. Видимо, идея ему не нравилась. Но Женевьева поставила его перед фактом, так что отказ точно не принимается, и Кэирин это понимал.

— Ты не такая, как мы, — неожиданно грустно произнес оборотень. — Мы не контролируем своё превращение без твоего присутствия, оно происходит само, ночью.

— Но ты ведь научил этому того крольчонка и Эрин!

— Вы разные. Даже твой запах отличается от нашего. Я, конечно, попытаюсь тебе помочь. Но за результат не ручаюсь.

Женни согласилась и на это. Попытка не пытка. Ей нужно было хотя бы попробовать. Всё лучше, чем обращаться в волчицу в неподходящие моменты.

Договорившись с Кэирином о встрече в каждый вечер среды, девушка покинула убежище. Её провожало множество глаз совсем юных, молодых и старых оборотней. Не напуганы, казалось, были только дети. Они ещё не понимали, насколько отвратительно их положение, поэтому наивно улыбались новой знакомой, прощаясь с ней. У Женевьевы сжалось сердце. Они ведь совсем маленькие! Но для Эмиля это ничего не значило. Он ставил свои грязные эксперименты над всеми. У него совсем не было души, а человечность выели года и желание поставить этот мир на колени.

— Что ж, значит я подниму его с колен, — решительно процедила девушка, точно решив, что Эмилю нет места здесь.

* * *

Дойдя до клуба Аэриллонов, Женевьева немного встревоженно осмотрелась. Здесь ничего так и не изменилось, что радовало глаз. Всё также много людей, в воздухе витает запах сигар и алкоголя. Кто-то сидит за столиками в компании, кто-то танцует, — все развлекались по разному. Улыбнувшись, Женни поднялась на второй этаж. А вот здесь клуб все-таки затронули некоторые изменения. Второй зал, который предназначался исключительно для Аэриллонов, стал куда шире, благодаря пристройке. Людей здесь было почти в три раза больше, чем раньше. И это не считая еще тех, кто сейчас на возможных заданиях.

— Крошка Евочка! — подбежав сзади, заключил девушку в объятия Алекс. — Слава Священному духу, ты вернулась.

— Ал! — развернувшись, крепко обняла парня Женевьева. — Я так соскучилась!

— А я-то как скучал. Больше не смей исчезать на полгода, ясно, маленький монстр?

— Ты никогда не изменишься, — рассмеялась Женни, отстранившись от парня. — Миссис Валентай у себя?

Тут Алекс нахмурился, поджав губы. Он покачал головой, бросив настороженный взгляд на коридор, из которого можно было попасть в кабинет босса.

— Что-то не так?

— Она уехала на несколько дней в Бришхем¹, остался только заместитель.

— Что ж, думаю, и он мне может помочь. Поговорим чуть позже, хорошо?

Парень напряженно кивнул, проводив девушку до кабинета, хоть та о том и не просила. Что-то в настроении Алекса ей не нравилось. Он всегда был навеселе, даже когда все было очень плохо. Но сейчас он даже не скрывал своё негодование. Это было странно, но поговорить о непривычном поведении друга Женни решила потом.

Дождавшись, когда ей позволят войти, девушка открыла дверь. Кабинет Валентай тоже потерпел некоторые изменения. Здесь появился шкаф с алкоголем, небольшая кушетка напротив большого стола и стало куда меньше света. На окне висели чёрные шторы, не пропускавшие лучи солнца, а люстра светила, на удивление, тускло. *Как в таких условиях можно работать?* — подумала Женестьева, но решила не заикливаться на этом. Её взгляд упал на мужчину, что сидел во главе кабинета. И первое, что смутило Женни — это запах. От него ярко исходил аромат лилии, который сбивал обоняние и не давал увидеть нить. Присмотревшись, девушка заметила на шее заместителя небольшой кулон в виде бутылочки с жидкостью в ней. Видимо, именно там был сок лилии.

— Ого, кто вернулся! — оторвавшись от бумаг, посмотрел на Женестьеву довольным взглядом Киллиан. — Присаживайся, милая, не стоит стоять в проходе.

Сжав ладонь в кулак от неуверенности, она выполнила просьбу своего временного босса. Сильный запах лилии заставил девушку поморщиться. Даже от домов он не исходил так явственно, как здесь. И всё же Женни пришлось собраться.

— Ты решила вернуться в Аэриллон после своего небольшого отпуска? — поднявшись, поинтересовался Киллиан, обойдя стол. — Мы уже и не надеялись увидеть тебя здесь.

— Я и не думала бросать Аэриллон, — натянуто улыбнулась девушка. — Просто мне нужно было немного отдохнуть.

— Не могу назвать полгода небольшим сроком. Однако, думаю, ты это заслужила.

— Спасибо. Я бы хотела приступить к работе в ближайшее время. Мне известно, что в последнее время Аэриллон добивается успехов. Но с этим прибавилось и работенки, разве нет?

Киллиан остановился перед Женестьевой, наклонившись так, чтобы их лица были на одном уровне. Этот жест чем-то напомнил девушке кого-то другого, но она выкинула из головы это странное ощущение, не в силах оторваться от ледяных глаз мужчины. Он смотрел на неё так пронизательно, что появилось чувства, будто ему открыты мысли Женни. Она же не могла пошевелиться, даже вдохнуть воздух оказалось весьма тяжело.

Ничего не выражавшее лицо Киллиана было в паре сантиметрах от побледневшего от страха лица Женестьевы. Вот-вот и кончики их носов соприкоснутся. Дыхание мужчины обжигало губы девушки, заставляло сердце неистово биться в груди.

— А ты и вправду ответственна к своим обязанностям, — прошептал Киллиан, отстранившись. Женни, наконец смогла вдохнуть. — Но мы не можем доверять тебе, как раньше. Вдруг в это время ты сотрудничала с нашими конкурентами?

— У меня не было и в мыслях предавать Аэриллон, — нахмурилась девушка, думая, не считается ли общение с Эмметом предательством. Ведь когда-то она докладывала ему о Даistine. — Но я вас понимаю.

— Не так давно мы ввели проверку, которую должен пройти каждый новичок, — вновь натянув улыбку, вернулся на свое место мужчина, тем не менее, не сводя взгляда с Женестьевы. — И ты пройдешь её. Твоим куратором должен быть Мануэль, но из-за ваших родственных связей он не будет строг так, как нам надо. Поэтому я займусь этим.

Внутри всё содрогнулось. Женни чувствовала страх и холод, который исходил из этого,

без сомнений, опасного человека. Сейчас было желание поскорее сбежать отсюда. Но если Киллиан будет её куратором на проверке, то избегать его будет куда сложнее. Отказаться же девушка никак не могла, хоть мафия уже не так сильно тянула её, как раньше. Если Женевьева уйдет, то это будет рассчитываться как предательство. А она не понаслышке знала, что делают с предателями.

— Кхм, я готова приступить к этому так скоро, как это возможно, — ответила Джейн'ри, вздрогнув, когда Киллиан рассмеялся. Голос у него был звучным, приятным, но это не означало, что стоит доверять этому человеку.

— Ты поразительна. Давно не встречал столь упорных девушек.

— Я не соперница той же Джилл, — напряженно ответила Женни.

— Она смелая, и это правда. Но если бы не Пейдж, то в семью эту малышку даже не взяли бы. Видишь ли, Джилл слишком зависима от нашей милой официантки. Она — её слабость. В тебе же я этого не вижу.

Потому что не знаешь меня, — пронеслось в голове девушки. — *Мануэль, Алекс, Эммет... без них я бы не стала той, кем являюсь сейчас. Как Джилл без Пейдж.*

— Что ж, раз мы всё прояснили, то не смею больше вас задерживать, — подскочила с места Женни, направившись к выходу.

— Постой, Женевьева, — мягко окликнул девушку Киллиан. — Завтра утром жду тебя здесь. Сразу после ухода нежити.

Кивнув, Джейн'ри, буквально, выбежала за дверь, прислонившись к ней спиной. Ей еле-еле удалось отдышаться. Запах лилии всё ещё стоял в носу, а в голову лезли воспоминания об этих устрашающих глазах. Женни пожелала бы больше никогда не видеться с Киллианом. Увы, это невозможно.

— Женевьева, что случилось? — обняв девушку за плечи, спросил Алекс. — Он что-то сделал?

— Н-нет, всё нормально, — успокоившись в тёплых объятьях друга, ответила она. — Мне нужно отвлечься от дурного.

Повторять не пришлось. Парень, больше ничего не спрашивая, повел Женни в зал. Они заняли столик у стены, заказав у Пейдж что-нибудь выпить. Девушка была рада видеть Женевьеву и даже крепко обняла её, что стало для той шоком. Обычно их отношения с Пейдж были не такими тёплыми.

— У неё просто отличное настроение, — пояснил поведение официантки Алекс, заметив недоуменный взгляд подруги. — Насколько знаю, Джилл выпросила у Валентай месяц отпуска. Они отправятся на море. Пейдж в последнее время просто сияет.

Понятное дело, почему. Насколько знаю, она очень хотела побывать там, — радуясь счастью девушек, подумала Женни.

— Ал, ты случайно не знаешь, что происходит на проверках?

— Ох, чёрт! Только не говори, что он хочет устроить её тебе.

— Именно этого и хочет Киллиан. Он мне не доверяет, — пожалала плечами Женни. — И я его в этом не виню.

Пейдж принесла два напитка — яблочный и мандариновый фрэши. Поблагодарив девушку, ребята снова переключили своё внимание друг на друга.

— Евочка, я, честно, не знаю, что делают на этих проверках. Никто не раскрывает этот секрет. Но, думаю, твой любезный братец поделится с тобой этой тайной.

— Какой же? — послышался позади Женевьевы голос брата. *Легок на помине,* —

подумала она с улыбкой. Запах Мануэля она почувствовала сразу же, хоть в клубе и было накурено, что чаще всего мешало обонянию. — Если хотите узнать, кто в рейтинге идиотов занимает первое место, то я без зазрения совести назову твоё имя, Ал.

Женни хихикнула, однако Алекс нахмурил брови, сложив руки на груди. Он всегда делал вид обиженного маленького мальчика, когда парень насмеялся над ним. Но не для кого не было секретом, что на самом деле перепалки с Мануэлем Алексу даже нравятся.

— Пейдж, дорогая, принесешь мне бокал бурбона?

— Конечно! — воскликнула официантка, пытаясь перекричать музыку, что наполняла клуб.

Женевьева не могла сдержать улыбки. Как давно не было таких вот посиделок втроем. Как давно она не слушала споры близких ей людей и наслаждалась их обществом. Эта атмосфера принесла ей чувство ностальгии и наслаждения. Даже не хотелось говорить об этом чёртовом испытании, которое ей уготовил Киллиан. Она желала расслабиться в компании друзей.

— Что, Лиа тебя одного оставила? Да уж, понимаю, как ей тяжело. Но иногда птенцы покидают родительское гнездышко. Теперь твою тушку сбросили на нас, — наигранно поморщился Алекс, делая вид, что не доволен этим фактом.

— Я просто обязана познакомиться с этой Лией! — восторженно воскликнула Женни. — У вас с ней что-то есть, братец?

Мануэль поджал губы, склонив голову, однако от девушки не укрылся румянец, возникший на щеках парня. Видимо, у этих двоих и вправду были не просто дружеские отношения. По крайней мере, Мануэлю она нравится, в чем Женевьева уверена на сто процентов.

— Что-то да есть, — ответил хохотавший Алекс. — Это что-то происходит ночью, да, Мани?

— Я тебе язык хлоркой промою! — прорычал Мануэль, кинув в парня салфетницу. Тот ловко увернулся от тяжелой артиллерии, по-детски захныкав.

— Е-евочка! Скажи ему, чтобы не обижал меня! Я, между прочим, после корабля на дух хлорку не переносу! О, кстати о корабле...

— Началось, — закатил глаза Джейн'ри, пригубив немного алкоголя. — Если тебе там не надрали задницу, то лучше промолчи. Нам не интересно.

Алекс полулег на стуле, насупившись, словно маленький мальчик, у которого отняли любимую игрушку.

— А вот и интересно! — возразил он.

— Плевать.

— Да ты...

— Аб-со-лют-но.

— Да я тебе!..

— Вообще пофиг.

Разозлившись, ущемленный таким обращением парень запустил в ответ уже опустошенный бокал, попав прямо в лоб Мануэля. Тот зашипел от боли, схватившись одной рукой за лицо. Женевьева же уже не скрывала смеха, громко и заливисто хохоча над абсурдной ситуацией. Ей не хватало этих идиотов. Теперь она убедилась в этом точно.

— Евочка, солнышко, а ты готова послушать меня? — елейным голоском, буквально, пропел Алекс, подперев кулаком щеку.

— А разве ты ещё не всё рассказал? — хихикнула девушка, резко схватив свой напиток и отодвинувшись от стола. Она наперед знала, что сейчас будет.

— Конечно, нет!

Не успел парень начать свою историю, как вдруг Мануэль накинулся на него, перевалившись через стол. Уже секунду спустя парни валялись по полу, выкрикивая фразы, в которых цензурными являлись только знаки препинания. Никто из здешних не обращал внимание на разругавшихся Аэриллонов. И Женевьева была уверена, что привыкли к подобному они только благодаря Джилл. Правда, в отличие от неё, парни додумались не хвататься за оружие, разбираясь только с помощью кулаков. И зубов.

Тут на место Алекса завалился новый знакомый, при виде которого Женни растеряла всё веселье. Уж его-то здесь не хватало. Девушка чувствовала, что стоит ему только открыть рот — кататься по полу будут уже они.

— Весело у вас тут, — присвистнул Феликс, закинув ноги на стол. — Приветик, малышка.

— А ты чего здесь забыл?! — резко подскочил на ноги Алекс, тяжело дыша. Долго стоять ему не дали. Мануэль тут же повалил парня на пол, продолжил в полсилы избивать его. Конечно же, Ал не позволял другу такой вольности, отвечая такими же ударами по лицу.

— Как тебя сюда пропустили? — изумленно выгнула брови Женевьева, залпом допив свой фреш. — Этот этаж только для Аэриллонов.

— Не стоит ставить на охрану девушку. Передай своему боссу. У них при виде меня башню сносит, — нахально ухмыльнулся Феликс, закурив сигару.

Женни скрестила руки на груди, вскинув одну бровь. Уж кому, но ей было известно, что на охране стоит Кей — амбал, через которого вряд ли кто-то пройдет. Да даже подойти к нему побоится. Благо, девушку он знал в лицо, поэтому с улыбкой, что очень редко появляется на каменном лице, пропускал.

— Ладно-ладно, — сдался парень. — Сказал, что моя милая блондинка, которая сейчас валяется на полу, — лучшая подружка правой руки Валентай.

— Придурок! — наконец-таки скинув с себя Мануэля, воскликнул Алекс. — Меня не интересуют парни. Особенно те, которые похожи на старых тюленей.

— А что тебя смущает, милый? — влюбленно похлопал глазками Феликс.

— Твоя наглая рожа, — сплюнув на пол, ответил за друга Мануэль.

Когда все уселись по местам, справедливо столкнув обнаглевшего Феликса на пол, троица, а точнее, уже четверка, продолжила тихую беседу. Конечно же, без перепалок не обошлось. Но теперь Мануэль и Алекс объединились, став выступать против Феликса. Женевьева же старалась не влезать в их мелкие споры, разговаривая лишь на обыденные темы.

— И всё же... для чего ты пришел? Сомневаюсь, что просто решил напиться в нашей компании, — задала интересующий её вопрос девушка.

— Малышка, да ты меня пугаешь! Такая проникательная... м-м-м, люблю умных девочек.

— Они дополняют твою неполноценность? — хмыкнул Мануэль, осушив очередной бокал с бурбоном.

— Какие же вы злые на меня! Ох, никто не ценит меня.

— Я начну, если скажешь, зачем пришел, — усмехнулась Женни, смотря на страдальческий вид парня.

— Милая. Очень милая девочка, — широко улыбнулся Феликс, прищурившись. — Ладно, скажу. Хотя, если не скажу, то господин Темнейший шкуру с меня спустит. Он так и сказал!

— Тебя прислал Эммет? — насторожилась девушка.

— Агась. Сказал, чтобы ты возвращалась побыстрее.

Женевьева прикусила нижнюю губу, опустив взгляд. К сожалению, она больше не могла вернуться в уже родной дом. Киллиан не должен знать, почему его подчиненная живет в лесу после постоянного двора. Даже если она нашла парня, то должна будет отчитаться за это. Но раскрывать личность Эммета она не собиралась. Поэтому Джейн'ри нужно будет возвратиться в свою комнату. Это удручало, однако поступить иначе было нельзя.

— Передай ему кое-что...

Справочный материал по словам

1 — Бриштем — один из городов Сансайда.

Помывшись в ванной, по которой Женевьева порядком успела соскучиться, она плюхнулась прямо на кровать, смотря в потолок своей комнатки. Счастливая улыбка не слезала с лица девушки, когда она впервые узнала, что Мануэль сохранил её комнату, оплачивал её, но никому не позволял заселиться сюда. Конечно, за полгода отсутствия хозяина почти все вещи покрылись слоем пыли, а воздух был спёртым, но Женни с радостью исправила этот недостаток. К вечеру она прибралась так, что все поверхности в комнате блестели. После этого решила помыться, прежде, чем придет Эммет.

Женевьева ждала мужчину, точно зная, что он не оставит её одну. Если бы ещё Феликс был более расторопнее и быстрее выполнял данные ему поручения, то было бы лучше. Однако девушке приходилось довольствоваться тем, что имелось, и надеяться, что Эммет придет поскорее. Ей не терпелось поделиться тем, что сегодня произошло.

И всё же Женни до сих пор мучала совесть за то, что она не успела рассказать Мануэлю о плане Киллиана. У него вдруг появилась работа, поэтому девушка не стала дожидаться брата, поспешив в свою комнату, куда её отвел Алекс. Женевьева не сомневалась, что её лучший друг всё поведаёт Мануэлю. Правда, будет уже поздно. Рано утром девушка встретится с Киллианом, как бы она этого не хотела.

Вздохнув, Женни упала на кровать, тут же ойкнув, когда под мягкой подушкой почувствовалось что-то твердое. Там она нашла свой роман, про который напрочь забыла. На лице появилась печальная, вымученная улыбка. Книга тут же напомнила о Даistine. О человеке, который был девушке очень дорог.

Открыв первую страницу, Женевьева нахмурилась. Оттуда выпал листок. Письмо? Ей? Кто же додумался спрятать его в роман? Догадка болезненно впиалась в голову ледяной стрелой. Дастин...

"Если ты нашла это письмо, значит, меня уже нет в живых. Карамелька, ты и вправду стала каплей яда в моей жизни, которой мне так не хватало. Я был ужасным человеком, хоть ты и не желала этого видеть. Я убивал, врал, манипулировал, заставлял людей делать то, чего они не хотят. Малышка, с моей стороны будет откровенно просить прощение за это. Особенно за то, что я убил твоего отца. Да, я изначально планировал избавиться от Райана, чтобы его пост мог занять твой брат. Но в последнее время что-то изменилось. Мне стало это чуждым, нежеланным. Единственное, чего я хотел — это тебя. Выкрасть тебя у Валентай и уехать настолько далеко, насколько это только возможно. Но ты бы не позволила, я знаю. Правда заключается в том, что я влюбился. Но влюбился безответно. Ты считала меня своим наставником и любила не так, как я. Карамелька... моя милая девочка, я сделаю единственный хороший поступок в этой жизни. Не дам умереть тебе, даже ценой собственной жизни. И я надеюсь, что когда-нибудь ты полюбишь того, кто будет этого достоин. Того, кто никогда не причинит тебе боли. Спасибо тебе, Женевьева. Я не был рожден хорошим человеком, но ты стала лучиком света в моей тьме. Теперь мне ненавистна эта тьма. Я буду любить тебя всегда, даже когда попаду в Тёмный коридор.

Дастин Райт. Человек, принадлежащий тебе, но не предназначенный для тебя."

Читая письмо, Женни не могла сдержать слёз. Они то и дело скатывались по щекам, падая на пожелтевший лист и кисти девушки. Сердце колотилось в груди, стук отдавался в

висках. Читая строчки, написанные аккуратным, почти идеальным почерком, Женевьева совсем не дышала.

Прижав листок к груди, она наконец вздохнула. Но от этого стало только хуже. Еле сдерживаемая истерика вырвалась наружу. Девушка сжала пряди волос в кулак, закричав от боли, что сжимала её сердце в тиски.

Дастин считал себя плохим человеком. Он спас столько поломанных жизней! Он спас Женевьеву! Научил "читать" людей, научил любить... Если бы не Дастин, Женни умерла бы в той клетке, в лапах работарговцев.

Она не верила, что он спланировал убийство Райана. Отказывалась верить в это, хотя назойливая мысль твердила, что это правда. Дастин не стал бы врать ей. Особенно в предсмертном письме.

Когда она должна была прочитать его? Сразу же после смерти мужчины? Через день? Через месяц, когда боль поутихнет? Почему же Женевьева не замечала его сразу?! Почему игнорировала всё, что напоминало ей о Дастине?

Дверь в комнату распахнулась. Женни не понадобилось ни поднимать головы, ни принюхиваться, чтобы понять, кто пришел. Он быстро преодолел расстояние от входа до кровати, сев напротив девушки, что прятала своё лицо в коленях. Аккуратно убрал ладошки от лица, посмотрев в заплаканные, раскрасневшиеся глаза Женевьевы. Ничего не сказав, Эммет обнял её, крепко и надежно прижав к себе. Девушка и не думала отстраняться, уткнувшись в горячую грудь, от которой исходил такой приятный, такой родной запах.

Эммет не требовал объяснений. Он, как всегда, всё прочитал по глазам Женни, поняв, что не сможет помочь ей так, как ему хотелось бы. Мужчина понимал, что просто должен быть рядом. Не оставлять девушку в одиночестве тогда, когда она больше всего нуждалась в *его* поддержке. Она нуждалась в нём. Ни в Мануэле, ни в Алексе. А именно в том человеке который способен понять её без слов.

Когда истерика девушки стихла, мужчина нежно поцеловал её. Лёгкий поцелуй в лоб вызвал у Женевьевы дрожь по всему телу, которая сопровождалась приятным и уже привычным теплом. Эммет нащупал тоненькую, дрожащую ниточку, легонько потянув её на себя. Женни почувствовала усталость. Сонливость взяла своё, заставив девушку прикрыть глаза и тут же провалиться в спокойный и такой нужный сейчас сон.

Эммет прислонился спиной к изголовью кровати, усадив тихо посапывающую Женевьеву между ног. Она уронила голову на грудь мужчины, прижавшись к нему всем телом. Тот лишь усмехнулся, став поглаживать мягкие наощупь волосы, цвета топленой карамели. Сегодняшнюю двенадцатую ночь он проведет здесь. Рядом со своей вздорной малышкой.

* * *

Женни приоткрыла один глаз, осмотревшись. Ей не хотелось вставать из-за приятного тепла, которое исходило от Эммета. Девушка прижалась к нему еще ближе, обняв кончик его тёмной рубашки, распахнутой на груди.

Уснуть у неё не вышло, поэтому Женевьева решила занять себя размышлениями о Дастине. После вчерашнего срыва она чувствовала себя, на удивление, хорошо. Не было апатии, которая появлялась после подобных истерик, нет. Женни даже смогла искренне

улыбнуться, поняв это. Однако было и другое понимание, которое вызвало у девушки успокоение. Дастин. Она его отпустила. По-настоящему смирилась, что его больше нет рядом. Женестьева поняла, что это всё — последнее, чего хотелось бы мужчине. Он желал ей спокойную, хорошую жизнь, а пока девушка не может отпустить свою боль — она не может выполнить и желание наставника. Женни пора перестать думать о Дастине. Он в прошлом, но также и в сердце. Даст всегда был с Женестьевой. Просто та не замечала этого, лелея свою боль и скорбь по нему.

Задумавшись, Женни не заметила, как начала теревить пуговицу рубашки между пальцев. С треском нить порвалась, а пуговица осталась у девушке в руке. Та виновато подняла взгляд, встретившись с насмешливо прищуренными глазами Эммета. На щеках Женестьевы вспыхнул румянец.

— Извини, — хрипло произнесла она, тут же откашлявшись. — Не заметила.

— Коварная ты женщина, — нежно рассмеялся мужчина, погладив Женни по щеке большим пальцем. — Как ты?

— Хорошо, — прикрыв глаза, блаженно выдохнула она. Под ласками Эммета она буквально тлела, ненавидя себя за это. С этим некромантом ей априори было тяжело сдерживаться. — Спасибо тебе.

Вместо ответа мужчина потянулся вперед, легонько поцеловав девушку в губы. Но той этого было мало. Обхватив Эммета за шею, она ближе притянула его к себе, впившись в губы жадным, страстным поцелуем. Руки некроманта сжали талию Женестьевы. Он охотно ответил на поцелуй.

Женни хотелось растянуть этот момент, но вовремя вспомнила, что уже должна была быть возле клуба Аэриллонов. Сегодня ей предстояло пройти испытание.

* * *

Девушка стояла возле входа в клуб, судорожно теребя пояс утепленного красного пальто. Ожидание неизбежного заставляло её нервничать. Может, было бы и неплохо, если бы Женестьева приняла предложение Эммета подстраховать её. Но это было запрещено. Киллиан не дурак, он сразу поймет, что что-то не так. Нельзя было рисковать. Хоть Хьюдсон и был просто взбешен новостью об испытании, наседать не стал. Он позволил Женни пойти одной, сказав, что будет ждать её.

Погода сегодня была просто отвратительной. Снегопад, ветер и лютый холод, пробирающий до мозга костей. Девушка поднесла руки в перчатках, подышав на них. Это было непривычно для Сансайда, ведь зима здесь отличалась своей теплотой. *В последнее время даже погода взбесилась*, — подумала Женестьева, вздрогнув, когда кто-то вышел из клуба. К её счастью, это оказался Киллиан. Пускай мужчину Женни и недолюбливала, но холод был куда ненавистнее.

— Почему не зашла внутрь? — вскинул бровь мафиозник, поправив капюшон своего плаща.

Не хотела пересекаться с Мануэлем. Он убьет меня, — хотелось ответить девушке, однако она лишь пожала плечами.

— Держи, — Киллиан протянул Женестьеве белую маску с двумя отверстиями для глаз. — Надень её прямо сейчас.

Предчувствуя что-то нехорошее, Женни исполнила приказ своего босса. Он надел идентичную маску, получше скрыв волосы под чёрным капюшоном. Не обмолвившись больше ни словом, Киллиан куда-то повел девушку. Та никак не могла отделаться от плохого предчувствия, покрепче обхватив ремешок арбалета.

— Он тебе не поможет, — неожиданно сказал мужчина, усмехнувшись. — Лучше отдай мне.

— Извините, но нет. Это моё основное оружие.

— О котором твердят все подряд. Никто не должен тебя узнать, ясно? Или твои умения пользоваться всеми оружием не столь блестящие, какими их описывают аэриллоновцы?

— Не всеми. Я умею стрелять из арбалетов, пистолей, ружей и винтовок. С холодным оружием особо не дружу, разве что с ножами.

— Впечатляет. Твои учителя постарались на славу.

Женевьева промолчала. Дастин, Мануэль, Алекс и даже Джилл и вправду научили девушку всем своим умениям. Без них Женни не прожила бы в Итсхелле и дня. Хотя, она тут же вспомнила слова выше упомянутой Джилл, про себя усмехнувшись.

— *Не благодари. Я просто делюсь опытом, в остальном все успехи принадлежат только тебе,* — хмыкнула тогда девушка, поправив стойку Женевьевы. — *Я вот никогда никого не благодарю за помощь.*

— *Почему?* — хихикнула Женни, выстрелив точно в цель из пистоля.

— *Да потому что пошли они.*

Прогрузившись в воспоминания, девушка не заметила, как Киллиан остановился. С трудом ей удалось остановиться за мужчиной так, чтобы не врезаться в него. Тот, повернувшись, как-то странно усмехнулся, кинув в сторону незнакомых Женевьеве мужчин. Их там было шесть человек. Если Киллиан прикажет Женни сражаться с ними, то девушка вряд ли выйдет из боя невредимой.

— Это Бесы. Ты отлично знаешь их, полагаю.

— Да. Знаю. Хотите, чтобы я убила их? Это ведь самоубийство!

— У тебя в рукаве козырь, дорогая моя. Это неожиданность. Можешь забраться на какое-нибудь здание и стрелять оттуда. Главное — убить всех их. Я буду там, — Киллиан указал на бар, что находился напротив. — Удачи.

С этими словами мужчина ушел, оставив Женни одну. Та, получше укутавшись в пальто, сжала в руке рукоять ножа. Девушка давно никого не убивало. Это вызывало у неё, на удивление, беспокойство. Раньше Женевьева делала всё, что прикажет Валентай или Дастин, но сейчас что-то изменилось. Ей не хотелось ни убивать, ни выполнять задание Киллиана. Ведь эти люди... они еще не знают, что их ждет. Сейчас они смеются, шутят, но через минуту могут истекать кровью. *Поэтому он и выдал мне маску. Чтобы никто не узнал, что в убийстве Бесов виноват кто-то из Аэриллона,* — сообразила Женни, тяжело выдохнув. Выхода у неё все равно не было.

Девушка нехотя поднялась на крышу казино по мусорным бакам, спрятавшись за бортиком. Проверила патроны в пистоле, специально оттягивая момент убийства. Взглянула на дорогу, поджав губы. Здесь гуляли невинные люди. Семья с ещё совсем маленькими детьми. Влюбленная парочка. Старушка, держащая в руке корзинку с продуктами. Все они сегодня станут свидетелями убийства. А кто-то даже, возможно, попадет под шальную пулю. Руки Женевьевы затряслись от осознания, что она собирается сделать. Раньше этого никогда не было. Она убивала быстро и хладнокровно. Что же случилось сейчас?

Встряхнув головой, Женни переключила своё внимание на Бесов. Они ведь тоже убийцы. Сами выбрали такую жизнь, где тебя на каждом шагу поджидает опасность. Утешив себя этим, Женевьева направила дуло пистоля на ближайшего противника, решив выстрелить в лицо, чтобы убить сразу, без мучений. Но тут в глаза бросилась татуировка мужчины, заставившая девушку резко убрать оружие. Аэриллон. Зелёный цветок расцветал на шее незнакомца, вещая о том, какой семье он принадлежит.

— Что за чёрт? — недоуменно прошептала Женни, нахмурившись. — Это шутка такая?

Знакомый запах ударил в нос. Его притуплял аромат сока белой лилии, которым было обмазано казино, но девушка всё равно чётко уловила присутствия совсем не чужого ей человека. Обернувшись, она тут же уклонилась в сторону. Сюрикен пролетел мимо, задев прядку волос и отрубив её. Женевьева направила дуло пистоля на ту, что здесь быть просто не должна.

— Что ты здесь делаешь? — сощурилась Женни, держа Пейдж на мушке.

— Извини, — лишь ответила девушка, прикусив нижнюю губу.

Неожиданно для Женевьевы она исчезла, хоть запах никуда и не делся. Нить оборотня-лисицы направлялась прямо к Джейн'ри, поэтому той ничего не оставалось, кроме как выстрелить в неё. Ниточка пошатнулась, уйдя с линии атаки. Она была такой же быстрой и резкой, как и все оборотни.

— Что тебе нужно от меня?! — прокричала Женни, пригнувшись. Над её головой что-то пролетело. Возможно, кулак, а то и лезвие ножа. Девушка ушла влево, не упуская из виду движение Пейдж. Та не оставляла после себя следов, не издавала ни звука. Такое просто невозможно! Если только происходящее — не иллюзия...

— Прошу, не сопротивляйся. Он не убьёт тебя. Наоборот, поможет найти себя!

— Ты говоришь об экспериментаторе? — усмехнулась Женевьева, выхватив из-за спины арбалет. — Почему ты работаешь на него?

Вместо ответа Пейдж вновь "материализовалась", остановившись в двух метрах от Женни. Та не сводила взгляда с противницы, готовая в любой момент выстрелить. Девушка не позволит экспериментатору получить её кровь, иначе всему миру может придти конец.

Внезапно здание, на котором стояли девушки, затряслось. Пейдж даже не шелохнулась с места, в то время как Женевьева упала на колени из-за сильной тряски. Арбалет был сжат в её руке. Когда девушка направилась к Женни, вторая выстрелила наобум, стараясь попасть в противницу. Это было невозможно. Казалось, что трясется не только здание, но и вся земля. Женни понимала, что это всего лишь очередная иллюзия Эмиля, который находится где-то неподалеку, но сопротивляться ей не могла. Стрела Женевьевы настигла Пейдж в плечо, отчего лисица вскрикнула. Обе удивились, что Джейн'ри попала. Но это лишь разозлило девушку. Подбежав к Женни, она со всей силы приложила её лбом о колено. Перед глазами потемнело. Перед тем, как потерять сознание, мафиозница услышала:

— Молодец, лисичка. Хорошая работа.

— Без вас бы я не справилась. Она стала очень сильной.

— Прекрасно. Для моего плана это и требовалось.

* * *

Эммет почувствовал опасность, когда Женевьева не вернулась к себе в комнату ближе к

вечеру. Он ждал достаточно. Больше не мог. Сорвавшись с места, мужчина покинул постоянный двор, отправившись на поиски Женни. Всё его естество говорило о том, что с девушкой что-то случилось. Ниточка её души пропала, не желая проявляться, даже когда некромант прикладывал к этому все силы. Он взывал к ней, используя все силы, данные ему Тёмным коридором. Из носа уже обильно текла кровь, но Эммет не сдавался, пытаясь обнаружить хоть малейшее присутствие нити.

Не сумев отыскать Женевьеву с помощью магии, мужчина направился напрямиком к клубу Аэриллонов. Опасно было заявляться туда, ведь Киллиан мог оказаться его братом, но волнение за девушку заставило сделать некроманта столь опрометчивый шаг. Приведя себя в порядок, он зашел внутрь. Эммету нужно было отыскать либо Мануэля, либо Алекса. Уж кто-кто, но они должны были знать, куда отправилась Женни.

— Я пришел настолько быстро, как только мог, — запыхаясь, подбежал к мужчине Феликс. — Вы ничего толком не объяснили в письме. Что произошло?

Прежде, чем сунуться в этот паршивый клуб, Эммет зашел голубиную лавку. Написав Феликсу письмо, он попросил работников отправить его как можно быстрее. Хьюдсон и не думал, что наёмник придет так скоро. Обычно он нерасторопный.

— Позови своих дружков. Я не могу попасть на второй этаж, — отдав короткий приказ, Эммет попытался отыскать в здании хоть небольшой намек на присутствие Женни. Её не было здесь весь день, в противном случае мужчина что-нибудь да почувствовал бы.

— Не уверен, что Алекс здесь.

— Плевать. Мне нужен хоть кто-то из знакомых Женевьевы.

— С малышкой что-то случилось? — удивленно вскинул брови Феликс.

Получив в ответ лишь раздраженный взгляд Эммета, парень кивнул, направившись на второй этаж. Хьюдсон сжал кулаки так сильно, что костяшки побелели, а ногти вонзились в ладони. Это он виноват. Должен был проследить за Женевьевой, не дать этому ублюдку заполучить её.

С удивлением Эммет заметил, что ему будет плевать, если брат завладеет кровью могущественного оборотня. Он ненавидел мысль о том, что Эмиль навредит девушке. И коли такое произойдет, мужчина без раздумий снесет голову брату. Женни стала ему слишком дорога. Он не мог даже думать о том, что кто-то сделает ей больно. Как же он презирал Дастина, который своей смертью разбил сердце Женевьеве... как он презирает Эмиля, который ради своей чёртовой цели готов пойти по головам и навредить его малышке Женни.

Она и вправду была его. Его сердцем, душой. Ровно столько же, насколько принадлежит и Эммет Женевьеве. Целиком и полностью. После вчерашнего мужчина понял это и не намерен терять ту, что засела глубоко и надолго в его мыслях. Нет, надолго — слишком мало. Навсегда. Эммету казалось, что Женни всегда была в его мыслях. Такая непокорная, умная, стойкая и... родная. Возможно, он подпустил девушку слишком близко к себе, но теперь отпускать её не собирается. Даже не подумает об этом. И убьет любого, кто заставит Женевьеву плакать.

— Если ты оторвал меня от работы из-за чего-то пустякового, то мы очень поспоримся, — послышался позади недовольный голос Мануэля, вырвавший Эммета из размышлений. — Алекса здесь нет, он на задании.

— Женевьева пропала.

— Что за бред? Куда бы она делась?

— Если бы я знал, то сейчас не торчал бы здесь, — прорычал Хьюдсон, не в силах

сдержат настигшую его злость. — Я не чувствую её присутствия.

— Да как ты можешь...

— Лучше слушай, что он говорит, — лениво протянул Феликс, положив на плечо Мануэля руку. — Итак, где мы будем искать малышку-потеряшку?

Эммет прикрыл глаза, как раз-таки размышляя над этим. Он знал лишь один способ, как отыскать Женевьеву, но опасность слишком велика. Тёмный коридор, несмотря на то, что сотворил некромантию и одарил ею некоторых людей, никогда не любил, когда его тревожил кто-то из живых. Однако Хьюдсону стоит рискнуть.

— У тебя есть что-то, принадлежащее Женевьеве? — спросил Эммет, повернувшись к спорящим парням. — То, что она всегда носит или носила с собой. Чем дорожила.

Мануэль задумался, всё ещё недоверчиво косясь на мужчину. Он имел право не доверять, на что некроманту было плевать. Сейчас прежде всего нужно было отыскать Женни.

— В её комнате много чего можно найти. Но это всё ничего по сравнению...

— Не тяни.

— С лентой, — прикусив нижнюю губу, ответил-таки парень, почему-то смутившись. — Женевьева носила её на шее, чтобы скрыть шрам. Который остался от Альберта.

Последнее слово Мануэль буквально прорычал, тоже еле сдерживая ярость. Ему, как никому лучше, известно, что происходило в особняке. Однако насчет Альберта вряд ли сейчас кому-то стоит волноваться. Его душа блуждает по Тёмному коридору, куда сослал его Эммет. Было тяжело отыскать этого прохвоста — после смерти Райана бывший советник сбежал со своей семьей в пригород. Хьюдсон сомневался, что стоит убивать Альберта, оставляя его сына и жену без кормильца. Но увидев, что этот садист сотворил со своей семьей — сомнений не осталось.

— Я схожу в особняк вместе с Лией, — твердо сказал Мануэль. — Сколько у нас времени?

— Очень мало, — поморщился Эммет. — Но, возможно, как раз-таки лента нам и поможет. Поспешите сейчас. Мы с Феликсом подготовимся.

— К чему? — удивленно распахнул глаза ранее упомянутый молодой человек. — Я не готов ни с кем драться! У меня похмелье. Максимум, что я могу — это атаковать кого-то тошнотой.

Мужчина пропустил мимо ушей замечание Феликса, покинув неприятное место. Раздававшийся ото всюду гомон и смех его нервировали, не давали сконцентрироваться. Это до ужаса надоедало. Особенно, если учитывать, что силы покинули Эммета. Он использовал больше половины на то, чтобы упокоить мертвецов на одну ночь, остальные же силы ушли на поиски Женни. Если мужчина столкнется с Эмилем лицом к лицу, то ему поможет лишь физическая сила. Нужно было подготовиться к этой встрече.

Кровь в венах закипала. Ярость, ненависть и предвкушение долгожданной встречи смешались воедино, будоража некроманта. Он последовал домой, не сомневаясь, что Феликс плетется где-то позади.

Дышать было тяжело, на грудь словно что-то давило. Женевьева попыталась поднять руку, чтобы ощупать неприятно саднящее место, но у неё этого не вышло. Руки были прикованы к деревянной кушетке, на которой она лежала. Как и ноги. Вздогнув, девушка распахнула глаза, тут же вспомнив, что с ней приключилось. Пейдж, Эмиль... они были на крыше. И они похитили её?

Осмотревшись, Женни поняла, что не узнает места, где находится. Какой-то подвал с отвратительным запахом лилии. Он наполнял всё помещение, мешая вздохнуть полной грудью. Откашлявшись, девушка повернула голову влево, устало посмотрев в сторону. Возле стола, заставленного какими-то неизвестными жидкостями в колбах, стоял мужчина. Женевьева даже не пришлось присматриваться, чтобы понять, кто перед ней. Эмиль. Киллиан. Человек, что угрожает жизни Женни и не только. Брат Эммета.

Парень, а точнее — мужчина, если учитывать его настоящий возраст, переливал различные жидкости по колбам, чётко следуя инструкции, что была написана в старом фолианте. Женевьева решила быстро осмотреться, не выдавая своего пробуждения, дабы отыскать что-нибудь полезное для побега. Оружие у неё, разумеется, забрали.

Только девушка обнаружила на полочке слева какую-то отвертку, как вдруг Эмиль обернулся. На его обманчиво красивом лице была легкая улыбка. Глаза также сияли какой-то нездоровой радостью, хотя обычно обжигали ледяным пламенем. Неужели он настолько рад, что, наконец, нашел нужного оборотня?

— Доброе утречко, красавица, — протянул он, вставив в одну из колб трубку, на одном конце которой была длинная игла.

— Твоё присутствие делает его паршивым, — сморщив нос от злости, ответила Женни.

— Какие мы агрессивные, — растягивая гласные буквы, парировал девушку Эмиль, подойдя ближе к ней. Он поставил на небольшой столик эту колбу, рассмотрев в свете лампы тонкую иголку. — Мне понадобилось столько лет, чтобы дождаться твоего рождения... и найти тебя. Признаю, Розмари постаралась над тем, чтобы спрятать от меня такое сокровище.

— Ты говоришь о моей матери?! Она жива?!

— Хм, даже не знаю, говорить или нет.

Тут Эмиль аккуратно, даже с некой профессиональностью ввел иглу в вену на руке Женни. Та вздрогнула, попытавшись вырвать руку из захвата, но мужчина держал так крепко, что на запястье могут остаться синяки. Женевьева поняла, что он делает и делал раньше. Чтобы проверить оборотней, Эмилю приходилось вводить в их кровь эти непонятные инъекции. Видимо, все они зверели от этого. Только Белый волк способен выдержать воздействие препаратов — в этом Женни не сомневалась.

— Она жива, — с упоением наблюдая за реакцией Женевьевы, ответил мужчина, после отправившись за другими колбами. — Пока что. Видишь ли, я поставил Розмари ультиматум. Либо она говорит, где тебя искать и уходит, либо умирает.

— Но ведь ты нашел меня! Отпусти мою мать! — воскликнула девушка, сжав руки в кулаки. Она не должна позволить Эмилю ввести в неё эти препараты.

— Ай-ай, крошка, ты меня невнимательно слушала. Тебя нашел я, без помощи Розмари. Сделаешь выводы?

Женни сцепила зубы, прикрыв глаза, которые начинали щипать от слёз. Она не может дать Эмилю убить её мать. Этот ублюдок отнял её, когда маленькой аристократке было всего несколько годиков. Из-за него она никогда не ведала материнской и отцовской любви. Из-за него Мануэль долго страдал. Из-за него Женевьева прожила свою жизнь в страхе!

Ещё одна игла впиалась в руку, заставив девушку вскрикнуть. В этот раз было больнее, словно мужчина вонзил в вену кинжал. Она прикусила нижнюю губу, чувствуя, как по щекам текут слёзы. Обычно Женевьева никогда не показала бы свои чувства кому-то, а более того — слёзы. Но что-то внутри неё надломилось. Эти эмоции принадлежали Женни, но в то же время и не ей.

— Ну-ну, милая, не стоит плакать, — Эмиль аккуратно, даже с каким-то трепетом вытер влажные дорожки с щек, улыбнувшись. Женни резко отвернула лицо, возненавидев прикосновения этого мужчины. — Мне не нужна вся твоя кровь, после того, как ты обратишься. Лишь пары литров хватит, чтобы получить то, что мне нужно.

Девушка ядовито усмехнулась. Может, ему и не нужна вся кровь, но это не значит, что Эмиль отпустит Женевьеву. Он будет держать её при себе, чтобы становиться сильнее и сильнее. Возможно, его тело не выдержит такой большой силы, но оно начнет привыкать. И уж потом Эмиль убьет Женни, высушив её тело до последней капельки крови.

— Обращусь? — вдруг спросила девушка, нахмурившись. — Зачем прибегать к этим инъекциям? Оборотни перевоплощаются ночью, несмотря ни на что.

— О, милая моя девочка, всё не так просто, — ухмыльнулся мужчина, подготавливая последнюю колбу. — У каждого оборотня есть две окончательных ипостаси — звериная и человеческая. Ты же совсем другая. Твои ипостаси разделены на две совсем разные личности. И чтобы они воссоединились — нужно подготовить твоё тело. Сок лилии, немного ацетилена, формальдегида. Пара капель бензола, окись углерода. В третьей же колбе жидкость, которая не даст тебе задохнуться.

— Да я умру от такого сочетания! — прокричала девушка, став яростно дергаться, дабы высвободиться из оков.

— Золотце, никто из оборотней не умер. Лишь стали чуть-чуть другими, — подойдя к Женевьеве с последней колбой, улыбнулся Эмиль.

— Дикими! Они больше не могли взять верх над своей сущностью! Не нужно этого делать... я не хочу становиться такими, как они, — Женни уже не могла сдерживать плач. Её сердце колотилось в груди. Страх заставлял дрожать. По коже бежали мурашки.

— Я всё рассчитал правильно. Ты не умрешь. Наоборот, станешь сильнее, девочка моя. И такой прекрасный цветок могли уничтожить люди, — с придыханием произнес Эмиль, пропустив через пальцы пару прядей волос девушки. — Я отдал тебя Дастину. Думал, его любовь не даст тебе погибнуть о пережитого горя. Как же я ошибался...

— О чем ты? — прошептала Женевьева дрожащим голосом.

— Так написано в пророчестве. Тебя могли уничтожить людишки, а точнее — их высокомерие и спесь. Должен был найтись тот, кто помог бы тебе. К моему удивлению, это оказался мой дорогой братец. Мне пришлось позволить ему забрать тебя, чтобы он вселил в тебя надежду и желание жить. Как иронично, верно?

Девушка вздрогнула, поняв, что Эмиль всё знал. Он давно знал, где искать Женни и кто она такая. Давно мог выкрасть, но пророчество не позволяло. Женевьева вспомнила момент в своей жизни, когда она и вправду хотела умереть. После смерти Дастина. Если бы никто не поддерживал девушку, то она... убила бы себя?

Третья игла вонзилась в шею. Было не так больно, как со второй, но всё же легкое недомогание никуда не делось. Женни понимала, что уже ничего не сможет сделать. Разве что произойдет чудо и кто-то спасет её, не даст химикатам полностью овладеть телом. Но тогда Женевьева станет похожа на Карессу — полузверь, получеловек. Это пугало ничуть не меньше.

Неожиданно Эмиль закрыл рот Женни, сильно придавив голову к кушетке. Девушка попыталась вырваться, но не смогла — её тело было слишком вымотанным. В это время мужчина стал открывать клапаны на колбах, отчего по трубкам пошли опасные жидкости.

— Прости, крошка, но сейчас будет больно.

Это было мягко сказано. Как только первые капли смесей попали в организм, Женевьева закричала от невыносимой боли. Ей казалось, что в её кровь ввели кислоты, которые сжигали тело, выворачивали его наизнанку. Рука Эмиля, что закрывала рот Женни, стала влажной. Девушка поняла, что дело в крови. Она кашляла кровью. По щекам бежали слёзы — Женевьева уверена, что это тоже она. Но думать об этом сейчас Женни не могла. Её тело содрогалось в конвульсиях, глаза закатывались, а из-за громкого биения сердца ничего не было слышно. Глаза горели пламенем, голова раскалывалась. Это было хуже предсмертной агонии.

Но в один миг всё закончилось. И девушка вновь оказалась посреди заснеженной лесной поляны.

* * *

В особняк мэра Мануэля пропустили без лишних вопросов. Во-первых, когда-то он был сыном хозяина этого места, который бесследно пропал, а многие думали — что вовсе умер. Во-вторых, его избрали мэром и вскоре он займет этот пост официально. Ни то, ни другое совсем не радовало парня, но он об этом предпочитал не говорить. Хотя Лиа, будучи совсем неглупой девушкой, сразу же поняла, что у её спутника не самое лучшее отношение к этому дому.

Они проходили по широким коридорам особняка. Мануэль шел быстро, желая поскорее покинуть особняк. Лиа же заинтересованно рассматривала помещения, задерживая свой взгляд на красивом интерьере. Здесь она чувствовала себя принцессой. Это, как ни странно, нравилось девушке, хоть она никогда и не была в таких прекрасных домах. Да и можно ли это назвать домом? Замок, не меньше!

— Что ты там так долго плетешься? — фыркнул Мануэль. — Если так хочешь осмотреть всё лучше, то можем прийти позже. Но сейчас мне нужно поскорее отыскать сестру.

— Позже? — изумленно выгнула брови девушка. — Ты приглашаешь меня сюда?

Парень на секунду остановился. Он и вправду предложил ей прийти сюда позже? Почему? Разве Мануэль не предпочел бы вообще больше не встречаться с Лией, когда станет мэром? Встряхнув головой, он ускорил шаг, поспешив к комнате Женевьевы.

Тут позади раздался грохот. Парень обернулся. Увидев Лию, он закатил глаза, уже тысячу раз пожалев, что взял эту любопытную, неуклюжую девицу с собой. Однако она отлично могла бы ему помочь, ибо Алекса в городе пока что не было.

Девушка, видимо, заметив заинтересовавшую её дверь, решила одним глазком посмотреть, что там. Но так как та оказалась не заперта, Лиа ввалилась прямо в комнату. В

прошлую комнату Мануэля.

— Ой! Извини, я не хотела!

— Да ну? А я думал, специально решила завалиться ко мне.

— Что? Это твоя комната?

— Типа того, — скрестив руки на груди и подперев дверь плечом, ответил парень. —

Мы вообще-то спешим.

— Кхм, да, прости. Я помогу тебе найти сестру, — вдруг покрасневшись, ответила Лиа, потупив взгляд. — Идём.

Мануэль отвел девушку в комнату Женевьевы, прикрыв двери, чтобы особо любопытные слуги не решились засунуть нос не своё дело. Осмотревшись, парень с улыбкой вдохнул знакомый, приятно щекочущий нос запах. Казалось, даже после столь долгого отсутствия хозяйки, комната не потеряла свой запах цитруса. Хоть Мануэль и не любил его, но он всегда вспоминал при этом сестру.

— Как тут красиво, — прошептала Лиа, напомнив парню о своем присутствии. — Женевьеве, наверное, здесь очень нравилось.

— О, крошка, ты даже подумать не можешь, как сильно ошибаешься, — ухмыльнулся Мануэль, пройдя к туалетному столику, на котором стояла мраморная шкатулка. — Куколка ненавидела не только эту комнату, но и все, что связано с этим особняком.

— Но почему?! — став осматривать комнату, возмущенно воскликнула Лиа. Сначала неуверенно, но после уже более внимательно она разглядывала предметы и мебель, пытаясь найти красную ленту, о которой её предупредил парень.

— Наш отец был настоящим тираном. Ко мне он относился мягче, как к наследнику, но вот Женни доставалось за нас двоих. Правда, сестрица сказала, что все не так просто, как казалось на первый взгляд. Но я не готов простить Райана. Он был хреновым отцом. В отличие от мамы.

— Расскажи о вашей матери, — попросила девушка, не отвлекаясь от поисков. Мануэль же, не найдя в шкатулке ничего интересного, переключился на другие вещи.

— Она была очень доброй. Постоянно готовила круассаны, клубничные пирожные, маффины, — Мануэль мечтательно улыбнулся. — И часто... пела.

— Пела?

— Да. Включала свой любимый граммофон и пела, — парень прикусил язык, совсем не поняв. Откуда в нем взялось столько искренности по отношению к малознакомому человеку. Но Лиа совсем не была похожа на сплетницу или болтушку. Она внушала доверие одним своим невинным, почти детским, видом. — А ещё мама очень нас любила с Женни. Называла сестру своей маленькой куколкой.

— А тебя как? — по-доброму усмехнулась девушка, войдя в ванную комнату.

На этот вопрос Мануэль предпочел не отвечать, смутившись. Розмари называла его маленьким принцем. И даже однажды испекла на пятый день рождения парня большой торт с фигуркой принца на верхнем корже.

Воспоминания о матери, которые недавно вызвали у парня улыбку, сейчас заставили его погрустнеть. Он знал, что больше никогда такого не будет. Розмари мертва. Женевьева и Мануэль выросли, стали убийцами. От того беззаботного времени остался лишь пепел воспоминаний, который позже и вовсе развеет ветром время.

— Мануэль? — позвала вдруг Лиа, положив на плечо парню руку. — Что-то случилось? Ты не отвечал, я подумала...

Неожиданно Джейн'ри обернулся, схватил девушку за талию и прижав к себе так крепко, что та пискнула от страха. Он припал своими губами к пухлым губкам Лии, сминая их, подчиняя себе, прикусывая. Неуверенно, но всё же девушка ответила на столь жаркий, страстный поцелуй, неуверенно обвив руками плечи Мануэля.

Тот прижал её к стене, не прерывая поцелуя, что дарил ему огромное наслаждение. Ему казалось, что именно этого он и хотел всё это время. Хотел касаться девушку так, как хочет. Там, где хочет и где она ему позволит. Он желал сорвать с неё эту дурацкую одежду. Но тут Лиа отстранилась, уперевшись затылком в стену. Её зрачки были расширены, почти закрывали коричневую радужку, дыхание сбилось, а губы опухли от поцелуя. И всё же она решила остановиться.

— Я... я не могу, — тихо шепнула девушка, опустив взгляд. — Главный врач нашей больницы всегда твердил, что близость с кем-то непозволительна. Мне... страшно.

— Ты никогда не была с мужчиной? — удивленно вскинул брови Мануэль, не спеша отпустить смущенную Лию.

— Нет, — покраснев ещё больше, ответила Лиа, прикусив нижнюю губу. — Я... звала тебя, чтобы показать это.

Ненавязчиво, даже нехотя, выпутавшись из объятий Мануэля, она протянула ему красную, порванную, уже выцветшую ленточку. Ленту, что принадлежала Женевьеве.

Втянув воздух сквозь зубы, парень принял вещь сестры из рук девушки, стараясь не касаться её, чтобы не смущать ещё больше. Теперь у них есть то, что нужно Эммету, но парень до сих пор чувствовал внутри какую-то пустоту. Даже новость о том, что они найдут Женни, не могла порадовать его. В чем же была причина?

* * *

Пентаграммы, нарисованные белым мелом на полу в тёмной комнате, поблескивали неярким светом из-за огней свечей и присутствия магии в них. Это место Эммет всегда использовал только для ритуалов, которые приходилось проводить в последнее время всё чаще и чаще. Не так давно мужчина мог попасть в Тёмный коридор, принеся ему в жертву свою кровь и прочитав заклинание, однако в последнее время его магия никак не может восполниться до конца, из-за чего пришлось прибегнуть к пентаграмме. Ну и, конечно же, чтобы найти душу Женевьевы, ему придется использовать её частичку. Обычно это либо близкая человеку вещь, либо капля его крови. Именно из-за этого некроманты трепетнее относятся к своей крови — ею могут воспользоваться другие маги.

Феликс вошел в комнату, приведя за собой Мануэля и Лию. Эммет уже начинал терять терпение. Солнце зашло за горизонт, мертвецы покинули свои могилы. Искать Женни будет куда тяжелее, но откладывать это дело до утра нельзя. Есть вероятность, что Эмиль увезет её куда-нибудь в другое место.

— Пойдет? — протянув ленту мужчине, хмыкнул Мануэль. Он тоже был на взводе, раз даже не пытался скрыть свою неприязнь к некроманту.

Эммет прикрыл глаза, с трепетом сжав в руке вещь Женевьевы. От неё исходили такие знакомые, такие родные ниточки души. Они крепко привязались к этой ленте. Возможно, дело в том, что атлас пропитался кровью владелицы, впитывая в себя каждую капельку.

— Не отвлекайте меня. Делайте, что хотите, но не заходите сюда без приглашения.

— Ты здесь прятал мою сестру? — прищурился Мануэль, решив не вовремя выяснить отношения. — Не знал, что в лесу находится дом.

— Не прятал, — процедил Эммет, рассерженный не сколько словами парня, а сколько тем, что тот отнимает у Женни время. — Она сама просила меня позволить ей жить здесь. А дом вы не видели, ибо на нем была крепкая защита. До этих пор. Надеюсь, на этом вопросы кончились?

Феликс почувствовал напряжение, которое исходило от обоих мужчин. Оба были настроены негативно по отношению друг к другу. Лиа тоже это чувствовала. Переглянувшись с недоумевающей девушкой, парень расплылся в задорной улыбке.

— Да ла-адно вам! — он приобнял Мануэля за плечи, уводя из комнаты. — Потом поговорите о малышке. За чашкой чая и с шоколадкой в руках. Пошли-пошли, мафиозник хренов, не упирайся.

Когда дверь за троицей нежеланных гостей закрылась, Эммет расслабленно выдохнув, встряхнув головой. После этого он, скинув с себя плащ, сел в центр пентаграммы, положив на пол перед собой ленту Женевьевы. Взяв в руки ритуальный кинжал, мужчина сделал длинный надрез на ладони, позволив красной жидкости окрасить концы звезды в тёмный цвет. После этого капля крови упала на ткань украшения, тут же впитавшись в неё. Эммет прикрыв глаза, став шептать заклинание на старом дейленском языке. Именно в Дейлене, если верить легендам, появился первый некромант и развил эту науку до совершенства, передав свои знания предкам.

Небольшие лужицы крови ярко засветились, после чего потемнели, змеями став расползаться по границам пентаграммы, окрасив звезду в глубокий, чёрный цвет. Огонь на свечах задрожал, а после вспыхнул ярким столбом, опалив потолок. Эммет распахнул глаза, что ясно горели алым цветом.

Комната резко сменилась туманным лабиринтом. Мужчина поднялся на ноги, став массировать саднящие виски. Тёмный коридор неохотно принял душу некроманта, что однажды уничтожил его создание — джина.

Из тумана послышались шлепки, словно кто-то босыми, мокрыми ногами ступал по чёрному кафелю. Эммет знал, кто это. И то знание не приносило ему радости. Оно чувствует магию мужчины. Это плохо.

— Некрома-антик! — послышался девичий, певчий голос. — А я уже заждалась тебя!

— Ты не справилась со своей работой. Проваливай, — сморщился Хьюдсон, сжав ладони в кулаки.

— Хм-м, как бы не так, — девчушка натянула широкую, пугающую ухмылку. В пустоте глазниц возник нехороший блеск. — Ты стал слабее. Слишком мало спишь? Много работаешь? — по лабиринту пронесся жуткий смех. — И даже без этого твоя душа всё такая же сладкая. Ох, как мы все ждали твоего прихода!

— Вам не поглотить мою душу, — скрипнул зубами мужчина, прищурившись. — Я уничтожил джина, с которым заключил сделку.

— Но ты всё равно принадлежишь нам, хоть и неконкретно мне.

Девочка молниеносно оказалась возле Эммета, хищно оскалившись. Её крохотная ручонка дотронулась до груди некроманта, вызвав у того приступ дикой боли. Сдерживая крик, он упал на колени, схватившись за горло. Джину удалось забрать частичку его магии, а значит — душа тоже в полном распоряжении этих демонов.

— О-о-о! — протянула уже женщина, сладостно улыбнувшись. Она была прекрасной.

Настолько красивой, что могла подчинить своей воли любого мужчину. Вот только Эммет знал, что перед ним — его уже давняя знакомая, которая решила вдруг изменить облик. — Ты и вправду очень-очень сладенький! Я хочу попробовать твою душу! Она такая же вкусенькая?

— Не смей! — прорычал парень, вышедший из тумана. Он был таким же бледным, как и женщина, а также весьма симпатичным. Джины любят заманивать людей в свои ловушки, применяя внешность красивых существ. — Ты ничего не сделал для этого! Ленивый ублюдок!

— Да, милая, эта душа наша, — рядом с парнем шла старушка с очень добрым лицом и улыбкой.

— Вы не посмеете! — громко завопила вновь девочка, недовольно топнув ножкой. — Я много унижений натерпелся от него!

— Перебьешься, — мурлыкнул еще один джин, принявший облик кота. — Ты съел энергию нашего собрата. Не посмеешь забрать еще и некроманта.

Эммет поднялся на ноги, перетерпев боль, что сковывала его боль. Только сейчас он заметил, что из тумана выходило все больше и больше джинов разного вида. Все они жадными взглядами черных глазниц впивались в мужчину, желая поглотить его. Магия Эммета для них была и вправду сладка как мёд. Она опьяняла демонов. Но Хьюдсон не позволит убить себя. Пускай он и не сможет бороться с ними магией, но красная нить всё ещё виднелась для одного его. Спасительная лента. Если он побежит по направлению к душе Женеьевы, то может спастись.

Пасть страшной облезлой собаки клацнула рядом с рукой мужчины, но тот успел увернуться, после чего понесся по красной нити, что горела на кафельном полу. Сзади раздавались различные крики, возгласы, вой и рокот джинов. Конечно же, они ни за что не упустят шанс насладиться таким сокровищем, поэтому тут же побежали вслед за Эмметом.

Белый ворон спикировал вниз, впившись клювом в плечо некроманта. Не теряя время даром, джин стал высасывать из мужчины силы. Но тот не мог остановиться, ибо его тут же разорвут, поэтому схватил птицу за шею, сильно сжав и прочитав небольшое заклинание. Полупрозрачная нить образовалась не сразу, но как только промелькнула — Эммет с силой разорвал её. Ворон закричал, став биться в конвульсиях. Это его не убьёт, но остановит на некоторое время.

Кто-то схватил некроманта за руку, потянув на себя, попутно вытягивая из жертвы силы. Сцепив от боли зубы, Хьюдсон просто оттолкнул от себя уже знакомого джина в обличье парня, вновь устремившись вперед. Устать его душа от долгой пробежки не может, но Эммет начал задыхаться. У него совсем не осталось магии и сил. Ещё чуть-чуть и демоны настигнут желанную еду.

Вдали блеснула рубиновая дверь. До неё протягивалась красная ниточка, по которой бежал мужчина. Спасенье было уже совсем близко, но сможет ли он добраться до желанной двери? Джины немного отстали, ибо не умели передвигаться долго — им нужен был какой-то отдых. Вот только Эммет был ничуть не в лучшем состоянии.

Тут над мужчиной пролетел огромный ястреб, остановившись прямо напротив двери. Джин тут же перевоплотился в изящную девушку с длинными волосами, правильными чертами лица и изумительной фигурой. Мужчина резко затормозил остановившись перед ней. Девушка оскалилась, кинувшись на Эммета. У того не хватило сил увернуться. Демон прижал его к стене, крепко закрепив руки по бокам.

— Какая пре-елость, — с наслаждением протянул джин, уткнувшись носом в шею Хьюдсона. Она стала вытягивать из него остатки магии, а после перешла и на физическую силу. — М-м-м, да-а! Ты и вправду такой сла-адкий!

— От... отвали! — процедил Эммет, тихо стоная от невероятной боли.

— Ну уж нет! — девушка провела кончиком языка по щеке мужчины, оставив на ней горящий огнем след. — Мой господин к тебе благосклонен, хоть ты и убил ту суку. Милый, ты можешь стать одним из нас!

— Обойдусь!

— Вот и я того же мнения, — хохотнул джин, оставив на горле огненный поцелуй. — Лучше уж я съем тебя. Мне не нужны конкуренты, зайчик.

Ноги не держали. Некромант осел на пол. Девушка не удерживала его, внимательно наблюдая за своей жертвой, заинтересованно склонив голову набок.

— Уже всё? — присев на корточки перед Эмметом, жалобно проскулила она. — Твоя душа еле мигает. Как жаль... я хочу больше! О-ох, мои братья уже здесь. Что ж, я не люблю делиться.

Джин протянул руку к мужчине, желая в последний раз прикоснуться к ослабевшей душе и забрать её энергию себе. Но тут Хьюдсон удивил отродье Тёмного коридора. Он перехватил руку, сжав так сильно, что девушка вскрикнула. Они не чувствовали боли, но инстинкты, оставшиеся после прошлой жизни, порой брали верх. Эммет же, воспользовавшись замешательством противника, потянул его на себя, уронив на пол.

Джины уже были совсем рядом. Нужно было бежать. Мужчина не стал тратить времени на поднятие на ноги, став ползти к двери, что находилась в паре метрах от него.

Та распахнулась, почувствовав своего хозяина. Эммет уже почти добрался до безопасной точки, как вдруг его схватили за ногу, с ревом впившись клыками в лодыжку. Отбившись от настырного демона, мужчина оказался в комнате, подальше от Тёмного коридора. Дверь закрылась, оставив джинов за ней. Они не смогут попасть в мир смертных, пока кто-то не проведет обряд и не вызовет их.

Некромант еле-еле поднялся на ноги, покачиваясь из стороны в сторону. Глаза закрывались. Ослабевшая душа хотела вернуться в тело, но Эммет держался из последних сил, сопротивляясь магии. Он должен был найти её.

Женевьева. Мужчина увидел её сразу же, как только поднял взгляд. Девушка лежала на деревянной кушетке, крепко привязанная к ней и обколотая иглами. Всё её лицо было в крови. Рядом с Женни стоял Эмиль. Увидев брата за столько времени, Эммет почувствовал... жгучую ненависть. Он сотворил с девушкой это!

Эмиль упал на стул, откинувшись на его спинку. Стянул белую перчатку, запачканную каплями крови, с руки, откинув её в сторону. На лице брата расцвела безумная улыбка. Он засмеялся. Но тут же умолк, повернувшись в сторону Эммета.

Мужчина замер. Эмиль не мог увидеть душу человека без обряда, но почувствовать её присутствие — без проблем. Именно это и произошло. Младший Хьюдсон поднялся со стула, последовав в сторону Эммета.

— Кто здесь? — усмехнулся некрмант, смотря в лицо брата. — Кто-то из родственников девчонки? Или же... Эм? Я чувствую твою ярость.

— Я убью тебя, — процедил Эммет, схватившись за голову. Тело взывало к душе. Больше минуты он здесь не продержится.

Эмиль что-то говорил, но мужчина не слушал. Он отправился к единственной двери в

этой комнате (не считая рубиновую), пройдя сквозь неё. Большого и не требовалось. Выйдя из подвала, Хьюдсон попал в небольшой проход. Над ним играла музыка, раздавались голоса. Клуб Аэриллонов. Неужели Женестьева была так близко? И Эммет не почувствовал её?! Какой же он идиот!

Помещение поплыло. Душа покинула это место, возвратившись в тело.

Оказавшись в своей комнате, мужчина закашлялся. Из его носа и ушей обильно шла кровь. Всё качалось. Некромант попытался подняться на ноги, но потерял сознание. Ему нужно было хоть немного отдохнуть, или душа вновь возвратится в Тёмный коридор. Вот только теперь навечно.

В этот раз Женестьева бродила по лесу в одиночестве. Волчица не пришла к ней, как это бывало всегда. Да и сон, который уже таковым не считался, совсем изменился. Снег, который постоянно окружал девушку, начал потихоньку таять. С ветвей елей падали капельки, некоторые из них превратились в мелкие сосульки. Конечно же, лес по-прежнему был тихим и неживым, в отличие от настоящего, — здесь не пробежали зверушки, не было животных следов, даже пения птиц — и того не слышалось.

Ступая босыми ногами по влажному снегу, Женни чувствовала себя брошенной. Сколько прошло времени? Почему волчица так и не навестила её? Эти вопросы мучали Женестьеву, не давали покоя. Неужели, это всё из-за инъекций Эмиля? Они уничтожили забавного зверька, что жил внутри девушки? Тогда в чём смысл бесцельно бродить здесь? Небольшая догадка настигла Джейн'ри, заставив ту вздрогнуть. Вдруг пророчество солгало? Теперь она навсегда заперта в своем сознании, а телом управляет звериная, дикая, необузданная сущность? Есть вероятность, что именно такое и происходило, когда в оборотней попадал этот яд. Они навсегда оставались в подобных иллюзиях, в то время, как их ипостаси, больше не сдерживаемые здравым рассудком, вырывались наружу.

Это пугало Женестьеву. Она боялась, что волчица возьмет верх над её телом. Тогда единственное, что поможет Женни — это смерть. Но умирать она тоже не хотела. Ради чего тогда она сбегала из особняка тирана? Пыталась узнать, что такое жизнь. Познать человеческие чувства по всей красе. Заниматься рутинной, о которой раньше могла только мечтать. И что же — теперь всё это без надобности? Все старания девушки стать совершенной копией себя канули в Тёмный коридор из-за ублюдка, что посчитал себя Богом. Разве это справедливо?

Джейн'ри упала на колени, свесив голову. Её одолели отчаяние, страх за свою жизнь, боль и тоска. Они липким комком образовывались в потерявшейся душе, пятнали собой все положительные чувства и эмоции, которые испытывала когда-то Женестьева. Тянули свои страшные лапы к самому главному, что осталось в сердце — к желанию бороться. Если девушка потеряет смысл жизни, стремление познавать её и свои цели, то она просто сдастся. Позволит Эмилю уничтожить себя.

Тут перед Женни, словно из неоткуда, появилась совсем еще юная девочка. С длинными, белыми волосами, заячьими ушами и легкой, снисходительной улыбкой. Она протянула девушке свою ладошку, встряхнув большим ушком. Женестьева узнала оборотня, которого истязали на площади люди.

— Эрин плачет, — мягким, ласкающим слух, голосом пролепетала девочка. — А ещё проклинает Священного духа за то, что он оставил нас. Как же это в её стиле...

— Что ты здесь делаешь? — прошептала Женни, продолжая стоять на коленях. Её конечности вдруг стали слишком тяжелыми, чтобы подняться.

— Он попросил, — пожала плечами девчушка, звонко рассмеявшись.

— Кто?!

Но юный оборотень не отвечал, продолжая тихо хихикать и кружиться вокруг своей оси. Она вела себя совсем как ребёнок. Наивный, не познавший в жизни боли, ребенок.

Кто-то положил на плечо Женестьеве руку. Та неохотно обернулась, с ужасом уставившись на знакомые черты лица. Эмили. Это точно была она! Но ведь девушка мертва,

как она могла оказаться здесь?! Женни же сама убила её, собственными руками!

— Братец сказал, что очень благодарен тебе, — уголки губ волчицы поползли вверх. — Ты подарила Каю то, что так долго он пытался заслужить. Прощение.

— Н-но... Разве от меня зависело это? Если бы мы с Эмметом не пришли, он продолжил бы убивать себя наркотиками?

— Ты смогла простить его, несмотря на то, что братец убил твоего возлюбленного. Из-за тебя он сумел простить самого себя. Спасибо, Женни. Вставай. Пожалуйста, поднимайся! — Эмили потянула Женевьеву за руки. Та покачнулась, выставив одну ногу вперед, чтобы не упасть. Её конечности всё ещё были тяжелы.

Перед девушкой раздался смех. Знакомый и такой заразительный, что она не сумела сдержать улыбку. Изумленно уставилась на Джоша, впервые увидев его трезвого. Что он здесь делает? Неужто Священный дух сжалился и забрал к себе душу пропойцы?

— Да ты изменилась! — по-отечески хохотнул мужчина, схватив Женевьеву за руку и потянув на себя. Та поднялась на ноги, угодив Джошу лицом прямо в грудь. — Похорошела. Вот только твои грустные глаза мне покоя не дают. Ей-Богу, Женни, выпивай время от времени! Жизнь будет прекрасна!

— Прямо как ты? — хихикнула девушка, отстранившись от медиума. — Как ты здесь очутился?!

— Да вот... Святой дух, нынче, в хорошем расположении, — хе, — духа. Правда, выпивки там нет. Ай-ай, надеюсь, кто-нибудь изменит это упущение.

— Это Он вас сюда отправил?! — шокировано осмотрев весьма интересную разношерстную компанию, воскликнула девушка. — Но зачем?!

— Чтоб ты прекратила булки на одном месте проминать и встала, наконец! — проворчал старик, после чего ехидно хмыкнул. — Смотри-ка, и этот поспел. Что ж, цветочек, запасись платочками.

— Чего?

Женевьева выглянула из-за спины бывшего мафиозника, распахнув глаза ещё шире, приоткрыв в изумлении ротик. По её щекам покатались слёзы. Она медленно обошла Джоша, всё ещё не веря собственным глазам. Это ведь не может быть правдой! Всего лишь иллюзия! Плод её воображения!

Он стоял в паре метрах от девушки. Улыбался всё также нежно, как и при жизни, но теперь с какой-то ноткой печали. Добрые глаза блестели на вышедшем из-за облаков солнце. Мужчина ждал её. Смотрел со всей любовью, на которую только был способен. И Женевьева не заставила долго себя ждать, кинувшись в объятия своего бывшего наставника.

— Карамелька, я так скучал, — прижав к себе плачущую девушку, прошептал Дастин. — Но больше мне разрывало сердце то, как ты страдала из-за меня. И как я был рад, когда ты отпустила свою скорбь.

— Даст... я не могу поверить! Это правда ты! Но как?!

— Загадка Божества. Я был отвратительным человеком. И всё же здесь. Как странно, да? — мужчина нехотя отодвинул Женни от себя, крепко держа её за плечи. — Смотрю, ты прямо расцвела, милая. Это всё он, да?

Девушка не стала врать, да и Дастин знал правду. Эммет помог Джейн'ри найти настоящую себя и познать любовь. Райт был и не против, хоть в его глазах и промелькнула искра ревности. Но всё же радость за любимую была куда больше.

— Я так и не смог нормально попрощаться с тобой. И извиниться за все свои грехи, в

которые втянул и тебя. Ты убивала шпионов Эммета, даже не подозревая об этом. Я спланировал смерть Райана, чтобы Мануэль стал мэром. И я похитил некроманта, когда он начал чем-то мешать Валентай. Ох, знай я раньше, что всё это приказы Эмиля... убил бы его быстрее.

Женни покачала головой, с радостной улыбкой осматривая лицо Дастина. Она не злилась на него. Каждый совершает ошибки, и каждый заслуживает второго шанса. Видимо, этим руководствовался и Священный дух, забирая к себе душу Даста.

— Это наша последняя встреча, — вытерев слезы девушки с щек, произнес мужчина. — Надеюсь, встретимся мы нескоро. Будь счастливой.

Женевьева поцеловала Райта в щеку, после чего отправилась дальше. Она знала, что как бы не хотелось, но медлить нельзя. В реальности её ждут друзья, которым нужна помощь. Женни не подведет ни их, ни тех, что уже обосновались во владениях Божества.

Последние шаги стали тяжелы, когда девушка увидела того, кого боялась всё своё детство. Но он ждал. Смотрел на медленно идущую Женевьеву со всё таким же серьёзным, строгим лицом. Под голубыми глазами пролегли мешки, тело казалось не таким крепким, как раньше. Райан был сильно вымотан. Это вызвало у Женни беспокойство, хотя и не должно было. Ведь он никогда не волновался за неё, так почему девушка сочувствует отцу?

— У меня не так много времени, — усмехнулся бывший мэр Эльфелла. Он, как всегда, не тянул и переходил к сути. — Святой дух на твоей стороне, дочка. Он вытащил меня из того дерьма, в которое сам же и закинул.

— Ты попал в Тёмный коридор? — новость не вызвала у Женевьевы удивления. Она и так знала, что Райан не достоин жизни на небесах, хоть девушке и не было приятно от этого известия. Всё же он её отец.

— Не смей сдаваться. Никогда. Слышишь, Женни? — Джейн'ри вздрогнула, услышав из уст мужчины сокращение её имени. — Мы с Розмари поставили всё на твой выигрыш. И я надеюсь, ты прикончишь ублюдка, который испортил нашу жизнь.

Девушка кивнула, поджав губы. Отец гордился ею. И надеялся, что у дочери всё получится. Это единственное, чего хотела от него Женевьева, помимо, конечно, любви. И сейчас, услышав эти слова от Райана, она готова была расплакаться, однако сдержала слёзы, твёрдо смотря в родные, знакомые глаза.

— Ступай. Тебе нельзя здесь задерживаться, — после этих слов мужчина наклонился, оставив легкий поцелуй на лбу дочери. Та содрогнулась, почувствовав, как закололо сердце. Он никогда не позволял себе проявлять чувства на виду у всех.

Обернувшись, Женни увидела, что никого из призраков не осталось. И даже Райан исчез. Они покинули её, вселив в заплутавшую душу надежду.

Тут снег захрустел под чьими-то шагами. Посмотрев вперед, Женевьева наткнулась взглядом на волчицу. Она всё же пришла. С ножом в клыкастой пасти.

* * *

Эммет очнулся с тревожной мыслью, что он может не успеть. Пока мужчина лежит здесь, прохлаждаясь, малышка Женни взывает к его помощи. Некроманту нужно поторопиться, пока Эмиль не успел закончить начатое. Он не должен сделать это.

С большой головой Эммет поднялся на ноги, хватаясь за ноющие виски. Магия не

восстановилась ни на грош, а вот силы стали появляться. Сколько он здесь лежит? Не так долго, что может быть уже поздно?

Мануэль, Лиа и Феликс ждали в гостиной. Первые двое играли в карты, которые, возможно, нашли в шкафу Хьюдсона. И, судя по замученному виду Джейн'ри, удача не на его стороне. Неужели медсестра настолько хороша в карточных играх? Феликс же, в свойственной ему манере, подтрунивал над неудачами Мануэля, попивая из бокала виски. Эммет упал рядом с парнем, выхватив из его рук алкоголь и залпом влив его в себя. Ему нужно было хоть немного расслабиться и набраться сил. Без них идти к Эмилю — чистейшее безумие.

— Эй! — возмущенно насупился матрос, сложив руки на груди. — Уже выпить беднякному не дают.

— Хватит медлить, — откинув карты в середину, Мануэль недовольно уставился на некроманта. — Ты что-нибудь узнал? Прошло полтора часа — убью, если нет.

— Женестьева в клубе Аэриллонов. Там есть подвал? — пропустив угрозу парня мимо ушей, спросил Хьюдсон, устало уронив голову на спинку дивана.

— Хм, может, и есть. Даже если и так, я там никогда не бывал. Ты уверен, что она там?

— Мануэль, почему ты так ему не доверяешь? — изумленно вскинула брови Лиа, став складывать карты.

— Ну, прости, что не привык доверять столетним магам, которые клянутся к моей сестре, — буркнул парень.

— А ты вообще кому-нибудь доверяешь? — насмешливо выгнул бровь Феликс, приложившись к виски прямо из горла.

— Себе.

Эммет закатил глаза. И с этими идиотами ему придется искать Женестьеву. Пускай убийцы они отменные, но их дурачество точно не поможет в сложившейся ситуации. Однако, как бы прискорбно не было, мужчина не может отправиться один к Эмилю. Это будет просто самоубийством.

Прежде всего Хьюдсон решил предупредить присутствующих о том, кто такой этот экспериментатор и на что он способен. Они слушали его внимательно, не перебивая, хотя Феликс иногда удивленно посвистывал, особенно после того, как узнал о способностях некроманта. Мануэль же, узнав, что кто виновен в восстании мертвецов каждую ночь, дальше сидел с таким видом, будто прямо сейчас готов прибить Эмиля.

— Итак... что мы имеем, — после окончания рассказа, протянул матрос. — Волшебник-убийца, который может влезать к нам в бошки и искажать реальность. Хм, заманчиво. Можно мне домой?

— Я никого не держу, — пожал плечами Эммет, ухмыльнувшись. — Если боишься, то можешь уходить прямо сейчас.

— Хм-м, вообще-то, я остался бы, но цена маловата для этого.

— Тебе трех миллионов алиров не хватает? Этого на полжизни хватит.

— Я не собираюсь копить деньги, — пожал плечами Феликс, задумчиво разглядывая свои ногти. — Скажем, еще одного миллиона сверху мне будет предостаточно.

— Я тебя сейчас пристрелю! — рыкнул Мануэль, вскочив на ноги. — Раз моя сестра в лапах этого чудовища, то мы должны отправиться туда незамедлительно!

— Кхм... мне кажется, это плохая идея, — неуверенно вмешалась в диалог мужчин Лиа. Все взгляды устремились к ней. — Эмиль сейчас во главе Аэриллонов. По одному его

приказу нас расстреляют, не дав даже подойти к Итсхеллу. Думаю, соваться туда без нужной подготовки — глупо.

— Тоже верно, — почесав затылок, ответил Мануэль. — Даже если я задействую Сов и стражей из Лайтхилла, надавив на них своими полномочиями будущего мэра и наследника предыдущего... нас меньше. К тому же, Аэриллоны не умеют биться честно. Нужна армия. Большая. Могущественная армия.

Эммет задумался. С одной стороны, Лиа и Мануэль правы. Вот только Хьюдсон и не думал сейчас вступать в битву с самой большой семьей Эльфелла. Ему нужно лишь вернуть Женевьеву. А там можно думать о том, как убить Эмиля. Сейчас его нужно только отвлечь от девушки, чтобы выкрасть её прямо из-под носа некроманта.

— Хм, мальчик "не доверяю никому, кроме своей родной шкурки", — обратился к Мануэлю Феликс, заставив того в ярости сжать кулаки. Кажется, вот-вот и парень не сдержится, пристрелив надоедливую матроса. — А сколько всего семей в Итсхелле?

— После крушения Кровавых волков и Альмег стало всего две. Конечно, есть мелкие семейки, но даже до тех же Бесов им очень далеко. А что? Стой... нет, только не говори...

— Ага, — хитро ухмыльнулся Феликс, прищурившись. — Это наш единственный выход. Собрать вместе мелких разбойников и свергнуть Аэриллон. А там уже, господин мэр, сами решайте вопрос об уничтожении этих ублюдков.

— Подумаем об этом чуть позже. Сейчас нужно найти Женевьеву.

* * *

Девчушка лежала без сознания уже два часа, не подавая признаков жизни. Эмиль убрал все колбы в сторону, время от времени проверяя пульс. Он был нестабилен. То сердце колотилось бешено, то еле-еле давало о себе знать. Это будоражило Хьюдсона, раздражало. Эта девчонка должна была привести его к желанному. Столько лет, столько времени, столько экспериментов, поставленных на оборотнях... неужто всё это зря? Даже если Эмиль отловит всех одичавших оборотней и подчинит себе, то не сможет достичь своей цели. Ему нужна была сила Женевьевы, но пока та не желала пробуждаться.

Тут по комнате распространился приторно-сладкий запах, заставивший мужчину поморщиться. Он медленно перечитал вторую часть пророчества, проигнорировав появившегося джина. Не упустил ни одной строчки, ни слова, ни буквы. Всё сходится. Женевьева — Белый волк. Та, что спасет или погубит. Ту, что спасут или погубят. Почему же она не просыпается? Обратни пробуждались через полчаса после введения инъекций.

— М-м, я и не знала, что некромантики такие сладкие на вкус, — с наслаждением протянула призрачная женщина, облизывая свои пальцы. В глазницах промелькнула искра удовлетворения. — Жду не дождусь, когда время подойдет к концу.

— Отведала магии моего строптивного братца? — хмыкнул Эмиль, откинувшись на спинку стула. — Можешь не надеяться на мою. Она отвратна на вкус.

— Чем темнее магия, тем она слаще, дорогой мой, — джин провел аккуратными пальчиками по плечу мужчины. Тот схватил женщину за руку, откинув от себя. Она была наполовину материальна в этом мире для призывников, что совсем не поддавалось никакой логике. Очередная шутка властелина Тёмного коридора. — Я бы могла проникнуть в этот мир через тебя и добить его.

— И почему же не сделала этого? — лениво поинтересовался Хьюдсон, вновь переведя взгляд на Женевьеву.

— Ты был бы не против, мой порочный друг? — мурлыкнуло отродье.

В ответ Эмиль лишь пожал плечом. Эммет предал его, променял на каких-то людишек, что убили их родителей, а также пытается помешать сделать то, что задумал младший Хьюдсон. Почему ему должно быть хоть какое-то дело до брата? Хотя, радость принесло то, что Эммет ослаб, раз не смог избавиться от "стервятников душ". Значит, он уже проиграл.

Тем временем джин подплыл к Женевьеве кошачьей походкой, опустившись на кушетку, рядом с ней. Провела ногтями по щеке, но те прошли через кожу. Девушка не призывала джина и никак не была связана с тёмной магией. Детям тьмы никак не дотронуться до неё.

— Миленькая, — осклабилась женщина, втянув носом запах девицы. — Сладенькая. Обратни всегда привлекали меня больше всего, хотя они мало кому нравятся. Это странно, да? Какие-то чудики, перевоплощающиеся в зверушек, наделены светлой магией. Ну и фантазия у Священного ублюдка.

— Боги сами по себе странные существа. Одного создали сгустки света, другого — пустота и тьма. И этому мы должны поклоняться, — надменно фыркнул Эмиль, подойдя к девушке и вновь проверив её пульс. — Чёрт...

— Чегось?

— Я не тебе. Хотя, мне интересно, зачем ты пришла сюда.

— Твой братец знает, где ты скрываешься. Почему не сбегашь? Он убьёт тебя за девчонку.

— Ты должна радоваться, — рассмеялся мужчина, откинув со лба пару прядей волос. — Вот только он сюда не проникнет. На границах стоят мои ребята, они прикончат Эммета или друзей Женевьевы быстрее, чем они сумеют сообразить, что произошло.

— Валентай позволила тебе распоряжаться своими людишками?

— А кто сказал, что старуха жива?

Джин содрогнулся, удивленно уставившись на своего хозяина. Когда он успел убить мафиозницу, и почему дитя тьмы не обнаружил её, блуждающую по Тёмному коридору? Хотя, в день туда попадает столько душ, что за всеми и не уследишь...

— Твоя жажда мести настолько велика, что готов убить брата? — вновь попыталась узнать мотивы Эмиля женщина. Раньше он отвечал неоднозначно или просто игнорировал вопросы, но сейчас решил, что скрывать всё нет смысла. Девчонка здесь, перед ним. Больше никуда не денется.

— Мсть здесь не причём. Я не настолько мелочный, дорогая, — ухмыльнулся мужчина. — Когда мы сбежали с братом, нас окружили люди...

Эммет нехотя сбежал с кладбища, чему я был благодарен. Хоть здесь он почти не спорил со мной, понимая, что магически ничем не поможет. Люди окружили меня, называли чернокнижником, богохульником и убийцей. Я тогда ничего не сделал, как и мой умерший отец. Мы помогли людям. Но они боялись нас. Особенно после инцидента, когда некромант убил человека. Началась охота на магов.

Мне пришлось потрудиться, чтобы поднять мертвецов из их могил. Они быстро разобрались с инквизицией, не оставив в живых никого. Вот только тогда я был юн и глуп, переборщил с магией. Покойники стали бездушными тварями, которыми овладела жажда крови. Упокоить их я не смог, да и не хотел. Борцы с тёмной магией должны были кануть в

бездну. Так и случилось. Инквизиции пришел конец. Вот только я не знал, что мне делать дальше. Пытался найти Эммета, но не смог. Я чувствовал, что он зол. Взбешен моим поступком. Поэтому сбежал из Эльфелла, который раньше был цельным городом, в столицу. Первое, что посетил — это храм Священного духа. Там я познакомился со служителем.

— Подскажите, где Отец? Я совершил ужасный грех, мне нужно покаяться.

— Его здесь нет, но я готов выслушать тебя, — с улыбкой ответил он, отведя меня в тихую комнату, где никого не было.

— Если я скажу, вы тут же обратитесь к инквизиции. Хотя, я готов понести наказание за свой поступок.

— Что ты сделал?

Мне ничего не оставалось, кроме как рассказать о том, что произошло. Даже о своем первом убийстве я поведал этому, как мне сначала показалось, служителю храма. Он слушал меня внимательно, однако реакция мне была непонятна. Мой грех был ужасен, непростителен. И всё же служителю словно не было до этого дела. Он лишь улыбнулся, после чего положил руку мне на плечо. И я почувствовал то, чего не должен был. Силу. Некромантскую силу. Ту, что чужда Священному духу.

— Кто ты такой?! — подскочил тогда я, в смятении глядя на лжеца.

— Ты знаешь, мальчик мой. Твоя магия... настолько сильна, но не раскрыта, что вызывает у меня недоумение. Почему никто не обучал тебя?

— Мой отец был набожным человеком. Он не давал мне использовать магию в полную силу. Это могло навредить людям.

— Люди грешны и порочны, мой юный друг. Разве они заслуживают то тепло, которое вы дарили им? Ему нет места в сердце некрманта. Я могу научить тебя пользоваться силой так, как должен уметь каждый из нас.

Меня всегда привлекала моя магия, но отец не давал её познавать. Предложение незнакомца заинтересовало меня. Я хотел принять его, но помнил слова родителей. "Не жди добра от добра, так не работает. Твои поступки должны удовлетворять не только тебя, но и окружающих". Вот только такое мировоззрение убило их. И погубит когда-нибудь Эммета.

— Что ты хочешь взамен? — спросил тогда я, понимая, что ничего даром не дается.

— Чтобы ты был послушным учеником.

И с этого момента я стал жить у Роланда. Он учил меня магии, раскрыл её. Я оказался куда сильнее, чем думал. Родители это знали, поэтому и заставляли скрываться. Я не злился на них. Было некогда. Единственное, что меня тревожило — это жизнь Эммета. Я по нему тосковал и переживал, что он попался в сети людей. На тот момент я стал их ненавидеть куда больше. Роланд показывал, насколько они грешны. Я много раз видел, как избивали беременных, насиловали женщин, убивали совсем юнцов.

Прошел год обучения. Роланд заменил мне отца. И вот пришел момент обряда, который, как он сказал, должен пройти каждый некрмант, что хочет стать великим. А у нас была мечта. Мы хотели избавить человечество от дерьма, в котором они погрязли.

— Ты готов. Я рад видеть это.

— Без твоей помощи этого не произошло бы. Спасибо.

— Еще рано благодарить. Ты должен совершить один ритуал, который поставит точку в твоём обучении. Но у всего есть цена, мальчик мой. Готов ли ты заплатить за

свою цель?

— Да. Готов. Священный дух оставил наш мир Тёмному. Я должен избавить его от демонов, что ходят по нашей земле.

— Что ж, тогда тебе предстоит сделать выбор.

Это было в самом деле тяжело. Тёмный дух требовал за свои силы то, чего у него никогда не было. Любви. Тепла. Доброты. Всех тех качеств, которые чужды тебе.

— И что же ты сделал? — хитро прищурилась женщина, внимательно слушая рассказ Эмиля. — Отдал эти отвратительные чувства моему повелителю?

— Да, — безразлично ответил мужчина. — Это ничто, по сравнению с тем, что я могу получить. И получу.

— То есть, тебе нужна не слава, — восторженно протянул джин, хлопнув в ладоши. — Ты хочешь вершить самосуд? Будучи наисильнейшим существом в мире, все люди будут преклоняться перед тобой. Но уверен ли, что избавишь от порочности? Всех их.

— Уверен. Силы, что даст мне девчонка, позволят властвовать над мыслями людей. Они не успеют совершить убийство, как сами будут убиты.

— Милый, это не так работает. Страх не сделает их святыми.

— Не тебе судить. Ты не человек.

— Но я была им. И точно могу сказать, что твой план отвратителен. Мне плевать на людишек, но вот твои планы... они принесут проблем моему повелителю. И не только ему.

— Боги не вмешиваются в нашу жизнь. Поэтому плевать.

— Неужто ты возомнил себя Богом? — грубо хохотнула женщина, ударив ладонью по столу. — Вот только ты умрешь быстрее, чем смертные успеют привыкнуть к твоему господству.

— У меня будет наследник. Он пойдет по моим стопам. Я об этом позаботился. Как и о крови оборотня.

Джин кинул на спящую девушку немного настороженный взгляд, осмотрев её тело внимательнее. Вздохнув, женщина вновь расхохоталась, упав рядом с Женевьевой.

— А твой братец времени зря не терял. Девка беременна, не так ли?

Эмиль промолчал, лишь натянув ухмылку. Всё шло так, как нужно.

Женевьева распахнула глаза, жадно глотая ртом воздух. Её тело горело огнем, по венам растекалась сила, заставившая девушку вскрикнуть, прогнуться в спине. Это было настолько больно, что Женни предпочла бы остаться без сил вовсе. Вот только волчица позволила хозяйке случиться этому, Джейн'ри должна принять этот дар, несмотря на то, какую боль она будет терпеть.

Забавный некогда зверек стоял на пригорке, освещаемый лучами утреннего солнца. В его пасти был зажат нож, который в реальности принадлежал Женевьева. Девушка медленно подошла к волчице, встав перед ней на колени. Синие глаза животного были строги, серьёзны. Прямо как в первое знакомство.

— *Что я должна делать?* — спросила Женни, поджав губы.

Волчица вложила нож в руку хозяйки, склонив голову набок и внимательно наблюдая за ней. Женевьева всё поняла. От этого её сердце забилося чаще.

— *Вот как. Вторые сущности убивали своих хозяев. Ты не поддаешься яду в моей крови,* — Женни показалось, что волчица ухмыльнулась догадке девушки. — *Но... я не хочу убивать тебя!*

Зверёк вздохнул, покачав головой, после чего уперся лбом в плечо Джейн'ри. Мягкая шерстка щекотала подбородок Женевьевы, а руки дрожали. Нет, она не сможет! Ведь волчица — это часть её души! Нельзя убивать её!

"Ты знаешь, что это нужно сделать. Иначе нам не выжить".

Женни вздрогнула, посмотрев на отстранившуюся волчицу. Это был её голос. Совсем похожий на голос Женевьевы, но более глубокий и спокойный. Волчица кивнула.

— *Прости... И спасибо.*

Зажмурившись, девушка замахнулась, вонзив нож под подбородок животного, чтобы то умерло без боли. Но неожиданно тело распалось на мелкие частички, которые тут же превратились в белоснежный дым. Он стал распространяться по всему лесу, заполнив сознание Женевьевы. После этого она очнулась.

Боль начала понемногу стихать. Тело расслабилось, позволив некогда чужеродной силе попасть в каждую клеточку организма. Женни устало прикрыла веки, вздохнув. Она преодолела это испытание. Справилась со слабостями.

— *Впечатляюще,* — хмыкнул Эмиль, о существовании которого девушка успела позабыть. — *Признаться, я и ожидал чего-то такого.*

— *Пошел ты,* — процедила Джейн'ри. — *Моя кровь тебе не достанется.*

— *Ну, конечно,* — рассмеялся мужчина, отправившись к выходу. — *Подготовься к переезду, милая. Нам пора покинуть этот отвратный город.*

* * *

Мимо пролетела пуля. Эммет успел скрыться за стволом большой, старой ели. Заметили? Стражники Эмиля заметили его?

Но нет. Пара мафиозников, которые решили отойти от границы Итсхелла в лес, просто забавлялись, стреляя по белкам. Некромант судорожно выдохнул. Будет плохо, если эта

парочка обнаружит его. Как сообщил Мануэль, на границе таких ублюдков стояло около десятка. Все они были вооружены до зубов. Видимо, Эмиль приказал им бить всех, кто приблизится к границе, на поражение. Вышли они сразу же с первыми лучами солнца, как только мертвецы попрятались в своих убежищах. Ночью проникнуть в город Эммет и Мануэль не могли из-за той же нечисти.

— Какого чёрта уже рассвет, а мы всё ещё трезвые?! — ворчал мафиозник, что покрупнее. От него Хьюдсон решил избавиться в первую очередь.

— У босса паранойя. Он считает, что за ним идет охота. На кой хрен он вообще кому-то сдался?

— Спроси у кого-нибудь другого, я вообще ничего не знаю. Спал себе спокойно, тут тебе на — девка приходит и говорит, что нужно границы сторожить.

— Надеюсь, Валентай скоро из отпуска своего приедет. Этот мальчишка выводит меня из себя.

Эммет осторожно шел за ними, ступая лишь тогда, когда кто-то из бандитов громко заговорит. Снег хрустел под ногами, отчего тихо передвигаться было просто невозможно. И всё же он сделал это. Размахнувшись, снёс голову толстому болвану, который полез в карман пальто за припрятанной водкой. Тощий резко обернулся, с криками став стрелять в мужчину. Вот только руки его дрожали от страха. Он совсем не ожидал такого нападения, поэтому попасть в некроманта ему не удалось. Катана Эммета насквозь пробила грудь второго мафиозника.

— Ну и шуму ты навел, — брезгливо поморщившись, вышел из своего укрытия Мануэль. — Идиоты. Таким в Аэриллоне точно не место.

— Зачем же тогда принимали? — усмехнулся некромант, вытерев лезвие о пальто умершего.

— Это твой братец стал пополнять ряды мафии таким сбродом. Я бы ни за что не брал таких. Ладно, идем дальше. На границе таких еще много.

— Лазейки так и не нашел?

— Их все перекрыли. Мы, конечно, можем попасть через Лайтхилл, но для этого нужно будет обойти весь Итсхелл вокруг. Сам понимаешь, что у нас нет столько времени.

— Что ж, тогда идем напролом. Феликс будет на подстраховке. Он уже там.

Этот план совсем не нравился Эммету. Было бы лучше, если б Совы из Лайтхилла направили свои силы на устранение беспорядка во второй части города. Вот только из-за выборов мэра, которые устроили настоящий всполох там, никому нет дела до беспредела, что творится в Итсхелле.

Также Хьюдсон всё ещё не понимал, зачем он продвигал кандидатуру Мануэля в мэры, если это может выйти ему боком. Чтобы заслужить доверие Валентай? Или усыпить бдительность властей? Что ж, если так, то это отлично у него вышло. Пока что.

Временные напарники добрались до границы, скрывшись от взоров мафиозников за сугробом в метрах тридцати от них. Эммет прикинул силы, покачав головой. Противников слишком много, шанс пробраться в город равен нулю. Даже если мужчина использует свою магию, которая успела немного восстановиться, ничего не выйдет.

— У Феликса есть взрывчатка. Но нам нельзя шуметь, чтобы не спугнуть Эмиля. Предложения?

— Я могу их отвлечь. Создать барьер. Через него некоторое время не будут проходить пули, — задумчиво ответил Эммет. — Но тогда тебе самому придется пройти в город и

отыскать Женевьеву. Ты ведь понимаешь, что вход в клуб охраняется куда лучше?

— Ничего не поделать. Придется прорываться через них. Главное — попасть на территорию Бесов. Там никто из наших стрелять не посмеет.

— Тогда жди, — мужчина накинул на голову капюшон, скрыв под ним лицо. — И да... не смей умирать.

Мануэль кивнул, понимая, к чему ведет напарник. Ему нет дела до парня. Тот дорог Женевьеве, а значит, его смерть убьет девушку. Эммет всего-навсего не хотел, чтобы Женни вновь страдала. И за это Мануэль даже стал немного уважать раздражающего временами некроманта.

Как только на горизонте появился чужак, мафиозники открыли огонь. Вот только их пули попадали в невидимый барьер, созданный Эмметом, не доходя до мужчины. Опешившие от такого аэриллоновцы перестали стрелять, став доставать из ножен холодное оружие. Кто-то бросился в город, видимо, для того, чтобы предупредить Эмиля о нападении. Но Мануэль точно знал, что шпион не дойдет. Феликс избавится от него быстрее. Он всю ночь сидел на крыше жилого дома, прячась от мертвецов, а наутро — от мафии. Теперь-то парень не упустит возможности "развлечься".

Поняв, что странный незнакомец не нападает, отряд Аэриллона направился к нему. Лишь несколько человек осталось на границе, но они не станут препятствием для Мануэля. Он ловко заскочил на один из домов по мусорному баку и лестнице, прежде оглушив одного бандита, после чего поспешил на территорию Бесов, скрываясь за дымоходами зданий или в темных проулках. На улицах расхаживали аэриллоновцы, вооруженный до зубов. Эмиль хорошо позаботился об этом. Хорошо, да недостаточно.

Мануэль добрался до Бесов, там расслабившись. Аэриллонов здесь было совсем немного, да и те особо не обращали внимания на прохожего, чье лицо скрыто капюшоном. Вот только чем ближе был к клубу парень, тем больше знакомых лиц он встречал. Эмиль задействовал всех членов Аэриллона, что могло вызвать у тех подозрения. Вскоре их настигнет такая же догадка, что и Мануэля. Валентай больше нет. Она была хитрой, умной, но властолюбивой, и ни за что не позволила бы мальчишке управлять целой мафией. Но Джейн'ри даже был рад такому исходу. Он ненавидит, когда его к чему-то принуждают, чем и занималась Валентай. Поэтому скорбеть по ней парень даже и не подумает.

— Эй! — знакомый голос заставил Мануэля остановиться. — Куда собрался?

Парень медленно повернулся лицом к девушке, что стояла посреди оживленной улицы. Сбежать, скрыться среди толпы он сумеет, однако Джилл — рискованная и даже немного сумасшедшая девка. Она начнет стрелять прямо по толпе, что вызовет гнев у Бесов. Но на это ей, насколько знал Мануэль, глубоко плевать.

— И что мне с тобой делать? — хмыкнула харийка, став приближаться к Джейн'ри. — Убить, как и приказал Киллиан? Предатель.

— И кого же я предал? — усмехнулся парень, подняв руки вверх. Дуло пистоля Джилл было направлено ему в лоб.

— Всех нас! Как ты посмел, ублюдох?! — девушка наотмашь залепила Мануэлю пощечину, заставив того отшатнуться. — Мы тебе верили! Думали, ты станешь прекрасной заменой Дастину, а ты... ты... я убью тебя!

— Да что я сделал?!

— Что сделал? — процедила Джилл, сжав ладонь в кулак. — Что... ты... сделал? Не строй из меня идиотку. Иначе получишь пулю в лоб куда раньше.

- Джилл, я, правда, не понимаю, о чем ты говоришь. Успокойся и всё мне объясни.
— Ты убил Валентай!

* * *

Эмиль зашел в свой кабинет, став быстро собирать все нужные вещи. Поморщился от сильного запаха лилии, что наполнял весь клуб. Миссис Аэриллон была воистину трусливой женщиной, поэтому не жалела денег на сок лилии, чтобы мертвецы обходили его стороной. Некромант же, будучи существом, наделенной магией, тоже не переносил этот запах. Боги его не любили, поэтому наделили свои создания, что были к ним ближе, таким же неприятием к лилии. Оно притупляло обоняние оборотней, а некромантам же просто мешало работать. Мертвецы, что удивляло Эмиля, переняли это от своего "создателя", поэтому банально сгорали от сока. И всё же в "укротении" новоприобретенных сил Женеьевы он отлично сработал.

Хьюдсон был в восторге. Его эксперимент удался! Милая девочка справилась с испытанием тела и духа. Значит, Эмиль не прогадал. Даже Боги были на его стороне. И мужчина не подведет их, а в большей степени — себя. Как только он покинет эту страну со своим сокровищем, то приступит к следующей стадии плана. А пока что ему нужно уходить. Женеьева отойдет от наркотиков, коими накачал её некромант, не так скоро, но вот Эммет придет в скором времени. Эмиль знал, что его небольшая и временная армия ненадолго задержит братца, поэтому стоит поторопиться. В принципе, если старший Хьюдсон задержится, то он разочарует Эмиля еще больше, хоть и упростит задачу.

Все бумаги, книги с заклинаниями и пророчествами были собраны. Последние большой роли не играли, так как были лживы, в чем мужчина убедился несколько раз. И всё же он надеялся, что когда-нибудь письма сыграют свою роль. Некоторые могли пойти в пользу Эмиля, чем он был бы несказанно рад.

Тут из одного фолианта выпала пожелтевшая от времени бумага, сложенная в несколько раз. Хмыкнув, некромант поднял её, развернув. Это был семейный портрет Хьюдсонов. Единственное, что осталось после отца и матери. На нём двум мальчишкам, что были так похожи на тёмноволосую женщину, не исполнилось и шестнадцати лет. Отец приобнимал за талию свою супругу и все были счастливы. Тогда они и подумать не могли, как обернется их судьба. Если бы родители были живы, то Эмиль вряд ли бы познакомился с Роландом и расстался с любимым когда-то братом. Но всё это сентиментальность, не так ли? Лишь иллюзия, которая может стать преградой на пути к цели Эмиля. Он потерял семью, но обрел что-то новое, будоражащее, восхитительное... он обрел то, за что можно сражаться.

Сняв портрет, мужчина бросил его в камин, смотря, как горит старая бумага. От прошлой жизни не осталось ничего. Ничего, что помешало бы некроманту. Единственный, кто на это способен — Эммет, что раздражало Эмиля. Они могли быть вместе против этого грязного, отвратительного, грешного мира. Но старший из братьев пошел по стопам отца. И он также будет гореть на костре за свою наивность.

Эмиль собирался уже выйти из кабинета, как вдруг со стола упала ваза. Обернувшись, он увидел в тёмном углу, что был завешан шторами, силуэт. Кто-то здесь был. И он наблюдал за некромантом. Это вызвало у мужчины ярость. Он почувствовал бы чужой дух, но чёртова лилия...

— Упс, — раздалось из-за занавесок. — Это была любимая ваза миссис Валентай. Хотя, какая сейчас разница, она ведь мертва, не так ли?

На свет вышел тот, кого увидеть здесь Эмиль никак не ожидал. Этот ублюдок должен был быть в другом месте!

— Доброе утречко, Киллиан, — хитро прищурившись, ухмыльнулся Алекс. — Вы куда-то собираетесь?

— Что ты здесь делаешь? — процедил сквозь зубы мужчина, еле сдерживая ярость. — Я дал тебе задание.

— Да-да, привести какую-то важную вещь в Эльфелл, — пнув осколок вазы, проворчал парень. — А я и собирался это сделать. Да вот, думаю, дай погляжу, чем там моя красавица занимается на досуге. Смотрю, а её зачем-то сюда везут. Без сознания. Объясните? Или мне самому объяснить свои догадки?

— Ты не уезжал. Выжидал момент. Поэтому так просто сюда попал, — констатировал Эмиль. — В любом случае, это не важно. До Женевьевы ты не доберешься. Да и до выхода в целом.

— Оу, вы мне угрожаете? Как мило. Поэтому отослали меня подальше отсюда? Опасались?

Эмиль удивился тому, насколько быстро Алекс Кристиан всё понял. Он был слишком молод, но совсем не глуп. Наоборот. За маской клоуна скрывался хороший стратег, что, несомненно, быстро раскусил Хьюдсон. Поэтому он хотел избавиться от Алекса, не марая рук.

— Как ты обо всем догадался? Ты не мог просчитать мои ходы.

— Нет. Не мог. Просто именно так поступил бы и я. Убрал бы всех мешающих личностей со своего пути, забрал бы себе награду и ушел куда подальше. Ах, и да, устроил бы настоящую заварушку, которая отвлечет внимание противников. Как жаль, что награда выскользнула из ваших рук, да?

— Настолько уверен в себе? — усмехнулся Эмиль, пораженный самоуверенностью мальчишки. — Ты и глазом моргнуть не успеешь, как прострелишь себе башку. Как собрался отнять у меня девчонку?

— Я и не собирался. Мне лишь нужно было... отвлечь вас.

Мужчина напрягся, здесь пасс руками. В голове промелькнуло заклинание, которое поможет взять контроль над ублюдком, бросившим вызов некроманту. Но неожиданно раздался выстрел, который отвлек Эмиля.

Алекс, не теряя зря времени, выстрелил в окно, выпрыгнув в него, разбив рукавом оставшиеся осколки. Здание высокое, второй этаж находился в метрах двадцати от земли. Даже если не умрет, сломает себе спину или ноги.

Эмиль подбежал к окну, посмотрев вниз. Парень упал на стог сена, после чего тележка, с запряженными в ней доберами, тронулась с места, помчавшись по многолюдным улицам Итсхелла. Сегодня был праздник, поэтому люди решили выползти из своих скромных убежищ. На это и был расчет Эмиля — сбежать и раствориться в толпе. Но сейчас они мешали добраться до сознания Алекса, а когда он его обнаружил — было поздно.

Некромант сорвался с места, помчавшись в подвал, где скрывал Женевьеву. Стоило ему только прикоснуться к ручке, как понял — больше там никого нет. Замки взломали. Кто-то выкрал Белого волка, пока чёртв Алекс отвлекал Эмиля.

— Ублюдок... я убью тебя! — прорычал мужчина, от злости ударив кулаком стену.

Женевьеве было до ужаса плохо. Тошнило, она ничего не понимала, кости ломило. Порой несла какой-то бред, слыша отрывки фраз. Сначала голос был один. Отдаленно знакомый, приглушенный. После их стало два. Женни пыталась что-то сказать, но язык заплетался. Она была на грани сознания, держалась из последних сил, но после веки настолько отяжелели, что пришлось их закрыть. Сон настиг девушку сразу же. В этот раз не было никакого леса. Лишь тьма, тепло и умиротворение.

Проснулась Женевьева позже. Неизвестно, намного или же всего через час. Перед глазами всё ещё было размыто, а приглушенные голоса и вовсе затихли. Та застонала от боли и тошноты. Вот-вот и её вырвет, хоть девушка и не помнит, когда она в последний раз ела. Эмиль похитил её, долго держал в подвале, а после и вовсе ввел какой-то препарат, от которого Женни стало отвратно.

Девушка перевернулась на бок, проведя рукой по предмету, на котором она лежит. Это были... чьи-то колени, что удивило Женевьеву. Зачем младшему Хьюдсону держать её так близко? Не проще ли было связать и кинуть в какой-нибудь очередной подвал? Проморгавшись, Женни попыталась присмотреться. Силуэт перед ней мелькнул, наклонившись. Он подал бокал с какой-то жидкостью. Очередной яд?

— Хреново... — послышался отрывок фразы незнакомца. — Она... наркотики... отойдет...

— Вот же... лядок... чтоб...дох...

Знакомый акцент резанул по ушам, но девушка не придавала этому значения, залпом опустошив стакан с обычной, прохладной водой. Она немного привела Женевьеву в чувства, даже слова, сказанные незнакомцами стали более понятными. Однако тошнота усилилась. Женни почувствовала, что больше не может терпеть.

— Кейре!! — выругался кто-то, приподняв Джейн'ри за плечи и наклонив над емкостью, отдаленно напоминающей ведро.

Женевьеву стошнило. Желудок, казалось, сжался до размеров ореха, но всё же дышать стало легче. Когда тошнота прошла, девушка заправила волосы за уши, встряхнув головой. Взгляд сфокусировался на парне, что стоял неподалеку от неё, смотря на Женни обеспокоенным взглядом. Это был Алекс.

— Т-ты? Что...

— Да, Евочка, это я, — улыбнулся блондин, погладив мафиозницу по щеке. — Ты в безопасности. Всё хорошо. Отдохни.

— Нет, я не могу, Эмиль... он хочет...

— Джин, Женевьева, тебе надо отдохнуть! — раздался над ухом знакомый, ворчливый голос с дейленским акцентом, заставивший девушку вздрогнуть. — Этот ублюдок ничего не сделает. А когда надумает — я ему лично башку снесу!

Женни обернулась, шокировано уставившись на Риккарда. На бледном лице, которое успело потерять свой слегка смуглый оттенок от несолнечной погоды Дейлена, расцвела улыбка. Волнистые, каштановые волосы отрасли чуть ниже лопаток, но они, как и всегда, были собраны в низкий хвост. Голубые глаза прищурены, выражая ненависть к ранее названному человеку. Вот только в Рикки кое-что изменилось. На его шее красовался ожог, который имел вид странной руны.

— А, это, — проследив за взглядом девушки, хмыкнул Рикки. — Клеймо короля. Обычно его ставят на коронации, но отец решил сделать это раньше, чтобы теперь я не посмел сбежать от него.

Женевьева подалась вперед, заключив друга в крепкие объятия. Тот с радостью ответил на них, словно только этого и ждал. Женни же до сих пор была ошарашена появлением Риккарда, с которым она даже не успела попрощаться. Что он здесь делает? И почему не сообщил о своем приезде?

— Крошка, ты как? — спросил Алекс, аккуратно сняв девушку с колен Рикки и пересадив на диван. — Может, всё-таки отдохнешь ещё немного?

— Отдохну. Пока буду слушать ваше объяснение, как мы оказались... эм, а где мы вообще? И как вы вытащили меня из того подвала?

— Мы в Шейризе, — пожал плечами Рикки.

Шейризе? Он же в часах четырех от Эльфелла! Сколько же я была без сознания?

Парни приступили к рассказу о том, как они "спасли юную принцессу из башни дракона". Конечно же, это название придумал никто иной, как Алекс. Риккард же был более сдержанным и предпочитал всё объяснять с серьезным, даже немного хмурым выражением лица. Оказалось, он прошел инициацию и дал клятву, что после смерти отца займет его место, поэтому мужчине позволили попутешествовать по свету перед восходом на престол. Первым делом он решил навестить уже родной городок, а оказалось, что попал в самое пекло. Судя по азартной ухмылке и игривого огонька в глазах, Рикки был этому только рад. Наследникам тоже нужно как-то развлекаться.

После окончания рассказа Женевьева задала лишь один интересующий её вопрос. Знают ли о побеге Мануэль и Эммет? Прибудут ли они сюда? Говорить о том, что Женни до ужаса соскучилась по некроманту она не стала. А ведь без Эммета ей и вправду было некомфортно. Словно какая-то частичка девушки сейчас блуждает очень далеко, пытаясь воссоединиться с другой половиной.

— Ой, а вот это я забыл рассказать! — ехидно хихикнул Алекс, почесав затылок. — Мне удалось перетянуть на нашу сторону Джилл. Она долго думала о том, чтобы свалить от Киллиана, а тут я, подошедший как раз кстати.

— Но почему? Джилл ведь обожает мафию и ни за что не оставит её.

— Эта аэрта просто по уши втюрилась в Пейдж, — фыркнул Риккард, задумчиво накручивая прядь волнистых волос на палец. — Ваш Киллиан, именуемый Эмилом, слишком уж давит на девчонку. Загонял, так сказать. Вот Джилл и взбесилась. Особенно когда он запретил им уезжать на отдых, пока всё не устаканится. В общем, тёмнокожая алкоголичка на нашей стороне.

Женевьева закатила глаза, цокнув языком. Она совсем отвыкла от оскорблений Рикки, который просто не мог сдержаться, чтобы никого не обозвать, послать и тому подобное. И кто подумает, что этот злобный коротышка — наследник целой страны?

— Ага. Поэтому Мануэль всё знает. Ну, и Эммет, само собой, — закончил рассказ Алекс. Но тут он неожиданно посерьезнел, став прислушиваться к шуму снаружи. — Будьте здесь. Я сейчас.

С этими словами парень ушел, тихонько прикрыв за собой деревянную дверь. Девушка успела разглядеть небольшой проход. Значит, потолки, стены и полы были сделаны из дерева. А это навело Женевьеву на мысль, что парни сняли какой-нибудь небольшой, неприметный домик на окраине города. Женни читала о Шейризе и точно знает, что это

довольно-таки богатый город. В центре деревянные дома ставить никто не будет.

— У тебя на пальце кольцо. Ты помолвлен? — спросила Джейн'ри, решив отвлечься от тревожных мыслей.

— Да. Отец настоял на этом. Король не может править без королевы.

— И как она? Получше... кхм... той девушки, которую ты...

— Убил? — усмехнулся Риккард. — Святой дух, надели ты уже эту красотку мозгами.

— Эй! — мафиозница легонько стукнула хохочущего мужчину в бок.

— Женни, я же говорил, что вы воспринимаете все слова всерьез. Да, я убил её. Но лишь для себя. Знаешь, когда влюбляешься и теряешь человека из-за предательства, это тяжело вынести. Поэтому лучше забыть его, как страшный сон. Вычеркнуть из памяти. Убить.

Женевьева изумленно вскинула брови, не ожидая такого ответа от старого друга. Он всегда был таким хмурым, ворчливым, даже чуточку злым. Девушке казалось, что сентиментальность не свойственна Риккарду.

— А моя будущая жена вполне себе неплоха, — дополнил мужчина на дейленском, ещё больше удивив Женни. — Правда, порой слишком невыносима.

— А ты попробуй и вынеси, — улыбнулась Женевьева, ответив собеседнику на его родном языке. Ей нравилось говорить на разных диалектах с Риком. Отчасти это помогало ей не забывать то, что она столько лет усердно учила. — Я соскучилась по тебе.

— А я соскучился по нашим походам за одеждой. У меня, знаешь, уже пять шляп разорвалось. Три из них прострелил ушлёпок-брат. Поэтому, дорогая Женевьева, пора наверстывать упущенное.

— Хм-м, я слышала, В Шейризе огромный базар, — хитро ухмыльнулась девушка. — Только не говори Алексу, куда мы собрались.

— Да к чёрту этого белобрысого чудилу.

Справочный материал по словам

1 — "Кейре" — с дейленского "блин", "мать твою".

Эммет скрылся в тёмной подворотне, сев за мусорным баком. Пуля врага попала в место пониже ключицы. Оно сильно кровоточило, но мужчина не мог долго отсиживаться. Мануэль где-то там, в центре Итсхелла, ищет Женевьеву. Некромант должен успеть, обязан помочь девушке. Вот только ноги не слушались, не хотели поднимать отяжелевшее неожиданно тело. На создание барьера, а после — на защитный купол ушло много магических сил. Мужчине пришлось отбиваться катаной первое время, пока противники не смекнули, что магии больше нет. Тогда в ход пошло огнестрельное оружие. Пришлось бежать. Еле-еле он доковылял до города. К счастью, Феликс хорошо постарался, расчистив границу.

Послышались шаги. Некто направлялся в сторону Эммета. Некромант стиснул зубы. Очередной драки он не выдержит, повезет, если хотя бы выживет. Катана лежала рядом. Собрав остатки сил, мужчина обхватил рукоять оружия дрожащей рукой. Может, одного он и сумеет убить. Хьюдсон поднялся на ватных ногах, шатаясь из стороны в сторону. Ему нужны были силы. Магия. Она — то, что делает его собой, но её отсутствие причиняет боль во всем теле. В голову стали лезть отвратительные мысли, заставившие Эммета сморщиться. Кровь. Ему нужна кровь, чтобы стать хоть немного сильнее.

— Мать твою, наконец-то! — знакомый голос. Мужчина облегченно выдохнул. — Я уже думал, ты копыта откинул.

— Что с Мануэлем? — устало прошептал некрмант, не имея сил даже внятно говорить.

— Не думай об этом сейчас, — отмахнулся Феликс, закинув руку раненого себе на плечо. — Мы отправляемся в Шейриз. Она там.

Хьюдсон удивленно выгнул бровь. Разбитые губы растянулись в облегченной улыбке. Женевьева жива. С ней всё хорошо. Вот только как она оказалась там? Неужели, Алекс? Только он мог помочь этой девчонке, чья пятая точка так и норовит нарваться на неприятности.

— Спокойно, сейчас пронесем тебя к нашей повозке, а там Лиа подлечит, — фыркнул Феликс. — Мануэль ждет нас на территории Бесов. Нельзя заставлять его ждать. Эти сволочи, как оказалось, очень рассержены внезапным самовольством Аэриллонов. А ещё лучше не попадаться на глаза вторым. Как интересно, на нас ополчились все мафиозники. Может, устроим геноцид?

— Я буду благодарен, если ты заткнешься. Даже доплатить готов, — проворчал Эммет, еле переставляя ноги.

— Понял, босс. Кстати, Мануэль...

— Феликс!

— Понял, молчу.

Парень тащил на себе мужчину, порой залепляя такие пощечины, что перед глазами мелькали звёзды. Некромант оторвал бы этому юнцу руку, но сейчас был благодарен ему за это. Терять сознание в такое время нельзя было. Может, тащить на себе полумертвое тело он и сумел бы, но скрываться от мафиозников — вряд ли. Поэтому Эммет обязан был оставаться в сознании, порой прячась вместе с Феликсом в проулках или во дворах домов. Заходить в бары и пабы было опасно — их обыскивали в первую очередь.

Такими темпами мужчины добрались до рынка. Людей здесь было немного, скрыться в

толпе не получилось бы. С каждым шагом тело Эммета тяжелело и тяжелело, тянулось вниз. Феликс тоже выбился из сил. По его лбу скатывались капли пота, несмотря на мороз, что стоял на улице, а грудь ходила ходуном из-за неразумного дыхания. Несмотря на это, матрос продолжал тащить своего господина, высматривая среди людей кого-то из Аэриллонов. К счастью, глаз бывшего моряка был наметан на бандитов и пиратов, поэтому он с легкостью мог разобрать, кто из прохожих являлся мафиозником.

Эммет же вперед не смотрел, свесив голову вниз. Рана в груди ныла, кровь окрасила чёрное пальто в более тёмный цвет. Мужчина никогда не чувствовал себя настолько слабым и уязвимым, как в последние дни. Он ненавидел методы некромантов по восстановлению магии, но сейчас сам не отказался бы от крови, которая принесет хоть немного сил. И всё же Хьюдсон сдерживался. Он не хотел становиться подобием вампиров, которые в харийской мифологии питались кровью людей, оттого становясь "сверхсильными". Порой харийцы поражали Эммета своей больной фантазией.

— Ты это... живи! — вдруг воскликнул Феликс. Мужчина встряхнул головой, поняв, что чуть не уснул. — Ты мне ещё денег должен, помнишь? Какую там сумму?

— Три миллиона пятьсот тысяч алиров, — неслышно пробормотал Эммет.

— Э-э, нет, дорогой мой друг! Тут уже на все четыре тянет.

— Вымогатель.

— Нет, просто бизнесмен. Я, знаешь ли, всегда бизнесом хотел заниматься. Там, котят выращивать. Породистых! И продавать их. У меня мать была разводчицей. Помню, раньше у нас весь дом был в собаках. Теперь ненавижу их. Коты лучше.

— И где же сейчас твои родители? — усмехнулся некромант, сцепив зубы и из последних сил выпрямившись.

— Мертвы, — холодно бросил Феликс, отчего его голос стал хриплым. — Мы жили в Лексенде, пока не случился пожар.

Эммет знал о "знаменитом пожаре Сансайда". Это произошло не так давно, по его меркам, — лет десять назад. Лексенд был единственным городом, который находился в лесу. Его считали самым красивым, хоть и маленьким, пока вдруг эту красоту не погубило пламя. Какой-то пьяница, если верить газетным статьям, решил закурить у себя дома. Подробности неизвестны, Хьюдсон знал лишь то, что дом вспыхнул. Пламя перенеслось на ели, а после — на соседние дома. Пожар погасить не успели. Теперь среди леса, который назвали в честь сгоревшего городка, можно было лишь найти руины Лексенда.

— Мне тогда было чуть больше десяти, — решил поделиться историей Феликс. — Мои родители праздновали День Священного духа, а я решил навестить деда с бабкой. Они, кстати говоря, жили на родине Алекса. Мы так и познакомились. В общем, мой уезд спас меня. Только меня. Мать с отцом сгорели в нашем доме.

— Ты... его навещал? — прикрыв глаза от усталости, спросил Эммет. — Родительский дом.

— Было пару раз. Но от него почти ничего не осталось, — отмахнулся парень. — Я прожил с оставшимися родственниками три года. Потом дедушка умер, а за ним и его жена. Мы на тот момент сдружились с Алексом, у которого в жизни тоже всё было отстойно.

— И вы подались в моряки?

— Типа того, — шепотом ответил Феликс, резко подавшись влево. Мужчины спрятались за жилым домом, когда мимо них промчалась упряжка, в которой точно сидели Аэриллоны. — Вот только этот козёл кинул меня, когда наш командир корабль продул.

На это Эммет не ответил. До этого он еле ворочал языком, а сейчас и на это сил не осталось. Ему нужно приберечь те крохи, что всё ещё протекают в его теле, чтобы идти. Феликс уж точно не обрадуется, получив ответ от некроманта, а с этим — ещё и тяжелый груз. Паренек и сам был на пределе. Хьюдсон заметил, что матрос получил небольшую рану в бою, хоть и пытался это скрыть.

Через какое-то время они всё же добрались до Бесовской территории. Искать Мануэля с Лией долго не пришлось — они стояли возле небольшого фонтана, укутавшись в свои плащи так, чтобы никто их не опознал. Рядом с парой, присев на бортик фонтанчика, насвистывала какой-то скучающий мотивчик Джилл. Эммет неплохо знал девушку, а потому очень удивился, увидев её здесь. Отдохнув, он будет допытывать у Мануэля, что она тут делает.

— Ну, наконец-то! — раздраженно хмыкнул парень, подойдя к прибывшим. — Что так долго?

— А ты что, глаза по дороге выронил? — язвительно отозвался Феликс. — У меня тут почти мёртвое тело на плече висит, если не заметил. Давай, тащи его в экипаж. Или сам будешь оправдываться перед сестренкой, почему её молодой человек помер.

— Не совсем молодой и не совсем человек, — задумчиво протянул Мануэль, всё же решив помочь матросу. — Но да, ты прав, Женевьева мне голову за него открутит. Да и я в долгу перед ним.

— Вот и выполняй свой долг, поменьше ворча!

— Заткнись уже, морячок безмозглый!

— Сам заткнись, тупой мафиозничек!

— Мужчины, — закатив глаза, сложила руки на груди Джилл.

* * *

Мужчины, — пронеслось в голове Женевьевы. Она сложила руки на груди, недовольным взглядом наблюдая за спорящими сопровождающими. Девушка уже сто раз успела пожалеть о том, что взяла с собой Алекса. Тот, будучи в своем клоунском репертуаре, не мог воздерживаться от колких замечаний в адрес Риккарда, который первое время внимательно рассматривал товар на прилавках. Конечно, импульсивного наследника Дейлена надолго не хватило — уже через пять минут он громко посылал Алекса далеко и надолго, а также осыпал оскорблениями на всех языках мира.

— Ал, хватит уже издеваться над Риком, — хмыкнула Женни, дав легкий подзатыльник парню.

— Ой, наша кудрявая принцесса обиделась? Прости, Рикки, не знал...

— Да я тебя сейчас в решето превращу! — рыкнул Риккард, ткнув в сторону Алекса саем. Тот ловко изогнулся, избежав удара. — Женевьева, лучше убери от меня этого деуал!

Девушка только закатила глаза к небу, последовав к другому шатру с одеждой. Ей нужно было прикупить пальто или плащ, чтобы укрываться от холода. Увы, прошлая одежда Женни осталась где-то в подвале Эмиля.

Вспомнив о некроманте, Женевьева вздрогнула. Она приняла решение пока не думать о нем и о том, что делать дальше. Но мысли всё чаще возвращались к льдисто-голубым глазам убийцы. Он должен был кануть в Тёмный коридор. Эмиль причинил столько вреда людям, оборотням и даже некромантам, что не заслуживает прощения.

— Вот этот плащик вполне себе сносный, — с улыбкой сказал Алекс, указав на синий плащ с большим капюшоном.

— Хм, да, наверное. Слушай, Ал, куда ты уходил сегодня? Что-то случилось? Это никак не касается...

— Евочка, ты что-то нервная в последнее время, — нахмурился парень. — Феликс прислал голубя. Они остановились в соседнем городке. Думаю, в ближайшее время будут в Шейризе. Тебе не о чем беспокоиться.

Да. Не о чем. И всё же я не могу контролировать свои мысли. Я стала какой-то чересчур энергичной. Всё из-за силы оборотня? Так, тогда попрошу Рикки или Алекса потренироваться со мной, — закусывая губу от тревожных мыслей, девушка купила-таки синий плащ, однако об одежде она сейчас не думала. Только об Эмиле.

Скупив полбазара (по большей инициативе Риккарда), компания собралась домой. По пути Женевьева детально изучала город, стараясь отвлечься от паники, которая часто её накрывала. Девушке очень понравился Шейриз, ибо он кардинально отличался от Эльфелла. Опрятный, красивый, но без излишеств. Люди здесь не носили прописанные законом маски, как лайтхиллы, но и бандитов, как в Итсхелле, здесь не было. Простой городок, а главное — живой. Мэр Шейриза хорошо постарался над своим городом. Насколько знала Женни, Райан недолго любил его. Причины девушке неизвестны. Может, он видел, что мэр Шейриза в разы лучше его?

— Отец у тебя и вправду жестокий, — задумчивый голос Алекса вытянул Женни из размышлений. — Вроде король Дейлена, а сынишке одежды купить не может.

— Кейре! Арвано, дист, деуал!

— Прости, пупсик, я по-дейленски ни бэ ни мэ ни кукареку. Евочка, что он там сказал?

— Кхм, вежливо попросил тебя, идиота, замолчать. С матом.

— Фи, ваше величество, что за манеры?

Женевьева вздохнула. Алексу никогда не надоест досажать Рикки. А тот, в свою очередь, уже серьёзно начал задумываться над убийством парня. Судя по отборному мату на дейленском языке, от которого щеки Женни вспыхнули алым цветом, Рик готов не просто убить, но и истязать неугомонного блондина.

— О, смотрите, ресторанчик. Зайдем? Евочка, ты наверняка голодна, — в подтверждение слов Алекса, живот девушки громко заурчал. — У-у, вот и славненько. Рик, предупреждаю, в ресторане ты вряд ли напьешься, как последняя...

— Беги, Ал, — усмехнулась Женевьева, бросив насмешливый взгляд на покрасневшего Риккарда.

Бросив купленные вещи прямо в снег, Рикки побежал за Алексом, с яростью размахивая саями. Обоими. Значит, всё куда хуже, чем ребята думали. Риккард разозлился не на шутку. Но Женни лишь закатила глаза, направившись в ресторан. Помогать Алексу она не станет, он сам попросился.

Весь ужин оплатил Рик, будучи сейчас при деньгах как-никак кстати. Он, собственно, и купил Женевьеве плащ и парочку других необходимо важных вещей, за что девушка была ему благодарна. Алекс же, так как лишился своей единственной работы, остался совсем без денег. Точнее, как он сказал, осталось лишь немного захоронений, которые он тратить пока не намерен. Женни и не просила. Ей было неловко принимать подачки от кого-то, поэтому она взяла с себя слово, что обязательно вернет долг другу, как только это станет возможным.

— Ох! Уже солнце садится! — неожиданно подскочила Женевьева, уронив вилку на

стол. — Нужно спешить домой.

В ответ на слова девушки парни... громко засмеялись! Это поразило Женни. Почему они такие спокойные?!

— Евочка, милая, мы не в Эльфелле, — ухмыльнулся Алекс.

— Здесь мертвецы не восстают каждую ночь, — добавил Риккард, тоже еле сдерживая насмешку. — Расслабься. Мы даже можем прогуляться ночью. Даю руку на отсечение, ты никогда не гуляла в зимнюю ночь.

Джейн'ри аккуратно опустила в кресло, пытаясь скрыть румянец за прядями волос. Она и вправду забыла, что сейчас не в Итсхелле, где нужно бояться ночи. Но и слова Рика заставили её задуматься. Девушка никогда не была ночью на улице, особенно зимой. Отец редко позволял гулять дочери, и то, только днем. Когда же она сбежала, то перестала находиться на улице после вечера. За исключением пары моментов.

— Рикки, а тебе папочка разрешает выходить на улицу после восьми? — ухмылка Алекса стала шире. Он нашел новую цель для издевательств, хотя ровно полчаса назад получил кулаком по лицу. Жизнь этого парня ничему не учит.

— Это ты о чём? — подозрительно прищурился дейленец, сжав ложку в кулаке так сильно, что та немного погнулась.

— Да так, мысли в слух, — сплотнул ком в горле парень, посмотрев на кухонный прибор, который точно окажется у него в глазу после очередной колкой фразы.

— Взрослеешь на глазах, — тихо хмыкнула Женни.

— А ну цыц, язва! — по-ребячески показал язык девушке Алекс, получив в ответ тот же жест. Рик же просто закатил глаза. Манеры не позволяли ему вести себя так инфантильно и глупо.

* * *

Лиа оказалась хорошим лекарем, что весьма удивило и позабавило Эммета. Она с профессиональной легкостью зашила рану, при этом хмурясь и часто уточняя, не сильно больно ли мужчине. Больно, конечно, было, но мысли о восстановлении магических сил отвлекали некроманта. Он потерял слишком много крови, а также магии. Его тело не выдерживало и требовало подпитки. К сожалению, организм некромантов немного отличался от человеческого. Дух Смерти наделил тело своих созданий одним простым правилом. "Кровь за кровь".

— Итак, всё готово. Тебе не мешало бы поспать некоторое время, — тщательно обработав единственную иглу, сказала Лиа, смущенно улыбнувшись.

— Спасибо. Ты спасла мне жизнь, — усмехнулся Эммет, поморщившись от боли. — Наверное.

— Не переживай, жить будешь, — хмыкнула девушка, расправив юбку своего пышного, хоть и простенького платья. — Мануэль, почему ты так смотришь? Хотел, чтобы я не спасала жизнь Эммету?

Мужчина перевел взгляд на парня, который недовольно поглядывал на девушку, дуясь, как мышь на крупу. Губы сами растянулись в насмешливой ухмылке. Хьюдсон отлично понимал реакцию Мануэль, в отличие от Лии. Он ревновал. Ревновал эту милую девчонку к Эммету, зная, что тот влюблен в другую девушку. Некроманту еле удалось подавить смехок.

Какой же у Женевьевы всё-таки глупый братец.

— Джилл и Феликсу уже можно зайти? — проигнорировал вопрос Лии Мануэль меланхолично переведя взгляд в окно кареты. Парень понял, что Эммет раскусил его мысли.

— Э-э, д-да, — почему-то вмиг смутилась девушка, протянув Хьюдсону его плащ. — Рубашку вряд ли удастся спасти, поэтому пока походишь в этом.

Ответить мужчина не успел. В салон, через окно, ввалились Джилл и Феликс, которые до этого донимали кучера своей болтовней. Принюхавшись, Эммет тут же сморщился. От этих двоих, что, на удивление, нашли общий язык, несло перегаром. А некромант всё гадал, куда делась целая бутылка с водкой, которой Лиа обрабатывала рану.

— Мы почти приехали, — громко сообщила Джилл, упав рядом с Лией. Лекарь зарделся еще сильнее, сжавшись в комок, как напуганный зверёк. — Где там наш белобрысый дружок?

— А-алекс, — икнул Феликс, расплывшись в широкой, глупой улыбке. — Я та-ак скучал по нему.

Эммет подавил смешок. Он не понимал, почему парень намного пьянее, чем Джилл. Зная пристрастие девушки к алкоголю, она бы вряд ли позволила ему выпить больше. Значит, у харийки просто выработался иммунитет?

— Джин его знает, — пожал плечами Мануэль. — Вероятно, он встретит нас, как только въедем в город. На границе будет проверка.

— Какая проверка?! — монотонно воскликнули Джилл, Лиа и Феликс.

— Такая, — закатил глаза парень, сложив руки на груди. — На границе всех городов проверяют наличие документов. Это делается для того, чтобы не пустить к мирным жителям каких-нибудь бандитов или разбойников, которых могли изгнать. В Итсхелле, конечно, так не работает, ибо все бандиты и разбойники — это жители второй стороны, но вот в остальном Сансайде таких исключений нет.

— Как мы пройдем? — тихо спросила Лиа, задумчиво сведя бровки. — Все документы мы оставили в Эльфелле.

— Да, досадно. Но есть небольшое... решение, — при этих словах Мануэль осклабился. — Уверен, Алекс, который сумел всех нас обхитрить, попал в город немного нелегально. Мы поступим также.

— Зачем нам скрываться? — недовольно фыркнула Джилл. — Ты же будущий мэр. Тебя пустят без каких-либо документов. Все знают твоего отца. И тебя, в том числе.

— Да. Вот только я ещё не встречался со своими будущими коллегами. Они не знают меня в лицо.

— И светиться нам тоже нельзя, — добавил Эммет, еле оставаясь в сознании. Его до ужаса клонило в сон. — До Эмиля обязательно дойдет, что его "цель" находится в Шейризе.

— Да-а, хороших шпионов у нас много, — довольно протянула Джилл, явно намекая на Пейдж. — Лады, поиграем в невидимок.

План Мануэля состоял в том, чтобы все, кроме Джилл, высадились за городом, не доезжая до границы. Девушка же прицепилась к балке под каретой, легко попав в Шейриз, ибо у кучера были документы. По словам Джейн'ри, оставалось только ждать. Эммета поддерживал Феликс. Хотя, здесь ещё стоит подумать, кто кого держит — раненый некромант пьяного матроса или наоборот.

Послышался громкий взрыв и крики людей. Пара Сов тут же кинулась на звук, оставив на границе одного своего коллегу. Молодого, неопытного. Хорошую мишень для тех, кто

хочет нелегально проникнуть в город. Вот только убивать его никто не собирался. Небольшая компания подошла к границе. Эммет выпрямился, делая вид, что с ним все нормально, изредка придерживая покачивающегося Феликса. Со стороны никто и не подумал бы, что здесь собрались: мафиозник, некромант, лучший лекарь в целом Эльфелле и весьма хитрый матрос.

— Доброй ночи, уважаемый, — заговорил с Совой Мануэль. — Что это там происходит?

— Д-доброй. Взрыв устроили. Пока только разбираемся.

— Удачно мы на охоту выбрались, — хохотнул парень, обхватив плечо неуверенного собеседника. Тот ступешевался ещё больше, став оглядываться. — Вы, видно, волнуетесь.

— Да, конечно. Благополучие граждан на первом месте. Вы проходите-проходите скорее. Только прямо по улице не идите, там сейчас всё перекроют.

— Рэхай, господин. Идемте, друзья, задержались мы чего-то.

Эммет усмехнулся, проходя мимо Совы. Он и поверить не мог, что столь самонадеянный план Мануэля сработал. Откуда он мог знать, что "старшие" коллеги оставят на границе такого юнца? То, что он не спросил документов — вполне себе объяснимо. На разбойников компашка была не похожа, да и вежливо те общаться не умеют. Более того, Мануэль попрощался с Совой на международном языке, чем вселил в того доверие. Отребе же не тратит времени на изучение иностранного языка.

— Э-эм, — пробурчал Феликс, открыв глаза. Всё это время он преспокойненько спал на плече Эммета, чем сильно раздражал мужчину. Тащить надо его, а не эту пьянь. — А мы где?

— Замолчи, балбесина, — шикнул на него Мануэль, дернув парня на себя. Некромант, наконец, расслабленно выдохнул, перестав тащить на себе Феликса. Его рана ныла ещё больше, чем до этого, а спать хотелось неумолимо. — Ты нам чуть всё не сорвал.

— Я-а?! Да ты чего!

— Да уж, — хихикнула Лиа, заинтересованно разглядывая ночной Шейриз. — Никогда бы не подумала, что буду пробираться в другой город в такой интересной компании. Меня можно считать за мафиозницу?

— Ни в коем случае, — ответил Джейн'ри. — Не совершай моих ошибок, не вступай в криминальные группировки. Там нет ничего весёлого и интересного. Лишь убийства, убийства и ещё раз убийства.

Девушка лишь пожала плечами, уже уверенно вышагивая по незнакомым улицам. Эммет же не озирался по сторонам, стараясь ровно идти через толпу, а тем более — проходящих мимо Сов. Их здесь было много, от чего мужчина успел и отвыкнуть.

Джилл присоединилась к ребятам через несколько кварталов, с довольной улыбкой растирая шею. Она была рада, что Мануэль именно ей дал задание побегать от Сов и отвлекать их внимание. Несмотря на вздорный нрав девчонки, она отлично справилась со своей задачей.

* * *

Женевьева блокировала все удары Алекса, с легкостью оттолкнув его от себя деревянной палкой. Парень выглядел слегка изумленным. Размяв плечи, он вновь пошел в

атаку, в этот раз поддаваясь куда меньше. Девушка с усмешкой также легко отбила каждый удар. Для неё Ал был очень медлительным и предсказуемым. Женни словно изначально знала, что будет делать Кристиан. И, на удивление, это было так. Откуда появилась эта прекрасная интуиция?

— Уф, Евочка, да ты... стала сильнее! Сейчас я не стану поддаваться.

Девушка молча кивнула, получше обхватив древко импровизированного оружия. Алекс не солгал. Он стал куда быстрее, резче, изворотливее и хитрее. Делал вид, что бьет в ногу, тем временем целясь другим концом в подбородок. Крутил палку в руках, не позволяя противнице подойти ближе. Использовал и другие хитрости. И всё же Женестьева чувствовала, что может победить его. Она легко уходила с линии атак, отвечая быстрыми и сильными ударами. Пару раз ей даже удалось зацепить Алекса. На плече и ноге парня точно останется синяк. Мафиозник же попал всего один раз, по плечу.

— Чёрт! — выругался Кристиан, откинув оружие. — Ты бы ни за что не победила меня! Какого хрена происходит?!

— Может, просто кто-то растерял хватку? — хохотнул Риккард, сидящий на заборе. — Женестьева, ты была прекрасна.

— Спасибо, — выдохнула девушка, смахнув со лба пару капель пота. — Рик, сразишься со мной?

Ответить мужчина не успел. Где-то в городе, неподалеку отсюда, раздался взрыв. Женни вздрогнула, инстинктивно пригнувшись. Запах гари витал в воздухе, в десяти кварталах отсюда. Человека, который это сделал, девушка учуять не смогла из-за раздражающей вони. Чихнув, Женестьева встряхнула головой. Это сделал какой-то хулиган, не более.

— Я скоро приду, — ухмыльнувшись, вдруг оповестил друзей Алекс, выйдя на улицу. — Вы тренируйтесь, тренируйтесь. Я потом посмотрю, кто ещё хватку растерял.

Риккард взял в руки палку Алекса, встав напротив Женни. Ростом он всё ещё был ей немного выше плеча, что не внушало какой-то настороженности к врагу. Вот только Женестьева хорошо знала Рикки, и она отлично помнила, как он, безоружный, дрался с Альмегами, будучи тогда всё ещё не полностью здоровым.

— Ты задел его эго, — хмыкнула Женестьева, прокрутив оружие в руке.

— Ничего, переживет.

Поняв, что друг не собирается нападать первым, Женни сделала выпад, наметив на бок противника. Тот легко ушел назад и вправо, избежав удара. Двигался Риккард по-другому, не так, как Алекс. Если первый выжидал, внимательно следил за противником, словно пантера, готовая напасть на дичь, то второй просто использовал хитрость, силу и обман. Вот только тактика Рикки отчасти была похожа на технику Эммета, поэтому Женестьева уже знала, как ей работать.

Рикки был более трудным соперником. Виднелась разница между мафиозником и бывшим-мафиозником-нынешним-принцем. В девушке это только разогревало интерес. Она стала бороться в полную силу, лишь теперь с удивлением заметив, что поддавалась Алексу. Сила волчицы разлилась по её венам, прошла сквозь сердце, заставила делать те или иные действия, пытаясь уберечь Женестьеву. Та же лишь позволяла себе раствориться в опасном танце, перестав контролировать движения.

Партнер Женни тоже дрался во всю силу, хоть так и не сумел застать девушку врасплох. Она пресекала все его попытки ударить до того, как дейленец только вообще мог подумать

об этом. Риккард же, поняв это, стал раскидываться несвязными атаками, которые и вправду было тяжело предугадать. Он стал использовать в бою силу, а не голову. Женестье пришлось вновь "влииться" в бой, так как техника оборотня не могла хорошо сработать без интуиции. Теперь с Рикки сражалась не волчица, а мафиозница-аристократка, чьи движения были хорошо отточены, как точильный камень. Блокировать атаки Рика было не так уж и просто, но Женни это удавалось блестяще. Противнику же, в отместку, удалось поцарапать её предплечье.

Бой закончился, когда Риккард опустил конец своего оружия, тем самым сдаваясь и высказывая уважение сопернику. Он быстро и тяжело дышал, смахивал со лба пот, который уже начинал застывать на морозе. Женестье же была ничуть не лучше его: потрепанная, тоже вспотевшая, уставшая и раненая. Но несмотря на это, бой вызвал у неё чувство эйфории. Девушка упала прямо в снег, с довольной улыбкой смотря на звезды. Приятель развалился рядом, закинув руки за голову.

— Знаешь, твои глаза блестели, как эти звёзды, — сказал он на дейленском языке, наконец, отдышавшись.

— Это метафора? Блестели азартом?

— Нет, дурочка, они правда блестели, — хохотнул мужчина. — Как и в тот раз, когда мы выкрали тебя у этого Эмиля. Только тогда они горели ярко-синим светом. Ты стала "настоящим" оборотнем, верно?

Женестье нахмурилась. Неприятная догадка застряла в мыслях. Ей вдруг показалось, что Риккард соврал им с Алексом.

— Ты ведь не ради нас приехал, верно? — спросила девушка, решительно поджав губы.

Рикки же снисходительно улыбнулся, посмотрев на подругу. И только сейчас Женни осознала. Перед ней сейчас не маленький, милый, но злющий до невозможности Риккард Аэриллон. Рядом с Джейн'ри лежит сейчас Рейкард Неалеон — наследник Дейлена Человек, который по натуре своей жесток и пойдет на всё ради того, чтобы защитить своих подданных. Это осознание неприятно кольнуло что-то в душе девушки, хоть внешне она этого и не показала.

— На экспериментатора точат зуб все правители мира, — начал мужчина. — Его издевательства над оборотнями боком обходятся всем. Слишком много горожан умирает от клыков одичавших. Наши источники сообщили, что этот выродок находится здесь, поэтому отец отправил меня в Сансайд. Сначала я решил заехать к вам, чтобы, так скажем, поздороваться и попрощаться одновременно. Однако и подумать не мог, что найду свою цель, да ещё и тебе помогу.

— А твои источники — случайно не шпионы, которые следят за нашим Правителем? — на том же языке, что и Рик, спросила Женни.

— Верно, они. Не подумай, мы ничего плохого против Сансайда не замыслием. У нас к вам нейтральное отношение. Вот только экспериментатора нужно устранить.

— Если это сделаете вы, то получите славу и признание остальных правителей, — констатировала очевидные факт Женестье. Политику она понимала отлично, благодаря учениям отцу. — Их признание поможет вам с торговлей.

— Да-да, и ещё пара аспектов, — о них, конечно же, Рик не сообщит Женни. — Ух, я начал замерзать. Пойдем в дом?

Они поднялись со снега. Женестье и вправду начала замерзать. Разгоревшаяся от такого прекрасного боя плоть остыла. Конечности уже окоченели. Женни хотелось принять

горячую ванну, выпить чаю и лечь спать. Вот только перед этим...

— Рик! — не доходя до дома, воскликнула позади девушка. Дейленец остановился, не оборачиваясь. — Пообещай, что не предашь нас. Обещай, что политика не встанет между нами!

Риккард вздрогнул, словно именно этого и боялся услышать от подруги. Недоверие. Боязнь предательства. Сомнение в старом приятеле. Однако, вопреки противоречивым чувствам, что разрывали мужчину, он кивнул, протянув девушке руку. Рикки пришел к выводу, что Женевьева имеет право сомневаться и опасаться. Без этого в жизни никак.

Алекс встретил приятелей через минут двадцать их блуждания по городу. Без лишних слов он повел уставших, изнеможенных друзей в снятый на окраине Шейриза дом. К нему они пришли лишь ближе к утру. Протрезвевший Феликс не переставал бранить друга за то, что тот так долго оттягивал их встречу. Остальные же не были в силах спорить и ругаться с Алексом. Всем хотелось есть и спать. Наконец, такая возможность предоставилась.

Дом, к которому ребят привел Алекс, был вполне себе просторным, хоть и старым. На первом этаже была маленькая кухня (на которую тут же понеслись Феликс, Мануэль и Джилл), пара комнат, ванная (в которую решила зайти порядком испачкавшаяся кровью Эммета Лиа) и зал. На втором этаже, как объяснил Ал, было всего три маленьких спальни две из которых уже заняты.

Хоть магические силы Эммета так и не восстановились хотя бы до минимума, он всё равно почувствовал её. Эту сладкую нить, что заставила его улыбнуться. Женестьева здесь. Наверху. И, судя по спокойствию нити души, девушка уже пару часов, как спала.

Первым желанием Хьюдсона было подняться к Женни. Убедиться, что с ней всё хорошо. Прикоснуться. Вдохнуть запах этих прекрасных волос, что отдают кислинкой цитруса. Но всё же мужчина сдержался. Он, как и Лиа, был перепачкан кровью, поэтому сначала хотел помыться.

Рана под ключицей была просто отвратительна на вид. Пускай Лиа и зашила её весьма умело, заражения было не избежать. Эммет аккуратно промыл её, а после обработал оставленным на полочке спиртом. Он был уверен, что такую заботу проявил их единственный лекарь, за что ему было большое спасибо.

Приняв ванну, мужчина поднялся наверх. Его никто не заметил, ибо небольшая, собравшаяся на кухне компания, решила отпраздновать свою небольшую победу. К ним также присоединился Риккард, которого Эммет видел всего пару раз в жизни. Насколько он понял, мужчина проснулся от шума, который устроили эти пьяницы. Удивительно то, что чуткая Женестьева ещё не очнулась ото сна.

Хьюдсон с легкостью нашел комнату девушки. Остановившись на пороге, он стал рассматривать Женни, после чего тихо усмехнулся. Сейчас он почувствовал, что что-то в девчонке изменилось. Её нить стала крепче каната. Всё-таки Эмилю удалось "высвободить" внутреннего зверя оборотня. Это одновременно злило и радовало Эммета. Он хотел переломать руки собственному брату за то, что тот посмел дотронуться до Женестьевы и причинить ей боль. И всё же он сделал её сильнее. Теперь Женни, если рядом не будет Эммета, хорошо сможет постоять за себя.

Мужчина подошел ближе к девушке. Провел горячими пальцами по её округлому плечу, дотронулся до шеи. Равномерные удары сердца заставили Эммета улыбнуться. Ей снится что-то хорошее. И так как Женни до сих пор не проснулась, значит, она сильно вымоталась за целый день. Джейн'ри имеет право на отдых.

Некромант лег рядом, наблюдая за своей спящей красавицей. Запустил руку в её немного спутанные волосы, пропустив их сквозь пальцы. Легонько поцеловал девушку в нос, а после и сам закрыл глаза. Сегодняшний день для всех был очень тяжелым. Они должны набрать много сил перед новой встречей с Эмилем.

Вот только долгого сна Хьюдсон, видимо, не заслужил.

Женевьева проснулась в чьих-то крепких объятиях, насторожившись. Она же засыпала одна! Но принявшись, девушка расслабилась улыбнувшись. Рядом с ней был Эммет. Он всё также пах приятной, головокружительной прохладой, однако сейчас к этому запаху прибавились ещё и металлические нотки крови. Открыв глаза, Женни повернулась к мужчине лицом, аккуратно выпутавшись из его объятий. Некромант перевернулся во сне на спину, открыв взору девушки небольшую, уродливую рану под ключицей. Кто-то на скорую руку зашил её. Значит, Эммет прибыл не один.

Легонько подкравшись к мужчине, Женевьева внимательно осмотрела его лицо. Он был всё таким же бледным и вымученным, но таким красивым, что девушке захотелось поцеловать его. Осторожно она перекинула одну ногу через тело Эммета, сев на подтянутый живот некроманта. Конечно же, этого он пропустить не смог проснувшись. Удивленно уставился на хитро прищурившуюся Женни, тихо усмехнувшись. Его теплые руки легли на бедра Джейн'ри, заставив ту вздрогнуть от неожиданности.

— Почему не разбудил меня, когда пришел? — хмыкнула обиженно девушка, скрестив руки на груди.

— Ты так сладко спала, мой маленький волчонок, — ухмыльнулся Эммет. — С тобой всё в порядке?

— Со мной-то да, а вот с тобой, вижу, не совсем. Что произошло?

— Скажем так, немного не рассчитал силы. Думаю, сегодня я вряд ли поднимусь с этой кровати.

Хоть Эммет и смеялся, Женевьева было совсем не весело. Она была уверена, что рану мужчина получил, пытаясь помочь ей. Да и магия... Женни уже немало знала о всех её нюансах, поэтому могла с уверенностью сказать, что без некромантии дело не обошлось. Поэтому сейчас Эммету нужен либо долгий-долгий сон, либо кровь.

— Эм, слушай...

— Опять сокращаешь моё имя? — вскинул бровь Хьюдсон, не переставая выводить пальцами узоры на бедре девушки.

— Ой, извини. Знаю, что тебе не нравится, просто так как-то... привычненько.

— Ладно, если тебе так удобнее, то называй, как хочешь. Так что ты там хотела сказать?

— Кровь. Я знаю, что она тебе нужна. Позволь мне сделать это.

Женевьева говорила настойчиво, с уверенностью, хоть её сердце и колотилось в груди так сильно, словно Женни предлагала мужчине какую-то авантюру. Однако обычно некромант сразу отказывался от предложений девушки, но сейчас просто промолчал. Значит, Джейн'ри права — всё куда хуже, чем кажется на первый взгляд. Она обязана помочь человеку, который... ей небезразличен.

— Детка, это слишком опасно, — наконец, ответил Эммет, чуть поморщившись. — Со своей кровью ты передашь мне и силы. Более того, ты — Белый волк. Не просто же так Эмиль гонится за тобой. Мы не можем так рисковать.

— Ты — не Эмиль! Я... — девушка запнулась, смущенно опустив взгляд. — Я не хочу тебя потерять. Прошу, позволь мне сделать это. Более того, в бою с Эмилем без магии ты будешь весьма некстати. Это тоже играет свою роль, знаешь ли.

— Женни, я не Мануэль. На меня твои твердые аргументы не действуют. Я привык всё анализировать.

— Эй! Ты сейчас моего брата тупицей назвал?

Эммет ничего не ответил, задумавшись над чем-то. Женевьева не решилась перебивать

его. Всё же во всех "нечистых" темах некромант разбирается больше, чем мафиозица-аристократка.

Дабы дать мужчине лучше поразмышлять над всем, как он сказал — проанализировать, Женни ушла в ванную. По дороге она ни на кого не наткнулась, хотя чувствовала каждого человека, который сейчас населяет этот дом. Все спали, хоть время уже близилось к часу дня. Принюхавшись, Женевьева почувствовала от одной из дверей запах перегара. Теперь понятно, почему никто еще не открыл свои пропойные зенки, — хмыкнула про себя девушка, закрывшись в ванной комнате.

Приведя себя в полный порядок, Женни поднялась в их с Эмметом комнату, надеясь, что он принял её предложение. Джейн'ри хотелось помочь Хьюдсону, ведь он так много для неё делает, а она совсем ничего.

Мужчина стоял возле окна, задумчиво смотря на проходящих мимо людей. Руки скрестил за спиной, крепко сжав их. Решение, которое он принял, раздражало его. Женевьева легко могла понять, когда некромант зол, когда раздражен, а когда счастлив. Для окружающих же он почти всегда безэмоциональный, так как на лице у мужчины не отражается ни единая эмоция, ни одно чувство.

— Ты не передумала? — спросил он.

— Нет.

— Что ж, тогда начнем.

* * *

В кабинете босса Аэриллонов стояла напряженная тишина. Эмиль смотрел в пустоту, сжимая в кулаке карандаш. Наконец, не выдержав такого давления, древко со стержнем разломилось пополам. Пейдж, сидящая подле своего господина, вздрогнула. Она чувствовала его раздражение, поэтому не смела отрывать от размышлений. Однако проклятый карандаш вытянул мужчину из раздумий. Встряхнув головой, он опустил взгляд, злобно посмотрев на сидящую на коленях девушку. Пейдж не могла смотреть на него. Она боялась этих глаз. Особенно когда они наливались алым, словно самое сочное яблоко. Дикий взгляд некроманта сводил девушку с ума.

— Ты зла на неё, — констатировал Эмиль, подцепив подбородок шпионки, приподняв её лицо. Пейдж стиснула зубы. Она была единственным человеком, к которому он прикасался без перчаток. Лучше бы было иначе. — За то, что предала?

— Я в это не верю, — прошептала дрожащим голосом Пейдж, сжав кулаки. Он заставлял смотреть прямо в глаза. Будто выискивал что-то в душе девушки. — Джилл меня любит. Она бы не предала меня!

— Разве не её видели, когда кто-то помог предателям сбежать от нас? — ухмыльнулся некромант, сильнее сжав пальцами подбородок оборотня.

— Н-но... Это могла быть ошибка! Джилл всегда говорила, как сильно любит меня. Она всегда была рядом. Я не думаю, что...

— Лисёнок, ты, наверное, не понимаешь, — поднявшись с кресла, протянул Эмиль. Пейдж не сдвинулась с места, продолжив сидеть на полу. — Любовь — это то, что чуждо людям. Обратни любят с самого начала и до конца. Но мы другие. Можем разлюбить и полюбить второй раз. Чего ты ожидала от человека? Вечной верности? Наивная, глупая

девочка.

Пейдж опустила голову ниже, закусив нижнюю губу. Слезы падали на кулаки, обжигали глаза. Девушка не верила. Не желала верить. Джилл её любит! Она ведь обещала свозить Пиджи на море. Обещала показать Харию. Говорила, что там до ужаса красиво, хоть Пейдж это и знала. Она была в харийском порту, но всё равно согласилась поехать в будущем со своей девушкой на её родину. А ещё пообещала себе убить брата Джилл. Убить этого подонка. Но неужели, ничего из этого никогда не будет, да и не было бы?

— Клянусь, ты отомстишь этой предательнице, — присев перед девушкой на одно колено, с нежной улыбкой произнес Эмиль. — Если, конечно, ты не решишь уйти от меня.

Пейдж покачала головой, вытирая жгучие слёзы. Она бы и не сбежала. Потому что трусиха. Потому что боится этого некроманта. Девушка видела, что он делает с такими, как она. Более того, Пиджи помогала ему искать оборотней. Теперь мафиозница не нужна и среди сородичей. Она сама по себе.

— Найдешь для меня девчонку этой ночью?

— Её нет в городе. Я уже искала.

— Тогда придется расширить поиск. Нельзя упустить наше сокровище.

* * *

Женевьева расположилась в центре круга, который начертил Эммет белым мелом. Как он объяснил, эту "ловушку" можно уничтожить, если стереть одну полосу за границей. Она сдерживает только некромантов, на остальных же такой круг не сработает. Женни не понимала, зачем такие меры предосторожности, а мужчина просто игнорировал её вопросы. *Неужели может произойти так, что Эм не сдержится? Он для этого так ограничивает себя?* — догадалась девушка, наблюдая, как некромант нехотя заходит в круг, морщится, но всё же садится перед ней.

— Если не успеешь выйти за границу, то ударь меня им, — Эммет кивнул на кинжал, что находился в руке Женевьевы. — Это меня остановит.

Джейн'ри кивнула, натянув вымученную улыбку. Сама же она понимала, что не сможет ранить Хьюдсона. Ей не хватит сил, чтобы замахнуться и вонзить оружие хотя бы в плечо. Раз она не смогла убить тех незнакомцев, от которых приказал избавиться Эмиль, как она посмеет тронуть любимого человека?

Сцепив зубы, Женни резанула кинжалом по запястью. Не рассчитала силы, оставив на руке глубокую рану, из которой тотчас хлынула тёмная кровь. Её запах наполнил всю комнату, и Эммет, девушка уверена, тоже чувствовал его. Некромант дышал через раз, боясь лишний раз вдохнуть запах, который его дурманил. Женевьева же не торопила мужчину, давая ему время набраться уверенности.

— Хочешь сделать из меня вампира? — усмехнулся он, аккуратно обхватив руку девушки.

— Кого? — недоуменно выгнула брови Джейн'ри, попробовав произнести незнакомое слово.

— Я расскажу о них позже, — прошептал Хьюдсон, дрожащими губами прикоснувшись к ране.

Женни поморщилась от боли, однако вырывать руку не спешила. Она сама предложила

помощь Эммету. Отказываться поздно, хоть он, вероятно, и был бы этому рад.

Губы некроманта сильнее прижались к плоти. Было ощущение, что они оставляют крепкий поцелуй на запястье. Женестьева уже не чувствовала боли, ибо рука онемела. Но всё же она не смела выдернуть её из хватки Эммета, наблюдая, как его некогда мертвецки бледная кожа становится более здоровой. Синяки ушли из-под глаз. Даже волнистые волосы Хьюдсона стали красиво блестеть.

Неожиданно все вещи в комнате с грохотом перевернулись. Женни вздрогнула, инстинктивно пригнувшись. Станный запах витал вокруг. Приторно-сладкий, но Женестьева также уловила нотки терпкости. Из-за приятного, но в то же время пугающего аромата, по коже девушки побежали мурашки.

И тут она вскрикнула. Зубы Эммета больно впились в кожу. Джейн'ри попыталась вырвать руку, но не смогла. Мужчина держал так крепко, что на запястье останутся синяки. Женни запаниковала. Вот чего боялся некромант. Боялся сойти с ума от желания. И сейчас это происходит.

— Что же я натворила?! — вслух воскликнула девушка со слезами на глазах.

Эммет резко вскинул голову, оттолкнув от себя Женестьеву. Она упала за границы круга, удивившись силе некроманта. Мужчина же смотрел в потолок, сжимая и разжимая кулаки. Глаза были перламутрово-красными, отражали лучи солнца, что попадали на них. Женни прижала к груди кровоточащую руку, испуганно смотря на Хьюдсона. Его запах изменился. Он наполнил всю комнату, смешавшись со сладким ароматом магии.

— Эм, как ты? — всхлипнула девушка, вжавшись спиной в стену.

— До ужасного хорошо, — рассмеялся некромант, прижав руку к лицу. — Слишком... слишком хорошо...

Джейн'ри подскочила на ноги. Она услышала стук в дверь, крики Мануэля и Алекса, однако пройти они не могли из-за странного узора, что буквально въелся в дерево. Это всё магия Эммета. Она была повсюду. Тогда Женестьева поняла, что сделала. Она вовремя не остановила мужчину, поэтому он "перенасытился", получив слишком много силы. Эта мощь сводит его с ума.

— Эм, прошу, посмотри на меня! — прихрамывая на одну ногу, подошла к кругу Женни. — Я могу помочь тебе?

— Ты помогла достаточно, — довольно протянул Хьюдсон, ослабившись. Девушке казалось, что это говорит не Эммет. Что-то другое. Монстр, чудовище, что скрывался в глубине его души. А ведь мужчина говорил, что некроманты не так просты, как кажется на первый взгляд. — Уб... уби-райся отсюда.

Мафиозница содрогнулась, всмотревшись в пугающие глаза Эммета. Это был он! Вправду, он! И, как показалось Женестьеве, Хьюдсон борется с этим самым "монстром", которого высвободила её сила.

Больше не медля, чтобы не передумать, девушка вошла в круг. Эммет отшатнулся от неё, но врезался спиной в невидимую стену. Женни же кинулась ему в объятия, крепко прижав к себе. Она тихо шептала на ухо мужчине слова утешения, говорила, как сильно любит его и боится потерять. Это не было ложью. Девушка говорила то, что думала. То, что чувствовала.

Тут руки Эммета аккуратно обвили талию Женестьевы. Он был осторожен, обходителен. Словно обнимал хрупкую статуэтку, сделанную из хрусталя. Джейн'ри тихонько вздохнула, немного расслабившись. Рана всё ещё кровоточила, но Женни и позабыла о боли.

— Детка, мне нужно уйти, — прошептал Эммет на ухо девушке, губами проведя по её

щеке. — Прости.

Женевьева аккуратно стерла линию круга носком. Нежно улыбнувшись, мужчина исчез. На самом же деле он просто сбежал, но Женни не разглядела его силуэт.

После ухода некроманта странный узор на двери пропал. Внутри тут же ворвались Алекс, Мануэль и Джилл. Она, видимо, проснулась от их криков, присоединившись к парням. Женевьева посмотрела на них с легкой улыбкой, спрятав руку за спину. Джилл, осмотрев творившийся в комнате бардак, удивленно присвистнула, прокомментировав на харийском языке:

— Я такое даже во время белки не могла сотворить. Красота!

— У тебя "белка" скоро питомцем-компаньоном станет, — хихикнула Женни, ответив на том же языке.

— Э-э... чего? — скорчил недоуменную гримасу Алекс, сложив руки на груди.

Девушки рассмеялись, смотря на непонятливые лица парней.

* * *

Эммет дождался, когда солнце коснется горизонта, окрасив небо в янтарный цвет. До кладбища было ещё далеко, но он уже почувствовал запах смерти, что ещё раз подтверждало наличие у него большой силы. Да и гадать не приходилось — возросшая в несколько раз магия норовила разорвать непривыкшую к такому плоть. Некромант не мог сдерживать её, из-за чего чёрные тени тянулись за ним, словно послушные псы на поводках. Вкус сладкой, сводящей с ума крови, всё ещё чувствовался на языке. Хьюдсон очередной раз доказал себе, что больше не позволит Эмилю даже касаться Женевьевы. Такая великая сила обречет весь мир на смерть.

Мужчина расположился посередине кладбища. Там, где впервые восстали мертвецы. Там, где Эммет последний раз видел своего брата. После этого младшего Хьюдсона словно подменили. Это уже был не юный паренек, которым так дорожил некромант.

Получив послание, Эм тут же сорвался с места, поспеив на место встречи. Прошел целый год поисков, которые завершались неудачами. Эммет думал, что его брат умер. Людям удалось-таки поймать и сжечь. Потратил слишком много сил, не сумев восстановиться. Вариантов немного. А сейчас, спустя столько времени, он нашелся! И даже сам решил встретиться с единственным оставшимся родственником. Других больше не было на этом свете. Дядя и тётя погибли от эпидемии, что разрослась в Варикане шесть лет назад. Родственники по материнской линии умерли также от болезни, что сгубила и её саму. По отцовской остался лишь дедушка, который ведет затворнический образ жизни и никому не сообщает о своем существовании.

Эмиль ждал Эммета в лесу. Там, где их никто не услышит и не узнает. Старший Хьюдсон понимал опасения брата, ведь инквизиция работает в самом разгаре, промышляя своими тёмными делами, называя это "избавлением мира от нечисти". Некромантов из-за этих проклятых фанатиков почти не осталось.

— Ну, здравствуй, братец, — с усмешкой поздоровался парень, немного удивив Эммета. Он повзрослел, совсем изменившись: голос стал слишком грубым, а взгляд — высокомерным. Тем не менее внешность почти не поменялась, словно прошел не год, а пара месяцев. — Как дела?

— Где ты пропал?! — проигнорировал вопрос Эммет, схватив парня за плечи. — Я обыскал весь Эльфелл! Ты видел, что происходит в городе? Люди всеми силами пытаются спастись от твоих созданий! Эльфелл раскололся на две части.

— Это не столь важно сейчас. Я пришел, чтобы сделать тебе одно предложение.

— О чем ты говоришь? Не слышишь меня? Ты невинных на смерть обрек!

— Выслушай меня, Эм, а после задавай свои глупые вопросы, — раздраженно бросил Эмиль.

Тогда-то парень поделился с Эмметом секретом своего исчезновения. Рассказал всё о своем новом наставнике, получении силы и... о сделке с джином. Последнее поразило Хьюдсона больше всего. Некромантам, как никому другому, известно, чем чреватые такие сделки.

— Я хочу, чтобы ты присоединился ко мне. Найдя Белого волка, когда бы он не родился, мы станем сильными. Наравне с Богами.

— Хочешь стать таким же фанатиком, как и инквизиторы? — злобно процедил Эммет, схватив брата за грудки жилета. — Что ты вообще несёшь?! Зачем тебе такая сила?! Захотел мирового господства?

Кулак старшего брата дотронулся до бледной кожи Эмиля. Внезапно тот прорычал от боли, оттолкнув от себя Хьюдсона. Эммет заметил на неприкрытом одеждой месте небольшой ожог. Значит, вот каковы последствия после сделки с джином. Проклятье Священного духа.

— Присоединяйся ко мне и я всё тебе расскажу, — вновь начал Эмиль, теперь держась от собеседника на расстоянии. — Какое тебе дело до людей? Онидохнут каждый день, как мухи, убивая себя собственными пороками.

— Ты готов пойти по головам ради каких-то дурацких грёз? — рассмеялся Эммет, заставив некрманта вздрогнуть. Пренебрежение задело его. — Я не позволю тебе сделать это. Люди не должны страдать из-за глупых фантазий старика, который вбил их в голову наивному юнцу.

— И что же ты сделаешь против меня? Убьешь? Своего родного брата?

— Нет, просто вправлю тебе мозги.

С этими словами Эммет ударил Эмиля. Кулак со всей силы проехался по скуле, отбросив Эмиля назад. Он корчился от боли, на щеке уже появился уродливый ожог.

— Вспомни, чему нас учили родители!

— Они учили нас быть беспомощными! Я могу больше! — прокричал парень, неожиданно растворившись в воздухе. Вот только старший брат знал, что это всего лишь иллюзия.

— Решил применить магию против семьи? Нарушаешь клятву, которую дал отцу.

— У меня больше нет семьи, — чеканя каждое слово, ответил Эмиль, ударив Эммета в горло, отчего тот стал задыхаться. Он вновь предстал перед братом, встряхивая обожженную руку. — Ты хочешь стать моим врагом?

— Нет, — с отчаяньем прошептал Хьюдсон. — Я лишь хочу, чтобы ты не совершал ошибок.

— Отсутствие нужного времени убьет тебя быстрее, — бросил напоследок Эмиль, прежде чем вновь исчезнуть. На этот раз навсегда.

Тогда Эммет решил заключить сделку с джином. Ему пришлось самому сделать столь непростой выбор. Родителей больше не было. Конечно, он хотел проверить это,

отправившись в Тёмный коридор, однако после передумал. Лучше надеяться на то, что они сейчас в мире Священного духа, а не обречены на вечные мучения.

Встряхнув головой, мужчина отогнал от себя непрошенные мысли. Он всё ещё думал, что поступал неправильно по отношению к брату. Однако тот сделал свой выбор. Продал свою семью за мечту. Эммет так не поступит, не посмеет навредить невинным. Лишь тем, что портят жизни окружающим. Так учил отец. И он всегда был прав.

Начало темнеть. Некромант сел прямо на холодный снег, прикрыв глаза. Шепнув заклинание, возвел вокруг себя защиту, которая не пропустит внутрь мертвецов. Сегодня ему не нужно их контролировать.

Первые трупы повылезали из-под земли, тут же с диким рыком побежав на манящий запах. Уродливые, обезображенные, сгнившие тела стали врезаться в магический купол, покачнув его. Эммет нахмурился, но открывать глаза не спешил. Он ждал, пока вся нежить соберется вокруг. Для этого усилил свой запах, дабы никто из них не посмел двинуться в город.

Когда защита начала понемногу раскалываться от огромного напряжения со всех сторон, некромант поднялся на ноги. Сложил сложный пасс руками, начав говорить другое заклинание. Оно было более длинным, чем остальные, однако мужчина ни разу не сбился, полностью сосредоточившись.

Магия чёрной дымкой стала выходить из него, образуя большой шар с замысловатыми узорами внутри. Он поднялся над головой некроманта, повиснув в воздухе в нескольких метрах от земли. Защита лопнула, упав на снег магическими осколками. Мертвецы ринулись к Эммету, совсем не обращая внимания на происходившее безумие.

Но тут шар загорелся кислотно-зелёным огнем. Нежить это не останавливало, пока лучи, исходящие от чёрного солнца, не стали попадать на них. Со всех сторон начали раздаваться крики, рёв, вой живых трупов. Шар сжигал их своим огнем, не оставляя даже пепла.

Эммет распахнул глаза. Они были полностью чёрными, пугающими. Любой человек, сейчас увидевший некроманта, предпочел бы умереть от клыков мертвецов, чем столкнуться взглядом с этим монстром. Он был страшнее, внушительнее нежити.

Когда вокруг не осталось ни намека на мёртвое тело или живую душу, мужчина развел руки в стороны. Некромантское солнце взорвалось, распространив свои волны по всему кладбищу. Проклятие Эмиля, что терроризировало Эльфелл на протяжении стольких лет, было повержено.

Хьюдсон осел на снег, пытаясь отдышаться. Это заклинание отняло все приобретенные силы. В каком-то смысле Эммет почувствовал освобождение от тяжелого груза. Теперь в нем было столько силы, сколько было еще до знакомства с Женевьевой.

Женевьева присела рядом с Джилл, которая благополучно опустошала все запасы алкоголя, купленные Риккардом. Девушка была слишком задумчива и грустна, что, как знала Женни, этой особе несвойственно. Даже когда Джейн'ри оказалась напротив харийки, та никак не отреагировала, смотря в одну точку.

— Устала?

— М? — вздрогнула Джилл, наконец, заметив перед собой человека. — А, это ты. От чего мне уставать?

— Ну, тренировка выдалась чудная, — мурлыкнула Женевьева, потянувшись. Рана в руке дала о себе знать, поэтому девушка поморщилась. — За исключением последующих событий.

— Да уж, всегда мечтала увидеть, как Алекс с топором гоняется за нахальным мальчишкой. Не понимаю, как Феликса ещё не прикончили.

Женни пожалала плечами, хотя знала ответ. Парень был умен и просто так не подставлялся. А если и подставлялся, то сугубо ради собственной выгоды. Он хитрый, а порой даже подлый, что вызывало у девушки сомнения. Такие люди опасны — джин знает, что от них ждать.

— Ну что, Почти-Королева-убийц, значит, ты у нас оборотень? — насмешливо выгнула бровь Джилл, запрокинув стакан с оставшимся на дне пивом. — Всё чудесатее и чудесатее! А твой "наляямурс" кто? Отродье Тёмного коридора?

— Он мне не любовник! — раздраженно воскликнула Женни. — И нет, никакое он не отродье.

— Просто вампир, ага?

— Да кто такие эти вампиры?!

Джилл поцокала языком, качая головой. Достав из шкафа очередную бутылку с пивом, она наполнила свой стакан, упав рядом с Женевьевой. Предлагать напиток собеседнице она не стала, хорошо помня предпочтения той.

— Вроде такая умная, а харийский фольклор не знаешь, — протянула девушка, закурив сигариллу. — Ну, значит так, слушай.

Джилл поведала Женни миф о вампирах — существах с багровыми глазами и вечной жаждой крови. Говорила харийка заговорческим голосом, постоянно оглядываясь по сторонам. Наконец, слушательница не выдержала, в голос засмеявшись. Рассказы Джилл о ночных убийцах были настолько нелепыми, а порой — до абсурдности наивными, что Джейн'ри больше не могла сдерживаться. Тем не менее она не могла отрицать, что этих странных существ можно было легко сравнить с некромантами. Женевьева вспомнила, как утром Эммет не смог сдержаться, чуть не убив её. И где он сейчас?

Джилл, недовольная недоверием своей слушательницы, обиженно от неё отвернулась, кинув взгляд в окно. Тут все её обиды прошли. Девушка указала на Мануэля и Лию, что стояли в стороне, пока Феликс и Риккард сражались друг с другом.

— Слушай, а твой братец тот ещё ловелас. Уже подцепил какую-то медсестричку.

— Она лекарь, — хмыкнула Женевьева, тоже посмотрев на пару. — И весьма милая.

— В отличие от Мануэля. Его инстинкт сторожевого пса порой бесит.

— Эй! О чем это ты? — теперь недовольна была уже Женни.

— Без обид, крошка, но это так. Он же сегодня чуть комнату повторнoне перевернул, когда узнал, что произошло. Боюсь, когда твой не-любовник придет, ему хана.

— Он и пальцем к Эммету не прикоснется из-за проклятья. Да и я не позволю ему это сделать. Наверное, ты права, и мой брат порой перегибает палку.

— Но малышке Лии это и надо. Она ведь кроме лечения ничего не умеет! Уверена, в бою её прибили бы, как комарика.

— Не всем же быть такими кулачицами, как ты.

Женевьева ухмыльнулась, но тут же поморщилась от дыма сигариллы. Её начало подташнивать, как бы девушка не старалась задерживать дыхание. Пожелав Джилл спокойной ночи, Женни поспешила в свою комнату.

Из головы не выходил Эммет. Где он сейчас? Как себя чувствует? Не натворил ли чего ужасного, о чем потом будет жалеть? Мысли сводили Джейн'ри с ума, она еще никогда не волновалась так о ком-то. Упав на кровать и раскинув по сторонам руки, она мечтательно уставилась в потолок, натянув улыбку.

Когда мы разделаемся с Эмилом, то всё встанет на круги своя. Первым делом потащу Эммета и Мануэля с его новой пассией в Алихию. На корабле. Там скупим все лавки с сладким. Потом зайду в самый дорогой бутик и куплю Рикки дизайнерскую шляпу. Хотя, с его бюджетом, он может позволить себе купить сам бутик. Ну, не суть. Хм, а после мы с Эмом снимем номер в дорогом отеле и...

Мечтания девушки прервал шум со стороны. Она тут же подскочила на ноги, схватив с пола арбалет. Он как раз завалился без дела, вот видимо, нашлась работенка.

Но, увидев незваного гостя, Женевьева тут же откинула оружие в сторону, кинувшись в объятия Эммета. Мужчина поднял руки вверх, держа в одной из них бумажный пакет с чем-то сладким (как поняла по запаху Женни).

— Что на тебя нашло? — рассмеялся некромант, одной рукой обвив талию девушки. — Так соскучилась?

— Тебя весь день не было! А после того, что произошло, я стала волноваться ещё больше. Где ты был? Ой, прости, у тебя же рана на плече... — Джейн'ри неловко отстранилась, но Хьюдсон резко притянул её к себе, отчего та впечаталась мужчине прямо в грудь.

— Твоя кровь исцеляет раны, забыла? — прошептал Эммет, зарывшись носом в карамельные волосы. — Я тоже скучал. Как прошел день?

Женевьева не хотелось отодвигаться от мужчины, но пришлось сделать это. Присев на кровать, она настойчиво взглянула на ночного гостя, сложив руки на груди и ожидая объяснений. Конечно же, девушка не собиралась ничего говорить, пока Эммет не расскажет, где он был. Поняв это, некромант упал рядом с Женни, протянув ей пакет. Любопытная мафиозница тут же засунула нос внутрь, рассмотрев небольшой презент. Это было несколько пирожен. Апельсиновое, малиновое и облепиховое. И откуда Хьюдсон только знал, что девушка обожает кислое?

— Ладно, ты почти прощен, — сказала она, довольно откусив пироженку. Бисквит и начинка буквально таяли во рту. Женевьева поняла, что не может больше обижаться на мужчину. Ну, ушел и ушел. Зато пришел с этой прелестью. Об этом ему, конечно, знать не надо.

— Почти? — насмешливо выгнул бровь некромант, проведя по щеке Женни большим пальцем. — А по лицу так и не скажешь.

— Эм, рассказывай, давай. Куда ты пропал на весь день? Ни за что не поверю, что просто отсиживался где-нибудь подальше от людей, дабы переварить силу.

Хмыкнув, Эммет поведал-таки Женевьеве о своих небольших приключениях. Девушка слушала настолько внимательно, что даже порой забывала жевать. А к окончанию рассказа совсем и не заметила, как съела всё пирожное.

— Стой-стой. Хочешь сказать, что ты избавился от мертвецов? Теперь Эльфелл снова будет спокойным городком?

— В теории, да, — задумчиво ответил мужчина. — Однако самим людям нужно будет привыкнуть к совместному сосуществованию. Лайтхилльцы вряд ли смогут сразу принять итсхелльцев из-за их, скажем, диких нравов. Здесь уже забота твоего брата.

— Святой дух, я даже не надеялась! — радостно воскликнула Женни. — Ты спас целый город от нежити! Это же... просто нереально!

Тут рука Эммета легла на бедро девушки, притянув её к себе. Женевьева была настолько близко к мужчине, что чувствовала на щеке его дыхание. Он легонько поцеловал девушку в шею, отчего щеки той вспыхнули, став краснее глаз некроманта.

— Обычно героям полагается награда, — прошептал Хьюдсон на ухо Женни. — Или я не прав?

— А наш герой, случаем, не устал после своих перемещений в пространстве? Сам же сказал, что это затратно, — хмыкнула девушка, пробежавшись пальцами по груди мужчины.

— На тебя не жалко потратить все силы.

Эммет толкнул девушку на кровать, расставив руки по бокам. Та же видела в его глазах дикое желание, которое вызвало дрожь. Женевьева тоже хотела мужчину. В животе порхали уже не простые, а огненные бабочки. Женни притянула некроманта к себе, жадно поцеловав его в губы, попутно расстегивая пуговицы рубашки.

— Так что, я заслуживаю прощения? — выдохнул Эммет, припав губами к шее девушки.

— М-м, я подумаю, — закусил нижнюю губу Женевьева, дабы скрыть стон. Но Хьюдсон не дал ей этого сделать, прикусив зубами светлую кожу, а ладонью сжав грудь девушки. — Ла-адно, ты прощен. Только прекрати меня мучить.

— Мучить? Я даже не начинал.

Мужчина завел руки Женни за голову, крепко прижав их к кровати. Он был полностью обнажен, а вот на Джейн'ри всё ещё была эта шелковая рубашка. Пускай в ней девушка и была куда привлекательнее, но сейчас некроманту хотелось сорвать ненужную тряпку с тела Женевьевы. Они оба слишком долго ждали этого момента, поэтому не могли больше тянуть.

* * *

Четыре уставших тела ввалились в дом, перевернув небольшой туалетный столик. Джилл побежала в проходную, нацелив на, как ей показалось, воров, дуло своего пистоля. Но это всего лишь были Мануэль, Риккард, Алекс и Феликс, которые настолько измотали себя тренировкой, что даже стоять на ногах не могли. Лиа поддерживала Джейн'ри, не дав ему упасть. Рик вонзил сай в стену, держась за него. Другим двум повезло меньше — они упали прямо на пол, тяжело дыша. И, несмотря на мороз, каждый из мафиозников (и не только) был пропитан потом. Джилл сморщилась от неприятного запаха, убрав оружие.

— Вы решили себя угробить? — хмыкнула она.

— Да, гробили себя весь день, пока ты тут преспокойненько обворовывала мои припасы, — язвительно отозвался Алекс, вытерев пот со лба. — Шестнадцать побед из двадцати! Юху-у, рекорд!

— Вот же тарейзес¹, - закатил глаза Рик. — Это у меня столько побед. У тебя их в два раза меньше.

— Ну-у, — блондин хитро прищурился. — Я же не сказал, у кого. Поэтому не соврал, а немного не договорил.

— Да плевать, у кого сколько! — отмахнулся Феликс, дотащив свою тушку до дивана, брякнувшись на него навзничь.

— Конечно, плевать. У тебя их меньше всего, — ухмыльнулся Мануэль, упав рядом с парнем.

Вся компания залилась смехом, за исключением оскорбленного матроса. Да, в рукопашном бою он был куда хуже мафиозников, но второе место в стрельбе занял-таки. Правда, после этого еще больше разозлился, ведь хитрые Алекс и Риккард сообщили, что они с Мануэлем потратили больше всего патронов — им их и закупать.

— У меня всё тело в синяках, — жалостливо проскулил Алекс, уронив голову на колени к ошарашенной таким поведением Лие. — Принесите мне пива.

— А нет пива больше, — икнула Джилл, отведя взгляд.

— Тогда виски.

— И его нет.

— Водка?

— Раны ею обрабатывали. А потом Феликс допил.

— Да в этом доме вообще что-нибудь можно оставить хоть на секунду?!

Мануэль достал из-под дивана фляжку, жадно припав к ней губами. Парни, сидящие по обе стороны от него, хищно уставились на фляжку. Допив всё до дна, Джейн'ри насмешливо хмыкнул, обломав желание неудавшихся алкоголиков:

— Это вода, дорогие мои.

— Вот ты-ы... плохой человек с женской тапочкой в заднем проходе! — буркнул Феликс, снова откинувшись на спинку дивана.

Джилл, смотря на поведение парней, в открытую хохотала над их жалостливыми лицами, а плечи Лии содрогались в тихом смехе. В итоге в наказание за насмешки и "неприкрытую издевку", как выразились парни, девушки отправились в ближайший круглосуточный бар.

По дороге они продолжили обсуждать измученных балбесов, совсем не стесняясь громкого хихиканья и не обращая внимания на прохожих людей, которые до сих пор почему-то не спали. Когда незнакомый мужчина сделал "юным леди" замечание, Джилл послала его куда подальше, демонстративно закурив сигариллу. Шейризец решил не вступать в ссору со столь сомнительными особами, умчавшись по назначенному адресу.

— Слушай, а тебе ведь нравится Мануэль, да? — ухмыльнулась Джилл, с наслаждением выдохнув дым. — Давай, колись.

— Ну, раз ты про это заговорила, значит, оно очень хорошо видно, — смущенно ответила Лиа, поняв, что может довериться собеседнице. — Мануэль милый.

— Чего-о?! Наш Манни? Милый? Подруга, да у тебя хреновый вкус! Он же ходячая собачка.

— Эм-м, собачка? — непонятливо выгнула бровь девушка, поёжившись от холода.

— Сторожевой пёс. Знала бы ты, как он нашу Королеву убийц стерег, аж жутко. Когда она пропала, он чуть весь Эльфелл не разнес. Когда Манни меня достал, я его хорошенько так огрела бутылкой по затылку. Он пару часиков провалялся, а потом снова Женни искать пошел. А ещё...

Харийка стала рассказывать Лие всё, что только знала о Мануэле. Порой девушка ужасалась, а порой смеялась, узнавая некоторые интересные факты из жизни мафиозника. Но она должна отдать должное Джилл — та перечисляла как плюсы, так и минусы парня, что Лие определенно нравилось.

Они зашли в бар, купив алкоголя на все алиры, которые им дал Риккард, после чего вновь продолжили обсуждать парней. По описанию Джилл Лиа поняла, что больше всего той нравится Алекс. Может, она влюблена в него? Но он ведь, как она выразилась, тот ещё ловелас. И точно создан не для серьезных отношений, — подумала девушка, вслух спросив:

— А кто-то из них тебе нравится?

— М? В каком смысле?

— Ну, в плане любви.

— А, да нет, меня не привлекают парни.

— Ты...?

— Агась. У меня есть девушка. Не знаю, виделась ли ты с нашей официанткой — Пейдж, — ответила Джилл, впервые за всё время искренне улыбнувшись. Лиа же покачала головой в ответ. — Вот она милая. Я бы сказала, чудесная. Когда я впервые увидела её в облике человека, то тут же поняла, что это наша не последняя встреча. И не ошиблась.

Я часто выслеживала её после работы. Обычно Пи-джи заканчивала поздно вечером, поэтому ночевала в клубе, чтобы не нарваться на мертвецов. Я оставалась там же под предлогом "хочу напиться в хлам". Пейдж всегда приносила мне эль, мы частенько разговаривали с ней. Я ничего не знала о ней, да и не спрашивала, надеясь, что когда-нибудь малышка откроется мне.

Однажды я наткнулась на Пи-джи в уборной. Она разнесла всю комнату, разбила зеркала и окна. Выяснилось, что до неё домогался один из посетителей, разозлив Пейдж. Тогда я впервые начистила лицо кому-то из своих. И впервые мы с ней переспали. Это была только её инициатива. Всегда её. После этого Пейдж сказала, что я привлекла её внимание ещё в Харии, дома. Когда плакала и хотела совершить суицид.

— Ты мне тоже нравишься, — ответила тогда я, всё поняв. Пи-джи — та, кого я искала ещё с детства. Та, кого больше не отпущу. — Не отталкивай меня.

— И не подумаю, — после этих слов лисичка поцеловала меня куда страстнее. — Ты — моё сокровище.

На следующий день мы набили совместную татуировку. Она — в виде луны, я — солнца. Это Единственное тату Пейдж, так как она не выносит боли. Я же на одной не остановилась.

Лиа внимательно слушала рассказ Джилл, не перебивая её. На глазах девушки появились слёзы. Никто никогда не называл её сокровищем, никто не готов был набить парную татуировку, никто не признавался в любви. После ухода из больницы Лиа часто привлекала внимание мужчин, но исключительно в интимном смысле. Ей тоже хотелось любить. Хотелось быть любимой. А может, он сможет...

— Слушай, только не говори, что сейчас думаешь об отношениях с Мануэлем, — хмыкнула харийка, нахмурившись. — У вас совсем другая ситуация. Знала бы ты, сколько

девчонок он... ох, извини. Я не то имела в виду. Манни хороший парень. Со своими тараканами в голове, как и все, — шепотом девушка добавила: — И плевать, что его тараканы размером с индейку.

— Думаешь, я ему безразлична в плане отношений? — грустно выдохнула Лиа, потеряв глаза. Почему-то по щекам норовили побежать слёзы. Неужели, этот чёртов мафиозник настолько запал ей в душу?

— Не буду зарекаться, — пожала плечами Джилл, открыв одну из бутылок с элем. — Говорю же, тараканы Мануэля настолько непонятны, что даже я, его подруга, ничего сказать не могу.

* * *

Из-за пропажи двух командиров это место пришлось занять Пейдж. Она раздавала указы, которые до этого передал Эмиль. Особо девушка не вникала в то, что говорила она и что отвечали ей. Все мысли заняла Джилл. Пи-джи не верила, что та, кому она доверилась, оказалась предательницей. Слова господина оказались правдивыми? Люди — не оборотни, они могут любить несколько раз за всю жизнь. Другие же наоборот влюбляются раз и навсегда. Поэтому оборотни стараются не заводить близких отношений с людьми. Потому что велика вероятность остаться несчастным.

— Эй, официанточка, ты чего такая кислая? — раздался позади голос одного из аэриллоновцев. Девушка нехотя обернулась на звук, удрученно вздохнув. Ей не хотелось сейчас с кем-то говорить.

— Не твоё дело, Дерек. Отвали.

— Ой, да у нашей вечно смущающейся красотки острые зубки. Только не говори, что это заслуга Джилл, иначе я разочаруюсь.

Пейдж покачала головой, направившись к выходу из клуба. На улице уже стемнело, но это теперь мало кого волновало. Конечно, всё ещё осталось несколько паникеров, которые запирались в своих домах с наступлением сумерек, но многие люди, уставшие от вечных страхов, перестали прятаться в четырех стенах. Мертвецов не было уже целую неделю. Поначалу никто не осмеливался гулять по ночам, но после несколько итсхелльцев последовало на кладбище, проверить ненавистных трупов, которых не брал даже огонь. Никого не оказалось. Кто-то избавился от нежити. В честь этого закатили пирушку, а на следующий день жители "гнилой" стороны попытались поговорить с лайтхилльцами. Совы пообещали передать их новость Совету, который заправлял городом, пока не выберется мэр.

Девушка прижалась спиной к каменной стене, сползая по ней на снег. Разразилась громкими, душераздирающими рыданиями, больше не в силах сдерживаться. Сорвала с себя очки, бросив их в противоположную стену. Её не волновало, что в полную луну произойдет обращение и люди обнаружат на улице чёрную лисицу. Не волновало, что какой-нибудь пьяница решит повеселиться с рыдающей красавицей.

Тут со стороны раздался хруст снега. Кто-то направлялся к девушке. Она резко вскинула голову, приняв хавшись. Ей показалось, она учуяла Джилл. Точнее, Пейдж надеялась, что это харийка. Желала увидеть её хоть одним глазком. Об объятьях и поцелуях речи идти не могло.

— Джи! Джи, это ты? — всхлипнула Пи-джи, притянув колени к груди. — Прошу, скажи, что ты.

— Нет. Не она, — противный, насмешливый голос заставил девушку вздрогнуть. Ошиблась. Но как? Обоняние оборотней никогда их не подводит! Или же это фантазия сыграла с девушкой плохую шутку? — Так убиваешься по этому харийскому отродью?

— Заткнись! — воскликнула Пейдж, запустив в Дерек ком снега. — Не смей говорить о ней так! Не смей! Убью! Уничтожу!

— Больно надо обсуждать эту предательницу. Мне нужно узнать кое-что другое, — мужчина присел на корточки перед Пи-джи, вытерев с её щеки влажную дорожку. Девушка отмахнулась, злобно посмотрев на него. Это лишь позабавило Аэриллона. — Я нахожусь в семье больше пяти лет. И точно знаю, что Валентай просто так не оставит свой пост. Где она?

— Тебе-то какая разница? — процедила Пи-джи. — Я ни хрена не знаю!

— Врёшь. Всё тебе известно, маленькая сучка. Киллиан держит тебя ближе всех к себе. Скажи честно, старуха мертва? Он убил её.

— Пошел прочь. Я не собираюсь с тобой разговаривать. Знаю, как давно ты метил на место Дастина. Ты мне отвратителен.

— Вот как? Понятненько...

Дерек размахнулся, метя кулаком в лицо девушки. Та легко увернулась, будучи куда быстрее простого человека. Драка ей была ни к чему. Этот ублюдок помешал Пейдж.

— Хм, а ты та ещё штучка, — выпрямившись, протянул мужчина. — Это даже весело.

Он вновь размахнулся, атаковав девушку. Пи-джи опять увернулась, нахмутив тёмные бровки. Это надоедало ей всё больше. Ноги еле держали, хотелось вновь упасть в снег, продолжив проклинать Богов за то, что они подарили Пейдж любовь. Но даже так она была быстрее и ловчее Аэриллона.

— Мы оккупировали весь Итсхелл. Запугали мирных жителей. Для чего? Почему Киллиан заставляет нас действовать вслепую? — продолжил допытывать девушку Дерек. — Зачем раздраконивает Бесов, которые такому не рады уж точно?

Пейдж молча ушла с линии атаки, вновь закрывшись в себе. Сошка. Шестерка. Всего лишь трусливая подстилка Эмиля. Зверь на поводке, — порицала себя девушка, закусив нижнюю губу. — Неудивительно, что Джилл бросила меня. Даже не постаралась позвать с собой! Она знала, что я тут же обо всем доложу Эмилю. Знала, что не переступлю через свой страх. Потому и бросила... Жалкая! Какая я жалкая дура! Идиотка!

— Мне это начинает надоедать, — прорычал Дерек. — Аэриллоновцы имеют право знать, за что сражаются! Я имею право знать!

— Жалкая... жалкая... — бормотала себе под нос Пейдж, опустив взгляд. По её щекам вновь катились слёзы. От бессилья, безвыходности.

— Что ты сказала, сучка?!

Мужчина вложил в удар все силы. Пи-джи не успела увернуться, получив кулаком в лицо. Её отбросила на несколько метров, прежде чем она приземлилась в снег, зарывшись в него головой. Холод и боль обожгли затылок. Из носа потекла небольшая струя крови.

Дерек времени не терял, сев на девушку и став её душить одной рукой, пока перед глазами Пейдж не заиграли искры. И тут она поняла. Это то, что нужно Пи-джи. Боль. Она отрезвила оборотня. Прогнала все переживания и слёзы. Сердце забило от адреналина.

Аккуратно вынув из специальной сумки сюрикен, девушка вонзила его в глаз Дереку. Тот завопил, отпустив Пейдж. Теперь пришло её время развлекаться.

Мафиозница вскочила на ноги. Пошатываясь, запустила в ноги врагу сюрикены, после

чего села на него, достав из ножен небольшой кинжальчик. Подарок Джилл. Она всегда говорила, чтобы Пейдж носила его с собой для обороны, пока её нет рядом. Вот и наступил этот момент.

Размахнувшись, девушка нанесла удар. Лезвие вошло глубоко в глотку противника. Из рта того хлынул поток крови, запачкав лицо убийцы. Предсмертный хрип, последняя попытка вздохнуть — и Дерек скончался. Пейдж же не остановилась. Она продолжила вонзать в плоть оружие, пока лицо, грудь и горло не превратились в решето.

Снег вокруг Пи-джи был расстелен бордовым полотном. Ещё кристально-чистые снежинки, которые не успели упасть в лужу крови, кружились на ветру, словно в прекрасном вальсе. Пейдж откинула кинжал в сторону, запрокинув голову. Парочка белоснежных танцовщиц мягко приземлились на разгоряченные щеки девушки, тут же растаяв. Через пару секунд другие снежинки приземлились на мордочку пушистой, чёрной лисицы.

Справочный материал по словам

1 — Тарейзес — в переводе с дейленского языка "балабол, вран, сказочник".

Компания склонилась над большой картой, что была расстелена на деревянном столе. На ней Феликсом были сделаны пометки красным карандашом — места, где прослеживается большее скопление Аэриллонов. Таких мест всего было пять — центр, граница, переход между Итсхеллом и Лайтхиллом, район клуба и граница между двумя враждующими семьями — Аэриллоном и Бесом.

Риккард, который успел за пролетевшую неделю собрать небольшую армию, что скоро нелегально проникнет в страну, решил отправить своё войско в эти места. Они — отличные бойцы, поэтому смогут дать отпор аэриллоновцам, дабы те не мешали "главным" фигурам.

— Значит, мы с Феликсом будем ошиваться вот здесь, — Алекс ткнул пальцем в район, находившийся в двух кварталах от клуба. — Там слишком много граждан, не расстреляться.

— Ой, забыл ещё один аспект, — неловко усмехнулся Феликс, почесав затылок. — Аэриллоны запугали мирных, поэтому те теперь выходят на улицу по разрешению. Помимо, конечно, бесовского района. Там всё также тихо.

Мануэль цокнул языком, сжав ладони в кулаки. Семья, в которую он вступил несколько лет назад, превратилась в сборище бандитов и убийц. Аэриллон всегда был против того, чтобы убивать невинных людей. Запугивать — да, но ни в коем случае не начинать драку. А сейчас же, если итсхелльцы слушаются каких-то отбросов, значит, те решили применять насилие.

— В таком случае моей армии будет проще проникнуть в город, — задумчиво произнес Рик на дейленском. Поняли его только Джейн'ри.

— Значит, пока вы устраиваете бомбежку в этом районе, мы с Риккардом отвлекаем противников здесь, — кивнул Мануэль, указав рукой на небольшой райончик, что находился по другую сторону клуба. — Быстро прочищаем себе путь и идем в центр всех событий.

Женевьева нахмурилась. Ей не нравился план, в котором друзья должны разделить, но он был самым логичным и эффективным. Бесы отказали им в помощи, сказав лишь то, что будут защищать свою территорию и тут же убьют любого аэриллоновца, что посмеет сунуться к ним. Кроме дейленской армии поддержки больше нет. Пока что. Ребята всё ещё надеются, что более маленькие семьи согласятся помочь им. На переговоры, конечно же, поедет Феликс, так как его мало кто знает и легко пропустит в город.

— Мы с Женевьевой проходим напрямую. Прежде всего нужно спрятать куда-нибудь Лию, чтобы она могла помогать раненым, — произнес Эммет, стуча ногтем по столу. — Вот только куда? Сомневаюсь, что гражданские согласятся пустить её к себе.

— Эй-эй-эй, это всё, конечно, прекрасно, но вы так и не сказали, что делать мне, — процедила Джилл, вонзив нож между пальцами некроманта. — Я делаю всё это ради Пейдж и должна найти её.

Женни упала на стул, закрыв лицо ладонями. Сегодня она совсем не выспалась, хоть и проспала до двенадцати. В последнее время девушка была очень утомлена, из-за чего даже решила пропускать тренировки с ребятами.

— Пойдешь с ними, — указал на Эммета и Женевьеву Риккард. — Все мы знаем, что Эмиль держит Пейдж подле себя. Проникнешь в клуб и будешь отвлекать её.

— Что?! Считаешь, что Пи-джи предпочла этого придурка мне?! — Джилл вырвала из стола нож, направив его на Рикки. — Попробуй сказать это ещё раз, дейленский выродок!

— Убери нож, — раздраженно приказал Эммет. Женни знала, насколько сильно он не любит импульсивных людей. Наверное, именно поэтому редко общался с Джилл. Пускай Рик ему тоже не нравился, но мужчина ценил ответственность и рассудительность дейленца. — Нам не нужны сейчас пустые ссоры. Рейкард прав.

Джилл же не оценила приказов Эммета. В последнее время она была слишком нервной, поэтому предпочитала на всех срываться. Поэтому девушка накинулась на некроманта, попытавшись схватить его за горло. Вот только она касалась его исключительно за одежду, а сейчас, дотронувшись до голой кожи, получила электрический разряд. Зашипев от боли, харийка отпрянула от совершенно спокойного мужчины.

— Да что с тобой не так?! Всё, вы мне надоели! Пойду, проветрюсь, — с этими словами девушка покинула дом.

Мануэль ухмыльнулся, смотря вслед Джилл. Один раз он тоже попытался коснуться Эммета, дабы отомстить за сестру, которой тот сделал больно. В итоге на кулаке, который лишь дотронулся до щеки некроманта, появился ожог. Парень был рад, что не один пострадал от проклятья мужчины.

— Ладно, пускай валит к своей принцессе, — махнул рукой Алекс. — Пейдж всё же опасная противница, так как нападает с расстояния. Вот Джилл её и займет.

В комнате вдруг стало слишком душно. Отопления здесь не было, январские морозы проникали в дом, однако Женестье всё равно стало жарко. Она не понимала, что с ней происходит. Поднявшись на ноги, молча вышла на улицу. Эммет с Мануэлем попытались остановить девушку, но та пропустила мимо ушей их вопросы. Ей хотелось побыть одной.

Женни спряталась за домом, где её никто не увидит. Прислонилась спиной к стене, закрыв глаза. Сконцентрировалась на ощущениях, погрузилась в себя, как учил Каирин. Почувствовала умиротворенность, после чего нащупала небольшую золотую ниточку, что источала тепло и свет. Улыбнувшись, девушка обернулась волчицей. Несколько дней назад, когда она впервые перевоплотилась, не могла поверить, насколько это просто. Теперь Женестье почти каждый день становилась зверем, бегая по округе. Небольшая одиночная прогулка успокаивала её.

Девушка незаметно прокралась к лесу, оббегая оживленные улицы. В нос ударил запах свежей хвои, пробегающих зверушек и пролетающих птиц. Женестье глубоко вздохнула, мысленно улыбнувшись. Погода сегодня была прекрасная. Солнце ярко светило в небе, порой его закрывали пушистые облачка, из которых выпадали пушинки снега. Волчице стало тепло от мысли, что уже через месяц они отпразднуют Новый год. Но смогут ли?

Встряхнув головой, девушка отогнала от себя паршивые мысли, побежав по заснеженной тропинке. Управлять непослушными лапами она более-менее научилась, хотя порой всё же натыкалась на шишки или корни деревьев, спотыкаясь о них. Несмотря на это, в душе и на сердце царил покойствие.

Тут Женни почувствовала запахи, которые никак не вписывались в окружающую её природу. Это были люди. Точнее, один взрослый мужчина и один совсем юный мальчик, лет восьми.

Женестье слишком погрузилась в лесную атмосферу, не почувствовав незваных гостей

сразу, из-за чего тем удалось подобраться слишком близко. Они были за небольшим пригорком. Девушка подумала, что незнакомцы на охоте, но выстрелов она так и не услышала. Значит, они здесь по другой причине.

Любопытство взяло верх, поэтому волчица аккуратно подкралась к людям, выглянув из-за пригорка. На небольшой полянке она и вправду увидела отца и сына (судя по схожему запаху). Первый учил мальчика собирать "снежные грибы", коих в этом лесу было очень много. Женева облизнулась, подумав о грибном супе, который частенько зимой подавали в особняке. Она просто обожала его, хотя отец и велел подавать это блюдо реже.

— Пап, пап, смотри! Там оборотень! — прокричал мальчик, указав на замечтавшуюся волчицу. Девушка вздрогнула, уже готовясь бежать, как вдруг мужчина рассмеялся:

— Сынок, какой же это оборотень! Они только ночью вылезают. Да и чёрная шкура у них.

— Но это же волк! Он на нас нападет.

— Не бойся, малыш, они по одиночке не нападают. Только в стаях.

Женни выдохнула, продолжив наблюдать за семейкой. Что-то в её сердце встрепенулось. Это счастье в глазах у обоих... будет ли также и у Женни?

— А можно его погладить? — радостно запрыгал на месте мальчишка.

— А у тебя рука лишняя?

— Ты сказал, что волки не нападают в одиночку!

— Но и зверушками ручными их не назовешь, — вновь хохотнул мужчина.

Девушка усмехнулась. Махнув хвостом, она побежала прочь с полянки. Вслед услышала крик мальчишки: "Пока, волчок!", из-за чего готова была разрыдаться от радости, накрывшей её.

* * *

Ранее

— Мертвецы передохли, а оборотни вошли в кураж, — сплюнул на пол бара незнакомец. — Джереми вчера разорвал волк! А два дня назад Эда затоптал олень. Видели б, сколько кровищи было! Я там чуть свой ужин не оставил.

— Как же ты спасся? От оборотней тяжело убежать, — хохотнул кто-то из компании.

— Так они отвлеклись! — оскорбленный недоверием приятелей, воскликнул мужик. — Я спрятался в доме госпожи Нейз.

— Ага, и всю ночь у неё пробыл? Слышал, она вдова.

Друзья громко засмеялись, хотя их голоса утопали в шуме оживленного бара. Эмиль хмыкнул. Его план сработал, чему он был несомненно рад. Эммет избавил Эльфелл от проклятия, тем самым доказав, что кровь Белого волка и вправду дает сил. Без них мужчина не сумел бы побороть магию брата.

Некромант вышел из бара, закурив сигару. На губах играла странная улыбка, которую тот был не в силах скрыть. Весь Эльфелл за него. Как только Женестьева со своими друзьями ступит на эту землю, они будут повержены либо аэриллоновцами, либо Совами. С братом Эмиль разберется сам, а крошку Женни заберет с собой. Больше от Эммета ничего не требовалось. Однако перед мужчиной встало одно препятствие. Как заставить волчицу подчиняться ему? Свести с ума галлюцинациями, превратив тем самым в слабоумную? Это займет немало времени и сил, а результат нужен сейчас. Пока Женестьева будет сопротивляться, брать кровь Эмиль никак не сможет. Да и рождение её ребёнка усугубит ситуацию. Нужно что-то другое. Более эффективное и простое.

Тут мысли некроманта посетила идея. Более не раздумывая, он отправился к домику в захудалом районе, где разместился, пока не занял место Валентай.

Дойдя до небольшого дома, мужчина тут же спустился в подвал, открыв несколько дверей. Ещё не заходя внутрь он почувствовал тоненькую, колеблющуюся ниточку, которую можно порвать одним лишь касанием. Значит, она ещё жива. Эмиль совсем позабыл о своём "козыре", так как был ослеплен яростью из-за побега Женестьевы.

В подвале ничего не поменялось. Всё также воняло сыростью и мышиным пометом. Правда, Эмиль должен поклясться, что в прошлый его визит живности здесь было куда больше.

Зайдя внутрь, мужчина тут же выяснил причину исчезновения мышей. На каменном полу лежала чёрная, крупная волчица. На её шее был стянут металлический обруч, прицепленный к цепочке. Было видно, что в этом облике ошейник сильно давил на шею, норовя задушить зверя, но тот словно не замечал этого элемента, тихо посапывая на полу.

Как только дверь захлопнулась, волчица тут же вскочила на лапы, со злым оскалом уставившись на гостя. Усмехнувшись, Эмиль присел на стул, привычно сложив руки на его спинке. Зверь бросился вперед с агрессивным рычанием, но достать до мужчины не смог.

Через пару минут в единственную щель в стене проник лучик солнца. Волчица заскулила, нехотя обернувшись человеком с рассветом. Эмиль склонил голову, заинтересованно глядя на обнаженную женщину, что лежала на полу. Даже исхудавшая и

немытая она выглядела всё равно замечательно. Неудивительно, что Райан влюбился в эту красавицу.

— Как поживаете, миссис Джейн'ри? Или вас уже стоит называть мисс?

— Закрой пасть, ублюдок, — процедила Розмари, прижавшись спиной к стене и прижав к груди колени.

— Признаться, я уже и забыл о вашем существовании. Настолько, что раны зажили, и вы смогли обернуться. О, какая интересная штука, Женевьева — просто ваша копия! Такая же грубая и глупенькая. Правда, мышами она не питается. Наверное.

— Я знаю, что ты виделся с моей дочерью. Твоя шестёрка до ужаса говорлива. Что же такое произошло с тобой, что ты решил встретиться со мной?

— Видишь ли, Розмари, твоя дочь сбежала от меня. Но это ненадолго. Однако для того, чтобы сделать из неё послушную девочку, мне понадобится твоя помощь. Как думаешь, она пойдет на жертвы, ради твоей жизни?

Женщина поджала губы, пытаясь сдержать слёзы. Свою маленькую куколку она не видела уже столько лет... Но всё ещё помнит её синие, большие глаза и нежную улыбку. Розмари скучала по ней ничуть не меньше, чем по своему маленькому, отважному принцу. Не так она представляла себе жизнь. После рождения Мануэля поклялась, что всегда будет защищать его и никогда не бросит. Но с рождением Женевьевы пришлось пойти на такие жертвы. И всё же они были оправданы. Эмиль не сумел выкрасть её в детстве, так как Розмари вечно мешала ему и строила различные козни. Для этого даже стала наёмницей, прославившись Королевой убийц. А теперь, когда Женни выросла, она сама сможет постоять за себя.

— А если я убью себя? — вдруг произнесла женщина. — Ты не сможешь манипулировать моей дочерью.

— Ты не умрешь раньше срока, который тебе положен, — жёстко отчеканил Эмиль. — Дело вот в чем, дорогая Розмари. Мануэль всё ещё жив. Я даже подумываю не убивать его, а бросить сюда, к тебе. Милое воссоединение семейки, ты так не думаешь?

— Ты... ты не посмеешь!

— Ещё как посмею. Малышка Женевьева не сможет противостоять мне, если в заложниках будет её семья. А ты не убьешь себя, так как твой сынок слишком к тебе привязан, несмотря на годы разлуки.

Розмари зажмурилась, не позволяя слезам прыснуть из глаз. Она не должна показать слабость ублюдку, что угрожает её семье. Обязана оставаться сильной до конца.

Эмиль поднялся с места, подойдя к женщине. Схватив её за руку, он полоснул небольшим ножом по шрамированной руке, оставив на ней глубокий порез. Хитро прищурившись, припал губами к ране, хотя раньше предпочитал пить из стакана. Розмари почувствовала, как начинает терять силы. Если раньше Эмиль и старался беречь её кровь, беря совсем немного, то сейчас он решил взять своё. Отомстить за те слова, которые его разозлили.

* * *

После прогулки настроение у Женни поднялось, поэтому она была не прочь потренироваться с Мануэлем. Поначалу парень бил совсем слабо, поддавался, но после, поняв, что уступает девушке по силе, стал выкладываться на полную. И, несмотря на это, всё равно проигрывал. Чутьё оборотня не позволяло ему и приблизиться к Женевьеве даже на шаг. Сестра одержала пять побед, после чего Мануэль сдался.

— Никогда бы не подумал, что моя маленькая сестричка станет куда сильнее меня, — усмехнулся он, вытерев кровь с губы. — Даже не знаю, радоваться или плакать.

— Можешь поплакать от радости, — фыркнула Женни, размяв кулаки.

— Противная девчонка. Унизила, так еще и насмехается! — хмыкнул Мануэль, повернувшись к Лие. — Дорогой лекарь, не будете ли вы против вылечить меня? Я ужасно ранен!

— Да на тебе ведь ни царапины, — удивленно выгнула брови девушка, всё это время наблюдавшая за боем. — Разве что губа разбита.

— Хотя бы осмотри меня. Готов умолять на коленях!

Хихикнув, Лиа всё-таки сдалась, махнув Мануэлю в сторону дома. Тот с победной ухмылкой пошел следом, будто не проиграл девчонке пять раз подряд минуту назад. Женевьева же усмехнулась, подумав: *Знаю я, какой ты ждешь осмотр. Мерзавец!*

Женни последовала в свою комнату, размышляя над тем, что же всё-таки происходит между её братом и Лией. Девушка ей, безусловно, нравилась. Она была очень доброй и кроткой, хотя в какой-то мере наивной. Однако общаться с ней было очень приятно. Так совпало, что в последние дни Женевьева не может уснуть до самого поздна, а Лиа априори ложилась после двух часов. Таким образом девушки и узнали друг друга получше за кружкой чая.

Эммет сидел на кровати, читая одну из своих некромантских книг. Пару дней назад он вернулся домой, забрав оттуда самые важные вещи, в том числе — дневники, фолианты и письма от Правителя. И теперь частенько проводил время за их чтением. Что он там искал Женевьеве так и не было известно. Обычно он либо отмахивался, либо сворачивал тему в

другое русло. Пускай Женни это и не нравилось, возражать она не смела. Мужчина имеет право хранить свои секреты.

— Как прошла тренировка? — спросил он, не поднимая взгляда на девушку. — Утерла нос своему неугомонному братцу?

— Вот что вы с ним не поделили? — закатив глаза, опустилась рядом с некромантом Джейн'ри. — Тебя даже Джилл не так бесит, как Мануэль!

Эммет пожал плечами, отложив книгу. Подцепил пальцами пару прядок волос, накрутив их на палец. Женестьева расслабленно выдохнула, уронив голову на плечо мужчины. Она и не заметила, как вымоталась за целый день. Веки только начали слипаться, но в животе предательски заурчала. Пробурчав что-то невнятное, девушка выпрямилась, потерев кулачками глаза.

— Феликс что-то там приготовил. Хочешь есть? — поинтересовался Эммет, склонив голову набок.

— А это безопасно есть? — усмехнулась Женни. — Не думала, что он вообще умеет готовить.

— Ну-у, пока никто не отравился. На утро ничего не могу обещать.

Женестьева насмешливо фыркнула, закатив глаза. Некромант принял это за ответ, поэтому тут же вышел из комнаты. Пока его не было, девушка подняла книгу, которую читал Эммет, попытавшись прочесть название. Оно, к сожалению, было написано на старохарийском языке, но парочку слов Женни удалось-таки разобрать. *Магия... предчувствие. Хм, и что это значит? Магические предчувствия? Предчувствия магии? И с чего это вдруг Эм таким заинтересовался?* — подумала Джейн'ри, вздрогнув от неожиданности, когда вернулся мужчина.

— Удивляюсь, как же твой любопытный носик ещё не откусили, — рассмеялся он, протянув девушке чашку с картофельным пюре и какой-то зеленью. — Ты вряд ли что-то поймешь здесь.

Поблагодарив некроманта, Женестьева неуверенно попробовала блюдо. На удивление, оно оказалось очень вкусным, чего та совсем не ожидала. Где ж Феликс научился так вкусно готовить?

— Это сборник некромантских чувств, — вдруг сказал Эммет, удивив девушку. — Мы устроены немного не так, как люди и оборотни. Тоже можем ощутить нить жизни, отличить её от других. Узнать магию другого некроманта по запаху и осадку, что остается после неё. А более сильные из нас способны даже оборвать чужую жизнь одним взмахом.

— И что ты тут хотел узнать? — нахмурилась Женни.

Мужчина повторил мимику Женевьевы. Вновь накрутив карамельную прядку на палец, он нехотя ответил:

— Я чувствую инородную нить, что тянется к тебе. Ты её не чувствуешь, судя по всему, но мне она не дает покоя. Хочу узнать, что это значит.

— Пока успехов никаких?

— Я плохо знаю харийский язык, поэтому пока прочел пять страниц. С заклинаниями проще.

Джейн'ри задумчиво прикусила нижнюю губу, после чего спросила:

— Мне есть о чем волноваться?

— Думаю, что нет. Опасности тебе это точно не несет, однако будь осторожна. Большого сказать не могу.

Девушка прижалась к Эммету, закрыв глаза. Волноваться ей, как ни странно, есть о чем. Пускай о предназначении странной нити Женевьева не знает, это её не особо интересует в данный момент. Сейчас Женни беспокоится о себе и своих друзьях, ведь близится двадцатое января. Именно в этот день решили напасть. За день до него прибудет армия Риккарда, а за три — Феликс пойдет на переговоры с мелкими семейками Итсхелла. Завтра же Алекс с Мануэлем и Женевьевой отправятся в мэрию Эльфелла. Если всё пойдет коту под хвост, их выручат Феликс с Джилл, устроив поджог. И всё же они надеются, что до этого не дойдет. Ребятам, как никогда, нужны союзники.

— Эм, — тихо позвала мужчину девушка, покрутив между пальцев пуговицу его рубашки. — Мы выживем? Я спрашиваю не про завтра, а...

— Детка, это ведь почти война, — грустно усмехнулся некромант, вновь принявшись рисовать ногтем узоры на шее Женни. — Жертвы будут, определено.

— Но я не хочу. Не смогу потерять кого-то из друзей, брата или... тебя. А если умру я? Мне страшно.

— Не беспокойся, Женевьева, — Эммет подцепил пальцами подбородок Джейн'ри, запрокинув её голову так, чтобы она посмотрела на него. — Я никому не позволю и пальцем тронуть тебя. Думаешь, для чего я вызвался идти с тобой?

— Хм, я думала, потому что мы сильнее остальных. Больше шансов добраться до Эмиля.

— Не без этого, — выгнув уголок губ Хьюдсон в полуулыбке. — Однако главный мотив — твоя защита.

Женни улыбнулась в ответ, потянувшись к губам Эммета. Оставила на них легкий поцелуй, без слов проявив свою благодарность, любовь и доверие.

Ребята прибыли к Эльфеллу с рассветом. Но соваться в Итсхелл они не осмелились, поэтому затратили ещё полтора часа на объезд. В итоге подъехали к мосту, что ведет в Лайтхилл, в одиннадцатом часу. Спрятавшись в лесу, неподалеку от перехода, стали решать, что делать дальше. Идти втроём было рискованно — Эммет предупредил компанию, что Эмиль мог перетянуть Совет на свою сторону. Поэтому было решено отправить Женевьеву вперёд, дабы та незаметно проскочила в город, а после парни попытаются войти в него на правах "будущего мэра и его помощника".

Перевоплотившись в волчицу, Женни спустилась под мост, аккуратно ступая по блестящему из-за солнца льду. Он был довольно-таки толстым, поэтому девушка без проблем пробралась на другую сторону, незаметно проскользнув через стражу. Припала грудью к снегу, медленно направившись к воротам. На белом снегу её было практически не видно. Однако в Лайтхилле появились небольшие проблемы.

В такое время горожане уже бодрствовали. Были открыты рестораны, лавки, оружейные, рынок. По улицам гуляли женщины в пышных, утеплённых платьях и зимних беретах; мужчины в пальто или же теплых костюмах; также мимо пробегали ребяташки в простых курточках и штанишках. Женевьева спряталась за пустующим домом, размышляя, что ей делать дальше.

Не так давно к ней приходил Каирин, научив некоторым аспектам перевоплощения. Девушка научилась перебрасываться в зверя, не разрывая при этом одежду.оборотень объяснил это тем, что у каждого из них есть немного магии от Священного духа. То есть, оборотни — полная противоположность некромантам. Одежда материализуется, когда они становятся людьми. Для этого просто нужна практика. Женни и подумать не могла, сколько тряпок она изорвет в попытках остаться в них.

Вот только сейчас приобретенное умение большой роли не играет. На миссию Женевьева надела синий плащик, блузу, корсет с оружием и брюки. В таком девушки Лайтхилла не ходят. Внешний вид Женни вызовет подозрения. *Остаётся надеяться на то, что меня примут за Сову*, — подумала девушка, натянув на лицо капюшон.

Вдохнув-выдохнув, Женевьева вышла из-за дома, уверенным и быстрым шагом двинувшись в сторону мэрии. Потеряться было невозможно, ведь нужное здание находилось на самой высокой точке пригорка, что даже из Итсхелла было видно его синие купола и белокаменные стены.

Женни не ошиблась — её появление вызвало у горожан недоумение и подозрение. Каждый второй пытался заглянуть под капюшон, дабы увидеть, что за "диковинка" идет мимо них. Лишь единицы оставались равнодушными — либо и вправду приняли за Сову, либо просто куда-то торопились. Также нашлась и парочка более надоедливых людей, что решили узнать у девушки, откуда она. Той приходилось игнорировать их, ускоряя шаг.

Неожиданно из-за угла вышел патрульный (что было понятно по золотой нашивке на груди). Заметив странную незнакомку, что резко выделялась на фоне лайтхилльцев, он отправился напрямик к ней. Женевьева осмотрелась по сторонам — прохода не было. Бежать назад она не осмелилась. Пришлось столкнуться с Совой.

— Мисс, предъявите свои документы, — грозно нахмурившись, потребовал патрульный.
Чёрт! Проклятье джина! Кейре! Я совсем и позабыла, что каждый гражданин должен

носить при себе документы. Дура! Дура-дура-дура, — Женни судорожно сжала ладони в кулаки, не зная, что ей делать. Тут в голову пришла мысль. Опасная, безбашенная, но это единственное, что может помочь.

Женевьева достала из кармана сверток, протянув его патрульному. Тот его ощупал, подозрительно прищурившись.

— Что...

— Пятьсот, — холодно бросила девушка, вскинув подбородок. — Этого хватит?

— Вы ведь понимаете...

Не церемонясь, Джейн'ри достала ещё и мешочек с мелочью, кинув его Сове. В этот раз мужчина принял подачки более охотно, прижав мешок к груди.

— Триста.

— Всего хорошего, мисс. Советую не разгуливать в таком виде по Лайтхиллу.

С этими словами патрульный пошел своей дорогой. Когда он скрылся из виду, Женевьева облегченно выдохнула, вытерев пот со лба. *Пронесло. Знал ли отец, что творится за его спиной? Или он сам был частью этой коррупции?* — хмыкнула про себя Женни, отправившись к своей цели. Мысленно она поблагодарила брата за то, что он подкинул ей тысячу алиров, прежде чем отправить сестру в Лайтхилл. Знал ли он о "тайной жизни" лайтхилльцев? Или же ему подсказала интуиция?

Не решившись больше размышлять об этом, девушка ускорила шаг, дабы поскорее дойти до места встречи. И вот, заветная мэрия уже в квартале от неё, как вдруг из небольшого проулка кто-то свистнул Женевьеве. Нюх не подвел — это были Алекс и Мануэль, порядком запыхавшиеся. Значит, они бежали. Неужели, их не пустили добровольно?

— Эмиль нас опередил, — подтвердил догадки Женни Мануэль. — Теперь мы здесь нежелательные гости.

— Да, на мосту случилась проблемка. Не волнуйся, Евочка, проблемка сейчас преспокойненько посапывает под мостом, — как всегда в своем репертуаре прокомментировал Алекс. — Ладно, нам надо торопиться.

— Но куда?! Совет нас не слушает. Возможно, даже казнит или упечет в казематы, а то и Эмилю сдаст.

— Женни, ты забыла, что у отца были хорошие друзья? Думаю, не все из Совета поверили Хьюдсону. Мы попробуем перетянуть на свою сторону столько людей, сколько сможем. Ал?

— А-ах, ну да, кому же ещё отвлекать стражу мэрии, кроме как мне! — недовольно закатил глаза Алекс, достав из-за пазухи пистоль. — У вас будет минут десять. После присоединюсь к Феликсу и Джилл.

Кивнув, Мануэль приобнял сестру, выглянув из-за ресторана. Ровно через три минуты после ухода парня раздались выстрелы. Прозвучали крики горожан, а после — стражников и Сов. Нахмурившись, Джейн'ри шепнул:

— Пора.

Проникнуть в мэрию у ребят не составило проблем. На входе осталось стоять два стражника, остальные поспешили за предполагаемой для Совета опасностью в лице Алекса. Мануэль с Женни не стали сильно церемониться со стражей — две стеклянных бутылки быстро ввели мужчин в состояние непробудного сна.

Длинные коридоры не вызывали у семейства Джейн'ри никакого интереса. Женевьева желала уже поскорее сбежать отсюда, как, вероятно, и Мануэль. Парень, в отличие от своей

сестры, бывал здесь довольно часто, пока не сбежал от отца. Эти коридоры были ненавистны детям мэра.

Из-за угла вышло несколько стражей. Вступать с ними в бой ребята не осмелились, поэтому спрятались в одном из залов, тихонько прикрыв за собой дверь. Неожиданно в нос Женни ударил знакомый запах, с которым она встречалась, как ей казалось, в не самом далеком прошлом.

Обернувшись, девушка увидела *его*. Человека, который стал одним из рычагов ссоры Женевьевы и Райана. Графа, сын которого должен был быть суженым Женни.

— Густав, — хмыкнула Джейн'ри.

Услышав это имя, Мануэль резко повернулся лицом к панорамному окну. Именно возле него стоял мужчина средних лет, сложив руки за спиной и наблюдая за танцем снежинок. Когда он, наконец, взглянул на незваных гостей, Женни еле заметно вздрогнула. Граф совершенно не изменился, чем ещё больше напоминал девушке о прошлом. Мануэль же, почувствовав напряжение сестры, несильно сжал её плечи, прижав к себе.

— И всё же тогда я был прав, когда назвал вас слишком худой, миледи Джейн'ри. Сейчас вы просто красавица, — с безмятежной улыбкой произнес мужчина, переведя взгляд на Мануэля. — А вот ты совсем не изменился, мальчик мой.

— Ошибаешься, — процедил парень, сжав пистоль в руке. — Если соберешься вызвать Сов, то я пристрелю тебя в ту же секунду.

— После стольких лет знакомства? — граф усмехнулся. — Что ж, твое право. Однако я знаю, зачем вы пришли. Совет не на вашей стороне. Они согласны с Киллианом — за несколько лет проживания в Итсхелле ты очерствел. Такой мэр им не нужен.

Так вот, что он наплел про нас. "Предатели, от которых нужно избавиться". Совет боится Мануэля. Думает, что брат перебьет их ради власти, — догадалась Женевьева. Теперь ей было понятно, почему Совет так легко принял сторону Эмиля. Он не борется за пост мэра. Вот только никто из них не знает, что он хочет большего.

— Ты другого мнения, — ответил Мануэль, немного расслабившись. — В ином случае не предупреждал бы меня. Чего ты добиваешься?

— Просто хочу помочь детям своего лучшего друга? — пожал плечом Густав, сев на кушетку.

Парень двинулся вперед, бестактно упав на кресло, что стояло напротив собеседника. Женни осталась возле двери, следя, чтобы никто не зашел сюда. На удивление, сегодня в мэрии было не так уж и много стражи.

— Я в этом очень сомневаюсь, — прищурился Мануэль, сложив руки на груди. — Ты граф и пока что состоишь в Совете. Но тебя терпели из-за отца. С его уходом положение пошатнулось, да?

— Хм, ты такой же проницательный, как и Райан, — заинтересованно склонил голову набок мужчина. — Что ж, ты прав. Вот только он знал, что скоро кто-то придет по его душу.

— Это и случилось.

— Верно. Именно для этого нам нужна была свадьба Женевьевы и Адама, — Густав досадно поморщился, а Женни при этих словах вздрогнула. Сейчас она точно знала, что не хочет никакой свадьбы с сынком влиятельного человека.

— Но она нарушила ваши планы, сбежав в этот же день. Райан не успел ничего придумать? — цинично вскинул бровь Мануэль, усмехнувшись. — Что ж, это не мои проблемы.

Девушка почувствовала чужой запах, что направлялся в сторону этого зала. К счастью, незнакомец прошел мимо, встретившись с членом Совета. Подслушать их разговор не удалось, Женни лишь услышала знакомое имя. Киллиан. Он прибудет сюда в скором времени. *Нужно быстрее заканчивать*, — подумала Женевьева, сжав вспотевшие ладони в кулаки.

— Киллиан хочет вас уничтожить. Тебе нужна поддержка Совета? — Густав заторопился, тоже услышав голоса. — Она будет.

— Бред, — неприязненно сморщился Мануэль. — Тебя никто не слушает.

— Это уже мои проблемы. Я могу попытаться разобраться с ними. Но не просто так.

— И что же взамен?

— Ты прекратишь бегать и наконец займешь свое законное место. А я останусь в Совете. Поверь, Мануэль, я знаю, что ты задумал. Ты, как и Райан, никогда не хотел быть мэром. Но такова судьба рода Джейн'ри. Прими же её.

Парень весь напрягся, едва не дрожа от ярости. Женевьева услышала шаги, что направлялись к ним. Брат слышал их также хорошо, но не спешил отступить. И тут Женни поняла, почему он медлит. Так учил отец. *Никогда не показывай свои слабость и страх перед кем-то. Пускай в тебя будут стрелять, ты не имеешь права убежать. Иначе более сильный человек решит уничтожить тебя*, — вспомнила девушка. Вот только сейчас учения Райана были нехвата. Если ребят поймают, то пиши пропало.

— Я не стану плясать под твою дудку, — наконец, поднялся с кресла парень. — Но и сбегать, поджав хвост, не буду. Когда сделаешь своё дело, дай мне знать.

Больше тянуть время нельзя было. Женевьева подбежала к брату, схватив того за руку, после чего побежала к окну. Быстро всё сообразив, Мануэль схватил стул, кинув его вперед. Тонкое стекло разлетелось на множество осколков. Джейн'ри выпрыгнули наружу.

Женни перевоплотилась в волчицу, не боясь, что кто-то увидит её. Их дело здесь окончено, поэтому больше бояться обнаружения нет смысла.

* * *

Эммет, Риккард и Лиа обошли почти весь Шейриз в поисках оружейного магазина. К сожалению, мэр этого города был пацифистом, из-за чего подобные лавки были неприемлемы. Ребята уже отчаялись найти подходящий магазин, чтобы закупиться оружием, взрывчаткой и патронами, как вдруг Лиа наткнулась на одного паренька в баре. Здесь её красота пригодилась как никогда раньше. Пофлиртовав с незнакомцем, девушка смогла-таки выудить у него информацию, где можно найти оружейника. Парень рассказал ей, что есть один старик, который нелегально провозит в Шейриз оружие и торгует им. Лиа поблагодарила своего пьяного информатора, покинув бар. Преследовать девушку парень не стал. Точнее, попытался. Однако Эммет с Риккардом послали его в одно общеизвестное место, пригрозив расправой, если тот попытается ещё раз хотя бы заговорить с Лией.

Нелегальным оружейником оказался торговец антиквариатом. Как только ребята вошли в небольшую лавку, заставленную до потолка старинными безделушками, их встретил мужчина. Стариком, как сказал парень, назвать оружейника нельзя было. В пучке черных волос можно было заметить парочку седых прядей, несколько морщинок у карих глаз, тонкие губы были потресканы, а смуглая кожа на свету отдавала желтизной. В остальном же,

прожитые года никак не сказались на его внешности. Эммет почувствовал колебания в его душе, из чего сделал вывод, что оружейник заключил сделку с джином.

— Добрый день, господа! — широко улыбнулся мужчина, раскинув руки в стороны. — Я Уильям Шортс. Подсказать что-то?

— Ага, оруно кальтаси, — хмыкнул Рик. — Нам тут птичка напела, что у вас...

Эммет толкнул дейленца в плечо, заслужив гневный взгляд коротышки.

— Уильям, нам не нужен антиквариат. Мы пришли за кое-чем... другим.

Мужчина изменился в лице. Прищурившись, он странно осмотрел собравшуюся в лавке компанию. Недоверчиво покачав головой, Шортс спросил:

— Информатор?

— Э-э... Джесси! Вроде так его зовут, — ответила Лиа, почесав затылок. — Или Джиззи.

— А-а, малыш Джиз. Знаю такого. Что ж, прошу за мной, господа.

Риккард сжал рукояти саев, ожидая засады. Эммет шел расслабленно, точно зная, что в лавке они одни. И даже когда Уильям запустил их в сырое подzemелье, Хьюдсон и бровью не повел. Он чувствовал, что кроме них из живых здесь только крысы. Лиа же шла сзади, держась ближе к Рикки и постоянно озираясь по сторонам.

За очередной дверью оказалась большая комната с оружием. Его было много, даже слишком. На каждой полке лежало около десятка пистолей, арбалетов, холодного оружия, винтовок и ружей. На полу же стояли ящики с гранатами, бомбами, динамитами и тому подобное.

— Итак, что именно вас интересует?

— Всё, — ответил Рик, уже присмотрев винтовку. — Всего понемногу.

Ребята стали выбирать, что же подойдет им для предстоящей битвы. Лиа не разбиралась в оружии, зато заметила у торговца несколько колб со странными жидкостями.

— Хм, неужели это раствор тимьяна? — задумчиво пробормотала она.

— И не только. Туда намешали кориандр и россыпь алихийских минералов. Этот раствор чаще всего у меня покупают охотники. Ну, не те, что работают на мэра. Вы ведь сами понимаете, таких много, хоть наш уважаемый правитель и запретил это делать неуполномоченным лицам.

Лиа покраснела от осознания того, насколько сильно ошибся Мануэль. Когда ребята пробирались в Шейриз, он сказал, что они охотники. Если бы тот страж не волновался так сильно, то тут же сдал бы их Совам. Оказывается, ребятам тогда несказанно повезло.

— Хорошее заживляющее, да? Я возьму. Штук десять будет? — неуверенно спросила Лиа.

— Конечно! Правда, оно недешевое. Из Алихии всё-таки.

За это девушка не переживала — она знала, что у двух её спутников имеются деньги. Да и как лекарю работать без нужных материалов? Раненных будет много, поэтому Лиа должна подготовиться к самому худшему. Так учили в госпитале.

В итоге мужчины купили несколько арбалетов, около десятка пушек, три ящика со взрывчаткой и заживляющий раствор. На покупку амуниции ушел весь бюджет Эммета и больше половины проферов¹ Риккарда.

— Ух, господа, а как же вы всё это незаметно пронесете? — недоуменно вскинул брови Уильям. — Сов-то в городе много.

Хьюдсон устало выдохнул. Эта миссия была полностью на нем, чему мужчина не был

ни капельки рад.

— Слушайте, мистер Шортс, вы только не волнуйтесь, — сказал Риккард, зная, что дальше будет.

Лиа сложила всё оружие в одно место, отойдя от Эммета на пару метров. Рик отвел настороженного Уильяма в другой угол комнаты, успокоив его тем, что всё будет хорошо.

Некромант прикрыл глаза, направив ладони на амуницию. Стал тихо шептать заклинание, которое вытягивало из Эммета все силы. А ведь недавно он смог переместить себя в другой город! Теперь же перемещение вещей занимает у него гораздо больше времени и сил.

И всё же через несколько минут оружие стало исчезать, появляясь в доме Алекса. Эммет почувствовал, как по его подбородку бежит струйка крови. Приглушенные звуки вновь стали слышаться более отчётливо.

Риккард всё ещё пытался успокоить оружейника, Лиа, заметив плохое состояние Хьюдсона, тут же подбежала к нему, приставив к носу белую салфетку, что уже через минуту окрасилась в бордовый цвет.

— Это ведь колдовство! Вы привели в мою лавку нечисть?! — рявкнул Уильям, отпихнув от себя дейленца. — Я немедленно сдам вас Совам!

— Тогда можете распрощаться со своим бизнесом, — безразлично пожал плечами Эммет. — А, и репутацией. Вы же в курсе, что сделки с джинами запрещены мировым законом?

Шортс вмиг побледнел, быстро замотав головой. Пока мужчина не отошел от оцепенения, ребята покинули его лавку. Эммет шел позади всех, время от времени хватаясь за голову. Хотя, он знал, на что шёл, когда прибежал к магии.

— Ох, и кто же знал, что этот торговец такой нервный, — фыркнул Риккард, довольный проделанной работой.

— Ну, магия в наше время слишком страшное явление. Неудивительно, что Уильям испугался. Я, признаться, поначалу тоже боялась Эммета, — смущенно ответила Лиа, кинув на некроманта обеспокоенный взгляд. — Ты бледный. Это нормально?

Хьюдсон кивнул, хотя знал, что его проявившаяся бледность вполне себе ненормальна. Это говорило о сильной усталости, которую некроманты не могли себе позволить.

По прибытию домой, ребята наткнулись на вторую часть их компании. Судя по уставшему виду, приехали они совсем недавно. И всё же это не мешало Алексу с Феликсом над чем-то громко смеяться.

— Нормально так ты эту Сову пнул под зад, — прогоготал Ал. — Думаю, мужичок еще долго не забудет такого унижения.

— Это ничто, по сравнению с твоим поджогом! Ты хоть бы проверил ту карету на наличие людей! Не дал парочке насладиться друг другом. Бесстыжий человек, а если тебе так?

— Упаси Священный дух, — весьма правдоподобно изобразил испуг Алекс. — Ну, я же им выбраться помог, никто не пострадал. Кроме их орг... Ой, приветики!

Только что обсуждавшие всякие похабности парни тут же заткнулись, невинно похлопав глазками. Такое зрелище заставило Лию улыбнуться, а остальных закатить глаза. Знали они этих "невинных детишек".

— Эм, ты в порядке? — к мужчине подбежала Женевьева, кинувшись к нему в объятья. Шепотом она упрекнула: — Опять колдовал, чёртов некромант!

— Это было необходимо. Как всё прошло? Вас не поймали?

— Уф, об этом лучше расскажет Мануэль. Но позже. Мы все до ужаса вымотались

Кроме наших алкоголиков-поджигателей, конечно.

Ничего против Эммет не имел. Обняв девушку за талию, он повел её в их общую комнату. Обоим нужен был отдых.

* * *

Пейдж шла по опустошенной улице. Дрожащей рукой она держала кинжал. Красные капельки стекали с лезвия, падая на пушистый снег. Это оружие повидало за сегодня немало смертей. Им было убито несколько пьяниц, что решили повеселиться с милой девушкой. Заколен до полусмерти мафиозник из новой семьи. Порезана женщина, которая своим загаром так походила на миловидную хариечку, что одним своим видом сводила Пейдж с ума. А как только девушка узнала нрав этой бестии, поняла, что хочет её. Хочет целиком и полностью. Она должна была быть единственной возлюбленной Пи-джи. Но судьба и в самом деле злая шутка Священного духа. Она разорвала сердце оборотня на куски.

Остановившись на заполненной людьми улице, Пейдж запрокинула голову устремив взгляд на небольшой полумесяц, который готов был перейти в стадию полнолуния. Устало вздохнув, девушка лениво зашла за здание небольшого казино. Поднялась по железной, оттого ледяной, лестнице на крышу, сев на её край.

Мафиозница прижала кинжал к груди, словно маленькая девочка медвежонка, тихонько заплакав. Её лицо порядком осунулось за пару дней, под глазами появились красные от слёз круги.

И почему Пейдж никто не сообщил, что любить так больно? Почему именно эта боль не сравнится с утратой родного человека, прекрасного наставника и старшего брата? Дастина Пи-джи знала дольше, но потерять Джилл, как оказалось, боялась куда больше.

Девушка и не заметила, как сделалась лисой. Теперь её слезы скатывались по пушистым щечкам, оканчивая свой путь на тонких, но изящных лапках. Холод больше не так беспокоил лисичку из-за согревающей шкурки. Но что согреет сердце несчастно полюбившего оборотня?

Справочный материал по словам

1 — "Профер" — дейленская валюта. 1 профер = 5 алиров.

В комнате стояла гробовая тишина. Лишь за окном были слышны разговоры многочисленных прохожих, что решили прогуляться в канун Дня Священного духа. Лишь их смех и голоса немного расслабляли Женевьеву в столь напряженной обстановке.

Мануэль своим злобным взглядом просверлил уже тысячи дыр в Эммете. В другой ситуации Женни отшутилась бы, но не сейчас. Её брат был серьезен и непреклонен, как никогда. Сколько бы девушка не пыталась его уговорить — всё без толку. Он не хотел отпускать её туда, где будет опасно. Эммет тоже был против этой идеи, поэтому сидел с недовольным лицом, высказывая всем видом, что в этот раз не на стороне Женевьевы.

— Вы ведь даже послушать не хотите! — возмущенно воскликнула Женни, насупившись, как обиженный ребёнок.

— Не хотим и не будем, — согласился Эммет, сложив руки на груди. — Ты остаешься здесь, с Алексом и остальными. Можешь сходить на праздник и отдохнуть.

— Некромант прав, — согласно выгнул брови Мануэль. Когда он так делал, Женни часто раздражалась, и этот случай — не исключение. — Ты ведь так хотела побывать хотя бы на одном торжестве, вот он — твой шанс.

— Это было раньше! Сейчас другая ситуация и обстановка. Нет времени для веселья!

— А Алекс с Феликсом так не считают, — закатил глаза Мануэль, выглянув в окно. Там, в сугробе валялись пьяные парни, перекидывающиеся снежками. Рядом с ними лежало две бутылки из-под коньяка, который ребята осушили за полчаса. — Феликс плохо влияет на Ала. Он снова начал пить. Но да ладно. Сходишь с ними на площадь, посмотришь концерты и выставки.

— Да, пока вы будете жертвовать своими жизнями для поисков отца! — уже громче ответила Женевьева. — Мануэль, ты ведь ненавидишь его больше всех на свете. А в разговоре с Райаном придется быть спокойным и хладнокровным. Уверен, что сдержишься? А ты, Эммет, вообще для него чужой человек. Он может и отказать в помощи. Сейчас отцу не за что бороться. Я его знаю.

Мужчины посмотрели на девушку с изумлением. Она с легкостью поставила их на место, раскрыв общие опасения!

— Нет, — тем не менее, ответил Мануэль. После более мягко добавил: — Куколка, обещаю держать себя в руках. Даже если отец попытается меня спровоцировать.

— Он всегда так делал, — тихо вздохнула Женни, признав своё поражение. — Ладно, отправляйся ты с Эмметом. Только я клянусь, что глаз не сомкну, пока вы не вернетесь!

— Тогда у меня будет стимул вернуть нас раньше, — ухмыльнулся Эм.

Девушка не спешила уходить, дабы освободить помещение для обряда. Она знала, что от неё требуется кое-что ещё.

Мужчина медленно поднялся с кресла, аккуратно ступая к Женевьеве. Мануэль внимательно следил за действиями некроманта, сжимая в руке нож, обмазанный соком белой лилии. Если Эммет опять сорвется, парень вонзит оружие ему в плечо.

Женни, не колеблясь, протянула Хьюдсону руку. Она не боялась и не волновалась. Знала, что Эм справится с этой трудностью и получит дар Священного духа.

Эммет же не был так уверен. Он предельно осторожно обхватил запястье девушки, словно ему передали очень хрупкий предмет, после чего уколол тонкий палец небольшой

иголкой.

Горошинка крови появилась на кончике мизинца, так маня своим видом и запахом. Никогда ещё некромант не был так одержим кровью человека. Он наклонился, трепетно слизав желанную каплю.

Тут в голову ударили воспоминания о всех трудностях и болей, которые перенес мужчина. Он вспомнил, как в детстве часто ломал руку, из-за чего левая до сих пор слабее правой. Как получил множество ожогов на ладонях, пытаясь развязать веревки, что стягивали горящее в огне тело отца. Как его избивали похитители, требуя больше не следить за Эмилем. Как он сжимал свою недавно полученную рану, дабы Лиа могла защитить её и не трогать кожу некроманта голыми руками.

Эммет понял, что если будет использовать кровь Белого волка, то станет куда сильнее и перестанет терпеть боль. Он будет великим некромантом.

Но этого мало. Нужно было больше. Силы наделяют его тело совсем понемногу. Чтобы стать великим, ему нужно много крови!

Открыв глаза, Эммет наткнулся на взгляд Женеьевы. Её глубокие, тёмно-голубые, почти синие, глаза, смотрели прямо в душу. Этот наивный, невинный взгляд просто сводил Эммета с ума. Одна её слезинка стоит множества смертей. Мужчина готов был убить любого, кто причинит боль малышке Женеьеве. Однако... Если он станет великим, что будет с его крошкой? Такой нежной, упрямой и до ужаса сильной?

Хьюдсон отогнал проклятые мысли, что блуждали в его голове. Прогнал из себя ту личность, что так жаждала получить кровь оборотня целиком и полностью. Это того не стоит. Эммет ни за что не променяет те чувства, те эмоции, что дарит ему Женни, ради какого-то могущества.

Тяжело вздохнув, мужчина отстранился, вытерев губы, на которых до сих пор остался сладкий вкус, что априори не может принадлежать крови.

Силы, что он получил, хватит, чтобы перенести души его и Мануэля в Тёмный коридор. Большого некроманту не надо.

Достав из кармана салфетку, он осторожно перемотал палец девушки, напоследок благодарно поцеловав запястье.

— Я знала, что ты сможешь, — прошептала Женеьева, поцеловав мужчину в щеку. — Не сомневалась.

— Всегда завидовал твоей уверенности, — с усмешкой ответил Эммет, запустив пальцы в копну карамельных волос. Притянув девушку к себе, оставил на губах нежный поцелуй, совсем забыв, что в комнате они не одни.

— Вам пора, — нехотя отстранившись, произнесла Женеьева. — Я буду ждать.

С этими словами девушка ушла за дверь, тихонько прикрыв её за собой. Обернувшись, Эммет серьёзно посмотрел на раздраженного Мануэля, что так и не сорвался со своего места. Неужели, он начал доверять некроманту?

— Пора.

* * *

В Тёмном коридоре было холоднее обычного. Даже Боги предчувствовали, что скоро будет очень много смертей и решится судьба всего человечества. Даже Священному духу

неизвестно, что произойдет дальше. Он породил судьбу, наделив людей способностью менять её, хоть и не кардинально. А она, как оказалось, та ещё любительница запутанных игр.

При каждом выдохе изо рта Мануэля выходил пар. Неестественный, не такой, как в мире живых. Эммет же не чувствовал на себе изменений Тёмного коридора, так как его душа была с ним одним целым. Несмотря на это, тревога не отпускала мужчину. Последний его приход сюда чуть не был летальным. Пускай сейчас у некроманта и есть силы, что не дадут джинам поглотить его душу, волнение не хотело уходить.

— И как мы найдем здесь отца? Насколько я знаю из легенд, коридор меняется каждый раз, когда какая-то из душ близка к другой. Он ведь бесконечен! — дрожа от холода, спросил Мануэль.

— Легенды созданы для простых людей, — пожал плечами Эммет. — Они часто ошибаются. Встретиться с другой душой возможно, заучив закономерности этого лабиринта. Следуй за мной и не отставай. Если заметишь какой-то манящий предмет, то тут же говори мне.

Парень тихо хмыкнул. Здесь не было ничего, кроме пола и стен. Даже потолком тут служила черная навесь из плотного дыма. Разве в этом месте можно найти что-то инородное?

Но тут, в опровержение мыслей Мануэля, вдали раздались странные звуки. Казалось, что кто-то шлёпает мокрыми стопами по кафелю. По коже парня побежали мурашки. Этот кто-то направлялся прямо к ним. Эммет тоже остановился, заподозрив неладное.

— Джин, — прошептал некромант, сжав рукой предплечье Джейн'ри.

Мануэль впервые почувствовал прикосновение мужчины, вздрогнув от неожиданности. Видимо, проклятье наложено на его тело, но не на душу. Значит, парень тоже может прикоснуться к Эммету.

Пока он думал над этим, Хьюдсон со всей силы ударил кулаком в стену. Та содрогнулась, засияла тёмно-зелёным цветом, после чего из неоткуда появился проход, идентичный этому. Джейн'ри понял, что Тёмный коридор состоит из циклических, однородных переходов, поэтому заблудиться здесь вполне себе возможно.

— Не отставай, — бросил Эммет. — Джинны не поглотят твою душу, но они могут её заразить. Увы, сил у меня не хватит на всех их. Я могу уничтожить только одного джина.

— Уничтожить? — изумленно вскинул брови Мануэль. — Как? Это же просто сгусток энергии.

— Верно. Сгусток энергии с инстинктами и разумом. Более внимательные некроманты способны разделить их.

— Мир духов куда запутаннее живых. Энциклопедии врут.

Эммет пожал плечами. Когда-то и он учился некромантии по книжкам. Пока впервые не столкнулся с Тёмным коридором. Они и вправду вдали. Это место было намного мрачнее, чем описано на картинах. Даже некроманты, что бывали здесь ни раз, не смогли запечатлеть его достоверно. Коридор всегда меняется.

Звуки шагов стали раздаваться ото всюду. Мануэль заметил, что Эммет ускорился, чуть ли не переходя на бег. Он понял, что им грозит опасность.

— Некрома-антик! — послышалось позади парней, когда те сорвались на бег. — Куда-а же ты-ы?!

— Твои друзья? — крикнул Джейн'ри, усмехнувшись.

— Заткнись! Если эти друзья поймают нас, то мне точно конец, а ты, в лучшем случае, станешь овощем на всю оставшуюся жизнь. Или душевнобольным!

— Я понял, понял! Только вот куда мы бежим? Сомневаюсь, что они от нас отвалят!

— Джинны не могут показываться умершим, они сводят их с ума своими голосами. Если наткнемся на твоего отца, они отцепятся.

Как бы не пытался, Мануэль никак не мог понять устоев этого мира, поэтому просто бежал за Эмметом, порой оглядываясь. За ними бежало, по меньшей мере, около десятка разношерстных существ. Люди, звери и даже птицы. Всех их объединяла чернота глазниц и бледная кожа.

Усталости парень, как ни странно, не чувствовал. Они неслись по извилистым коридорам, порой сворачивая в другие проходы, уже больше двадцати минут. Ни единой души не встретилось на пути. Но делать больше Мануэлю было нечего. Эммет почему-то был уверен, что они найдут Райана, поэтому бежал по сомнительным путям, порой на пару секунд задумываясь, куда сворачивать.

Джинны стали отставать. Джейн'ри удивился тому, что существо, напоминающее собаку, не смогло их догнать. Эти демоны сами по себе были весьма медлительны. И лишь через минуту парень понял, почему.

Ребята свернули за угол, протиснувшись в проход до того, как он успел исчезнуть. Джинны остались позади. Вот только перед ними теперь стоял кое-кто пострашнее всех этих тварей Тёмного коридора. Райан.

Подняв на него взгляд, Мануэль почувствовал, как закипает от злости. Даже здесь, в этом проклятом месте, бывший мэр Эльфелла чувствует себя, кажется, прекрасно. Всё таким же циничным и насмешливым взглядом он осмотрел потрепанный вид сына, хмыкнув каким-то своим мыслям. Если бы не мешки под глазами, Мануэль подумал бы, что для Райана всё это — курорт.

— Зачем ты притащил его сюда? — вскинул левую бровь мужчина, обратившись к Эммету.

— У нас есть к тебе дело, — ответил некромант, прислонившись спиной к стене и сложив руки на груди. — Это важно для всех.

— Сомневаюсь. Я уже не существую в том мире. Какое мне дело до живых?

И всё же Мануэль не сумел сдержать обещание. Разозлившись из-за слов эгоистичного отца, он набросился на него, с размаху ударив кулаком по лицу. Когда Райан поморщился от боли, парень почувствовал еле ощутимое удовлетворение. Он давно хотел преподнести отцу хороший урок. Хотел припомнить, сколько боли они с Женевьевой испытали, живя под одной крышей с этим тираном.

Вот только Мануэль не думал, что Райан всё ещё был силен, как при жизни. На четвертый раз ему удалось перехватить руку сына, заломив её за спину. После этого, схватив парня за волосы, он со всей силы ударил его лицом о пол.

Даже будучи призраком, Джейн'ри чувствовал боль. Она стала отрезвляющей. Когда отец откинул сына от себя, тот пришел в сознание. Желание избить отца пропало. Точнее, осело в уголках души. И Мануэль чувствовал, что это ненадолго.

— Так и не научился хорошо драться, малыш? — осклабился Райан, встряхнув кулаком. — Как ты вообще жив ещё остался?

— Прекратите! — рявкнул Эммет, не сдвинувшись с места. — Райан, ты должен нас выслушать. Не забывай, что твоя жена, возможно, всё ещё жива. Как и дети. Ты хочешь рано

увидеть их здесь?

Мужчина сцепил зубы, сжав ладони в кулаки. Мануэль нахмурился. Обычно отец редко терял самообладание. А сейчас, казалось, он готов был придушить Эммета за такие слова. Правда, знал, что проиграет в этой схватке. Некромант старше, сильнее, так ещё и маг.

— Тебе необязательно было тащить сюда Мануэля, — процедил Райан, кинув на парня озлобленный взгляд. — Ладно, этот глупец не понимает ничего, а ты чем думал?

— Ты бы не послушал его без меня! — воскликнул младший Джейн'ри, подскочив на ноги. — Ты никого не слушаешь. Но я всё ещё твой сын и имею право на слово!

Мужчина удивленно распахнул глаза, склонив голову набок. Мануэль напрягся, неосознанно отшатнувшись от отца. Он думал, что Райан сейчас накинется на него, став избивать за такие громкие слова. Однако тому удалось изумить парня. Спрятав лицо в ладонях, мужчина громко засмеялся, а подняв его — позволил сыну лицезреть слёзы, катящиеся по щекам.

Особняк Джейн'ри был пуст, как никогда. Райан медленно плелся по тихим коридорам, прихрамывая на одну ногу. Сегодня тренер перестарался, чуть не сломав своим ударом конечность юноше. Парень еле сдержал вскрик, зажмурившись, чтобы не пустить слёзы. Отец был там, он всё видел. Нужно спешить, чтобы не попасться ему на глаза.

Но удача была не на стороне Райана. Сзади раздался голос, который был так ненавистен парню. Мэр Эльфелла звал своего сына. Сцепив зубы от боли и разочарования, он нехотя обернулся, уперев взгляд в пол.

— Райан! Какого джина это было?! — воскликнул мужчина, отмахиваясь залепив сыну пощечину, отчего тот упал на пол.

— Прости, отец, — прошептал парень, прислонив ладонь к щеке. — Просто я...

— Не смей оправдываться, — разъяренно прошипел Джордан, залпом допив остатки коньяка. Бокал разбился подле Райана. Пара осколков попала на лицо, оцарапав его. — Ты не имеешь права на слово, пока не станешь мэром! Пока не станешь достойным наследником! Повтори, что я твержу тебе изо дня в день.

— Род Джейн'ри не должен пасть. Главенствующее место навсегда наше.

Удар ногой под ребра выбил из легких воздух. Парень упал набок, пытаясь отдышаться. Хрипы доносились изо рта, на пол капали слёзы вперемежку со слюной. Райан боялся выпившего отца. В такие моменты он не мог остановиться.

— Какого хрена? Ты будущий мэр, а ноешь, как девчонка!

Ещё один удар парню удалось стерпеть. Но следующие причиняли такую боль, что он не смог сдержать вскрика. Это только больше взбесило Джордана.

— Джо, — подскочила к мужу женщина, повиснув на его плече. — Прекрати! Ты ведь убьешь его.

— Отвали от меня! Этот мелкий выродок сам напросился! Он хочет опозорить нашу семью. Хочет опозорить моё имя, мою фамилию.

— Анна, не лезьте, — прохрипел парень, привстав на локтях. — Я сам...

Не успел Райан договорить, как отец схватил его за горло, приподняв так, чтобы юноша посмотрел в его заплывшие, красные от алкоголя глаза. Парень стал задыхаться, схватился за руку мужчины в жалкой попытке освободиться от неё. Но усталость от тренировки давала о себе знать.

— Ты всего лишь мелкий ублюдок, которому не повезло уродиться на свет, — процедил Джордан, сильнее сжав горло Райана. — Если бы Анна могла родить, то мы не нуждались

бы в твоей шлюхе-матери. Знай, что это только их вина. Не смей меня винить! Не смей смотреть на меня с ненавистью!

С этими словами мэр Эльфелла откинул от себя совсем лёгкого, истощенного парня, направившись в кабинет. Упав вновь на пол, Райан стал громко кашлять, срывая горло. В руку впились осколки бокала, вспоров кожу. По щекам бежали слёзы от боли и обиды. Да, — подумал он, — отец прав. Я лишь внебрачный ребёнок. Сын куртизанки, которой за меня заплатили круглую сумму.

— Вставай, — хмыкнула Анна, обойдя парня. — Не пачкай ковер. И завязывай нить, иначе так и продолжишь получать от Джордана. Всем плевать на твои слёзы, нам нужен результат.

После этого события Райан не пролил ни слезинки. До этого дня.

— Поэтому я здесь? — вновь засмеялся мужчина, вытерев влажные дорожки с щек. — Я не сумел прекратить это безумие, что творилось в нашем семействе. Я стал наследником этого кошмара, что передал мне Джордан.

— При чем здесь дедушка? — свел вместе брови Мануэль, не поняв фразы отца.

— Совет не будет на вашей стороне, — покачал головой Райан, словно только-только вспомнив, зачем они с Эмметом здесь. Он предполагал такой исход. Рассчитывал всё, пока блуждал по Тёмному коридору. Видимо, всё-таки сбылось самое худшее, о чем он думал. — Если тебе удалось договориться с Густавом, то это уже неплохо. В таком случае Совет займет нейтралитет. Но не более.

— С чего ты это взял? — поинтересовался Эммет. — Эмиль, насколько ты знаешь, может воздействовать на человека.

— В том-то и дело. На человека. А в Совете их пятнадцать. Нет более главных, все равны. Одного человека не послушают. А если Эмиль решит воздействовать на всех по очереди, то оставшиеся советники застанут его в применении магии. В лучшем случае твоего брата ждет темница, — задумчиво ответил Райан. — Хьюдсон, Эмиль сумел заполучить Аэриллонов себе?

— Да. Мафия против нас.

— В таком случае вам нужна либо армия, либо удача, — пожал плечами мужчина, поморщившись. — Тёмному коридору не нравится, что вы здесь. Уходите прочь. И да, Мануэль, — Райан грустно посмотрел на сына в последний раз. — Береги себя и сестру.

Неожиданно перед бывшим мэром возникла каменная стена, отделив его от Эммета и сына. Как бы он не пытался докричаться, у него не получилось бы. Поэтому мужчина просто пошел дальше, не имея какой-то точной цели.

Мануэль же отошел от шока лишь тогда, когда Эммет толкнул его в плечо, поманив за собой. Им пора было проваливать отсюда. Это отвратительное место начинало их душить приторно-сладким запахом, который нельзя было ни с чем сравнить.

— Теперь мы можем быть уверены, что Совет нам не угрожает. У Эмиля меньше сил, чем мы думали, — произнес Хьюдсон, подтверждая мысли Мануэля. — Дейленской армии хватит, чтобы разгромить шайку преступников.

— Ты так веришь Райану?

— Всё, что он говорил, сбывается. Твой отец хороший аналитик. У меня нет причин не доверять ему, хоть без неприязни и не обходится.

— Из-за того, как он поступал с Женни?

Эммет не ответил. Он знал, что Мануэлю известен ответ. Да, дело было только в

Женевьеве. Она натерпелась слишком много боли и унижений из-за Райана. За это Хьюдсон хотел бы повторно убить его, что, к сожалению, невозможно.

Вновь шаги. В этот раз они принадлежали одному существу. И слышались прямо перед ребятами. Эммет резко затормозил, но было поздно. Джин в виде маленькой девочки остановился возле него, склонив голову набок. На бледном лице расцвела наивная улыбка. Однако в этой улыбке чувствовалась угроза.

— Некромантик? Почему ты убегаешь от меня? Думала, мы друзья!

— Пропусти. Теперь у меня есть силы для того, чтобы избавиться от тебя.

— Тебя всё равно поглотят, — пожала плечами девчонка. — Когда ты умрешь. Зачем оттягивать момент?

Эммет ударил кулаком по стене, образовав проход. Джин заинтересованно склонил голову, после чего изменился в лице. Мануэль вздрогнул, когда детское обличье переменялось, став огромным монстром. Что-то наподобие добера и ящерицы. Это чудище заняло весь коридор.

— ТЫ! — завопил джин, рыча, словно пёс. — Ты не посмеешь!!! Почему?! Почему Тёмный коридор слушает тебя?! Почему Повелитель допускает это?! Убью!!!

Хьюдсон же, устало вздохнув, взглянул на Мануэля. Парень, ошарашенный появлением чудища, не мог даже пошевелиться. Но ещё больше его удивила реакция некроманта. Он был спокоен, как всегда.

— Беги по прямой. Я создам тебе проход. Ты не перепутаешь его не с чем.

Джин зашипел, кинувшись на мужчину. Последнее, что успел увидеть Джейн'ри — это блеск алых глаз Эммета. После чего он сорвался с места, больше не останавливаясь и не оборачиваясь. Конечно, поначалу было желание вернуться и помочь некроманту, но после Мануэль понял — Эммет знает, что делает. Он доверяет этому тёмному магу, что завладел сердцем его младшей сестренки.

* * *

Женевьева занеслась в комнату, как только услышала скрип половиц и почувствовала отвратительный, приторно-сладкий запах. Мануэль уже сидел на полу, держась за голову. Эммет же, по-видимому, последний сбежал из мира мёртвых. Он еле-еле поднялся на ноги, тоже натирая ноющие виски. Девушка присмотрелась, заметив его взгляд. Тёмные глаза мигали красным, словно не могли определиться, какой цвет им выбрать. Вдохнув сладкий запах полными легкими, Женни почувствовала металлический привкус на языке. Будто в рот попала капля крови.

— Что произошло?! — воскликнула она, подбежав к Эммету, тем самым разрушив круг. — Вас так долго не было... мы даже успели вернуться с прогулки! Всё хорошо? Выглядите... не очень.

— Я мало что помню, — встряхнув головой, поднялся на ноги Мануэль. — Только как нашел дверь, вошел в неё и оказался здесь. Некромант, ты помнишь, что там было?

— Конечно, — усмехнулся мужчина, приобняв девушку за талию. — Твой отец считает, что помощи Совета мы не получим. Но и врагами не будем.

Женевьева тяжело вздохнула, отстранившись от Эммета. Она вновь почувствовала недомогание в области живота. Ей казалось, что временами там зарождается свет, медленно

растекаясь по всему телу, а после исчезает. Больше становится, когда жар достигает сердца. Девушка впервые почувствовала это на сегодняшней прогулке. В канун Дня Священного духа принято зажигать большой, соломенный шар, который имеет вид солнца. Святого духа всегда считали дневным светилом, а Духа Смерти — ночным. И именно сегодня Женестьева почувствовала недомогание.

— Вы, верно, устали, — прошептала она, поморщившись. — Отдохните немного. У нас будет не так много времени на отдых. Ведь скоро...

— Война, — усмехнулся Мануэль, потрепав девушку по голове. — Не бойся, куколка, всё будет хорошо. Уж я точно умирать не планирую.

Женни смущенно улыбнулась, после чего крепко обняла брата. Её ноги подкосились, перед глазами на мгновение потемнело. Эммет заметил это, нахмурился, но ничего не сказав.

— Завтра праздник, надо отоспаться, — зевнул парень, выпустив сестру из объятий. — Дай угадаю, Алекс с Феликсом сейчас в столовой?

— Ага, Риккард с ними. Кхм, ну и с бутылками водки, — хихикнула Женестьева, проводив Мануэля взглядом. — Много не напивайся, алкоголик!

— Какой это я алкоголик?

— Начинаящий, — передразнила парня Женни, показав ему язык. Повторив жест сестры, он ушел за дверь.

Эммет с Женестьевой остались наедине. Мужчина подошел к девушке, несильно сжав её руку, повел в комнату. Он знал, что Джейн'ри не ответит ему, поэтому не докучал вопросами. Вместо этого он усадил уставшую за весь день волчицу на кровать, приобняв за плечи. Они не обмолвились ни словом, сидя в тишине и наслаждаясь близостью друг друга. Девушка таяла от объятий некроманта, а тот был рад видеть на лице Женни облегченную улыбку.

Джилл пробивалась сквозь толпу, игнорируя недовольные комментарии в её сторону. В кулаке она сжимала письмо шпиона, который сегодня решил "порадовать" её известием. Он долго следил за Пейдж, после чего всё о её жизни поведал харийке. Словом, новости девушке очень не понравились. Её лисёнок сходит с ума, убивает невинных людей, а ночью плачет и кричит. Шпион узнал, что Пейдж никто иная как оборотень. Лишний свидетель был ни к чему ни Джилл, ни Пи-джи. Поэтому первая без зазрения совести расправилась с ним, бросив изрезанный труп в прорубь.

Мафиозицу снедало чувство стыда. Она заставила Пейдж поверить в их расставание, в её предательство. Неужели, лисичка совсем не догадывается о том, что Джилл хочет спасти её? Вызволить из лап ублюдка, что крутит ею, как только пожелает?

Девушка протолкнулась в опустошенный бар, обрадовавшись, что сегодня все люди решили провести свой день на площади. Ей нужно было одиночество. Та дыра в сердце, что появилась у Джилл, когда она узнала о Пейдж, саднила грудь. Казалось, её не заполнят ни наркотики, ни сигары, ни алкоголь. Харийка стала заложницей собственного хитрого плана.

Бутыль коньяка, молчаливый бармен — что ещё нужно для радости? *Пейдж. Мне нужна Пейдж*, — тут же пронеслось в голове молодой убийцы, разозлив ещё больше. Девушка опрокинула в себя бокал алкоголя, за ним тут же ещё один. Пока стеклянный сосуд не опустел на половину, Джилл не переставало трясти от ярости. Но стоило ей немного расслабиться, как из глаз потекли жгучие слёзы. Девушка не боялась, что кто-то их увидит. Она надеялась, что бармен не решит проявить сочувствие и узнать, что случилось. Иначе он лишится жизни.

* * *

Пустота. Серый мир был пуст и эфемерен, но страх, отрешенность и одиночество ощущались вполне себе по-настоящему. Поднялся ветер, чуть не сбив молодого человека с ног. Он обхватил плечи руками, опустив голову. Шагал в неизведанном направлении, зная, что ничего не будет. Это лишь сон. Отражение его души. Такой же неправильной и нереальной.

Но тут кое-что изменилось. Идя по пыльной дороге, наткнулся на огромное зеркало в золотистой раме. Оно было единственным светом в этом бесконечно одиноком пространстве. Вздвогнув, он опасливо дотронулся до поверхности ладонью. Неожиданно она пошла рябью. Вместо измученного, бледного отражения появилось... видение?

Выстрел. Пуля летит прямо в Эммета, попадая в самое сердце. Мужчина даже не успевает моргнуть глазом, как замертво падает на землю. Под его бездыханным телом растекается буро-красная кровь. Рядом с Эмметом на колени падает Женевьева. Её взгляд обезумел. Девушка хватается за пистолет, став расстреливать всех подряд. Реакция оборотня работает на отлично — ни один враг не сумел попасть в неё. Однако один неаккуратный выстрел Женни становится для неё последним. Пуля, отрикошетив, прилетела прямо в лоб разъяренной девушки. Она не успевает отскочить в сторону, падая рядом с умершим возлюбленным.

Свысока на них смотрит Эмиль, опершись локтями по колено. На его губах появляется довольная, победная ухмылка. Глаза горят красным. Та кровь, те смерти, что происходят вокруг, возбуждают мужчину. Откинув голову назад, он закатисто смеется, не в силах остановить сумасшедший смех.

— Нет... Нет-нет-нет! НЕТ! — закричал молодой человек, отпрянув от зеркала. По его щекам катились слёзы, обжигая кожу. Сердце готово было разорваться на части от боли, горя и ненависти. Ненависти к себе. — Это неправда! Я не буду... я не собирался!

Эмиль смотрит в своё отражение. Его напуганный взгляд сменяется холодным, расчетливым, злым. Он никогда не видел себя таким. Перекошенные от боли губы растягиваются в ту самую ухмылку, что только показалась в зеркале. Но мужчина готов был поклясться, его мимика совсем другая!

И тут зеркало треснуло. Осколки упали на землю. Из тьмы вылез монстр с красными, пугающими глазами. Эмиль замер на месте, дрожа. Но не от страха. От увиденного в зеркале. Он не планировал убивать брата. Он не хотел быть убийцей!

Чудовище резко накинулось на мужчину, вцепившись длинными клыками, по которым стекала чёрная слюна, прямо в горло. Хватило лишь одного укуса, чтобы Эмиль услышал хруст.

Некромант распахнул глаза, резко сев на кровати. По его лбу катились капли пота, дышать стало тяжело. Но он же ничего не чувствует. Ни страха, ни той боли, что испытал во сне. Он ведь давно не ощущал ничего подобного! Какого джина творится?

— Утречко, у-утречко! — широко улыбнулась красотка, невесомо упав на кровать Эмиля. — Так же люди говорят? Ой-ой, а ты чего-то такой запыхавшийся?

— Не знаю, — отмахнулся мужчина, поднявшись с кровати.

Джин что-то говорил вслед, но он не слушал. Подойдя к умывальнику, плеснув себе в лицо ледяной воды. Быстро бьющееся сердце так и не хотело приходить в норму. Эмилю казалось, что его что-то волнует, но разве такое возможно? Подобные эмоции мужчина отдал Духу Смерти, получив взамен силу.

— Э-э-эй, — женщина дотронулась пальцем до обнаженной спины некроманта, выведя его из раздумий. — Ты чего-то не отвечаешь?

— Что тебе надо? — рыкнул Эмиль, оттолкнув от себя надоедливую джину. — Проваливай. Я еще не собираюсь умирать.

— Само собой. Мне просто скучно. Тёмный коридор стал совсем унылым местом. Да и творится... всякое.

— Какое же? — хмыкнул мужчина, вернувшись в комнату. Закурив сигару, он заинтересованно взглянул на призрачную женщину.

— Не могу сказать. Это большой-большой секрет. Хотя, если ответишь на один мой вопросик, то, так уж и быть, я расскажу, — широко улыбнулся джин, вызвав у некроманта недоумение. — Итак, почему ты завесил все зеркала в своем доме? Это та-ак странно! Ладно, был бы страшилой, но тут такая симпатичная мордашка... Да я бы не отходила от зеркала! Кхм, если бы отражалась в нем.

— Тебя интересует именно это? Что за бред?

— Отвеча-ай.

Эмиль задумался. Он не смотрел на своё отражение уже сотню лет. Да и не помнит, почему перестал делать это. Со временем не смотреться в зеркало просто вошло привычку.

— Отвали от меня с расспросами, — сказал мужчина после недолгих раздумий. — Я не

в настроении.

— Плохой сон, да? — наигранно сочувственно свела брови вместе женщина. — Ты кричал. И был в панике.

— Мне она несвойственна.

Джин цокнул языком, цинично вздернув бровь. Что-то из сказанного Эмилем разозлило его. Обычно этот демон предпочитает веселье и упоение чужими эмоциями, а не злость.

— Повелителю ни к чему твоя жалкая душонка, — сказал он, ткнув некроманта пальцем в грудь. — Она находится там, куда даже твоя волшебная рука не дотянется.

После этого женщина исчезла, больше не появляясь. Мужчина шокировано смотрел на место, где только что был его надоедливый собеседник. Что он имел в виду?

* * *

Площади были очаровательны. За остаток ночи люди успели украсить улицы и свои дома. В каждом дворике стояло или висело небольшое подобие солнца с красными узорами. На снегу лежали золотистые, светло-коричневые и синие конфетти, что символизировали цвета Священного духа.

На площадях расположилось множество ларьков с различными сувенирами, угощениями, а также фирменным сидром, который в больших количествах изготавливали именно к подобным дням.

Женевьева, только учуяв запах чего-то сладкого, побежала к одному из ларьков. Также поступили и Феликс с Алексом. Правда, побежали они за сидром, который заполнил своим апельсиновым запахом всю округу. Женни же прикупила фрукты в карамели, конечно же, за счет Риккарда и Эммета. Эти двое решили вдруг посоревноваться, решив расчехлить свои кошельки. Ал с Феликсом были только рады опохмелиться за чужой счет. В итоге победил Рик, купив парням целую бочку с сидром.

Мануэль с Лией наблюдали за разворачивающимся представлением с изумлением, а после стали закатываться смехом, увидев довольные лица бывших моряков и соперничающие взгляды некроманта и дейленца. Джилл же все так и не было, но никто из компании не осмелился что-либо спросить. Все прекрасно понимали, что девушке нужно побыть одной.

— Ого-о! Там метатели мечей! — вдруг подпрыгнула Женевьева, разглядев собирающихся вокруг небольшого поля людей. — Пошлите-пошлите-пошлите!

Старший Джейн'ри взял Лию и Женни за руки, поведя к разворачивающемуся зрелищу. Риккарду с Эмметом выпала участь тащить на себе уже подвыпивших Алекса и Феликса. Вот только некромант "случайно" сегодня забыл свои перчатки, поэтому Рикку не повезло держать двух алкоголиков за руки.

— Сегодня вся площадь услышит много дейленских матов, — хохотнул Мануэль, проталкиваясь сквозь толпу.

— А нечего было этим двоим повод выпить давать, — хмыкнула Женни.

— Хм, ну они же вчера пили. Неужели им этого мало? — задумчиво спросила Лиа.

Монотонное "сомневаешься?" от семейки Джейн'ри стало ей ответом.

Троица недолго наблюдала за метателями мечей. Двое подкачанных мужчин просто кидали друг в друга оружие, но никак не могли попасть друг в друга. После Эммет объяснил, что к их рукам пришиты магниты. Они отталкивали сплавленное из железа оружие, из-за

чего метатели так легко могли увернуться от них.

— А вот я могу лучше, — икнул Алекс, выпрямившись и гордо задрал подбородок. — Мо-оя реакция меня никогда не подводила!

— Ха, а ты докажи! — подначил его Феликс.

Блондин нахмурился. Нагнувшись, зачерпнул горсть снега в ладонь, после чего скатал небольшой шарик. Снежок точно попал в лоб тёмноволосого матроса, однако несколько кусков угодили на новенькую одежду Риккарда.

— Мой плащ! — воскликнул дейленец, яростно посмотрев на Алекса. — Изничтожу! Убью! Закопаю в снегу!

Откинув от себя еле стоящего на ногах Феликса, он бросился на его друга, повалив того в снег.

— Ну, что такое? — закатил глаза Мануэль, наблюдая за потасовкой. — Ладно эти болваны, а ты-то куда, Рик?!

— Кто тут бол... л... л... ва... н? — пробурчал Феликс, угодив лицом в снег. — Никто не бол... бол... вы поняли, короче!

— Не, надо их домой вести, — констатировала Женевьева, закатив глаза. — Они нам покою не дадут. Да не только нам, всем!

— Поверь, милая, сейчас этим "не-болванам" лучше находиться под нашим присмотром, — ответил девушке Эммет. — Если оставим их одних, то пострадают все.

Хихикнув, Женни схватила некроманта за руку, потащив его в середину площади.

— Мы ушли! Позаботьтесь о них! — крикнула она напоследок.

— Э-э, мы тоже немного заняты, — ответил Мануэль, утащив Лию за собой в противоположную сторону.

— Да ну на-а-а-а... — послышался отчаянный крик Риккарда, который по несчастливой случайности остался сторожить двоих алкоголиков.

* * *

Мануэль с Лией перестали бежать, когда девушка заметила небольшое поле для стрельбы из лука. Она резко остановилась, восхищенно смотря на мишени, в которых уже торчало несколько стрел. Парень, заметив взгляд спутницы, тихонько усмехнулся.

— Умеешь стрелять?

— Нет, — грустно ответила Лиа, поджав губы. — Хотела научиться. Особенно когда вижу ваши тренировки... Дух захватывает! Но сомневаюсь, что у меня получилось бы.

Ничего больше не говоря, Мануэль потянул девушку к полю. Он купил несколько стрел с тупым концом, измазанным краской. Люди здесь не могли пользоваться оружием, поэтому даже в тире придумали ему альтернативу. Парень был удручен тем, что для стрельбы им приходилось уходить подальше от города, но сейчас он мог делать это легально.

— Т-ты чего?! Нет, не надо, я не смогу, это просто тяжело!

— Тс-с, успокойся, — Джейн'ри встал позади девушки, прижав её к себе. — Выпрямись. Вот так. Теперь возьми лук, как тебе удобнее. Вложи в тетиву стрелу и оттяни её назад. Главное, стойка. Одну ногу выстави вперед. Нет, не так. Ха-ха, Лиа, Дух Святой меня забери что ты делаешь?

— В такой стойке невозможно находиться, — проворчала блондинка, качаясь из

стороны в сторону.

— Ты прям как моя сестрёнка, ужас, — закатил глаза Мануэль, поправив девушку. — Так, молодец. Не качайся ты как берёза в ураган! Аккуратно тяни кончик стрелы на себя. Стой! Ну, не в глаз же себе. Ты вообще видела, как стреляют люди?

— Видела-видела! Женестьева часто пользуется арбалетом. Просто у неё всё проще.

— Ох, горе-то какое. Давай, отпускай. Прицелься, главное.

Выдохнув, девушка разомкнула пальцы. Стрела полетела по прямой, после чего вошла глубоко в снег. Мануэль расхохотался, чем заслужил обиженный взгляд спутницы.

— Умничка. Горжусь. Правда, мишень с другой стороны.

— Прекрати! Я же сказала, что не смогу, — Лиа протянула лук парню, опустив голову. — Забери. Зря ты потратил деньги.

— Не злись, котёнок, — вдруг нежно улыбнулся Мануэль, погладив девушку по щеке. Та вздрогнула, но не отстранилась. Лиа почувствовала, как внутри зарождается настоящий пожар. Зачем он это делает?! Зачем издевается над ней?! — Знала бы ты, сколько стрел переломала Женни. У тебя всё не так уж и плохо.

— Правда? — прошептала блондинка, прикусив нижнюю губу. Она знала, что щеки уже становятся красными, словно два алых яблока. И дело было не в комплименте, что сделал девушке Мануэль. — Хорошо, я попробую ещё.

Остальные три стрелы вновь попали в сугроб, даже не долетев до мишени. Вот только Лиа уже не чувствовала стыда. На удивление, ей овладел азарт и желание попасть-таки в чёртову цель. Поэтому когда последняя стрела снова улетела в другую сторону, Мануэлю пришлось покупать ещё пять штук.

— Если ты попадешь хотя бы в краешек мишени, я сделаю тебе подарок, — сказал парень, весело прищурившись.

— Какой?

— А это уже будет сюрпризом. Если, конечно, сможешь попасть. Давай-давай, золотко, не отвлекайся.

К сожалению, как бы девушка не старалась, она не смогла попасть в цель. Один раз почти удалось зацепить её, но стрела, словно назло Лие, упала раньше, чем надо. Так закончились все запасы и ни один из них не оправдал-таки ожиданий девушки.

— Продолжим? — ухмыльнулся Мануэль, блеснув зубами.

— Я устала. И проголодалась, — вздохнула блондинка, протянув парню лук. — Это невозможно сделать! Я сдаюсь.

Хмыкнув, Джейн'ри принял оружие, подняв со снега одну стрелу, которую решил не давать девушке. Он заранее знал, что она проиграет, а также не будет больше пытаться попасть. Лиа никогда не сдавалась, если дело касалось её пациентов, но вот в повседневной жизни сражаться за что-то она не особо любила.

Натянув тетиву, Мануэль выстрелил точно в красный круг, даже не прицеливаясь. Блондинка смотрела на него с открытым от изумления ртом, а после возмущенно сложила губы трубочкой, скрестив руки на груди.

— Пижон, — хмыкнула девушка, всё ещё недовольно наблюдая, как парень ставит лук обратно в специальную стойку.

— Ну, хоть раз-то мы должны были попасть. Итак, мой подарок, значит, да? — задумчиво произнес Джейн'ри, направившись в сторону таверны.

— Какой ещё подарок? Я вообще-то ни разу не попала.

— Верно. Поэтому я и сказал "мой", — хитро скосил взгляд на Лию Мануэль. — Ты мне задолжала подарок.

— Чего?! Мы так не договаривались! — блондинка разъяренно сжала кулаки, но наткнувшись на лукавые глаза спутника, сдалась. — Ладно, чего ты хочешь?

— Я придумаю позже. Пойдем пока есть. Я тоже проголодался.

* * *

Пока Риккард засматривался на сувениры, двум друзьям удалось сбежать из-под его надзора. Алекс потащил Феликса в небольшой бар. Кристиан давно не чувствовал себя так хорошо, так свободно и непринужденно. Давненько он не позволял себе пить, но с приходом старого друга всё изменилось.

Поначалу блондин скептически отнесся к появлению Феликса. Они были братьями по несчастью, но в какой-то момент жизнь решила разделить их. Почему же именно сейчас она вновь решила столкнуть бывших пиратов друга с другом? Алекс долго размышлял над этим, но никак не мог найти ответа. И только сейчас он понял, что к чему.

Раньше пьяные разговоры парней были лишь о прошлом и о семье. Они не видели своего будущего, утопая в своем личном омуте горя и ненависти. Феликс нашел утешение в алкоголе, а Алекс в девушках. Так они и разошлись, потеряв частичку себя с кораблем. Парни блуждали по свету, дожидаясь, когда же Дух Смерти заберет их души. Вот только у судьбы и времени были другие планы. Они подарили разбитым душам то, чего им так не хватало. Надежду. Цели. Желания. Мечты. И теперь Алексу чужда смерть. Он хочет прожить свою недолгую жизнь, стать торговцем и попытаться не потерять оставшиеся годы. Так, как это делают его друзья. Так, как учил Дастин.

— У нас не так много времени, да? — улыбнулся Феликс, залпом осушив бокал с ледяной водой. — Надо оторваться по полной, брат!

— А ты надеешься не пережить предстоящей битвы? — хмыкнул Алекс, обхватив горячую кружку с чаем замерзшими руками.

— Пф, ставлю десять алиров на то, что ты помрешь быстрее меня.

— Что ж, жду мои деньги, — ухмыльнулся парень, пожав руку другу. — Ведь я переживу всех в нашей компании.

Икнув, темноволосый матрос изумленно посмотрел на Алекса, после чего залился громким смехом, откинув голову назад. Внимание некоторых посетителей приковалось к парню.

— Шутишь? Хотя, да, согласен. Твоя самоуверенность точно прикончит меня, — отсмеявшись, наконец, ответил Феликс. — Оу-у-у, сегодня будут запускать фейерверк!

Ал лишь безразлично взглянул на плохо нарисованную афишу, что висела на стене, рядом с баром. Усмехнулся, пожав плечами. Из них двоих только темноволосый парень любил подобные развлечения, а Алекс предпочитал либо работать, либо проводить время в компании пышногрудых красоток.

— Святоша, мне скучно. Может быть, что-нибудь подорвем? — недовольно пробурчал Феликс, вытянув парня из размышлений.

— Сегодня праздник Священного духа. Пускай особо ты в него не веришь, но богохульничать мы не будем, — закатил глаза Ал.

Вдруг его взгляд зацепился за одну рыжую красотку, что мило переговаривалась со своей подружкой. На губах парня появилась ухмылка, которая не скрылась от друга. Повернувшись, тот тоже посмотрел на девушек, фыркнув. Феликс, в отличие от своего друга, никогда так сильно не увлекался девушками, предпочитая им алкоголь и сигары.

— Ну-с, хватку не растерял?

— Да я как-то... — тёмноволосый поморщился, после чего махнул рукой: — Лады, брюнетка моя.

— Не возражаю, — улыбнулся Алекс, направившись в сторону двух одиноких девушек.

* * *

Пройдя все ларьки, Женестьева поняла, что устала и замерзла. Эммет, конечно же, этого не чувствовал, поэтому Женни пришлось самой тащить его в тёплое помещение. Вот только оказаться в какой-нибудь тёплой таверне им, кажется, не было суждено. По пути девушка наткнулась на небольшую поляну, откуда несло отвратительным, непонятным запахом.

— А, ипподром, — заметил Эммет, заинтересованно покосившись на Джейн'ри. — Ты же никогда не видела лошадей, да?

— Кхм, видела. В учебнике, — ответила девушка, не в силах оторваться от животинок. — Какие они красивые! Всё, я точно хочу в Алихию или Дейлен! Э-эм...

— Ну, что? — нахмурился мужчина, сложив руки на груди. — Ты не умеешь кататься на них. Хочешь свалиться и отбить свою симпатичную...

— Эм! Пошляк, не говори такого! Лучше... давай покатаемся на лошадях? — Женестьева посмотрела на Хьюдсона своим жалобным взглядом, сложив губы трубочкой.

Что-то недовольно проворчав себе под нос, некромант взял девушку за руку, потащив её к конюшне. Он ненавидел, когда Женни делала такое умильное личико, ибо отказать в таком случае было нереально.

Так как в Сансайде лошади считались экзотическим животным, стоили они до неприличия дорого. Хьюдсону пришлось отдать последние свои деньги, дабы Женестьева прокатилась на небольшой, белоснежной кобыле.

Подойдя к крупному зверю, девушка вдруг ступевалась. Со стороны животинка казалась не такой большой, какой оказалась на самом деле. Заметив неуверенность и страх Джейн'ри, Эммет неожиданно засмеялся. Он никогда и подумать бы не смог, что храбрая мафиозица испугается лошадки.

— Что, уже не хочешь в Дейлен или Алихию? — насмешливо выгнул брови Хьюдсон, разозлив девушку. — Не бойся. Если она и укусит тебя, то просто сломает кость. А если лягнет, то максимум, что получишь — это сотрясение. Залезай.

— Ха... ха...

Женестьева развернулась, пойдя к выходу. Правда, далеко убежать ей не дали — мужчина быстро перехватил юную мафиозицу за плечи, потянув на себя. Поскользнувшись на льду, Женни угодила прямо в объятия наглого некроманта, что специально пугает и нервнрует её.

— Да ладно тебе, крошка, я же шучу, — хохотнул он, не выпуская девушку из объятий. — Если хочешь, могу поехать с тобой.

— А ты умеешь? — прошептала Женестьева, испуганно выглядывая из-за плеча Эммета.

Опасное, страшное животное даже не обращало внимание на оборотня, ковыряя копытом лёд, покрытый снегом.

— Доводилось ездить на лошадях, — уклончиво ответил мужчина, поглаживая Джейн'ри по голове. — Идём уже, время на месте не стоит.

Напряженно втянув носом морозный воздух, девушка медленно подошла к белой красавице. Протянула руку, чтобы погладить, как вдруг конь фыркнул, подняв голову. Вздвогнув, Женни вновь спряталась за спиной Эммета. Усмехнувшись, мужчина аккуратно взял ладонь Женеьевы в свою руку, вытянув вперед. Холодная ладошка девушки аккуратно легла на морду лошади.

Замерев, Джейн'ри посмотрела в чёрные глаза зверя, охнув от удивления. Они были такими умными, что сначала Женни показалось, что перед ней оборотень. Оборотень...

— Давай помогу, — улыбнулся некромант, каким-то образом уже забравшись в седло и протянув девушке руку.

Задумчиво кивнув, мафиозица села перед мужчиной. По коже побежали мурашки, когда он тихо шепнул на ухо, обдав его теплым дыханием:

— Держись крепко, принцесса.

И они понеслись вперед. Сначала Женни предпочла зажмуриться, ибо ветер страшно бил по лицу, а цокот копыт по льду заставлял содрогаться. Но тут Джейн'ри поняла, что скачки на лошадях ничем не отличаются от доборов. Открыв глаза, она позволила себе расслабиться.

Чутьё оборотня обострилось, из-за чего быстрая поездка была медленной и успокаивающей. Из ноздрей коня выходил тягучий пар, снежинки неспешно танцевали в воздухе, а черные ноги лошади протяжно утопали в снегу, словно плывя по нему.

Ладони Эммета лежали на бедрах Женеьевы, поднимая в ней волну жара и удовольствия. Она больше не боялась упасть. Знала, что Хьюдсон рядом и не позволит кому-либо и чему-либо навредить ей.

Женни уронила голову на грудь некроманта, прислушавшись, как медленно стучит его сердце. Она продолжала наблюдать за окружающим пейзажем, вздыхая от красоты. Пушистый, чистый снег украсил голые ветви деревьев, лёд подморозил их стволы. Казалось, девушка попала в самую настоящую сказку. На лице появилась улыбка.

Через некоторое время ребята вернулись-таки в конюшню. Джейн'ри была переполнена эйфорией, её буквально распирало от счастья. Спрыгнув с белоснежной красавицы, Женеьева бросилась на шею Эммету, крепко обняв его. Мужчина тихонько рассмеялся, нежно ответив на объятия.

— Спасибо. Большое спасибо, — шептала девушка, смеясь от радости. — Мне это нужно было. Отдохнуть, забыть...

— Забыть, милая, и не вспоминать сегодня. Ты там, вроде как, замерзла. Идем, я видел поблизости ларек с горячими напитками.

— Я потратила все твои деньги, — стыдливо произнесла Женеьева, почесав затылок. — Лучше не стоит. Тем более скоро будут фейерверк запускать. Я ни за что не пропущу этого!

— Ну, купить что-нибудь мы успеем.

— Нет! Я же сказала, мне стыдно...

— Так, ясно. Пора менять тактику.

Неожиданно Эммет нагнулся, подхватив девушку за ноги и закинув её себе на плечо.

Шокированная такой наглостью Женни стала колотить его по спине кулаками, требуя поставить на землю, но некроманту было всё равно. Он тащил её на себе до тех пор, пока они не дошли до небольшого ларька с напитками.

— Убью! — рявкнула Женестьева ударив мужчину кулаком по груди. Тот лишь рассмеялся в ответ. — Ты невыносим! Да Феликс по сравнению с тобой прилежный, милый котёнок!

— Ну-ну, в таком случае твой Алекс — сама невинность, — ухмыльнулся Эммет, потрепав девушку по голове. — Ладно, не злись. Выбирай, что хочешь.

Фыркнув, Женни резко обернулась, придумав небольшую месть некроманту. Она решила купить самый дорогой напиток, который у них был, как вдруг увидела глинтвейн. Отец его никогда не любил, но однажды юной аристократке удалось уговорить повара приготовить его. Такого вкусного напитка она больше никогда не пробовала! Поэтому желание угоститься глинтвейном победило жажду мести.

— М-м-м, Священный дух! Как же это вкусно! — довольно мурлыкнула Женестьева, держа напиток обеими руками. — Я тебя почти простила.

— Почти? — удивленно вскинул брови Эммет. — Это чем же я так провинился?

— А нечего приличных девушек на плечах таскать!

— А нечего приличным девушкам чушь пороть.

Хмыкнув, Женни представила, как душит этого наглеца, удовлетворенно улыбнувшись. Пускай победа сейчас и осталась за ним, но в душе Джейн'ри была победительницей.

— Эм! — вскрикнула Женестьева, залпом допив уже остывший глинтвейн. — Мы опаздываем!

С этими словами девушка понеслась вперед, желая поскорее оказаться на площади. Она была так взволнована опозданием, что совсем не слышала криков некроманта, несясь мимо незнакомцев. Уловив запахи друзей, девушка ринулась в их сторону.

Эммет присоединился к Женестьеве, немногим позже, еле-еле протиснувшись через толпу. Почувствовав его запах, девушка прижалась к груди некроманта спиной, тихонько вздохнув. На её губах всё ещё оставался привкус карамели и цитрусового напитка, а в носу гуляли различные запахи торжества. Атмосфера, что сегодня наполняла город, заставила девушку улыбнуться. Позади неё был мужчина, который стал для Женни опорой, защитой и единственным человеком, которому она готова была отдать душу, не задумываясь. Слева стоял брат, что поддерживал девушку долгие годы и не дал ей погрязнуть в омуте горести и одиночества. Он приобнимал Лию за плечи, а та счастливо улыбалась, положив голову ему на плечо. Справа же расположились Алекс с Феликсом, что не переставали спорить, кто из них более сильный, привлекательный и харизматичный (это слово они, кстати, долго не могли выговорить без помощи Риккарда). А маленький дейленец, как успела заметить Женестьева, ухитрился забраться на одно здание, чтобы лучше всё видеть.

Секунда. Две. На площади воцарилась мёртвая тишина. Но ненадолго. Наконец, в небе взорвался первый красочный цветок, потянув за собой приятелей. Красные, жёлтые, зелёные, синие — чёрное небо окрасилось во все цвета, которые только появлялись там.

Мануэль обхватил румяные от холода щеки Лии, поцеловав девушку в губы. Блондинка удивленно распахнула глаза, но после прикрыла их, отдавшись во власть парня, приняв его страсть, желание и... любовь. Он так сильно сжимал её бедра, что становилось больно, но и до неприличного приятно. А как Мануэль отстранился, девушка почувствовала, что хочет ещё. Она хочет большего.

— Что это было? — выдохнула блондинка, продолжив держаться за плечи парня.

— Мой подарок, — ухмыльнулся Джейн'ри, прикусив нижнюю губу.

— Это весь подарок, который тебе нужен был? — прошептала на ухо Мануэлю Лиа, заставив того замереть. — Идем за мной.

От Женевьевы не укрылось, что двух её друзей не оказалось рядом. Принюхавшись, она проследила, чтобы они безопасно добрались до какого-нибудь здания, после чего вновь переключилась на фейерверк, который уже подходил к концу.

Этот день подарил Женни море удовольствия и массу радости. Она давно так не расслаблялась, да и думать не хотела об отдыхе. Зато сейчас девушка поняла, что хочет проводить больше времени со своими друзьями. Больше развлекаться и не думать о выживании. Она хочет спокойствия. Всё-таки жизнь мафиозницы Женевьеве не подходит. Возможно, в будущем она найдет своё место.

— Надеюсь, что найду.

Как и предполагал Райан, письмо от Густава пришло через несколько дней. Совет и вправду отказался помогать Мануэлю, но и Эмилю перестал верить. Парень не знал, что там наговорил про него Густав, но это сработало. Теперь ни Сова, ни стража не будут мешать ребятам. Их шансы на выигрыш возросли. Как раз и армия принца Рейкарда поспела вовремя. Дейленец отправился с ними к берегам Лайтхилла, притворившись торговцами, чтобы в нужный день напасть на мафиозников.

— Думаю, все понимают, что убив Эмиля, мы не победим, — сказал Мануэль, обведя пальцем весь Итсхелл. — Вот наш враг.

— Эм, город? — хмыкнула Джилл, сомневаясь в разумности друга.

— Аэриллоны, тупица, — хохотнул Алекс.

— Кто тут тупица, идиот белобрысый?! — подскочила харийка, накинувшись на парня.

Никто не обратил внимания на завязавшуюся потасовку, продолжив изучать карту, которую перерисовал им Феликс. Вчера он изучил все места, где чаще всего ошиваются аэриллоновцы, мирные жители, бесы и другие мафиозники.

— Да уж, было бы проще, если бы со смертью Эмиля весь этот ад прекратился, — вздохнул вышеупомянутый разведчик, сдув со лба тёмную прядку волос. — Нам придется перебить целую семью... Эй, не жалко вам?

Мануэль, Алекс, Женестьева и Джилл обратили внимание на Феликса, поняв, что он обращается к ним. Жалко ли им было уничтожать семью, в которой они жили. Кто-то долгое, кто-то — нет, время. Женни точно знала, что не будет скучать по Аэриллону, ибо всё хорошее там погибло со смертью Дастина. Мануэль же терзался дилеммой. Он пробыл в семье не так уж и мало, поначалу полюбив такую жизнь. Но манипуляции Валентай и козни Эмиля убили в нем желание возвращаться туда. Что касается Джилл — ей было абсолютно плевать. Сейчас первостепенная задача девушки — вытащить из "семьи" Пейдж. С Алексом же всё было куда труднее. Аэриллон стал его домом, его смыслом жизни. Сейчас этот смысл потихоньку скатывался в Тёмный коридор к Духу Смерти. Становиться мафиозником было плохой идеей. Алекс скучает по морю, хоть его часто и отправляли на вылазки в другие города или страны. Когда всё это закончится, он, наконец-таки, решит стать торговцем.

— Наша армия всё ещё мала, — удрученно вздохнул Эммет, потеряв глаза. — Как сообщил Феликс, аэриллоновцы присоединяют к себе всех, даже мирных жителей. Пять тысяч против нескольких десятков — ничто.

— Да уж, как-то тухло совсем, — прокомментировал Алекс. — Мы можем продержаться какое-то время в бою. Возможно, найдем Эмиля и прикончим его. Но сомневаюсь, что кто-то из нас останется в живых. Разве что не решат сбежать с места боя.

— Мы будем не одни, — выступила вперед Женестьева, немного смутившись от обратившегося на неё внимания. — У моего знакомого есть немного... кхм, людей.

— И где там твой знакомый, малышка? Очень хочу увидеть, с кем ты там общалась за нашими спинами, — ухмыльнулся Феликс, тут же получив подзатыльник от Мануэля. — Эй! За что?!

— Хотел мою сестру в предательстве уличить?!

— Да в мыслях не было!

— Иди сюда, гадёныш!

Пока парни выясняли отношения, Женни вдруг вспомнила последний разговор с Каирином. Оборотень был зол и это мягко сказано. Идея девушки не пришлась ему по нраву, хоть другого выхода он и не нашел. Упускать такой хороший шанс покончить с экспериментатором Каирину не хотелось. Эмиль терроризировал их слишком долго, уничтожил несколько поколений Главных, из-за чего заслужил ненависть всех оборотней. Особенно от Каирина, которому приходилось убивать собственных соратников, собственных родителей, которые получили "заразу" экспериментатора.

Сегодня ночью парень должен был прийти в этот домик, дабы обсудить детали плана. Правда, он задерживался уже на полчаса! Не случилось ли чего? Вдруг Эмиль решил избавиться от последнего Главного оборотней? Сейчас ему необязательно обращать их в дикарей, хватит просто одной пули, чтобы избавиться от неприятной помехи.

— Эй, тс! — неожиданно подскочил с места Алекс, достав из кобуры пистоль. — Ворота заскрипели.

Все напряглись. Женевьева инстинктивно прибегла к нюху, поймав знакомую нить души. Чёрно-белая, сильная ниточка еле заметно колебалась. Кое-кто побаивается, хоть и идет вперед.

— Ал, успокойся. Это не шпион. И не враг, — сказала девушка, мысленно радуясь. С Каирином всё в порядке.

— Да вижу. Это олень. И что он здесь забыл? — озадаченно почесал затылок блондин, присмотревшись. — А-а, ясно. Ну, ты шутница, Евочка!

Никто из присутствующих не понял, что имел в виду Алекс. Раньше всех догадался Эммет, когда заметил на пороге большого, чёрного оленя со светящимися глазами. После уже дошла и до других, когда животное резко стало человеком.

— Твою ж!!! — подпрыгнул на кресле Феликс, вжавшись в спинку кресла. — Оборотень! Да ну на...

— Вот это у тебя знакомые, куколка, — удивленно произнес Мануэль, машинально коснувшись своего оружия. Лиа была на втором этаже, разрабатывая лекарства. Оборотень, если что-то удумает, не успеет до неё добежать. Парень нападет первым.

— Каирин, рада, что ты пришел, — улыбнулась Женевьева. — Не бойся, тебя никто не тронет.

Оборотень злобно прищурился, осмотрев всю компашку. Он давно не был в компании людей, их запах и присутствие раздражали его.

— Если он не тронет первым, — осклабилась Джилл, подмигнув парню.

— Этого не было в моих планах, — безразлично ответил Каирин, пройдя в зал и остановившись рядом с Женевьевой. — Экспериментатор и мой враг тоже. Моя семья пытается избавиться от него уже сотню лет. Нам, как и вам, нужны союзники.

— У-у-у, малышка, да твой знакомый та ещё серьёзная рожа. Расслабься, мужик, мы драться не собираемся, — глупо улыбнулся матрос, уронив голову на спинку кресла.

— Феликс, мать твою, ты что курил сегодня? — неприязненно сморщился Эммет.

— Да та-ак, наисвежайшую, наичистейшую, наи...

— Траву, — фыркнул Алекс, сложив руки на груди.

— Ага, весь день Лию терроризировал, чтобы она ему сделала эту гадость, — добавил Мануэль.

— Фи, идиот. Со мной даже не поделился. Вот попросишь ты у меня еще "рюмашечку водочки"! — нахмурилась Джилл, недовольно глядя на парня.

Женни ударила себя по лбу, закатив глаза. Даже при таких серьёзных гостях и обсуждением предстоящей войны они не могут вести себя нормально!

На удивление, вечно хмурого Каирин не смутила такая обстановка, а наоборот, позабавила. На губах появилась тень улыбки, которую он поспешил скрыть, за тихим покашливанием.

Наконец, собравшаяся разношерстная компания смогла приступить к разработке плана. Точнее, к его корректировке. К утру, когда уже многие вымотались и захотели отправиться поскорее в кровать, они пришли к выводу, что оборотни будут драться бок о бок с временными союзниками. Пять из них, более слабых, пойдут вслед за Алексом. Четверо — с дейленской армией. И шесть самых сильных присоединятся к Эммету с Женевьевой. Каирин участвовать в драке не будет, ибо является единственным наследником Главенствующего рода. С его смертью в жизни оборотней начнется суматоха. Нельзя допустить гибели парня.

— Кхм, это всё чудесно, вот только... — задумчиво протянул Алекс. — Смогут ли слабые из вас убивать? Ну, тигры, лисы и волки — понятное дело, а вот травоядные...

— Мы не питаемся травой и плотью, — поморщился Каирин. — Наши вторые ипостаси под полным контролем. Поэтому не удивляйся, если какой-нибудь бунтарь-кролик перебьёт десяток людишек, а пацифист-тигр не тронет и одного.

Эммет усмехнулся. Женевьева поняла, что он вспомнил ту безбашенную крольчиху Эрин, которая угрожала более сильному и опытному некроманту. Даже катана мужчины не смутила её и девчонка готова была ринуться в бой! Этим она сильно напоминала Джилл. *А ведь оборотни и люди почти ничем не отличаются. За столько лет обитания в норах и в страхе оборотни одичали, но если они вновь вернуться в город, то всё станет, как раньше,* — сообразила Женни, улыбнувшись. — *Да, так и будет. Я не позволю Эмилю отнять у них шанс на хорошую жизнь. Когда-нибудь настанет день, когда две разных расы будут обсуждать прошлое за кружкой чая. А в дальнейшем будущем, возможно, столетняя вражда и вовсе превратится в глупую легенду, миф.*

— Лады, я понял. Через два дня, как армия злюки-коротышки дойдет до Итсхелла, мы пойдем надирать зад Эмилю. Теперь уже можно идти спать? Я бы предпочел отдохнуть перед жесткой резней, — проворчал Феликс, широко зевнув.

— Нам бы всем не помешал отдых, — вымученно улыбнулся Эммет, поднявшись с кушетки. — У нас остался один день. Надеюсь, проведем его с пользой.

Женевьева поняла намек. Хьюдсон говорил не про тренировки, а про время, когда друзья просто смогут морально подготовиться к предстоящей битве. Им всем нужно отвлечься, прежде чем вступать в столь сомнительную схватку. Джилл назвала её авантюрой с летальным исходом, что выдало её переживания. После этого все осознали, насколько всё серьёзно, если даже безбашенная мафиозица испытывает волнение.

— Каирин, я провожу тебя. Идем.

— Евочка, стой! Я с вами, — кивнув Эммету, подбежал к девушке Алекс, схватив её под руку. — Идем, сестрёнка.

Женевьева закатила глаза, на прощание окинув Хьюдсона грозным взглядом. Как они посмели спеться?! Да и ладно Алекс не доверяет Каирину, ибо видит его впервые. Но Эммет-то куда? Он наблюдал за тренировками оборотней, поэтому относительно с парнем знаком. Они теперь всегда будут опекать Женни? *Уф, Мануэль, ты очень-очень плохо влияешь на этих двоих!* — хмыкнула про себя Джейн'ри, накинув на плечи утепленный плащ.

— Так много людей ночью, — шепнул Каирин, вжав голову в плечи. — Непривычно ходить после полнолуния в человеческом облике.

— Ты можешь и перевоплотиться, — пожал плечами Алекс.

— Хм, Ал, будет странно, если по площади станет разгуливать чёрный олень.

— Ну, как-то же он попал к нам в дом.

— Я скрывался, — ответил Каирин. — Ночью это сделать куда легче.

Кристиан нахмурился. Что-то его тревожило, это было заметно, но спросить Женевьева не решалась. Да и в компании чужака делать это парень не станет.

— Никогда бы не подумал, что буду идти в компании зверолодей, — усмехнулся Алекс. — Перевоплощаться больно?

— В первый раз — да. Твои кости только начинают деформироваться. Они ломаются, укрепляются, растягивают мышцы и кожу. Тело начинает зудеть из-за шерсти, а желудок, кажется, разрывается на несколько частей, — прошептал Каирин, боясь, что кто-то из прохожих услышит его рассказ. — Потом боли совсем не чувствуется.

Женни вспомнила своё первое перевоплощение, поёжившись. Тогда она подумала, что её отравили. Это и вправду было, мягко говоря, неприятно. И страшно. До ужаса страшно.

— Бр-р, я умер бы на месте, — сморщился блондин, представив, каково это.

— Я тоже так думал, — натянул полуулыбку оборотень.

Алекс продолжил расспрашивать нового знакомого обо всех аспектах его существования. Впервые Женевьева видела друга таким заинтересованным. Обычно парень был отстраненным, когда кто-то что-то ему рассказывал, предпочитая говорить, а не слушать. Заметив эти изменения, Женни не смогла сдержать счастливой улыбки. Она всё ещё помнила печальный рассказ Алекса о своей жизни, из-за чего часто переживала за него. Вдруг он всё-таки решился бы на... самоубийство? Джейн'ри и думать об этом боялась. Если бы она успела остановить Кристиана, то с радостью надавала бы ему по лицу. *Я рада, что ты образумился, Ал*, — подумала девушка, молча слушая диалог парней.

— Граница, — сказал вдруг Каирин, остановившись. — Дальше я сам. Спасибо, что проводили. Я и вправду заблудился здесь, пытаюсь отыскать запах Женевьевы.

— Не за что, — хихикнула волчица. — Будь осторожен. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

— Да, не дай Святой дух, тебя загонит в ловушку стая волков. Ой, прости, Евочка.

— Зараза, — процедила девушка, дав парню подзатыльник.

Стоило Каирину отдалиться от Женни, как он тут же превратился в большого, красивого оленя, тут же сорвавшись с места, чтобы никто его не увидел. Проследив, чтобы парень беспрепятственно отделился от Шейриза, Женевьева с Алексом последовали домой.

— Итак, рассказывай.

— Чегось? — недоуменно выгнул бровь Кристиан, взглянув на девушку.

— Ал, я хорошо знаю тебя. И знаю, что сейчас тебя что-то тревожит. Поделись со мной, пожалуйста.

Парень долго смотрел на Женни, ничего не говоря. После, всплеснув руками, он недовольно проворчал:

— Ох уж эти твои щенячьи глазки, Евочка! Я просто... просто... не знаю...

— Боишься? — тихо подсказала Женни.

— Да, — прошептал он. — Боюсь умереть. Боюсь потерять вас. Раньше такого не было, я не знаю, что со мной происходит. Два года назад я только и думал о красивой смерти, но

сейчас всё изменилось. Я хочу работать, хочу вновь уединиться с морем. Хочу жить.

— Ох, Ал... мы справимся. Обещаю, ты не умрешь. Станешь торговцем, как и хотел. Возможно, в будущем найдешь жену и заведешь семью. Поверь, мы будем счастливы.

Девушка заметила, как по щеке парня катится слеза. Губы его задрожали, а взгляд был направлен в пустоту. Он и вправду боялся.

Вздыхнув, Женестьева приблизилась к Алексу, крепко обняв его. Сначала он никак не реагировал, но после Женни почувствовала его руки на своей талии. Она ощутила всю боль, всю печаль, страх и даже ненависть, что гадким червем проникли в мысли парня. Своими объятьями девушка разделила чувства друга, не дав ему переживать их в одиночестве.

— Спасибо, — облегченно выдохнул Кристиан, крепче прижав подругу к себе. — Большое.

* * *

Мануэль проснулся ближе к вечеру. Под боком спала Лиа, прижавшись щекой к обнаженной груди парня. Тот тихо усмехнулся, прикусив нижнюю губу. И кто же знал, что маленькая медсестричка-травница такая ненасытная? Впрочем, Джейн'ри был и не против. Может, Лиа и сомневалась, но парень точно нет. Девушка ему нравится, даже слишком. И, зная её пристрастия к роскошной жизни, Мануэль будет не прочь сделать красотку своей женой. Она добра, любит детей, далеко не глупая. Разве не прекрасно?

Мысли парня прервал истошный стон, раздавшийся на пороге его комнаты. От неожиданности он подскочил, разбудив тем самым блондинку. Сонная Лиа стала протирать глаза, вместе с Мануэлем удивленно уставившись на тело. Тело, что каким-то боком оказалось здесь, а не этажом ниже.

— Ты что здесь устроил?! — прорычал Джейн'ри, поднявшись с кровати. — Лиа, сколько свертков ты ему сделала?

— Э-э-э, пять.

— Ох, он меня в могилу сведет. Алло, мистер, будьте добры поднять свою тушу и вынести её за пределы моей комнаты!

Феликс не отреагировал, лишь перевернувшись на другой бок. Принюхавшись, Мануэль учуял запах алкоголя. Теперь ему стало понятно, как разгульный матрос перепутал комнаты, а точнее — этажи.

— Стоп, а где он деньги взял?

— Эм, Риккарда в городе нет. Эммет обещал свернуть Феликсу шею, если он сунется к нему. У Женестьева и Джилл денег нет. Алекс тратится нам на еду в трактире, поэтому сомневаюсь, что он взял бы у друга парочку алиров.

— Скотина! — выкрикнул парень, схватив матроса за шкуру и потащив в сторону выхода. — Здесь тебе самое место.

Оставив Феликса на лестнице, Мануэль со злостью запер дверь, на этот раз подставив к ручке спинку стула. Щеки будущего мэра покраснели, а из ушей вот-вот скоро повалит дым.

Тихо хихикнув, Лиа погладила Джейн'ри по шее, пробежав пальчиками по горячей коже. Парень перехватил руку девушки, прижав ту к стене. Без слов он впился в губы блондинки жадным, страстным поцелуем, до боли сжав тонкие запястья.

— Уф, Мануэль, мы же только...

— Помолчи, — процедил парень, легонько укусив девушку за шею. — Я сейчас сильно зол.

Но и сейчас паре никто не дал хотя бы минуты спокойствия. Их прервало скобление в дверь и тихий, жалобливый скулёж. Выругавшись себе под нос, Мануэль отстранился от Лии. Стянув со спинки стула брюки, она наспех натянул их на себя, яростно распахнув дверь. Парень был готов придушить нарушителя отдыха, но увидев на пороге небольшую, белую волчицу, немного смягчился.

— Женни? — удивленно распахнула глаза Лия, прикрывшись покрывалом. — Никогда не видела тебя в этом... обличье.

В ответ зверь ворчливо что-то прорычал себе под нос. И Мануэль был уверен, что из всех слов цензурных было меньше всего. А всё потому, что белая шерстка была вся грязная и липкая, словно Женевьева упала в какую-то канаву. Возможно, так оно и было.

— Только не говори, что тебя надо помыть, — сморщился парень, учуяв запах смолы и навоза. — Где ты, мать твою, кувыркалась?!

— Не злись на неё. Ты посмотри на эти глазки! — умиленно улыбнулась блондинка, присев на корточки. — Ты не можешь перевоплотиться и сама помыться, да?

— А Эммет где? Он в этом спец, но не... Чёрт, точно, они же с Джилл пошли тестировать оружие. М-да, загвоздочка.

Оборотень пристыжено опустил глаза, махая хвостом из стороны в сторону. С шерсти слетали ошметки грязи, пачкая пол и стены.

— Прекрати, иначе Алексу придется доплачивать хозяину дома, ибо эта дрянь вряд ли отмывается.

— Какой ты злюка, — насупилась Лиа, без тени брезгливости почесав волчицу за ухом. — Пойдем, Женни, я помогу тебе.

Бросив на Мануэля сердитый взгляд, Джейн'ри последовала за девушкой в ванную, гордо задрвав подбородок. Тихо матерясь на всех языках мира, парень последовал за ними, чтобы если что помочь блондинке справиться с этим безумием.

Женевьева легко забралась в ванну, подставив теплой струе воды крупную мордашку. Мануэлю пришлось держать смеситель и направлять воду на волчицу, пока Лиа неэкономно расходовала мыло. Хотя, неэкономно — это мягко сказано. На Женни ушло очень много моющих средств, и даже они не помогли отмыть шерсть от смолы. Поэтому Лией было принято решение состричь слипшиеся локоны.

— Бритву принести? — ухмыльнулся парень, в ответ получив злобный рык волчицы. — Ладно-ладно, куколка, не будем мы стричь тебя налысо. Всего лишь подровняем некоторые места.

— Тебе так нравится издеваться над сестрой? — нахмурилась девушка, став отстригать слипшиеся кончики.

— Это не издевка, а профилактическая насмешка. Уверен, после этого куколка вряд ли захочет вновь прыгать по ямам.

В ответ блондинка лишь закатила глаза, продолжив работу. Через полчаса ей удалось таки привести волчицу в порядок. За это время Лиа сильно устала, что даже кончики пальцев онемели. Женевьева же, встряхнувшись, прикрыла глаза. И тут вновь обернулась человеком, шокировав своих спасителей.

— Уф, рубашке уже ничего не поможет, — прокомментировала Джейн'ри, выбравшись из ванны. Широко улыбнувшись, она крепко обняла Лию, чмокнув блондинку в щеку. —

Спасибо! Я уже думала, никогда не смогу вернуться в человеческую ипостась.

— М-да, сестрёнка, знаешь, как это называется? Цирк уехал, а клоуны остались. Точнее, один клоун. Остальные куда-то пропали.

— Р-р-р, достал!

Схватив с полочки небольшую фигурку, девушка запустила её прямо в лоб брату. Тот не успел увернуться, поэтому схлопотал за свои шутки небольшой синяк.

— Дура! — воскликнул он. — Я тебе тут помогаю, а ты...

— К джину таких помощников! Лиа, ты же устала, да? Идем разорять кошель братика.

— Что?! Совсем ошалела?

Схватив блондинку за руку, Женни понеслась из ванной, напоследок заперев там нерасторопного, шокированного такой наглостью, Мануэля. Забежав в комнату родственника, она взяла с комода небольшой кошель, проверив деньги. На поход в кафе хватит, и ладно.

— Я сомневаюсь, что это хорошая идея, — смущенно ответила на действия девушки Лиа.

— Да ладно тебе! Перебесится. Одевайся, у нас сегодня день отдыха и развлечений.

Хихикнув, медсестра выполнила-таки приказ Женевьевы, заметив небольшое сходство Джейн'ри. Оба любили отдавать приказы, порой даже неосознанно. *Сумбурное утро — признак сумбурного дня. Боюсь, представить, что будет дальше,* — подумала Лиа, натянув на себя теплое платье.

Долго девушки не задерживались. Женни быстро переоделась, спрятала под плащ свой нож, после чего они пошли на улицу.

По дороге Лиа решила расспросить спутницу о её превращениях, да и в общем об оборотнях. Женевьева охотно всё объясняла, счастливо улыбаясь. Несмотря на произошедший сегодня утро казус, настроение Джейн'ри ничто не могло испортить.

* * *

В последнее время Эмиль был сам не свой. Его сердце быстро билось, по лбу катились капли пота, а руки дрожали. Это происходит уже больше недели, с той самой ночи, когда ему приснился тот кошмар. Теперь зеркало постоянно появлялось в пустоши, показывая ужасные вещи. В реальности мужчина ничего не испытывал, но вот во сне он никак не мог побороть свой страх. Но почему-то тело некроманта на все реагировало довольно странно, чего не было уже очень давно.

Чёрная лисица запрыгнула через окно в кабинет Хьюдсона. Тот вздрогнул, вновь не поняв, почему. Откуда появилась эта нервозность? Куда подевались гнев и хладнокровие, что почти привели мужчину к победе? Неужели он... боится? Но как это возможно?! Дух Смерти забрал у некроманта подобные эмоции, выменяв их на силу!

— Думаю, дейленская армия прибудет завтра, ближе к полудню, — ослабилась Пейдж, обернувшись человеком с первыми лучами солнца. — Мы встретим их. Наши ребята готовы.

— Понятно. Значит, мой брат и вправду решил пойти на меня войной, — апатично произнес Эмиль. — Уходи.

— С вами что-то не так. Мне это не нравится. Как я смогу отомстить этим предателям, если мой босс теряет хватку?!

— Ты тоже изменилась, — выдохнул мужчина. — Стала более стержневой, чем раньше. Что, маленькая чокнутая убийца, почувствовала власть? Или же любовь свела тебя, глупый оборотень?

— Заткнись!

— Не смей мне приказывать. На колени. Живо.

— Нет, — вдруг хихикнула Пейдж, встряхнув короткими волосами. — Ты и вправду ослаб. Я не собираюсь подчиняться слабакам. Хм-м, может, мне убить тебя? Я лучше расправлюсь с предателями, чем ты.

Эмиль глубоко вдохнул, на выдохе ухмыльнувшись. Странные ощущения отступили, уступив место ярости. Этой лисичке удалось привести мужчину в порядок. Правда, наговорила она много лишнего. Слишком много.

Поднявшись с места, некромант наотмашь ударил по воздуху, не задев Пейдж. Она, как всегда, быстра и ловка, как типичный представитель оборотней. Вот только для Эмиля это ничто. Он перебил почти весь клан местных зверолодей, заразил всех их своим изобретением, сделал оборотней изгоями всего мира. Одна маленькая лисичка ему не соперница.

Завладев разумом Пейдж, Хьюдсон заставил её замереть. После этого толкнул назад, припечатав к окну. Резко развернул спиной к себе, заломив руки девушки. Та вскрикнула от боли, когда поняла, что произошло. Она была слабее некроманта физически, поэтому никак не могла выбраться из плена.

— Смотри, — прошептал на ухо лисице Эмиль, сильнее сжав её руки. — Смотри на этих людишек, мелкая дрянь. Сейчас они празднуют. Сейчас они веселятся. Но завтра каждый из них будет кричать от боли и страха, как ты только что. И завтра они выступят против наших врагов. Передохнет каждый, даже ты. И знаешь, что будет тогда?

— Что? — всхлипнула Пейдж, прижавшись к холодному стеклу щекой.

— Итсхелл прекратит своё существование. А завтрашний день будут именовать Кровавым. Поэтому советую тебе заткнуть пасть и развлекаться. Это последний день в твоей жизни.

— Я не умру! Меня не убьют! Не смогут! Эти людишки — жалкие слабаки!

— *Они* не убьют, — совсем тихо ответил Эмиль, отпустив девушку.

Что-то прорывав себе под нос, Пейдж вновь распахнула окно и выпрыгнула в него. Мороз ударил в лицо некроманту, охладив его пыл. С губ слетела усмешка. Она переросла в негромкое хихиканье, а то — в смех. Неконтролируемый, пугающий смех. Запрокинув голову назад, Хьюдсон продолжил смеяться, не в силах остановиться.

В карете воцарилась напряженная тишина, давящая на уши. Женевьева ехала с Эмметом, Феликсом и Алексом. Повозка с Мануэлем, Джилл и Лией была где-то позади них, что напрягало ещё больше. Девушка боялась, что Эмиль послал к ним шпионов, которые собьют кого-то из них.

Женни взглянула на небольшой флакончик с кровью, что висел на шее Эммета, и не только его. Если Джейн'ри рассчитала всё правильно, то этой дозы хватит на лечение нескольких мелких ран или одной серьёзной. Эта идея пришла ей вчера, когда Женевьева пришлось лечить Джилл, что решила вновь подраться в одном из баров. Прибегать к полномочиям Лии не хотелось, ведь она не маг, не сможет полностью излечить харийку. И в этот момент девушка поняла, как она сможет сохранить жизни своих друзей. Правда, для этого ей пришлось пожертвовать собой. Даже отоспавшись более десяти часов, оборотень чувствовал усталость.

До Итсхелла оставалось меньше получаса. Солнце начинало приближаться к горизонту, хотя часы только-только отбили пять часов. Однако откладывать это сражение до весны или лета нельзя было. Никто не знал, сколько ещё будет жертв.

Пока Женевьева придавалась размышлениям, Алекс по несколько раз перезаряжал свой пистоль, отбивая ногой по полу незатейливый ритм. Эммет начищал катану, стараясь не сильно дергать рукой, чтобы Женни, что опустила голову на его плечо, было удобнее. Из-за этого работа мужчины растянулась уже на час. Феликс же был более чем спокоен, рассматривая пейзажи за окном. Хотя, спокоен ли? Обычно он очень много болтал, но сегодня ни с кем не обмолвился и словом. Алекс пытался разговорить друга, но тот лишь пожимал плечами или качал головой, поэтому блондин оставил попытки заговорить с Феликсом.

— Хорошая сегодня погода. Солнышко, снежок, — задумчиво произнес Кристиан, вложив пистоль в кобуру.

— Джин бы побрал этот снег, — процедил Эммет, рассматривая блестящее лезвие катаны. — Он будет только мешать.

Женни хотела ответить на комментарий некроманта, как вдруг Феликс, всё это время хранивший молчание, изумленно просвистел, прильнув к окну.

— Они даже до порта не добрались, — сказал парень, кивнув вперед. — Охренеть...

Все заинтересованно высунулись из окон, увидев, что всё же привело матроса в чувства. Увиденное заставило Женевьеву содрогнуться.

Дейленский корабль атаковали ещё до того, как он дошел до Итсхелла. Около пятидесяти аэриллоновцев обрушили на него бомбы, подорвав с нескольких сторон. Армия, к счастью, была большой, поэтому с легкостью разобралась с сотней убийц. Но и без жертв не обошлось. Приглядевшись, Женни увидела несколько трупов с армейской нашивкой.

Кареты проезжали ближе к морю, поэтому всё было прекрасно видно. Женевьева же удалось выдохнуть только тогда, когда она обнаружила Риккарда. Принц Дейлена был жив и здоров, его даже не зацепило. Отдав приказ своим подданным, он обнажил клинки, направившись вперед. Сотни людей во всеоружии последовали за мужчиной. Они направились к Итсхеллу пешком, ибо корабль их, как поняла девушка, починке не принадлежит.

— Нас ждали, — усмехнулся Эммет, спрятав катану в ножны.

— Что ж, вот и мы, — поддержал мужчину Алекс, поднявшись на ноги.

Карета остановилась неподалеку от границы. Ребята вышли на улицу, глубоко вдохнув грудью морозный, свежий воздух. Они хотели насладиться моментом, потому что после для этого не будет времени. Да и в воздухе будет витать запах крови и смерти.

Мануэль с остальными прибыли через десять минут, вместе с армией. Первым делом Риккард отдал приказ защищать Лию, дабы медсестра могла добраться до безопасного места, где она будет лечить раненных. Далее они быстро обговорили план. Женевьева наблюдала за Рикки, гордясь своим приятелем. В её компании он был совсем другим. Со своими людьми мужчина вёл себя серьёзно, отчего даже девушке хотелось слушаться принца. Он и вправду будет хорошим правителем.

— Нельзя больше тянуть! — прокричал Феликс, подбежав к ребятам. — У нас гости.

Судорожно вздохнув, Женни сжала ладони в кулаки, кивнув. По плану, первыми в город пошли Алекс с Феликсом и несколько людей из армии. Там их должны были ожидать оборотни, замаскированные под людей. Они устроят бомбежку, дабы отвлечь мафиозников.

Вместе с ребятами пошло ещё несколько людей из Дейлена, которые будут прикрывать спины союзникам. К ним направлялось несколько аэриллоновцев, которых нужно будет потихому убить, чтобы не привлекать внимания.

— Эммет, я волнуюсь, — обняв мужчину, дрожащим голосом прошептала Женевьева. — Они всё знают. Нам не удастся незаметно проникнуть в Итсхелл. Что, если их убьют?

— Солнышко, тише. Всё будет хорошо. Пока что нас больше. Сомневаюсь, что на границу Эмиль поставит много людей. Все они будут у клуба.

— Не утешает, — усмехнулась девушка, вытерев слёзы. — Я не хочу потерять вас. Не хочу потерять тебя.

— Не потеряешь, — отстранившись, Эммет нежно поцеловал Женни в губы, разделяя её волнение и страх.

Джейн'ри удалось-таки успокоиться, хотя когда в наступление пошел Мануэль, страх вновь овладел девушкой. Пожелав ему удачи, Женевьева резко отвернулась. Если бы она продолжила смотреть, как её брат идет на верную смерть, то точно остановила бы его.

— Мы зайдем с этой стороны, — указал на второй вход в Итсхелл Риккард. — Пока Мануэль их отвлекает, мы сможем незаметно проникнуть в город.

— Но вы же должны идти вместе! — воскликнула Женни.

— Встретимся там. Планы немного изменились. Мы поведем Лию, а вы — Джилл.

— Не надо меня вести! — рыкнула девушка, сжав в руке свой кинжал. — Я и сама доберусь до Пейдж.

— И всё же мы пойдем так, — злобно зыркнул в сторону харийки Эммет. — Рейкард, вам пора.

* * *

В Итсхелле творился хаос ещё до того, как Женни с Эмметом вошли в него. По улицам носились люди — кто-то из них в крови, кто-то в огне, а кто-то без одной или двух конечностей. Белоснежная некогда дорога окрасилась в тёмно-красный цвет, а солнце не

было видно из-за огромного облака дыма, что накрыл весь Эльфелл. Дышать было тяжело, но страшнее всего для Женестьева было то, что она ничего не чувствовала. Здесь её обоняние ухудшилось, поэтому девушка не смогла бы отследить друзей, что удручало ещё больше.

Армия Риккарда шла по главной улице, расстреливая всех, кто представлял им угрозу. Эммет с Женни и Джилл же пробрались на крышу, убивая на своем пути шпионов и снайперов.

— Кошмар, — тихо произнесла Женестьева, посмотрев вперед. — Весь Итсхелл горит. А сколько криков... я слышала, как рыдали матери и дети. Эммет, нам нужно поскорее с этим покончить.

— Неужели наша Королева убийц стала мягкосердечной? — ухмыльнулась Джилл, перезарядив пистоль.

— Я никогда не была и не буду Королевой убийц! — рявкнула девушка. — Это чуждо мне, ясно?

— Успокойтесь. Сейчас не до этого. Нам нужно скорее найти Эмиля и убить его.

Обеспокоенно вздохнув, Женни обернулась волчицей, надеясь хоть так учуять некроманта. Но даже обоняние зверя не смогло отыскать нужную нить. Девушка уловила лишь пару других запахов, принадлежащих незнакомцам. Покачав головой, она отправилась за спутниками в сторону клуба.

Неожиданно что-то взорвалось прямо под ребятами, покачнув деревянное, хлипкое здание. Волчице удалось удержаться на своих четырех, а вот Джилл с Эмметом повезло меньше. Оба упали, закрыв уши руками. Видимо, от такого громкого звука их оглушило, чего не скажешь о Женестьеве. Её способность блокировала опасность, потому громкие звуки не казались такими ужасными.

— Чёрт! Таверна горит. Надо скорее выметаться отсюда, — первым поднялся на ноги Эммет, осмотрев окружающую обстановку. — Нас заметили.

Девушка кинула взгляд на улицу, еле различив в клубах дыма нескольких людей. Они уже приготовились к атаке, стреляя по противникам всем, что имелось под рукой. Воевать с ними было бесполезно, поэтому троица поспешила сбежать оттуда, напоследок бросив вниз небольшой подарочек.

Увы, бомба не убила аэриллоновцев, но неплохо ранила их. Теперь союзникам Женни будет проще расправиться с ними.

— Твою ж... — резко остановилась Джилл, чуть не прыгнув вниз. — Блин, дальше только по земле. Здания стоят слишком далеко друг от друга.

— Видимо, нам всё-таки придется вступить в бой раньше времени.

— Не в бой, дорогой некромантишка, в резню.

Фыркнув, Женестьева не оценила комментария харийки. Хотя, в чем-то она была права. Внизу творился ещё больший хаос, чем здесь. Люди бились друг с другом на смерть, уже не разбирая, кто друг, а кто — враг. Бандитам, что теперь состоят в клубе, было безразлично, кого убивать. Им нужна была кровь, а также деньги, которые некоторые собирали со своих жертв. Женни затошнило от алчности людей, что даже в войну находили способ подзаработать.

На земле девушке пришлось перевоплотиться, вооружившись своим арбалетом. Нападать, будучи волчицей, она не умела, поэтому положила на свои навыки наемщицы.

Людей было слишком много, из-за чего было трудно понять, кто противник. Зато это отлично получалось у Джилл и Эммета, которые без проблем лишали жизни мафиозников.

Женни же прикрывала им спину, метко попадая в головы тем, кто заходил со слепых зон.

— Да вы закончитесь когда-нибудь?! — прорычала Джилл, без остановок стреляя из пистоля. — Я пустая!

— Понял! — крикнул Хьюдсон, прячась от стрелка. — Женевьева, мне его не убить!

Кивнув, девушка высунулась из своего укрытия, направив арбалет на противника. Но выстрелить ей не дали. Кто-то напал со спины, повалив Женни на землю. Оружие отлетело в сторону, а враг стоял над Джейн'ри, прижав ту ногой к асфальту. Занес над девушкой топор, готовый рубить её шею.

Эммет, заметивший это, кинулся к союзнице. За секунду до решающего удара он успел-таки обезоружить врага, ударив по древку топора. Как только давление уменьшилось, Женевьева откинула от себя ногу аэриллоновца, перекатившись влево. Схватила арбалет и выстрелила в противника, который вот-вот готовился спустить курок и пристрелить отвлекшегося Хьюдсона.

Джилл же расправилась с третьим противником, всадив тому в горло острый кинжал. Когда на горизонте остались лишь мирные жители, которые пытались найти хоть одно безопасное место, ребятам удалось перевести дух.

— Мне нужны патроны. Столько трупов... Святой дух, как же затратно, — вздохнула Джилл, закатив глаза.

— Доберемся до Лии и вооружимся, — пожал плечами Эммет, после чего взглянул на Женни. — Ты в порядке?

Девушка кивнула. Рёбра её ныли от жесткого столкновения с землей, но это было меньшим, что она могла получить в этой битве. Они и вправду поубивали многих в районе, оставшись при этом целыми и невредимыми. Видимо, удача сегодня на их стороне.

* * *

Феликс почувствовал азарт, оказавшись в центре событий. Когда в последний раз он так развлекался? Спрятавшись в небольшом, заброшенном доме, он запускал в противников бомбы разного вида, после догоняя это выстрелами. За полчаса место боя превратилось в руины, хотя мафиозникам было всё нипочем. Они и вправду оказались мастерами своего дела, ловко прячась за небольшими укрытиями и отбегая, когда в них летела взрывчатка.

Однако спрятаться было не так-то просто. В каких-то укромных уголках их поджидали оборотни, разрывая жертву на куски. Конечно, находились и более "культурные", что решили бороться с противниками на оружии. Одной из таких оказалась симпатичная женщина, привлекавшая внимание Алекса своими прелестными округлостями. Если бы не уши и хвост, что так бросались в глаза, парень бы давно ушел с места боя. И не один.

— Что у нас по снаряду? — занёсся в заброшенный дом Кристиан, в последнюю секунду прикрывшись от потока пуль.

— На лет десять хватит, — отмахнулся Феликс, бросив наружу очередную бомбу. Заткнув уши во время взрыва, он восторженно воскликнул: — Уху-у, ну и крутяк!

— Да, давненько мы так не развлекались. Слушай, видишь ту дамочку? — Алекс указал пальцем на оборотня с лисьими ушками и хвостом, что сейчас сражался с людьми, держа в руке один лишь меч. — Горячая штучка, да?

— Фу, Святой дух, Ал, ты серьёзно?! Тут вообще-то война, если ты не заметил! Да и

тебя вообще не смущает то, что она не человек?

— Ну а что? Экзотичненько.

— Как я с таким идиотом только дружу?

— Так, мой выход.

Перезарядив пистолы, парень выбежал из укрытия, тут же став расстреливать врагов. Пара пуль пролетела мимо блондина, чуть не зацепив его, но Алекс ловко увернулся, вновь продолжив стрельбу. Его противники замятво падали на землю, вот только на их смену приходили новые. Те, видимо, поняли, куда были направлены основные силы, поэтому стали сбегаться именно в этот район.

Внезапный грохот заставил всех содрогнуться. Ал наблюдал за тем, как в нескольких кварталах от него расцветает огромный, огненный цветок. Волна взрыва дошла даже до сюда, повалив Кристиана набок. Кто-то весьма переусердствовал с оружием, и блондин был уверен, что это явно не его союзники. То место принадлежало Мануэлю и Риккарду, а они и не думали брать с собой взрывчатку.

Отойдя от оцепенения, Алекс понял, что лежит далеко не на согретой взрывами земле, а на чем-то горячем и почему-то... дышащем?

— А ну свали с меня! — оттолкнула от себя парня та самая дамочка, привлекая его внимание.

Поднявшись на ноги, рыжая красотка стала отряхиваться от пепла, что смешался с растаявшим снегом. Резко вскочив, Кристиан попытался помочь женщине (или всё-таки девушке?), но та яростно оттолкнула его, лезвием разрубив слева. Обернувшись, Алекс увидел врага, которого не замечал до этого времени.

— Простите, миледи, я немного задумался, — ухмыльнулся блондин, выстрелив в бок, откуда послышался звук перезарядки дробовика. — Могу ли я заглядить как-то свою вину?

— Да, не лезь под ноги, человечиска, иначе следующая кровь на моем лезвии будет твоя, — рыкнула незнакомка, отвернувшись от Алекса.

— Боюсь, будет тяжело игнорировать такую безупречную красоту, — нежно протянул парень, ища взглядом противников. На удивление, район опустел. Видимо, все они поспешили к месту, где только что произошел взрыв.

— Хм-м, безупречную, говоришь? — натянула лукавую ухмылку лисица, повернувшись лицом к блондину.

Она была ненамного ниже него, но смотрела так, словно возвышалась над Алексом. Однако больше всего поразило парня то, что незнакомка впиалась в его губы страстным, желанным, но коротким поцелуем. Кристиан потерял дар речи. Обычно первым целовал девушек он, а не они его.

— Никогда еще не целовалась с человеком.

— Всё когда-то бывает в новинку, — усмехнулся Ал, облизав верхнюю губу. — Я хочу встретиться с тобой в нормальной обстановке.

— Что ж, тогда выживи, — насмешливо фыркнула рыжая бестия, ловко запрыгнув на крышу при помощи небольших выступов.

Когда силуэт красотки пропал в клубах дыма, Алекс сумел-таки отойти от шока. Потерев лоб, он обернулся в сторону дома, наткнувшись на ошеломленный взгляд Феликса.

— Рекорд, святоша. И пяти минут не прошло, как она тебя поцеловала. Как тебе удалось её так быстро соблазнить?

— Кто кого ещё соблазнил, — расхохотался Кристиан, махнув другу рукой. — Идем, у

нас есть еще пара районов для зачистки.

* * *

Когда полрайона уничтожил взрыв, что устроил кто-то из мафиозников, Мануэль с Риккардом потеряли друг друга. Им пришлось бежать, чтобы огненная волна не забрала ещё две жизни. Вот только несчастье всё равно случилось — больше половины людей Рейкарда и оборотни погибли. Мануэль остался с четырьмя ранеными дейленцами и одним оборотнем, которых пришлось отправить к Лие, что была в нескольких кварталах отсюда. В итоге парень сражался в одиночку.

Поначалу сгоревший район был пуст. Ни одной живой души. Но через какое-то время с северной стороны послышались шаги. Их было слишком много для одного бойца, шансы хотя бы на выживание были крайне малы.

Тут в голову Мануэля пришла идея. Алекс и Феликс забрали большинство взрывчатки, также с ними было много людей (если их не убили). Они смогут справиться с дюжиной противников. *Ладно, надеюсь, это сработает,* — выдохнул парень, выстрелив в приближающую компанию аэриллоновцев. Они тут же заметили Мануэля, кинувшись за ним.

Позади раздавались выстрелы, пули пролетали мимо убегающего Джейн'ри. Мафиозники, почувствовав азарт от погони, со смехом догоняли своего бывшего командира, крича вслед язвительные комментарии. Конечно же, они знали Мануэля, и его побег весьма повеселил их.

И всё же одна шальная пуля настигла парня, пролетев по сквозной. Тот тихо прорычал себе под нос ругательства, когда почувствовал боль в боку. Бежать стало куда тяжелее, Джейн'ри замедлился. Мафиозники не отставали, становясь всё ближе и ближе к Мануэлю. Поморщившись от боли и досады, парень заставил себя ускориться, рвано дыша.

Кто-то из более быстрых аэриллоновцев догнал бывшего командира, сбив того с ног. Упав лицом в грязный снег, Мануэль резко перевернулся, выстрелив, как оказалось, женщине в лицо. Мафиозница замертво упала рядом.

Еле-еле поднявшись на ноги, парень кинулся влево. Попав в небольшой проулок, он тяжело поднялся по трубам на крышу, скрывшись за низкой, кирпичной стеной. Прижавшись к ней спиной, Джейн'ри зажал кровоточащую рану рукой, другой смахнув с лица капли пота, смешавшиеся с грязью и чужой кровью. Сил осталось не так уж и много.

— Эй, босс! — прокричал кто-то снизу, тут же расхохотавшись. — Неудачный побег однако, да?

— Прикончите его! — поддержал его женский голос.

— Бомбу туда!

— Нет, я хочу убить лично! Трус!

Мануэль тихо усмехнулся, облизнув сухие губы. После чего прошептал:

— Я не боюсь. А выжидаю.

После этого раздались новые выстрелы и небольшой взрыв. Мафиозникам стало не до смеха, а вот Джейн'ри наоборот, облегченно выдохнул. Успели. Они успели прибыть сюда. Увидели бегущего от толпы парня.

Голос и смех Алекса с Феликсом заставили Мануэля улыбнуться. Они справятся.

Боеприпасы и союзники-оборотни помогут. Пока что парню не о чем волноваться.

Но тут, в опровержение его мыслей, раздались тихие шаги. Кто-то осторожно, плавно приближался к сидящему на снегу бывшему мафиозику. Открыв глаза, Джейн'ри удивленно уставился на мужчину в чёрном пальто. Тот, склонив голову набок, изучал состояние парня.

— А ты везунчик, — удовлетворенно протянул Эмиль, натянув ухмылку. — Столько кварталов бежать от моих бойцов, получив лишь небольшое ранение.

— Что ты здесь делаешь? — процедил Мануэль, поднявшись на ноги.

— Хм, пришел за тобой, логично же, — пожал плечами некромант, словно ответ и вправду был очевиден.

— На кой чёрт я тебе сдался? Ты охотишься за моей сестрой, а не за мной.

— Каков глупец. Видишь ли, Женевьева откажется... хм, сотрудничать со мной просто так. Ей нужна небольшая мотивация работать на меня. Как думаешь, твоя жизнь станет хорошей мотивацией?

— Ублюдок! — выкрикнул парень, достав из кобуры пистоль.

Пуля угодила прямо в лоб Эмиля. Но вместо того, чтобы умереть, он распался на множество частиц, материализовавшись в другом месте. Очередной выстрел "убил" вторую иллюзию, но появилась третья. Мануэль перестал бездумно расходовать патроны. Настоящего Эмиля он не видит, а выстрелы в фантомов никак не навредят ему.

Усмехнувшись, парень приставил дуло второго пистоля к виску. Третья иллюзия широко распахнула глаза, не поверив увиденному.

— Что ты творишь?! — голос некроманта эхом пронесся по улицам.

— Я нужен тебе живым, разве нет? — хитро прищурился Джейн'ри, спустив курок. — Тогда обломись.

— Ты не сделаешь этого.

— Почему это?

— Неужели, хочешь причинить такую боль собственной сестре и... матери?

Рука Мануэля дрогнула. Он не ожидал от Эмиля таких слов. Но и не верил мужчине. Его мать мертва, так говорил отец. Даже если он солгал, Женевьева не была уверена, что Роза жива. Возможно, Хьюдсон давно уже убил её и сейчас пытается просто запутать Джейн'ри, сыграть на больной теме.

— Ты лжешь, — буквально, выплюнул эти слова парень, не заметив, как его голос дрогнул.

— Отчего же? Розмари жива. Была, по крайней мере. Сегодняшний хаос может её и убить, — Эмиль задумчиво поднял глаза вверх. Мимо пролетела крохотная снежинка, упав под ногу некроманту. — Хм, будет буря. Что ж, не суть. Я предлагаю тебе сделку, Мануэль.

— Я не собираюсь тебя слушать, — прорычал парень, вновь направив пистоль на иллюзию, выстрелив в неё. На её месте появилась ещё одна.

— Уверю тебя, мой дорогой друг, это выгодное предложение. Я отпускаю Розмари, но взамен ты должен привести мне девочку. Если тебе будет так спокойнее, Женевьева будет невредима и проживет до самой старости. Мне не нужна её смерть. Лишь немного крови.

— Я видел, что было с Эмметом, когда он выпил её кровь! Он сошел с ума. Ты сам не понимаешь, на что себя обрекаешь.

— Мой брат слаб в магии, поэтому не смог сдержаться. Я же — совсем другой. Всё, что здесь происходит — ваша вина. Если бы Женевьева не упиралась, то сохранила бы все эти жизни.

— Заткнись! Я не собираюсь тебя слушать.

Иллюзия пожалала плечом, после чего растворилась, словно её и не было. Мануэль стал оглядываться, пытаясь обнаружить Эмиля. Попытался сделать шаг, но понял, что не может и сдвинуться с места. Опустив взгляд, заметил, как его ноги окутали лианы, выросшие прямо из-под снега. Это была новая иллюзия, парень отлично понимал это. Но не мог даже пошевелить ногой. Его разум был под воздействием некроманта, поэтому не хотел слушаться хозяина.

Эмиль вышел из-за небольшой колонны, медленно направившись к Мануэлю. Парень вскинул оружие, выстрелив. Мужчина ловко увернулся, после чего сделал странный пасс рукой. Пистоль стал нагреваться, обжигая руку Джейн'ри. Он пытался удержать оружие, но в итоге откинул в сторону. На ладонях не было ожогов, но боль была вполне себе реальная. Или всё же нет?

Некромант остановился в двух шагах от Мануэля, схватив парня за подбородок, поднял его лицо так, чтобы хорошенько разглядеть его. В такой тьме было мало что видно, но Эмиль чему-то усмехнулся, сильнее сжав руку. Шершавая перчатка оцарапала кожу парня. Тот ухватился за руку мужчины, пытаясь отпихнуть его от себя.

— Такой же упрямый, как и сестричка, — процедил Хьюдсон, неожиданно ударив Мануэля по лицу. К счастью, перчатка смягчила удар. — Я предлагал тебе альтернативу, но ты не хотел слушать. А жаль.

Эмиль продолжил избивать парня, пока у того не закружилась голова. Лицо уже было всё в крови, Джейн'ри вот-вот потеряет сознание.

Тут со стороны раздался выстрел, отвлекший некроманта. Оковы Мануэля пропали, он вновь смог сделать шаг. Но вместо этого упал в снег, еле оставаясь в сознании.

— Прости, Мани, меня чутка задержали! — прокричал кто-то знакомый, продолжив стрелять в Хьюдсона.

Через выстрелов прекратилась также резко, как и началась. Собрав все силы, Джейн'ри поднял голову, увидев Алекса, оглядывающегося по сторонам. Эмиль направлялся прямо к нему, но парень не видел его.

— Ал, прямо! — воскликнул Мануэль, став неловко подниматься на ноги.

Кивнув, Кристиан выстрелил по прямой, задев плечо некроманта. Прошипев какие-то проклятья, мужчина зажал рану, вновь напустив на блондина иллюзию. Парень выкинул оружие. То улетело вниз. Достав из ножен кинжал, он приготовился напасть на Эмиля, но вдруг схватился за голову, упав на колени.

Тем временем Мануэль сумел поднять свой пистоль, направив дуло на Хьюдсона. Но так как руки дрожали, парень промазал. Некромант снова переключился на него. Тот схватился за горло, почувствовал удушье. Через силу ему удавалось наблюдать за тем, как Алекс вскакивает с места, разрезая кинжалом воздух. Ещё бы чуть-чуть, и он задел бы Эмиля.

— Убери руку, Мани!!! — прокричал блондин, продолжая атаковать некроманта. — Убери руку!

— Н... не... м... — прохрипел Джейн'ри, пытаясь справиться с давлением. Но Хьюдсон был сильнее.

Спасение ждет внизу, — странный шепот принадлежал ни то женщине, ни то мужчине. Мануэль повернулся, еле стоя на ногах. Удушье прекратилось, но его место заменили странные мысли. Парень думал, что спрыгнув с крыши, он обретет покой. Перестанет

чувствовать боль. Обязательно поможет Алексу и остальным, только если окажется внизу!

— Стой!!! — голос Кристиана звучал где-то на фоне. — П... ти... ОС... ВИСЬ!!!

Последний шаг. Но у Мануэля появилось сомнение. Правда ли то, о чем ему шепчут голоса? Вдруг они врут?

Ты ведь хочешь спасти свою сестру? Своих друзей? Свою мать? Они все живы. Пока что. Но у них мало времени. Прыгай! Скорее! Скорее, пока они все не умерли! — продолжали голоса. К ним также добавились видения. Повсюду была кровь, а вокруг Джейн'ри лежали трупы его друзей. Он не сумел их спасти.

— Нет! — прокричал парень, спрыгнув вниз.

Алекс смотрел, как его друг падает вниз, не в силах что-либо сделать. Сердце замерло. Впервые парень обратился к Святому духу, прося его о спасении. Мануэль не может просто так умереть! Пускай внизу будет сугроб. Пускай он выживет. Пускай упадет на что-то нетвердое.

Задержка противника сыграла Эмилю на руку. Сбив парня с ног, он создал новую иллюзию. Теперь тот был прикован цепями к крыше, не в силах встать или пошевелиться. Блондин часто дышал, всё ещё прибывая в шоке от того, что случилось минуту назад.

— Ты мне испортил все планы, Кристиан, — прошипел Эмиль. — Уже во второй раз. Как думаешь, насколько долго и мучительно и буду убивать тебя?

— Я прикончу тебя первым, — рыкнул парень, встряхнув рукой. Из рукава грязной, окровавленной куртки вылетел небольшой предмет, который Алекс перехватил двумя пальцами. — Эта граната уничтожит нас обоих, — блондин просунул один палец в кольцо. — Давай, заставь меня откинуть её. Только тогда умрешь и ты.

— Ублюдок, — гневу Хьюдсона не было предела. Кристиану во второй раз удалось перехитрить его, но сейчас всё было куда серьёзнее. Парень готов был убить и себя, и противника. — Что тебе нужно от меня?

— М-м-м... не знаю даже, — осклабился Кристиан, сильнее сжав гранату. — Наверное, убить тебя?

Эмиль задумался. Если он подчинит разум Алекса и велит выкинуть взрывчатку, то парень, дернув пальцем, потянет на кольцо. Некроманты же не могут управлять людьми, лишь внушить им что-то, дабы манипулировать. Ситуация выходила из-под контроля. Нить Мануэля не чувствовалась, значит, он мертв. Избавиться от Кристиана тоже не получится, иначе вместе с ним умрет и Эмиль. А сил на перемещение уже не хватит — Хьюдсон растратил всё на парней.

— Интересная ситуация складывается, — с улыбкой сказала Пейдж, оказавшаяся позади некрманта. Тот почувствовал её ещё раньше, а вот Алекс удивился, увидев рядом с противником шпионку. — Что будем делать?

— Крошка Пи-джи? — изумленно выгнул брови блондин. — Ты теперь рабыня этого господина?

— А ты всё также болтлив, Ал? Выкинь гранату, иначе я прикончу твоего дружка, — девушка посмотрела вниз. — М-м, Феликс, да? Он сейчас слишком занят. Вряд ли заметит мой сюрикен.

— Дрянь, — рыкнул Алекс. — Ты убьешь его в любом случае, это ведь война.

Хьюдсон усмехнулся. Он нашел точку давления. Потянув за тонкую нить, мужчина шепнул заклинание.

Глаза некрманта вновь стали красными. Кристиан понял намерения Эмиля, сцепив зубы. В его голове начали раздаваться незнакомые голоса. Они говорили, внушали, что Феликс умрет, если парень не уберет гранату. Пейдж — оборотень. Она быстро уйдет от взрыва и убьет друга Алекса.

Вздохнув, блондин аккуратно убрал палец от кольца. На лице Эмиля отобразилась ухмылка. Вот только и Алекс не был разочарован.

Прогнувшись в спине, он со всей возможной силы кинул гранату, попав прямо в лицо

некроманту. Цепи исчезли. Подскочив на ноги, парень выстрелил в мужчину, но, к сожалению, ловкая Пейдж успела оттолкнуть своего господина, не дав пуле ранить его. Скрипнув зубами, Алекс смирился с поражением, спрыгнув с крыши на мусорный бак.

Пейдж кинулась вслед за парнем, быстро догнав его на опустевшей улице. Феликс и оборотни быстро разобрались с аэриллоновцами. Поморщившись, девушка вынула из ножен небольшой кинжал, которым успела уже убить кучу людей, замахнувшись для удара.

Неожиданно Алекс увернулся, повернувшись к Пи-джи лицом. Было видно, что Кристиан устал: по его лицу, несмотря на холод, скатывались капли пота, дыхание сбилось, а руки дрожали. Лисица хмыкнула, прокрутив оружие в руке.

— У тебя закончились патроны, да? — ухмыльнулась она, сделав резкий выпад. Алексу вновь удалось уклониться. — Какая жалость. Зачем так сопротивляться? Ты не победишь оборотня.

Парень удивил Пейдж, вынув из ножен тесак. Он не шутил, бросив девушке вызов. Та залилась смехом, попутно легко уклоняясь от атак блондина.

— Серьёзно? А мне нравится твоя упёртость!

Девушка забежала за спину Алекса, ударив ножом. Ей удалось лишь немного задеть его, Кристиан вновь успел уйти в сторону, разрезав за собой воздух. Он не попал по Пейдж, но и не дал себя ранить. Это напрягло оборотня. Как он еще может стоять на ногах, не говоря уже о ловких уклонах?

— Я и вправду не смогу победить оборотня, — слишком часто дыша, ответил Ал. — Но Женестьева научила меня обороняться.

— Эта девчонка слабее меня!

— Зато куда внимательней.

Пи-джи вздрогнула, обернувшись. В последний момент она успела пригнуться — над её головой пролетела стрела, оставив на макушке небольшую царапину. Феликс выругался, перезарядив арбалет. Он продолжил не совсем умело стрелять в Пейдж, пока та нападала на Алекса. Блондин же продолжал уклоняться, пытаясь также задеть оборотня.

Тут перед глазами Кристиана всё поплыло, он устремил взгляд на крышу, где стоял Эмиль. Его глаза светились. Снова иллюзия. Алекс замедлился. Этой заминки хватило Пейдж. Подбежав к парню ближе, она разрезала его горло, после чего устремилась к своему хозяину, оставив Феликса в живых.

— Ал!

Парень сжал рану, пытаясь сделать хотя бы один вдох. Из-за крови, что хлынула изо рта, вместо дыхания раздавалось лишь отвратительное бульканье. Кристиан упал на колени, запрокинув голову назад. Дым от взрывов унёс ветер, открыв чёрное небо. Из больших, пушистых облаков выпадали крошечные снежинки, некоторые из которых падали на лицо Алекса, тая в тёмной крови.

* * *

Женестьева с Эмметом и Джилл еле-еле удалось пробиться к клубу. Как они и предполагали, здесь собралось куда больше мафиозников, чем по всему Итсхеллу. Возле входа стояло больше сотни людей, на крышах соседних домов — около нескольких десятков. Даже со своей небольшой армией Женни не смогла бы пройти к Аэриллону. Они скрылись в

одном из пабов, став обдумывать план.

— Дело дрянь, — прокомментировала Джилл, вытащив из-под стола одну-единственную целую бутылку с элем. Остальные были побиты, как и всё зданием в общем. — Если кинем туда бомбу, то всех не перебьем. Будет только много шуму и нас заметят.

— Сюда бы Феликса. Уж у него-то найдется более мощная взрывчатка, — вздохнула Женестьева, устало упав на стул.

— Это плохая идея. Здания тут и так скоро развалятся, мы лишь уничтожим эту часть Итсхелла. Нужно пробраться в клуб как-то незаметно.

— Да ты гений! — хохотнула Джилл, отпив немного алкоголя. — Незаметно пробраться сквозь толпу вооруженных до зубов мафиозников, которые о нас всё знают. Проще некуда!

Один из солдат прокашлялся, подойдя к столику, где сидела троица. Из всех Женни единственная знала дейленский язык в совершенстве, поэтому с мужчиной говорила она.

— Вы хотели что-то сказать, господин?

— Да, миледи. Нас в армии учили обходить врагов, несмотря на их количество. Но работать придется одному человеку, ибо два и более — опасно, — строго произнес тёмноволосый дейленец, лет сорока. — Насколько я знаю, вы оборотень. Вам бы пошла эта роль.

— Э-э, наверное. А что нужно делать?

Солдат стал рассказывать о своем плане, а Женестьева тут же переводила Эммету и Джилл, что он говорит. Хьюдсону не особо понравилась идея дейленца, но другого не дано. Им с харийкой пришлось согласиться поучаствовать в этой сомнительной аванюре.

Когда раздались первые выстрелы и взрыв, волчица спряталась за ящиком с прогнившей едой, смешно сморщив нос из-за неприятного запаха. Большинство мафиозников пробежали мимо проулка, помчавшись за врагами в лице половины армии дейленцев. С другой стороны вновь что-то взорвалось, заставив ещё нескольких людей покинуть свой пост. План, как оказалось, главнокомандующего, сработал на отлично. Он предполагал, что разбойникам наскучило стоять на месте, потому они и сбежали при первой появившейся возможности.

Возле клуба осталось чуть больше десятка мафиозников. Их Женестьеве легко удалось обойти, скользнув по чистому, еще не тронутому войной снегу. Пробравшись в Аэриллон, девушка пошла по запаху лилии, что так раздражал её обоняние. Она удивлялась тому, что клуб опустел, хотя здесь всегда было много народу. Стало жутко. Такой тишины и темноты здесь никогда не было. Попав в тайную комнату, где Эмиль проводил свои эксперименты, Женни напряглась. Из-за лилии она никого не чувствовала, поэтому пришлось осматриваться.

Пусто. Как и ожидалось, младший Хьюдсон не отсиживался на месте. Вот только куда он направился?

Вздохнув, Женестьева вновь перевоплотилась, став изучать лабораторию. Здесь совсем ничего не изменилось: на столах стояли склянки с различными едкими жидкостями, рядом с ними лежали открытые фолианты. Подойдя ближе, Женни стала читать странные письма, вложенные в книги. Что-то было написано на сансайдском, что-то — на харийском, а что-то даже на дейленском языках. Всё это девушка легко перевела, нахмурившись. Это были не просто письма. Страницы из личного дневника.

"Сегодня мне приснился непонятный сон. Я находился на пустыре. Было холодно и...

страшно? Я шёл по горячей земле, порой застревая зыбучих песках. Мне нужно было что-то отыскать, я чувствовал это, но не знал, что именно. Проснулся в холодном поту."

"Этой ночью я был близок к своей цели. Но надоедливый джин разбудил меня. Отвратительно. Я так и не понял, что означают эти сны. Мир грёз подчиняется Духу Смерти. Он что-то хочет сказать? О чем-то предупредить? Или этот ублюдок насмехается надо мной?"

Следующая записка насторожила Женевьеву. Она была написана на вариканском языке размашистым, кривым почерком. Словно тот, кто это писал, торопился или сильно волновался, отчего его руки дрожали. Присмотревшись, девушка смогла разобрать, что там написано.

"Я нашел... нашел это! Прошло столько времени, столько снов... Но найденное меня не обрадовало. Это было зеркало. Оно показало мне смерть Эммета. Я должен быть рад. Я выиграю эту битву! Вот только на душе так омерзительно. Джин сказал мне нечто странное, о чем я, думаю, догадывался всё время, но не мог поверить. Нет, это неправильно. Я продал Духу Смерти свои эмоции, оставив лишь злость, что поможет мне победить. Теперь же я в этом не уверен. Почему я волнуюсь? Да и за кого? Почему боюсь? Мне нужно добиться правды! Заполучив кровь Белого волка..."

Женни не успела дочитать. Сзади захлопнулась дверь. Вздрогнув, девушка вытащила из-за спины арбалет, направив его на незваного гостя. Но, к её удивлению, это был Эммет.

— Как ты сюда пробрался? — изумленно вскинула брови Женевьева, кинувшись в объятья мужчины. Тот вскинул руки, отстранившись.

— Осторожнее, малышка, я немного ранен. Не волнуйся, это несерьёзно, — улыбнулся он в ответ на недоуменный взгляд девушки.

— Я же просила не называть меня так!

— Хах, хорошо. Итак, ты нашла?

— Ох, нет, — покачала головой Женни, потерев лоб. — Эмиль, наверное, в городе. Но я нашла кое-что поинтереснее.

— Что же? — снова усмехнулся Хьюдсон, пройдя вглубь комнаты. Девушка последовала за ним, указав на письма.

— Это вырвано из дневника. Думаю, Эмиль сошел с ума, — Женевьева кратко пересказала то, что было написано на скомканных листах бумаги.

Эммет слушал её, сцепив зубы. К концу рассказа он напрягся сильнее, сжав руки в кулаки, отчего даже одна перчатка тихо хрустнула. Заметив это, девушка нахмурила брови, настороженно подперев поясницей столешницу.

— Зачем тебе перчатки? Ты ведь сам говорил, что проклятье сегодня сыграет на руку.

— Кхм, пришлось надеть. Джилл ранили, нужно было оттащить в укрытие.

Женни поджала губы, тихонько оттолкнувшись от своей опоры. Спрятала руку под плащ, медленно двинувшись к выходу. Девушка не поворачивалась к Хьюдсону спиной, наблюдая за тем, как он изучает письма.

Внезапно он сорвался с места, резко развернувшись. Чутьё оборотня подавил сок белой лилии, Женевьева не успела увернуться. Стилет мужчины оставил огромный разрез от груди до ключицы. Вскрикнув, Джейн'ри упала на спину, зажав рану. Та кровоточила, боль была ужасная.

Некромант схватил руки девушки, прижав их к полу с двух сторон. Теперь Женни увидела лицо Эмиля. Оно было более бледным, чем ранее, а также под глазами были мешки.

Ледяной взгляд пугал не меньше, чем раньше.

— Прости, детка, так нужно, — его голос был серьёзным. — Нам ведь не нужна разъяренная волчица здесь, верно?

— Что ты сделал с Эмметом и Джилл?! — воскликнула Женестьева, стараясь сдержать слёзы. В таком положении ей было только больнее.

— Я их даже не видел, — хмыкнул Хьюдсон, одной рукой сжав руки девушки, а другой пытаюсь что-то нащупать. — Будешь хорошей девочкой? Тогда всё пройдет куда лучше.

— Отвали! — выкрикнула Джейн'ри дернувшись в сторону.

На секунду ей удалось вырваться, но тут Эмиль прижал два пальца к ране, вдавив их внутрь. Женни закричала, вскинув голову. Некромант же перехватил её руки, связав их вместе веревкой. Схватил её за конец, потянув на себя. Девушке пришлось подняться вслед за мужчиной.

— Ты всегда была такой глупышкой? — улыбнулся Эмиль, нежно проведя ладонью по щеке Женестьева, оставляя на ней кровавый след. — Совсем, как твой старший брат.

— Что ты... — вымученно прохрипела Женестьева, прижав связанные руки к груди.

— Он мёртв. Не обессудь, крошка. Мануэль сам виноват.

Девушка вздрогнула, подняв голову. По лицу Хьюдсона нельзя было сказать, блефует он или нет. Но что-то подсказывало Женни, что в его словах нет лжи.

По щекам покатались горячие слёзы. Джейн'ри вспоминала все моменты из жизни, что он провела с братом. Он всегда был её поддержкой. Её опорой! Нет-нет-нет, он ведь жив! Жив же?

Женестьева шла за Эмилем, не разбирая дороги. Она не могла сконцентрироваться на настоящем, прошлое обуяло девушку. Перед взором возникало доброе лицо Мануэля, его нежная, немного лукавая улыбка и легонько прищуренные глаза. В один миг это лицо исказилось от боли и злости. Брат яростно кричал: "Это ты виновата! Ты! Идиотка, тебе не удалось спасти меня!".

Грусть уступила место ярости. Женни подняла лицо, взглянув в спину Эмилю. Она должна была достать оружие. Пока он не видит. Должна была попытаться сбежать. Но нет. Женестьева не могла контролировать себя. Она накинулась на мужчину со спины, став колотить его связанными руками. Попыталась душить, но изначально была в проигрышном положении. Хьюдсон оттолкнул девушку от себя, схватив ту за шею и прижав к стене.

— Что ты творишь? — прошипел он, сжимая руку сильнее. Джейн'ри стала задыхаться.

— Т... ты... вин... нов... — прохрипела Женни, закатив глаза. Перед взором стала образовываться тьма, голова загудела.

Эмиль ослабил хватку. Ноги Женестьева подкосились, она упала на пол, пытаюсь отдышаться. Тьма никуда не уходила, наоборот — становилась густой и такой... манящей. Девушка потеряла слишком много крови.

Тем временем Эммет сжимал рукоять катаны, прижимая её к шее брата. Он должен был сразу отрубить голову проблемному родственнику, но что-то его останавливало.

— Ну, привет, братец, — насмешливо произнес Эмиль, повернув голову вправо. — Убьешь меня?

— С радостью, — процедил Хьюдсон, размахнувшись.

Лезвие разрезало воздух. Оглянувшись, мужчина увидел тень некрманта возле двери. Он сбежал. Понял, что шансы неравны. Пускай иллюзии на Эммета и подействуют — тот сможет их разрушить, если выпьет немного крови Белого волка. Да и нить души брата он с

легкостью почувствует и никакие иллюзии не помогут.

Спрятав катану в ножны, Эммет подбежал к девушке, упав перед ней на одно колено. Её нить души была крепка, однако беспокойно колыхалась. Женевьева устала, потеряла много крови и морально вымоталась. Ей нужен был отдых, но и отпускать Эмиля мужчина не хотел.

Напрягшись, некромант бросил последний взгляд на дверь, после чего подхватил Женни на руки, аккуратно расположив её голову на своем плече.

— Потерпи, солнышко, Лиа поможет тебе.

* * *

Открыть глаза удалось с трудом. Взгляд устремился в деревянный потолок. Со всех сторон раздавались стоны, крики боли и хрипы. Всё это слилось в одну какофонию звуков, давя на уши. Он не мог понять, как оказался здесь, что произошло ранее, но в мыслях вдруг всплыл вопрос: "Почему я жив?"

И тут в голову яркой вспышкой ударили воспоминания, заставившие его содрогнуться. Недавний вопрос теперь стал более чем понятен — как он выжил после такого? Это ведь невозможно, разве что...

— Очнулся? — мягкий, наполненный добротой и легким волнением голос, заставил панику отойти на второй план. — Что-нибудь болит?

— Нет, — прохрипел парень, присев на твердой кровати. — Как я здесь оказался? Как ты вылечила меня? Я помню всё до момента, как летел вниз.

Лиа же, не ответив на вопросы, кинулась на Мануэля, сжав его в сильных объятьях. Колошматя его кулаками по спине, она тихонько причитала:

— Ты... Кто ты посмел меня так напугать?! — капельки слёз падали на обнаженные плечи парня. Тот изумленно приобнял девушку, глядя ее по спутанным волосам. — Когда оборотень принес твоё тело, я думала, ты погиб... Идиот! Я так испугалась! Боялась, что ты умрешь. Ранение было слишком серьёзное...

— Стой-стой, оборотень?

Джейн'ри стал припоминать, как летя вниз, почувствовал тупую боль. После его тело качалось, словно он ехал на добере... или на олене? Видимо, кому-то из оборотней удалось его поймать в полете и принести сюда. *Интересно, кто это? Он спас мне жизнь. Не могу не отблагодарить его,* — пронеслось в мыслях парня.

— Тот мужчина принес тебя, — немного успокоившись, продолжила Лиа. — Ты был весь в крови, берцовая кость была сломана в трех местах. Кровь Женевьевы исцелила рану от пули, но перелом дался слишком тяжело.

— Но как ты его исцелила?

— С трудом, — смущенно ответила блондинка, отведя взгляд. — Я уже сдалась, не могла ничего поделать. Тут Эммет принес Женевьеву. Она тоже была без сознания. Я излечила её, а после попросила некроманта дать мне немного крови оборотня...

— С сестрёнкой всё нормально?!

— Да. Она идет на поправку. И вот, мне пришла в голову идея. Я сделала большой разрез там, где были переломы, после чего влила туда крови Женни. Сначала ничего не происходило, но после кость начала срастаться у меня на глазах! Кровь твоей сестры и

вправду удивительна. После мне хватило половины колбы, чтобы залечить порез.

Мануэль облегченно выдохнул, откинувшись на подушки. Он чувствовал, как всё внутри закипает от ярости. Эмиль... этот ублюдок заманил его в ловушку и парень ничего не мог поделать! Джейн'ри захотел расправиться с некромантом собственноручно. Если бы не Лиа и Женни, то Мануэль был бы мёртв.

— Спасибо, — тихо прошептал он, улыбнувшись. — Без тебя я бы блуждал по Тёмному коридору. Поверь мне, страшное место. Врагу не пожелаешь... хотя, если дело касается Эмиля...

— Прекрати, — нахмурилась блондинка, поднявшись на ноги. — Принесли еще раненных. Амалия и Селена неплохо справляются, но они не врачи. Хотя, я рада любой помощи.

— М? Кто это такие?

— Хозяйки дома. Мужа Амалии убили мафиозники, поэтому она с дочкой охотно помогают мне с ранеными. Они тоже хотят, чтобы этот хаос прекратился. Ну, всё, отдыхай.

Лиа ушла в другую комнату, попутно спрашивая раненных, что лежали на кроватях, диване и полу, как их самочувствие. В одной лишь спальне было больше пятнадцати человек, а что творилось в других комнатах — можно лишь догадываться.

Поморщившись, Мануэль поднялся с кровати, аккуратно перетащив на неё другого тяжелобольного. Зрелище было не из приятных: высокой, подкачанной дейленке всадили в глаз нож, а после добили выстрелами в живот. Парень удивился, как она ещё осталась жива.

Но долго рассматривать армейцев Джейн'ри не пришлось. Времени было мало, за окном раздавались выстрелы, крики, взрывы. Война была не окончена. Аккуратно пробравшись в другую комнату, Мануэль попал в кладовку. Взял оттуда боеприпасов, несколько ножей, дробовик и два пистоля, после чего вышел в прихожую. Там тоже было много раненных. Однако взгляд зацепился за одного мужчину. Он не подавал признаков жизни. Приложив ладонь к шее, парень понял, что он мёртв.

— Прости, братец, но тебе это уже не пригодится. Покойся с миром.

Аккуратно стянув с мертвеца красную куртку с вышивкой герба Дейлена, Мануэль накинул её на себя, после чего также успешно забрал у бойца кобуру.

Вооружившись, парень вышел на улицу. Тело его всё ещё побаливало, но чувствовал парень себя более-менее сносно, поэтому мог продолжать воевать. На отдых времени не было — пара минут сна будут стоить кому-то жизни. Нужно поскорее со всем разобраться.

* * *

Оборотни продолжили сражаться с противниками на улице, пока Феликс пытался хоть как-то помочь Алексу. Тот был жив, хотя одной ногой уже и был в мире духов. Колба с кровью Женеьевы, что парень сорвал с шеи друга, на залечила рану полностью — та была слишком глубокая. Кристиан продолжал плевать кровью, задыхаясь.

— Нет-нет-нет, что же... что же делать? Живи, Ал, живи! — дрожащим голосом повторял Феликс, закрывая рану лоскутом ткани, что он оторвал от своей рубашки. — Что делать?! Что мне делать?!

Вдруг с кожаного ремешка сорвался небольшой бутылек, чуть не разбившись о пол. Трясущимися руками парень поднял его, подставив под свет. Это была кровь Женеьевы.

Колбочка, что принадлежала Феликсу. Судорожно выдохнув, он аккуратно откупорил её, сомнительно посмотрев на тело друга. Тот уже переставал подавать хоть какие-то признаки жизни. Не раздумывая, парень вылил кровь на ранение, проследив, чтоб ни одна капелька не упала мимо раны.

К счастью, та начала срастаться, заживать. Когда от глубоко пореза остался только рубец, Феликс позволил себе облегченно выдохнуть. Лицо Алекса всё ещё было бледнее снега, но Женни уверяла, что при глубоких ранах нужно будет хотя бы несколько минут, чтобы "лекарственный эликсир" восполнил недостаток крови.

Положив голову парня к себе на колени, бывший матрос оперся о стену спиной. Он тихонько засмеялся, закрыв одной рукой лицо. По его щекам бежали слёзы, обжигая не только глаза, но и лицо.

— Как же ты меня напугал, глупый Кристиан, — всхлипывая, произнес он. — Я думал, что потеряю тебя... Чёрт, какой же дурак!

— Ч... что ты там... — просипел Алекс, закашлявшись. — Ньюни-то... распустил...

— Заткнись! Тебе нельзя сейчас напрягаться. Наверное... — резко вытерев слёзы, гаркнул Феликс.

— Кх, лекарь мне нашел-лся. То, что Лиа тебе приготовила... — парень снова разразился кашлем. — Травку... ещё не значит, что ты теперь...

— Что, хорошо тебе, противный? — язвительно прошипел матрос, скинув с себя Кристиана. — Вот и свали тогда!

Алекс не поднимался с пола, тяжело кашляя. Когда приступы отошли, он тихо позвал Феликса. Тот недоуменно повернулся к другу, выгнув бровь.

— Спасибо. Ты мне типа жизнь спас.

— И без тебя знаю, — рыкнул парень.

— Ха, тогда ещё ты знаешь, что сейчас я бы хотел оказаться в объятьях той рыжей красотки. Ну, или съесть целого индюка.

Брюнет немного подобрел, позволив себе вымученную улыбку. Кристиан пришел в норму, даже нашел время для мечтаний о девушках или еде. Феликс боялся, что больше никогда этого не услышит.

— Ну, первое я тебе не обещаю, а второе вполне себе возможно. Мы как раз в трактире. Сейчас поищу чего-нибудь.

Пока друг искал что-нибудь съестное на кухне, Алекс, сидя под прилавком, раздумывал над произошедшим. Он чуть не умер. Это чувство было отвратительным. Парень словно был в коридоре, в конце которого горел яркий свет. По бокам, во тьме, проглядывались мелькающие картинки. Одну из них блондину удалось разглядеть — это были воспоминания из его жизни. На первой "картинке" ему вот-вот исполнилось пять лет. Там он с родителями праздновал свой день рождения, совсем не задумываясь о будущем. Но чем дальше уходил парень, тем взрослее он был. И вот Кристиану почти удалось дойти до белого света, в последнем воспоминании был Феликс, что держал его на руках. Но тут в горле раздалась ужасающая боль, распространившаяся по всему телу. Пространство исказилось, свет погас. Алекс услышал тихое, приглушенное бормотание, а после — отчетливые слова друга. Он не мог поверить, что смерть обошла его стороной.

— Ита-ак, — из кухни "выплыл" Феликс, являя взору куриное филе. — Сделаем вид, что это индюшати́на.

— Ох, спасибо, — выдохнул Алекс, приняв сидячее положение. Его взгляд зацепился за

шею приятеля, заставив нахмуриться. — А где твой...

— Флакон? — грустно усмехнулся парень, присев рядом. — Ты умирал, Ал. Я ничего не мог поделать, кроме как...

— Ты что, отдал мне единственное по-настоящему действенное лекарство?! — подскочил Кристиан. — Идиот тупоголовый! У нас же больше нет его!

— А что мне оставалось делать? — надменно вскинул бровь матрос. — Позволить тебе умереть? Не, спасибо, грех на душу брать не буду. Ты-то плевать, помер и помер, а мне жить хочется! Малышка прибила бы меня, если б я тебя не спас.

Не успел Алекс возразить, как в полуразрушенный трактир занеслось двое потрепанных аэрилоновцев. Парни успели пригнуться за стойкой, дабы их не заметили. Раненные мафиозники же прошли вглубь здания, развалившись прямо на полу.

— Обратни, мать твою! — воскликнул незнакомый парень, откинув поломанный меч. — Против нас эти зверюги!

— Успокойся, Теренс, — хмыкнула тёмноволосая девушка. — Нас больше.

— И чем это помогло, а?! Всю нашу команду перебили за полчаса! Проклятье джина, Бастеры поступили правильно, сбежав, как только увидели этих чудовищ.

— Братя Бастеры всего лишь трусы. Не стоит ровняться на них.

Пока мафиозники продолжали свой спор, попутно залечивая раны и перезаряжаясь, Феликс высунул голову из-за стойки, направив дуло пистоля на девушку. Судя по разговору, она была более бойкой, чем парень, поэтому избавиться сначала нужно было от неё. Первый выстрел — пуля пробила висок. Аэриллоновец же, увидев, что его напарницу убили, спрятался за перевернутым столом. Началась перестрелка.

Алекса происходящее не волновало, он спокойно себе поедал куриное филе, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Бездыханное тело Теренса упало на пол. Феликс ухмыльнулся, посмотрев на Кристиана. Тот лишь с набитым ртом пожал плечами, отвернувшись от приятеля. Не такое уж и достижение — убить двух слабых противников.

— Поверить не могу, что он сбежал! — яростно топнув ножкой, воскликнула Женевьева. — Этому дураку нужен отдых, а не война!

— У тебя сейчас дым из ушей пойдет, — насмешливо ответил Эммет. — Успокойся, ты ведь понимаешь, что мы не можем позволить себе отдых. Каждая минута на...

— Они нашли нас!!! — ворвалась в комнату Лиа. Женни подскочила на ноги, обеспокоенно смотря на подругу. Та подозрительно побледнела, зрачки сузились, а дыхание участилось. — Мафиозники окружили дом. Они... они поняли, где мы скрываемся.

В подтверждение слов девушки небольшой коттедж затрясся. Раздался грохот. С полок начали падать вещи, а раненые, что еще боролись за свою жизнь, тихо застонали.

— Кухня горит! — прокричала незнакомая женщина. — Переноси всех сюда, живо!

Переглянувшись, Эммет с Женевьевой подбежали к окну. На улице, прямо перед домом, стояло около десятка людей из Аэриллона. Кто-то громко смеялся, стрелял по окнам, а одна мафиозница поджигала небольшую бомбу.

— Некоторые бойцы готовы сражаться, — дрожащим голосом прошептала Лиа. — Но их слишком мало. Шпион передал, что сюда идут ещё люди. Мы не справимся.

— Женевьева, ты как? — обеспокоенно спросил Эммет, схватив с подоконника несколько пистолетов и катану.

— Выдержу, — прорычала девушка, также вооружившись. — Конец этим ублюдкам.

На заднем дворе было не так много людей — Женни перестреляла всех их из арбалета. Выбежав на улицу, они с некромантом стали отбиваться от других противников. Спины пары прикрывали солдаты, что более-менее оправились от ранений, став стрелять по врагам из окон.

— Меня никто не видел! — рассекая воздух катаной, порой попадая по мафиозникам, процедил Эммет. — Разве что... Эмиль. Он следил за мной.

— Нужно найти его! — ответила Женевьева, пустив стрелу за спину мужчины — прямо в глаз той самой поджигательницы. — Ты справишься тут один?

Хьюдсон задумался. Женни была ранена, а также восприимчива к иллюзиям. Против Эмиля у неё не было шансов. Но что мог сам Эммет? Он был не таким быстрым и ловким как оборотни и плохо обращался с огнестрельным оружием. Брата ему не победить.

Вдруг в голову пришла идея. Эммет и вправду не сможет победить могущественного мага. Если только тот будет безоружен...

— Мэ карай! Мэ карай! — восторженно воскликнул один из дейленцев. — Шейтс Рейкард! Хэмз цверт жингс!¹

— Рик! — облегченно выдохнула Женни. — Он пришел с подмогой.

— В таком случае будь здесь. Не рискуй, — подойдя к девушке, ответил Хьюдсон, вручив ей небольшой кинжал, что она забыла в "госпитале". — Я разберусь с Эмилем. У меня есть идея. Просто верь мне, хорошо, милая?

Отбившись от оставшихся врагов, Женевьева возмущенно посмотрела на мужчину, решив возразить. Но тут она заметила в его глазах решимость, которая появлялась лишь тогда, когда некромант уверен, что победит. Прикусив нижнюю губу, дабы не дать волю слезам, Джейн'ри коротко кивнула.

— Удачи, — шепнула девушка, отвернувшись от Эммета. Сделала она это для того,

чтобы не передумать. Поняв это, некромант лишь усмехнулся, поспешив подалее отсюда.

* * *

Пейдж почувствовала, как кто-то бежит к ним с Эмилом. Взглянув на девушку, мужчина позволил ей разобраться с незваным гостем. Хищно ухмыльнувшись, лисица спрыгнула с крыши, на которой они наблюдали за тем, что происходит с импровизированным госпиталем, после чего понеслась в сторону чужого запаха. Из-за облака дыма, что навис над Итсхеллом, она не могла точно разобрать, кому принадлежит запах, но точно знала, что с этим незнакомцем она должна разобраться.

Девушка остановилась на опустошенной улице, весьма потрепанной пожарами и взрывами. На дороге валялись трупы бойцов, заливая округу своей кровью. Пушистые, крупные снежинки уже норовили похоронить бездыханные тела. Поморщившись от металлического запаха, Пейдж вытащила из специального ремня пару звездочек. Ей стоит лишь запустить сюрикены в предполагаемого противника, чтобы покончить с ним раз и навсегда.

Из тумана дыма показался силуэт. Он принадлежал девушке — это Пейдж поняла по округлым бедрам, тонкой талии и грациозной походке. Приготовившись нападать, лисица прищурилась, дабы разглядеть свою жертву получше.

Свет луны, что редко пробивался сквозь облака, осветил тёмное лицо, испачканное сажей и кровью, а также яркие, большие глаза.

Пейдж вздрогнула, выронив из хватки оружие. К ней направлялась никто иная, как Джилл. *Это... это неправда! Мне снова кажется?! Это снова галлюцинации? Нет-нет-нет, я не верю! Джи... что она здесь делает?!* — думала девушка, отступая назад, тем временем как харийка была всё ближе и ближе. Она остановилась в трех метрах от оборотня, опустив руки с оружием. Пейдж же наоборот, достала из кобуры небольшой револьвер, направив его дуло на грудь Джилл. Сюрикеном она не сможет убить девушку, но спустить курок куда легче ведь... Верно?

— Пи-джи, — улыбнулась харийка, протянув руки вперед. — Наконец, я тебя нашла.

— Решила покончить со мной сама?! — яростно выкрикнула Пейдж, сжав в тиски волосы. — Ты... предательница! Ненавижу! Я убью тебя быстрее, ясно?!

— Ты у меня такая глупая, — неожиданно расхохоталась девушка. — Я не предавала тебя, слышишь? Даже в мыслях не было.

— Не верю... не верю!

— Разве я тебе когда-нибудь врала? Лисичка, нам нужно уходить отсюда. Мы ведь так хотели побывать на море! Бежим же! Это не наша война.

— П-почему ты бросила меня? Почему ушла? ПОЧЕМУ?!

— Я знала, что ты боишься Эмиля и не сбежишь от него. Поэтому мне пришлось, понимаешь? — по щеке Джилл скатилась одна слезинка. — Мы уйдем так далеко, как только сможем. Никто не найдет нас. Женевьева убьет Эмиля и тогда...

— Нет, я не могу, — рука дрогнула, голос сорвался. Пейдж отошла еще на пару шагов назад. — Он убьет меня. И тебя. Если ты не лжешь, то просто... просто уходи. Ты ведь человек, Джи. Тебе не составит труда влюбиться в другую девушку. Намного лучше меня. И без... дефектов.

— Меня не пугает то, что ты оборотень! И мне не нужны другие девушки, ясно?! Я пришла за тобой и одна не уйду! Прошу, не бросай меня. Мне нужна только ты.

— С чего ты взяла это?! — по щекам лисицы бежали слёзы. Она совсем позабыла о ноющей некогда ране на спине. Эмиль специально оставил на коже несколько порезов, чтобы Пейдж не обратилась после полнолуния. Но сейчас это и не важно было.

— Ты помнишь... помнишь нашу первую встречу? — спросила вдруг на харийском Джилл. — Тогда я только познакомилась с Дастином и попросила принять меня в семью. Но я была маленькой, ни на что не годной девчонкой. И ты вызвалась тренировать меня, а также учить сансайдскому языку. Ты единственная знала харийский.

— Помню, — прошептала Пейдж, пытаясь унять дрожь в руке, что с силой сжимала револьвер. — Тогда ты никак не могла выговорить моё имя и всё повторяла: "Пи-джи".

— Да, — грустно усмехнулась девушка, уронив оружие. — Тогда я поняла, что влюблена в тебя. Но пыталась скинуть это на дружескую привязанность. В Харии запрещена такая любовь.

Лисица потупила взгляд, пытаясь стереть с лица глупую улыбку. Воспоминания растопили её сердце. Перед взглядом появилась та тёмненькая девчушка, что, несмотря на свой истощенный и совсем непривлекательный вид, смогла послать к джину Дастина. Парня, что был крупнее и сильнее её. Парня, что мог решить её судьбу. Отважная харийка просто плюнула ему в лицо. Тогда Пейдж долго приходилось оправдывать перед ним свою подопечную. В итоге Дагст разделил девушек, поставив в учителя Джилл другого мафиозника. Но Пи-джи не могла пересилить себя, поэтому каждый раз наблюдала за тренировками Жи, гордясь подопечной. За несколько лет сансайдский язык харийки стал безупречным, а техника — просто прекрасна.

Пейдж вспомнила и их первый поцелуй. Тогда она была слишком зла на кретина из клуба, поэтому не контролировала себя. Лишь дотронувшись до губ девушки, она успокоилась, переключив своё внимание на бывшую ученицу, что привлекла внимание оборотня с самой первой встречи.

— Нам нужно идти, — оборвала воспоминания девушки Джилл. — Я знаю, что ты злишься на меня. Мне жаль, что пришлось бросить тебя. Но нам нужно бежать. Ты... веришь мне?

Лисица улыбнулась. За всё это время она впервые почувствовала тепло, счастье, что разливались по её телу, душе.

Пейдж начала опускать оружие, как вдруг выстрел нарушил приятную тишину. Джилл стояла на месте, сжимая в одной руке пистоль. Время замедлилось. Маленькая, свинцовая пуля летела прямо в девушку. На лице харийки же была победная ухмылка.

Она... обманула меня? — пронеслось в голове оборотня перед тем, как она сделала выстрел.

Вот только всё пошло рябью перед глазами Пейдж. И тут она всё поняла. Но было поздно.

Пуля попала прямо в грудь Джилл, которая, как оказалось, всё это время стояла безоружная с протянутой рукой. Вскрикнув, лисица выронила револьвер, побежав к падающей девушке.

Харийка лежала на спине в снегу. Снежинки падали на освещенное светом луны лицо. Недоуменный, наполненный болью и горечью взгляд был направлен на тёмное небо. Из последних сил Джилл попыталась нащупать на груди флакон с кровью Женеьевы, как вдруг

уколола палец об осколок. Стекло разбила пуля, кровь разбрызгалась по шее девушки, не попав в рану.

— ДЖИ! — прокричала Пейдж, упав на колени возле тела харийки. — П-прошу прости! Прости-прости-прости! Это... это...

Пи-джи запрокинула голову, заметив на крыше два блестящих красных глаза. *Эмиль.*

— Нет, нет, нет! Джилл, не смей умирать!!! НЕ СМЕЙ БРОСАТЬ МЕНЯ!

Однако та уже не слышала. Её нить жизни оборвалась, Пейдж знала это, но не желала верить. Она продолжала зажимать рану на груди, повторяя одно и то же. *Живи. Не бросай меня. Прошу, только живи.*

— Почему?! — прокричала девушка, захлебываясь собственными слезами. — За что ты так со мной?!

Она легла рядом с Джилл, крепко прижав её к себе. Всё ещё надеялась услышать этот громкий, смелый голос, что будоражил Пейдж. Всё ещё желала, чтобы Джи поцеловала её. Хотела вернуться в то время, где харийка продолжала дарить Пи-джи крупички счастья, что отняли у неё люди в детстве.

Осознание пришло внезапно. Джилл больше не откроет свои прекрасные глаза, не заговорит своим чудным голосом, не сможет прикоснуться к Пейдж.

— Прости, — прохрипела девушка, поцеловав любимую в лоб.

После она достала из кобуры харийки пистоль, направив его дуло в висок. Один выстрел. Заснеженную улицу украшало очередное тело, лишённое души.

* * *

Эммету удалось обнаружить Эмиля на пустой, тёмной, мутной улице. Из-за разыгравшегося снегопада было тяжело разглядеть что-либо. Младший Хьюдсон стоял над чьими-то трупами, что-то тихо говоря себе в под нос. Хруст снега заставил его вздрогнуть, резко обернувшись. Сквозь плотную, серо-белую пелену он увидел знакомый силуэт.

— Игры закончились, Эмиль! — прокричал Эммет, подходя всё ближе и ближе к некроманту. — Прекрати этот хаос!

— Зря ты пришел сюда, братец, — тяжело вздохнул мужчина, опустив голову. — Я убью тебя.

Слова брата заставили старшего Хьюдсона замереть на месте. Его грустный, уставший голос был не таким, как раньше. В Эмиле что-то переменялось, но лишь на одно мгновение. Вскинув голову, он взглянул на Эммета диким, яростным взглядом. В нём можно было заметить сумасшествие, которого до этого Хьюдсон никогда не замечал.

— Решил, что сможешь в одиночку разобраться со мной? Глупец! — воскликнул Эмиль, ухмыльнувшись.

— Ты проиграл, — горько усмехнулся старший Хьюдсон, опустив катану.

— Смеешься?! Сейчас я в выигрышном положении! — голубые глаза блеснули красным, заполонив даже зрачки.

— Нет, братец, ты проиграл. Но не мне. Самому себе. Ты позволил Тьме нашего дара овладеть тобой. Почему?

Что-то гневно прорычав себе под нос, Эмиль ринулся вперед. Иллюзия скрыла его от глаз Эммета, но тот легко увернулся от атаки. Прислушавшись к своим чувствам, некромант

зацепился за нить брата, отслеживая его действия.

Поняв, что напасть он не может, Эмиль создал иллюзию оков, заставив Хьюдсона замереть на месте. Вот только подойти он никак не мог — брат размахивал катаной, не давая приблизиться к себе. Иллюзия раскаленной рукоятки на него тоже, на удивление, не подействовала.

— Я спасал нашего отца из огня! — рассмеялся неожиданно Эммет, поразив некроманта еще больше. — Ожоги мне не страшны. Какие ещё иллюзии ты изучил в отцовском фолианте?

Внушение. Эмиль попытался внушить брату, что он должен опустить оружие. Но тот лишь вновь посмеялся над попытками брата, не останавливаясь. Из его ушей и носа шла кровь — результат отрицания внушения. Это было сильным иллюзионным заклинанием, младший Хьюдсон решил убить Эммета таким способом. Однако магии эта иллюзия забирала ничуть не меньше, чем давала. Через пару минут Эмиль сдался, вытерев из-под носа красную струю крови.

— Это всё, на что ты способен? — вскинул брови тёмноволосый мужчина, надменно улыбнувшись. — Когда-то я восхищался твоей силой. Видимо, зря.

— Возможно, — холодно ответил тот, взмахнув рукой.

Его глаза снова зажглись алым цветом, но на этот раз Эммет не понял, что сделал его брат. Пока на него сзади не напал мертвец. Впившись в горло некроманта, нежить с рёвом вгрызлась в его кадык, после чего также бездушно повалилась на снег, не подавая признаков жизни.

Захлебываясь кровью, Эммет упал на колени, зажав горло ладонью. Он чувствовал, как его нить начала угасать, в то время как Эмиль безразлично развернулся и начал уходить. Мужчина смотрел ему вслед, не зная, что ему делать. Младшего Хьюдсона не победить, он силен и хитер. Что же делать?

— *Где мы? — дрожащим от холода (или страха?) голосом, спросил юный некромант.*

— *Тёмный коридор, — настороженно ответил отец. — Ритуал, что мы с тобой провели, помогает двум душам отправиться в одну из точек преисподней.*

— *Зачем мы здесь?*

— *Я хочу показать тебе, сынок, что такое магия. То, насколько она опасна. Лишь от нашего выбора зависит, что будет с людьми. Мы можем заточить их душу здесь, а можем вернуть её в мир живых, коли Дух Смерти нам позволит.*

— *Эмиль был здесь? — прошептал мальчишка, обняв себя руками. Это жуткое место внушало страх, подавляло магию. Эммету скорее хотелось вернуться домой.*

— *Нет! — воскликнул отец сжав плечо сына. — Он ещё слишком глуп и наивен. Пока твоему брату рано знать, какую роль мы играем в жизнях людей.*

Воспоминания вспышкой пронеслись перед глазами некроманта. В голову тут же пришла идея.

Сорвав с шеи флакон с кровью Белого волка, Эммет сделал большой глоток. Рана начала быстро заживать, а тело покрываться мурашками от резкого увеличения силы. Радужка вспыхнула красным, на кончиках пальцев стала вибрировать магия, срочно требуя выхода.

Поднявшись на ноги, мужчина побежал за Эмилем, по дороге распоров руку. Тот, услышав шаги, обернулся, став тут же плести иллюзию, но не успел. Эммет закончил заклинание, коснувшись окровавленной рукой шеи брата.

Из-за вьюги защищать госпиталь было куда проблематичнее. Женестье пришлось подключить своё чутье, дабы убивать противников до того, как они проберутся в дом, наполненный ранеными солдатами. Это было непросто. Запах крови и гари смешались в легких девушки, отчего она часто кашляла, едва ли не задыхаясь.

— Женни, ты как? — знакомый акцент немного порадовал волчицу, но эта радость тут же исчезла с очередным выстрелом.

— Всё хорошо, Рик. Сколько ещё тут врагов?

— Неизвестно. Не вижу ни черта.

Они продолжили отстреливаться, прикрывая спины друг друга. Плотная пелена снега заполонила весь Итсхелл, не позволяя увидеть человека в радиусе пары метров. Приходилось ориентироваться на слух, что было также крайне опасно — Женни могла ранить или убить своих.

— Ты не видел Мануэля?! — вдруг спросила девушка, спрятавшись за небольшим забором. Рейкард присел рядом, перезарядив ручной пулемет.

— Он зачищает другой район с моими ребятами, — быстро ответил Риккард, высунувшись из-за укрытия. — Да сколько же здесь этих деуал!

Внезапно в нос ударил отдаленно знакомый запах. Женестье пришлось приложить много усилий, чтобы различить в районе от неё толстую чёрную нить с красными коростами. И таких нитей было около десятка. Однако Женни никак не могла понять, кому же принадлежит столь специфичный запах, пока слева от неё не раздался громкий рёв, а после — человеческий крик. Одна ниточка погасла.

— Одичавшие! — попыталась перекрыть бурю девушка. — Скройтесь в домах!

Риккард поднялся на ноги, схватив Женестье за руку и потащив в госпиталь. По пути они убивали врагов и предупреждали своих об опасности. Бойцы реагировали моментально, срываясь со своих мест.

С разных сторон раздавались душещипательные крики жертв диких оборотней. Женни, переборов возникшие сочувствие и скорбь, хладнокровно пробиралась через тела умерших, стараясь не смотреть под ноги. Её одежда была вся в крови, волосы слиплись, а на языке чувствовался металлический привкус. Женестье никак не могла осознать, что всё это происходит в жизни. Столько смертей... Это ведь самая настоящая война!

Запах "дикаря" девушка почувствовала в последнюю секунду. Успела оттолкнуть от себя Риккарда, однако убежать не смогла, запнувшись о растерзанный труп.

— Женестье!

— БЕГИ! — выкрикнула Женни, попытавшись встать.

Сзади тут же напрыгнул дикий лис, впившись в горло девушки своими маленькими, но острыми клыками, оставляя на коже глубокие царапины. Небольшого зверька отогнал волк, набросившийся на свою жертву. Его челюсти сомкнулись на предплечьях Женестье, которыми она успела прикрыть лицо и расцарапанное горло.

Неожиданно со стороны на волка напрыгнул огромный, чёрный тигр, скинув дикаря с Женни. Та резко подскочила, приложив к кровоточащей ране ладонь. Девушка достала из-за спины арбалет, нацелившись на морду волка. Вот только было поздно. Одичавшему удалось укусить оборотня. Он стал встряхивать головой, царапать морду когтями, после чего упал в

снег.

— НЕТ! — слёзы катились по щекам Женевьевы.

Одним выстрелом Джейн'ри удалось дезориентировать волка, после чего подорвать его небольшой взрывчаткой. Добив дикаря, девушка направилась к тигру, упав рядом с ним на колени.

— Спасибо, — прошептала Женни, погладив оборотня по морде.

Чёрная нить стала покрываться коростами, глаза зверя теряли осознанность. Прикусив нижнюю губу, Женевьева несколько раз всадила в глотку оборотня кинжал, убив его. Поднявшись, она поспешила в дом. В округе гуляло ещё много дикарей.

— Он укусил тебя? — нахмурился Риккард, приподняв лицо Женни за подбородок. — Ты тоже станешь...

— Нет, — покачала головой девушка, став перевязывать раны бинтами. — Меня уже кусали дикари. Эммет предположил, что моя кровь отталкивает этот яд. Эмилю же удалось "обратить" меня.

— Слава Святому духу, — выдохнул мужчина, упав рядом с Джейн'ри на кровать. — Давай помогу.

— Нам нельзя медлить.

— Враги разбежались, как только нагрянули одичавшие, так что у нас есть немного времени, — ответил на дейленском Рик. — Хорошо, что Амалия обмазывала свой дом соком лилии. Так бы нас всех поубивали твои немного ненормальные дружки.

Женевьева поморщилась, не оценив юмора приятеля. Её мысли были заняты Эмметом, Мануэлем, Алексом и остальными. Как у них дела? Живы ли они? Помогла ли кровь Женни им? Столько вопросов, а ответов совсем нет. Девушку накрыли легкая тоска и печаль. *Последствия усталости*, — подумала она, опустив голову.

— Я совсем расклеилась, — вздохнула Джейн'ри, протянув Риккарду исцарапанную руку. — Раньше смерть и жестокость были для меня чем-то обыденным. Я могла без зазрения совести убить любого. Но сейчас, смотря на тот ужас, что творится на улицах, я начинаю...

— Переживать? — понимающе улыбнулся Рик. — Знаешь, когда ты только присоединилась к Аэриллону, я посчитал тебя совсем маленькой, глупой и наивной девчонкой. Думал, что после первого убийства ты сойдешь с ума. Но ты оказалась настолько разбитой, что стала воспринимать людей, как мишени. Всё то время ты просто выживала, как я когда-то.

— Но почему всё изменилось?

— Видимо, Эммет научил тебя жить. Я видел твой взгляд, когда ты натыкалась на трупы моих подчиненных или наших врагов. Так смотрят только те, кто ценят любую жизнь.

Женевьева подняла взгляд на Рейкарда. В её синих глазах блеснул огонек. Искра надежды и желания прекратить кровопролитие.

— Да... и я больше никому не позволю уничтожать невинные жизни, — решительно ответила девушка.

Приведя себя в форму, Алекс с Феликсом отправились в другой район. Кристиану накрыло облегчение, когда приятель сообщил ему о спасении оборотнем Мануэля. Велика вероятность, что Джейн'ри сейчас жив и здоров, что радовало блондина.

Как сообщили их собратья-оборотни, на рынке чувствуется множество запахов. Именно туда и держала путь небольшая армия Кристиана. Из выживших у них осталось всего девять дейленцев и пять оборотней, одной из которых, к счастью парня, являлась та дерзкая девушка-лисица. Он старался идти ближе к ней, но та делала вид, что никогда в жизни не встречала Алекса, да и встречать не хотела. Поразившая своей откровенностью парня девушка преспокойненько разговаривала с кем-то из оборотней.

— Мне кажется, святоша, в этот раз тебя по... — начал с насмешкой Феликс, но не успел закончить, получив локтем под ребра. Ал сделал недовольное лицо, раздраженно сжимая оружие. Он никогда бы и не подумал, что играть будут с ним, а не он с кем-то. Это раздражало парня, но и одновременно будоражило. На что же ещё способна эта красавица?

— Они близко, — резко остановился один из оборотней, дернув носом. — Чувствую кровь. Кто-то ранен.

— Или убит, — злобно усмехнулся Феликс, предвкушая жестокую битву. — Я хоть и не слышу их запаха, но думаю, врагов у нас немало.

— И с чего же такая догадка?

— Я был пиратом, зайчонок, — ухмыльнулся парень в ответ оборотню. — Мы привыкли полагаться на интуицию.

Алекс лишь закатил глаза, ринувшись вслед за дейленцами. Его же приятель ловко забрался на крышу. Убив снайпера, что уже успел пристрелить одного армейца, он занял удобную позицию. Использовать взрывчатку было невыгодно, ибо израненные и уставшие бойцы сражались уже всем, что попадалось под руку. Большая часть из них вступала в рукопашный бой, кто-то — холодным оружием. Выстрелов раздавалось немного. Феликсу приходилось отстреливать винтовкой противников, пока у той не кончились патроны. Далее он перешел на арбалет. Пускай пользоваться им парень не особо умел, но много врагов полегло от его стрел.

Кристиану досталась более грязная работенка. Вступив в бой с десятком мафиозников, он старался выстрелить им прямо в голову, дабы не тратить много патронов. Однако боеприпасы заканчивались, последняя пуля убила девушку, что до этого вонзила в сердце одного замешкавшегося оборотня кинжал. После Алексу пришлось выйти на сражение с двумя ножами-полумесяцами. Это было слишком рискованно, но другого выхода парень просто не видел.

Тут он столкнулся с кем-то, чуть не упав в кровавый снег. Вовремя удержав равновесие, блондин успел попутно ранить одного из аэриллоновцев, после добив вторым ножом.

Той, с кем столкнулся Кристиан, была та самая лисица, занявшая все мысли Алекса. *Это судьба, никак иначе,* — хохотнул про себя Ал, продолжив отбивать атаки врагов.

— Да отцепишься ты от меня сегодня или нет?! — рявкнула девица, разрезая своими длинными когтями пространство. — Не думала, что люди такие навязчивые!

— Миледи, и в мыслях не было! — выкрикнул парень. — Это столкновение было случайностью. Однако, если так возжелала судьба, я был бы не прочь узнать хотя бы ваше имя!

— Каресса. Теперь-то ты отстанешь?

— Сомневаюсь, — рассмеялся Алекс, отразив очередную атаку со стороны врага. Тому

удалось зацепить плечо блондина, но парень был быстрее, перерезав глотку мафиознику. — Почему вы избегаете меня?

Девушка что-то не разборчиво пробурчала себе под нос, отбежав в сторону. Её скорости Ал мог только позавидовать. Раздосадованно вздохнув, он оставил Карессу в покое, однако никак не мог избавиться от мысли: "Как бы завладеть её вниманием?".

Противников становилось всё меньше и меньше, как, собственно, и союзников. Тут Алекс заметил троицу аэриллоновцев, что поспешили скрыться за поворотом. Они решили сбежать в другой район. Кристиан не может позволить им уйти.

Надеюсь, здесь справятся без меня, — подумал парень, ринувшись за беглецами. Ещё раз осмотрел поле боя — его армия выигрывает. Ухмыльнувшись, Ал больше не думал о том, чтобы помогать им. Нужно было срочно разделаться с той троицей.

Прибежав на другую улицу, парень остановился. Здесь было слишком тихо, ни души. Куда они могли деться? Только что же были здесь...

Неожиданно из окон небольшого антикварного ларька раздались выстрелы. Алекс еле-еле успел спрятаться за металлическим мусорным баком, огорченно поморщившись. Это была ловушка, не так ли? И он самым глупым образом угодил в неё. Вот только откуда у недавно безоружных мафиозников появился огнестрел? Да еще и такой мощный.

Выглянув из-за бака, Кристиан заметил на крыше ларька Феликса. Парень, также заметив друга, подставил к губам указательный палец, приказывая молчать. Кивнув, блондин вновь спрятался за своим скромным укрытием.

— Эй! — прокричал вдруг он, когда выстрелы прекратились, заставив Феликса напрячься. — Тоби, я видел тебя! Что, совсем не узнал старого приятеля?

— Ты больше нам не приятель, Алекс! — ответил знакомый парня. — Предательство не прощается!

— Я не предавал тебя, дружище. Во всех драках Аэриллона ты всегда отсиживался в безопасном месте, как и сейчас. Когда-нибудь я рассказал об этом Дастину?! Или Мануэлю?! Может, пошел к Валентай?!

— Это совершенно другое. Я не предавал семью.

— Семья давно канула в Тёмный коридор! Со смертью Валентай!

Ответить Тоби не дал взрыв, произошедший прямо в антикварном ларьке. Пока Алекс отвлекал их своими разговорами, Феликсу удалось закинуть в разбитое окно небольшую бомбу, подорвав укрытие противников. Но, к сожалению парней, убить всех их не удалось. Увидев взрывчатку, незнакомые парень и женщина выбежали из ларька. Погиб лишь Тоби.

— Ох, дружище, а я ведь сдержал слово, — прошептал Алекс, выбравшись из-за мусорного бака.

Оказывается, лишь у женщины был передвижной пулемёт. Она стреляла очередями по крыше, пытаясь выловить подрывателя, пока её напарник прикрывал спину, не давая Кристиану подобраться ближе. Поэтому Алексу пришлось применить хитрость. Один свой нож он запустил в лицо противника, намеренно промазав. Тот уклонился вбок, потеряв драгоценное время. Ал быстро подлетел к парню, всадив второй нож в грудь ещё молодого бандита.

В этот же момент повернулась женщина, выстрелив в Алекса из пистоля. Он успел перекатиться в сторону, спрятавшись в проулке между двумя зданиями. Кристиан ожидал, что противница снова переключится на Феликса, но она почему-то без остановки стреляла именно по нему.

Выстрелов не было пару секунд. За это время Алекс успел лишь выглянуть из-за дома, наконец, поняв, почему женщина переключилась на него. На Феликса напал настоящий бугай, двух метров ростом, вооруженный одним лишь палахом.

Новая череда выстрелов заставила Кристиана обогнуть антикварный ларек с другой стороны. Противница шла за ним по пятам. Парень никак не мог избавиться от неё. Даже когда она перезаряжалась, вооружалась своим пистолем, не давая блондину подойти не на шаг ближе.

— Красавица, может, договоримся, а?

— Пошел ты!

— Ладно, понял. Война так война.

Алекс забежал в ларёк через запасной вход. Из-за взрыва небольшое помещение превратилось в груды камней и балок, некоторые из которых пожирал огонь.

Прижав к лицу рукав, парень спрятался за дверью. Выстрелы и шаги были всё ближе и ближе. Кристиан вжался в горячую стену, сцепив от боли челюсть. Огонь быстро распространялся по деревянным стенам, приближаясь к парню. Ему приходилось считать секунды. С двух сторон поджидала опасность.

Наконец, Алекс увидел спину противницы, что потеряла его. Оттолкнувшись от горячей стены, он вонзил нож в спину женщины. Вырвав из рук мафиозницы пулемёт и забрав из кобуры пистоль, парень прекратил её мучения, после чего побежал на помощь другу.

Феликс с этим громадным аэриллоновцем перебрались с крыш вниз. Алекс сделал несколько выстрелов, как только бугай повернулся к нему спиной. Убить его было не так просто, но и он не бессмертен. Наконец, враг упал на колени, а после — набок.

— Фух, я чуть не поджарился! Феликс, ты как?

— Святоша?

Справочный материал по словам

1 — "Мэ карай! Мэ карай! Шейтс Рейкард! Хэмз цверт жингс!" — в переводе с дейленского: "Это наши! Это наши! Король Рейкард! Он привел помощь!"

На серых стенах появился лёд. Из рта вырывались клубы пара, кожа тут же покрылась мурашками от холода. Голова шла кругом, перед взором всё двоилось. Через силу Эмилю удалось выпрямиться, приведя себя в порядок. Он наткнулся взглядом на старшего брата, сделав несколько шагов назад. Что-то изменилось. Это мужчина заметил лишь позже. Тёмный коридор стал холоднее в несколько раз, а множество его чёрных нитей впились в душу Эммета. Некроманта, что каким-то неведомым образом стал сильнее. Намного сильнее Эмиля.

— Что происходит? — шепнул он, обхватив себя руками.

— Сдавайся, брат, — голос Эммета заставил мужчину вздрогнуть. — Здесь тебе меня не победить.

— Но и ты не сможешь уничтожить мою душу. Это подвластно лишь джинам и Духу Смерти.

— Я и не собираюсь делать этого. Просто хочу, наконец, вправить тебе мозги, — прорычал некромант, размахнувшись.

Кулак скользнул по скуле Эмиля, откинув его назад. Ожогов на коже не осталось, но боль была вполне себе ощутимая. Мужчина попытался остановить брата иллюзией, но его магия не работала в этом месте. Он почувствовал себя слабым.

Новый удар повалил Хьюдсона на спину. Когда в последний раз его избивали? Когда он ощущал *такую* боль?

Эммет сел сверху на брата, прижав его к полу. Размахнулся. Удар. Снова. И Снова. Боль вскружила Эмилю голову.

Снова пустошь. Горячий песок обжигал ступни, а ледяной ветер заставлял дрожать от холода. Страх обуял некроманта.

Он сделал лишь один шаг вперед, как вдруг перед ним появилось то самое зеркало в золотой раме. Мужчина увидел в нём своё отражение, что напугало его ещё больше. Всё лицо в крови, гематомах и царапинах, но губы были растянуты в ухмылке. В голубых глазах отразилось безумие.

— Нет-нет, это не правда! Это не я! — прокричал он, припав к зеркалу лбом. — Я не безумец! Я не хотел всего этого... не хотел, — по щекам потекли горячие слёзы. — Люди так порочны, я лишь хотел помочь! Но они мешали... все они мешали мне! Не понимали! Я НЕ ВИНОВАТ!!!

Мужчина почувствовал, как забилося его сердце. Казалось бы, ничего не изменилось. Но раньше оно словно просто давало знак, что всё ещё работает. Это был всего лишь орган для поддержания жизни. Тогда почему сейчас от страха оно готово вырваться наружу?

Очередной удар привел Эмиля в сознание. Он вспомнил, где находится. Вспомнил, что ему нужно бороться. Убить Эммета, забрать кровь Белого волка себе.

Мужчина попытался отмахнуться, скинуть с себя брата, но тот был сильнее. Как и раньше. Эмилю не победить Эммета силой, он слишком слаб.

— Эммет, — прохрипел некромант, заставив мужчину прерваться. — Ты так хочешь моей смерти?

— Не больше, чем ты моей, — цедя каждое слово, ответил разгневанный Хьюдсон. — Посмотри, что ты натворил! Сколько невинных людей страдает по твоей вине!

— Они этого заслуживают.

Кулак оставил под глазом синяк, что тут же исчез. Такова шутка Духа Смерти. Души могут друг друга избить, но ранения заживают слишком быстро. Остается лишь неприятное покалывание на месте удара. Вот только никто из некромантов так и не разобрал, зачем душам такая способность, если они всё равно не могут встретиться друг с другом.

— А ты не заслуживаешь, м? Ответь мне, — голос Эммет сорвался на злобное рычание.

— Я лишь сужу людей, — усмехнулся Эмиль. — Они сами усложняют себе жизнь!

— Но это уже не твоё дело.

Мужчина открыл глаза, отстранившись от зеркала. Отражение пошло рябью, сменившись на видение. В нём некромант хватается Эммета за горло, сдавливая до хруста. Старший Хьюдсон падает на пол, больше не подавая признаков жизни.

— *НЕТ! Прошу, хватит! Я не хочу смерти брата!* — срывая голос, прокричал Эмиль. — *Мне нужна лишь кровь Женевьевы. Я не убью её. Ни её, ни Эммета. Я не убийца...*

Чередой ударов прекратилась. Некромант даже не устал, избивая мужчину. Он снова посмотрел в его пустые, льдисто-голубые глаза, надеясь что-то найти там. Но Эмиль не знал, чего именно добивается его брат. Почему просто не убьет?! Зачем мучает?!

— Эмиль, вернись ко мне, — грустно прошептал Эммет. — Как мне помочь тебе?

Зеркало показало настоящее. Некромант приложил к едва тёплой пластине ладонь, внимательно наблюдая за братом. На его покрасневшем от слёз лице появилась улыбка. Сколько бы не прошло времени, старший братец не меняется — он всё также пытается добиться своего, несмотря ни на что. Не убивает Эмиля, пытаясь...

— *Что ты пытаешься сделать?* — тихо спросил Хьюдсон, нахмурившись. — *У тебя было столько шансов меня убить, но ты ни разу не воспользовался ими. Чего ты хочешь?*

— Чего ты хочешь от меня?! — рявкнул мужчина, попытавшись скинуть Эммета с себя. — Либо убей, либо умри сам! Третьего не дано! Зачем ты тянешь время?!

Некромант покачал головой, печально улыбнувшись. Он отчаялся. Ничего не получается. Душу Эмиля поглотила эта тьма, о которой рассказывал отец. Тьма, что чуть не заставила Эммета убить Женевьеву. Она взяла верх над младшим Хьюдсоном.

— Помнишь, как мы были неразлучны в детстве? Ты вечно пытался развлечь местную детвору смехотворными иллюзиями. А они с криками убегали. Тогда мы ещё не понимали, что это не смешно. Что нас боялся, — сказал вдруг Эммет.

— *Помню, — рассмеялся Эмиль, вновь ощутив на щеках слёзы. — А когда дети гонялись за мной с поддельными вилами, ты защищал меня бутафорским мечом. Тем, что отец вырезал тебе из дерева для тренировок. Меня он тоже хотел научить обороняться, но я предпочитал играть с мамой на виолончели. Тебе никогда не нравились мои "песенки", ха-ха.*

— Зачем ты говоришь это?! — разъяренно воскликнул младший Хьюдсон, снова попытавшись откинуть от себя Эммета. Это почти получилось у него. — Мы живем настоящим!

— Прошое — это наше настоящее и будущее, — шире улыбнувшись, ответил мужчина. — Ты уже не играешь на виолончели, да? Раньше мне нравилась твоя игра, хоть я и говорил обратное.

— Заткнись, заткнись, заткнись!!! Прикончи меня уже! А если не можешь, дай мне убить тебя! Побеждает сильнейший, ты сам так говорил.

— Так ты помнишь, — немного расслабившись, рассмеялся Хьюдсон.

Зеркало стало нагреваться. Вот оно было слегка теплым, а уже обжигало ладонь.

Эмиль отошел на шаг назад, наблюдая за действиями, что происходят в нём. Эммет потянулся к брату, вероятно, чтобы обнять его. Но тут в голове мужчины пробежало: "Это шанс покончить с ним. Я смогу сделать это".

— Не позволю! — воскликнул некромант, со всего размаху ударив стекло.

Оно не поддалось. Зеркало осталось невредимым, лишь на кулаке Эмиля появился ожог. Проиригнорировав боль, он продолжил бить стекло, сбивая казанки в кровь.

По зеркалу пошла огромная трещина. Оставалось совсем немного! Эммет уже склонился над братом, а тот занес сзади руку, дабы ударить некроманта. И что-то подсказывает Эмилю, у него это получится.

Поверхность пошла рябью, силуэты некромантов начали пропадать. Выругавшись себе под нос, младший Хьюдсон приложил все свои силы, чтобы разбить чёртового стекло. Наконец, один осколок упал в песок, рассыпавшись на тысячи светящихся крупиц. Зеркало затряслось, после чего взорвалось.

* * *

— Мы справились! — выкрикнул Алекс, начав медленно приближаться к Феликсу.

Парень стоял с победной усмешкой. Но неожиданно упал на колени, схватившись за живот. По подбородку стала обильно бежать кровь. Алекс присмотрелся, ужаснувшись. Живот Феликса был насквозь пробит, скорее всего, оружием того бугая. Палаш противника лежал рядом, в крови от острия до самой рукояти. Алекс сорвался с места, подбежав к парню. Его лицо было умиротворенным, однако в глазах плескалась ужасающая боль, которую Феликс терпел всё это время. Ал обнял его за плечи, не давая упасть набок, зажав одной рукой рану.

— Потерпи, хорошо? Лиа где-то здесь, она поможет...

— Она лекарь, а не волшебник, — хохотнул Феликс, тут же закашлявшись кровью. Алекс почувствовал на лице что-то влажное, но не обратил на это внимания. Он должен найти кого-то... должен помочь Феликсу!

— Ты дрожишь, — прохрипел парень, оперевшись на плечо друга.

Алекс и вправду дрожал, словно от холода. Но нет. Причиной этому стали страх и ярость. Он уже начал жалеть, что просто пристрелил ублюдка, ранившего его приятеля. Сейчас Ал с радостью мучал бы его, заставляя молить о пощаде или о смерти.

— Святоша, — тихо позвал с усмешкой Феликс. — Умирать больно?

— Ты не умрешь! — рыкнул блондин, сжав рукав друга с такой силой, что ткань треснула. — С-сейчас. Вставай. Аккуратно. Я отведу тебя куда-нибудь подальше отсюда.

Алекс поднял Феликса на ноги, закинув его руку себе на плечо. Однако тот тут же осел на снег, не дав парню увести его. Снег стал окрашиваться в тёмно-красный цвет. Феликс терял слишком много крови. Он не мог больше идти. Даже поднять руку было слишком тяжело. Тёмноволосый парень чувствовал, как он теряет что-то важное. Слишком важное для него. Но что именно?

— ВСТАВАЙ! Я не позволю тебе умереть здесь! — прокричал Алекс, залепив другу пощечину, чтобы тот не терял сознание. — Пожалуйста, Феликс... ты отдохнешь позже.

Но парень упал на спину, откашливая кровью. Его конечности дрожали. Взгляд был устремлен в свинцовое небо. По щекам побежали слёзы. Алекс вздрогнул. Он впервые видел,

как Феликс плачет. И всё же он не прекращал улыбаться. Казалось, даже сейчас он был счастлив. Почему? Почему он не помогает Алексу?

— Ну же! Вставай! Поднимайся! — продолжил кричать блондин, сжимая кулаки от безысходности. Он, как и друг, слишком устал, чтобы нести его на руках.

— Алекс, — Кристиан вздрогнул, услышав своё имя из уст Феликса. Он очень редко так обращался к парню. — Помоги им, ладно? Женевьева не должна умереть. Она и вправду чудесная.

— Нет, не говори так! Мы оба поможем им. Только, прошу, поднимись. Я не смогу сам отнести тебя.

— Всё же умирать не так больно, — рассмеялся Феликс, но его смех смешался с плачем. — Мы с тобой были потерянными душами. Это так гадко...

— О чем ты?! Сейчас не время!

— Я всегда хотел стать разводчиком собак. А ты торговцем. Когда... — тело Феликса вновь содрогнулось от кашля, что раздирало легкие и горло. — Когда всё закончится... Сделаешь это для меня?

— Что? — шепнул Алекс, всхлипнув. Он и не заметил, что по его щекам бежали слёзы, обжигая кожу и глаза. Лицо друга виднелось через прозрачную пелену.

— Стань счастливым, — шире улыбнулся Феликс, дрожащей рукой достав что-то из кармана штанов. На ладонь Кристиану упала монета в десять алиров. — Ты выиграл этот спор.

Прошептав это, парень уронил руку в снег. Его веки закрылись, а улыбка потихоньку стала пропадать с побледневшего лица. Кровь перестала так обильно течь по подбородку и марать одежду. Грудь Феликса тяжело опустилась, больше не вздымаясь при каждом вдохе.

Алекс с силой сжал монету. Зарывшись пальцами в волосы, он громко закричал, запрокинув голову. Непрерывно бегущие слёзы обжигали глаза и кожу. Сердце закололо, словно его пронзили гарпуном.

— НЕТ!!! Не смей сдаваться! Открой глаза! Феликс, прошу! Не бросай меня! Я чуть не потерял Мануэля, не хочу потерять и тебя... Это месть, да? Месть за то, что я тебя бросил тогда?! — Алекс задыхался от слёз и боли. Его некровный брат умер. Один из тех людей, что способны были... изменить Алекса.

Осознание молотом ударило в голову парня.

Сзади послышались шаги, что направлялись в сторону Алекса. Тот даже не обернулся. Схватив с земли пистоль прошлой противницы, он выстрелил в незваных гостей, попав точно в цель. Союзники или враги — плевать. Вновь откинул от себя оружие, посмотрев в тёмное небо. Начинало светать. Дым от взрывов унес ветер. Где-то до сих пор слышались выстрелы, но их стало куда меньше.

Небо было затянуто серыми тучами. Небольшие снежинки медленным танцем падали вниз. После такой бури, что была около получаса назад, стало слишком тихо. Пушистая снежинка упала на лицо Алекса, растаяв в крови. Осознание снова вызвало слёзы. Феликса больше здесь не было. Осталось лишь бездыханное тело.

Когда Кристиану удалось хоть немного успокоиться, он взглянул на Феликса. Улыбка до конца так и не сошла с лица. Со стороны могло показаться, что юноша просто лежит с закрытыми глазами, о чем-то мечтая и улыбаясь этому. Алекс отдал бы всё, чтобы это стало правдой. Чтобы сейчас Феликс просто спал, а после, как проснется, вновь начнет досажать всем окружающим.

— Красивая месть, дорогой друг. Очень красивая, — шепнул Алекс, поднявшись на ватных ногах.

* * *

Эммет удивился, ощутив руки брата на своих плечах. Он ожидал, что Эмиль оттолкнет, попытается вырваться, но никак не обнимет Хьюдсона. Отстранившись, мужчина изумленно взглянул на брата. Его глаза стали... другими. Такими, как раньше. Светло-голубые, яркие и живые. На лице некроманта появилась улыбка. Не ухмылка, не усмешка, а искренняя улыбка.

— Эм, — прошептал он, вскинув брови. — Верни нас обратно.

— Что?

— Скорее! Я не могу долго сдерживать *это*. Я уже слышу его мысли.

Сцепив челюсть, мужчина закрыл глаза, прочитав заклинание. В его теле было еще немного крови Белого волка, поэтому ритуал был необязателен. Но возвращение забрало всю оставшуюся магию из-за чего Эммет очнулся обессиленным.

Эмиль стоял напротив брата, внимательно осматривая улицу и дрожа то-ли от холода, то-ли от страха. Старший Хьюдсон поднялся на ноги, придерживаясь за ноющие виски. Эта магия была и вправду слишком сильной, если не прибегать к использованию ритуала.

— Эм, — тихо позвал брата Эмиль, обняв себя руками. — Что тут произошло? Почему так много смерти в воздухе?

— Это сделал ты, — спокойно констатировал Эммет.

— Ч-что? Но я... я не мог! Джин, это неправильно! Никто не должен был умереть, я хотел защитить жизни, а не погубить их, — во взгляде некроманта отразился животный страх. Он вздрагивал при каждом выстреле, при каждом рёве или крике.

— Ты позволил тьме, что живет внутри каждого из нас, овладеть тобой. Потому ты и связан контрактом, хоть и являешься более сильным магом.

— А ты...

— Я победил своего джина. Пускай исчезновение моей душе и грозит, но не такое, как твоей.

Эмиль закрыл руками лицо, трясась от злости. От злости на себя, на то, что он натворил, перестав контролировать свою сущность. Сердце бешено стучало в груди, норовя разорваться на тысячи кусков. Всё казалось таким неправильным, таким иллюзорным. Некромант проиграл в собственной игре. Он воздвиг вокруг себя стены, не заметив, как построил целый лабиринт. Душа Эмиля столько лет блуждала в этом холодном лабиринте, не находя из него выхода.

— Я вспомнил.

— Что именно? — вскинул брови Эммет.

— Почему больше ни разу не смотрел в зеркала. Там я видел не себя, а монстра. Чудовище. Жестокого убийцу, что жаждал мести, — выдохнул мужчина, отняв руки от лица. — Оно не отпускает меня, Эм.

— Я помогу тебе. Обещаю, я...

— Нет. Оно уже близко. Прошу, сделай это. Тьма отпустит меня лишь тогда, когда моё сердце перестанет биться.

Старший Хьюдсон замотал головой, не веря Эмилю. Он понял, к чему клонит брат. Но

не мог позволить себе убить его. Рука, сжимающая катану, задрожала и ослабла.

— Женестьева, — усмехнулся вдруг Эмиль. — Я думал, она беременна. Ты ведь тоже чувствовал ту нить, что тянется к её душе?

— Д-да, но я так и не понял, что она значит. Неужели, Женни...

— Не думаю. В чреве этой девочки зарождается не дитя, а нечто другое. Опасное. Могущественное, — некромант моргнул, встряхнув головой. Он почувствовал, что вновь теряет контроль над собственным телом. — Это есть и в тебе. Я видел, как тянется Тёмный коридор к твоей душе.

— Мы разберемся с этим чуть позже.

— С этим разберетесь вы, — просиял мужчина, сцепив зубы. Слезы обожгли глаза. — Убей меня, братец. Прошу. Я больше не могу с *этим* бороться.

Эммет отшатнулся, покачав головой. Он давно хотел убить Эмиля, но никогда не задумывался, насколько тяжело это может быть. Его брат, последний родственник стоит сейчас перед ним. И просит убить.

Эмиль натворил много чего, но он ведь просто потерял контроль. Если Хьюдсону как-то удастся помочь некроманту, то они смогут начать новую жизнь. Без прошлых обид и ненависти.

— Ты всегда был слабаком, — рассмеялся некромант, запрокинув голову. — И эта слабость убьет тебя, "братец".

Во взгляде мужчины еще промелькала осознанность, но чем больше медлил Эммет, тем быстрее он терял своего единственного родственника. Им снова начала овладевать тьма и на этот раз, как казалось старшему Хьюдсону, окончательно. Поэтому некроманту больше ничего не оставалось, кроме как убить Эмиля. Подбежав к противнику, чья душа разрывалась меж двух огней, Эммет вонзил ему в грудь свою катану.

Шокировано посмотрев на брата, Эмиль осел на колени. В последнюю секунду Эм успел поймать его, не позволив упасть в снег.

— Я... — прохрипел некромант, дыша на ладан. С его губ срывались непонятные звуки, смешиваясь с бульканьем крови. Наконец, он сумел прошептать на последнем издыхании: — Рад умереть от твоей руки.

— Эмиль, — выдохнул мужчина, опустив голову. Слеза Эммета упала на щеку брата, медленно скатившись по ней и оставив влажный след. — Прости, что не уберег тебя.

* * *

Раны на теле горели огнем, похожим на тот, что окутал целый район. Пожар заставил мирных жителей, которые сумели выжить в этом хаосе, убежать прочь. Женестьеве и армии Риккарда предстояло очистить Итсхелл от мафиозников. Их осталось не так много, как казалось Женни, но и это было не самой хорошей новостью. Она устала, как и союзники. Из порезов хлестала кровь, которую девушка старалась игнорировать. Стрелы для арбалета закончились, поэтому приходилось использовать всё, что попадалось под руку. Мечи, топоры, ножи. Холодное оружие забирало куда больше сил, чем огнестрельное. Однако выбора у Джейн'ри не было.

— Мануэль с Лией перенесли всех раненых в безопасное место! — крикнул Рик, попутно отбиваясь от противников. — Твой брат зачистит другой район. Мы перебили почти

всех аэриллоновцев.

Женевьева натянуто улыбнулась, тут же скорчившись от боли. Из глаз брызнули слёзы. Она не знала, что сейчас происходит с Алексом, Джилл, Феликсом. Но больше всего её волновал Эммет. Его не было уже больше часа, из-за горизонта успели показаться первые лучи солнца. Где же он? Сумел ли убить Эмиля? Выжил ли?...

Усталость взяла своё. Размахнувшись топориком, Женни мазнула лезвием перед противницей, упав перед ней на колени. К счастью, она не успела и прикоснуться к девушке — сай Рейкарда пробил шею мафиозницы.

Аккуратно подняв Женевьеву на ноги, дейленец обеспокоенно прошептал на родном языке:

— Тебе надо отдохнуть, милая. Нельзя сражаться в таком состоянии.

— Я в порядке, — выдохнула девушка, выпрямившись. — Их ещё много?

— Нас больше, — хищно ухмыльнулся Риккард, потратив последний патрон на то, чтобы убить приближающегося мафиозника.

Мужчина протянул Женни один сай, после чего ринулся в бой. Та вцепилась в оружие, как муравей в спасительную соломинку. Девушке казалось, что она обречена, но мысли о близких людях говорили, что вовсе нет. *Не смей сдаваться! Они сейчас сражаются за тебя, а ты хочешь умереть?! Хочешь сдатьсь?! Сбежать?! Бейся до конца, до последнего удара собственного сердца!*

С этими мыслями Женевьева легко отбила атаку противника, быстро прикончив его. После этого она поспешила за Риккардом. С ним девушка чувствовала себя более уверенной, чем в одиночестве.

Рывок влево — удар. Ушла под руку врага, вонзив между ключиц лезвие сая, попутно всадив кинжал в живот второго. Сил вырвать оружие из плоти не осталось, поэтому Женни пришлось отобрать нож у умершего мафиозника. Двигаться быстро и ловко уже не удавалось, девушку качало из стороны в сторону. Она удивлялась, как Риккард ещё мог стоять на ногах.

Человек сильнее оборотня, — усмехнулась Женевьева, спрятавшись за домом, когда началась стрельба. — *Я ни на что не гожусь...*

Либо у стрелка закончились патроны, либо кто-то из дейленцев или оборотней убил его, но стрельба прекратилась. Женни вышла из-за укрытия. Там её поджидала незнакомая девушка, злобно ухмыляясь. В руках мафиозницы был дробовик. *И как у неё ещё остались патроны?* — пронеслось в голове изумленной Джейн'ри.

— А-а, Почти-Королева-убийца! — расхохоталась противница, распахнув глаза. Зрачки были чересчур широкими. Неужели, она была под чем-то? — Ты меня ещё давно раздражала. Видать, не зря. Наконец, могу покончить с тобой.

— Кто ты такая? Я тебя даже не знаю, — прорычала Женни.

— Конечно! Ведь рядом с тобой крутились "шишки" Аэриллона, тебе было не до простых смертных. Как тебе Дастин в постели? А Алекс? Может, ты ещё и Джилл дала? Грязная потаскуха, только телом и можешь брать!

Женевьева перекатилась в сторону, услышав выстрел. Снаряд дробовика нашел другую цель. Незнакомка же не сдавалась, продолжая стрелять в противницу, молниеносно перезаряжая оружие. У Женни не было времени напасть на неё.

Резко уклонившись влево, девушка запнулась о чье-то тело, упав на живот. Противница же, победно ухмыльнувшись, нажала на курок. Но выстрела не последовало. Она стала

быстро искать патроны, однако те закончились. Откинув дробовик в сторону, мафиозица злобно прошипела:

— Джин с тобой, убью ножом.

Джейн'ри попыталась встать, но не смогла — подвернула ногу. Стала быстро отползать назад, думая, что же делать. Вокруг лежало множество трупов, Женни могла забрать у кого-нибудь оружие. Вот только времени совсем не было. Мафиозица что-то говорила и говорила, после чего злобно выкрикнула:

— Какая ты Королева убийц?! Та была жестока и сильна, а ты даже отпор дать не можешь!

Внезапно кто-то спрыгнул с крыши, прижав к горлу противницы нож. Из-за капюшона не было видно лица человека, но по фигуре девушка поняла, что перед ней стоит женщина.

— Нет, я просто защищала своих детей, — рыкнула незнакомка, перерезав мафиозице горло.

Враги не отступали, они продолжали нападать на всех, кто только встречался на пути. Однако женщине словно было плевать, что происходит вокруг. Медленными шагами она подошла к Женевьеве, присев на одно колено напротив неё. Женни учуяла оборотня, из-за чего позволила себе облегченно выдохнуть. Оборотни были за неё, лишь Пейдж была против. Но это точно не она.

— Моя маленькая принцесса, — улыбнулась женщина, откинув назад капюшон.

Женевьева изумленно стала осматривать совсем знакомое лицо, не понимая, где она уже видела свою спасительницу.

Тут в голову ударили воспоминания. Огромный портрет в особняке. Женщина с радостной улыбкой на губах в кругу семьи. Она почти не поменялась, разве что на лбу появилось несколько морщинок.

— Мама, — дрожащим голосом прошептала Женни, шмыгнув носом. Глаза снова были на мокром месте. — Ты... ты жива!

— Да, моя милая, — обняв дочь, рассмеялась Розмари. — Нам нужно бежать, слышишь? Я спрячу вас где-нибудь за городом, а потом...

— Нет, — покачала головой девушка, поднявшись на ноги. Она дрожала от восторга, изумления и печали. Увидев улыбку матери, Женевьева поняла, что потеряла. Если бы Роза не была вынуждена сбежать из семьи, то всё обернулось бы по-другому. Джейн'ри были бы счастливы. — Найди Мануэля. Ему нужно помочь. А я здесь закончу.

— Солнышко, я не могу бросить тебя! Снова...

— Мама, я понимаю, что ты волнуешься. Но не могу уйти отсюда. Эммет должен скоро придти, — щеки Женни покраснели от стыда. Она только встретилась со своей матерью и вновь и приходится расставаться. Однако Эммета девушка не хотела бросать. Она должна была ждать его здесь.

Розмари поджала губы, нахмутив брови. Ловко вынула из ножен кинжал, запустив его в приближающегося мафиозника. Женевьева вздрогнула, посмотрев в сторону. Теперь ей стало понятно, почему Розу прозвали Королевой убийц. Даже не смотря на цель, ориентируясь на звуки и обоняние, она сумела попасть прямо в горло парню. Это никак не укладывалось в голове Женни. Женщина, что сейчас смотрела на дочь взглядом, наполненным нежностью и любовью, только что убила человека, даже не моргнув.

— Хьюдсон старше тебя чуть ли не на сотню лет, — строго ответила Розмари, сжав кулаки. — Как он посмел охмурить мою малышку?

— Несмотря на года, он не меняется, — приподняла уголки губ Женевьева, мечтательно подняв глаза вверх. — Я люблю его, мам.

Что-то неразборчиво слетело с губ женщины, но её напряжение понемногу спало. Видимо, она всё же приняла тот факт, что Женни больше не маленькая девочка, которую нужно опекать. Розы слишком долго не было рядом с дочерью, она и подумать не могла, что встретит не свою наивную, жизнерадостную малышку, а осознающую свои поступки девушку.

— Я приду позже, — ответила, наконец, она. — Мне нужно встретиться с Мануэлем.

Розмари ушла в сторону, утащив за собой дочку. В паре сантиметрах от них пролетело огромное копьё, упав рядом. Женщина подняла его, кинув назад. Острие оружия нашло свою цель. Женни же снова поразились тому, насколько сильной была её мать.

— Он очень изменился? — удрученно вздохнула Роза.

— Братик никогда не изменится, как бы не старался, — хихикнула Джейн'ри. — Лучше поспеши. Мануэль слишком долго ждал твоего появления. Даже думая, что ты мертва.

Кивнув, Розмари напоследок обняла дочь, после чего скрылась в тени. Стоило Женевьева обернуться, матери уже нигде не было, как и её запаха.

— Надеюсь, Мануэль оценит сюрприз, — усмехнулась девушка, вновь ринувшись в бой.

Кап-кап.

Капельки крови шумно падали на деревянный пол. Раздающиеся на улице крики и редкие выстрелы не заглушали их.

Кап-кап.

Равномерные звуки раздражали. Скрип половиц. Еле держащаяся на стене полка сдалась, с грохотом обрушившись вниз. С ней на пол полетела посуда. Ещё больший шум заставил женщину сжать ладони в кулаки. Однако она продолжала сидеть на единственном целом стуле, сдерживая нервозность.

Кап-кап.

Труп мафиозницы висел на балке, под потолком. Капающая на пол кровь выводила Розмари из себя. Подскочив с места, она кинула в тело стул, на котором сидела секунду назад. Тот упал вниз. Кровь больше не раздражала Королеву убийц — теперь она растекалась по поцарапанному дереву.

Удрученно вздохнув, женщина присела рядом с мужчиной, чьё горло недавно разорвала разъяренная чёрная волчица. Роза и подумать не могла, что, находясь так далеко от Женевьевы, сможет обратиться в зверя. Уже было утро, перевоплощение должно быть невозможным. Её дочь и вправду весьма могущественна.

Принюхалась. Знакомый запах был совсем близко. Они подходили к дому, в котором расположилась Королева убийц. Ей стоило только выйти на улицу, но тут женщину обуял страх.

Столько лет прошло. Примет ли он её? Будет ли рад встрече? Узнает ли, в конце концов?

Дверь распахнулась. Внутри вошли двое. Вздрогнув, знаменитая наёмница спряталась за перевернутым диваном, замолкнув. *Трусиха, какая же я трусиха!* — пронеслось в голове Розмари. Она не боялась смерти, легко могла убить кого угодно. А встретившись с сыном, поджала хвост, словно трусливый волчонок.

— Здесь никого, — выдохнул Мануэль, поставив некогда кинутый в труп стул посреди комнаты. — Присядь, ты слишком вымоталась.

— Т-тут столько трупов, — пролепетала молоденькая блондинка, брезгливо опустившись на предоставленную мебель. — Так забавно, да?

— Что именно?

— Лекарь, что должен хладнокровно ко всему относиться, боится... кхм, этого, — девушка обвела рукой помещение. — Когда же всё закончится?

— Скоро, котёнок, скоро.

— Откуда ты можешь знать?!

— Я ведь мафиозник, Лиа. Предчувствую окончание драки.

— Но это же не драка, а целая война! За что мы боремся? За справедливость? За безопасность людей? Если так, то я не понимаю, почему мирные жители сейчас несправедливо лишаются жизни.

Мануэль ничего не ответил. Подперев входную дверь столом, он устало упал на пол, оттолкнув от себя труп мафиозницы.

Розмари аккуратно выглянула из-за дивана, прикусив нижнюю губу. Мануэль, её

прекрасный маленький мальчик. Что же с ним стало? Что заставило его сбежать из родного дома и стать одним из убийц? Почему он пошел по стопам матери? *Сейчас это не важно, — тихонько выдохнула Роза. — Главное, он жив и здоров. Мой маленький принц, прости, что я...*

— Ты кто такая? — процедил Мануэль, направив дуло пистоля на женщину. Вероятно, он услышал её вздох. Вот только как она могла не заметить, что он подошел?

— В твоей пушке нет патронов, — ответила Розмари, поднявшись на ноги. Её лицо было скрыто за капюшоном, поэтому парень никак не мог понять, кто перед ним. — Если бы были, то я уже была бы мертва.

— Это не мешает мне убить тебя.

— Так рискни.

Мануэль встряхнул рукой. В ладонь ему приземлился кинжал, что всё это время скрывался в рукаве куртки. Размах и удар. Женщина ушла за спину парня, легонько толкнув его вперед. Будучи уставшим, он упал на колени, выронив оружие.

— Мануэль! — прокричала Лиа, подскочив со стула.

— Беги!

Но девушка, на удивление Розы, кинулась прямо на неё. Ей почти удалось застать волчицу врасплох, вот только опыта не хватило. Розмари легко перехватила её за руку, заломив ту за спину. Лиа упала рядом с парнем на колени, всхлипывая, очевидно, не от боли, а от страха. Женщина старалась как можно меньше давить на хрупкую блондинку, дабы не причинить вреда.

— Отпусти её, — прошипел Мануэль, дернувшись вперед. — Лиа всего лишь лекарь, она никого и пальцем не тронула!

— Ты так заботишься о своей девушке, однако не подумал о её безопасности, — усмехнулась Розмари, отпустив Лию. Та быстро отползла от противницы, кинувшись в объятия Джейн'ри. Парень прижал к себе плачущую девушку со всей нежностью, не сводя с женщины угрюмого взгляда. — Твой отец был таким же.

— Мой... отец?

Судорожно выдохнув, Роза стянула с головы капюшон, откинув назад длинный хвост. Мануэль прищурился, не понимая, что здесь происходит. Но как только пришло узнавание, он потерял дар речи. Широко распахнув глаза, парень смотрел на женщину так, словно увидел призрака.

— Мой милый мальчик, неужели ты не помнишь меня? — с грустью произнесла Розмари, присев напротив пары. — Я понимаю, прошло столько лет, но...

— Ты жива, — прошептал Джейн'ри, крепче сжав Лию в объятиях. — Но как ты выбралась?

— Из плена Эмиля? Легко. Когда началась вся эта заварушка, в районе, где меня пленили, произошел пожар. Дом загорелся, мне удалось оторвать цепь от стены, а потом избавиться и от неё.

Девушка смотрела на наёмницу настороженно и с недоверием. Она всё ещё помнила, что Эмиль мог создавать иллюзии. Вот только, распространились ли они на двух человек одновременно? Эммет упоминал это, однако Лиа не могла вспомнить, шокированная внезапным появлением Розмари Джейн'ри.

Видимо, подозрения возникли и у Мануэля. Он не торопился доверять женщине, внимательно осматривая каждый сантиметр её лица.

— Нет, не верю, — помотал головой парень, немного отстранившись от Лии. — Отец говорил... и ещё Эмиль с Женевьевой... они... я же думал... нет. Нет-нет-нет! Это не правда!

— Мой маленький принц, это не иллюзия, — нежно улыбнулась Розмари, еле сдерживая слёзы. Она и сама не могла поверить в то, что жива. То, что вновь встретила своих детей. — Я была с вами не так долго, за что мне очень стыдно. Если бы не моя опрометчивость, то этого всего не было бы. Я хотела защитить вас, но в итоге подвергла ещё большей опасности.

— Чем докажешь, что ты — настоящая? — цедя каждое слово, спросил Мануэль. Он еле сдерживал эмоции. И лишь Лиа, что незаметно взяла его за руку, немного успокоила пыл парня.

— Я каждый год пекла вам с Женевьевой торты, на ваши дни рождения. Из шоколада делала фигурки. Ты всегда обожал клубнику, а наша куколка не очень, хоть и пыталась это тщательно скрыть. Поэтому...

— Поэтому в её торты ты добавляла разные фрукты, — закончил за женщину Мануэль.

— Да, — рассмеялась Роза, смахнув с щеки слезинку. — Райан быстро прознал это и запретил мне баловать вас. Ты помнишь, что тогда было? Я знаю, ты подглядывал за нами в тот день.

— Помню, — усмехнулся парень, опустив голову. — Ты залепила ему такой подзатыльник, что даже повар испугался.

— Угу, с того дня все поняли, что только мне позволено бить и спорить с мэром. Признаться, порой мне хотелось запинать этого индюка ногами! А что, нечего быть таким циником!

Мануэль подался вперед, обняв мать. Раньше она казалась очень высокой, а сейчас была едва ли выше Женевьевы. Но даже так она всё ещё была той доброй, справедливой и веселой Розой, которая могла возразить не только мэру, но и самому Повелителю! Мануэль никогда не встречал женщин сильнее, чем его мать.

— Я так скучал...

— Я тоже, мой милый, я тоже.

Неожиданно раздался взрыв. Розмари подскочила на ноги, выглянув в окно. Её сердце сделало кульбит, а душа ушла в пятки. Инстинкты оборотня кричали, вторая ипостась рвалась наружу, выла. Но больше всего болело материнское сердце.

— Женевьева...

* * *

Эммет держал на руках тело Эмиля. Мужчина перестал дышать. Его глаза потускнели, а нить души порвалась, сторев до тла. Значит, его душу уже поглотил джин.

Хьюдсон закрыл веки брата. Он не думал, что смерть Эмиля принесет ему столько боли. Некромант хотел убить его много лет, но увидев испуганный, несчастный взгляд брата, понял, что ошибался. Эмиль не изменился, просто запутался. Но теперь не было смысла размышлять об этом.

Мужчина поднялся на ноги, тяжело вздохнув. Бой не был окончен, раскисать нельзя. Мафиозники почти повержены, но многие из них продолжали бороться. Вот только за что?

Что заставляло их отдавать свои жизни в этой войне?

Спустившись с крыши, Эммет вооружился оставшимся мечом, что пришлось вырвать из сердца умершего солдата Дейлена. Биться катаной, из-за которой умер Эмиль, мужчине не хотелось.

Женевьевы видно не было, а найти струну её души не осталось сил. Пришлось высматривать девушку в толпе сражающихся наемников. Меч пронзал тела тех, что решили напасть на Эммета, не давая им и шанса на выигрыш. У некроманта было лишь одно желание — найти свою смелую девочку, что сейчас сражалась одна. Он не хотел допустить ещё одной смерти. Тем более смерти Женевьевы.

И вот в толпе промелькнула знакомая макушка. Сильнее сжав рукоять меча, Эммет стал резвее избавляться от врагов, проталкиваясь сквозь толпу. У него было плохое предчувствие. Грудь стянула тупая боль, в горле появился ком, а дыхание участилось. Что-то тревожило Эммета, правда, он не понимал, что именно.

Тут он увидел её. В кругу противников малышка Женни была совсем крохотной и хрупкой, что позволяло врагам расслабиться. Вот только напрасно. Прыткая и резвая девчонка каким-то лишь кинжалом перебила всех мафиозников, хотя даже издали было видно, насколько она устала. Хьюдсон же, увидев старания девушки, стал ещё активнее пробираться сквозь толпу, не разбирая, кого убивает его меч.

Неожиданно один из мафиозников прокричал что-то своему союзнику, после чего оба бросились бежать. Через три секунды некромант понял, почему сбежали наемники. Но было поздно. Всё в округе взорвалось. Огненная волна откинула мужчину на несколько метров назад, оглушила.

Эммет не знал, через сколько секунд, минут или часов он очнулся. Его лицо горело. Прикоснувшись к нему, почувствовал под пальцами сильный ожог. Один глаз не видел. Левая рука была сломана. Но боли некромант не чувствовал — её заменило волнение. Женевьева. Женевьева была там! Она находилась ближе к бомбе!

Еле поднявшись на ноги, Эммет пошел на поиски Женни, хромя на обе ноги, падая, но не сдаваясь.

Больше трех десятков трупов лежало вокруг. Тела были обгорелые, некоторые до сих пор покрыты огнем. Многие из них были выгнуты в столь страшные позы, что даже спокойного Эммета затошнило.

Там, где огонь горел ярче всего, Хьюдсон увидел Женни. Совсем забыв о боли, он кинулся к девушке, упав рядом с ней на колени. Сердце пропустило сразу несколько ударов.

Тело Женевьевы было обезображено до ужаса. Лицо обожженное, покрытое волдырями, окровавленное. Позвоночник был неестественно выгнут. На бедре огромный, глубокий порез, из которого обильно шла кровь.

— Женевьева! — кричал Эммет, легонько тряся девушку за плечи. — Женни, открой глаза! Нет, ты не умрешь, слышишь?! Чёрт возьми, ты будешь жить! Я чувствую, чувствую твою нить! Ты... ты должна открыть глаза, солнышко, слышишь? Прошу, только открой глаза.

Послышался тихий хрип. Грудная клетка девушки дрогнула. Мужчине казалось, даже отсюда он слышит негромкое биение сердца.

— Эм... — прохрипела Женни, открыв один глаз. Серый. Потускневший. Не такой, как раньше.

— Да, да, милая. Я здесь. Я всегда буду с тобой. П-прости, что бросил тебя. Потерпи,

солнышко, я сейчас... — мужчина аккуратно приподнял голову девушки, положив к себе на колени. Женестьева поморщилась, скривив рот в немом крике.

Сердце Эммета забилося в несколько раз быстрее. Руки дрожали. Перед глазами невольно появлялись воспоминания далекого прошлого.

— *Отец, прошу, держись! Не умирай! Я почти... почти сделал это!* — шептал парень, пытаясь разрезать веревки. Его руки были в волдырях от многочисленных ожогов, но боли некромант не чувствовал.

— *Эммет, уходи,* — шепнул отец, уронив голову на грудь. Огонь уже полностью охватил ноги, но мужчина больше не кричал от боли. — *Беги. Сынок, бегите. Они и вас...*

— *НЕТ! Я не уйду, слышишь?!*

— *Эм...мет...*

— *Не смей бросать меня! Прошу, не бросай!*

Мужчина не понимал, воспоминание это, или он кричит эти слова Женестьеве. Девушка смотрела в лицо некроманта потухшим взглядом. По щеками катились слёзы.

— *Девочка моя, я обязательно отнесу тебя. Потерпи секунду, хорошо?*

Хьюдсон попытался встать, но руку пронзила боль. Он вновь упал в снег, но снова начал подниматься.

— Эм, — прошептала Женни, заставив мужчину вздрогнуть. — Боль... больно. Прекрати.

— Нет. Ты здесь не умрешь, ясно?! Мы выберемся! Больше никаких битв, я отнесу тебя домой, а там...

— Я... шла на эту битву... заранее зная, что уже проиграла, — Женестьева закашлялась, кровь попала на побледневшее лицо Эммета.

— Ты не проиграла, слышишь?! Эмиль мёртв, все спасены! Столько жертв... ты не посмеешь стать одной из них! — некромант сжал руку Женни, совсем забыв, что она сломана. Но девушка не реагировала на эту боль. Она больше ни на что не реагировала. Просто смотрела... в пустоту.

— Н-нет... НЕТ! Прекрати, перестань! Женестьева! Детка, прошу тебя, не уходи. Не бросай меня, — по щекам Эммета катились обжигающие слёзы. Он опустил голову, обняв девушку. Было страшно проверять нить её души. Но в этом и не было смысла. Хьюдсон чувствовал, как то непонятное тепло, та золотая нить покидают тело Женни.

— Пожалуйста, — шептал мужчина, дрожа от холода и всепоглощающей боли. — Вернись. Я хотел... хочу... хочу, чтобы ты стала моей женой, слышишь? Чтобы всегда была рядом. Ты только... только не покидай меня... Прошу.

Скользнул ладонью по шершавой щеке Женестьевы. Она была мертва.

Запрокинув голову, Эммет закричал. Закричал, срывая горло. Вымещая всю злость, ненависть, боль, что причинил ему этот проклятый мир. Он хотел уничтожить его. Погрузить чёртовых людей в вечную тьму, обрести их на мучения. Они недостойны... недостойны жизни! Убийцы, воры, насильники... их души будут гнить в Тёмном коридоре вечность!

Мужчина содрогнулся. Его тело сковал холод, пронзив душу. Красные глаза стали полностью чёрными, пугающими, неживыми.

Раздался громкий взрыв. Чёрная волна смела всё на своем пути.

Тяжело дыша, Алекс продолжал свой путь. Таща на спине тело Феликса, он старался найти хоть одно подходящее убежище. Но ничто не подходило. Многие дома и заведения Итсхелла сгорели да тла, а в некоторых было небезопасно находиться — стены и потолки грозились вот-вот повалиться вниз. Однако это не останавливало Алекса. Парень целеустремленно шёл вперед, желая покинуть проклятый город. И больше никогда сюда не возвращаться.

— Я не брошу тебя, — прорычал он сквозь зубы, постепенно оседая вниз. — Тебя похоронят с честью, как и других солдат. Обещаю.

Внезапный взрыв заставил-таки блондина упасть вниз. Он посмотрел вдаль, поджав губы. Битва не заканчивалась. Где-то там сражаются его друзья, отдают свои жизни, в то время как Алекс решил сбежать. Увидев смерть друга, он не смог продолжать это бессмысленное кровопролитие. Феликс отдал Кристиану свою жизнь, пожертвовал единственным своим спасением. Ведь не для того, чтобы тот умирал?

— У меня дежавю, — усмехнулся парень, свесив голову. — Женевьева хотела покончить собой, узнав о смерти Дастина. Я отговорил её от этого. И сейчас происходит то же самое. Иронично, не правда ли?

Сзади раздался приглушенный крик. У Алекса не было сил даже повернуть голову. Его сейчас убьет кто-то из выживших мафиозников? Как же так? Нужно срочно подняться и дать отпор, иначе...

— ... ги... ма... ю!

Неожиданно кто-то подхватил парня за шиворот, подняв на ноги. Кристиан стал вырываться, кричать, требовать его отпустить. Он не мог оставить Феликса здесь. Не мог бросить его снова! НЕ МОГ!

Они с незнакомцем забежали в полуразрушенное здание, прислонившись к обугленной стене. Алекс перевел шокированный взгляд на спасителя, увидев рядом с собой ту лисицу-оборотня. Она была ранена, но всё также упорна, словно только пришла на поле битвы.

Долго рассматривать Карессу парню не позволил очередной взрыв, на этот раз сильнее всех предыдущих. Казалось, весь мир содрогнулся. Дом, в котором они с девушкой скрылись, затрещал по швам. Выглянув в окно, Алекс увидел нечто.

Всё ясное небо заволоч тёмный, непроглядный туман. Вслед за ним пролетела мощная волна, снесшая несколько домов. Приглядевшись, парень рассмотрел в страшном цунами силуэты. Они летели вслед за чёрным солнцем, что-то яростно крича.

— Что за чёрт? — изумленно выдохнул Алекс, вернувшись на место.

— Ты сам ответил на свой вопрос, — злобно усмехнулась Каресса, с силой сжав кулаки, отчего когти впились в кожу. — Это джины. И их тут больше тысячи!

— Но... как?

— Не знаю. Я почувствовала недомогание. Боль в груди. Словно у меня отняли что-то ценное. А после... всё небо почернело. Я поняла, что происходит что-то неладное.

— И решила спасти меня? — рассмеялся парень. Его смех был неестественным, похожим на крик от боли, что разрывала его изнутри.

— Эй, ты чего?

— Феликс мёртв, — осипшим голос ответил Алекс. — Он... и вправду...

— Эй-эй-эй, мне сейчас не нужны истерики, приятель, — сморщилась Каресса. — У нас другая проблема, если ты не заметил.

Кристиан закусил нижнюю губу, еле сдерживая слёзы. Его тело содрогалось от немых всхлипов. Увидев это, лисица сочувственно нахмурила брови и, на удивление для себя, сжала плечо парня. Тот перевел изумленный взгляд на девушку, в ответ сжав её руку.

Но не только это поразило Алекса. Сильная и, кажется, совсем независимая Каресса свернулась калачиком, положив голову на колени Кристиана. Её мягкие, пушистые ушки щекотали руку парня, а хвост легонько гладил его по спине. Аккуратно блондин положил на голову девушки руку, став поглаживать её по гладким волосам.

— У меня был муж. Пять лет назад. Мне тогда едва исполнилось девятнадцать и мы поженились. На этом браке настояли родители, — прошептала Каресса, зарывшись в колени парня лицом. — Я любила Амала. Мы были вместе всего год, после чего его убили люди. Они подумали, что мой муж дикарь! И сожгли его. Я... я... видела. Видела смерть Амала, но ничего не могла поделать.

— Ты поэтому так сторонись мужчин? — тихо поинтересовался Алекс.

— Да. С тех пор я с ними разделяла лишь ложе. Пыталась не привязываться, ведь боялась, что моего возлюбленного вновь заберут у меня, — девушка всхлипнула. — А потом меня схватил экспериментатор. И я стала *такой*. Меня больше никто не принимал, ибо боялся, что я заражу кого-нибудь этой болезнью. По меркам оборотней я стала некрасивой, а для людей — пугающей.

— Как по мне, ты самая красивая девушка из всех, что я встречал, — вяло улыбнулся Алекс. — Правда.

Каресса ответила парню такой же утомленной усмешкой, прикрыв глаза. За окном до сих пор проносилась чертовская волна, но паре было на это плевать. Они слишком устали, как морально, так и физически. Больше не было сил бояться, волноваться и переживать. Даже в такой полуразрушенной лавке они ощущали себя комфортно.

* * *

Дзынь-дзынь.

Вдали раздавался тихий звон колоколов. Множество золотых нитей тянулось к этому звуку, в этом нет сомнений. Ничего не оставалось, кроме как идти прямо.

Со всех сторон было множество растений разного происхождения. Розы, пионы, гортензии, аллиумы, астры, гвоздики. И это далеко не все цветы, просто названия других были неизвестны. Деревьев в этом прекрасном саду было не меньше. Странно было то, что в таком теплом месте росли и зимние растения, которые могут жить только в холодных странах.

Куст дейленского шиповника с тёмно-синими ягодами зашуршал. Оттуда тотчас выпрыгнуло маленькое животное, отдаленно напоминающее кота. Пушистая, бело-голубая шёрстка, длинный хвост с острым наконечником, кроличьи уши. Вместо лапок у котёнка были копытца.

Присев на колени, протянула руку. Зверёк охотно подался вперед, став тереться о ладонь мордочкой. Звонкое хихиканье казалось таким инородным в этом саду. Его тишину нарушали лишь шум водопада, что находился не так уж и далеко отсюда и звон колоколов.

Встрепенувшись, котёнок вновь скрылся в полюбившемся кустике. Поднявшись на ноги, продолжила путь, идя точно по странным нитям.

Мимо пролетела крупная птица, приземлившись на ветку дерева. Приглядевшись, распознала алконоста. Это было просто изумительно! Алконосты — это миф. Их перья состоят из золота, а глаза из аметистов. Алихийцы верят, что эта птица несёт веру. Олицетворение божественного. Говорят, что алконосты появились из утерянных колец Священного духа.

Встряхнув головой, продолжила путь. С каждым шагом напряжение спадало, душа освобождалась от тягот этого мира. Лицо озарила счастливая улыбка.

Из-за красных елей показалась большая, шикарная, гранитная беседка. Её окружало маленькое озерце, в котором плескались утки, лебеди и даже фламинго. В самом павильоне сидел незнакомец. К нему тянулось множество нитей, по которым шла девушка. Туда ей и нужно.

Присев на каменную скамейку, вопросительно посмотрела на мужчину. Невозможно было понять, сколько ему лет. Длинная, белая борода и такие же волосы. Вот только лицо было совсем молодое. Синие глаза полны доброты и любви к этому миру.

— Кто вы? — спросила Женевьева, немного смутившись от изучающего взгляда незнакомца.

— У меня много имен, — бархатный, глубокий голос внушал спокойствие. Мужчину не хотелось перебивать, лишь слушать его прекрасный голос. — Каждый называет меня по-разному. Ахман, Дотам, Луаис...

— Священный дух, — изумленно шепнула Женни. В переводе со всех этих языков названные имена означали только одно. Святой. — Но как мне к вам обращаться?

— Несколько веков назад, когда я был простым человеком, меня звали Ронем, — Бог улыбнулся, увидев недоумение девушки. — Да, дитя, я тоже когда-то был человеком. Все Божества были людьми.

Алконост залетел в беседку, приземлившись на плечо Священного духа. Взгляд птицы был прикован к Женевьева. Осмотревшись, Женни поняла, что все животные сада смотрят на неё, а растения словно тянутся к девушке.

— Где Эммет?! — вдруг подскочила она, взволнованно оглядевшись. — Он... он жив? А мои друзья? Мануэль, Лиа, Алекс, Феликс, Джилл... Что с ними?

— Не беспокойся, дитя. Скоро ты всё узнаешь.

— В каком смысле? Они все погибли? Нет-нет, этого не может быть!

Священный дух протянул руку вперед, дотронувшись до щеки девчонки. Та почувствовала успокаивающее, усыпляющее тепло, присев на место. Волнение немного спало.

— Ты ещё совсем юна. Тебе нужно многому научиться. Знай, милое дитя, что смерть — это не наказание. Это лишь новая ступень жизни.

— Не понимаю...

— Возьми это.

Бог протянул девушке цветок, отдаленно напоминающий лилию, вот только серединка у него святилась, словно там спряталось несколько светлячков. Женевьева тут же узнала люксфлос. Она вспомнила, как сидела на обрыве с Эмметом, рассматривая издалека эти удивительные цветы. *Как же я скучаю по нему. И по тому времени, когда в мире были только мы одни,* — подумала Женни, трепетно приняв люксфлос.

— Ты знаешь, что делать, — тихо произнес Священный дух.

Девушка сомневалась. Она никак не решалась прикоснуться к светящейся серединке, помня о наставлениях Эммета. Однако сам Бог говорил ей сделать это. Что произойдет потом? Может ли Женевьева умереть второй раз?

Зажмурившись, Женни всё-таки дотронулась до серединки. После чего почувствовала резкую боль в висках и провалилась в бессознание.

* * *

— Э-эй, просыпа-айся, — насмешливый женский голос, казалось, раздавался в голове. — Какая упрямая душонка.

Эммет приоткрыл один глаз, глубоко вдохнув полными легкими сырой воздух. Однако что-то подсказало ему, что это совсем не обязательно. Поморщившись, мужчина всё-таки поднялся, держась за голову, что невероятно болела. В глазах двоилось.

— О, ну, наконец-то! — проворчала всё та же женщина, всплеснув руками. — Прошло всего десять веков, а людишки уже ослабли до ужаса. Что же будет дальше?

Некромант находился в огромном, тронном зале. Чёрные стены, потолок и пол. Красные гобелены с изображением трехглавого ворона, бордовый ковер-дорожка. За панорамными окнами Эммет увидел тучи, среди которых возможно было разглядеть небольшой, ониксовый шарик. Где-то мужчина уже видел его, вот только где? Внизу же распростерся огромный, кажется, бесконечный лабиринт. Его-то Хьюдсон узнал сразу, содрогнувшись. Тёмный коридор.

— А ты не болтливый. Даже не спросишь, куда попал? — потянувшись, спросила женщина, сидящая на возвышающемся топазовом троне.

Она поднялась со своего места, став медленно спускаться по длинной лестнице. Эммету удалось рассмотреть лицо незнакомки. Она была бледна, словно снег. Длинные, чёрные волосы переплетались с тьмой, что вилась у длинных ног. Платье, казалось, тоже было частью этой самой тьмы. Глаза же женщины горели ярко-алым цветом. На плече у неё сидела птица, изображенная на гобеленах, сверкая кровавыми глазами.

— Тёмный коридор, — хмыкнул Хьюдсон, вновь оглядевшись.

— Точнее, преисподняя. Тёмный коридор для мучеников, дорогой мой, — ухмыльнулась незнакомка.

— Что я здесь делаю?

— Какие мы хмурые. Мой туман, по сравнению с тобой, всего лишь безобидное облако, — довольно произнесла женщина. Эммет же не оценил юмора, дожидаясь ответа. — Что же ты, и вправду не помнишь, как умер? Тогда расскажу. Ты, мой милый друг, всего лишь отдал свою душу, дабы разрушить целый город. Моим чёртикам понравилось выступление.

Некромант поджал губы, наконец, всё вспомнив. Увидев Женевьеву, он впал в отчаянье, что после переросло в ненависть. Мужчина высвободил свою магию, из-за чего тело не выдержало и он... погиб?

— Дух Смерти, не так ли?

— Как высокомерно, — фыркнула Богиня, погладив шею ворона. — Я бы могла отдать тебя джинам, как и положено.

— Плевать. Ответь только на один вопрос. Где Женевьева?

— Хм, а ты совсем как твой братец. Решил перечить Богам? Что ж, отвечу. Твоя светлая душенька сейчас покоится у Ронема. Ах да, Священного духа, — выплюнула женщина, разъяренная словами Эммета. — Я хотела быть с тобой вежливой, но, видимо, не получится.

Дёрнув щекой, мужчина отошел от Богини, подойдя к окнам. Его удручала мысль о том, что Женни мертва. Его яркое солнышко покинуло мир смертных. Теперь она в саду Священного духа. Ей там должно быть хорошо. Бог света и жизни всегда благосклонен к своим подданным, в отличие от Духа Смерти.

Там, внизу, Эммет увидел узников Тёмного коридора. Они блуждали по бесконечным коридорам в полном одиночестве, будучи совсем рядом друг с другом. Войди тот старик в проход слева, то он наткнулся бы на кричащую от отчаянья и ярости девушку. Правда, как только он оказался совсем к ней близко, коридор резко перестроился, откинув их далеко друг от друга.

— Бедные душонки. Мучаются, пытаются найти спасенье, — наигранно печально выдохнула Богиня, подойдя ближе к Эммету.

— Уверен, они это заслужили, — холодно бросил Хьюдсон.

— Отчего? Они такие же люди, как и ты.

— Поэтому я и здесь, — рассмеялся мужчина, прикрыв глаза, дабы не дать свободу чувствам.

Неожиданно кто-то схватил Эммета за руки, повернув лицом к Духу Смерти. Двое джинов прижали его к ледяной, каменной стене, крепко держа. В пустых глазницах возник голод, а по подбородку потекли слюни, тут же неестественно испаряясь. Как некромант не заметил их раньше?!

— Я создала тебя, дитя, — победно улыбнулась Богиня, подойдя ближе к Хьюдсону. От неё веяло холодом и, бесспорно, опасностью. — Ронем настоял на том, чтобы всё показать тебе через магию люксфлоса, но я не стану этого делать.

— Ч-что? — вздрогнул Эммет, попытавшись вырваться из хватки джинов.

— Всё в этом мире циклично, мой дорогой, — продолжил Дух Смерти. — Даже мы, бессмертные. Каждые несколько веков мы сменяем друг друга, наделяя следующих Богов своими силами. Новое всегда лучше старого, не так ли?

— Нет! — выкрикнул мужчина, став вырваться сильнее. — Я знаю, к чему ты ведешь. Не бывать тому!

— Разве? У тебя просто нет выбора. Ты был создан, чтобы стать заменой. Как и Женевьева.

— Чёрта с два! Можешь уничтожить мою душу, но плясать под твою дудку я не стану!

Богиня лишь усмехнулась, отвернувшись от некроманта. Махнув рукой, она вернулась на свой трон.

И тут джины словно сорвались с цепи. Они стали вгрызаться в душу Эммета, выпивая остатки его энергии. Эти бесы были куда сильнее остальных, как бы не вырывался Хьюдсон, он не смог сделать этого. Через мгновение он уже лежал на каменном полу, постепенно угасая.

5 лет спустя

Легкий морской ветерок развивал светлые спутанные волосы, играя с длинными прядями. Пару дней назад наступило лето, но сансайдское тепло пришло куда раньше, уже в конце марта. Однако земля отчего-то была всё ещё сырой. Неужели, недавно были дожди? Это редкость для Эльфелла.

Золотая монетка перескакивала с пальца на палец, не падая вниз. Цифра "десять", выгравированная на ней, была стерта, словно её владелец не выпускал драгоценность из рук, вечно так "играясь". Вздохнув, мужчина опустил взгляд, вновь пробежавшись глазами по надписи на надгробной плите. Знакомое имя царапало душу, а проклятая монета прожигала кожу.

Сделав пару шагов вправо, блондин остановился у другой могилы. Скрипнули зубы. Сколько бы лет не прошло, а память всё ещё резала душу, пускай уже не так сильно, как раньше. Феликс, Женестьева, Эммет. Их могилы были по соседству друг с другом. Джилл с Пейдж расположили дальше, положив тела рядом. Даже после смерти они остались вместе. Но на том ли свете?

— Так и знал, что найду тебя здесь, — послышался позади голос, выведший мужчину из некоего транса.

Обернувшись, он радостно посмотрел на приятеля, подметив изменения. За год тот почти не изменился, разве что отстриг свои пакли. Новая прическа молодила мэра Эльфелла, так и не скажешь, что этим летом ему исполнится тридцать лет.

— Зашел проведать друзей, прежде чем идти на ваш праздник, — ответил Алекс, крепко обняв пришедшего. — Как там жёнушка поживает?

— Больше не такая вспыльчивая, — нервно хохотнул Мануэль, отстранившись от друга. — М-да, ещё одну беременность я не переживу.

— Что же, всё настолько плохо?

— Ну, ты не собирал экипаж ночью, чтобы привести из Алихии вафли со смородиной и облепихой. Наёмники, видите ли, не довезут десерт в сохранности, поэтому эта обязанность легла на мужа.

Алекс расхохотался, последовав за Джейн'ри прочь с кладбища, в последний раз оглянувшись на знакомые могилы.

— Слушай, Мани-Мэни, говори погромче, оттуда тебя не слышно!

— Откуда?

— Из-под каблука!

За нелепую шутку Кристиан получил смачный подзатыльник, привычно провопив: "Ал-л-ль!". Несмотря на свой жестокий юмор, Алекс любил Лию и Мануэля, а также восхищался их отношениями. Пускай сам он их не хотел, но был рад, что у друзей есть взаимопонимание, а главное — чистая и искренняя любовь.

— А сам-то, когда решишь остепениться? — спросил вдруг Мануэль, хитро прищурившись. — Когда мы нашли в клубе Эмиля противоядие от "бешенства" оборотней, то наши отношения наладились. Думаю, теперь человеку не зазорно встречаться с такой симпатичной лисичкой.

Блондин призадумался. Через несколько дней после битвы с Эмилем целый отряд Сов

обыскали Аэриллон, перевернув вверх дном весь клуб. В рецептах для коктейлей они нашли очень странную смесь. После лаборанты выяснили, что она является антидотом. По всей стране начали отлавливать оборотней, накачивая их противоядием. Когда эксперимент удался, рецепт стали продавать в другие страны, и эпидемия среди оборотней прекратилась через три года.

Когда Карессе удалось обратиться в человека, предела её счастью просто не было. Девушка (на тот момент ей было, как оказалось, двадцать шесть лет) первым делом отблагодарила Кристиана за помощь. И такая благодарность ему очень даже понравилась. С тех пор они сдружились и стали работать на одном судне. Алекс сотрудничал с разводчиками собак, перевозя разные породы в другие страны, а Каресса стала членом его экипажа. Однако несмотря на столь тесное общение, серьёзных отношений никто из них не хотел.

— Не в этом дело, — поморщился Алекс. — Мы с ней просто друзья, а также коллеги. Ну и любовники. Так что считай, что уже остепенился. Теперь у меня лишь одна подружка.

— М-да, кто-то и вправду не меняется даже с годами. Как там твоя работа?

— Прекрасно, ты же знаешь. За пару лет в Аэриллоне я засиделся на месте. Море стало глотком свежего воздуха.

— Только ты так и не сказал, почему собаки? Их не так уж и легко содержать на борту.

— А всё тебе расскажи, — всё также по-мальчишески хихикнул Кристиан, только сейчас заметив, что они с приятелем уже вошли в город.

Эльфелл за эти пять лет просто расцвел. Когда Мануэлю удалось-таки занять место мэра (этому в большей степени поспособствовала Розмари), первым делом он приказал убрать границу, ибо Лайтхиллу больше не угрожали мертвецы. После чего Джейн'ри стал отстраивать свой город заново, вложив туда немало бюджета. Благо, Правитель, в благодарность за спасение оборотней, выделил некоторую сумму на постройку.

Первые два года гражданам дались тяжело. Аристократия не желала и не могла ужиться с бедняками и преступниками. Начались массовые ограбления и убийства со стороны мафии, однако и это удалось Мануэлю подавить. Мэру пришлось позволить нелегальную поставку запрещенного в другие города, взамен на спокойствие мирного населения. В противном случае он пообещал Бесам и другим мелким сошкам устроить вторую войну, в которой уже не будет победителей. С трудом, но к соглашению удалось придти. Через год-другой и граждане научились уживаться друг с другом, отчего Эльфелл стал похожим на другие города.

Алекс и подумать не мог, что он доживет до момента, когда расколотый на двое городишко станет одним целым.

— Кста-ати, чуть не забыл! — ударил себя по лбу Кристиан. — Какое имя вы дали малышке?

— Мы с Лией и мамой единогласно решили, что дочку зовут Женевьева — грустно улыбнулся Мануэль, отведя взгляд.

Несмотря на то, что Джейн'ри был очень занят в последние пять лет, он продолжал скорбеть о своей сестренке. В перерывах между работой и сном он часто думал о ней и о том, как бы она была рада, увидев, что сделал её брат. Наконец, перестал бежать от ответственности и занял пост мэра. А также женился на прекрасной женщине и зачал чудесную малышку. Женевьева была бы за него счастлива и горда, в этом Мануэль был уверен.

— Прекращай грустить, дурашка! — пришла пора Алексу раздавать подзатыльники. — Ни то тётушке Розмари расскажу. Сам знаешь, женщина она жестокая и беспощадная.

— Что, думаешь, укусит меня ночью за бок?

— Скорее за уши по всему особняку потаскает. Она так и сделала, когда я пытался...

— О, Священный дух, нет! — широко распахнув глаза, взмолился Мануэль. — Только не говори, что ты пытался соблазнить мою мать!

— Ну, я же тогда не знал, кто она, — пожал плечами Ал. — В прочем, неважно. Я очень голоден, поэтому давай-ка возьмем повозку и доедем уже до твоего особняка.

— Да, там тебя ждет красное вино тридцатилетней выдержки.

— Ты же знаешь, я не пью. Единственный раз, когда сорвался, это с Феликсом на праздник.

— А вино тебе не для питья, — хищно ухмыльнулся Джей'ри. — Хочу бутылку о твою тупую башку разбить!

До особняка мужчины доехали за час. Зайдя в сад, Алекс сразу заметил изменения. Пропали тренировочные корты, на месте которых теперь растут яблони и груши. А иссохший при руководстве Райана пруд снова расцвел, теперь его населяли маленькие уточки. Догадаться не сложно, что к этой красоте приложили руку Розмари и Лиа, которые стали чуть ли не закадычными подругами, порой воюя против Мануэля.

Подойдя ближе к особняку, Кристиан перевел взгляд на аллею, что отлично было видно с этого пригорка. Там гуляло много людей, любясь красивыми скульптурами. На глаза сразу же попала хорошо знакомая мраморная статуя, что находилась на возвышении. Невысокая девушка смотрит влюбленными глазами, сделанными из аквамарина, в два алмаза, источающие нежность. Мужчина с волнистыми волосами приобнял любимую, направив своё лезвие катаны ей за спину, в то время как красавица нацелилась на кого-то за спиной любимого своим арбалетом. Эту статую назвали "Оборотень и Некромант". Каждый житель Эльфелла знал истории Женевьевы и Эммета, поэтому их статуи стали наравне с божественными.

Рядом же стояла скульптура парня, стреляющего из пистоля. Алекс до сих пор помнил, как попросил подписать её. "Мы с тобой были потерянными душами. Это так гадко". Перед взглядом вновь появилось лицо Феликса. Бледное, но счастливое. Он продолжал улыбаться даже на пороге смерти.

— Я тоже скучаю по ним, — прошептала подошедшая к мужчинам Лиа, утешающе положив им на плечи ладони. — Я уверена, сейчас они в лучшем мире.

— Ого-го! — воскликнул Алекс, оторвав женщину от земли и подняв над собой. — Привет, красавица!

— Ха-ха-ха, поставь меня, дурачок! Я соскучилась. Приплывай в Эльфелл хотя бы несколько раз в год, ладно?

— Ничего не могу обещать. Хе-хе, итак, где там моя маленькая девчушка?

— Спит, — снисходительно улыбнулась Лиа, быстренько чмокнув Мануэля в губы. — Король Рейкард уже приехал.

— Наш Рикки? — изумленно распахнул глаза Алекс.

— Ну да, мы и его позвали на день рождения. Годик всё-таки.

Алекс сорвался с места, поспешив в особняк. Рика он не видел уже три года, как только тот стал королем Дейлена. Кристиану было интересно, изменился ли вечно раздраженный дейленец или же остался таким, как всегда?

В гостевом зале Рейкарда не было, хотя все гости собрались там. Тогда, немного пораскинув мозгами, Алекс догадался, где скрывается его старый приятель. Усмехнувшись, он пошел в сторону винного погреба. Через пару минут блондин наткнулся-таки на Риккарда, хмуро пьющего в одиночестве.

— Не изменяешь себе, Рикки, — хохотнул Кристиан, присев напротив Рейкарда.

— Каки-ие люди, — закатил глаза дейленец. — Век бы тебя не видел.

— Правда что ли? А я думал, вы по мне скучали, моя королева.

Уже второй раз за день Алекс получил за свои шутки сполна. Только в этот раз пустой бутылкой в грудь. На это мужчина просто хохотнул. Приятель уже успел накидаться, поэтому с координацией у него было не совсем хорошо. Целился-то он точно в лоб.

— Стой, ты чего это, бороду отрастил? — прищурился Риккард.

— Пока что это бородой я не назову. Так, щетина, — отмахнулся Кристиан. — Итак, ты видел малышку Женевьеву?

Рейкард кивнул, опрокинув в себя очередной бокал белого вина. Было видно, что нечто странное не дает мужчине покоя. Это и решил выяснить Алекс, осторожно спросив, что с настроением друга.

— Она так похожа на нашу Женни, — печально выдохнул Рик. — Если я доживу до двадцатилетия малышки, то буду пугать с её покойной тётей.

Кристиан больше не мог оттягивать момент встречи. Поднявшись с места, он поспешил к Мануэлю и Лие. Встретившаяся по пути Розмари сказала, что они в спальном крыле, в первой же комнате. Алекс нашел их быстро, без стука вломившись внутрь.

— Ты чего творишь? — хмыкнул Мануэль, держа на руках маленькое чудо.

Медленно Алекс подошел к ней, всмотревшись в круглое, детское личико. Светло-карие глаза на свету приобретали синеватый оттенок. Кожа светлая, ещё не попавшая под свет сансайдского солнца. Маленькие, пухлые губки и щеки с легким румянцем. Ещё совсем коротенькие волосы были рыжевато-карамельные. Взгляд малышки был осознанным, счастливым и до умиления наивным.

— Женевьева, — выдохнул Алекс, изумленно улыбнувшись. — Она так на неё похожа...

* * *

Золотые нити содрогнулись. Яркий солнечный свет странно мигнул, вызвав улыбку на лице. Кто бы мог подумать, что солнце тоже живое? В нём нет души, но есть жизнь, которую Священный дух обязан поддерживать. Светило, буквально, питается божественной силой. Также, как и луна силой Духа Смерти.

Алконост встрепенулся на тонком, женском плече. Эта крупная птица, казалось, совсем ничего не весит. Словно будучи призраком она летала над Садам, каждый раз возвращаясь к своей правительнице.

Одинокое сидящая на берегу озерца душа вздохнула, посмотрев в водную гладь. Длинные, карамельно-золотистые косы немного растрепались, в тёмно-синих глазах читались мудрость и умиротворенность, бледная кожа слегка светилась, будто солнце. Со стороны никто и не понял бы, что перед ним не просто душа, а самое настоящее божество. Божество, лишённое человеческой слабости. Божество, знающее своё дело и понимающее смысл своего бытия.

Раздавшиеся позади шаги заставили Богиню поднять лицо. Поднявшись, она обратила взгляд на ещё молодую душонку, принадлежавшую парню. Единственному человеку, которому она будет рада всегда.

— Привет, малышка, — шутливо поклонился перед девушкой паренек.

— Феликс, я же просила, — цокнула Женни. — Мои подданные уже не воспринимают меня всерьёз из-за тебя.

— Ах, ну да. Прошу прощения, Святая Женестьева, — в ответ на это Богиня лишь расхохоталась, чем вызвала недоумение Феликса. — Что, тебе и такое не нравится? Не, всё, увольте. Я отказываюсь играть эту клоунаду.

Девушка усмехнулась. Хоть она и скрывала это, но неизменное отношение друга нравилось Женни всегда. Даже когда Священный дух пропал, отдав всю свою мощь и силу какой-то девчонке, Феликс, вместе с Дастином, легко приняли это, в отличие от других душ. Первое время те обходили новую Богиню стороной, чувствуя свою слабость перед ней. Женестьева не осуждала их. Люди боялись, что незнакомка решит использовать свою силу во зло, даже не зная, что это невозможно. Даже Боги скованы кандалами Вселенной.

— Ух ты, что у нас там?! — резко упав на колени, воскликнул Феликс. — Щенок добера? Он же совсем ещё маленький. Эй, малышка, не посмотришь откуда он тут?

— Ещё раз назовешь меня так и я зашью тебе рот своими золотыми нитями, — хмыкнула девушка, опустившись рядом с парнем на колени.

Она протянула руку вперед, дотронувшись до мордочки щенка. Тот дрожал от страха, но позволил Богине прикоснуться к себе. И Женни увидела всё, как наяву. Если бы сейчас она была человеком, то, бесспорно, разрыдалась бы.

— Как интересно, — улыбнулась Женестьева, погладив добера. — Он принадлежал Алексу.

— Правда?! Ты не шутишь?! Но что он делает здесь в таком молодом возрасте?

— Алекс продал щенка не лучшим людям. Они не кормили его, поэтому тот сбежал и умер от дейленских морозов.

— М-да, года идут, а Святоша наш не меняется. Хоть бы смотрел, кому продает. Бедный малыш, натерпелся, да? — сочувственно поджал губы Феликс. — Пойдешь ко мне жить, м? Думаю, мама против не будет, а отец и подавно.

Богиня покачала головой. Сейчас её друг жил со своими родителями, которые умерли уже относительно давно. Она никогда не видела парня таким счастливым, хоть и понимала, что это ненадолго. Через сотню лет их души переродятся, забудут прошлую жизнь навсегда. У Феликса будут новые родители, новая жизнь. Он будет перерождаться до тех пор, пока не станет одним целыми со Вселенной. Когда одна душа покидает этот мир навсегда, появляется новая. Женестьеве же нужно лишь следить за своими подданными.

— А ты куда направилась? — держа щенка на руках, спросил Феликс, побежав за отдалённой подругой. — Опять к живым?

— Да, — коротко кивнула Женни, погладив оперение своего алконоста. — Я должна встретиться с ним.

— Я так и не понял. Разве это позволительно? Вы же... как бы... противоположности. Что ж, желаю приятно повеселиться!

Женестьева лишь отмахнулась, кивнув головой алконосту. Тот взлетел, после чего взорвался на тысячи золотых перьев, что с ног до головы укрыли от внешнего мира девушку. Когда пёрышки исчезли, Богини и след простыл. Феликс остался стоять один, посреди тихой

Чёрное солнышко сверкнуло, словно оникс на свету. Очередная душа превратилась в сгусток энергии, после чего перешла на другую стадию. Перерождение. В эту же секунду в другом конце Тёмного коридора одна измученная душонка упала на колени, растворившись во тьме. Коридор поглотил её, став ещё сильнее.

На бледном лице появилась ухмылка. Алые глаза блеснули во тьме. Джины, окружающие возвышающийся трон, содрогнулись, тут же разойдясь перед Духом Смерти. Его туманные щупальца тянулись за спиной, живя своей жизнью. Никто из чёртиков не осмелился приблизиться к ним хотя бы на шаг. В прошлый раз прикосновение к новому Богу уничтожило одного джина. После этого все боялись его.

Когда Эммет очнулся посреди замка Духа Смерти, он был не в себе. Полное уничтожение и перерождение его души, а также переизбыток информации сказались на нём не лучшим образом. Он хотел найти женщину, что сделала это с ним, но не смог. Она просто пропала. А вот Хьюдсона словно вели инстинкты, мужчина знал, что должен делать. Новую силу нужно было куда-то девать, поэтому ему пришлось стать тем, кем быть вовсе не хотелось.

Над головами тварей преисподней пролетел трехглавый ворон с насмешливым карканьем. Он легко приземлился на плечо хозяина, хитро взглянув на джинов. Эммет не ожидал, что его питомец будет настолько злорадным. Чем же они ему так не угодили?

— Меня не будет неделю. Проследите, чтобы всё было в порядке. Не слишком злоупотребляйте своими полномочиями и не мучайте души, — холодно приказал Бог, проведя по черному оперению ворона холодным пальцем.

— Уже прошел месяц? — послышался позади шепот.

— Куда спешит время?

— Тебе-то что? Время нам не враг. Теперь.

— Хм, зато враг эта девчонка. Мне кажется, господин слишком увлечен этой...

— Светленькой?

Эммет замер, не веря собственным ушам. Джины, что так боятся его, не церемонясь обсуждают его возлюбленную? Или же они думают, что мужчина ничего не слышит?

Хмыкнув, Дух Смерти обернулся, взглянув на своих подчинённых. В его красных глазах плескалась ледяная, ядовитая ярость, заставившая джинов броситься прочь из зала. Вот только не все из них успели покинуть его. Более десятка сгустков живой энергии было поглощено тьмой Эммета.

После случившегося повелитель преисподней просто покинул свой замок, выйдя наружу. Чёрное солнце встретило его озорным блеском, поднялся ветер, став играть плотными клубами туч, пытаясь сдвинуть их хоть на сантиметр. Усмехнувшись, Эммет кивнул своему ворону.

Трехглавая птица разделилась на три. Троица воронов стала вихрем кружить вокруг хозяина, после чего небольшое пространство погрузилось во тьму. Когда та рассеялась, ни птиц, ни Духа Смерти на месте не оказалось.

Яркое солнце только-только поднялось из-за горизонта, осветив зелёный пригорок. Оно ярко слепило глаза девушки, из-за чего той пришлось спрятаться под дубом. Его могучие ветки стали опускаться вниз, тянуться к приятному теплу, что источало тело смертной. Звонко рассмеявшись, она дотронулась до коры дерева, даря ему желанное. И кто бы мог подумать, что даже в мире смертных всё расцветает в присутствии Женеьевы?

— Варикан, — вздохнул некто, выйдя из-за дуба. Женни вздрогнула, отбежав назад. Лишь потом она поняла, что перед ней не совсем не человек. — Почему на этот раз Варикан?

— Я здесь никогда не была, — пожала плечами Богиня, бросившись в объятия Эммета.

Их губы тут же встретились в страстном поцелуе, а руки стали исследовать тела. Его холод заставлял Женеьеву дрожать, в то время как её тепло обжигало кожу бывшего некроманта. Такие разные, но настолько подходящие друг другу, что даже Карелиз с Кельвином могут лишь завидовать их любви. Их поцелуй был болезненным, но несмотря ни на что, таким приятным, отчего холодное сердце Духа Смерти попросту растаяло. Лишь с ней он становился собой, раз в какой-то месяц.

— Я так скучала, Эм, — выдохнула в губы мужчине Женни, нехотя отстранившись.

— Я тоже, моё яркое солнышко, — просиял Эммет. — У нас не так уж и много времени. Нужно спешить, разве нет?

— У нас впереди целые столетия. К чему такая спешка? — изумленно выгнула брови Женеьева, обхватив руку возлюбленного.

— Для меня даже этого мало, милая. Хочу быть с тобой до бесконечности, — прошептал в ответ он, легонько поцеловав лоб девушки. От этого легкого прикосновения губ по телу Женни побежали мурашки, а по венам Эммета распространился жар.

— У настоящей любви нет ни времени, ни конца, дорогой Эммет.

Больше книг на сайте - Knigoed.net